

А.М. КАДЫРОВ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мировая и отечественная культура

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: КУЛЬТУРОЛОГИЯ,
экономика,
право, техника, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.

Уфа 2011

А.М. КАДЫРОВ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мировая и отечественная культура

Учебное пособие

Уфа 2011

УДК 008(100)
ББК 71.0(0)
К13

К13 Кадыров А.М. Культурология. Мировая и отечественная культура: учебное пособие / А.М. Кадыров. – Уфа, 2011. – 532 с.

ISBN 978-5-94524-124-4

Излагаются вопросы теории культуры и цивилизации, раскрываются основные категории культурологи, рассматриваются важнейшие направления в культурологии и цивилиологии, освещается история мировой и отечественной культуры и проблемы религии. Значительное внимание уделено современным проблемам мира и России, в частности, модернизации и глобализации.

Предназначено для студентов всех направлений и специальностей, изучающих культурологию и отечественную историю.

Библиогр: 278 назв.

Рецензенты: зав. кафедрой отечественной истории БГПУ,
д-р истор. наук, проф. Янборисов М.Х.
зав. кафедрой философии, истории и права ВЗФЭИ,
д-р истор. наук, проф. Зайнетдинов Ш.П.

ББК

ISBN 978-5-94524-124-4

© А.М. Кадыров, 2011

5

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение. Культурология как наука.....	7
Введение.....	7
1.1. Предмет культурологии.....	8
1.2. Структура и методы культурологического знания.....	9
2. Культура и общество.....	13
2.1. Сущность культуры.....	13
2.2. Структура культуры.....	21
2.3. Функции культуры.....	28
2.4. Динамика культуры	31
2.5. История и бытие культуры. Культура и общество.....	41
3. Культура и личность.....	46
3.1. Личность как субъект культуры. Культурная идентичность. Менталитет.....	46
3.2. Межкультурная коммуникация и диалог культур. Традиции и инновации. Культурная модернизация.....	53
3.3. Личность и общество в пространстве культуры.....	60
3.4. Личность в «символической вселенной».....	67
4. Цивилизация и культура.....	72
5. Разработка проблем культуры и цивилизации в зарубежной и отечественной историографии.....	80
5.1. Расово-антропологическая школа.....	80
5.2. Эволюционизм.....	81
5.3. Психоаналитическая школа.....	83
5.4. Структурализм, семиотика и символизм	86
5.5. Философия истории.....	89
5.6. Философская антропология. Философия жизни и экзистенциализм.....	106
5.7. Философия культуры и цивилиография в России.....	111
6. Мировая культура.....	124
6.1. Культура первобытного общества.....	124
6.1.1. Феномен жизни и место человека в мироздании.....	124
6.1.2. Антропогенез и основные этапы развития первобытного общества.....	126
6.1.3. Общественное сознание первобытного общества (миф, ранние формы религии, первобытное искусство).....	133
6.2. Культура Древнего Востока.....	138

6.2.1. Особенности древневосточных цивилизаций.....	138
6.2.2. Основные достижения культуры Древнего Востока (Двуречье, Египет, Индия, Китай).....	141
6.3. Культура античности.....	153
6.3.1. Основные черты античной культуры и факторы ее развития	153
6.3.2. Этапы, достижения и всемирно-историческое значение античной культуры.....	156
6.4. Культура европейского Средневековья и Возрождения.....	169
6.4.1. Основные черты средневековой культуры и ее достижения.....	169
6.4.2. Основные черты культуры Возрождения и ее достижения.....	178
6.5. Культура Просвещения и Нового времени.....	183
6.5.1. Культура Просвещения.....	183
6.5.2. Основные черты культуры Нового времени и ее достижения.....	188
7. Культура XX века.....	198
7.1. Техника и ее место в современном обществе.....	198
7.2. Индустриальное общество.....	203
7.3. Модернизм.....	206
7.4. Постиндустриальное общество.....	209
7.5. Постмодернизм. Контркультура.....	212
7.6. Тенденции будущего культуры.....	218
8. Российская цивилизация культура.....	222
8.1. Особенности российской цивилизации	222
8.2. Природа и общество. Народонаселение России.....	234
8.3. Политическая система.....	240
8.4. Религия.....	245
8.5. Социодинамика российской культуры и основные противоречия социокультурного развития.....	252
8.6. Русский культурный архетип: основные факторы влияния.....	259
9. История культуры России IX – XIX веков.....	267
9.1. Культура древности и Средневековья (IX – XVII веков).....	267
9.2. Культура России Нового времени (XVIII – конец XIX веков).....	279
10. Культура России конца XIX – начала XXI веков.	292
10.1. Культура «серебряного века».....	292

10.1.1. Основные этапы и особенности культуры «серебряного века».....	292
10.1.2. Народное образование и просвещение. Книгоиздательство и печать. Наука.....	296
10.1.3. Театр, кино, музыка.....	301
10.1.4. Русская философия «серебряного века».....	303
10.1.5. Литература «серебряного века».....	307
10.1.6. Пластические искусства.....	315
10.2. Культура советского периода и тенденции современной российской культуры.....	333
10.2.1. Основные этапы, достижения и проблемы советской и постсоветской культуры.....	333
10.2.2. Культура Российского зарубежья.....	347
10.2.3. Развитие идей о социализме как пути становления новой цивилизации.....	350
11. Религия и культура.....	357
11.1. Религиоведение и основные подходы к изучению религии.....	357
11.2. Сущность религии.....	360
11.3. Функции и роль религии.....	367
11.4. Критика религии. Атеизм. Секуляризация.....	369
11.5. Христианство.....	372
11.5.1. Происхождение христианства.....	372
11.5.2. Христианское вероучение и культ.....	374
11.5.3. Основные направления в христианстве.....	375
11.6. Ислам.....	379
11.6.1. Происхождение ислама. Пророк Мухаммед.....	379
11.6.2. Коран и основные предписания ислама.....	382
11.6.3. Основные направления в исламе.....	385
11.6.4. Ислам и культура.....	387
11.7. Надконфессиональная синкретическая религиозная философия...	392
12. Сущность модернизации.....	394
12.1. Модернизация и ее характерные черты.....	395
12.2. Традиционное и современное общество. Факторы и противоречия модернизации.....	400
12.3. Теории модернизации и их критика.....	410
12.4. Модернистский проект.....	415
12.5. Модернизация и культура.....	419
13. Модернизация в России.....	430
13.1. Специфика российской цивилизации. Историческая необходимость модернизации.....	430
13.2. Реформы в России.....	435

13.3. Культурная модернизация в России.....	443
13.4. Противоречия российской модернизации.....	446
14. Глобализация.....	452
14.1. Сущность глобализации.....	452
14.2. Глобализация и культура.....	460
14.3. Глобальные проблемы человечества и российская цивилизация.....	467
15. Историческое прогнозирование о перспективах мирового развития и модернизации России.....	475
15.1. Методология исторического прогнозирования.....	475
15.2. Прогнозы глобального развития на I половину XXI века.....	483
15.3. Прогноз для России на I половину XXI века.....	499
Заключение.....	507
Список литературы.....	516
Вопросы для самопроверки.....	529

1. ВВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

ВВЕДЕНИЕ

Термин «культурология» вошел в научный оборот в первой половине XX века. Его возникновение связано с именем американского культурантрополога Л. Уайта. Он считал, что это наука, имеющая самостоятельное значение, не совпадающая ни с социологией, ни с психологией. Культурологический подход в настоящее время становится одним из наиболее перспективных при изучении общества. Он дает системный взгляд на социум, его главную движущую силу и конечный продукт – личность, позволяет комплексно и с гуманистических позиций оценить различные стороны общественной жизни: экономику, общественное сознание и психологию, социальную организацию, коммуникативную и нормативную сферы. Необходимо подчеркнуть, что именно недооценка культуры, гипертрофия «объективных» экономических, социально-классовых, технократических подходов и соответствующая политика с дополняющим идеологическим обеспечением в огромной (возможно, в решающей) степени явились причиной краха СССР и всеобъемлющего кризиса современной России.

Отсюда возникают задачи образования – обеспечить преемственность в преподавании социально-гуманитарных наук с пониманием решающей роли культуры в социуме, имея в виду, что для мировых центров образования характерен именно культурологический (антропологический) подход к изучению общества. На Западе уже несколько десятилетий происходят изменения в понимании культуры и ее места в мире. И если раньше культурная проблематика рассматривалась явно и неявно как вторичная сфера, эпифеномен социального, то к настоящему времени произошел кардинальный сдвиг. Как обобщил господствующую западную точку зрения Л.Г. Ионин: «Там, где раньше было «общество»... стала культура» (*Ионин Л.Г. Социология культуры. – 2-е изд. – М.: Логос, 1998. – С. 6*).

В мире существуют различные названия культурологии. Ее проблематику изучают в США под названием культурной антропологии, в Великобритании – социальной антропологии, во Франции – этнологии. В этих курсах анализируется неприродный мир человека, его поведение, представления. Широко используется культурологический подход к рассмотрению проблем политики, геополитики, националь-

ных вопросов, урбанизации, преступности, гендерных исследований, проблем личности, межкультурной коммуникации, организационных вопросов.

Во всех развитых странах культурные переменные начинают включаться в структуру выработки и реализации практически каждого социально значимого решения. Сегодня научное и практическое знание о культуре является необходимой компонентой картины мира.

Особое значение культурология приобретает в современной России. Это связано с рядом обстоятельств: 1) модернизация страны требует рационализации культуры, расширения социальных технологий; 2) отставание от мирового уровня и неспособность освоить современный опыт ведут к ориентации на прошлое, неэффективности социального управления; 3) имеется острая потребность в лучшем понимании действий в поисках путей в будущее.

1.1. ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Сегодня существуют различные точки зрения на культурологию. Есть стремление представить ее как некую универсальную методологию либо как совокупность отдельных научных дисциплин, а не особую науку, либо как устойчивый междисциплинарный комплекс, охватывающий определенный круг проблем. Как наука и учебный предмет культурология включает в себя рассмотрение следующих вопросов: историю мировой и отечественной культуры, историю культурологической мысли, философию культуры, социологию культуры, культурную антропологию, прикладную культурологию. Важнейшими проблемами культурологии являются: генезис культуры, морфология культуры, динамика культуры. Центральный вопрос культурологии – формирование и развитие личности в контексте всех сторон общественной жизни. В социуме выделяется именно его личностный, человеческий аспект. Таким образом, объектом культурологии выступает общество, а предметом – личностный аспект социального процесса, формирование человека как общественного существа с целостной личностью. Личность выступает здесь как продукт и субъект человеческой деятельности.

Необходимо иметь в виду, что изучение культуры может идти в русле различных традиций: философской, теологической, антропологической, исторической, социологической и при этом на первый план

будут выдвигаться различные проблемы. Так философская традиция, в частности, рассматривает проблему ценностей; теологическая – религии, как главной части культуры; антропологическая – проблемы антропо- и культурогенеза, семиотики; историческая – истории и типологии культуры; социологическая – проблемы структуры и функций культуры.

Однако, несмотря на различные точки зрения на культурологию, необходимо понимать, что эта становящаяся область научного знания, имеющая огромное теоретическое и практическое значение.

1.2. СТРУКТУРА И МЕТОДЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Структура культурологии. Культурология – важная часть современного гуманитарного знания. Она связана с другими науками, изучающими общество и культуру, и имеет междисциплинарный характер. Культурология возникла на пересечении истории, философии, социологии, психологии, искусствознания и других наук. Культурология – историко-теоретическая гуманитарная наука, базирующаяся на исторических фактах, достижениях, процессах, но ее теоретической задачей является выявление «генетического кода» культуры, поиск истоков и генезиса творчества, определяющего перемены в мире культуры.

Культурология включает в себя следующие разделы:

1. Теоретическая культурология, связанная с философией культуры. Культура имеет множество аспектов проявления, изучаемых конкретными культурологическими и гуманитарными науками. Но эти знания не могут механически суммироваться для получения целостной картины. Философия культуры позволяет рассматривать культуру с некоторой обобщенной единой точки зрения. Однако теоретические представления разных философов специфичны, поэтому истолкование культуры различается в отдельных культурологических школах. Для таких направлений изучения присуща определенная односторонность и неполнота. Теоретическая культурология обобщает данные отдельных культурологических наук и концентрирует в себе все существенное, относящееся к знанию о культуре. Культура понимается как сложная, динамичная система, к ней применим структурно-системный подход, и ее необходимо рассматривать как системную

целостность. Но нельзя отождествлять теоретическую культурологию с философией культуры. В отличие от философии – это эмпирическая наука, основывающаяся на фактах, а не умозрительных моделях. Основа для теоретических моделей культуры в культурологии – это эмпирические знания. На их базе идет обобщение и вырабатывается теория культуры. Культурологию, как общую теорию культуры, интересует то универсальное, основное, что объединяет конкретно-исторические типы культур, культуры отдельных обществ, наций и этносов и объясняет ее базовые характеристики. Культурология устанавливает, каким образом проявляются общие законы существования культуры в частных и специфических формах культурной деятельности.

Таким образом, теоретическая культурология – это эмпирико-индуктивная наука, то есть обобщение основано на фактах. Хотя необходимо подчеркнуть, что нельзя создать всеобъемлющую теорию, потому что мир человеческой культуры безграничен и постоянно расширяется. Философия культуры – это умозрительная сфера, философий культуры столько, сколько есть философий, то есть существует не одна философия культуры. Философия дает понимание, интерпретацию на основе исходных принципов данной философии, то есть тенденциозно, отбрасывая «неудобные факты». Теоретическая культура дает понимание культуры во всей ее полноте, целостности, помогает увидеть наиболее фундаментальные основания культуры, опираясь на многообразие способов ее бытия. Теоретическая культурология ставит такие проблемы: о смысле культуры в перспективе человеческого бытия, об условиях ее существования, о структуре культуры, причинах ее изменений и их общем векторе, взаимоотношениях природы и культуры, проблемах творчества и другие. Проблемы культурологи являются составной частью современной философии.

2. Социология культуры (или социальная культурология) исследует процессы функционирования культуры в обществе, выявляет особенности ценностей различных социальных групп, изучает деятельность различных социальных институтов культуры. Социология культуры изучает такие проблемы: стратификация и социальная мобильность, богатство и бедность, миграция, молодежь и старость, брак и семья, демография, девиантное поведение, роль библиотек, музеев, кино, театров, архивов, Интернета, туризма, стиль жизни, мо-

дель поведения, и так далее, опираясь на эмпирические социологические исследования (опросы, интервью, статистика и прочее).

Социология культуры дает представление о динамике культуры на определенном этапе развития общества, его реальных проблемах и противоречиях. То есть идет конкретизация общих положений применительно к данному обществу. Конкретизация достигается на основе органичного соединения теоретического анализа, эмпирических социологических методов и культурологической интерпретации полученных фактов.

3. Культурная антропология изучает вопросы взаимодействия культуры и человека, культуры и личности, то есть роль человека в созидании, освоении, распространении культуры и ее ценностей. Антропологический фактор приобретает ведущее место в культурологических исследованиях, так как роль человека в культуре – основная. Изучаются такие вопросы: жизненный мир личности, развитие духовного облика человека, потребности и интересы, ценности и мотивы сознания и поведения, этапы жизни человека (молодость, старость), гендерные (половые) проблемы, сексуальность, культура повседневности, жизнь замечательных людей. Исследуются социально-биологические, психологические и культурные факторы развития личности. Культурная антропология выявляет «узловые» моменты социализации, инкультурации и аккультурации человека, специфику каждого этапа жизненного пути, изучает влияние культурной среды, систем образования и воспитания и адаптацию к ним; роль семьи сверстников, поколения. Особенное внимание уделяется психологическому обоснованию таких универсальных явлений, как жизнь, душа, смерть, любовь, дружба, вера, смысл, духовный мир мужчины и женщины.

4. История культуры исследует реальный процесс развития культур различных эпох и народов. История культуры – это духовный каркас цивилизации. Историческая память – основа национальной идентичности, любви к отечеству, патриотизма. История культуры содержит знания о достижениях и открытиях в науке, технике, искусстве, об особенностях традиционной и повседневной культуры, раскрывает сакральные смыслы религиозных символов, выявляет ментальные образы и архетипы культуры. Память – условие нравственной жизни человека. «Переписывание» истории, насмешка над ней разрывает нить исторической памяти. Отношение к истории

культуры тесно связано с политической и идеологической ситуацией, запретами цензуры и общественным мнением. Воспитание бережного отношения к исторической памяти является основой нравственности и духовного мира личности.

5. Прикладная культурология ориентируется на практические действия в сфере культуры. Речь идет о практических применениях теоретического изучения культуры, о социально-культурной работе, о деятельности по сохранению ценностей культуры и содействию передаче духовного опыта от одних поколений другим; разрабатывается методика проведения массовых праздников, фестивалей, форумов.

Методы культурологических исследований. Исследование такого сложного явления, как культура, требует применения различных методов. Под методом научного исследования понимается совокупность исследовательских технологий, которые используются для решения конкретных исследовательских задач, объединенных единым принципом. Метод – это то, как исследуется нечто. Правильный выбор научного метода – важный, а порой и решающий этап любого научного исследования.

В науке выделяются три типа методов: 1) философские (базовые), 2) общенаучные, 3) специальные (конкретнонаучные).

К **философским** (базовым) относятся методы, имеющие философское обоснование: эмпирический и теоретический, наблюдение и эксперимент, выделение и обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, опредмечивание и распредмечивание, формализация и актуализация, исторический и логический, рефлексивный и аксиоматический и другие. Эти методы достаточно полно описаны в теоретико-методологической и философской литературе и широко используются во всех науках, но в каждой из них имеют свои особенности применения, в том числе и в культурологии.

К **общенаучным** методам относятся: описательный, сравнительный (компаративистский), сравнительно-исторический, структурный, типологический, системный, моделирование, реконструктивный, генетический и другие. Основное отличие общенаучных методов от философских заключается в том, что общенаучные методы более конкретны, в большей мере способны учитывать специфику предмета. В настоящее время общенаучные методы исследования занимают в культурологии господствующее положение, и они во мно-

гом определяют ее содержательное развитие. Это, в частности, системный подход и синергетика.

Конкретнонаучные (специальные) методы складываются на основе общенаучных методов и используются в основном только в границах определенной предметной области, что позволяет вести исследование, учитывая специфику конкретной области знания. К методам, разработанным непосредственно в предметном поле культурологии относятся: метод реконструкции предметных полей; метод моделирования культурных объектов; социокультурный историко-генетический метод; метод мозаичных реконструкций; метод социокультурных наблюдений; метод социопсихологических и социокультурных инверсий. Специальные методы неприменимы в сфере других наук, они ограничены особенностью конкретного предмета исследования.

Существует понятие **методика** исследования. Это технология исследования, совокупность операций, определяющая конкретное действие по проведению задуманного исследования. Методика характеризует различные способы и приемы использования конкретных инструментов исследования. Метод по своей природе концептуален, он сам является результатом научных исследований и создается как особое научное достижение, поскольку связан с определенными новыми теоретическими знаниями, отвечает определенному пониманию содержания и формы исследовательской деятельности, в то время как технологии и методики, применяющиеся в процедуре исследования, не несут серьезной теоретико-методологической нагрузки. Культурология, как и другие науки, в своем развитии полностью зависит от избираемых методов и методологии исследования, эффективности методик и технологий.

2. КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

2.1. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

В отечественной и зарубежной литературе существует множество определений культуры. В обыденном языке, в различных науках понятие «культура» используется не однозначно. Так в обзоре концепций культуры в западной литературе, сделанном американскими социологами А. Кребером и К. Клюкханом, говорится о 160 опреде-

лениях этого понятия, французский социолог А. Моль отмечает 250 определений, а Л.Е. Кертман насчитывает до 400 определений. (*Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история – М., 1981. – С. 225; Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки (1870-1917). – М.: Высшая школа, 1987).*

Это многообразие определений имеет гносеологические основы и связано с объективной многозначностью культуры. Различные науки: антропология, этнография, лингвистика, психология, история, социология, эстетика – подходят к исследованию и характеристике культуры со специфических точек зрения, рассматривают ее в разных отношениях, вычленивают из этого феномена отдельные стороны – отсюда и многообразие определений, даваемых культуре. Кроме того, необходимо учитывать существование оригинальных философско-методологических подходов к культуре.

В мировой культурологической науке можно выделить три основных подхода к определению культуры:

1. Антропологический, суть которого состоит в том, что культура присуща любому обществу. Авторы придерживаются концепции эквивалентности, равноценности культур, причем снимается вопрос об уровне развития культуры, о критериях ее оценки и прогрессе мировой культуры. Для этого направления характерно расширительное понимание культуры, куда включается и социальная система, и вся жизнь общества. Подчеркивается надорганическая, общественная природа культуры; положительным является отказ от биологических трактовок истоков культур, однако в таком подходе теряется четкость в разграничении общества и культуры. Например, А. Кребер считает, что культура – это «вся полнота деятельности общественного человека»; П. Сорокин относит к ней «все, что создано или модифицировано в результате сознательной или неосознанной деятельности двух или более индивидуумов, взаимодействующих между собой или взаимно обуславливающих поведение»; К. Уислер понимает культуру как «способ жизни, которому следует общность или племя»; К. Даусон трактует ее как «общий образ жизни, специфический способ приспособления человека к его естественному окружению и экономическим потребностям»; Е. Рейтер считает, что культура – «все материальное и нематериальное, что создано человеком»; В. Освальд понимает под ней «то, что отличает человека от животного».

2. Социологический, преобладающий в западной культурологии. В культуру включается определенная сторона социальных организмов, дается, по сути, не определение, а перечень элементов. Например, Э. Тайлор считает, что культура «слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и любых других способностей и привычек, усвоенных человеком, как членом общества»; Б. Малиновский считает, что это «наследуемые изображения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности»; А. Радклиф-Браун относит к культуре «язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи»; К. Юнг полагает, что это «общий и принятый способ мышления»; Л. Уилсон и У. Колб относят к ней «этикет, язык, обычаи, религиозные верования, исследования, изобретения, системы знаний»; К. Форд понимает под ней «поток идей, который идет от индивидуума к индивидууму».

3. Философский подход, характерный для высокого уровня абстракции, при котором культура понимается как явление, выделяемое из совокупности жизненных процессов только аналитически, причем она не является синонимом общества или части общественного развития. Философский подход к понятию культура лишает ее собственного онтологического содержания и трактует ее как некую разлитую во всех общественных отношениях субстанцию, которая может быть предметом изучения на уровне самой высокой абстракции. Например, Г. Беккер исходит из того, что «культура есть относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации».

В отечественной культурологии можно выделить различные представления о культуре:

1. Деятельностный подход (В. М. Межуев), где культура понимается как специфический человеческий вид деятельности. Мир, окружающий человека, является не столько явлением природы, сколько продуктом культуры. Культура выходит за пределы любой существующей природной или социальной данности и, будучи потенциальна всем, не может быть сведена ни к какому отдельному виду природного или социального бытия. Культура шире, чем ее определенные исторические формы. Она совпадает с границами человеческого существования в мире, с нашим специфически человеческим

бытием. Культура – это мера нашего собственного человеческого развития.

2. Ценностный (аксиологический) подход (В. П. Тугаринов), при котором культура трактуется как совокупность ценностей. Однако в такой концепции есть нерешенные принципиальные вопросы, в частности, о соотношении субъективных ценностей и объективно существующей культуры.

3. Антропологический подход (Е. В. Боголюбова), сущностью которого является понимание культуры как качественной характеристики общества, как выражение специфической человеческой природы.

4. Семиотический подход (Ю. М. Лотман), представляющий культуру как символическую вселенную. Любой предмет, акт действия и сам действующий субъект помимо своего прямого назначения выполняют и иную функцию – они служат в виде информационных сигналов о разнообразных способах освоения человеком окружающего мира. Эта информация представлена в скрытом виде, и надо знать код, чтобы прочесть ее. Отсюда возможность реконструкции прошлых культур и прогнозирование ее развития. Центральное место в системе знаков занимает речь, как устная, так и письменная, которая несет основную нагрузку в передаче социального опыта. Причем речевой знак рассчитан на определенную поведенческую реакцию.

5. Социологический подход (Э. С. Маркарян), понимающий культуру в качестве фактора организации жизни общества. Общество создает культурные ценности, а они в дальнейшем определяют его развитие: это язык, верования, эстетические вкусы, знания, обычаи.

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие) – термин, который использовался для характеристики земледельческого труда (агрикультура). Противопоставление мира природы и мира человека отмечалось уже у софистов в Древней Греции, а понимание необходимости воспитания души (*cultura animi*) четко формирует Цицерон в работе «Тускуланские беседы» в 45 годы до н.э. Вскоре это понятие приобрело более широкий смысл, поскольку стало употребляться ко всему, что преобразовано человеческой деятельностью.

До середины XIX века, как в науке, так и в обыденном сознании господствовали следующие представления о культуре: культура отождествлялась с обществом; история общества рассматривалась,

прежде всего, как история духовно-творческой деятельности человека, то есть история понималась идеалистически; к культуре применялся ценностный подход, при котором не только индивиды, но и целые народы оценивались как «культурные» или «некультурные», «развитые» или «неразвитые».

Со второй половины XIX века стали складываться иные трактовки культуры. Суть этих представлений сводится к следующему: а) культура – это способ специфически человеческого существования, выработанный исторически конкретным социальным образованием (родом, племенем, нацией); б) понимание равноправности культур, ибо каждая из них соответствует конкретным природным и социальным условиям данного коллектива, каждая культура своеобразна, уникальна, неповторима; в) культура – это целостная система, в которой все структурные элементы имеют определенное назначение для функционирования общества, лишь изучая функционирование целого можно понять смысл и значение каждой культуры, хотя при этом абсолютизируется своеобразие культур, отрицается их развитие, оправдывается исторический релятивизм. Положительным в этих взглядах было то, что подчеркивалась активная, творящая роль человека в культуре, выступающего не просто как пассивный объект воздействия внешних и неподвластных ему обстоятельств; утвердились методы изучения конкретных фактов культуры; было оценено своеобразие каждой культуры, понимание ее целостности и связи с определенными социальными и природными условиями; укреплялся гуманизм, направленный против расизма, колониализма, шовинизма.

В XX веке исследования по культурологии значительно активизировались. Сложилось значительное количество школ со своей методологией, о чем будет сказано ниже.

Проблема **культурогенеза** или происхождения культуры – одна из самых сложных в науке, имеется незначительное количество материалов (археологических, антропологических, психологических и других), чтобы исчерпывающе осветить этот вопрос.

На современном уровне понимания проблема культурогенеза представляется следующим образом. На определенной стадии развития природы, под влиянием климатических факторов (засуха), часть обезьяноподобных существ оказалась вытеснена из лесов в савану. Они вымирали, пока не нашли замену генетического способа передачи поведенческой информации иным – негенетическим. Скачок жи-

вых существ на новый уровень бытия получил название культуры, существо, произведшее этот скачок, было названо человеком, а складывавшаяся при этом организация совместного деятельного бытия людей – обществом. Появился **антропо-социо-культурный**, сверхприродный тип бытия. Возникла триединая целостность, формировавшаяся одновременно и совместно – человек, общество и культура – вырывающаяся из-под абсолютной власти природы.

Человек генетически передает анатомо-физиологические качества, но функциональные качества (программа его деятельности и поведения) стали передаваться внебиологическим, негенетическим путем. Навыки выживания, добывания пищи, устройство жилья, организацию отношений с другими людьми обеспечила культура. Создание орудий труда, развитие мозга с его функциональной асимметрией, речь – важнейшие достижения на пути становления человека, культуры, культурогенеза.

Биологическая форма материального бытия преобразовалась в антропо-социо-культурную. Человек создал для себя искусственную среду обитания – «вторую природу» и в ходе этой творческой деятельности обрел необходимые для него интеллектуальные и духовные качества – наследственно непередаваемые, формируемые у каждого индивида прижизненно и потому не стабильные, как психические реакции животных, а меняющиеся по содержанию из поколения в поколение, постепенно все более разнообразные у разных представителей одного поколения. Совокупность этих качеств, реализующихся в совместной созидательной деятельности и воплощающихся в ее предметных плодах, и является культурой в широком философском смысле этого понятия. Человек отличается от животных сутью – культурой. Культура – сверхсложная система, исторически образовавшаяся и исторически изменяющаяся многосторонняя целостность специфически человеческих духовных качеств. Это значит, что культура является подсистемой двух более широких систем: она входит в антропо-социо-культурную сферу бытия, а также вместе с нею и во взаимоотношениях с природой, – в бытие, рассматриваемой во всей его полноте и целостности.

В наши дни история человечества пришла к тому, с чего она начиналась несколько миллионов лет назад, – к **конфликту культуры и природы**, и вопрос о том, чем завершится современное противостояние двух начал, пока остается открытым. Человек должен для

собственного выживания радикально изменить свое отношение к природе, как к внешней для него географической среде, так и к своему внутреннему природному содержанию – духовной и телесной сторонам его собственного бытия. З. Фрейд открыл глубинный внутренний конфликт между природой и культурой в человеческой психике, который порождает различные формы психических расстройств. И здесь в сфере психики спасительным может быть только **диалогический** контакт сознания и подсознания, врожденных физиологических влечений организма и воспитаны культурой нравственных принципов.

Сложнейший аспект взаимоотношений культуры и природы в самом человеке – педагогический. В нашем обществе игнорируется принципиальное различие между **образованием и воспитанием**. **Образование** есть процесс передачи знаний, а **воспитание** – процесс приобщения к ценностям. Передача знаний может осуществляться массово, а воспитание предполагает индивидуальный подход. Дар преподавателя (обращение к абстрактному мышлению) встречается достаточно часто, а воспитателя – чрезвычайно редко, этот дар сродни художественному таланту (требует обращения к «натуре», темпераменту, характеру, нервной системе воспитуемого).

В настоящее время под культурой понимается специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культуры фиксируется отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни и качественное своеобразие исторически конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития. Культура в широком смысле слова характеризует все основные сферы жизнедеятельности человека – материальное производство, социально-политические отношения, область духовного развития, быт, человеческие взаимосвязи. Любая сфера общественной жизни может быть охарактеризована с точки зрения ее культурной значимости и ценности.

Независимо от разделяемой тем или иным культурологом точки зрения на культуру, можно выделить некоторые черты, с которыми согласны авторы всех определений: культура – это то, что отличает человека от животных; культура – это характеристика человеческого

общества; культура не наследуется биологически, но предполагает обучение; культура связана с идеями, которые существуют и передаются в символической форме посредством языка.

Таким образом, говоря о культуре, можно выделить следующие моменты:

1. Культура – созданный человеком внеприродный феномен, в то же время, нельзя абсолютизировать различие между человеком и природой. Человек – «социальное животное» и некоторые черты культуры определяются биологическими качествами человека. Биологически обусловленными особенностями культурной эволюции являются: а) восходящий характер; б) возрастание числа альтернативных форм поведения; в) увеличение изменений в поведении; г) ускорение эволюции. Смысл культурной эволюции – в повышении конкурентоспособности человека в борьбе за выживание. Эволюция делится на три стадии: 1) космическую; 2) биологическую; 3) культурную. Человек – уникальное создание биологической эволюции, развитие которого обусловлено, прежде всего, третьим типом эволюционного процесса – эволюцией культуры.

2. Связь культуры с человеком: нет ни общества, ни социальной группы, ни человека без культуры и вне культуры.

3. Культура раскрывает и реализует сущностный смысл бытия человека, формирует и развивает эту сущность.

4. Культура раскрывает духовный мир человека, его способности, потребности, мировоззрение, знания, умения, социальные чувства, она выступает как мера реализации и развития сущности человека в процессе его социальной деятельности, как «мера человека».

5. В материальном или духовном продукте культуры происходит опредмечивание человека, его общественной сущности и индивидуальности. В культуре заключено самосознание общества каждой эпохи.

6. Через культуру человек приобщается к социуму, социализация – это непрерывный процесс овладения культурой и вместе с тем индивидуализация личности. Культура связана с менталитетом (характером, психическим складом, темпераментом) личности.

7. Культура – сложная, антиномичная система, вбирающая и отражающая противоречия всего мира. Эти противоречия проявляются, в частности, как противоречия между социализацией и индивидуали-

зацией личности, между нормативностью культуры и свободой, между традициями и инновациями.

8. Культура – сложная динамичная система, относящаяся, если пользоваться кибернетическим определением, к «большим системам». Это плохо организованные системы, с «плохой» структурой, огромными размерами, обилием элементов, сложным характером связей между элементами. В конечном итоге культура – одна из сложнейших систем в мире со своими законами функционирования, не сводимыми к социальным причинам, но эти законы плохо изучены.

9. Культура есть единство прерывности и непрерывности. Ни одна новация не проходит без преемственности. Любая культура традиционна, но одновременно и прерывна, отсюда возможность выделения культурных этапов (например, Возрождение).

В культурологической литературе имеются различные подходы к пониманию соотношения между понятиями культуры и цивилизации. Существует понимание цивилизации как исторической эпохи, пришедшей на смену варварству и знаменующей высший этап развития человечества. В других случаях цивилизация связывается с географическим местом, подразумевая локальные, региональные и глобальные цивилизации, например, восточную и западную. Они различаются экономическим укладом и культурой, как совокупностью норм, обычаев, традиций, символов, куда входит специфическое понимание смысла жизни, справедливости, судьбы, роли труда и досуга. Цивилизации покоятся на специфических ценностях, философии, принципах и образе жизни.

Исторически цивилизация понималась и как гражданственность, государственность (юридически), и как воспитанность, учтивость, и как характеристика городской жизни в противовес традиционному сельскому укладу. Сегодня в европейском сознании цивилизация ассоциируется с вершинами технических достижений человечества, с технологиями, то есть с материальными успехами, а культура понимается как духовный мир человека. Имеются и жесткие противопоставления культуры и цивилизации.

2.2. СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ

Культура – сложная многоуровневая система, ее структура является одной из сложнейших в мире. Культуры, несмотря на различия между ними, представляют собой способ существования общества в окружающем мире, и в каждой культуре есть базовые признаки, то есть факторы существования, без которых культуры нет. Эти элементы отличаются по уровню развития и существуют в любой культуре.

Основные базовые признаки культуры:

1. Материальное производство (что производится, как производится, то есть технология, материалы для производства, производительность труда).

2. Общественное сознание, то есть представления о мире (естественнонаучные, гуманитарно-философские), способы выражения этих представлений или знаний (язык, искусство, письменность). К формам общественного сознания относятся мировоззрение (идеология), наука, искусство, мораль, право, политика, вера.

3. Общественная психология (ментальность, темперамент, подсознательные реакции на окружающий мир – архетипы).

4. Функциональная дифференциация с выделением функций материального производства, духовного творчества, социального регулирования, военной и других и степенью функциональной дифференциации членов общества.

5. Социальная организация, включающая биосоциальные (семья, род, племя), социальные (союз племен), социально-политические (государство) системы, а также возрастные группы и союзы, политические и профессиональные объединения.

6. Информационно-коммуникативная сфера, куда входят способы передачи информации, виды социальной информации, технические характеристики коммуникаций, скорость прохождения необходимой информации.

7. Нормативная система с такими регуляторами, как биопсихологический, мифолого-религиозный, право, мораль, при этом регулируются нормы распределения трудовых затрат, общественного продукта и социальная иерархия.

Носителем всех базовых элементов культуры выступает этнос.

Культуры объединяются по различным типам в зависимости от основания деления. Для понимания многообразия культур прошлого и настоящего в мировой культуре необходимо их феноменологическое описание, то есть описание реальных, конкретных культур, как

особых социально-исторических феноменов и – типологическое описание, которое предполагает выяснение сходства и различия между культурами и создание их типологии. **Тип** – это идеальная, абстрактная конструкция, которая в обобщенном, схематизированном виде выражает некоторые существенные, типичные черты культур, отвлекаясь от их специфических особенностей, то есть с упрощениями и оговорками, так как каждая культура уникальна. Типологизация – научный метод упорядочения культурных общностей. Такая модель используется в целях изучения существенных признаков, функций, отношений, уровней организации изучаемых объектов. Существуют различные подходы к типологизации культуры в зависимости от тех или иных критериев. Чаще встречаются три подхода: хозяйственно-культурный, этнолингвистический и историко-этнографический.

Хозяйственно-культурная типология выделяет культуры схожие по отношению людей к природе, например, земледельческие, скотоводческие, оседлые, кочевые. Однако такая типология недостаточна. Культуры одного хозяйственно-культурного типа, развивающиеся в разных условиях, приобретают существенные различия в духовных ценностях, нравственных нормах, политических и юридических традициях и так далее (например, культура русских и французов).

Этнолингвистический подход базируется на анализе культурной общности людей, обладающих одним языком и одним этносом. По этим признакам обычно выделяют романские народы, англосаксонские, славянские, скандинавские, арабские, тюркские, латиноамериканские и другие. Однако такой подход тоже не универсален. По мере развития культур, приобретения народами все больших экономико-культурных навыков, они дифференцируются уже не по этносу и языку, а по более сложным параметрам.

Историко-этнографический подход выделяет культурно-исторические регионы и формы общности людей, соответствующих им: европейский, дальневосточный, индийский, арабо-мусульманский, африканский, латиноамериканский. Основаниями типологии могут быть темперамент и стереотип поведения, религия и мифология, формы семейных отношений. Но и данная типология не является всеохватывающей.

Своеобразную типологизацию предложил К. Ясперс. Он считал, что в середине I-го тысячелетия до нашей эры имел место прорыв – так называемое «осевое время», когда на арену истории вышла лич-

ность в противовес массе. К. Ясперс связывал это с духовными пере-воротами, вызванными буддизмом, деятельностью иудейских пророков, зороастризмом, древнегреческими философами. Особую роль здесь сыграла «преобразующая человека рефлексия», личная ответственность в противовес традиции. «Осевое время» духовно изменило человека. Поэтому К. Ясперс делил культуры на три типа: 1) культура «осевых народов»; 2) культура народов «не знавших прорыва»; 3) культура последующих народов. Развитие получила лишь культура первого типа, которая пережила, по сути «второе рождение», продолжив свою предыдущую историю. Именно она заложила основу духовной сущности человека и его подлинной истории. К «осевым» относятся культуры Китая, Индии, Ирана, Иудеи, Греции.

В зависимости от основания можно выделить мировую и национальную культуры. Мировая культура – это синтез достижений культур различных народов. Национальная – является результатом творчества различных классов, социальных слоев и групп. Своеобразие национальной культуры проявляется в духовной сфере (язык, литература, музыка, живопись, религия) и материальной жизни (особенности экономического уклада, традиции производства).

В соответствии с конкретными носителями можно выделить культуры социальных общностей (классовая, городская, сельская, профессиональная, молодежная), семьи, отдельного человека. Вызывает недопонимание вопрос классовости культуры. Проблема соотношения общечеловеческого, национального и классового является актуальной и сложной. Абсолютизация классового подхода, противопоставление классового и общечеловеческого начал ведет к самоизоляции и культурной деградации, хотя учет классовости продуктивен, если его не доводить до крайности.

В зависимости от многообразия человеческой деятельности можно делить культуру на виды и роды. Так в материальную культуру входят: а) культура труда и материального производства; б) культура быта; в) культура топоса (места жительства); г) культура отношения к собственному телу; д) физическая культура. Духовная культура включает в себя: а) познавательную (интеллектуальную); б) нравственную; в) художественную; г) правовую; д) педагогическую; е) религиозную.

Ряд видов культуры нельзя отнести только к материальной или духовной. Они пронизывают всю систему культуры, являясь ее, свое-

го рода, вертикальным сечением. Это экономическая, политическая, экологическая, эстетическая культура.

По содержанию и влиянию культуру можно поделить на прогрессивную и реакционную, причем критерием прогресса может выступать только развитие личности, возрастание ее свободы.

В структуру культуры входят: а) субстанциональные элементы – «тело» культуры, ее ценности: произведения культуры, нормы культуры и права, религия, мораль, этикет; б) функциональные элементы, характеризующие сам процесс культурной деятельности, куда входят традиции, обряды, обычаи, ритуалы, табу (причем в народной, неинституциональной культуре эти средства были главными); с появлением профессиональной культуры возникают специальные институты, предназначенные для ее производства, сохранения и потребления.

К структурным элементам культуры относятся ценности, нормы, обряды, ритуалы, культурные образцы.

Категория «ценность» – одна из важнейших в культурологии. Ценность – это общепризнанная норма, сформированная в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами. Ценность – это то, что обладает особым (человеческим, социальным, культурным) значением. В мире культуры множество ценностей: ценности науки (истина), ценности морали (добро), эстетические ценности (красота), религиозные ценности (бог) и так далее. Соподчинение ценностей, их субординация, выделение приоритетных, доминантных и подчиненных производных образуют сложные иерархии ценностей, которые являются специфическими для каждой отдельной культуры. Усложнение социальных систем усложняет системы ценностных иерархий, ведет к большому разнообразию ценностей. С одной стороны, это создает предпосылки для расширения возможностей личности, предполагает сознательный выбор, повышает роль личностного потенциала в культуре, с другой стороны, дифференциация ценностей способствует развитию ценностных, культурных конфликтов, что может привести к разрушению культуры, к кардинальной смене ценностных иерархий. Ценности относительны, изменчивы, подвижны. Дестабилизация, которая может возникнуть в культуре, преодолевается выработкой новых ценностей, что связано с активизацией элитных слоев культуры. Именно элита вырабатывает новые ценности и «спускает» их в низовые культурные

слои. С этими процессами связана особая роль интеллигенции, как посредника между культурными слоями, производителя новых духовных идеалов, идей и ценностей.

Часто в ходе кризисов общества для ускорения стабилизации заимствуются готовые ценности чужой культуры, но это может углубить социально-ценностные конфликты внутри общества. Характер заимствования чужих культурных ценностей может быть различен:

- ассимиляция имеет в виду механическое усвоение новых ценностей, их поглощение, растворение, приспособление к уже имеющимся ценностным иерархиям;

- аккультурация связана с отношением к чужим ценностям как к более развитым, более значимым, чем свои собственные;

- адаптация предполагает творческую переработку и критическое отношение к ценностям другой культуры, их осознанный отбор, обогащение национальными смыслами и приспособление для решения проблем собственной культуры.

Главное, чтобы заимствованные ценности не вступали в противоречия с устоявшимися ценностными ориентациями, национальными смыслами данной культуры. В противном случае может произойти еще большая дестабилизация, разрушение ценностного ядра культуры, что ведет к потере ею самобытности, к саморазрушению.

Динамика культуры предполагает адекватность ценностей социальным, историческим, культурным задачами общества, их особую роль в процессах культурной идентификации. Принадлежность к культуре определяется, в том числе и сознательным принятием, усвоением тех ценностных установок, которые для нее характерны. При этом ценности часто символизируются и мифологизируются, выражая особо значимые национальные смыслы, идеалы и социополитические или идеологические доминанты.

Развитие культуры, ее стабильность связаны, таким образом, с воспроизводством, тиражированием, сохранением и изменением ценностей.

В отличие от материальных, духовные ценности имеют определенную инерционность, они более долговечны, не связаны с границами потребления, ярко гуманистически окрашены. Критериями их подлинности являются смыслы и интересы бытия человека.

Поэтому уровень развития той или иной культуры определяется не по отношению к количеству созданных материальных благ, а по

отношению к качественным показателям: характеру духовных ценностей, их национальной самобытности, неповторимости, уникальности, значимости для мировой культуры.

Ценности оказывают определяющее влияние на нормы, обычаи и ритуалы, которые способствуют развитию духовной регуляции в обществе. Нормы, обычаи, ценности обладают огромной силой принудительного воздействия на человека, способствуют упорядочиванию отношений между человеком и обществом, устойчивой организации их деятельности.

Культурология исходит из понимания того, что ценностью является весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, что нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая, и что мир тем устойчивее, чем многообразней.

Особую значимость для понимания культуры имеет язык культуры. Язык культуры – это те средства, знаки, формы, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Язык культуры – универсальная форма осмысления реальности. Проблема понимания – главная проблема языка культуры. От понимания зависит эффективность культурного диалога как между различными культурными эпохами («по вертикали»), так и сосуществующими одновременно разными культурами («по горизонтали»).

Термин «понимание» используется в двух смыслах: как фактор интеллектуальный, познавательный, но и как сопереживание, вчувствование. Сложность понимания обусловлена тем, что восприятие и поведение детерминированы стереотипами: идеологическими, национальными, сословными, половыми, – сформированными у человека. Понимание апперцептивно, то есть новая информация ассимилируется путем соотнесения с тем, что уже известно, новое знание и новый опыт включаются в систему знания, уже имеющегося; на этой основе происходит отбор, обобщение и классификация материала. Самая серьезная трудность заключена в переводе смыслов с одного языка на другой, каждый из которых имеет множество семантических и грамматических особенностей. Передать смысл уникальных произведений культуры вполне адекватно очень трудно. В настоящее время проблема понимания актуализировалась. Это связано с глубинными переменами, происходящими в обществе, обострением геополитической и общественно-политической ситуации, углублением

различных общественных противоречий, что ведет, по сути, к смене типа культуры.

Существуют причины, особо обострившие сегодня проблему языка культуры:

1) проблема языка культуры – это проблема ее смысла. Кризис идей рационализма и просвещенческого прогресса, по сути, кризис новоевропейской культуры, заставляют искать новые смыслы. Эти поиски привели к постиндустриальной культуре, ее ценностям, освоить которые невозможно, не владея системой ее языков;

2) язык – ядро системы культуры. Именно через язык человек усваивает представления, оценки, ценности – все то, что определяет его картину мира. Язык культуры – это способ ее хранения и передачи от поколения к поколению;

3) понимание языка культуры и овладение им дает человеку свободу, позволяет оценивать и выбирать пути в культуре. Степень понимания мира зависит от диапазона знаний или языков, позволяющих нам воспринимать этот мир.

Таким образом, язык – продукт культуры, язык – структурный элемент культуры, язык – условие культуры. Фундаментальный смысл его в том, что язык концентрирует и воплощает в единстве все основания человеческой жизни.

Языки можно классифицировать на естественные языки (русский), искусственные (язык науки), вторичные языки (вторичные моделирующие системы) – это коммуникационные структуры, подстраивающиеся над естественно-языковым уровнем (миф, религия, искусство). Особое значение для изучения языка имеют такие науки, как семиотика и герменевтика (философская герменевтика занимается интерпретацией текста, причем текст – это все, что создано искусственно: книги, картины, здания, интерьер, одежда, – то есть текст не сводится к речевому акту, в этом качестве могут рассматриваться любые знаковые системы).

2.3. ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Культура обладает сложной и многоуровневой структурой и выполняет в обществе и жизни человека большое количество разнообразных функций, которые не зависят от ее конкретно-исторического содержания. В современной научной литературе существует множе-

ство классификаций этих функций. Различные авторы выделяют, как определяющую, ту или иную функцию. Например, нидерландский культуролог И. Хейзинга полагал, что самой важной является игровая функция культуры; немецкий философ Э. Кассирер подчеркивал ведущую роль символической функции; французский социолог Э. Дюркгейм изучал функции социализации и коммуникации; ценностно-нормативную функцию культуры акцентировал немецкий философ М. Вебер; на гносеологическую, мировоззренческую указывал русско-американский социолог П. Сорокин. Однако выделение приоритетной функции культуры условно. В каждый конкретный момент времени в рамках определенной культуры может доминировать та или иная функция.

Культура связывает людей во времени и пространстве, выступая, как суперсложная система, при помощи которой появляются, развиваются и сохраняются собственно социальные качества человека, его отношения и продукты культурно-исторической деятельности. Поэтому культура изначально полифункциональна.

Основными функциями культуры являются:

1. Гуманистическая, суть которой – формирование человека (человекотворчество). В процессе социализации человек приобщается к миру культуры, к миру других людей. Социализация предполагает усвоение человеком определенной суммы знаний, норм, ценностей, образов, которые позволяют ему эффективно ориентироваться в мире природы и мире культуры, сохраняя свой статус и выполняя определенные роли. Социализация осуществляется посредством образования и воспитания и предполагает активное участие человека в этом процессе. В итоге воспроизводится определенный тип человека, необходимый для создания, сохранения и ретрансляции данной культуры.

2. Трансляция (передача) социального опыта. Культура является единственным механизмом, обеспечивающим преемственность развития общества. Культура выступает как социальная память человечества.

3. Коммуникативно-информационная функция, отбор и передача лучших образцов. В ходе исторического развития общество опробует и оценивает различные способы существования в мире, выделяет наиболее эффективные и ценные и стремится передать их следующим поколениям. Обогащение знаний ведет к повышению адаптации

онного потенциала культуры, возрастанию ее гибкости, мобильности, активности. Если происходит разрыв культурной преемственности, то новые поколения обрекаются на потерю социальной памяти, становятся, как показал писатель Ч. Айтматов в романе «Плаха», беспмятными «манкуртами».

4. Познавательная или гносеологическая. Общество интеллектуально настолько, насколько эффективно используются богатейшие знания, содержащиеся в культурном генофонде человечества. Закрытость, автаркия обедняют культуру, равно как и пренебрежение, собственной культурной традицией, национальной культурой.

5. Организационно-регулятивная, нормативная функция регулирует различные стороны общественной и личной жизни. Для этого вырабатываются специальные институты культуры, особые организации, способствующие стабилизации общества или его части. Организационно-регулятивная функция связана с выработкой унифицированных требований ко всем субъектам данной культуры, она осуществляется на разных уровнях, выступает во внешних и внутренних формах и сопряжена с регуляцией межкультурных, межнациональных, межгрупповых, межличностных отношений. Организационно-регулятивная функция осуществляется при помощи моральных, религиозных, правовых ценностей и норм.

6. Семиотическая (от греч. *semeion* – знак) функция. Расширение опыта, информационного поля культуры сопряжено с процессами символизации, что ведет к росту опосредованности взаимодействия природы и культуры: человек все чаще имеет дело не с реальными объектами, а с их символами, с представлениями о них, аккумулированными в совокупности знаний. Оперирование знаниями, выраженными в абстрактно-символических формах, приводит к унификации культурных норм, к нарушению механизмов культурной ретрансляции, хотя в то же время способствует сближению культур, созданию единого мирового информационного пространства. В культуре обмен информацией осуществляется посредством знака, образа, символа. Их использование может либо разъединять людей и культуры, либо объединять их. Необходимо овладение знаковой системой данной культуры для ее понимания (например, знание языка, нот, формул и так далее). Без этого нельзя познать ни национальной культуры, ни музыки, ни живописи, ни театра, ни науки. Необходимо учитывать, что изменение средств коммуникации (например, появление компьюте-

ров) ведет к изменению форм общения и, следовательно, к изменению всей системы культуры.

7. Ценностная или аксиологическая (от греч. *axia* – ценность) функция. Она связана с выработкой, сохранением и ретрансляцией норм, ценностей, обычаев, обрядов, культурных образцов, при помощи которых осуществляется самоопределение человека, группы, слоя, общества. Культура, система ценностей, формирует у человека вполне определенные потребности и ориентации. Данная функция способствует накоплению социокультурного опыта, его адекватной передаче, определяя консервативность и устойчивость культуры. Выработка и сохранение ценностных иерархий придают культуре неповторимость, обеспечивают ту совокупность ценностно-смысловых ориентиров, с помощью которых культура взаимодействует с иными культурными организмами, и благодаря которым сохраняет свой особый взгляд на мир. Системе ценностей принадлежит особое место в культуре. Легко уничтожить культуру, разрушая язык и подвергая сомнению ее фундаментальные ценности.

2.4. ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

В проблематике культурологии важное место принадлежит социодинамике культуры. Социодинамика подразумевает изменения, происходящие в культуре и человеке под воздействием внешних и внутренних сил. Изменения – неотъемлемое свойство культуры. Она меняется или модифицируется во времени и в пространстве. Термину «динамика» близок по значению термин «развитие», который употребляется для обозначения поступательного движения культуры, перехода от одного состояния к другому. Развитие культуры проявляется как через увеличение уже имевшегося, так и через возникновение качественно новых форм. Развитие предполагает как восходящую линию – прогресс, так и нисходящую – регрессивную. Регресс включает и моменты застоя, возвращение к отжившим структурам и формам.

В процессе функционирования системы культуры в различных ее элементах и подсистемах формируются и накапливаются противоречия. Система оказывается разбалансированной и дает сбои, усиливаются дезинтеграционные тенденции. Может сложиться кризисная ситуация, поэтому процесс обновления необходим. Если деформация происходит одновременно в нескольких подсистемах культуры, то

кризис становится всеохватывающим, приобретает системный характер. Периоды кризисов неизбежны для любой культуры и могут играть не только негативную, но и позитивную роль в социокультурной динамике. Культурное развитие – это сочетание традиций и инноваций, обновление культуры сочетается и с ее преемственностью, хотя потери на этом пути неизбежны.

Эволюция окружающего мира может быть поделена на три стадии: 1) космическую; 2) биологическую; 3) культурную.

Культурная эволюция имеет биологически обусловленные особенности: 1) восходящий характер; 2) увеличение числа альтернативных форм поведения; 3) возрастание количества изменений в поведении; 4) ускорение эволюции. Культурная эволюция подразумевает повышение конкурентоспособности человека в борьбе за выживание. Человек – уникальное создание биологической эволюции, развитие которого обусловлено, прежде всего, третьим типом эволюционного процесса – эволюцией культуры. То есть эволюция культуры – это процесс развития человеческого рода внебиологическими средствами.

Существуют различные модели динамики культуры: циклические – движение по замкнутому кругу (О. Шпенглер, А. Тойнби); линейные – разомкнутое, поступательное движение (Э. Тайлор, К. Маркс); волновые – движение с затухающей силой (Л. Гумилев, Н. Кондратьев, П. Сорокин); многолинейная эволюционная модель (К. Леви-Строса), отказывающаяся от всеобщих законов эволюции и признающая множественность путей социокультурного развития. Нельзя отождествлять прогресс человечества с однолинейным подъемом по ступеням лестницы, поскольку социокультурная динамика идет одновременно по нескольким направлениям, и ее нельзя измерять каким-либо отдельным параметром, например, уровнем технических достижений.

Интересна идея о ноосфере (Т. де Шарден). Поскольку мир находится в постоянном движении, усложнении, дифференциации, и разум человека играет все большую роль и в индивидуальной жизни, и в социальной, и в жизни самой природы, то, начиная с некоторого момента, роль разума оказывается определяющей, как в судьбах человека, так и природы. Биосфера переходит в ноосферу, то есть сферу разума, эволюция которой подчиняется разуму и воле человека.

Движение культуры может идти различными способами: 1) независимые открытия; 2) культурные заимствования (целенаправленное подражание); 3) культурная диффузия (стихийное распространение). Формами распространения культуры стихийными и организованными являются торговый обмен, туризм, колонизация, миссионерство, шпионаж, помощь слаборазвитым странам.

При изучении динамики культуры большой интерес представляет новое научное направление – синергетика, базирующаяся на идеях И.Р. Пригожина и Г. Хакена. Согласно синергетическим идеям, культура предстает перед нами в виде неравновесной, открытой, нелинейной самоорганизующейся системы. Открытость системы означает наличие в ней источников (входов) и стоков (выходов), обмена веществом и энергией с окружающей средой. Среда выступает носителем различных форм будущей организации, сферой поливариантных путей развития. Процессы обмена происходят в каждой точке самоорганизующих систем, то есть процессы обмена происходят в каждой точке данной системы. Только при таком обмене возможно состояние жизнеспособности системы. Для самоорганизации недостаточна только открытость системы: не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуру. Для этого необходимо наличие двух противоположных начал: начала, создающего структуры, и начала, размывающего однородность (соответственно порядок и диссипативное начало). Если диссипативное начало сильнее наращивающего, то новые структуры не возникают. При полном отсутствии рассеивания (диссипации) организация также не может возникнуть, поскольку именно эти процессы выводят систему на аттрактор, то есть на тенденцию структурирования системы. Борьба этих двух начал и составляет внутренний механизм формирования, перестройки, достраивания, объединения и распада сложных систем. Хаос выполняет двоякую миссию: с одной стороны, он разрушителен, так как сложные системы чутко реагируют даже на малые хаотические отклонения (флуктуации), с другой стороны, хаос созидателен и конструктивен, так как служит механизмом вывода системы на аттракторы развития, смены различных режимов этого развития, а также механизмом согласования темпов эволюции при объединении простых структур в сложные.

Нелинейность системы означает множественность путей ее эволюции. При некотором критическом состоянии управляющего пара-

метра система достигает своего порога устойчивости. Возникают два или более возможных направлений развития. Эти критические значения называются точками бифуркации (или полифуркации). Таким образом, если система превзошла критическое значение параметров, то режим ее движения качественно меняется, она попадает в область притяжения другого аттрактора (реализуется иная тенденция самоструктурирования, самоорганизации).

Попадая в поле притяжения определенного аттрактора, система неизбежно развивается в сторону этого относительно устойчивого состояния, в сторону этой структуры. То есть, как бы это не казалось парадоксальным, будущее состояние системы «притягивает», изменяя, формируя и организуя наличное ее состояние. Причем И. Р. Пригожин подчеркивал, что случайность, отдельные малые флуктуации могут играть весьма существенную и даже определяющую роль в судьбе системы вблизи точек бифуркации.

В одной и той же системе возникают различные структуры, являющиеся разными путями ее эволюции (аттракторами). Можно ожидать качественное изменение процесса, в том числе, усложнение или деградацию системы. Причем, это происходит как результат саморазвития процессов в ней. Кроме того, нелинейность допускает на определенных стадиях сверхбыстрое развитие процессов (например, японское «экономическое чудо»).

При данном понимании динамических процессов становится ясно, что таким сложноорганизованным системам, как культура, нельзя навязывать пути их движения. Очевидно, что традиционный подход к управлению сложными системами, основанный на представлении: управляющее воздействие – желаемый результат, – оказывается неверным и даже приносит вред, если противостоит собственным тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Проблема управления в свете синергетики сводится к необходимости понимания того, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути.

Синергетика формирует представление об альтернативности, поливариантности путей развития сложных систем. Это потенциально дает возможность выбора путей дальнейшего развития культуры, причем таких, которые соответствовали бы интересам и целям человечества и не являлись бы губительными для природы. Несмотря на множественность путей эволюции (целей развития), в точках бифур-

кации проявляется некая предопределенность развертывания процессов. Сегодняшнее состояние культуры определяется не только ее прошлым, ее историей, но и строится, формируется из будущего. Применительно к человеку, именно осознанные и скрытые подсознательные установки определяют его нынешнее поведение.

Синергетика открывает новые принципы управления сложными системами, где главным оказывается не сила, а малые, но правильно организованные воздействия. Наука показывает, что обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило. Лишь искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же непременно содержит случайности и обратимости.

Именно два противоположных начала – «порядок» и «хаос» – обуславливают протекание социокультурных процессов. Благодаря синергетике становится очевидно, что логическому ряду: обратимость – детерминированность – логика – закон – порядок противостоит более адекватный сегодняшней реальности ряд: необратимость – асимметрия – энтропия – хаос.

При изучении меняющегося, развивающегося, нестабильного мира становится ясно, что без неустойчивости не может быть развития. Нестабильность, в определенном смысле, заменяет сегодня детерминизм. Неустойчивость далеко не во всех случаях оборачивается злом. Она может выступать и в качестве условия динамического развития, поскольку только неустойчивая, неравновесная система оказывается способна к спонтанной самоорганизации и развитию. Можно даже сказать, что равновесность и устойчивость являются своего рода тупиками эволюции. Таким образом, развитие и есть неустойчивость, так как оно возможно только через нестабильность, случайность, бифуркацию. Устойчивость мира и культуры относительна, она возможна лишь на отдельных (даже длительных) стадиях и до определенной степени. Достигая своего предельно развитого состояния, сложные системы обретают тенденцию к распаду. Возникновение нового неразрывно связано с хаосом, неустойчивостью и случайностью. Любая устойчивость рано или поздно оборачивается нестабильностью. Стадии возникновения и распада, равновесности и неустойчивости сменяют друг друга.

Синергетика дает принципиально новое понимание хаотических процессов, характерных для всех сфер социокультурной жизни, как неявной потенциальной упорядоченности, способности к самоорганизации. Эти тенденции реализуются в непредсказуемых заранее точках бифуркации, проходя через которые культура резко меняет режим своего движения. Несмотря на то, что социоприродный комплекс является сверхсложной, хаотизированной на уровне элементов системой, несмотря на то, что она различным образом ведет себя в каждой точке, проводимые в рамках синергетики исследования дают основание предполагать, что и социоприродный комплекс может быть описан как нелинейная открытая система со сравнительно небольшим числом фундаментальных идей и даже, возможно, математическими уравнениями, которые определяют общие тенденции развертывания процессов в ней. Синергетика вносит новое понимание возможностей поведения сложноорганизованных систем (в том числе и культуры) и возможных способов управления ими.

Таким образом, синергетика исходит из следующих тезисов:

- а) практически недостижимо жесткое обусловливание и программирование тенденций эволюции сложноорганизованных систем;
- б) созидующий потенциал хаоса самодостаточен для концентрирования новых организационных форм (любые микрофлуктуации способны породить макроструктуры);
- в) любой сложной системе атрибутивно присуща альтернативность сценариев развития;
- г) целое и сумма его частей – качественно различные структуры;
- д) неустойчивость трактуется как одно из условий и предпосылок стабильного и динамического развития – лишь такого рода системы способны к самоорганизации;
- е) мир может пониматься как иерархия сред с разной линейностью.

Для авторов, анализирующих динамику культуры от античности до XIX века, были характерны представления об эволюционном плавном развитии человечества. Затем в XIX веке ученые отметили взрывоподобные скачки в прошлом, когда как бы внезапно рушились старые культуры, а на их месте возникали новые, археологи уловили, что ритм кардинальных культурных переломов ускорился. Кроме того, с эпохи ранней бронзы (IV тысячелетие до нашей эры) вплоть до средневековья огромные цепи культур разрушались почти однове-

менно и сменялись новыми. Гибель длилась долго (200 – 500 лет), а в памяти очевидцев эти периоды запечатлелись как время хаоса и разрушений: исчезли народы, города, государства. Причем с каждой новой эпохой неустойчивость культур возрастала, хотя они должны были бы казалось приобретать большую устойчивость за счет лучшей организации и приспособления в окружающем мире. Влияние природных факторов сказывалось, (например, оледенения), но с конца палеолита не было резких скачков климата, культуры ускоренно развивались, но и гибли. Видимо, в таких процессах особую роль играет символическая природа культуры.

Культура представляет собой единство трех начал: удовлетворение жизненных (витальных) потребностей, удовлетворение духовных потребностей общества, то есть сфера самовыражения или символов, и организационная сфера, обеспечивающая существование первых двух. Символы – это коллективная психология, ее фундамент кроется в коллективном подсознании. Общественная психология связана с общественным сознанием (например, представления о добре и зле, страхе и бесстрашии, щедрости и скупости). Социальная психика порождает основные импульсы деятельности культуры, причем другие культуры могут оценивать их как иррациональные. Потребности движут культуру, но материальные ограничены, а самовыражение или символотворчество нарастает. Эти символы (например, одежда, пиры, дворцы, пирамиды, ритуалы, войны и так далее) определяют место человека в обществе, его престиж, социальный статус. Эти знаки обращены не только внутрь, но и адресованы другим культурам в стремлении показать свое величие. На смену биологическому комфорту приходит психологический, проистекающий от сравнения с окружающими и черпающий силу от внутреннего «я» или уверений окружающих. Отсюда значимость материальных знаков величия. Например, историк Геродот писал о строительстве пирамиды Хеопса в Египте, что оно велось 30 лет, на стройке было занято 100 тысяч человек, в то же время страна впала в нищету, и даже дочери фараона зарабатывали своим телом на «стройку века». Таким образом, в росте символотворчества, возможно, кроется ускорение ритмов сломов культур. Эта схема применима для древних культур и не вполне ясно: можно ли ее применить к современности. Возможно с этих позиций рассмотреть потребительское общество Запада или амбициозные проекты по получению ядерного оружия.

Для современного состояния динамики культуры характерны такие черты: 1) ускоряется процесс смены культур: сейчас он занимает два поколения (50-70 лет), а ранее происходил веками и тысячелетиями; 2) возрастают процессы культурного заимствования; 3) нарастает дифференциация культур: показательно, что основные конфликты в сегодняшнем мире происходят по линиям этнокультурных границ (о конфликте цивилизаций в начале XX века говорил О. Шпенглер, а сегодня – С. Хантингтон).

Особый интерес в настоящем представляют проблемы модернизации и вестернизации культуры. Теория модернизации, появившаяся в середине XX века, исходит из того, что существует единый для человечества путь прогрессивного движения от дикости к цивилизации. В этом движении культурное своеобразие каждой страны имеет второстепенное значение, а на первый план выходит система общечеловеческих ценностей. А поскольку наивысшие достижения демонстрирует капиталистическое общество, суть модернизации связывают с всемирным распространением ценностей и достижений именно Запада: США и Западной Европы, – в частности, таких черт как рационализм, урбанизация, индустриализация, индивидуализм и так далее. На практике, чаще всего, под видом модернизации проводится именно вестернизация – насаждение западных образцов, часто некритическое.

Много споров вызывает глобализация, когда происходит ускоренная интеграция народов в мировую систему в связи с развитием транспорта, СМИ, экономических связей. Необходимо иметь в виду, что глобализация имеет и позитивные, и негативные стороны, в частности, утерю национальной самобытности.

Рассматривая динамику культуры, важно определить направление движения во времени и пространстве, возникает и проблема прогресса культуры, которая решается неоднозначно представителями различных направлений в культурологии.

Так, в западной культурологии имеются влиятельные направления, отрицающие прогресс культуры:

1. Теория локальных цивилизаций. Она исходит из того, что культуры существуют и развиваются, будучи замкнуты в себе, они локальны, в своем движении проходят определенные стадии развития, но каждый раз это развитие приводит данную культуру к гибели.

Культуры своеобразны и не могут быть переданы от народа к народу. Движение культур идет по замкнутому кругу.

2. Теологические теории. Суть этих взглядов в том, что идея культурного прогресса противоречит реальному культурно-историческому развитию, так как ядро всякой культуры составляет религия, а она переживает кризис из-за современного рационализма; в итоге – культура, завершив свое восхождение, катится к гибели.

3. Элитарные теории, в соответствии с которыми творцом культуры является элита общества, обладающая творческим потенциалом, масса способна лишь воспринимать и тиражировать достижения создателей-одиночек, «аристократов духа». В современном обществе при демократизации и давлении массовой культуры происходит снижение уровня культуры и ее профанация; достижения культуры в прошлом, а сейчас имеет место регресс и деградация.

4. Теории культурного отставания, суть которых состоит в том, что взаимосвязь культуры и общества определяется системой запретов. Всякая культура нормативна и, соответственно, репрессивна. Развитие культуры обостряет данный конфликт, в результате подавляется личность, индивидуальность творца. Этот конфликт все чаще проявляется в поведении, как индивидуумов, так и целых социальных групп.

5. Точка зрения, что идея прогресса культуры – это лишь логическая конструкция, накладываемая на реальную действительность. У идеи прогресса есть основной порок: отрицается самоценность каждой культуры, которые рассматриваются лишь как ступени в развитии мировой культуры.

Сторонники культурного прогресса исходят из того, что в его основе лежит проблема человека. Культура связана с практически преобразующей деятельностью человека. Каждое поколение людей усваивает достигнутые предшествующей человеческой деятельностью знания, умения, навыки, ценности. Происходит приобщение новых поколений людей к достигнутому на данном историческом этапе уровню развития культуры, что философски определяется как распремечивание деятельности и культуры. Распремечивание означает включение в свою непосредственную деятельность имеющегося уже массива культуры, погружение субъекта деятельности в бытие культуры.

Но в человеческой деятельности, целостность которой обусловлена единством процессов опредмечивания и распредмечивания, первичное, определяющее начало принадлежит опредмечиванию. Опредмечивание и есть та положительная творческая деятельность, благодаря которой происходит созидание тех самых знаний, умений, навыков, ценностей, которые, образуя бытие культуры, распредмечиваются в деятельности последующих поколений людей.

В человеческой деятельности опредмечивание означает стадию созидания, творчества, а распредмечивание – стадию учения, овладения, освоения. Так происходят взаимопревращения деятельности в культуру (субъект деятельности творит культуру) и культуры в деятельность (наличная культура формирует человека как субъект деятельности). В этих превращениях раскрывается сущность культуры как саморазвития человека в качестве субъекта культурно-исторического процесса.

Сущность культуры проявляется в культурном прогрессе. Культурный прогресс предполагает возможность развития личности, поэтому высшим критерием в системе показателей культурного прогресса является развитие гуманистического начала. Прогресс означает количественные и качественные изменения. Прогресс означает и относительный регресс.

Уровень культурного развития общества можно оценить по таким показателям: 1) объем накопленных культурных ценностей; 2) масштаб распространения этих ценностей; 3) глубина усвоения данных ценностей; 4) гармоничное развитие различных сфер культуры; 5) социальное равенство в приобщении к культуре; 6) доступность культурных ценностей для каждого в силу использования разнообразных технических средств; 7) наличие условий для проявления творческих сил человека.

Особое значение сегодня приобретает культурная политика, связывающая воедино социокультурные цели, исторически сложившиеся традиции различных социальных общностей, а также уровень социализации личности, степень ее потребности в культуре и способность создавать материальные и духовные ценности.

Объективный, внутренне противоречивый процесс высвобождения человека из сферы непосредственного материального производства означает, что культурный потенциал общества начинает оказывать все более значительное влияние на экономическое и социальное

развитие, в центре которого находится человек. Какая бы ни была культурная политика, сколь противоречиво не шла бы научно-техническая революция, но в начале XXI века мы являемся свидетелями все более возрастающего воздействия культуры, опредмеченной в человеческой деятельности, в материальных и духовных ценностях, на экономику, политику, социальное развитие. Таким образом, важнейшим производством, продукт которого – человек, является культура. Не случайно, что ведущие страны мира приоритетное внимание в государственной политике, а соответственно и в финансировании, уделяют именно культуре и образованию, как залогом будущего своих стран.

2.5. ИСТОРИЯ И БЫТИЕ КУЛЬТУРЫ. КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Антропо-социо-культурные системы отличаются от природных систем своим историческим существованием, их изучение требует сопряжения синхронического разреза с диахроническим. Теоретической основой такого подхода и истории культуры является синергетика, изучающая процессы самоорганизации сложных, самоуправляющихся систем. Культура принадлежит к числу именно таких систем.

История человечества имеет специфические особенности: 1) при всей значимости влияние на нее природной среды, история – закономерное изменение, внутреннее мотивированное самодвижением человечества; 2) история это развитие системы – движение от низших форм к высшим, более сложным и более совершенным с точки зрения связей системы со средой и ее собственного жизнеобеспечения; 3) история объективно целенаправленна, независимо от осознания этого внутри самой системы и степени широты спектра ее многолинейного движения. Таким образом, историческое движение это саморазвитие, как следствие внутренней детерминации.

Вызывают сомнения идеи А. Л. Чижевского и Л. Н. Гумилева о влиянии на общество космоса, представления марксизма, особенно вульгарного, о развитии культуры как простом изменении экономического строя общества, идеи О. Шпенглера, отрицающего развитие культуры человечества как единого и закономерно протекающего процесса, хотя природные факторы необходимо учитывать, но решающую роль играет фактор саморазвития.

В основе первобытного общества с присущим ему типом культуры лежали три способа практического жизнеобеспечения: **охота, собирательство и ремесло** (ручное изготовление первых орудий). Для культуры характерно, что это было синкретическое бытие, в котором духовные формы деятельности еще не отделялись от материальных, а сознание было мифологическим и проникало во все сферы жизни и управления всеми формами деятельности. Эта система обладала большой устойчивостью, но, тем не менее, развивалась под влиянием потребностей. Культура, выросшая из собирательства превратилась в земледелие, из охоты – в скотоводство, из ремесла – культура основанная на ремесле. В соответствии с благоприятствованием различных природных условий человечество пошло открывшимся ему нелинейным путем прогресса, испытывая возможности каждого направления.

Скотоводство оказалось наименее перспективным: оно породило кочевой образ жизни, предопределявший непрерывные столкновения с другими племенами, войны, грабительский, «антидуховный» образ жизни, примитивность техники, отсутствие стимулов для развития интеллектуальной деятельности. Социумы, культура которых основывается на скотоводстве, неотвратимо умирают в окружении цивилизованных обществ.

Земледелие оказалось гораздо более перспективным направлением. На его основе возникли цивилизации Древнего Востока с их достижениями в различных областях (города, письменность, основы наук, торговля, государство, армия и так далее). Это направление развития оказалась гораздо перспективнее скотоводческо-кочевнического и оставалось основой материального, духовного и художественного бытия народов Востока. Возник прочный, стабильный тип культуры – традиционный или «Восток».

Ремесло стало доминирующей формой производства в Древней Греции – единственной точке на Земле. Коренное отличие ремесла от земледелия и скотоводства состоит в том, что оно является творческой по своей сути формой деятельности, то есть не видоизменяет то, что уже существует в природном мире, – растения и животных, а создает нечто, чего в природе нет. На этой основе вырос новый тип самосознания человека. Но этот тип культуры оказался преждевременным и погиб, но затем возродился в середине второго тысячелетия. В результате в Европе, а затем в России возникла новоевропейская

культура и цивилизация: персоналистская, личностно-креативная. Безусловному господству над индивидом традиционных форм мышления, поведения и деятельности было противопоставлено право личности на самостоятельное мышление, опиравшееся не на Священное Писание, а на научное познание природы, на свободно избиравшиеся ценности, как в пределах религии, политики, нравственности, эстетике, так и за их пределами, и соответственно этим знаниям и ценностям воплощавшееся в поведении и деятельности.

Культура вновь пошла нелинейной дорогой прогресса, следуя по трем возникшим путям: в сфере светского сознания (научного, художественного, философского) по пути Возрождения; в сфере еще достаточно сильного религиозного сознания – по пути Реформации; в сфере политического сознания – по пути республиканизма, демократии, утопического социализма. Европа, а затем Россия осуществляли переход от традиционного общества к новоевропейскому. Этому движению оказывалось сильное противодействие. Наиболее мощными были попытки рефеодализации общества, предпринятые большевиками в России и фашистами в Германии. Движение по новоевропейскому пути проникает все глубже в мире, хотя этот путь чреват острыми противоречиями, негативными процессами (эгоизм, своеволие, охлократия, терроризм с применением науки и техники, оригинальничание ради оригинальности, проявляющееся в постмодернизме). Культуру, цивилизацию нельзя идеализировать, они амбивалентны, однако спасение культуры возможно, культура может преодолеть собственные негативные процессы, но это зависит от современных носителей культуры.

Культура и общество – системы близкие, но, тем не менее, различны, в известной мере автономны и развиваются каждая по своим законам. Человеческое общество – это реальная и всегда конкретная среда функционирования и развития культуры. Культура и общество живут по внеприродным, внебиологическим, внегенетическим законам: общество – по закону смены одного состояния другим, культура – по закону накопления ценностей, делающему возможным функционирование в одну и те же эпоху созданий прошлого и современности. Общество и культура активно взаимодействуют друг с другом. Общество предъявляет к культуре определенные требования, а культура влияет на жизнь общества и на направление его развития.

В истории человечества было три типа общества с соответствующей культурой:

1) первобытное, архаическое общество, где личностного начала нет, есть «мы»;

2) сословное общество с государством, монархией, с господством соответствующей политической и религиозной культурой (сталинизм, или как – вариант – тоталитарные системы);

3) демократическое общество, возникшее в древнегреческих полисах, существовавшее в Древнем Риме и окончательно укрепившееся в Новое время на базе капитализма. В них возникло гражданское общество. **Гражданское общество** – это такой строй общественных отношений, который возникает в ходе самоорганизации членов общества, осознающих себя не «подданными», а свободными гражданами, соглашающихся при этом с определенными формами организации своей совместной жизни и деятельности, чтобы, говоря языком синергетики, хаос не разрушил ту упорядоченность общественного бытия, которую вносит в него культура. Эпитет «гражданское» означает высшее в истории проявление экономической, политической и правовой культуры. Гражданское общество – результат совместного творчества общества и культуры.

До возникновения гражданского общества иерархическая организация общественного бытия была основана на силе, по сути, биологическом способе жизнеобеспечения. Насилие, война – постоянный способ разрешения социальных противоречий. Гражданского общества строило отношения людей как граждан, имеющих равные права в их совместном бытии на основе сотрудничества, общения, торгового обмена, диалога, то есть собственно культурных практик, неизвестных биологии. Разумеется, само общественное бытие часто не отвечало этому внутреннему принципу гражданского общества. Гражданское общество складывалось драматично в мире и в России. Сегодня проблема становления гражданского общества приобрела особую актуальность.

Это связано с тем, что произошла инверсия во взаимоотношениях общества и культуры: **в предшествующее время характер культуры зависел от общественного строя**, который управлял ею, (в тоталитарном обществе – императивно и репрессивно, в демократических – либерально, но не менее решительно), в настоящее время соотношения общества и культуры изменились: **общественные отно-**

шения стали зависеть от **состояния материальной и духовной культуры**. Прошлые состояния общества определялись по отношениям собственности (капиталистическое, социалистическое и другие), нынешние определения следуют с точки зрения характеристик культуры: «индустриальная цивилизация», «информационное общество». Понятие «цивилизация» стало поглощать понятие «общество». Процессы глобализма, система массовых коммуникаций, охвативших всю планету, – эти признаки неумолимо развивающихся интеграционных процессов, идущих не на политическом и не на экономическом, а на научном, технологическом, информационном уровнях, то есть в общекультурной или цивилизационной сфере. Различия между государствами, социальными режимами становятся второстепенными. Если раньше технический прогресс был локализован и мог использоваться для достижения частных целей, обеспечивая победу над противником (государством, классом, религиозной конфессией), то сегодня технический прогресс и его неконтролируемое развитие поставило под вопрос существование человечества. Без преодоления группового эгоизма, и осознания себя людьми, единым Человечеством, будущего у них нет.

История показала, что все расчеты прошлого на объединение человечества были иллюзорными до тех пор, пока научно-технический потенциал культуры не сделал его не только возможным, но и необходимым для сохранения жизни на Земле. **Определяющим фактором в судьбе человечества выступает сегодня не структура общества, а степень развития культуры:** достигнув известного уровня, она повлекла за собой радикальную реорганизацию общества, всей системы социального управления. На смену насилию идет диалог. Путь диалога, хотя и очень сложен, но он единственно перспективный в развитии человечества.

3. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ

3.1. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. МЕНТАЛИТЕТ

Как отмечалось, фокусом культуры, продуктом всей системы общественных отношений является личность, субъект культуры. **Субъект** (от лат. *subject* – от *sub* – под, *jacio* – бросаю, кладу основание, фундамент) – находящийся в основании, выступающий фундаментом. Сегодня и в повседневной практике, и в гуманитарном знании, в том числе в культурологии, под ним подразумевается носитель предметно-практической деятельности или познания и агент активности, направленной на объект, которым является окружающий субъекта мир во всем его многообразии. Субъектом может выступать отдельный человек либо социальная группа. Субъект культуры – это активный деятель, творец, преобразователь культурной реальности. Деятельность субъекта культуры зависит от объективных факторов и субъективных внутренних качеств, он в результате активной деятельности вторгается в культуру и изменяет ее. Человеческая деятельность имеет культурный, творческий характер и направлена на трансформацию природного и надприродного миров, без консервации прошлого природного или прошлого надприродного миров, причем не любая деятельность, например, разрушительная, а лишь созидательная.

Человек обозначает род *homo sapiens*, то есть общие свойства данного вида живых существ, а **личность** – единичного представителя этого вида, индивида. Личность не синоним индивида – не всякий индивид является личностью, индивидом человек рождается, а личностью становится (или не становится) в силу определенных условий. Личность обозначает духовный облик индивида, сформированный культурой в конкретной социальной среде его жизни, во взаимодействии с его врожденными анатомо-физиологическими и психологическими качествами.

Наука свидетельствует, что на определенной ступени истории природы в силу некоторых еще не вполне известных обстоятельств на нашей планете зародилась новая – антропо-социо-культурная – форма бытия, законы существования и развития которой вышли за пределы биологических законов природы.

На ранних этапах истории человечества, на протяжении всего времени существования традиционного общества и традиционной

культуры сохранялась «безличность» индивида: в традиционном обществе господствует традиция, то есть независимая от индивида передаваемая из поколения в поколение система стабильных форм мышления, поведения, деятельности. Следование имеющимся образцам – высший принцип жизни.

Новый тип культуры, возникший в Европе в период Возрождения и определивший судьбу всей западной цивилизации, называют **персоналистским, личностно-креативным** или **индивидуалистическим** потому, что он провозгласил, утвердил и юридически узаконил права личности, право индивида быть личностью, не подчиняясь власти традиций. Возникла проблема бытия человечества, соотношения между «Я» и «Мы» (классового, расового, религиозного), идеалов индивидуализма и социализма, Западного и Восточного типов цивилизации. Вывод из трагического опыта особенно XX века делается непросто, но возникает осознание необходимости избегать крайностей во взглядах, необходим синтез разных позиций как единственная возможность самосохранения человечества в условиях нарастающего кризиса.

Проблема «**культура и человек**» – это вневременное, внерегиональное и внесоциальное содержание, состоящее в выявлении роли человека как творца культуры и роли культуры как творца человека, точнее всего человеческого в человеке. Проблема «**культура и личность**» – конкретно-историческая, социально-историческая и регионально-специфическая, особенно актуальная в современных условиях в нравственном, эстетическом, художественном, педагогическом отношениях. Это заключается в установлении особых качеств, которые порождают в культуре самосознание личности и потребность ее самовыражения, то есть тех качеств личности, которые формирует в ней современная культура.

Качества человека, обеспечивающие культурогенез: **интеллект, духовность, свобода, творческий характер деятельности.**

Интеллект возникает на основе психики, но он достигается только человеком. Психика как способ мозгового управления поведением свойственна уже высшим животным в связи с усложнением их поведения по сравнению с насекомыми, пресмыкающимися, рыбами. Интеллект формируется в процессе практической деятельности и в соответствии с ее нуждами, интеллект феномен культуры. Ребенок от рождения обладает психикой, но интеллект формируется у него в

процессе инкультурации (речь, счет, чтение, общение, система образования). Интеллект лежит в основе истории культуры: он породил познание мира и самопознание человека от мифологических представлений о бытии до научного, художественного и философского постижения действительности. Понятие «культура» шире «интеллекта», поскольку включает в себя действие иррациональных, подсознательных психических сил, а интеллект означает только рациональный, сознательный, мироосмысляющий уровень работы психики. Но основные достижения истории культуры связаны с интеллектом, а не мистическими прозрениями, фантазией и бредом. Это особенно важно иметь в виду сегодня, в условиях тяжелого духовного кризиса человеческого общества, когда расцветает мистика, активизируется религия. Если человечество сможет спасти себя, то на основе могущества человеческого интеллекта, а не астрологии, мистики, молитв.

Духовность сформировалась рядом с интеллектом, как другая синтетическая часть человеческой психики. Духовность наряду с интеллектом является одним из двух психических «устоев» культуры. В известном смысле они противостоят друг другу. Основа духовности эмоциональная, связана с религией и искусством. Интеллект лежит в основе познания мира (природы, общества, человека), а дух проявляется в отношении человека к другим людям, а затем и ко всей реальности, естественной и создаваемой людьми, когда ее явления и предметы уподобляются человеку и оцениваются с человеческих позиций (например, отношение к природе).

Подобно интеллекту духовные чувства, установки, потребности не врожденны индивиду, а вырабатываются прижизненно, в ходе общения с другими людьми и в ходе освоения культурного наследия, сохраняющего экзистенциальный опыт предшествующих поколений. Духовность отличается от инстинктивности. После утраты людьми генетически-инстинктивной регуляции поведения, духовная активность была необходимым условием объединения людей для совместных действий и передачи опыта следующим поколениям. Возникает форма ценностного сознания – **нравственность**. Нравственность духовно объединяет людей, независимо от каких бы то ни было мировоззренческих и поведенческих различий на своем ценностном языке. Духовное единство человечества в нашу эпоху жизненно необходимо. Избежать гибели мировой культуры и ее создателей можно только силами объединенного интеллекта человечества, то есть самой

культуры, если она сумеет и успеет придать своему духовно-нравственному потенциалу необходимую для этого энергию.

Свобода – охватывает не только политику, но и все формы деятельности человека, возможность действовать в соответствии с собственными потребностями, интересами, желаниями, а не с приказами внешних сил. Свобода не может быть абсолютной, она сталкивается с интересами других индивидов, групп, народов. Необходимо соотносить и уравнивать свободу каждого со свободой других. Ценность свободы очень высока для человечества, но решения этой проблемы пока не найдено (есть минусы у тоталитаризма и демократии).

Творческий потенциал. Созидательная деятельность человека становится творчеством потому, что ее программы генетически не кодируются, а вырабатываются каждым человеком в процессе его жизни в культуре, и не являются повторением одного и того же образца, а в той или иной степени обновляются, видоизменяются, совершенствуются. В принципе каждый человек является потенциальным творцом, так как его деятельность генетически незапрограммирована.

Общение людей является основой и условием предыдущих фундаментальных качеств культуры. Общение – это общение не только между современниками, но и общение с прошлым. Общение может служить решению определенных задач: практических, духовных, художественных, расширяться от семьи и дружеского коллектива до национальной, а, в конечном счете – общечеловеческой общности. Поэтому понятие «диалог», носившее узкий лингвистический, литературоведческий смысл в XIX веке, приобрело в XX веке широкое этическое, эстетическое, культурологическое и философско-антропологическое значение. Это следствие осознания обществом необходимости формирования единства человечества на всех уровнях бытия как условия его выживания и культурного развития.

В процессе приобщения к культуре личность приобретает определенную **культурную идентичность (самоидентификация)**. Идентификация (от лат. *identifico* – отождествляю). Культурная идентификация – это самоощущения человека внутри конкретной культуры. Понятие «идентификация» было введено З. Фрейдом, как этап взросления и механизм, обеспечивающий возможность самореализации. Личностная психосоциальная идентичность – это знание того «кто я есть в мире», встреча со своим «подлинным Я». Идентичности при-

надлежит ведущая роль в обретении индивидуумом психосоциального равновесия. В процессе идентификации огромное значение имеют культурные и этнические характеристики группы, в которую включен человек, ее обычаи и нравы, ее религиозная практика, нравственные установки, особенности материально-экономической деятельности, способы организации труда и быта. Идентификация и социокультурная идентификация – это не разовое явление, а непрерывный процесс приобретения человеком новых психосоциальных и культурных характеристик и утраты старых.

Важность обретения идентичности в психологическом, социальном и культурном отношении в том, что в них выражается одна из важнейших присущих человеку сущностей, реализуются экзистенциальные, то есть фундаментально-жизненные, потребности человека как такового (потребности в общении, любви, трансценденции, укорененности), то есть связи себя с той или иной формой общественного устройства, причем идеологическое давление может подчинить человека; укорененность реализуется через активизацию архаических стадных влечений, путем «растворения» в родовой группе, нации. По мнению Э. Фромма, пример такой идентификации в XX веке гитлеровский фашизм и сталинский коммунизм, когда происходила идентификация с соответствующим культурным сообществом.

Важную роль в культурной идентичности играет национально-этническое сознание, с общими символами, святынями, мифами, легендами, историей. В современном мире одна из тенденций глобализации – унификация и стандартизация, ведущая к утере многообразия субкультурных образований, к оторванности человека от корней, традиций и, в конечном счете, утрате подлинной идентичности. Глобализация в то же время ведет к появлению новых культурно-идентификационных групп, как субкультурных образований. Формы культурной идентичности становятся все более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяя последующую жизнь человека. Однако при всех изменениях, сам принцип идентификации как реализации экзистенциальной потребности сохранится. Утрата идентичности ведет к ощущению чуждости окружающему миру и к таким явлениям как отчуждению, ощущению «разорванности бытия», деперсонализации, маргинализации, психологической патологии, асоциальному поведению и так далее. В периоды быстрых социокультурных изменений кризис иден-

тичности может принимать массовый характер, порождая «времена безвременья», периоды «разброда и шатаний», целые и «потерянные поколения». Кризис культурной идентичности воспринимается как утрата смысла жизни. Но смены эпох могут иметь и позитивные последствия, открывая дорогу новому.

Формирование идентичности связано с процессами инкультурации и социализации. **Инкультурация** (от англ. *enculturation*) – это процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им определенных привычек, норм и стереотипов поведения. Ранее этот термин употреблялся как синоним термина **социализация** (от лат. *socialis* – общественный). Сегодня под социализацией понимаются социальные, социологические моменты адаптации индивида к среде обитания; под инкультурацией – культурные, культурологические. Критерием инкультурированности человека являются его убеждения – априорные знания, которым доверяют вследствие их испытанности предшествующими поколениями, утвержденные авторитетом предков. Процессы инкультурации могут происходить как с отдельными индивидами, так и с целыми группами, например, исход из России после революции 1917 года, когда эмигранты с разным социальным статусом вливались в западноевропейское общество.

Культурная личность обладает определенным менталитетом и соответствующей картиной мира. **Менталитет** – это общее умонастроение, явление коллективной психологии, «образ мыслей», картина мира, стиль культуры. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания.

Менталитет:

1) отражает специфические особенности определенного типа культуры;

2) он исторически обусловлен (с изменением общества меняется менталитет);

3) входит в структуру индивидуальной психики человека в процессе его приобщения к данной культуре (ребенок усваивает менталитет своего народа);

4) в нем общественное и индивидуальное сливаются вместе, становятся неразличимыми: менталитет представляет собой и общественное явление, которое выступает как независимая от отдельных людей социокультурная реальность и явление личностное характеризующее психику отдельного человека. Менталитет народа есть одно-

временно и ментальность его отдельных представителей. Эти представления не сотворены индивидами, а навязываются им извне, из коллективной жизни в общей культурной среде;

5) менталитет укореняется в бессознательных глубинах человеческой психики, и его носители могут осознать его содержание лишь ценой специальных усилий. Ментальные установки обычно кажутся человеку чем-то само собой разумеющимся, он просто исходит из них в своем мышлении и поведении, не отдавая отчета, почему он так действует. Ментальность личности плохо поддается перестройке.

Ментальность людей можно рассматривать на разных уровнях:

а) на уровне социокультурных миров или типов культуры: ментальность первобытной эпохи, античная, западноевропейская, восточная;

б) на уровне национальных культур: ментальность русская, китайская, американская;

в) на уровне субкультур, носителями которых являются различные социальные группы (классы, сословия, профессиональные, этнические, религиозные, возрастные): ментальность дворянская, криминальная, актерская, христианская и так далее.

Но в любом случае ментальность есть понятие, которое, с одной стороны, характеризует то общее, что объединяет отдельных носителей какой-либо культуры, а с другой – то особенное, что отличает данную культуру от других.

Ментальное поле структурируется некоторыми общими идеями, которые выражаются в категориях культуры. **Категории культуры** – это самые общие представления и установки, из которых исходят люди в восприятии и понимании всего, с чем они сталкиваются в своей жизни. Они делятся на две группы: 1) онтологические категории, относящиеся ко всем объектам, с которыми люди имеют дело (пространство, время, движение, качество, количество, причина, закономерность и другие); 2) социальные категории, характеризующие человека и общество (труд, собственность, власть свобода, добро, совесть, долг и другие). Обе группы категорий тесно взаимосвязаны, грань между онтологическими и социальными категориями относительна и в различных культурах проводится по-разному. Осмысливает категории культуры философия.

Ментальное поле культуры с его категориями обуславливает существующую в культуре **картину мира** – более или менее целост-

ную систему образов, характеризующих устройство мироздания. Картина мира, как и другие ментальные образования, не имеет четко обрисованных очертаний и обычно включает в себя логически плохо сочетающиеся компоненты, двусмысленные и неопределенные образы, вопросы, остающиеся без ответа. Картина мира присутствует в каждой культуре. Например, древние мифы о Земле, покоящейся на слонах, мире, как творении Бога, мир, как машина и другие. Существует большое различие между образом мира в западной культуре и культуре Востока. Но иного мира, кроме того, каким он выглядит при взгляде на него «изнутри культуры», люди данной культуры не знают и вообразить себе не могут без знакомства с другими культурами.

Картина мира включает в себя не только представления об окружающей человека реальности и о мироздании в целом, но и определенное отношение к явлениям и событиям действительности, определяемое существующими в культуре ценностными ориентациями. Картина мира в определенной степени должна соответствовать реальности, иначе бы общество не могло сохранить себя. Картина мира в развитых культурах, особенно в современную эпоху, многослойна и поливариантна. Она включает в себя и общедоступные компоненты научного знания, и данные житейского опыта, и различного рода верования, и социально-этические оценки явлений, причем логика соединения всех разнородных элементов весьма неопределенна. Что допускает различные варианты отбора, систематизации и истолкования содержания этой картины. Однако при всей своей причудливости сочетание рациональных и иррациональных мотивов картина мира все же выполняет в культуре интегрирующую функцию и объединяет различные культурные феномены и формы в некую общую «раму», придавая им тем самым определенную целостность.

3.2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ. КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Коммуникация (от лат. *communication* – сообщение, передача) – это процессы передачи информации или констатация связи между субъектами (системами). Сегодня имеется два подхода к изучению процессов коммуникации:

1) с точки зрения концепций технологического детерминизма, считающего, что средства информации являются единственным стимулом и источником социокультурного развития;

2) с позиций «понимающей социологии», где утверждается, что основным результатом коммуникации следует считать понимание человеком другого человека, то есть взаимное понимание двух субъектов общения.

В культурологи коммуникация рассматривается с различных позиций и является важнейшим аспектом изучения многих процессов, происходящих в культуре. К явлениям коммуникации относятся **интеграция, ассимиляция, аккультурация**. Они связаны с проблемами инкультурации, но имеют свои особенности.

Интеграция (от лат. *integration* – восполнение, восстановление) обозначает состояние внутренней целостности того или иного культурного образования, а также согласованность между различными ее элементами. Под интеграцией понимаются также процессы, результатом которых должна стать такая взаимосогласованность различных субъектов культуры. Например, согласование культурных норм и реального поведения, согласование норм при взаимодействии различных культур, согласование культурных значений между субъектами культуры и так далее. Интеграция представляет собой идентификацию, как со старой, так и с новой культурой. Интеграция дает в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

Ассимиляция в культурологи – это процесс, в результате которого члены одного этнокультурного образования утрачивают свою первоначально существующую культуру и усваивают культуру другого образования, с которым они находятся в непосредственном контакте. В истории часто одни культуры ассимилировались, поглощались другими. При ассимиляции может происходить и культурное смешение, в результате чего появляются новый тип культуры. Ассимиляция может быть добровольной или насильственной. Ассимиляция – это и сам коммуникативный процесс, и его результаты.

Аккультурация – это процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (культуры – донора). В настоящее время мир переживает бум миграции, сопровождающийся культурным взаимовлиянием. В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важ-

нейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Существует несколько основных вариантов решения проблем аккультурации. Кроме вариантов интеграции и ассимиляции возможны еще сепарация и маргинализация. **Сепарация** – это отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. Изоляция от доминантной культуры называется **сегрегацией**. **Маргинализация** означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства.

Социокультурная коммуникация – это процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью передачи или обмена информацией. Социокультурная коммуникация один из базовых механизмов и неотъемлемая часть социокультурного развития, обеспечивающая возможность формирования культурных связей внутри отдельных культур и между культурами. Средством коммуникативного взаимодействия выступают и вся культура как система, и каждый отдельный ее элемент.

Межкультурная коммуникация, взаимодействие культур – сложный и очень противоречивый процесс, часто с конфронтацией, конфликтами. Сегодня на первый план выдвигается проблема мирного сосуществования различных культурных традиций, исключая угнетение, насильственную ассимиляцию, дискриминацию, то есть речь идет о необходимости наладить «диалог культур» как между прошлыми и настоящими культурными эпохами, так и между современными культурами.

Коммуникации осуществляются во времени и пространстве, где встречаются традиции и инновации.

Традиция (от лат. *tradition* – передача, предание) – совокупность формальных процедур хранения и передачи определенного содержания. Традиции – набор элементов социокультурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определенных сообществах или социальных группах в течение более или менее длительного периода времени. В качестве традиций могут выступать определенные общественные установления, поведенческие нормы, ценности, идеи, обычаи, ритуалы, отдельные предметы. Определенные традиции функционируют во всех социокультурных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Традиции образуют коллективную память общества и культуры, об-

разы, к которым обращаются из поколения в поколение члены той или иной социальной группы.

К изучению традиций необходимо применять конкретно-всеобщий уровень исследования, рассматривая их в контексте типологических особенностей культурной эпохи, с учетом изменений, то есть исторически. В дифференцированном обществе традиции носят множественный и противоречивый характер. Традиции могут быть позитивными и негативными. Каждое новое поколение осуществляет отбор образцов: что-то принимается и интерпретируется, а что-то отбрасывается. Процессы социализации и инкультурации в значительной степени опираются на традиции. Именно традиция выступает тем культурным канонем, который предлагается усвоить и реализовать индивиду в его жизни, она представляет собой форму коллективного опыта и означает факт наследования. Индивидуум не только усваивает готовые образцы, но и создает новые, отсюда противоречия между традицией и индивидуальностью (конфликт «отцов» и «детей»).

Существуют культуры особое внимание уделяющие сохранению установившегося культурного порядка. Это **традиционные культуры**. Идеальный общественный стереотип в них относится к прошлому. В таких обществах на все случаи жизни существуют уже готовые поведенческие и смысловые стереотипы. Что не укладывается в традиции, игнорируется или отвергается. Возможность проявления индивидуального в традиционной культуре минимальна.

Противоположностью традиции являются инновации. Под **инновацией** в культурологи понимают механизмы формирования новых культурных моделей самого разного уровня, которые создают предпосылки для социокультурных изменений. Инновации зависят от индивида, от его творческой активности, а также от возможностей общества воспринимать, интегрировать и адаптировать результаты такой активности.

Традиционным культурам противостоят инновационные, активно поддерживающие новации. Выработка нового в таких культурах всячески поддерживается, возникающие в индивидуальном сознании идеи и культурные формы распространяются в обществе, внедряются в повседневность, что создает возможность для социокультурных трансформаций и в итоге обеспечивает прогресс в культурном развитии. Соотношение между традицией и инновацией зависит от конкретно-исторических условий и связано с динамикой становления

личностного, индивидуального начала в культуре. Необходимо сочетание традиций и инноваций, иначе возникает опасность для самой культуры. И традиции и инновации равно необходимы культуре для прогрессивного развития. Обе тенденции имманентны, то есть внутренне присущи культуре как таковой. Успешность культурной эволюции зависит от возможности согласования и реализации обеих позиций.

Всякая культура сочетает традиции и новации. Соотношение между ними складывается по-разному. Традиционная культура характеризуется доминированием традиционности под новаторством. В инновационной культуре новаторство доминирует над традиционностью.

Традиционные культуры имеют высокий уровень нормативности, нормы сакрализуются, не допускается их критика, общественное мнение имеет огромную силу, для таких обществ характерна ксенофобия (неприязнь к чужим культурам), не поощряются перемены. Закономерным следствием этого является устойчивость быта, житейской психологии, хозяйственного уклада, форм социального устройства. Общество веками остается почти неизменным.

Инновационная культура восприимчива к новациям и динамична. Это ведет к ослаблению нормативности культуры, размыванию шкалы жизненных ценностей, появлению различных девиаций поведения. В результате расшатывается мораль, происходит падение нравственности. Но личность получает автономию, большую свободу, а это создает условия для творчества. При этом происходит интенсивное развитие искусства, науки, техники. Высоко ценятся творческие личности, знание, образование, критичность и самостоятельность мышления. Стремление к новому – один из важнейших факторов, стимулирующих развитие производства и потребление в обществе.

Различие между традиционным и инновационным обществом связано и с особенностями мышления людей. В традиционном обществе преобладает **инверсивное** мышление: принятие или непринятие возникающих альтернатив. Инверсивное мышление оперирует лишь готовыми решениями и находится под влиянием эмоций. Для инновационного общества свойственно искать решение проблем путем медиации – через сочетание и синтез. **Медиативное** мышление сопряжено с творческими усилиями по созданию новых идей, с помо-

щью которых преодолевается односторонность альтернативных позиций. Инверсионная логика мышления нацеливает человека на ценность воспроизводства, вращение в одном и том же кругу понятий, непримиримую к чужому мнению и борьбу со всем, что выходит за рамки привычных коллективных установок. Она доминирует в традиционных культурах. Медиативная логика, наоборот, настраивает на ценность прогресса, изменение первоначально занятых позиций, учет иных мнений, анализ и обобщение различных взглядов, их творческое развитие, приводящее к формированию новых смыслов. Она характерна для инновационных культур.

В конечном счете, вся культура развивается как продукт медиации – **срединная культура**, преодолевающая ограниченность ранее сложившихся культурных форм. Общей тенденцией истории человечества является движение от традиционной культуры к инновационной. В Европе инновационная культура формируется с эпохи Возрождения. К XX веку инновационный тип культуры стал господствующим в Западном мире. Во многом остаются традиционными сегодня культуры стран Востока, мусульманских государств. О специфике России будет сказано в дальнейшем.

В становлении определенного типа личности велика роль **социальных институтов культуры**. Институт (от лат. *institutum* – установление, учреждение, организация). Социальные институты культуры – это специфические социокультурные образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в пределах социальной организации общества, некоторые исторически обусловленные способы организации, регулирования и проецирования различных форм общественной, в том числе и культурной, деятельности. Важнейшие институты общества: собственность, государство, семья, воспитание, образование, право, коммуникации и другие. Благодаря им происходит функционирование общественного механизма, осуществляются процессы инкультурации и социализации индивидов, обеспечивается преемственность поколений, передаются навыки, ценности и нормы социального поведения. Институты могут быть формальными и неформальными. Социальные институты культуры можно рассматривать и в более узком смысле слова – как совокупность тех учреждений, благодаря которым сохраняются и воспроизводятся специфически-культурные формы, например, музеи, библио-

теки, архивы, образовательно-воспитательные учреждения, театры и другие.

В современных условиях особое значение для будущего общества приобретает ориентация личности на **культурную модернизацию**. Модернизация (от фр. *modern* – новейший, современный) культуры – это процесс приведения того или иного конкретного социального образования в соответствие с современными нормативами. Термин «модернизация» многозначен и употребляется в различных значениях. Подробнее об этом будет сказано в разделе о модернизации.

Модернизированное общество гораздо культурнее, чем традиционное. Идеология культурной модернизации – это путь, по которому пойдет все человечество. Однако в настоящий момент различия между народами, культурами или цивилизациями все еще существенны. В основании будущих конфликтов лежит национальная идентичность. Основные цивилизации сегодня: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская. Именно границы между этими культурными идентичностями и определяет линии конфронтаций. Различия между цивилизациями настолько существенны, что ведут к реальным столкновениям, жертвам, насилию. Цивилизации отличаются друг от друга историей, языком, традициями, культурным опытом и религией. Причем в истории столкновения на религиозной почве носили самый кровавый характер. Сегодня имеет место рост цивилизационного самосознания. Существует исламский, христианский, буддийский, индуистский фундаментализм. Особое значение имеет конфликт между Западом («золотой миллиард») и остальным миром. Но хотя сегодня Запад находится на пике своего могущества, налицо признаки упадка западной культуры, девальвации западной системы ценностей. В ближайшем будущем единая цивилизация не возникает, а разногласия усилятся. Поэтому особое значение приобретает поиск путей к сосуществованию различных цивилизаций. Западные ценности (индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свобода передвижения людей и идей, свободный рынок, конкуренция и прочее) отрицаются или своеобразно трактуются в остальном мире. Культурная модернизация – это сложный и многообразный процесс, требующий решения ряда вопросов, ответы на которые может дать только время.

3.3. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Культура, представляя собой целостность, все же не является монолитом. В любой исторической эпохе наряду с магистральной, официальной и политически поощряемой культурой существуют различные подкультуры – **субкультуры**, которые могут весьма существенно отличаться от ортодоксальных, то есть признаваемых правильными, практик. Субкультурные образования отражают социальные, этнические, демографические особенности развития культуры. Культура как единый организм сложна, многообразна, противоречива – это причина существования субкультур. Субкультуры обладают устойчивостью и могут воспроизводиться достаточно долгое время. Субкультуры выражают процесс приспособления к господствующей культуре, созидательные импульсы, исходящие от субкультур, интегрируются в общее русло ведущих тенденций эпохи. Виды субкультур различны: этнические, корпоративные, религиозные, возрастные. Субкультура не претендует на то, чтобы стать доминантной, сменить предыдущий культурный стандарт, превратиться в официальную доктрину. Этим она принципиально отличается от контркультуры.

Контркультура открыто противопоставляет себя господствующей культуре и притязает на лидирующее положение. Локальные субкультурные образования в определенных ситуациях начинают претендовать на универсальность. Они выходят за пределы собственной среды и пытаются установить свои ценности для более широких социальных общностей. Такими примерами контркультур были христианство по отношению к эллинизму, Возрождение или Ренессанс по отношению к доминировавшему христианству, молодежные движения 1960-х годов. Контркультура оказывает существенное влияние на дальнейшую культурную эволюцию, мир не остается прежним.

Культура бывает элитарной и массовой.

Под **элитарной культурой** (от фр. *elite* – отборное, выбранное, лучшее) понимается: 1) культура «духовной аристократии», высококультурных представителей групп общества; 2) обозначение некоторых субкультур привилегированных групп общества, которые характеризуются, помимо духовного аристократизма, принципиальной закрытостью, ценностно-смысловой самодостаточностью, противопоставленных массовой в широком смысле культуре (в том числе – потребительской, «народной»).

Под **массовой культурой** понимается: 1) культура масс (народа), большинства членов общества, культура, которая в принципе не может в целом находиться на самом высоком уровне при непрерывности культурного развития (творчества); 2) коммерциализированная, потребительская, стандартизируемая культура, малокультурность массы (толпы); 3) пошловатая культура средних слоев общества.

Массовая культура – феномен, возникший в конце XIX века. Сегодня в мире она количественно преобладает. Видимо, массовая культура – неизбежность в нынешних социально-исторических условиях. Она связана с категорией «**масса**», которая появилась с работы французского психолога Г. Лебона «Психология народов и масс», вышедшая в середине 90-х годов XIX века (на русском языке издана в 1995 году). Он отметил: 1) объединяясь в некое множество, люди чувствуют прилив необыкновенной мощи; силы, обычно обуздываемые, раскрепощаются, человек не в силах устоять от соблазна их выплеснуть; 2) человек в массе мгновенно заражается общей эмоцией, причем нередко в жертву общему приносится личный интерес; 3) человек в массе становится удивительно внушаемым, лишается своей «суверенной воли». Лебон характеризовал массу отрицательно потому, что масса оппозиционна индивиду, а именно индивидуальность выступает безусловным позитивным началом в новоевропейской культуре. Индивид «поглощается» массой, масса ввергает человека в такое состояние, в котором он добровольно отказывается от своей индивидуальности. З. Фрейд указал, что утрата индивидуальности, возвращение в доиндивидуальное состояние является актуализацией архаических пластов психики, свойственной всем людям.

Ученые различных профессий пришли к выводам в русле лебонско-фрейдовской традиции: масса – это специфическая форма общности людей, которой свойственны агрессивность, стадная архаичность, деструктивность, примитивность стремлений, пониженная интеллектуальность и повышенная эмоциональность, спонтанность, готовность подчиниться волевому окрику, переменчивость, неукорененность.

Человеком массы может стать всякий вне зависимости от собственной индивидуальной истории: ни ум, ни опыт, ни заветы предков, ни даже личный интерес не гарантируют того, что однажды, оказавшись в соответствующей ситуации, человек не превратится в озверевшего проводника деструктивных импульсов массы. Для массового

множества необходимо появление «человека массы», как носителя особого типа сознания – массового сознания. Анализ такого человека дал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» (1930). Человек массы – это характеристика надсоциальная, существующая «поверх» традиционных классов. Главным определителем человека массы служит усредненность: «масса – это посредственность». В наше время такие заурядные души доминируют.

Вознесение «усредненного человека» – результат тех социально-культурных сдвигов, которые произошли на рубеже XIX-XX веков. Наряду с положительными сторонами исторического прогресса, появились и негативные. По мнению испанского мыслителя, три великих достижения XIX века одновременно с положительными последствиями породили и отрицательные – либеральную демократию, экспериментальную науку и промышленность. Именно они определили психологические черты современного человека: примитивность, убогость мысли, посредственность, узость интеллектуального горизонта, духовная ограниченность, воинственная нетерпимость к иному, самолюбленность, считающий что «он имеет право» на обладание благами человечества. Именно такой «антропологический тип» культивируется последние полтора века. Но такой психологический тип желателен, он хорошо управляем, он внушаем, его легко шантажировать и, используя «кнут» и «пряник» подталкивать в нужном направлении. При всех издержках человек массы более удобен власти, чем выдающийся человек, которым намного труднее управлять.

Массовая культура – не количественный показатель, это не культура социальных низов. Массовая культура не сопрягается ни с какой другой социальной формой общности, кроме массовой. «Масскульт» не вырабатывается ни в народе, ни в крестьянской или рабочей среде – он существует помимо и «поверх» данных социальных образований. Пределы масскульта безграничны – он пронизывает все культурное пространство. Научные исследования, религиозные акции, повседневность, художественные представления, моральные и экономические требования, даже труд могут иметь как масскультовый, так и не масскультовый облик. Сегодня масскульт стал доминирующим.

Массовая культура – это состояние, культурная ситуация, соответствующая определенной форме социального устройства – культура в присутствии масс. Масса и массовое сознание связаны друг с дру-

гом и выступают одновременно и объектом и субъектом массовой культуры. «Сверхзадачей» масскульта не является провоцирование массовых движений, спонтанных многомиллионных выступлений. Он не выражает дух массы или дух массового сознания. Напротив, массовая культура выполняет очень важное социальное задание, связанное с реальным устранением массы, нейтрализацией исходящей от нее угрозы, ее рассечением и рассредоточением. Любая культура, по З. Фрейду, это система запретов, добровольно налагаемых обществом на самого себя, чтобы не погибнуть в «войне всех против всех». Такой системой и является массовая культура – механизм защиты от тех деструктивных тенденций, которые обрели угрожающий характер в XX веке.

Как массовая, так и немассовая культуры опираются на некоторые архетипические формы, вводят в действие некоторые структуры, присутствующее в человеке и в обществе. Однако прообраз, или архетип в масскульте работает по-другому. Он представлен здесь в виде сжатой формулы или недвусмысленного приказа. Масскульт оперирует чистыми, прозрачными, внятыми, кажущимися примитивными формами архетипических состояний. Предметы масскульта действуют прямо и открыто, очень агрессивно. Но не поддаются их обаянию весьма трудно, потому что они вводят в действие глубинные, архаические, неосознаваемые структуры человека.

Немасскультовая же практика опирается на «загруженные» коммуникативными «шумами» сообщения. Принципиально массовая культура не отличается от немассовой европейской культуры Нового времени. Различие касается характера воздействия на человека. Домассовая культура использовала «загрязненные» формы и тем самым оставляла достаточный простор для инициативы субъекта, предполагала его активное вмешательство, предоставляла человеку право выбора в конкретных жизненных обстоятельствах.

Массовая культура кропотливо отслеживает всякий шаг человека, услужливо подсказывая ему то или иное решение, предписывая, как необходимо поступить, обязывая определенным образом говорить, думать, ощущать, реагировать в конкретных случаях. Человек лишается возможности выбора, избавляется от мук сомнений. Колебания, сложности выбора чреватны остановкой, срывом, значит, возникновением угрозы социального хаоса. Революции, как и любые социальные крупномасштабные изменения, принесли неисчислимы

страдания. Маскульт избавляет нас от подобных эксцессов, выступая гарантом, в некоторых случаях единственным, социального спокойствия.

Носителем культуры в обществе выступает этнос. **Этнос или этногенетическая общность** – это социальная группа, членов которой объединяет этническое самосознание, то есть генетическая связь с другими представителями этой группы, особенно представление о такой связи, а не реальная генетическая связь. Этническая общность основана не на крови, так как в любом этносе есть представители различных родов, племен и даже рас, а на самосознание людей. Это понятие не биологическое, а социальное или биосоциальное.

Нация – этносоциальная общность, где формируются связи не по этническим признакам, а социальным: государственно-политическим, хозяйственно-экономическим, религиозным. Становление современных наций связано с развитием буржуазного общества, национальных государств, языка.

Этническая и национальная принадлежность человека определяется его самосознанием. Но этническое самосознание зависит от происхождения человека, а национальное – от его включенности в семиотическое поле национальной культуры. Этническое и национальное сознание могут не совпадать, особенно сегодня.

Этнические (народные) культуры возникли в древности вместе с этносами. Их первая историческая форма – племенная культура.

Этническая культура несет в себе традиции предков, охватывающие главным образом сферу труда и быта (пища, одежда, фольклор, народные промыслы, народная медицина). Обычно она складывается как культура устная, но с распространением грамотности постепенно облекается в письменные формы. Специфика этнической культуры в значительной мере обусловлена природной средой. Для этнической культуры характерны консерватизм, преемственность, ориентация на сохранение «корней». Некоторые ее элементы являются символами самобытности народа и патриотической привязанности к его истории (например, самовар у русских). Это наиболее древний слой национальной культуры.

Национальная культура вбирает в себя культуру этноса или этносов, из которых эта нация образовалась. Национальная культура развивается на базе письменности и образования и воплощается в литературе, искусстве, науке и философии, технологическом развитии

общества. Ее сосредоточение – город. Овладение национальной культурой не дается само собой – оно достигается в процессе образования и требует серьезных интеллектуальных усилий. Национальная культура по мере развития становится все более открытой для контактов с другими культурами и обогащается, впитывая их достижения. В нации могут быть расхождения между этнической культурой низов (крестьяне) и культурой образованных слоев, как в России XVIII – XIX веков.

Культурный прогресс нации сопровождается не только приобретениями, но и утратами. Культурный прогресс сближает народы и выравнивает, во многом даже унифицирует и стандартизирует условия их культурной жизни. Техника производства и быта, обувь и одежда, основные права личности и принципы правопорядка, научные знания и другие – все это у стран с развитой современной культурой похоже друг на друга.

При анализе культуры важно учитывать географический фактор и обращаться к **региональной типологизации культуры**. Региональные культуры существуют в определенном географическом ареале. Наличие сходных природных условий жизни в этом ареале и территориальные связи обеспечивают родство между культурами народов, обитающих рядом. Самыми крупными регионами Земли, где возникли значительно отличающиеся между собой культуры, являются Запад и Восток, Север и Юг.

Запад – это Европа и Северная Америка, **Восток** – Азия. Эти культуры развиваются одновременно, но по-разному. Сегодня изживается европоцентрический взгляд на мировую историю, господствовавший в новоевропейской культуре. На Востоке и на Западе преобладают разные типы мировоззрения.

Восточное строится на самоизоляции человека от внешнего мира и уходе его во внутреннюю духовную жизнь; западное, наоборот, нацеливает человека на познание внешнего мира и активное воздействие на него. Для Востока в центре бесчеловечный бог, на Западе – «безбожный» человек. Восток – это медитация, молчание, Запад – опирается на слово. Отличается логика Востока и Запада: Восток – это интуиция, озарение, Запад упирает на логику. Восточное искусство по сравнению с западным более возвышено и изящно, менее реалистично и утилитарно; в нем больше символизма, недосказанности, таинственности, условности, декоративности, для него свойственна

утонченность форм, проработка деталей. Европейский модерн XIX века, в определенной мере, развивался под влиянием Востока. На Востоке ослаблено личностное начало, на первый план выступает идея общности в противовес западному индивидуализму.

Для этики Востока заметна тенденция к созерцательности, консерватизму, аскетизму, западная – нацелена на активность, либеральность, эвдемонизм и утилитаризм. На Востоке более развит интровертизм и конформизм. На Востоке ограничено участие женщин в публичных делах. Восток ценит строгость поведенческих традиций, ритуальность; Запад – это упрощение ритуализма, расшатывание традиций. Основа восточной культуры – традиция, западной – прогресс. Восток инерционен, Запад – динамичен.

Причина данных различий: разница в природных условиях; длительное существование крупных империй, ограничивающих самостоятельность; Восток – это закрытые культуры, а Запад – открыт контактам, взаимообогащению; на Востоке сосуществовали различные религии, а на Западе – христианство, хотя и не однородное.

Сегодня ясно: взаимодействие западной и восточной культур необходимо и полезно для культурного прогресса человечества. Особое место между Востоком и Западом занимает Россия, которая решает проблему диалога различных социокультурных миров как проблему своей внутренней политики.

Север – Юг. Юг – это Африка, Океания. Юг – это прародина человечества, бывшие колонии, традиционные культуры. Север – это западная культура.

На Юге сильны традиции, культура религиозна, магически ориентирована. Для искусства характерна экспрессия – бурное, страстное выражение эмоций. Культура Юга во многом первобытно-мифологическая. Формируется представление об исключительности Африки в истории человечества, как родины всего вида *Homo sapiens*, преувеличивание роли негритянской культуры в мировой культуре – негритюд – «расизм наоборот». Культура Юга обогатила «свежей кровью» северную (джаз, регги, калипсо, диско, рэп, брейк-данс и другие). Контакты Севера и Юга безусловно способствуют взаимообогащению культур и развитию мировой культуры.

3.4. ЛИЧНОСТЬ В «СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ»

Э. Кассирер назвал человека «символическим животным», учитывая роль языка, символа в развитии культуры. Язык и символы культуры изучает **семиотика** – наука о знаках и знаковых системах. Любое определение культуры предполагает, что содержание культуры находит выражение в языке. **Языком** в широком смысле называют не только разговорный, вербальный язык, но любую систему знаков, которая может использоваться людьми в информационно-коммуникативных целях. Знаковые средства и накапливаемая с их помощью информация – важнейшие, всеобщие и необходимые компоненты любой культуры. Учитывая это, можно рассматривать культуру как мир знаков, с помощью которых в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация. Такой подход к пониманию культуры называется **информационно-семиотическим**. Культура – это коллективный интеллект и коллективная память, то есть наиндивидуальный механизм хранения и передачи сообщений (**текстов**) и выработки новых.

В культуре исторически складываются разнообразные системы знаков – **кодов**. Знаковыми системами являются естественные языки (русский, английский); искусственные языки (язык математики, химии); «машинные языки». К знаковым системам относятся также разнообразные системы сигнализации, языки изобразительных искусств, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и предметы, которые могут служить средствами для выражения какого-то содержания.

Явления культуры – это знаки и совокупности знаков (тексты), в которых закодирована социальная информация, то есть вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Понимать какое-либо явление культуры – значит видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но его «невидимый» субъективный смысл. Именно постольку, поскольку явление выступает в качестве знака, символа, текста, который нужно не только наблюдать, но и осмысливать, оно и становится фактом культуры.

Культура в качестве мира знаков – это единство материального и духовного. Знак есть чувственно воспринимаемый, материальный предмет, а его значение (смысл, информация) – продукт духовной деятельности людей.

Таким образом, феномены культуры – это любые **артефакты** (искусственно созданные людьми предметы и явления), которые несут в себе смыслы, то есть выступают как знаки, обладающие значениями. Совокупность знаков образует тексты, в которых содержится социальная информация.

Как отмечалось выше, культура как знаковая система изучается семиотикой. Центральными понятиями семиотики являются «знак» и «знаковая система».

Знак – это предмет или явление представляющее другой предмет или явление. Каждый знак имеет значение и обозначает некий объект, называемый денотатом. Соответственно знаки могут быть соотнесены друг с другом в некую систему, представляющую собой язык.

Наука семантика имеет три основных раздела – синтактика, семантика, прагматика. **Синтактика** – синтаксис, структура знаковых систем. **Семантика** – смысл, интерпретация знаков. **Прагматика** – восприятие системы знаков.

Каждый знак имеет определенное количество характеристик, позволяющих отделять один от другого: 1) знак имеет значение; 2) информирует не о себе, а о чем-то, находящимся за его пределами; 3) употребляется для хранения и передачи информации; 4) функционирует в знаковой ситуации; 5) значение знака единично и устойчиво; 6) границы знака ярко очерчены, каждый знак может многократно использоваться; 7) форма знака может сильно изменяться; 8) форма знака частично или полностью произвольна по отношению к денотату.

Знаковая система любой физической природы – язык, который закрепляет (воплощает) результаты мышления и сообщает их другим людям, то есть является средством передачи информации, проводником информации, каналом связи. Язык также имеет определенные характеристики: 1) знаки связаны друг с другом определенными правилами; 2) новые знаки вводятся на основе правил, присущих данному языку; 3) значение знаков зависит не только от них самих, но и от места, которое они занимают в данной знаковой системе; 4) существует конечное число элементов знаковой системы (словарь); 5) осуществим перевод с одной знаковой системы на другую. Наиболее распространенной знаковой системой является естественный язык.

Следует отличать **знаковую систему** (язык) от **системы знаков**. Знаки могут соединяться в некую знаковую конструкцию, которая может быть неким сложным знаком, репрезентирующим некое сложное явление или предмет (например, карта местности). Такая знаковая система близка понятию модели. **Модель** – это образец, схема, чертеж, график, план. Модели могут быть физическими, вещественно-математическими, логико-математическими. Как и знаки, они предназначены для репрезентации конкретного объекта. Но в отличие от знаков допускают их преобразование для изучения объекта.

Знаки обычно подразделяют на три типа: знаки – изображения, знаки – признаки, условные знаки. Знаки – изображения бывают абсолютно изобразительными, например, изображение (муляж) яблока. Знаки – признаки воспроизводят часть или причину или следствие предмета или явления, например, чайка как знак моря или дым как знак огня. Наиболее ярко знаки – признаки представлены в жестах (пантомимные) и мимике, например, улыбка – знак хорошего расположения. Условные знаки или символы, это условные, конвенциональные знаки, возникающие по договоренности.

Все три типа знаков входят в знаковую систему, выстраиваясь в ней в определенной последовательности. В нашей жизни мы пользуемся всеми тремя типами знаков, ибо они дают возможность использовать все три типа способов отражения действительности в нашем сознании. Весь окружающий мир мы постигаем с помощью наглядных чувственных образов (восприятий и представлений), эмоций и понятий (суждений). Вот знаки и дают возможность их зафиксировать. Так, наглядные чувственные образы наиболее полно и всесторонне могут быть отображены в знаках – изображениях, эмоции – в знаках – признаках, а понятия (суждения) – в условных знаках.

Семиотика культуры изучает культуру как иерархическую знаковую систему, или, точнее, иерархическую пирамиду знаковых систем. С помощью этих знаковых систем все человечество или различные общности: народы, этносы – обмениваются информацией, осуществляет связи с окружающим миром и другими культурами, оберегают свои ценности, поддерживают своеобразие и свою сплоченность.

Естественные языки – это первичные знаковые системы. Естественный язык – единственное средство, с помощью которого все

системы могут быть интерпретированы, закреплены в памяти и введены в сознание индивида и группы.

Существуют вторичные моделирующие системы или языки культуры. В качестве знаковых систем в данном случае рассматриваются искусство, социальная деятельность, модели поведения и методы поддержки исторической памяти (мифы, история, право, религия и другие). При помощи этих средств человек познает, объясняет и пытается изменить мир вокруг себя, позволяя людям производить, информировать, упорядочивать информацию, обмениваться ею и хранить ее. Все вторичные моделирующие системы рождаются на основе первичных знаковых систем (естественных языков).

Культурные системы и язык называются также моделирующими системами. Они моделируют окружающую человека действительность. С помощью них можно познавать, объяснять мир, что соответствует специфике моделей и принять мир. Моделирующие системы могут хранить и передавать любую информацию – знания, ценности, верования.

Возможно, что вся культура общества обладает универсальным бинарным порядком, так как работа мозга уподобляется компьютерной системе и вся информация, которую усваивает и продуцирует мозг, представляет собой бинарную структуру. Исходя из этого, считается, что все человеческие культуры включают, по крайней мере, в искусстве, две моделирующие системы – иконические и символические. К иконическим относится живопись, к символическим литература. В живописи превалируют иконические знаки, в литературе – символы. Так, русская культура XIX века была литературоцентричной, литература была ведущим видом искусства, она активно влияла на всю общественную жизнь. Сегодня в лидеры выходит телевидение. Растет значение иконической культуры (наглядности, визуализации).

Текст рассматривается в качестве основной единицы культуры. Когда мы употребляем слово «текст» в семиотическом плане, то имеется в виду не только языковое выражение, литературное или научное сочинение. Все те явления, которые несут в себе интеллектуальный смысл, могут рассматриваться в качестве текста. Это может быть музыкальное произведение или архитектурное здание, ритуал, свод законов, то есть такие явления, которые имеют определенную функцию и значение в культуре.

Каждой культуре соответствует не-культура (хаос). К не-культуре относятся чужие культуры, детскость, экзотизм, подсознание, патология – все, что кажется лишенным организации представителю данной культуры. Возникает оппозиция культура – не-культура.

Как указывалось, культура в семиотических терминах есть механизм для обработки и сообщения информации. Вторичные моделирующие системы функционируют с помощью конвенций (кодов), которые разделяются членами социальной группы. Код – это совокупность знаков и правил, по которым информация представлена для хранения и передачи. В отличие от естественных языков, где коды тождественны среди всех членов сообщества, коды вторичных моделирующих систем различны. Их понимание и возможность пользоваться ими зависит от того, в какой мере индивид освоил их в ходе своего созревания и образования, если ему это вообще удалось. Например, музыка относится к системе вторичных моделирующих систем, но многие невосприимчивы к серьезной музыке.

* * *

Культура – это целостность, **культурный универсум**, состоящий из множества культурных миров. Тенденции универсализации направлены на формирование общечеловеческой культуры. Однако это нелинейный и неоднозначный процесс, характеризующийся столкновением различных тенденций. Кроме тенденций к универсализму имеют место противоположные тенденции, получившие название **партикуляризм** (от лат. *particularis* – частный, частичный). Мировоззренческой основой партикуляризма является представление о независимом, обособленном развитии культур, в котором акцент делается на превалировании характерных черт, выражающих идентичность культур и обеспечивающих их сохранение. Идея «универсальной цивилизации» – это преимущественно западная идея. Для современного общества характерен культурный плюрализм.

В культурах есть некий общий знаменатель – универсалии культур, но это не идентичность содержания культур, а сходство классификации. Универсалии имеются во всех социальных системах: система коммуникаций; система родства; определенная форма религии; технология; социальная стратификация; единство стратифицированной общности; право и бюрократия; рыночная экономика; система обобщенных безличных норм; демократические объединения и другие. Исследование культурных универсалий продолжается. Культур-

ные универсалии – фундамент взаимопонимания в диалогическом общении и способствует формированию единого и вместе с тем многообразного мира. В итоге формируется планетарная цивилизация.

4. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

В мировой и отечественной общественной науке на одно из центральных мест вышла проблема цивилизации. Цивилизация – одна из самых широких социокультурных общностей истории. Каждая цивилизация имеет свою специфику, а вместе они составляют мировую цивилизацию, человечество в целом. К изучению цивилизаций применяется междисциплинарный подход, достижения современной науки о развитии сложных систем, в частности синергетики.

Во всемирно-историческом смысле человечество вступает в новую эпоху – постиндустриального, посткапиталистического развития, в которой независимо от политической конъюнктуры, на первом плане оказались интересы сохранения и развития достижений цивилизации всех народов мира. Обострение глобальных проблем современности (экологических, демографических, энергетических и других) в сочетании с техническими достижениями цивилизации могут привести ее к глобальному уничтожению.

Концепция «цивилизация» имеет огромный эвристический потенциал. Она позволяет реализовать комплексный подход к человеку, осознать многовариантность исторической эволюции общества, осмыслить всемирную историю как подвижную и полицентрическую систему взаимодействия цивилизаций.

В марксизме, оказавшем огромное влияние на все общественные науки, фундаментом материалистического понимания истории была категория «общественно-экономическая формация». В сравнении с предшествующей исторической традицией это был переворот, позволивший выделить в хаосе истории закономерности и объективные основания развития общества. Стал более понятен всемирно-исторический процесс, общество предстало как динамичная система. Однако необходимо разделять классический марксизм и его вульгаризованную трактовку последующими интерпретаторами К. Маркса.

Но со времени создания формационной теории, накопленные факты и научные достижения мировой историографии показали, что

формационное объяснение структуры, функционирования и развития общества не может претендовать на всеобщность и исчерпывающий характер. Получила развитие категория «цивилизация», введенная в науку еще в XVIII веке, хотя и в различной интерпретации. Цивилизация предстала как целостность материальной и духовной жизни людей в определенных пространственных и временных границах. Цивилизационный подход дополняет формационный анализ и с позиций системности помогает лучше понять динамику развития общества.

Ядром цивилизации является культура. Таким образом, в теорию цивилизации вносится личностный аспект, человеческое измерение. Без культуры существование цивилизации немыслимо, так как она теряет субъект, то есть человека. Приобщение к культуре – важнейший компонент всех цивилизованных обществ.

Итак, цивилизационный подход решает две задачи: 1) дает анализ социальных механизмов деятельности людей, обеспечивающих саму возможность существования на данном цивилизационном уровне; 2) позволяет выявить ее человеческое измерение, понять механизмы формирования личности цивилизованного человека, осуществить анализ культуры, как меры развития человека, его способности к деятельности.

Для России, переживающей одни из самых драматических периодов своей истории, когда встал вопрос о ее дальнейшей судьбе, проблема цивилизации имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Адекватное понимание российской цивилизации дает возможность не ошибиться в выборе путей в будущее, причем в усложняющейся внутренней и внешней обстановке и при жесточайшем дефиците времени. В настоящее время в России значительно активизировался интерес к прошлому, как впрочем, и в другие кризисные периоды истории. Остро стоит вопрос о национальной идентичности. Понять прошлое – значит лучше осмыслить злободневные проблемы, наметить контуры будущего, осознать свое место в обществе и в истории.

Судьбоносность выбора пути дальнейшего развития – причина взаимоисключающих оценок событий отечественной истории, исходящих от представителей различных общественных групп, причем по-разному освещается история как недавнего прошлого (русские революции, войны XX века, распад СССР), так и седой древности (образование Руси, «татаро-монгольское иго», российские «смуты»).

Предлагаются различные варианты выхода из кризиса. Вопрос стоит так: быть или не быть России субъектом мировой истории XXI века или стать ее объектом, а ее населению превратиться в «этнографический материал» для иных цивилизаций.

Таким образом, теория цивилизации, понимание специфики Российской цивилизации в ее материальных и духовных основаниях имеют огромное политическое, методологическое, научно-познавательное и практически-прикладное значение. Поэтому вопросы цивилизации и культуры должны занимать центральное место в преподавании общественных дисциплин в высшей школе, готовящей элиту общества. Историческая дидактика требует учета роли исторического образования как способа превращения исторической мысли в форму общественного сознания, а это имеет особое значение для формирования образа будущего при растущей роли субъективного фактора в развитии общества.

В мировой исторической науке существует много определений цивилизации.

Идея **цивилизации** (от лат. *civis, civitas, civilis* – гражданин, гражданственность, гражданский) возникла в античности, она связывалась с государственностью, наличием права, городской организацией жизни, социальной упорядоченностью, определенной системой ценностей. Со временем цивилизация перестала быть характеристикой города и распространилась на более обширные пространства, длительные временные промежутки и широкие социальные общности.

В Средние века и в эпоху Возрождения цивилизация приобретает значение вежливости, благопристойности, куртуазности и хорошего тона среди элитарных слоев общества.

В эпоху Просвещения цивилизация стала обозначать абсолютную рациональную ценность для всех времен и народов, определенный идеал, тот единственный способ существования, тождественный социальной организации и ценностной структуры государств Западной Европы XVIII века. Цивилизация понималась как стадия развития общества, образцом которого являлась Западная Европа, по ее примеру должны быть организованы все народы мира. В этот образец входили христианская религия, определенные моральные и нравственные ценности, социальные институты, нормы права, достижения

науки, медицины и так далее, то есть Западная Европа выступала эталоном цивилизованности.

К началу XIX века цивилизация перестает восприниматься как единственная абсолютная ценность, некое идеальное состояние, и стала обозначать исторический феномен, заговорили о множественности цивилизаций. Затем под цивилизацией стала пониматься некая целостность, совокупность определенных всеобщих феноменов, ценностей – материальных, духовных, политических, моральных, эстетических и других, передающихся через специфическую традицию. Характеристиками цивилизации признавались ее протяженность во времени, наличие определенного пространственного положения и устойчивость, по сравнению с остальными социальными и историческими образованиями. Фундаментом цивилизации считалась культура. Иногда цивилизация противопоставлялась культуре, как, например, в немецкой традиции, считавшей цивилизацию сферой материальной жизни, а культуру – областью духа. На Западе термин цивилизация часто употреблялся в идеологическом контексте, как основной признак западных стран, делались попытки оправдать превосходство одних обществ над другими.

Становление цивилизаций – это длительный исторический процесс. В первобытном обществе при родовом строе социальные отношения не отделялись от естественных отношений родства. Лишь с развитием общества возникли самостоятельные экономические, политические и другие отношения, появились социальные проблемы и противоречия. Родовой синкретизм был заменен системой собственно социальных отношений.

Цивилизация возникает как способ существования людей, сохраняющий свою целостность при наличии внутренних противоречий и антагонизмов. Важнейшей особенностью цивилизации является ее интегративная функция. Цивилизация возникает на базе общественного разделения труда, как новый этап истории человечества, в силу необходимости обуздать для целостности общества противоречия, чтобы оно могло существовать и развиваться дальше. Помогают выполнять интегративную функцию такие средства или механизмы, возникшие на основе общественного разделения труда: 1) рынок, как наиболее эффективный механизм экономической связи, при всей его противоречивости и проблемах (отчуждение, эксплуатация, неравенство, денежный фетишизм, преступность, войны). Жесткие рыночные

отношения могли смягчить гуманистическая культура, религия, нравственность, творчество, сориентированное на постматериалистические ценности; 2) политико-правовая система общества, без государства и права нет ни одного цивилизованного общества. Социум не может обойтись без механизмов регуляции. Имеют значение формы государственного устройства (деспотизм, демократия). Демократия, при всех своих недостатках, представляет собой цивилизационный механизм, наиболее соответствующий условиям индустриального и постиндустриального общества.

Цивилизационный подход позволяет лучше понять проблемы, не укладывающиеся в формационный анализ. Например, влияние многоукладности на базис и его развитие как фактора многовариантности исторической эволюции; проблемы классов и социальной стратификации; роль идеологической надстройки, где с появлением цивилизации существуют идеи, представления и ценности, не сводимые к классовому началу. По иному предстает роль государства, которая не сводится к защите политических интересов господствующего класса, но государство как олицетворение народности, правосудия и справедливости, хранитель целостности и безопасности, арбитр между публичными и частными интересами, – то есть цивилизирующая роль государства как социально-творческого исторического фактора.

Духовная жизнь народа, отражающаяся в культуре, формируется в определенных естественноисторических условиях бытия, она восходит ко времени формирования его мировоззрения, когда складывается совокупность представлений о мире. Этот комплекс, сливаясь с религией, определяет фундаментальные этические нормы и нравственные ценности народа. Эти основы имеют надклассовый и общенародный характер. Это же относится к ментальности и национальному характеру народа.

Для цивилизации необходима определенная культурная высота, удержаться на которой, можно лишь прилагая постоянные усилия. Если это условие нарушается, возникает опасность распада социальных связей, ослабления интегрирующего цивилизационного начала. Только культура формирует цивилизованного человека.

В отечественной науке советского периода превалировал формационный подход, при котором история рассматривалась с точки зрения способов производства и общественно-экономических формаций. Сегодня важно дополнить формационный подход цивилизаци-

онным, включающим как объективный, так и субъективный (историко-антропологический) аспект деятельности.

Категория цивилизация позволяет раскрыть исторический смысл любой эпохи через ее человеческое измерение. При этом человек – единственный творец истории – становится в центре изучения прошлого и настоящего общества. Прошлое познается через все формы объективации субъекта, то есть через раскрытие его внутреннего «я» во всех формах деятельности: трудовой, социальной, политической, идеологической, во всех общественных связях. Концепция цивилизация, включая как объективный (формационный), так и субъективный (антропологический) аспекты истории позволяет рассматривать общество как всеобъемлющую макросистему, причем не абстрактно-обезличенную, а подлинно-историческую и конкретную. История предстает как динамичное сопряжение двух начал: объективно-заданного и субъективно-волевого. Отсюда понимание роли творчества в истории и движения по пути инноваций, так как человек не просто функция. Цивилизационный подход позволяет подняться к пониманию от частных, национальных историй к пониманию всемирной истории, ее многовариантному характеру.

Природа и мировоззрение являются определяющими факторами цивилизации. Природа в жизнедеятельности любого общества играет решающую роль, а в пределах данной среды обитания вырабатывается мировоззрение, являющееся в определенном смысле квинтэссенцией культуры данного общества.

Каждая цивилизация имеет свою специфику. Как правило, в рамках цивилизации объединяются многие народы и государства. Этому способствуют исторические обстоятельства, связывающие их исторические судьбы, сходные политико-экономические, культурные, духовные, в том числе религиозные характеристики. На основе такой общности возникает идентификация, сознание принадлежности к данной социокультурной общности – «мы», которая отличается от других цивилизаций – «они». В цивилизации фиксируются архетипические черты, долговременные признаки, создаются собственные ценности, отличные от других. Цивилизации существуют тысячелетия и переживают различные общественные системы (например, Русь, царская Россия, СССР, Российская Федерация).

Совокупность цивилизаций образует человечество в целом. Для истории интересны именно оригинальные достижения, ценности от-

дельных цивилизаций как уже исчезнувших, так и современных, они ложатся в основу, дают толчок последующему социальному и культурному развитию. Цивилизации и культуры не могут быть хорошими или плохими, они разные, у них свои самостоятельные и исторически значимые достижения.

Сущность бытия состоит в самореализации человеческих потенций. Ни смена формаций, ни эволюция, ни общественный прогресс сами по себе не могут быть двигателем или целью исторического процесса. Двигателем общественного развития является духовность, накапливаемая цивилизацией и фиксируемая ее культурой. Именно духовность и формирует сущность цивилизации, придавая общественной системе, способность подчинять себе те силы, которые она развязывает. Утрата этой духовной способности практически всегда означает деградацию, упадок, а затем и гибель конкретного исторического общества. Кризис цивилизации затрагивает, прежде всего, ее человечески-субъективное измерение, смысл жизни человека и общества. Кризис цивилизации – это кризис целей, обесмысливание устоев, которые ее сформировали. Исчезает мотивация деятельности. Кризис смыслов порождается возросшей степенью человеческой свободы. Это связано с такими факторами: 1) изменяются отношения между человеком и техникой – свободный выбор становится все более важным детерминантом научно-технического, экономического и общественного развития; 2) растет интеллектуальная и поведенческая автономия индивидуального человека, наступает новый этап всемирно-исторического процесса индивидуализации; 3) идет «омассовление» культуры, на место изолированных групп культур приходят сближающиеся, усредненные, интернационализированные типы материального и культурного потребления, образов жизни, источников и содержания социальной информации – возникают «массовое общество» и «массовый человек». Человеческая мотивация – главная определяющая дальнейшего развития. На смену техногенной цивилизации идет антропогенная.

Гибель цивилизации проявляется в том, что на ее территории останавливается накопленное культурно-историческое время, девальвируется ценность общественного сознания, разрушается целостность восприятия прошлого, настоящего и будущего. Нации, некогда составлявшие цивилизованное общество, как бы впадают в беспамятство и превращаются в популяцию.

В условиях глобализации общественного развития возрастает целостность мира. Формируется тенденция к появлению единой планетарной цивилизации. В то же время целостность не исключает многообразия культур. Глобализационные угрозы резко усиливают значимость интегративных цивилизационных механизмов на мировом уровне. Мировой рынок, система глобальной безопасности, международное право приобретают особое значение. Но культура остается формообразующим началом цивилизации и глобализации пока не поддается. Необходим диалог культур, а не унификация по западному образцу (вестернизация), ибо только он объединит мировую цивилизацию. Многообразие культур, их мирная встреча друг с другом создает наиболее богатую и насыщенную среду для развития каждой человеческой личности.

В современном целостном мире человечество из абстракции превратилось в реальность. Базой его существования и развития является современная цивилизация, вобравшая в себя разнообразные культуры и опирающаяся на высокий уровень технологического и научного развития. Эта цивилизация подошла к ряду критических точек, преодоление которых открывает перед человечеством перспективы дальнейшего прогресса, ибо цивилизация обладает социально-экономическими, политическими и культурными средствами и механизмами, способными обеспечить увеличение степени свободы людей и создать условия для их развития. Не допустить ее гибель – таков императив эпохи.

Типология цивилизаций возможна по различным основаниям: географическому признаку (Восток-Запад), религиозному принципу (христианская – исламская), уровню социально-экономического развития (аграрная – индустриальная) и другим.

Итак, цивилизация – это одна из самых широких социокультурных общностей истории, более широкая, чем нация, она существует на определенной территории длительное время. Цивилизация есть способ существования человеческих сообществ, возникший на основе общественного разделения труда, роста производительных сил, численности населения. Как социокультурное образование, она включает в себя социальные и культурные начала жизни общества в их органическом единстве.

5. РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В культурологии существует различные подходы к изучению культуры и цивилизации. Рассмотрение этих теорий позволяет выяснить методологию того или иного направления (школы) и оценить степень ее научности, опираясь на критерий общественной практики.

5.1. РАСОВО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Изучение культур с расово-антропологических позиций – это вариант биологического подхода. Данное направление сложилось во второй половине XIX века в условиях роста популярности учения Ч. Дарвина о борьбе за существование и естественном отборе, господства биологического подхода в социологии, ориентирующегося на позитивистский идеал научности (построение социального знания по образцу естественных наук). К теоретикам указанной школы принадлежат А. Гобино, Ж. Ляпуж, О. Аммон, Х. С. Чемберлен и другие. Особое развитие эти идеи получили в США, Франции, Германии.

Различие культур народов объяснялось различиями в биологической природе людей. Суть взглядов: социальная жизнь и культура понимались как продукт расово-антропологических факторов; расы неравны между собой, что обуславливает неравенство созданных ими культур; культурные стереотипы поведения людей преимущественно определяются биологической наследственностью; расовые смешения вредны, они наносят урон развитию культур (естественно, белой расе) и ведут к потере энергетических импульсов, побуждающих совершенствовать культуру, создавать ее новые формы.

В 1853 году вышла книга французского дипломата и аристократа А. Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас», в которой обосновывались идеи «высших» и «низших» рас, отрицалось единство человеческого рода (так называемый полигенизм), указывалось на невозможность взаимопроникновения культур и подчеркивалось, что «дикие» народы останутся таковыми навсегда. Низшей расой считалась черная, более развитой – желтая, но единственной способ-

ной к прогрессу и созданию полноценной культуры Гобино полагал белую расу, в особенности ее элиту – арийцев. Он считал, что все великие культуры мира, включая египетскую, китайскую, индийскую, культуры доколумбовой Америки, созданы арийцами.

Разновидностью расово-антропологической школы является антропосоциология, суть которой – установление универсальной связи между классовой принадлежностью и величиной головного показателя (процентное отношение головы к ее длине). «Длинноголовые» (доликефалы) – элита, европейцы, создатели великих культур, а внутри европейских культур – это верхушка общества: наиболее одаренные люди с наивысшими способностями. Короткоголовые (брахикефалы) – представители «отсталых» рас и культур, а в европейском обществе – низы, «плебс». За образец берется европейская культура, созданная «длинноголовой» арийской расой, то есть теория европоцентрична.

Подобные взгляды получили широкое распространение в XX веке и нашли отражение в практике нацистской Германии, в расизме, апартеиде, богоизбранности. В общественном сознании подобные теории, получившие форму мифа, сохраняются до сих пор.

В современных условиях делаются попытки трансформировать расово-антропологическую теорию культуры в концепцию генетического детерминизма, смысл которой в том, что своеобразие культур и человека связано с реализацией генетически унаследованной программы, содержащейся в генах того или иного народа.

Современная наука считает, что существует видовое единство человека, она исходит из теории моноцентризма (или широкого моноцентризма) антропогенеза, даже генетического родства человечества («пра Ева»), довольно позднего появления расовых различий, как механизма приспособления к окружающей среде, и генетически ненаследуемой культуры. Положительно в рамках биологического направления изучения культур то, что были поставлены важные для культурологии вопросы о соотношении природно-биологического и социокультурного в обществе, о соотношении врожденного и приобретенного, о наследуемости (или ненаследуемости) культурных стереотипов, моделей поведения об этологии человека и животных.

5.2. ЭВОЛЮЦИОНИЗМ

Идеи эволюционизма получили широкое распространение в науке после работ Ч. Дарвина, повлияв и на культурологию, где сформировалась эволюционистская теория культуры. Видными представителями этого направления являются Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрезер, Л. Г. Морган и другие. Основные черты этого подхода: идея единства человеческого рода и единообразия развития культур; прямая однолинейность развития от простого к сложному; очень часто – обязательность выделенных стадий развития для всех обществ; идея общественного прогресса и исторического оптимизма; просветительно-рационалистический идеал будущего развития культур; психологическое обоснование явлений культуры и нередко выведение закономерностей развития обществ из психических свойств индивида. Главными предметными областями исследований были стадии развития культур, исторические формы брака и семьи, выяснение причин ряда запретов (табу), обычаев (экзогамия), анализ культурного своеобразия первых форм религии.

Например, Э. Тайлор (1832 – 1917) – автор работ «Первобытная культура», «Антропология», «О методе исследования развития учреждений» и другие считал, что магистральным направлением в истории человечества является эволюционное прогрессивное развитие культур. Он полагал, что все культуры должны пройти примерно те же стадии в общекультурном развитии, что и цивилизованные (европейские) страны от невежественного состояния к просвещенному, когда все большую роль играет рационалистическая наука и идеология. К изучению культуры Тайлор применял естественнонаучные методы, пытаясь открыть закономерности, считал, что все народы и все культуры соединены между собой в непрерывный и прогрессивно развивающийся эволюционный ряд: это впоследствии получило название типологического сравнения и стало составной частью сравнительно-исторического метода. Он применял также «метод пережитков», изучая которые пытался выявить следы более древних культур и реконструировать их. Особое внимание Тайлор уделил духовной стороне культуры, подробно изучив религию, магию и связанные с ней обряды, и создав анимистическую теорию религии. Эволюционистская концепция культуры Э. Тайлора значительно повлияла на культурологию.

Работы Л. Г. Моргана (1818 – 1881) оказали заметное влияние на марксизм. Главную движущую силу прогресса Морган видел в разви-

тии материального производства, но рассматривал его лишь как историю отдельных изобретений. Он указал на преходящий характер частной собственности, доказывал единство пути развития человеческого общества, показал универсальность родовой организации, исследовал появление моногамии и выдвинул идею матриархата на ранних этапах развития рода.

Эволюционизм широко распространился к началу XX века, однако с накоплением многочисленных фактов, не поддающихся эволюционной интерпретации, стал утрачивать научный авторитет.

Возрождение эволюционизма в форме неэволюционизма наблюдается с 60-х годов XX века в связи с исследованием связей между биологией и культурной эволюцией (так называемые функционализм и диффузионизм). Изучаются социокультурные изменения, обусловленные отношениями человека, как вида, с его окружением. Важной составляющей неэволюционизма стала концепция модернизации, выделяющая ключевые черты общества, обеспечивающие развитие (технологии, основанные на науке, демократия, рационализация, правовое общество, универсалистское мировоззрение). Диффузионисты пытаются доказать распространение культурных явлений через контакты между народами – торговля, переселение, завоевание, выдвигая идеи об однократном возникновении культуры и последующем распространении ее из центра зарождения. Среди диффузионистов заметное место занимают Ф. Ратцель (1844 – 1904), Л. Фробениус (1873 – 1928), Г. Эллиот-Смит (1871 – 1937), Т. Хейердал (1914 – 2001).

5.3. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Психоаналитическая концепция культуры возникла на базе психологического изучения культуры в начале XX века. Психологи XIX века пытались выяснить причины «духа народов», их самосознания, проблемы ментальности, групповой психологии и так далее. Среди классиков психологического направления З. Фрейд (1856 – 1939), К. Юнг (1876 – 1961), Э. Фромм (1900 – 1980), рассматривавших культуру с психологических позиций. Психоанализ изучает глубинные силы личности, ее влечения и тенденции, которые часто даже не осознаются человеком (так называемая бессознательная мотивация).

С этих позиций объясняются различные явления культуры, процессы творчества, религия и развитие общества в целом.

Зигмунд Фрейд – австрийский невропатолог, психиатр и психолог, основоположник психоанализа – считал, что культура является результатом компромисса между стихийными влечениями людей и требованиями реальности. Культура выступает как своеобразный механизм социального подавления свободного внутреннего мира индивидов, как сознательный отказ людей от удовлетворения их природных страстей. По Фрейду, культура охватывает все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы для удовлетворения своих потребностей, а также включает в себя институты для упорядочения человеческих взаимоотношений и, особенно – для дележа добываемых благ. Фрейд исследовал так называемое подсознательное: иррациональную и «темную» часть человеческой психики. Среди стихийных влечений, основным и объединяющим всех людей, он выделял инстинкт продолжения рода, половой инстинкт (так называемое либидо), а позже включил сюда и стремление к смерти (танатос). Энергия аффективных влечений, не находя выхода, трансформируется, переключается на цели общественной деятельности и культурного творчества (так называемая сублимация). Таким образом, главной предпосылкой культуры является неудовлетворенность, отказ от влечений. Эта энергия, не находя прямого выхода, так как заблокирована культурой и ее нормами, окольными путями проявляется в патологиях или бессознательных формах, о чем можно судить по неврозам, выполняющим защитные функции, по сновидениям – «воротам в бессознательное», истериям, немотивированной жесткости, склонности к насилию и другим формам девиантного поведения человека. Разработанная Фрейдом система общепсихологических принципов (соотношение сознательного и бессознательного, приоритет сексуального влечения, Эдипов комплекс как теория вхождения личности в культуру, культурные явления как сублимация либидо), позволила по-новому подойти к изучению культуры. К достижениям Фрейда относятся расширение предмета исследований культурологов, понимание роли бессознательного в деятельности человека и функционировании культуры, анализ взаимоотношений личности и культуры, лучшее понимание компенсаторной (психотерапевтической) функции культуры и причин отклоняющегося (девиантного) поведения.

В то же время, в концепции Фрейда есть масса недостатков: недопустимо сведение всего многообразия культуры к чисто биологическим основам, к патологии, преувеличение роли сексуальности, расхождение с данными антропологической науки. Поэтому не случайно, что его идеи подверглись критике, в том числе и со стороны учеников и последователей, среди которых особое место занимает К. Юнг.

Карл-Густав Юнг – швейцарский психолог, сотрудник З. Фрейда – отошел от классического фрейдизма. Изучая психозы, фольклор, мифы он пришел к выводу, что в психике человека, помимо индивидуального бессознательного, существует более глубокий слой – коллективное бессознательное. Его содержание составляют архетипы – общечеловеческие первообразы, в которых заключен опыт прежних поколений (мать-земля, герой, мудрый старец, демон и тому подобное). Динамика архетипов лежит в основе мифов, символики художественного творчества. Юнг считал, что мифы не остались в прошлом, а продолжают жить в качестве коллективного бессознательного и играть определяющую роль в культуре сегодняшнего дня. История культуры – не уход от мифов, а их сублимация, то есть преобразование и существование в виде кажущихся вполне современными явлений науки, искусства, общественной психологии и идеологии. Кажущиеся различия между культурами являются результатом непонимания людьми своего единства: внешнего и внутреннего. Юнг разработал типологию характеров, разделив людей на экстравертов (то есть обращенных вовне) и интровертов (то есть обращенных к своему внутреннему миру). Эта теория позволила Юнгу создать работы, посвященные основному различию между цивилизациями Запада и Востока, их религиями, философскими системами и мироощущениями. Юнг разрабатывал проблемы соотношения мышления и культуры, роль биологически унаследованного и культурно-исторического в жизни народов, анализировал мистические явления в культуре, выясняя значение мифов, сказок, преданий, сновидений. Он рассматривал не только логику, но и интуицию. Изучение интеллекта, как культурного феномена, дополняется стремлением понять глубинные чувства человека и человечества.

Эрик Фромм – немецко-американский психолог и социолог, представитель неопрейдизма, опиравшийся на неомарксизм и социальную психологию. Он отошел от биологизма Фрейда. В центре

внимания у Фромма – разработка проблем личности, как результата взаимодействия социальных и психологических факторов, социального характера, отчуждения. Он критиковал капитализм, как болезненное, иррациональное общество, разрабатывал методы «социальной терапии». Фромм выделял в человеке в качестве существенных потребностей: потребность в общении, наиболее полно реализуемую в любви; потребность в творчестве; потребность в ощущении своих корней, незыблемости бытия; потребность в уподоблении, идентификации; потребность в познании. Но в современной культуре эти потребности часто подменяются другими. Человек предпочитает не думать о творчестве, о познании, о любви, он как бы сознательно убегает от самого себя и от свободы, превращаясь в некрофила, то есть стремится превратить все живое в механическое и омертвелое.

Фромм принадлежал к Франкфуртской школе, сложившейся в 30-е годы и распавшейся в 70-е годы XX века. К ней относились такие видные теоретики, как М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и другие, опиравшиеся на марксизм и реформированный фрейдизм при анализе современной культуры. Они раскрыли проблему отчуждения в современном обществе, показали главную тенденцию западной модели – к тотальному управлению обществом и исчезновению свободной инициативы. На Западе сформировался тип массового «одномерного человека», у которого отсутствует критическое отношение к обществу, в результате чего предотвращаются социальные изменения. Современная культура, по их мнению, – это навязывание человеку ложных потребностей и подавление истинных. Философы критиковали технократизм, убивающий высокую культуру, массовую культуру, опускающуюся до варварства, «индустриализацию культуры», губящую творчество. Они активно выступили против фашизма. Философия культуры Франкфуртской школы получила мировую известность и оказала существенное влияние на науку.

5.4. СТРУКТУРАЛИЗМ, СЕМИОТИКА И СИМВОЛИЗМ

Структурализм, как научное направление в гуманитарном знании, возник в 50-е годы XX века, опирался на исследования 20-х годов в лингвистике, проводившихся на методологии структурного анализа, на идеи психоанализа, информатику, кибернетику. В XX веке ряд гуманитарных наук переходит от преимущественно описа-

тельно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследований. При этом используется структурный метод, моделирование, элементы формализации и математизации. Среди культурологов – структуралистов видное место занимают Леви-Стросс, Фуко, Лакан, Деррида; среди семиотиков – де Соссюр, Бахтин, Лотман и другие; символистов – Э. Кассирер.

Основой структурного метода является выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при преобразованиях. Структура – это не только «скелет» объекта, но и правила, по которым из одного объекта можно получить другой. Структурализм подходит к культуре как к совокупности знаковых систем, в которую входят язык, наука, искусство, религия, мифология, обычаи, мода, реклама и так далее. Считается, что имеются скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям соответствуют глубинные пласты культуры. Культурное творчество понимается как символотворчество, причем за смысловым многообразием «текстов культуры» выявлялось структурное единство, порожденное универсальными для человека правилами образования символических объектов.

Но нельзя методы структурализма считать универсальными, хотя в ряде областей: фольклористике, изучении культуры первобытных племен – они дали хорошие результаты. В этой теории есть элементы сциентизма и антигуманизма, когда «исчезают» человек и история, которым противостоит «структура», теряется специфика гуманитарного знания.

Эрнст Кассирер (1874 – 1945) – один из наиболее выдающихся культурологов первой половины XX века. Ему принадлежат работы «Проблема познания в философии и науке Нового времени», «Философия символических форм», «Опыт о человеке» и другие. Он показал развитие человеческого духа как символотворчество. Человек – не столько «человек разумный», а шире – «человек символический». Кассирер дал блестящий анализ судеб европейской культуры и западной цивилизации, в частности, кризиса XX века.

К. Леви-Стросс (родился в 1908 году) – французский этнограф и социолог, культуролог. Трактовал культуру как логическую структуру бессознательного. Все общества являются вариантами одного общества, но выраженные по-разному. Задача ученого – выявить структуры бессознательного, являющегося основой закономерности.

В культуре структура – есть совокупность устойчивых связей и отношений. Нормы, обряды, ритуалы – это своеобразный язык той или иной культуры. В основе структурной антропологии Леви-Стросса лежит использование приемов структурной лингвистики и теории информации в анализе культуры и социального устройства первобытных племен; интерпретация правил брака, терминологии родства, тотемизма, ритуалов, масок, мифов, как особого рода языков. Он исследовал логику первобытного мышления и показал, что она мало отличается от логики научной. Разумность, по его мнению, – свойство самой культуры и всех ее проявлений. Сила и своеобразие «дикарского мышления» заложила уже в эпоху неолита основу технологического и научного прогресса. Леви-Стросс выступил с позиций верности идеям Просвещения, против европоцентризма и расизма, за восстановление единства чувственного и рационального мышления, утраченного современной европейской цивилизацией.

Бронислав Малиновский (1884 – 1942) – основатель функциональной школы этнографии. Он считал, что культура – это сложная, связанная система институтов, служащих для удовлетворения потребностей людей. Институты культуры являются носителями определенных функций. Культуры отличаются способом удовлетворения потребностей. Каждое общество является самодовлеющим, исследователь отказывается от историчности, отрицает социальный прогресс. Считая культуру универсальным феноменом, Малиновский утверждал, что культуры принципиально сравнимы, и что сравнительный анализ культур позволяет открыть универсальные культурные закономерности.

Радклифф-Браун (1881 – 1955) – английский этнограф, один из создателей «социальной антропологии», которая изучает примитивные общества в их целостности с точки зрения формально-структурного анализа. Он разработал программу строго структурно-функционального описания всей системы примитивного общества в ее динамике и использовал эти методы для описания сложных современных социальных и экономических систем.

Подводя итог работы символической школы в культурологии, необходимо подчеркнуть: несмотря на плодотворность семиотического подхода, дающего свое объяснение происхождению культуры и одной из основных ее функций, а именно информационно-коммуникативной, – культурологию нельзя свести к всеобщему сим-

волизму, хотя символизм позволил добиться успехов в изучении языка, науки, искусства.

5.5. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Под философией истории (термин введен Вольтером) понимается раздел философии, связанный с интерпретацией исторического процесса и исторического познания. Философы попытались ответить на вопрос о целях, движущих силах, смысле, динамике исторического процесса, о его формах и его единстве, о закономерностях истории. Но ответы на эти вопросы давались подчас диаметрально противоположные.

На тему истории размышлял христианский теолог Августин Блаженный (354 – 430), считавший, что судьба всех людей определяется единством происхождения от Адама; у истории есть свое начало и конец, а смысл истории дает Бог.

Д. Вико (1688 – 1744) – итальянский философ, выдвинувший идею объективного характера исторического процесса. Его главное сочинение «Основания новой науки об общей природе наций». Вико развивал идею исторического кругооборота, считая, что все нации развиваются по циклам, состоящим из трех эпох: «века богов», отраженного в теогонических мифах (безгосударственность, подчинение жрецам); «века героев», отраженного в героическом эпосе (аристократическое государство); «века людей», отраженного в историографии (демократическая республика или представительная монархия). Каждый цикл завершается общим кризисом и распадом данного общества. Смена эпох осуществляется в результате общественных переворотов. Решающую роль в историческом процессе он отводил исторической деятельности людей, направляемой провидением (провиденциализм от лат. *providential* – провидение), то есть волей бога, осуществляющего план спасения человечества. Вико не до конца порвал со средневековой традицией, рассматривавшей историю с позиций «божественного вмешательства». Идеи Вико во многом предварили теории Гердера и Гегеля.

И. Г. Гердер (1744 – 1803) – немецкий философ-просветитель. В 70-е годы XVIII века он становится одним из наиболее влиятель-

ных мыслителей Германии. Его идеи сводятся к следующему: история народов подобна истории жизни человека с его возрастами, а вся история – это процесс последовательного возвышения, роста и расцвета, заложенных в бытии сил. Человечество устремлено, в целом, к конечной цели – достижению гуманности и счастья. Природные и социальные катаклизмы носят характер необходимых и прискорбных эпизодов, однако, лишенных окончательного трагизма. Жизнь отдельного человека неуничтожима: его субстанция, перерождаясь, переходит в более высокие, неведомые нам формы. Гердер колебался между теизмом, пантеизмом и атеизмом. Он рассматривал бытие, природу, человечество то, как самодостаточные и саморазвивающиеся начала, то допускал вмешательство высшего начала. Идеи Гердера к концу XVIII века стали всеобщим достоянием Европы. Он сумел в отчетливой и доступной форме синтезировать естественнонаучные и философские искания XVIII века, сформулировал идею органического развития мира, прослеживал ее в неживой и живой природе, в жизни общества и человеческой истории, как бы на разных уровнях мирового организма.

В эпоху Просвещения (XVII – XVIII веков) провиденциализм постепенно меняет форму и становится деизмом, согласно которому Бог, сотворив мир и определив ему законы, не вмешивается в его дальнейшее развитие. Есть законы развития, но познать их и действовать в соответствии с ними – дело самого человека. Ф. Вольтер (1694 – 1778) считал историю творчеством самих людей, причем светский взгляд на историю резко противопоставил религиозному. М. Кондорсе (1743 – 1794) выдвинул идею исторического прогресса как поступательного движения на основе безграничного развития человеческого разума, выступающего творцом истории и культуры. Утраты в культуре – результат случайных событий: тирании церкви, заблуждения правителей и законодателей. Он выступал как сторонник «естественного закона» и «естественного права». Утверждение в обществе частной собственности считал высшей ступенью человеческой культуры. Ж. Руссо (1712 – 1778) полагал, что прогресс в обществе не обеспечивается автоматически. Он выступил против социального неравенства, зло от которого поглощает благо, даваемое развитием культуры. Руссо идеализировал патриархальный уклад, естественность нравов, первоначальное равенство, выступал с критикой цивилизованного общества. Он считал, что общество надо исправить на

основе «общественного договора», обеспечив гарантию свобод и законности всех граждан по принципу признания равенства и «природы человека».

Классическая немецкая философия внесла крупный вклад в разработку проблем истории, философии и культурологии.

И. Кант (1724 – 1804) исходил из того, что культурно-исторический процесс имеет закономерный характер и развивается благодаря внутреннему антагонизму. Живя в обществе, человек постоянно испытывает неудовлетворенность, проявляет неуживчивость, недоброжелательность. Культура заставляет его отклоняться от естественного состояния, хотя эти отклонения могут быть разрушительными для общества. Но благодаря антагонизму человек продвигается от невежества к культуре, полагаясь лишь на себя самого. В этом смысле человек делает себя сам, здесь заключены свобода и высшая цель человека. Через разрешение антагонизма между культурным влиянием на человека и его стремлением быть самим собой достигается великая цель человеческого рода – всеобщее правовое гражданское состояние.

Г. Гегель (1770 – 1831) дал наиболее полное и глубокое учение немецкой классической философии. Он создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма. Особое внимание Гегель уделил истории духовной культуры. Культура возникает в результате роста потребностей и выступает средством их удовлетворения. Культура служит освобождению индивида от всего частного, случайного, неразвитого, помогая выявить в случайном всеобщее содержание, в результате чего индивид осознает себя как целостность. По Гегелю, история творится мировым духом, который развертывается через «дух» отдельных народов по мере выполнения своей миссии. Духовная культура является закономерным развитием «мирового разума», который, воплощаясь в последовательно сменяющихся образах культуры, одновременно познает себя как творца. Каждая историческая эпоха – закономерная ступень в развитии человечества.

На смену классической философии пришел немецкий романтизм, выразивший острое противоречие между действительностью и высоким идеалом, не совместимым с нею. Для романтизма характерны индивидуализм и субъективизм, стремление к синтезу науки и искусства, острое неприятие всякой систематичности, диалектичность

мышления. Ф. Шиллер, А. и Ф. Шлегели, Ф. Шеллинг начали сравнительно-историческое изучение культур, рассматривая ее как единый процесс общечеловеческого развития. Они подробно изучали национальные культуры с точки зрения единства единичного и общего.

В XIX – XX веках свой ответ на проблемы философии истории дали оригинальные мыслители, о взглядах некоторых из них сказано ниже.

Н. Я. Данилевский (1822 – 1885)

Николай Яковлевич Данилевский дворянин, сын заслуженного генерала, ветерана Отечественной войны 1812 года. Получил образование в Царскосельском лицее и Петербургском университете. Занимался изучением природы России и историей мировой культуры. Широко известен как русский публицист, социолог, естествоиспытатель, идеолог панславизма, увлекавшийся идеями утопического социализма, во многом предвосхитивший оригинальные идеи, возникшие позже на Западе (О. Шпенглер и А. Тойнби). За участие в революционном движении (дело Петрашевского) был арестован и отбывал ссылку.

Главное сочинение Н. Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» (1869). Его работа во многом была логическим завершением эволюции русской философско-исторической мысли 30 – 60-х годов XIX века. Будучи славянофилом, он стремился подвести под славянофильство прочную теоретическую основу. Он считал, что существуют самобытные, равноправные исторические образования, в частности Россия и Германно-Романский мир, или как он их называл, культурно-исторические типы. Ни один из них не является ни лучшим, ни худшим, ни передовым, ни отсталым – это самобытные цивилизации. Н. Я. Данилевский выделил десять культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский (древнесемитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (аравийский) и германно-романский (европейский). К ним примыкают погибшие насильственно американские типы: мексиканский и перуанский и находящийся в становлении славянский.

Каждый из этих типов проходит три этапа: древний или этнографический, когда идет накопление сил для будущего, средний – государственный и третий – период цивилизации, когда накопленные

силы растрачиваются и истощаются. В результате народы впадают либо в апатию самодовольства, либо отчаяния. Выход из положения состоит в возвращении к первобытной этнографической форме быта, из которой снова может возникнуть историческая жизнь.

Кроме положительно-деятельных культурно-исторических типов существуют отрицательные, роль которых – уничтожение борющихся со смертью цивилизаций (гунны, монголы). Имеются племена, не играющие самостоятельной роли и составляющие этнографический материал для иных типов. Единой всемирной истории нет. Цивилизация не передается от одного типа к другому, они могут лишь влиять на другие.

В каждом типе имеются четыре вида культурной деятельности: религиозная, культурная в узком смысле (наука, искусство, техника), политическая и общественно-экономическая. Например, в еврейском типе была развита религия, в греческом – культурно-художественная, в римском – политическая. Германский тип – двухосновной, в нем были развиты политическая и культурная стороны. В славянском типе будут развиты все четыре вида деятельности: он будет четырехосновным культурным типом, их гармоничное развитие – свидетельство совершенства цивилизации.

Н. Я. Данилевский сформулировал пять законов развития культурно-исторических типов: 1) особая роль языка в развитии национальной культуры; 2) политическая независимость народов данного типа; 3) уникальность каждого типа: неповторимость, оригинальность составляет истинную ценность культуры, утрата ценностей – это лишение культурно-исторического типа внутреннего ядра; 4) культурно-исторический тип не означает унификацию, а предполагает разнообразие, свободное развитие этнографических элементов, составляющих его, лучшая политическая форма объединения – федерация или политическая система государств; 5) культурно-исторический тип существует ограниченное время, цикл состоит из четырех периодов и продолжается около 1500 лет, из которых 1000 лет составляет подготовительный или этнографический период, примерно 400 лет – время становления государственности, а 50 – 100 лет – расцвет всех творческих возможностей того или иного народа. Завершается цикл длительным периодом упадка и разложения, когда наступает либо самодовольство, либо разочарование в избранном пути, прежние идеалы и цели представляются ложными. Гибель – следствие иссякания твор-

чества. Главное назначение культуры – максимальное развитие творческой самобытности народа.

«Европа», как считал Н. Я. Данилевский, понятие не географическое, а культурно-историческое, где действует германо-романская цивилизация. Он критиковал тех, кто считал, что участь России быть ученицей, распространителем европейской цивилизации на своих просторах, исходя из превосходства европейской цивилизации. Это вело к усвоению внешних форм культуры, «европейничанию», подражательству, принижению ценности русской культуры, унижению народного духа, подавлению чувства национального достоинства, подрывались созидательные силы народа и создавались препятствия осуществлению великой судьбы русского народа.

Н. Я. Данилевский полагал, что Россия не Европа, вестернизация культуры опасна. Европа враждебна России: европейцы считали ее воинственной, враждебной самостоятельности и независимости Европы, врагом свободы и прогресса. Однако эти предрассудки не имели под собой оснований. Задача России объединить все славянские народы на базе всеславянской православной федерации, в противовес вступившей в стадию упадка Европе. Всемирное господство одного культурно-исторического типа опасно и вредно для прогрессивного хода истории, это губительно для человечества, ибо человеческий род лишится разнообразия как необходимого условия совершенствования и развития.

К. Маркс (1818 – 1853)

Карл Маркс – выдающийся немецкий ученый и революционер. Классический марксизм к концу XIX века в представлениях об обществе и культуре оказался наиболее разработанным учением. Теория классического марксизма аккумулировала в себе высшие достижения европейской философской, экономической, политической, эстетической, этической и культурологической мысли, накопленные со времен античности до середины XIX века. Им завершается огромный исторический этап осмысления важнейших проблем общества, волновавших не одно поколение мыслителей. Марксизм оказал огромное воздействие на дальнейшее развитие мировой общественной науки, он повлиял на последующих мыслителей самого разного мировоззрения, причем число приверженцев марксизма не только не уменьшается, но и растет во всех странах мира. Кафедры марксистской философии существуют сегодня практически во всех крупнейших универси-

татах Запада, в том числе и элитных частных высших учебных заведениях (например, Йельский университет. Бостонская школа для высшего управленческого персонала). Сегодня реализуется проект *MEGA*, суть которого состоит в издании всего научного наследия классиков марксизма в 242 томах, больше половины уже вышедших в свет, а завершение издания планируется к 200-летию со дня рождения К. Маркса. Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о вульгаризированном марксизме, в частности, нередко излагавшемся в советский период.

К. Маркс подходил к истории с позиций материализма, рассматривая ее как последовательную смену общественно-экономических формаций, в основе которой лежат изменения в системе производительных сил и производственных отношений. Культура в марксизме рассматривается как специфическая характеристика общества и отражает достигнутый обществом уровень развития, куда входит отношение к природе, обществу и развитие личности. Изменение способов производства ведет к изменению культуры. Марксизм исходит из того, что культура – не совокупность готовых продуктов и результатов, а процесс человеческой деятельности; определяющим видом труда является материальное производство; культура носит общественный характер; она относительно самостоятельна, имеет классовую природу; развивается прогрессивно-поступательно вплоть до становления коммунистической цивилизации, с которой начнется подлинная человеческая история.

О. Шпенглер (1880 – 1936)

Освальд Шпенглер – немецкий философ, культуролог. Происходил из семьи служащего, после окончания гимназии и университета в Галле несколько лет преподавал в гимназии, а затем, получив небольшое наследство, оставил преподавание и поселился в Мюнхене, где занимался философией истории и культуры. Его работы: «Закат Европы», «Пруссачество и социализм», «Человек и техника» и другие.

Книга «Закат Европы» (1918) получила сенсационную известность, идеи О. Шпенглера повлияли на дальнейшее развитие науки. На русский язык первый том был переведен в 1923 году, а второй – в 1998 году.

О. Шпенглер, опираясь на огромное количество источников (только в указателе имен первого тома отмечено свыше 500 авторов),

попытался проследить судьбу европейской культуры, воссоздать историческую картину мира во всем многообразии форм культуры. Особое внимание уделялось западно-европейской культуре, когда в годы Первой мировой войны стал очевиден кризис европейского гуманизма в связи с массовым истреблением людей.

О. Шпенглер – философ-идеалист, представитель философии жизни, где жизнь не тождественна ни духу, ни материи, а некая интуитивно, не рационалистически постигаемая реальность. При определении культуры он опирался не на ее материально-техническую сторону, а на ее органическую природу. О. Шпенглер считается классиком цивилизационного подхода к истории, то есть такого ее рассмотрения, когда историческими субъектами выступают не отдельные народы и государства, а их обширные многовековые конгломераты, объединенные общей, прежде всего, духовной культурой. Культура понималась им как «организм» с жестким сквозным единством, обособленный от других подобных «организмов». Это означает, что единой общечеловеческой культуры нет и быть не может. В истории человечества он выделял восемь культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, аполлоновскую (греко-римскую), магическую (византийско-арабскую), фаустовскую (западно-европейскую), культуру майя. В качестве новой культуры, по Шпенглеру, грядет русско-сибирская культура. Каждая культура проходит свой жизненный цикл, составляющий около 1000 лет, причем всякое глубинное и плодотворное взаимодействие между ними невозможно. Умирая, культура вырождается в цивилизацию. Цивилизация – есть переход от творческого порыва к бесплодию, от развития к застою, от «души» к «интеллекту», от героических «деяний» к утилитарной работе. Цивилизация – это возникающее на основе бездушного интеллекта «массовое общество», «массовая культура»; художественное и литературное творчество теряет свое значение и уступает место голому техницизму, спорту, механической работе. Такой переход для западного мира произошел в XIX веке. В 20-е годы XX века «Закат Европы» воспринимался как предсказание апокалипсиса, гибели западно-европейского общества. Некоторые консервативно-националистические идеи Шпенглера широко использовались идеологами фашистской Германии, хотя сам он отказался сотрудничать с нацистами.

А. Тойнби (1889 – 1975)

Арнольд Тойнби – английский историк и социолог, автор 12-ти томного «Исследования истории» (1934 – 1961), под влиянием идей О. Шпенглера попытался осмыслить развитие человечества в духе круговорота цивилизаций, понимаемых как культуры. Особое внимание А. Тойнби уделял роли творческой элиты, которая отвечает на «вызов», бросаемый данной культуре внешним миром и духовными потребностями, в результате чего обеспечивается поступательное развитие того или иного общества. Творческое меньшинство ведет за собою пассивное большинство, опираясь на его поддержку и пополняясь за счет его лучших представителей. Когда же творческое меньшинство оказывается неспособным воплотить в жизнь свой мистический жизненный порыв и ответить на вызовы истории, оно превращается в «господствующую элиту», навязывающую свою власть силой оружия, а не авторитетом; отчужденная же масса населения становится «внутренним пролетариатом», который совместно с внешними врагами, в конечном счете, разрушает данную цивилизацию, если она раньше не гибнет от естественных катастроф.

Не отрицая поступательного развития человечества, А. Тойнби видел его, прежде всего, в духовном совершенствовании, религии, которая в будущем станет единой общечеловеческой религией. А. Тойнби выступал против расизма и европоцентризма за взаимопонимание между народами, за их культурное самоопределение, позволяющее сохранять этническое многоцветье мира перед лицом угрожающей ему «вестернизации». К американской цивилизации, ныне претендующей на свою единственность, рафинированный английский интеллект А. Тойнби относился достаточно критически, имея в виду ее растущую бездуховность, фольклорную безликость, потребительство и экономическую агрессивность, часто прикрываемую якобы общечеловеческими идеалами.

П. А. Сорокин (1889 – 1968)

Питирим Александрович Сорокин – представитель социологической школы, русско-американский социолог и историк культуры, выходец из беднейших слоев коми-зырянского народа, один из лидеров партии эсеров, в июле-ноябре 1917 года помощник премьер-министра А. Ф. Керенского, с 1920 года профессор Петроградского университета, с 1922 года – в эмиграции, основал в Гарвардском университете социологический факультет, а в 1964 году был избран президентом Американской социологической ассоциации.

П. Сорокин считал, что история – это последовательная смена неких социокультурных суперсистем. Исходя из двойственной психобиологической природы человека: существа чувствующего и мыслящего, – П. Сорокин выделял три типа культуры: а) чувственный (*sensate*), в котором преобладает эмпирически чувственное восприятие и оценка действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения, то есть преобладает «истина чувств» и истина наслаждения; б) идеациональный (*ideational*), где преобладают сверхчувственные, духовные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу или Идее, то есть «истина веры» и истина самоотречения; в) идеалистический (*idealistic*), представляющий некий синтез, чувственного и идеационального типов, где чувство уравнивается интеллектом, вера – наукой, эмпирическое восприятие – интуицией.

Каждый тип культуры воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии, структуре общественных отношений и определенном типе личности. Их радикальное преобразование и смена обычно сопровождаются кризисами, войнами и революциями. Подробно анализируя историю европейской культуры, в том числе и статистическими методами, П. Сорокин относил к периодам расцвета «чувственной» культуры греко-римскую цивилизацию III – IV веков н.э., то есть периода ее разложения и упадка, и западную культуру последних пяти веков, с эпохи Возрождения до нашего времени.

Идеациональным типом культуры является русский тип и раннесредневековая культура христианского Запада VI – XIII веков. К идеалистическому типу принадлежит культура эпохи Возрождения.

Кризис современной культуры, лишенной абсолютных идеалов, то есть веры в Бога, и устремленной к чувственному наслаждению и потребительству, П. Сорокин связывал с развитием материалистической идеологии и экспериментальной науки в ущерб духовным ценностям. Он видел выход из нынешнего кризиса в неизбежном восстановлении «идеациональной» культуры с ее абсолютными религиозными идеалами.

С точки зрения П. Сорокина, существует жесткая взаимосвязь между элементами неразрывной триады – личностью, обществом и культурой. При этом личность выступает как субъект взаимодействия; общество – как совокупность индивидов, с его социокультурными отношениями и процессами; культура – как совокупность зна-

чений, ценностей, норм и совокупность ее носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают значения. П. Сорокин утверждал, что любая теория, концентрирующаяся на одном из этих аспектов при исследовании социокультурного пространства, является неадекватной (например, выделение экономики, как базиса). Изменения в одном классе интегрированной системы приводят к изменениям в другом классе, так что изменения претерпевает вся социокультурная система. Это говорит не о первичности какого-либо фактора, а о постоянной трансформации всей системы в целом. Экономические, политические и любые другие флуктуации бесцельны. Не существует никакой устойчивой тенденции в развитии общества от монархии к республике или смены правления меньшинством большинством; это «шараханье истории». Постоянные взлеты и падения различных культур показывают, что невозможно познать суть социокультурных процессов, опираясь на принципы материалистического детерминизма. П. Сорокин полагал, что в истории есть некая трансцендентальная цель и невидимые пути приближения к ней, но они никем не установлены. Но если частные проблемы социокультурного развития не поддаются надежному причинному обоснованию, то глобальные процессы имеют в основе переход к идеациональной культуре, ориентированной на сверхчувственное царство Бога. В переходные эпохи на первый план выступает необходимость сплочения сил, позитивно ориентированных для трансформации человечества на основе сохранения системы ценностей, основанных на чувстве нравственного долга и «Царства Божья». Лишь при этом рациональные средства могут помочь разрешить многие практические проблемы культурного и социального возрождения. Грядущая эпоха, по мнению П. Сорокина, приведет к конвергенции русской и американской моделей культур в промежуточный тип с чертами демократии и тоталитаризма. Эта фаза будет также отмечена возрождением великих культур Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира.

П. Сорокин был одним из создателей теории «социальной мобильности» и «социальной стратификации», противостоящей идеям жесткой, антагонистической классовой структуры общества. В развитом обществе, считал он, происходит движение отдельных людей и групп из одного слоя в другой, общество – это взаимопроникающие слои, выделяемые по признакам образования, обеспеченности, пси-

хологии, бытовых условий, возраста, пола и находящиеся не в условиях борьбы, а равновесия и сотрудничества.

А. Вебер (1868 – 1958)

Альфред Вебер – немецкий экономист и социолог. Он делил историю на три взаимосвязанных, но протекающих по разным законам процесса: социальный (формирование социальных институтов, куда входят экономика и политика); цивилизационный (рационально-интеллектуальный – поступательное развитие науки и техники, ведущее к унификации цивилизации); культурный (душевно-духовный, воплощаемый наивысшими достижениями культуры – религией, нравственностью, философией, искусством, творчеством). Культура и цивилизация различаются не как две фазы развития общества, а в качестве двух различных измерений человеческого бытия. Идея цикличности развития общества с его гибелью преодолевается А. Вебером по двум направлениям: по линии цивилизации – с ее механизмом преемственности научно-технического прогресса; и по линии культуры – с ее открытостью трансцендентному, вопреки всем превратностям исторических судеб человечества.

Правильно определить общий уровень той или иной национальной культуры можно только при рассмотрении ее по этим отдельным отраслям. Народ страны, в которой отлажена система государственно-правовых отношений и экономически процветающей, нередко оказывается с точки зрения культуры, особенно духовной и эстетической, на сравнительно низком уровне. Так, за последние два века в США преобладали социальный и цивилизационный процессы в ущерб культурному, а в России XIX столетие было «золотым веком» русской культуры на фоне социального консерватизма и научно-технической отсталости. Специфический облик той или иной страны или эпохи А. Вебер связывал, прежде всего, с культурными факторами, а не с социальными или цивилизационными, которые по существу интернациональны. Движение культуры иррационально, а его творцом является духовно-интеллектуальная элита. Общество оказалось перед угрозой самоуничтожения; единственная надежда – это вера в возможность радикального изменения политических и социально-экономических условий существования людей (теория общего кризиса современности – «модерна»).

Т. Парсонс (1902 – 1979)

Толкотт Парсонс – американский социолог, один из создателей структурно-функционального направления в социологии. Упрощенно его теория культуры сводится к следующему: все духовные и материальные достижения людей, которые мы объединяем понятием «культура», являются результатом общественно обусловленных действий на уровне двух систем – социальной и собственно культурной. В основе первой и более «низкой» из них, социальной, лежат совместные действия людей, движимых целями своего биологического самосохранения в условиях определенной общественной сферы. Здесь каждый индивид стремится: а) адаптироваться (приспособиться) к ней; б) достичь поставленных перед собой задач; в) интегрироваться, то есть объединиться с другими индивидами; г) воспроизводить уже найденные социальные структуры; д) снимать постоянно возникающее нервное и физическое напряжение. По Т. Парсонсу, каждой из этих целей в обществе соответствуют исторически сложившиеся социальные институты: адаптации – экономические; достижению целей – политические; интеграции – правовые институты и обычаи; воспроизводству структуры – система верований, мораль и органы социализации; снятию напряжений – индустрия отдыха.

Для второй, более высокой, культурной системы, которая уже лишена биологической обусловленности и по отношению к социальной является направляющей и регулирующей, при ее функционировании характерны: символичность (наличие таких механизмов, как язык и система других символов); нормативность (зависимость человека от общепринятых ценностей и норм); волюнтаристичность или известная иррациональность и независимость действий человека от диктата окружающей среды. Культура, таким образом, предстает перед ними как сложная система символов и норм, которые постоянно совершенствуются. Т. Парсонс претендовал на создание некоей всеобъемлющей теории общества, важнейшим регулятором которого является культура с ее нормативностью и символичностью.

А. Тоффлер (р. 1928)

Алвин Тоффлер – американский социолог, культуролог и публицист. Родился в 1928 году в Нью-Йорке. В годы студенчества увлекался левым движением. После окончания в 1949 году Нью-Йоркского университета несколько лет проработал сборщиком на автозаводском конвейере. После знакомства с промышленными технологиями и их влиянием на повседневную жизнь посвятил себя жур-

налистике и преподавательской деятельности. Его работы приобрели широкую известность в мире. Основные работы: «Футурошок», «Эко-спазм», «Третья волна», «Метаморфозы власти: знание, богатство, сила на пороге XXI века», «Революционное богатство».

А. Тоффлер считает, что исторический процесс развития цивилизаций проходит ряд этапов – «волн».

«Первая волна» – это исторический тип аграрной цивилизации, когда основой всей жизнедеятельности была обработка земли. Она возникла в эпоху неолита (примерно 10 000 лет назад) и продолжалась до XVII века. Аграрная цивилизация заложила основы всей современной культуры большинства народов. В результате возник свой жизненный уклад – господство простого разделения труда, четко определенные социальные группы и классы, авторитарная власть. Орудия труда были примитивны, темп перемен в социальной и личной жизни был медленным. Основным сословием были крестьяне, жившие по сезонным природным ритмам. Передача культурных ценностей и достижений осуществлялась непосредственно от поколения к поколению и сводилась к традиционной народной культуре. Близость к природе, устойчивость родственных связей, сосредоточенность в сельской местности способствовали устойчивости человеческих отношений и культуры.

«Вторая волна» – это индустриальная цивилизация. Она начинается с возникновения промышленной революции в странах Европы, постепенно охватывая другие регионы, и продолжается до сих пор, вытесняя традиции и привычки аграрной стадии. Происходит концентрация промышленного производства на крупных предприятиях, массовый рост городов, увеличение потребления товаров, возникновение новых социальных слоев и типа культуры. Возникает новый ритм труда, подчиненный потребностям производства, появляются новые проблемы оплаты труда, прав человека, социальной защиты, организации досуга. Возникает централизация управления, появляются сверхдержавы, быстро распространяются индустриальные технологии, создается развитая система образования, высокого развития достигают средства массовой информации.

Но постепенно индустриальная цивилизация исчерпала свои возможности и привела общество к всестороннему кризису, охватывающему все сферы индустриального общества: национальные государства, экономику и финансовую систему, социальные и политиче-

ские институты, духовные ценности и образ жизни, экологию. Развитие общества приблизилось к новому этапу цивилизации. На смену пролетариату пришел так называемый когнитивист, интеллектуальный работник, главным инструментом которого стали знания, информация и творчество. Распространение компьютеров, лазерной техники, биотехнологий, геноинженерии, информатики, электроники, теле- и видеокоммуникаций вызвало третью гигантскую волну технологических и социальных трансформаций.

«Третья волна» – эра информационной, электронной цивилизации, соединившей преимущества технического прогресса с возрастанием роли гуманизма реального человека и его потребностей. В новой цивилизации многое противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации. Это одновременно и в высшей степени технически развитая, и вместе с тем антииндустриальная цивилизация.

Общество «третьей волны» возникает на основе трансформации, перемены самого «кода цивилизации». Это означает, что все 6 параметров индустриального общества меняются на противоположные: 1) стандартизация заменяется многообразием стилей и форм; 2) централизация власти сменяется многополярностью; 3) синхронизация индустриального труда – скользящим графиком; 4) тиражирование массовых образцов – уникальностью индивидуальных моделей; 5) концентрация производства на заводах заменяется «минимизацией» производства, возникновением «электронных коттеджей»; 6) вместо узкой специализации – широкая интеграция, дающая возможность переключения на новый вид деятельности.

Данные изменения охватывают не только экономику и технику, но и социальную сферу, политику, информационную систему, систему ценностей. Новый этап означает изменение стиля и образа жизни. Возникает новый вид собственности – на информацию. Контроль в сфере принятия решений осуществляет тот, кто владеет информацией. Борьба за источники информации, техническое совершенствование компьютеров определяют драматургию социального и культурного развития.

Нарастает масштаб перемен, возрастает скорость их распространения, а это ведет к трудностям для человека приспособиться к новшествам. Возникает «футурошок» – страх от встречи с будущим. Причем он охватывает не только отдельного индивида, но и все общество, возникает всеобщее состояние дезориентации и страха перед

грядущими переменами огромных масштабов. Усложняется адаптация человека к переменам. Нарастает ускорение во всех областях жизни, ее «быстротечность», постоянным фактором становится новизна. Результатом оказывается растущее психологическое и нравственное утомление. «Психологизация» – главное направление всей социальной и экономической жизни. Меняется ядро культуры, его ценности. Нарастают всеобщее разочарование и усталость. В условиях кризиса особое место для борьбы с его последствиями будет принадлежать культуре (выработка ценностей, образование, экология и так далее). Главное для адаптации к новому этапу в развитии цивилизации – это отказ от технократической близорукости и ориентация на гуманистические принципы и ценности.

Особое внимание сегодня должно уделяться информации, науке и знанию. А. Тоффлер указывает на особенности знания: 1) знание не является соперничающим ресурсом, чем больше знаний, тем больше его прирастает; 2) знание нелинейно, единичные открытия могут приносить огромные результаты; 3) знание нематериально, но им можно манипулировать; 4) знание относительно: каждый фрагмент знания имеет значение только в контексте; 5) знание соединяется с другими знаниями, создавая разнообразные и полезные комбинации; 6) знание самый мобильный продукт, оно может моментально распространяться за мизерную цену; 7) знание можно сдать до символов и абстракций; 8) знание можно хранить во все более мелких ячейках; 9) знание может быть открытым и закрытым, выраженным и невыраженным, разделенным или скрытым; 10) знание трудно скрыть, оно распространяется. (Тоффлер А. *Революционное богатство*. – М.: АСТ, 2008).

Теории технологического детерминизма. Глобалистика.

Некоторые философы придают особое значение отдельным видам деятельности, в частности, технике, уровню производительных сил в развитии культуры. Эту традицию заложил еще марксизм.

Существует два основных подхода к технике: 1) техника несет угрозу культуре – так называемый «технологический пессимизм»; 2) техника является главным критерием развития культуры – так называемый «технологический детерминизм».

В ходе развития научно-технической революции сложилась идея постиндустриального общества (У. Ростоу, Д. Белл, З. Бжезинский, А. Тоффлер и другие), подверглось критике капиталистическое общество как чрезмерно самодовольное, с господством массовой культу-

ры, вульгарностью, социальной незащищенностью, нравственным разложением. На его смену идет постиндустриальное общество, для которого будет свойственно преобладание сферы услуг над производством, главенство университетов для развития общества, особая роль специалистов (так называемая меритократия). Новая технологическая революция устраним социальные противоречия. Особое значение в таком обществе будет иметь массовая информация, которая обеспечит управление в масштабах планеты.

Широкий отклик в 70 – 80-е годы XX века получили работы «Римского клуба», основанного в 1968 году А. Печчеи. В работах Л. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля и других авторов формировалось новое в понимании культурного развития в глобальном масштабе. Были выдвинуты идеи пределов роста, ограничения стихийного роста индустриализма и заключение процесса модернизации в какие-либо управляемые формы. Речь шла о создании регулятивного органа и механизма развития человеческой культуры в целом. А. Печчеи подчеркивал, что проблема пределов человеческого роста и человеческого развития является, по сути, своей проблемой, главным образом, культурной. (*Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. – С. 159*). Ее решение во многом зависит от изменений современной культуры как способа организации жизни человека.

Широкий международный резонанс вызвала концепция профессора Гарвардского университета С. Хантингтона о будущем культуры. Он полагал, что основной конфликт современной эпохи заключается в противостоянии современности и традиционности. Содержание современной эпохи состоит в столкновении культур-цивилизаций. К ведущим культурам-цивилизациям С. Хантингтон относит западную, конфуцианскую (Китай), японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую (если она будет целостно развиваться на путях модернизации). Грядущие столкновения цивилизаций в условиях конфликтности мира будут проходить по линиям культурных разломов, то есть пространственных границ метакультурных общностей – это линии будущих фронтов. С. Хантингтон считает, что межкультурные различия более фундаментальны, чем политические и идеологические. Цивилизации несхожи по своей истории, культурным традициям, и, самое важное, – религиям. У людей различных культур-цивилизаций отличаются представления о мире в целом, о свободе, моделях разви-

тия, об отношениях между индивидом и обществом, о Боге. Особую роль в определении облика современного мира играет фундаментализм (строгое соблюдение архаических норм, возврат к старым порядкам), прежде всего, в виде религиозных движений, возврат к традиционным культурным ценностям – это реакция на экспансию западной индустриальной культуры в развивающиеся страны. Основным культурным разлом ученый видит в противостоянии Запада остальному миру, особенно конфуцианско-исламскому союзу. Одна из возможностей будущего – освоение Евроатлантизмом ценностей других культур, признаки чего имеются в последние десятилетия (рост влияния восточных религий на Западе, контркультура и тому подобное).

Сегодня очевидно, что в обществе, как единой системе, нет никаких внутренних кибернетических механизмов и не осуществляется никакого автоматического саморегулирования макропроцессов. Этим кибернетическим элементом эволюции нашей планеты является сам человек, способный активно воздействовать на формирование своего собственного будущего. Однако он сможет на деле выполнить эту задачу только при условии контроля над всей сложной системной динамикой человеческого общества в контексте окружающей его среды обитания. Это может возвестить о вступлении человечества в новую фазу психологической эволюции, возникает необходимость применения идеально-планирующей функции человека, как его специфической особенности, к моделированию процесса развития культур в целом.

5.6. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Философская антропология является философским учением о человеке, его сущности, природе. Это попытка целостного рассмотрения человека, выработки единого принципа, который объяснял бы и органические особенности человека, и его душевно-эмоциональную сферу, и познавательные возможности, и культуру, и социальность. Специфика человека усматривалась в том, что он постоянно преступает пределы наличного, дистанцируется от непосредственно данного как во внешнем мире, так и в своей душевной деятельности. Будучи по своей природе существом «недостаточным», человек вынуждается

к целесообразной деятельности, созданию искусственной среды в виде культуры и общественных институтов.

Философия жизни развивается с конца XIX – начала XX веков как иррационалистическое понимание культуры. Понятие «жизнь», как интуитивно постигаемая целостная реальность, не тождественная ни духу, ни материи, здесь является исходным. Представители «философии жизни» выступили против господства рационализма и методологизма идеалистической философии. Из «философии жизни» следует, что культура – это живой организм, как естественное, в противоположность механическому и искусственному. Культура рождается, достигает зрелости и умирает. Культуры отличаются друг от друга как типы живых организмов. Среди данного направления заметное место занимают В. Дильтей, Ф. Ницше, А. Бергсон.

В. Дильтей (1833 – 1911) считал, что жизнь должна быть истолкована из нее самой, ее нельзя свести к каким-то проявлениям. Жизнь – это способ бытия человека, и культура – есть осуществление этого бытия в истории. Жизнь культуры нельзя объяснить, как в науке о природе, ее можно лишь понять путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования», что достигается при изучении культуры через призму целостности человеческой личности. Проблема понимания становится в ряд проблем герменевтики.

Ф. Ницше (1844 – 1900) – немецкий философ. Развивая идеи типологии культуры (вслед за Ф. Шиллером, Ф. Шеллингом и немецкими романтиками), он выделял в ней два начала: «дионисийское» («жизненное», оргиастически-буйное, трагическое) и «аполлоновское» («созерцательное», логическичленящее, односторонне-интеллектуальное). Идеалом является достижение равновесия этих полярных начал. Ф. Ницше считал, что в основе развития всего живого лежит «воля к власти». Он развивал культ «сверхчеловека»: человека будущего, отрицающего пороки современного общества, возвышая ценности индивидуализма; выступал против демократизма, закрепляющего «стадные инстинкты». Ф. Ницше оказал значительное влияние на философию жизни и экзистенциализм. Его идеи использовали и теоретики фашизма.

А. Бергсон (1859 – 1941) – французский философ, ставил проблемы культуры как соотношение культуры и свободы. Свобода и культура обуславливают друг друга: хотя сама культура возникает на основе свободы и без нее невозможна, для осознания и проявления

свободы необходим определенный уровень культуры. А. Бергсон рассматривал проблемы гармоничного существования человека в обществе. Его идеал – целостный человек, следующий велениям здравого смысла; его антипод – узкий специалист, чуждый глубокому и всестороннему постижению жизни, равнодушный к классическому образованию, которое есть неперемное условие подлинной культуры. Человек – часть единого мира, он неразрывно связан с жизненным потоком Вселенной и ответствен за ее дальнейшую судьбу. Задача человека – не властвовать над природой, а развивать и продолжать в бесконечность движение жизненного порыва, совершенствуя прежние формы культуры и создавая новые. А. Бергсон писал об опасности технократизма. Особое внимание он уделял роли элиты – избранных личностей, религиозных и моральных наставников человечества, образующих «открытое общество». В открытых культурах превалирует духовность, стремление к общению с другими культурами, что выводит такую культуру за границы национальности и государственности. В открытых культурах культивируется святость индивидуальной свободы и равенство всех людей. «Закрытые культуры» опираются на принцип национализма и лишены свободы, они теряют возможность прогресса, у них нет стимула к развитию, они подчинены круговороту одних и тех же сложившихся форм и институтов. Единственный реальный путь прогрессивного движения человечества – культуросозидающая деятельность в духе Христа, активная пропаганда ценностей религиозной морали, мистицизма и аскетизма.

Экзистенциализм (от лат. существование) – философия существования, иррационалистическое направление, возникшее в начале XX века. Среди заметных авторов этого направления такие философы: К. Ясперс, Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер.

Основные идеи экзистенциализма сводятся к следующему: разобщенность человека; его неспособность к объективному постижению бытия, которое может быть постигнуто интуитивно; мир конечен; жизнь бессмысленна. Важнейшее место в экзистенциализме занимает категория свободы, понимаемая либо как свобода в боге, либо как отрицательное отношение к бытию. Человек переживает свое существование в культуре, как «заброшенность», вынуждено принадлежа к определенному народу, социальной группе, имея биологические или психологические качества помимо своей воли. Но пределы «заброшенности», в конечном счете, устанавливаются человеком и

могут быть преодолены, хотя среда, общение, воспитание, в целом, таковы, что приучают его к мысли о естественности, подлинности «заброшенности», о том, что она есть единственно возможный способ человеческого существования. Осознавая и переживая свое существование, человек освобождает себя к тому, чтобы быть самим собой, к художественному, философскому и религиозному творчеству, к общению людей в «истине». Прорывы человека в бессмысленном мире – лишь подлинное человеческое общение, сфера творчества. Человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищенности самой любви, хрупкости всякого подлинного бытия.

К. Ясперс (1883 – 1969) – немецкий философ-экзистенциалист – считал, что возможно общечеловеческое общение в пространстве и времени поверх всех культурных барьеров. Такое общение К. Ясперс называл коммуникацией. Она необходима между людьми, народами, культурами, как гарантия их человеческого существования. Такая связь возможна, поскольку обеспечивается особым «осевым временем»: VIII–III веков до н.э., когда были заложены основы общечеловеческой культуры и личной ответственности каждого из живущих за ее сохранение. В «осевое время» одновременно действовали первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. Это движение, прошедшее всю Евразию от Средиземноморья до Тихого океана, высветило словом и мыслью тяжеловесные массы безличной «до-осевой» культуры и создало для всех времен общечеловеческий завет личной ответственности, послужив общим истоком для культур Востока и Запада. Необходимо обновлять свою связь с этим заветом, подыскивая для утрачиваемой и вновь обретаемой старой истины новые «шифры».

Х. Ортега-и-Гассет (1883 – 1955) – испанский философ. В основе его философии культуры лежит учение об «идеях и верованиях». Верования представляют собой фундамент социальной жизни и сердцевину любой существовавшей культуры. Крушение традиционных верований ведет к историческим кризисам. В ходе поиска новых идей происходит варваризации массы. Он противопоставлял духовную «элиту», создающую культурные ценности, и «массы», довольствующиеся усвоением, как правило, бессознательным, стандартных понятий и представлений. Характерной особенностью XX века он

считал идейно-культурное разобщение «элиты» и «массы», в результате чего возрастает общая социальная дезориентация и возникает «массовое общество» с его разрушительными тенденциями. Политические движения XX века: фашизм и коммунизм, он связывал с появлением массового общества. Ортега-и-Гассет – сторонник элитарно-аристократической критики современной цивилизации.

В своих работах «Миссия университета» и «Тема нашего времени» он высказал мысль о том, что университеты должны стать центрами по формированию интеллектуальной элиты, а также носителями гражданской педагогики, с помощью которой человек освобождается от конформизма и всякого рода зависимости. Высшее образование, по его мнению, имеет в жизни современного общества большее значение, чем политика и экономика. Поэтому роль учебных заведений возрастает. Особой миссией образования он считал «обучение культуре». Под культурой Ортега-и-Гассет понимал соответствующий эпохе уровень интеллектуального развития человека, который дает ему способность ориентироваться в окружающем социальном хаосе и находить собственные пути. Культурный человек – это, прежде всего, интеллектуал, а идеальный университет – тот, который обучает культуре, дает знания о культурных традициях прошлого и настоящего. Образование – это научение культуре.

М. Хайдеггер (1889 – 1976) – немецкий философ, ставивший вопросы о смысле бытия и рассматривавший их через бытие человека. Подверг критике новоевропейскую культуру, стиль жизни с ее иррелигиозностью, урбанизацией, омассовлением, стремление через науку и технику подчинить все сущее человеку. Культура XX века, по его мнению, – это безличный мир, где все анонимно, где никто ничего не решает и не несет ни за что ответственность, где все – «другие» и человек, переставая быть самим собой, тоже является «другим» по отношению к себе. В безличном мире человек разучился «слышать», а не просто созерцать истинное или само бытие. Человек разучился постигать «душу» вещей, которая еще живет в языке, но забыта. Язык – это «дом бытия». Он считал, что нужно вернуться к досократовской Греции, где была жива «истина бытия» и использовать изначальные, но нереализованные возможности европейской культуры. М. Хайдеггер указывал на искусство, как хранилище бытия, дающее человеку «защищенность» и «надежность». Он обратил-

ся к Востоку, дзен-буддизму, провозгласив, в конечном счете, невозможность рационального постижения бытия.

М. Шелер (1874 – 1928) – немецкий философ, один из основоположников философской антропологии и аксиологии. Для него характерно острое ощущение кризиса европейской культуры, источник которого он видел в торжестве буржуазного духа с культом выгоды и расчета. Отвергая социализм, как «конденсированную форму» того же утилитаризма, он возлагал надежды на «третий путь»: пробуждение чувства нравственной ценности в сознании индивида.

Л. Шестов (Лев Исаакович Шварцман) (1866 – 1939) – русский философ-экзистенциалист. Выдвигал идеи абсурдности человеческого существования, которому противостоит обреченный «герой», бросающий вызов Вселенной. Он считал, что в центре философии должно быть не мироздание, а субъект. Выступал против «гнета разума», против гнета «безлично-всеобщего» над личностно-единичным, вплоть до отрицания общезначимых истин и общеобязательных нравственных норм. Хотя позже он пришел к религиозным взглядам, считал, что в основе жизни лежит божественный источник.

5.7. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИОГРАФИЯ В РОССИИ

Становление философии культуры в России можно отнести к периоду реформ Петра I. Осмыслить петровскую европеизацию пытался В. Н. Татищев (1686 – 1750), рассуждавший с позиции Просвещения о необходимости разрыва с духовностью, основанной лишь на церковной вере, развитии наук и философии. Вопросам культуры уделяли большое внимание М. В. Ломоносов (1711 – 1765), С. Е. Десницкий (1739 – 1789) и другие. Проблемы самобытности русского духовно-исторического процесса ставили славянофилы: К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский. Своеобразную концепцию культуры дал К. Н. Леонтьев.

Яркой и противоречивой фигурой российской философии культуры был П. Я. Чаадаев (1794 – 1856), пытавшийся осмыслить причины отсталости современной ему российской культуры. Большой резонанс вызвали его «Философические письма», ставшие мощным стимулом для полемики между славянофилами и западниками.

Первая четверть XX века – период расцвета русской философии. В это время пришли в действие созревшие во вторую половину

XIX века духовные силы, а философские, художественные, социальные идеи обрели свою определенность, достигли высочайшей выразительности. Причем важнейшее место в философской проблематике принадлежало вопросам культуры. В этот период в России сложился целый спектр философских направлений, так или иначе занимавшихся исследованием культуры; наиболее значительными из них были: неокантианство, позитивизм, религиозная метафизика, марксизм и феноменология.

К. Н. Леонтьев (1831 – 1891)

Константин Николаевич Леонтьев – публицист, врач, дипломат, ставший к концу жизни монахом. Он был поборником «византизма», то есть унаследованных от Византии традиций твердой монархической и религиозной власти, опирающейся на жесткое иерархическое строение общества, общинность. Он считал, что природа и общество в своем развитии неизбежно проходят три последовательные стадии: первоначальная «простота» (подобно зерну или зародышу); «цветущая сложность» (когда раскрываются все потенции растения животного, человека или народа); «вторичное упрощение» (стадия разложения и гибели). В европейской культуре периодом «цветущей сложности» К. Н. Леонтьев считал средневековье, а последующий буржуазный «прогресс» Нового времени представлялся ему торжеством гибельной уравнительности, культурной серости и умирания. Некультурный – значит несвоеобразный – утверждал К. Н. Леонтьев. России, как и любому другому народу, следует стремиться к сохранению и приумножению своей самобытности, без которой она просто перестанет существовать. Путем союза России с Востоком (мусульманами, Индией, Китаем) и экспансии на Ближнем Востоке надеялся превратить Россию в новый центр христианского мира, затормозить «либерализацию» и уберечь Россию от революции. К. Н. Леонтьев был противником политического национализма, считая, что современный национализм есть порождение либеральной и уравнительной демократии, погубившей такие полные жизни и разнообразия «цветущие сложности» как мировые империи.

Вл. С. Соловьев (1853 – 1900)

Владимир Сергеевич Соловьев – сын историка С. И. Соловьева, окончил Московский университет, занимался преподаванием, затем выступил как публицист. Его основные работы: «Оправдание добра. Нравственная философия», «Критика отвлеченных начал», «Теорети-

ческая философия» и другие. В 1900 году Вл. Соловьев был избран почетным академиком Академии Наук.

Вл. Соловьев выступает как идеалист. Он предпринял попытку объединить в «великом синтезе» христианский платонизм, немецкий классический идеализм (Шеллинг) и научный эмпиризм.

Ядро философского учения Вл. Соловьева – идея всеединства. Это такая система, в которой все элементы духовного и материального мира устремлены к Абсолюту и оживотворены. Это всеединство мыслилось философом в виде Софии – премудрости Божьей.

Путь к постижению сущего Вл. Соловьев видел в органическом синтезе разных способов познания – эмпирического, философско-рационального и мистического. Одна из этих форм постижения сущего не может привести к Истине, которая доступна лишь синтезу науки, философии и откровения. Философ считал, что все имеющиеся философские учения страдают односторонностью. Идея всеединства многосложна. Это и всеохватность бытия, и «цельное знание» (как синтез науки, философии, религии), и «соборность» человека, то есть его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность. Высшая цель исторического развития – духовное общение людей, которое Вл. Соловьев называл Церковью. Его терминология необычна, в нее он вкладывал оригинальное содержание. Духовное развитие человечества должно прийти к трем важнейшим категориям человеческой мысли: Истине, Добру и Красоте. Реальная жизнь несовершенна, идет ее эволюция, конечная цель которой – Царство Божье – как высшее Добро. В дальнейшем Вл. Соловьев сблизился с русским космизмом и проповедовал «теургическое делание», призванное избавить мир от разрушительного воздействия времени и пространства, преодолеть смерть.

В то же время, особенно к концу жизни, наряду с призывом к высшему бытию, абсолютному Добру, Вл. Соловьев опасался угрозы конца истории, больших катастроф. К катастрофе ведут национализм, всеобщая сытость, внешнее довольство, но полное духовное разложение. В результате наступит упадок нравственных и религиозных ценностей, господство спиритизма, суеверий, веры в любой обман. Философ опасался капитализма и революции. Хотя в области духа он – революционер. Выше всего Вл. Соловьев ставил единство знания, веры, красоты с Добром, с принципами нравственности, не знающей исключений. Ни один человек, ни один народ, ни одна группа людей,

если они никому не причиняют зла, не должны страдать. Вл. Соловьев отвергает идею насилия даже во имя освобождения людей, изменения характера строя. В этом он существенно расходится с русскими революционерами, проповедуя смирение, аскетизм, а не насилие во имя социализма, который для Вл. Соловьева ничем не отличается от ненавистного ему буржуазного строя, с его господством материальных интересов и несправедливостью. Но надо иметь в виду, что он писал о социалистах-утопистах типа Сен-Симона, а марксизм он знал недостаточно. Две силы, которых опасался философ, – капитализм и революция – проявились в XX веке взлетами науки, техники, социальными преобразованиями и ужасами войн, уничтожением миллионов людей.

Вл. Соловьев много писал о России («Русская идея» и другие). Он выступал за единство Европы и России, за объединение всех трех разновидностей христианства: католичества, православия, протестантизма. Он был против сведения «русской идеи» к христианской монархической идее. Ни государство, ни общество, ни церковь, взятые в отдельности, не выражают существа «русской идеи». Эта идея совпадает с христианским преображением жизни, с построением ее на началах Истины, Добра и Красоты. «Русская идея» осуществляется не против других наций, а с ними и для них.

Творчество Вл. Соловьева оказало заметное влияние на последующее развитие русской философии. Оно стоит у истоков «нового религиозного сознания» начала XX века: «богоискательства» и религиозной философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других.

Н. А. Бердяев (1874 – 1948)

Николай Александрович Бердяев – русский философ, прошел путь от «легального марксизма», богоискательства и религиозной философии до мирового признания в качестве одного из основоположников персонализма и экзистенциализма. Для Н. А. Бердяева характерен крайний персонализм, антиколлективизм, неприятие экономического детерминизма и приоритета общества над личностью. Он ставил во главу не общество и классы, а отдельно взятого человека, его духовный суверенитет и ценность, ибо только они несут в себе образ Бога. Н. А. Бердяев критиковал буржуазное общество, являясь христианским социалистом. Смысл истории и творчества он усматривал в создании обновленного социализма.

Он считал, что мир культуры – это «объективизация духа», где поглощается личное, индивидуальное, где все имеет безличный характер, где подавляется свобода и господствует необходимость. «Культура – по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу есть великая неудача», – писал он в работе «Смысл творчества». (Бердяев Н. А. *Смысл творчества*. – М., 1916. – С. 315). Смысл истории – избавление от объективации и выход человека в иной мир, но он не в будущем, а всегда реально существует с миром истории, соприкасается с ним в актах свободного творчества, в которых и проявляется смысл истории. Результаты творчества объективируются, что связано с особенностями здешнего бытия, которое в действительности неистинное. Бесконечность истории бессмысленна. История – путь к Богу, благодатному концу. Свое место в современной ему философии Н. А. Бердяев определил сам: «Я нахожусь в совершенном разрыве со своей эпохой. Я воспеваю свободу, когда моя эпоха ее ненавидит, я не люблю государства и имею религиозно-анархическую тенденцию, когда эпоха обоготворяет государства, я крайний персоналист, когда эпоха коллективистична и отрицает достоинство и ценность личности, я не люблю войны и военных, когда эпоха живет пафосом войны, я люблю философскую мысль, когда эпоха к ней равнодушна, я ценю аристократическую культуру, когда эпоха ее низвергает, наконец, я исповедую эсхатологическое христианство, когда эпоха признает лишь христианство традиционно-бытовое. И я чувствую себя обращенным к векам грядущим». (Бердяев Н. А. *Самопознание*. – М., 1990. – С. 242-243).

Евразийство

Для общественно-политической жизни и идеологии современной России характерна поляризация, возрождаются традиционные политические идеи и споры. Вновь оживают дискуссии славянофилов и западников. Среди политического и философского наследия русской эмиграции особого внимания заслуживает возникшая в 20-е годы XX века концепция евразийства, вокруг которой шли тогда и продолжают по сей день споры сторонников и противников этой идеи.

Евразийство было реакцией части Русского Зарубежья на революцию, подпитывалось разочарованием в прежних идеологических схемах, наблюдением за жизнью европейских стран, в которых переживали кризис традиционные и либерально-демократические политические институты. Разочаровавшись в старых идеях, но не желаю-

щие примириться с унижением и падением Отечества, русские эмигранты искали нового, нетрадиционного объяснения причин того, что произошло с Россией. В то же время, в своих основных положениях евразийство воспроизводило и актуализировало в новых условиях старые споры о месте России в контексте мировой цивилизации, об отношениях Востока и Запада, о «почве» и «цивилизации», по-своему отвечая на вопрос о своеобразии России, оно предлагало свою модель возрождения страны.

Отторгнутые революцией от России, они вынесли из происшедшего катастрофическое мироощущение. Трагический поиск «идеи-правительницы», которая бы смогла привести Россию к процветанию – главное содержание и главный смысл работ евразийцев. Для их работ характерен междисциплинарный подход, они – яркая страница в русской и мировой социальной науке. К 1937 году евразийство как цельное течение и единая научная школа прекратило свое существование.

Среди евразийцев были видные представители эмиграции: лингвисты – Н. Трубецкой и Р. Якобсон, философы – Л. Карсавин, С. Франк, историки – Г. Вернадский, Г. Флоровский, правовед – Н. Алексеев, ученые-публицисты – П. Сувчинский, Д. Святополк-Мирский, П. Савицкий. Основные работы евразийцев: Н. С. Трубецкой «Европа и человечество» (1920), коллективный сборник «Исход к Востоку» (1921), «На путях», издавалась газета «Евразия», журнал «Версты».

Евразийцы преемственно связаны с идеями славянофилов, Н. Данилевского, К. Леонтьева, Вл. Соловьева. Они считали, что за понятиями «человечество», «общечеловеческая цивилизация», «мировой прогресс» нет адекватной реальности, они стояли на позиции существования культурно-исторических типов. Евразия, по их мнению, – особый, отдельный культурно-исторический тип, противостоящий европейской (романо-германской) цивилизации. Они отмечали особую роль в истории страны православия и византизма, говорили об ориентации на Восток: «азиатская ориентация становится единственно возможной для настоящей русской национальности», – писал Н. Трубецкой. Евразийцы подчеркивали, что большую и положительную роль в создании великой русской государственности сыграл «пример монголо-татарской государственности». П. Савицкий писал: «Велико счастье Руси, что в момент, когда в силу внутреннего разложения она должна была пасть, она досталась татарам и никому дру-

гому». (*Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн.* – М.: Наука, 1993. – С. 124). Фактически монголы первыми сформировали евразийский мир, полагали евразийцы.

В программном документе 1926 года сформулирована основная идея евразийцев: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она совершенно особая специфическая культура... Ее надо противопоставлять культурам Европы и Азии как середину, срединную, евразийскую культуру. Евразия – это особый материк, совпадающий с границами Русской империи» (*Пути Евразии.* – М.: Русская книга, 1992. – С. 375).

Основные положения евразийцев сводятся к следующему:

1. География. Евразия – это особое географическое пространство. Для него характерна малая связь с Мировым океаном, в отличие от Европы. Огромные размеры и наличие естественных богатств позволяет быть экономически самодостаточным, быть автономным «континентом-океаном». Территория четко делится на промышленные и сельскохозяйственные регионы. Границы Евразии совпадают с естественными границами Российской империи.

2. Культура: истоки и влияние. «Мы не славяне и не туранцы (хотя в ряду наших биологических предков есть и те, и другие), а русские» (*Пути Евразии...* – С. 374). Россия – Евразия – продолжательница культурных традиций Византии. Заметный след в культуре оставила восточная волна. Евразийская культура – это культура-наследница, осваивающая чужие традиции, центры, возникновения которых уже угасли, и соединяющая их с генеральной идеей – православием.

3. Геополитика. Единство культурно-материковое нельзя смешивать с национально-государственным, поэтому недопустимы сравнения с федеративными европейскими государствами. Истоки жизнеспособности не в Киевской Руси, ставшей лишь колыбелью будущего руководящего народа Евразии, и даже не в Северо-Восточной Руси. «Впервые евразийский культурный мир предстал как целое в империи Чингиз-хана. Монголы формулировали историческую задачу Евразии, положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя» (*Пути Евразии...* – С. 381). Преемницей монгольского государства стала Московская Русь. Российская империя почти закончила государственное объединение Евразийского матери-

ка. Однако правящий слой не осознал суть идеи Евразии и оказался под сильным влиянием европеизации. На смену старой идеологии Москвы пришла созданная по европейскому образцу «романтическая» теория русской культуры, генеалогия которой выводилась из славянской традиции.

4. Самодостаточность. Заимствование чужой культуры, в конечном итоге, оборачивается деформацией собственной. Чтобы избежать этого, необходимо руководствоваться стремлением к самопознанию: только оно укажет человеку или народу его настоящее место в мире. Лишь вполне самобытная национальная культура есть подлинная и отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые к ней предъявляются. Стремление к общечеловеческой культуре несостоятельно: оно свелось бы к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязали бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера одного этноса.

5. Европа – враг. С начала XX века взаимодействие евразийской и европейской культур перемещается из области техники, государственного строительства и политической жизни в сферу мирозерцания. Это круто меняет дело. Евразийская культура может раскрыться только на своих путях, хотя в культурах Запада и Востока много общего. Западная романо-германская культура становится злейшим врагом, потому что претендует на постоянное главенство.

6. Душа культуры. Культуре нельзя просто научиться или заимствовать ее. Продолжателем культурной традиции является только тот, кто качественно ее обновляет и превращает в свою собственность, в неотъемлемый духовный элемент личного бытия, как бы воссоздает ее заново. Евразийская мысль всегда пеклась о духе, душе, стремясь выйти за пределы быта, европейской цивилизации. Вера – духовный символ культуры. Всякая национальная культура рождается на религиозной основе. Душа евразийской культуры – православие, отсюда стремление к всеединству, отсюда синтез разных идеологий.

7. Мессианиззм. Восток отличает от Запада «горение веры». Культура Евразии пронизана идеями православия, возникает особое идеократическое государство. Идеи, претендующие на влияние, дают начало мифу, и в этой мифологической форме они становятся настоящей силой. Говорить об истинности или ложности идей бессмысленно, ибо всякая идея соответствует какому-либо переживанию и в этом смысле

является реальностью. Культура Евразии ориентированна на «организацию хаоса» и постепенное распространение организационного (истинного) начала на всю сферу Вселенной. И здесь она противостоит романо-германской культуре, ориентированной на непримиримый конфликт истинного и ложного. Православие, являющееся центром культуры, претендует лишь на часть истины, но не отрицает претензий на нее других культур. Православие не замкнуто в себе и в своем развитии, призывает к свободному саморазвитию других.

8. Церковь и государство. Православие верит в возможность и необходимость преобразования бытия через его христианизацию, отсюда православие приспособляется к той или иной политической форме. Оно не считает государство единственной реальной силой, верует в свою силу, благожелательно к власти, расценивая ее как преходящую. Деятельность церкви и государства разграничивается. Церковь стремится к свободной истине, соборному единству, освоению и раскрытию соборного предания. Государство обеспечивает единство нецерковного мира, но оно действует в мирской форме, ошибается и грешит, отсюда господствующие и подчиненные, отчуждение личности от общества, использование силы и принуждения.

9. Государство правды. К идеалу Русь шла не через рациональное сознание, а через религиозно-положительный опыт. Главная идея справедливого государства, «государства правды» – подчинение государственности ценностям, имеющим непреходящее значение. Причем «государство правды» – не конечный идеал, а только этап на пути достижения истины. У такого государства три главных задачи: во-первых, блюсти православие, во-вторых, – главное – возвращать правду на землю, в-третьих, противостоять абсолютизации материального начала в жизни народа. В России под различными теориями всегда проглядывало желание соблюсти эту изначальную истину, обуздать стихию человеческой воли, добиться самоподчинения человека религиозно-государственной правде. «Государство правды» и «правовое государство» – два различных мирозерцания: для первого характерны религиозный пафос, для второго – материальные интересы, в первом правят герои, во втором – серые, средние люди.

10. Идея-правительница. В культуре должна быть выработана своя идеология, органично связанная с конкретной жизнью. Такая идеология вытекает из абсолютной стержневой идеи, она сущность культуры, архетип данной культуры. На поиск и обнаружение этой

идеи нацелена вся культура, поиск истины в ее рациональной и бессознательной формах. Этот архетип, в конечном счете, определяет и перспективу развития культуры в сложном сочетании географических, этнических, психологических и иных моментов. Его черты способны проявляться в бессознательном устремлении культуры в пространстве и времени, особенностях национального творчества и стилях мышления, агрессивности или сдержанности. «Идея-правительница» не может быть рационально понята до конца: это мотив и источник культурной деятельности, она переживается, но часто не осознается. Колыбелью ее является духовное самосознание и реальный опыт правящего слоя данной национальной культуры.

11. Господство идеологии. Идея при разных государственных и политических формах формирует систему «идеалоправства». Народом и странами правят идеи. Идеология – не просто инструмент власти, она сама власть, которая предстает в двух ипостасях: «идея правительница» и правящий слой, формируемый по идейному принципу из элиты.

12. «Правящий отбор». Правящий слой культуры выражает не групповой, а общенациональный интерес. В России этот слой готовился в спешке и часто менял свой характер.

13. Идеократия. Должна возникнуть новая модель правления – идеократия, построенная по корпоративному принципу, когда само дело отбирает достойных. Власть должна быть максимально сильна и близко стоять к народу.

Имелись и другие положения: о характере политических организаций, построенных по типу религиозного ордена, о корпоративном государстве, выражающем интересы народа, о власти – «идеократической», но не доктринальной.

Евразия – это два культурных мира: разных, непохожих, часто противоборствующих, но обреченных природой и судьбой на взаимодействие. На протяжении всей известной истории Евразии во взаимоотношениях евразийских народов отмечена закономерность – пульсирующее чередование единой государственности и системы государств.

В настоящее время значительно усилился интерес к евразийской тематике от безусловного признания до категорического неприятия. Видимо, в этой концепции необходимо сделать упор на культуроло-

гическом аспекте, на анализе проблем мультикультурности России, в то же время, памятуя о растущей глобализации.

Современные евразийцы подчеркивают необходимость интеграции, взаимодействия народов, связанных культурно-историческими, цивилизационными связями. Но это взаимодействие должно происходить на новой политической, экономической, идеологической основе, на новой евразийской идее, вобравшей все ценное из прошлого. Суть современного евразийства сводится к следующему: благо народов, населяющих евразийский мир; самобытное, неподражательное развитие; модернизация без вестернизации; значимость развития национальных культур; самосознание собственной духовной самобытности, но без отторжения культуры других, осознание собственной системы ценностей; значительное повышение уровня образования, в том числе гуманитарного: чем выше уровень образования, тем выше уровень национального сознания; необходимость силы, способной защищать свои интересы.

Стремление некоторых политических сил к максимально быстрому «вхождению в Европу», приобщению к «универсальной цивилизации» с соответствующими ценностями, нормами, формировавшимися в иных исторических условиях, чревато отказом от собственной национально-культурной идентичности, собственных ценностей, что таит в себе опасность распада России. Необходимо помнить, что «естественные границы» России там, где существует российская культура. Утратить национальную культуру значит утратить Россию.

Л. Н. Гумилев (1912 – 1992)

Лев Николаевич Гумилев – историк культуры, этнограф, представитель русского космизма, сын поэтов Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой. Главные работы: «Этногенез и биосфера Земли», «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации», «Древние тюрки», «Древняя Русь и Великая степь», «От Руси к России: очерки этнической истории» и другие. Основная идея его концепции – это неразрывная связь всемирной истории с космическими факторами. По его мнению, нельзя говорить о циклическом развитии истории, она развивается импульсивно. Одни культуры служат основой для других, но ни о какой преемственности не может идти речи. Новые этносы возникают в результате космического энергетического толчка. У народа возрастает число «пассионариев» – людей с избытком энергии, оказывающих влияние на окружающих и побуждающих этнос к действиям. Пассионарии целеустремленны, и способны

пожертвовать жизнью на пути к реальной или иллюзорной цели. Они способствуют поступательному движению народов, но затем импульс слабеет, растрачивается, идет гибель пассионариев и их генов и этнос развивается по нисходящей линии вплоть до гомеостаза. Вывести из этого состояния может только новый пассионарный толчок.

Время существования этноса 1200 – 1500 лет. По расчетам Л. Н. Гумилева, восточно-славянская древнерусская культура существовала в I – XV веках, а выделившаяся из нее около 1200 года российская культура к сегодняшнему дню насчитывает 800 лет.

Космизм

Идеи Л. Н. Гумилева продолжили традиции философии космизма. В мировой культуре, как западной, так и восточной, существует глубокая традиция, связанная с ощущением глубинной причастности человека космическому бытию, мысль о человеке как о микрокосме, вмещающего в себя все природные, космические стихии и энергии, о чем свидетельствуют религии, мифы, магические ритуалы. По существу, с древности до конца XIX века эта космическая тема, в широком смысле, развивалась только в мифе, фольклоре, поэзии, а также в некоторых философско-утопических фантастических произведениях (Сирано де Бержерак, Жюль Верн).

Но знаменательно, что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу и открывшей путь в космос, уже, начиная с середины XIX века, вызревает уникальное космическое направление научно-философской мысли, широко развернувшейся в XX веке. Это такие философы и ученые, как Н.Ф. Федоров, А. В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Н. Муравьев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, Н. Г. Холодный, А. К. Манеев и другие. В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения – Вл. Соловьева, П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева – также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма.

Генетической чертой нового мировоззрения является идея активной эволюции, то есть необходимости нового созидательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство. Это направление точнее будет определяться не как космическое, а как активно-эволюционное. Человек для активно-эволюционных мыслителей – существо еще промежуточное, находящееся еще в процессе роста,

далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь по существу идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека.

Одним из главных вопросов, над которыми размышляли философы-космисты, был вопрос о дальнейших перспективах нашей цивилизации, о направлении развития человечества. Они считали, что дальнейшее развитие возможно только при условии нахождения гармонии между человеком и природой, причем природой понимаемой как космос, а не только земля. Противостояние между ними может привести только к гибели. Обрести же гармонию между собой и космосом человечество сможет только в том случае, если найдет гармонию внутри себя, между всеми людьми планеты.

Русский космизм впервые стал обосновывать идею объединения людей, исходя не столько из идеологических и политических, сколько из экологических и нравственных причин. Таким образом, важнейшей чертой этого философского направления стало соединение воедино таких проблем, как выход в космос, сохранение природной среды, установление всеобщего человеческого братства. У религиозных космистов высшая цель развития – преображенный эон бытия – носит название Царства Божья. В идее богочеловечества торжествует идея творческого призвания человечества. Возникает новый взгляд на человека, не только как исторического, социального деятеля, биологический или экзистенциальный субъект, но и как существо эволюционирующее, творчески самопревосходящее, космическое. Причем речь идет не об отдельном человеке, а соборном человечестве. Идеальным прообразом такого человечества у религиозных космистов выступает Душа мира, Божественная София.

Необходимо преодолеть господствующее ныне представление о существующих границах человека. Расширение познания само по себе не может быть высшим благом: оно не является самоцелью и служит лишь для создания временного материального комфорта живущим. Высшим благом может быть только жизнь, причем жизнь в ее духовном цвете, жизнь личностная и ее сохранение, продление и развитие. Вершиной активно-эволюционной мысли становится воскресительный персонализм, направленный против смерти.

Сами космисты были людьми разносторонне развитыми, мыслителями-энциклопедистами, плодотворно работавшими в различных областях науки и техники. К сожалению, работы многих из них входят в научный оборот только в последние годы (А. Чижевский, ряд работ К. Циолковского).

Течение русского космизма имеет значение не только национальное, но и общечеловеческое. В наше время, когда идут поиски принципиально нового типа мышления, которое дало бы планетарную надежду, наследие русских космистов приобретает особую притягательность.

6. МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

6.1. КУЛЬТУРА ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

6.1.1. ФЕНОМЕН ЖИЗНИ И МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В МИРОЗДАНИИ

Одной из важнейших научных проблем, имеющей огромное мировоззренческое значение, является вопрос о сущности жизни. Существует множество форм и проявлений жизни. Сегодняшние теоретические представления позволяют говорить о возможности существования небелковых форм жизни (например, на базе кремния). Ясно, что жизнь обладает огромной устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды, в том числе и космическим, а на Земле происходит постоянное расширение сфер жизни и проникновение ее в новые экологические ниши.

Вопрос о разумной жизни еще более сложен. Существуют полярные точки зрения на этот вопрос: от уникальности разума до широкого распространения его во Вселенной. Видимо, более предпочтительна сегодня точка зрения об ограниченности возможности экспансии разумной жизни во Вселенной. Существуют факторы, которые препятствуют безграничному распространению Разума: ограниченность ресурсов, в том числе энергетических; информационный кризис, при котором информацию принципиально невозможно ни запомнить, ни усвоить; экологический кризис; психологический кризис на уровне общества и индивидуума, вызванный противоречиями между совокупной культурой человечества и возможностями ее освоения индивидуумами в сочетании с ростом эгоцентризма и личной само-

стоятельности, психологической дискомфорта от кризиса биосферы, усиливающийся конфликт в сфере социальной психологии (например, конфликт ценностных установок в этноконфессиональной области).

Исходя из вышеизложенного, в философских размышлениях о человеке и мироздании мы должны поставить человека на центральное место, подчеркнуть его уникальность во Вселенной и уникальность созданной им культуры и цивилизации. Не случайно сегодня в мире проявляется повышенный интерес к философии русского космизма рубежа XIX – XX веков, стоящей на точке зрения антропогео-космизма, к идеям ноосферы (от греч. нус – разум), вселенской ответственности культуры за судьбы дальнейшей эволюции мира.

Необходимо учитывать, что по мере эволюции живой природы с усложнением и ростом организованности развивающейся системы происходит сужение спектра направлений дальнейшего развития, то есть формируется эволюционная направленность. Причем, для биологической эволюции возрастание направленности развития характерно, хотя это еще не говорит о предрасположенности жизни к разуму.

В ходе эволюции меняется соотношение внешних и внутренних факторов развития в пользу внутренних. Имеется объективная устремленность живого к самосохранению и как результат этого – к автономизации, усилению независимости от среды. Независимость от среды достигается совершенствованием организмов, повышением их пластичности, более организованным поведением. Более пластичное поведение предполагает способность к предвидению, то есть так называемую перспективную активность. Гибкое поведение позволяет быстрее и с меньшими потерями приспособляться к изменениям среды. Поведение может закрепляться генетически через инстинкты или через научение, подражание. Именно здесь идет становление сознания, разума. Сознание – это способность к внегенетическому усвоению информации, а разум выступает как высшая форма, когда фиксация опыта перерастает в его осмысление, понимание. Чем более сложен организм, тем большую степень «психизма» он демонстрирует.

Можно сделать вывод, что жизнь предрасположена к сознанию и разуму насколько она предрасположена к самосохранению и продолжению самой себя. Хотя необходимо подчеркнуть, что носителями этих свойств могут быть не обязательно люди (возможно, ящеры,

дельфины, головоногие моллюски). Даже среди предков *Homo sapiens sapiens* имеется два претендента (два вида гоминид) на его место. Можно поставить вопрос и о том: последний ли претендент на разумность наш вид?

Говоря о жизни и разуме, необходимо подчеркнуть их геологическое и космическое значение. Идеи биосферы как биогеохимическом образовании, играющей огромную роль в механизме планеты, всесторонне разрабатывались в отечественной науке (В. И. Вернадский). Биосфера переходит в ноосферу – сферу разума. Для ноосферы характерны такие процессы: пространственное расширение ноосферы (земля-космос); структурная асимметрия и неоднородность, превышающая биосферу, как по географии, так и по времени; направленное воздействие на все другие оболочки для использования ресурсов; интенсификация всех процессов в ноосфере, особенно в настоящее время. Наиболее подвижным элементом ноосферы является человеческое общество. Отсюда вытекает особая роль культуры в определении путей дальнейшего движения мира. Необходимо понимать, что сегодняшнее относительное благополучие человечества ограничено во времени. Ресурсы биосферы конечны во времени. Ресурсы биосферы конечны и невозобновимы, а существование человека не является условием равновесия биосферы, как саморегулирующейся системы. Социальные механизмы не отменяют биологических. Отсюда вытекает особая роль субъективного фактора в определении путей дальнейшей эволюции мира.

6.1.2. АНТРОПОГЕНЕЗ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Время существования человека на Земле совпадает с так называемым четвертичным периодом, который делится на две эпохи: 1) предледниковая и ледниковая (плейстоцен); 2) послеледниковая (голоцен). Период плейстоцена, насчитывающий четыре наступления и отступления ледника (гюнц, миндель, рисс, вюрм), соответствует в археологии периоду палеолита, послеледниковая эпоха (голоцен) – это период неолита.

Археологическая периодизация, основанная на различиях в материале и технике изготовления орудий труда, делит историю человечества на три века: а) каменный, включающий палеолит (древнека-

менный век, от греч. *palaios* – древний, *lithos* – камень: 1,5 млн – 12 тыс. лет назад, в том числе поздний или верхний палеолит: 40 тыс. – 12 тыс. лет назад); мезолит (среднекаменный век: 12 тыс. – 8 – 6 тыс. лет до н.э.); неолит (новокаменный век: 8 – 5 – 4 тыс. лет до н.э.); б) бронзовый (4 – 1 тыс. лет до н.э.); в) железный (с 1 тыс. лет до н.э.).

Для датировки используют различные методы: изотопный, химический, геохронологический, палеомагнетизм, дендрохронологический и другие. Источниками по первобытной истории являются данные археологии, этнографии, лингвистики, антропологии, этологии, письменных источников, генетики. Эти источники необходимо использовать в комплексе и, разумеется, учитывать, что полученные выводы нельзя абсолютизировать.

Антропогенез (от греч. антропос – человек, генезис – рождение) начался несколько миллионов лет назад, прошел ряд этапов и завершился становлением человека современного вида – *Homo sapiens sapiens* (человек разумный, разумный) примерно 150 тыс. лет назад. Прародина человечества Африка (идеи полицентризма сегодня менее убедительны).

Критерии выделения человека и становления человека современного типа: а) прямохождение; б) кисть, приспособленная к тонкому манипулированию с противопоставленным большим пальцем; в) высокоразвитый, относительно крупный мозг. Эти критерии полнее, чем предлагавшийся Ф. Энгельсом критерий орудийной деятельности.

В эпоху палеолита (до так называемой ашельской культуры 300 – 100 тыс. лет назад) до похолодания люди жили первобытным стадом, стоянки устраивались на открытых местах, орудие труда – достаточно грубообработанные рубила, огонь использовался в виде исключения. Основные занятия – охота и собирательство. Климат был достаточно теплым, о чем свидетельствует фауна (слоны, носороги). Стоянки такого типа встречаются в Африке, Западной Европе, Южной Азии, на Кавказе.

В Европе в эпоху мустье (100 – 30 тыс. лет назад) в условиях оледенения господствовали неандертальцы. Они были хорошо приспособлены к суровым условиям, обладали мощным скелетом, большой силой, у них сформировалась членораздельная речь (так называемый телеграфный стиль), они пользовались огнем, шили одежду из шкур, изготавливали довольно совершенные орудия труда (остроко-

нечники, скребла, использовали технику ретуши и скола, встречаются удлиненные пластины и нуклеусы, боласы – шары для охоты). Неандертальцы начали хоронить мертвых. У них появляются зачатки искусства и религии. Неандертальцы встречаются в Африке, Палестине, Средней Азии, но главное – в Европе. Как показали исследования последних лет, в том числе и генетические, неандертальцы не являются предками современного человека. Пути эволюции неандертальца и современного человека разошлись примерно 600 тыс. лет назад. В дальнейшем неандертальцы были вытеснены современным человеком, развившимся из так называемого *Homo erectus* 100 – 200 тыс. лет назад и пришедшего из Африки. В течение нескольких десятков тысяч лет на Земле одновременно сосуществовали неандертальцы и современный человек.

В эпоху верхнего палеолита на земле окончательно утвердился человек современного вида. Произошел переход от первобытного стада к родовому строю. Появляется экзогамия – запрет половых отношений между сородичами. Экзогамия привела к омоложению человека, его большей ювенальности, продлению периода взросления, но отсюда возникает большая пластичность психики и соответственно больше возможностей для развития сознания, возникает первобытное искусство. Совершенствуются орудия труда, которые стали часто изготавливаться из кости. О мастерстве обработки говорят иглы с ушком, гарпуны, шилья. Основным занятием людей были охота и рыболовство.

В период мезолита ледники окончательно отступают, климат становится мягче и влажнее. Меняются флора и фауна. Загонная охота на крупных животных теряет свое значение. Были изобретены лук, стрелы, рыболовный крючок, сеть, долбленая лодка. Была одомашнена собака. Человек заселяет огромные пространства. Усиливается специализация хозяйственной деятельности. Наряду с племенами охотников появились племена рыболовов и собирателей. Усиливается неравномерность темпов исторического развития.

Время **неолита** явилось глубочайшим переворотом в истории человечества. Это время так называемой **неолитической революции**. Термин «неолитическая революция» был введен английским археологом Чайлдом Гордоном в 1939 году.

10 200 лет назад завершился ледниковый период, начался голоцен – геологическая современность. Численность населения земли

была от 3 до 10 млн человек. Изменения климата привели к серьезнейшему экологическому кризису, потребовавшему от людей новых решений в борьбе за выживание. В особенно трудном положении оказались жители горных долин и оазисов, окруженных пустыней. Суть неолитической революции – переход от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящему хозяйству (земледелие и скотоводство).

Н. И. Вавилов, выдающийся биолог, изучавший древнее земледелие, считал, что оно возникло в различных районах Земли самостоятельно. Основными районами древнего земледелия являются: а) Передняя Азия, где примерно в 7-м тысячелетии до н.э. культивировали ячмень и пшеницу; б) бассейн реки Хуанхе в Китае, где в 4-м тысячелетии до н.э. выращивали чумизу; в) Южный Китай и Юго-восточная Азия, где с 5-го тысячелетия до н.э. освоили рис; г) Месопотамия, где с 5-го тысячелетия до н.э. выращивали бобы, перец, а позже маис.

С переходом к оседлости происходит одомашнивание животных: приручаются свинья, овца, коза, верблюд, олень, лошадь. Одомашнивание животных происходит позже, чем возникает земледелие.

Для орудий труда неолита характерно высокое качество отделки, шлифовки камня. Для добычи кремня строились шахты. Появились керамика, прядение, ткачество.

Неолитическая революция заняла несколько тысячелетий. Наиболее ранние следы неолита относятся к 10 – 12 тысячелетиям до н.э. Древнейший и мощнейший по своему влиянию центр происхождения земледелия и скотоводства сложился в Передней Азии в районе так называемого «Плодородного полумесяца». Центр сложился из очагов, протянувшихся от Палестины, через горы Ливана до севера Ирака и в Анатолии (Турция).

Примером ранней неолитической культуры может служить культура натуф XI – IX тысячелетий до н.э. (Ливан, Палестина). Люди жили оседло, строили круглые дома из камня или жили в полужемлянках. Рядом с домами были ямы для припасов, состоявших из зерен эммера: пшеницы-двухзернянки, ячменя, ржи, пшеницы-однозернянки, орехов. На поселении найдены кости животных и следы рыболовства.

В VIII тысячелетии до н.э. потомки натуфийцев в долине реки Иордан на площади в 4 га построили город Иерихон, который был

окружен стеной из камня высотой до 7,5 м, шириной 2 м и рвом, выдолбленным в камне, глубиной 3 м и шириной 9 м. В стене была башня высотой 8,5 м, диаметром 9 м. У иерихонцев в VII тысячелетии появились коты. Часть людей отсюда поселились в Нижнем Египте.

По своей значимости мало событий в истории могут сравниваться с неолитической революцией. В обществе произошли значительные изменения всех сторон социальной жизни. Неолитическая революция привела к оседлости, значительному росту производительности труда с получением регулярного избыточного прибавочного продукта и как результат – росту численности и плотности населения, общественному разделению труда, развитию социальной дифференциации общества, новых идей и взглядов. Из нее непосредственно следовало возникновение цивилизации: городов, государств, письменности.

В эпоху меди и бронзы происходит первое крупное разделение труда: отделение скотоводства от земледелия.

Железный век характеризуется вторым крупным общественным разделением труда: ремесло отделилось от земледелия. Произошел распад родоплеменных отношений и окончательно сформировалось классовое общество.

Фактором эволюции человека из животного мира ученые до конца XIX века считали только естественный отбор. Ч. Дарвин в книге «Происхождение человека и половой отбор» (1871) разработал гипотезу полового отбора, в основе которой лежит идея избирательного полового общения, программируемого психологическими предпочтениями, основанными бессознательно или осознанно на каких-то физических особенностях. Недостатком этой гипотезы является то, что нельзя говорить о половых предпочтениях применительно к таким признакам, как совершенная кисть или большой объем мозга, которые не фиксируются визуально и не могли, следовательно, служить основой половых предпочтений, но именно они эволюционировали в процессе антропогенеза.

Ф. Энгельс разработал трудовую теорию антропогенеза, суть которой в том, что труд – главный фактор выделения человека из животного мира. Эта теория удачно объясняет формирование таких специфических человеческих черт, как развитие мышления, появление речи, морфологические изменения (кисть, таз).

Сегодня можно говорить о двух основных факторах антропогенеза: о труде, как явлении социальном, и об отборе, явлении биологическом, направляемом трудом. Однако отбор стал менять направление своего действия. Преимущество получали те особи и коллективы, где имелись более развитые социальные инстинкты, а не обязательно самые сильные и физически ловкие. Группы, в которых был выше уровень сплоченности в социальном отношении, где подавлялась животная агрессивность и ревность, где имелись и передавались лучшие производственные навыки, получали большие преимущества при межгрупповом отборе. Таким образом, именно социальные факторы сыграли роль ведущей силы антропогенеза. Огромное значение в эволюции человека имело возникновение языка. Язык и индивидуальные речения не даны изначально и не обусловлены наследственно, овладение ими предполагает развитие в общественной среде.

Мышление человека также проходит становление на протяжении длительного времени. В сознании можно выделить такие сферы: 1) сфера эмпирического опыта; 2) сфера обобщения эмпирического опыта; 3) сфера абстрактного сознания; 4) сфера бессознательного. Опираясь на различные источники: историческую психологию, зоопсихологию, палеоневрологию, археологию, – можно восстановить процесс развития мышления.

Эмпирический опыт есть даже у животных, но у человека он богаче, охватывает более широкий круг природных процессов и фиксирует их последовательность во времени. Но и при эмпирическом опыте господствует рациональная логика, то есть рационально должны быть истолкованы природные явления, рациональной должна быть реакция первобытного человека на природу и в быту.

Обобщение эмпирического опыта происходило также на основе рационализма. Сфера эмпирического опыта и его обобщения возникает с первыми гоминидами.

Абстрактное сознание появляется на поздних стадиях антропогенеза (неандерталец и современный человек). Здесь не всегда господствует рациональное, есть иррациональное и алогичное, о чем, например, говорят формы первобытных верований. Причина этого в том, что при малом запасе эмпирического опыта рациональных объяснений не хватает для понимания окружающей первобытного человека природы и его собственной психики.

Бессознательное противостоит сознанию. На психику человека влияют неосознанные глубинные безусловные и условные рефлексy.

Этнические различия появляются в первобытном обществе. Факторами такой общности являются кровное родство, общие производственные навыки, психологическая совместимость, языковое единство и зачатки знаний. Общность языка облегчала интеграцию близких групп, что могло ускорять культурное развитие. В то же время, отсутствие взаимопонимания усиливало изоляцию отдельных коллективов. Возникает деление на «мы – они». Таким образом, язык и психология (выступающая тоже в этнической форме) явились факторами этнообразования.

Социальные отношения первобытного общества формировались, прежде всего, на основе кровно-родственных связей. Кровное родство – это автоматическое следствие полового размножения. Изучение поведения животных позволяет многое понять и в поведении человека.

Так в обществе высших приматов, давших начало гоминидам, можно выделить такие черты: мирный характер внутренних взаимоотношений; относительная стабильность женской части сообщества и подвижность его мужской части в сфере половых связей; редкие случаи половых связей между представителями разных поколений. Необходимо иметь в виду, что половое поведение человека претерпело, видимо, несколько глубоких изменений.

Биологический отбор у человека от обезьяны был очень быстрым. Многие решения, которые при продолжении были бы найдены природой, реализовывались как бы «вчера» и остались недорешенными, так как в разгар биологической эволюции человек, в значительной мере, вышел из-под влияния естественного отбора как бы «незавершенным». Главным условием успеха человека стала не генетически передаваемая информация, а внегенетически передаваемые знания. Специализация «по интеллекту» сопровождается удлинением периода «обучения».

Чтобы человеческий род продолжался, мать должна вырастить более двух детей до взрослого состояния. Половая зрелость наступала к 12 – 14 годам, между рождениями детей проходило 3 – 4 года, что связано со спецификой питания, чтобы второй и третий ребенок стали взрослыми, мать должна после полового созревания прожить 16 – 20 лет. Но средняя продолжительность жизни первобытного человека

составляла 25 лет. За эти годы очень велик шанс погибнуть у матери и отца. Поэтому для целей выживания парная семья непригодна. Отсюда переход к групповому браку, когда ребенок не остается без отца (поставщика пищи), так как самцы в группе относятся к нему как к собственному. Но групповому браку предшествовал моногамный, «программа» которого не исчезла и влияла на половое поведение (ревность). В результате возникали комбинации на основе моногамного и группового брака, поэтому при изменении условий люди могли переходить к разным формам брачных отношений: полигинии, полиандрии, моногамной, групповой. Например, земледельцам больше подходит моногамия, а скотоводам-кочевникам – полигиния.

Поэтому в половом поведении человека много странностей, так как программы поведения противоречивы, мы их можем понять, но не отменить или исправить. Эти инстинкты сидят в нас и влияют на наше поведение и сознание. Именно поэтому остались нерешенными и противоречия между половым, брачным, семейным инстинктами и нормами общественного поведения.

При рассмотрении проблем антропогенеза важно подчеркнуть, что с биологической точки зрения человечество имеет видовое единство. Все люди на Земле принадлежат виду *Homo sapiens sapiens*. В то же время, для людей характерна групповая изменчивость, как следствие рассеивающего отбора. В условиях чрезвычайного многообразия общественной среды, ее подвижности требуется такое же многообразие морфофизиологической и психической организации человечества, причем приспособляемость часто необходимо в противоположных направлениях. Растущее разнообразие соответствует усложнению общественной жизни и является основой развития цивилизации.

Отражением полиморфизма являются расовые различия. Раса – довольно позднее образование, возникающая как результат приспособления к окружающей среде и относительно изолированного существования. Расовые различия прослеживаются в период позднего палеолита. В настоящее время по различным системам классификации насчитывается от 30 до 50 самостоятельных расовых группировок, но все расы принадлежат одному виду.

6.1.3. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА (МИФ, РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИИ,

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО)

Миф является основной формой общественного сознания первобытности. **Миф** (от греч. – предание) в культуре первобытного общества играл особую роль. Мифология представляла собой основной способ понимания мира, миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания. Миф – это древнейшая форма познания, наиболее архаическое идеологическое образование, имеющая синкретический характер. В мифе переплетены зародышевые элементы науки, религии, философии, искусства. Миф связан с ритуалом, который осуществлялся музыкально-хореографическими «предтеатральными» и словесными средствами и имел свою эстетику. Миф и ритуал были тесно переплетены с магией и религией.

Обычно в мифах содержатся сказания о богах, духах, героях, первопредках, действовавших в начале времени (сакральное время) и участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, природы, культуры.

Для мифологического сознания характерно, что первобытный человек не выделяет себя из окружающей природной и социальной среды, мышление первобытного человека нерасчленено, диффузно, оно почти не отделимо от эмоциональной, моторной сферы, поэтому миф надо «проигрывать». Отсюда очеловечивание природы, одушевление Космоса и его фрагментов в виде конкретных чувственных образов, предстающих часто в фантастическом виде. Духи и герои связываются семейно-родовыми отношениями. В мифе форма тождественна содержанию, и поэтому символический образ представляет то, что он моделирует. Рассказ о событиях прошлого служит в мифе средством описания устройства мира, способом объяснения его нынешнего состояния. Мифическое время – это начальное «правремя», то есть до начала отсчета текущего времени. Мифическое время и заполняющие его события, действия богов и предков – это сфера первопричин всего последующего, источник архетипических первообразов, образец для всех последующих действий, то есть важнейшая задача мифа – создание модели, образца для подражания и воспроизведения.

Таким образом, миф – это особая форма сознания, для которого характерна: а) иррациональность; б) алогичность; в) в миф надо верить, а не объяснять его; г) синкретизм создания, где переплетены

объект и субъект, количество и качество, абстрактное и конкретное мышление, чувственное и рациональное мышление; д) миф требует не только слов, но и воплощения, его необходимо проигрывать; е) миф объясняет акт творения – поэтому он модель объяснения того, что было и парадигма: образец для повторения; ж) миф – это реальность особого рода, а не выдумка, «сказка».

Необходимо подчеркнуть, что мифологическое сознание не только достояние прошлых эпох. Мифологическое сознание может сохраняться в массовом сознании рядом с философией, наукой, научной логикой. История XX века демонстрирует, что мифы могут быть для общества важнее реальности (коммунизм, рынок, демократия, голос крови).

Существуют различные категории мифов: этиологические (объяснительные), объясняющие появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов; космогонические; антропологические; календарные; героические; эсхатологические. Миф может быть связан с легендой и историческим преданием (например, Троянская война).

Важно отметить, что изучению феномена мифологического сознания культурология уделяет особое внимание, ибо здесь находятся корни всех форм общественного сознания, развившиеся в последующее время, а также причины действий людей, в том числе и в настоящем.

В первобытности сформировались ранние формы религии. Из них можно выделить следующие:

1) тотемизм (от алгонкинского слова «от-отем» – его род) – вера в существование тесной связи между какой-либо родовой группой и ее тотемом: животным или растением. Род носил имя тотема, верил, что происходит от общих с ним предков, находится с ним в кровном родстве. Тотем помогал людям, и они не должны были причинять ему вред;

2) анимизм (от лат. *anima* – душа) – вера в сверхъестественные существа, заключенные в какие-либо тела (души) или действующие самостоятельно (духи);

3) фетишизм (от португ. *fetico* – амулет) – вера в сверхъестественные свойства неодушевленных предметов (например, орудий труда, камней, культовых предметов);

4) магия (от греч. *mageia* – колдовство) – вера в способность человека особым образом воздействовать на других людей, животных, растения, явления природы. Виды магий: производственная или промысловая, вредоносная, охранительная, лечебная.

Религиозные представления играли большую роль в обществе, тесно переплетаясь с рациональными. Культы сначала исполнялись всеми членами рода, а затем по мере усложнения старейшинами или особыми людьми (шаманами).

К эпохе верхнего палеолита относится появление искусства. Произведения первобытного искусства являются не простым отражением предметов или существ окружающего мира, но и выражением состояния человека. Искусство было преломленным в сознании первобытного человека миром. Оно наиболее показательно для характеристики первобытной культуры.

Общепринятого объяснения причин возникновения искусства нет. Существует несколько теорий происхождения искусства: а) искусство связано с трудовой деятельностью; б) искусство служит для привлечения полового партнера; в) искусство рассматривается как игра, забава, отдых, оно удовлетворяет потребность в развлечении и эмоциональной разрядке; г) цель искусства – удовлетворение эстетического чувства; д) гипотеза Я.Я. Рогинского об искусстве, как средстве преодоления аритмии мышления человека и автоматизма деятельности.

Не убедительны попытки представить искусство, как проявление низших форм психической деятельности (И. П. Павлов). Напротив, если понимать эмоции как эмоции – чувства, которые опосредуются сознанием и обуславливаются социальной сущностью личности, а не просто как физиологические эмоции (например, страх, голод), то искусство оценивается как одна из высших специфических особенностей психической деятельности человека, при которой воображение создает новые ситуации. Во всяком случае, искусство возникает только у человека современного типа на 2 – 2,5 млн лет позднее, чем появились первые орудия труда у гоминид. Согласно законам эволюции, более сложные формы деятельности и поведения появляются позднее в филогенезе, чем более простые. Поэтому с точки зрения антропологов, искусство является филогенетически новой и потому – высшей формой деятельности человека. Высшая сущность человека – в синтезе эмоций и разума.

Зачатки искусства отмечаются у неандертальцев в виде волнистых линий на стенах пещер или костях, создания натуральных макетов животных. Искусство было связано с обрядами, магией. О развитии эстетического чувства свидетельствует усыпание могилы цветами. Хотя это скорее не произведения искусства, а показатели усложнения психики, духовной жизни неандертальцев.

Открытия памятников первобытного искусства началось с XIX века (в частности, открытие пещер Альтамира в Испании в 1879 году). Пещеры с рисунками найдены во всех частях света: Африки, Европы, Индии, Австралии (в Башкирии – Капова пещера или Шульган-Таш). Сюжеты первобытного искусства: изображение животных, тема размножения, символы женского и мужского начал. Широко распространены фигурки женщин с подчеркнутыми женскими признаками, как символы плодородия. Иногда встречаются изображения людей со звериными головами, возможно, это маски во время ритуалов.

Эстетическое чувство, развитие которого демонстрирует верхнепалеолитическое искусство, влияло и на половой отбор на завершающем этапе антропогенеза. Таким образом, человек предстает перед нами не только как объект эволюции, но и как субъект, формирующий самого себя через механизм эстетического отбора. Благодаря этому за короткое время населения Земли обрело единый облик в рамках вида *Homo sapiens sapiens*. Все локальные географические варианты человека более позднего времени, при их своеобразии, укладываются в морфологические рамки этого вида.

Говоря о первобытном искусстве можно выделить его особенности: для него характерны реализм и стилизация, аффектация (изображение воспринимается как реальность), синкретизм (связь с религией, донаучными знаниями, мифом). Основные жанры первобытного искусства – это графика, живопись, мелкая пластика. В период неолита и энеолита сооружались мегалитические постройки из камня, которые делятся на менгиры (отдельные камни), дольмены (родовые усыпальницы), кромлехи (родоплеменные святилища, например, Стоунхендж).

В период неолита широко распространилось декоративное направление в искусстве: украшение утвари, керамики, одежды. Если для палеолита характерен реализм, то для неолита – условное изображение.

Кроме изобразительного искусства развивались музыка, хореография, совершенствовались музыкальные инструменты. На базе пиктографии зарождается письменность.

Развитие производительных сил, появление избыточного продукта, особенно с применением металла, общественные разделения труда, развитие частной собственности привели к разложению первобытного общества. Родовая община стала тормозом дальнейшего развития, она нивелировала личность. В противовес роду усиливается семья, родовая община превращается в территориальную. Этот длительный процесс завершился с появлением классовых обществ и первых цивилизаций (Месопотамия, Египет, бассейн Инда). Для поздних стадий первобытности характерен рост производства, патриархат, моногамия, появление грабительских войн, зарождение рабства.

В искусстве складывается героический эпос (сказание о Гильгамеше, Махабхарата, Илиада, Калевала), развивается монументальная архитектура.

В религии возникают сельскохозяйственные культы с эротическими обрядами и человеческими жертвоприношениями. В обществе выделяются представители профессионального умственного труда (жрецы, сказатели). Вершиной духовной культуры первобытного общества было создание упорядоченной письменности.

6.2. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

6.2.1. ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Интерес к истории и культуре Востока постоянно возрастает. Восток – это не просто географическое понятие, а историко-культурный, социополитический, цивилизационный феномен. Сегодня в науке активно преодолевается европоцентризм, когда мировая история рассматривалась с точки зрения эталонности европейского пути развития. Можно констатировать: Восток и Европа – два разных пути развития, причем европейский путь – это исключение, а магистральный путь человечества при переходе от первобытности к цивилизации демонстрирует именно Восток. Не случайно, что в условиях кризиса западной цивилизации поиск альтернативного развития вызывает пристальный интерес к Востоку. Необходимо помнить: цивили-

лизация родилась на Востоке, ему человечество обязано своими величайшими достижениями.

Древний Восток знает четыре основных очага первичных цивилизаций: Двуречье, Египет, Индия и Китай. Западная Азия является подлинной колыбелью мировой цивилизации. Именно из этого района шел наиболее интенсивный поток культурных импульсов, способствовавших резкому ускорению развития остальной части человечества. Другие три центра заметно замкнуты, они находились в значительной географической изоляции, затруднявшей общение с внешним миром, отсюда и специфика каждого из них.

Древнейшие цивилизации сложились в долинах рек (Тигр, Евфрат, Нил, Инд, Янцзы), поэтому их называют еще речными цивилизациями, которым при всей специфике присущи общие черты:

1. Обязательным условием экономического, социального и культурного развития является река. Она объединяет этнос, по ее берегам возникает необходимая для цивилизации плотность населения, река является основной дорогой. Вблизи от нее должны иметься металлические руды.

2. Доминирующим фактором хозяйства является ирригационное земледелие. Почва исключительно плодородна, но земля нуждается в орошении или осушении (например, древние египтяне собирали до 50 центнеров с гектара – урожай «сам 20», для сравнения, – в средневековой Европе урожайность «сам 3»).

3. Для речных цивилизаций характерна специфическая государственная власть – восточная деспотия, основными чертами которой являются: а) абсолютная власть правителя; б) обожествление (сакрализация) власти и правителя как бога; в) наличие мощной армии; г) развитая система бюрократического управления. Восточная деспотия, по сути, являлась развитой административно-командной системой, где государство стояло над гражданским обществом (в отличие от Запада). Государство в лице причастных к власти социальных верхов не только выполняло функции господствующего класса, но и было ведущим элементом базисной структуры общества. Государство абсолютно господствовало над обществом, подчинив его себе, хотя и в разных формах (например, в Египте общество растворилось в институтах государства, а в Шумере и Вавилоне общество смогло даже отстаивать определенные права). Однако везде государство как система

институтов и высшей власти являлось ведущим элементом в сложившейся системе отношений.

4. На Востоке существовала специфическая система производства, при которой особую экономическую роль играло государство. Суть такой системы в том, что специфические географические условия требовали искусственного орошения, а создание ирригационных систем предполагало широкую кооперацию труда, следствием чего является централизованная власть деспотического характера. При такой экономической системе не развивалась существенно частная земельная собственность, основным собственником средств производства являлось государство. Длительно и очень устойчиво сохранялась община, труд свободных общинников играл главную роль, рабство представлено лишь как уклад. Нет привычных классов, отсутствует эксплуатация на ранних этапах развития. Возник феномен власти – собственности. В такой системе сочетались общинные формы хозяйства с государственными. Земледельцы имели гарантированное право пользоваться необходимыми им ресурсами (земля), а владел и распоряжался этими ресурсами оторванный от производства пищи аппарат власти от храма до государства. Материальным выражением признания этого права являлась выплата коллективом производителей избыточного продукта представителям власти (экономически здесь совпадают рента и налог).

На ранних этапах существования восточных цивилизаций нельзя говорить об эксплуатации, а можно – о взаимном обмене деятельностью по количеству и качеству труда; каждая категория населения вносила вклад в функционирование усложненного общества и государства. Это взаимовыгодный обмен, гарантирующий стабильность существования и духовный комфорт.

Развитие частной собственности, эффект престижного потребления породили новые формы хозяйства, которые складывались прежде всего в городах, как центрах ремесла и торговли, месте обитания богатых и знатных. Но основой благосостояния являлась не собственность сама по себе, а причастность к власти (власть – собственность). Причастные к власти являлись собственниками и классом постольку, поскольку олицетворяли собой государство. Вне государства ни один из них не имел отношения ни к власти, ни к собственности, ни к функции господствующего класса. Товарно-

денежные отношения ограничивались, их чрезмерное развитие подавлялось.

Особенностью Востока являлась корпоративность, личностное начало принижалось. Члены определенной корпорации (касты, семьи, клана, секты) жестко организованы, для внешнего мира они выступали как единый сплоченный коллектив, отражающий интересы всех его членов, олицетворенные позицией и акциями его руководителей. Корпорация была как бы микрогосударством. В условиях отсутствия гражданского общества для подавляющего большинства населения корпорация была определенной гарантией от произвола, защитой нормального существования. На Востоке, несмотря на существование сводов законов, никогда не было системы частного права, игравшего важную роль в Европе со времен античности. Интересы государства превалировали над интересами личности.

Для Востока характерна консервативная стабильность, стремление к внутренней устойчивости и явно отрицательное отношение к любым переменам и нововведениям. Исторический процесс не воспринимался линейно, он превратился в циклический. Периоды централизации сменялись периодами децентрализации государств. Отчетливой тенденцией было укрупнение централизованного государства в последующем цикле, когда закреплялись возникающие новшества, направленные на повышение эффективности власти. Общество развивалось, раскрывался его духовный и интеллектуальный потенциал, что находило свое отражение в разработке научных знаний, в технических усовершенствованиях, философских учениях, религиозных системах, практических навыках в земледелии и ремесле. Древний Восток не стоял на месте, но динамика его развития не вела к радикальным структурным переменам.

6.2.2. ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА (ДВУРЕЧЬЕ, ЕГИПЕТ, ИНДИЯ, КИТАЙ)

Двуречье (иначе Междуречье или Месопотамия) – древнейший центр неолитических культур, а затем первый очаг цивилизации. На этой территории, начиная с IV тысячелетия до н.э. последовательно сменяли друг друга города-государства (Шумер, Урук, Аккад), централизованные государства (Шумеро-Аккадские, Вавилония, Ассирия, персидская держава Ахеменидов), но на этой территории сохра-

нялась преемственность культуры. Создателями этого важнейшего центра цивилизации и древней городской культуры были шумеры, их достижения были усвоены и развиты дальше вавилонянами, ассирийцами и персами. На протяжении всего периода культуре были присущи внутреннее единство, преемственность традиций, неразрывная связь ее органических компонентов.

Важнейшими достижениями жителей Двуречья, обогатившими мировую культуру, были: развитое земледелие и ремесло; шумерское иероглифическое письмо, быстро трансформировавшееся в упрощенную клинопись, что впоследствии привело к возникновению алфавита; система календарного счисления, тесно связанная с астрономическими наблюдениями; элементарная математика, в частности, десятичная и шестидесятеричная система счета (математика и астрономия находились на уровне раннего европейского Возрождения); религиозная система с множеством богов и храмов в их честь; высокоразвитое изобразительное искусство, особенно каменные рельефы и барельефы, а также декоративно-прикладное искусство; культура архивного дела; впервые в истории появились географические карты и путеводители; на высочайшем уровне находилась астрология; архитектура дала арки, купола, ступенчатые пирамиды.

Стержнем культуры была письменность. От Двуречья сохранились десятки тысяч глиняных табличек с записями. Среди них особый интерес представляют «Законы царя Хаммурапи» (XVIII век до н.э.), включавшие 282 статьи, регулировавшие различные стороны жизни Вавилона: первый в истории кодекс законов, а также произведения литературы. Наиболее заметным памятником шумерской литературы является цикл эпических сказаний о Гильгамеше или «Обо все видавшем», древнейшие тексты, которого насчитывают 3,5 тыс. лет. Большой интерес представляет «Беседа господина и раба», в которой прослеживается кризис религиозно-мифологического авторитарного мышления, автор рассуждает о смысле жизни и приходит к идее бессмысленности существования (близко книге Екклесиаста из «Ветхого Завета»). О невинном страдальце, о претензиях к богам, их несправедливости говорится в «Вавилонской теодицее» (аналог книги Иова из «Ветхого Завета»).

О Вавилонии и Ассирии сохранилось много преданий в христианской традиции, и хотя отношение к ним часто неприязненное, но в

памяти Вавилон остался первым «мировым царством», наследником которого выступали последующие великие империи.

Египет был заселен земледельцами, пришедшими из Передней Азии. На этой территории рано сформировалось централизованное государство, что связано с географическим положением в долине Нила. В истории Египта выделяется несколько периодов: додинастический период, Древнее Царство, Среднее Царство, Новое Царство, Позднее Царство, занимающие в целом время с IV тысячелетия до н.э. до 30-х годов до н.э., когда Египет был захвачен Римом.

В Египте необходимость строгого регулирования сельскохозяйственного производства уже на самом раннем этапе существования государства привела к тому, что общинная структура почти полностью растворилась в централизованно-государственной, храмовой форме ведения хозяйства. Рано и бесследно исчезла община со всеми ее традициями коллективного землепользования. Государство поглотило ее еще в период Древнего Царства. Рабочие отряды по мере необходимости без церемоний перемещались с места на место (по типу казарменного коммунизма). В Египте были слабо развиты товарное производство и рынок. В Египте центральной фигурой управления были жрецы-чиновники, отсюда проистекало противопоставление интересов храма центральной власти и сакрализация сословия жрецов. Географическая изоляция страны затрудняла и замедляла развитие по сравнению с Двуречьем. В то же время это привело к созданию во многом уникальной цивилизации.

Вклад Египта в мировую культуру огромен. Было создано несколько систем письменности; в математике – пользовались десятичной системой, было известно умножение и деление, знали число « π », хорошо вычисляли площади и объемы; в астрономии создавались звездные карты, знали лунно-солнечный календарь, знали цикл в 1460 лет Сириуса, знали о фазах Марса и Венеры, солнечных пятнах и протуберанцах; в медицине можно отметить хорошее знание анатомии, проводились сложные операции (трепанация черепа, операции на глазах, ампутации), широко использовалась фитотерапия, физические упражнения; в исторической науке создавались летописи; имелись своды знаний энциклопедического характера: словники; имелись географические карты, египтяне знали путь вокруг Африки.

Высокого уровня достигли искусство и архитектура, которые были связаны с культом и использовались как эффективное идеоло-

гическое средство. Главная идея – демонстрация могущества богов, фараонов. Для искусства характерна монументальность, бесстрашие, величие (храмы, пирамиды, дворцы, статуи). В искусстве позднего периода было больше реализма, психологичности.

Своеобразной была религия египтян. Для нее характерны такие черты: 1) стремление сочетать несочетаемое: зооморфные и антропоморфные черты; 2) элементы матриархата: обилие женских богов в высшем пантеоне; 3) сочетание политеизма и солярного монотеизма (реформы Эхнатона); 4) веротерпимость.

Особая роль отводилась почитанию царствующего фараона, считавшегося воплощением божества в человеческом облике, богочеловеком.

Культ очень сложен, особую роль играл заупокойный культ. Египтяне считали, что при определенных условиях можно достичь бессмертия, если обеспечить существование трех субстанций, из которых состоит человек. Жизнь в потустороннем мире описывается в египетской «Книге мертвых». Заупокойный культ требовал огромных материальных затрат и предполагал наличие многочисленного жречества.

Древнеегипетская литература представлена различными жанрами: сказками, дидактическими поучениями, биографиями вельмож, религиозными текстами. Вершинами литературы являются: «Рассказ Синухета», «Песнь арфиста», «Беседа разочарованного со своей душой».

Таким образом, основными чертами древнеегипетской культуры являются: 1) традиционализм; 2) дуализм (сочетание черт первобытности и высокой цивилизации); 3) ювенальность (египтяне стремились сохранить молодость, боролись со временем, им свойственно неприятие смерти); 4) стремление к рациональному познанию мира; 5) иерархичность культуры; 6) нравственно-нормативная догматизация культуры (основные нравственные ценности: законность, порядок, гармония, примат добра, олицетворением которого была богиня Маат, над всеми достоинствами); 7) каноничность искусства; 8) унификация. Символом египетской культуры является сфинкс: получеловек-полулев, как пробуждение человека в звере.

Оригинальная, с обилием достижений, древнеегипетская культура вошла в сокровищницу мировой цивилизации.

Культура Древней Индии является одной из самых самобытных в истории. Уже в древности об Индии знали, как о стране мудрецов. Индийцы и европейцы – выходцы из единой праиндоевропейской общности.

В истории Древней Индии можно выделить несколько периодов: особенно интересны доарийский и послеперарийский этапы. Ранний доарийский период представлен, так называемой, Индской цивилизацией (Хараппа и Мохенджо-Даро), существовавшей с XXV по XVIII века до н.э. Эта цивилизация открыта лишь в 20-е годы XX века и пока плохо изучена, хотя можно говорить о ее величии: имелись города с населением до 100 тыс. человек с системой водопровода и канализации, развитое сельское хозяйство и ремесло, письменность и искусства. Цивилизация погибла по не вполне ясным причинам.

С XIII века до н.э. начинается завоевание Северной Индии кочевыми племенами ариев, пришедших из евразийских степей. Следы арийцев есть и на территории Южного Урала. После периода господства родоплеменных отношений возникает новая цивилизация (Ведийский, Буддийский и Классический периоды).

Арийские завоевания, нежелание этнически смешиваться с местным населением привели к возникновению и укреплению системы варн, а затем каст, как основы социальной организации. В Индии социально-определяющую и регулирующую роль играла варнокастовая система, на этой основе возникла исключительно прочная и внутренне саморегулирующаяся община, автономное функционирование которой делало ненужным разветвленный аппарат администрации. Возникла гипертрофированная стабильность. Для Индии характерна слабая политическая власть, неустойчивое государство, аморфная политико-административная структура. Арийцев сплачивала религиозно-культурная традиция, выше всего ценилось свое этническое лицо. Варны брахманов, кшатриев, вайшьев были господствующими, а варна шудр была слугами трех верхних варн. Соперничество брахманов с кшатриями (в религии отражением этого соперничества было столкновение древнего брахманизма и буддизма) закончилось победой брахманов, в результате брахманизм трансформировался в индуизм, а буддизм не занял прочих позиций и был интегрирован в индуизм.

Поскольку в Индии социальный статус индивида определялся соответствующей варной, не было возможностей повысить свое по-

ложение, отсюда стремление к внутреннему, личностному развитию. Культура имеет ярко выраженный интровертивный характер, при слабой социально-политической активности.

До настоящего времени дошло много памятников древней литературы: «Веды», «Махабхарата» и «Рамаяна» – эпические поэмы, трактат о политике «Артхашастра», трактат о любви «Камасутра», имеется буддийский канон «Типитака».

Древнейшим литературным памятником являются «Веды» (дословно – знание). «Веды» складываются в III тысячелетии до н.э., и в I тысячелетии до н.э. они были записаны на язык древних ариев-санскрите. Веды делятся на четыре части: 1) Самхиты (сборники гимнов в честь богов), их четыре: Ригведа (1028 гимнов), Самаведа (мелодии и песнопения в определенном ритуальном порядке), Яджурведа (жертвенные формулы и изречения), Ахтарваведа (700 заговоров на все случаи жизни); 2) Брахманы (объяснения ритуала и иные объяснения к самхитам); 3) Араньяки; 4) Упанишады. Две последние части – древнейшие толкования религиозно-философского характера.

Веды – религиозный памятник, но в них имеются достаточно отвлеченные идеи: о происхождении мира, об объективной необходимости, о законе – фактически философские рассуждения. Ум – одно из самых ценимых «Ведами» качеств, как в богах, так и в людях. Особое внимание уделяется этике и логической интуиции.

Неоценимое значение для индийской культуры имеет эпос. Уже в ведический период (с конца II тысячелетия до н.э.) складываются два цикла сказаний, развившиеся затем в две огромные эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна».

«Махабхарата» (100 тыс. шлок, то есть двестиштыри) не имеет аналогов в мире по объему и содержанию. Она посвящена кровавой борьбе за престол двоюродных братьев, потомков легендарного царя Бхараты.

«Рамаяна» рассказывает о похождениях царевича Рамы в джунглях Южной Индии и о его походе на остров Ланка (Цейлон) в поисках возлюбленной.

Причем, в обе поэмы включены многие мифы и сказания, не относящиеся прямо к сюжету поэм, где даны объяснения происхождения Вселенной, человека, варн, государства. В поэмах содержатся первые системы индийской философии, в частности, бхагаватизм.

«Бхагавадгита» – часть «Махабхараты», излагающая важнейшие мировоззренческие вопросы и этические принципы.

Буддистский период (VI – III века до н.э.) – время возникновения и распространения буддизма. С точки зрения социально-экономической и политической он отмечен бурным развитием экономики, становлением городов и появлением крупных государств вплоть до создания общеиндийской державы Маурьев (317 – 80 годы до н.э.), сложившейся в результате борьбы с завоеваниями Александра Македонского. В то время значительно выросла численность населения, росли города как центры ремесла и торговли, развивались товарно-денежные отношения, углублялось имущественное неравенство. Власть покровительствовала нетрадиционным религиям, в частности, буддизму. Тогда буддизм распространился на Шри-Ланку (Цейлон), Юго-Восточную Азию, Китай и стал мировой религией.

В Классическую эпоху (II век до н.э. – V век н.э.), особенно в IV – V века н.э. начался новый подъем, который был прерван нашествием гуннов, после чего Индия распалась на мелкие государства.

Для Классической эпохи характерно развитое ремесло (высококачественная сталь, из которой сделана железная колонна, не ржавеет 1,5 тыс. лет). Производились хлопчатобумажные и шерстяные ткани, изделия из слоновой кости и драгоценных камней, пряности. Обилие монет из золота говорит о развитой торговле, прежде всего, внешней. Товары из Индии по Великому шелковому пути достигали Римской империи.

В Средневековье и Новое время, несмотря на перемены, сохранялось сложившееся в древности единство культуры. Индийская (как и китайская) культура продолжала существовать и развиваться и после окончания периода древности, оказывая значительное влияние на окружающие страны.

Важное значение имеет индийский театр, возникший раньше, чем в античности (например, поэт-драматург Калидаса написал «Шакунталу», ставшую образцом для подражания). До XIX века непревзойденной оставалась грамматика Панини (V – IV века до н.э.). Особого развития достигли логика и психология, которую лишь сегодня смогли оценить по достоинству.

До настоящего времени сохранились великолепные росписи, в том числе, в пещерных храмах, храмы со ступами, скульптура.

В современной Индии наследие ушедших эпох проявляется во всех сферах жизни и культуры. Для Индии характерна исключительная живучесть древних традиций, которые вошли в общекультурный фонд индийцев и стали неотъемлемым компонентом мировой цивилизации.

Древний Китай развивался в стороне от основных центров цивилизации. Условия для возникновения цивилизации здесь были менее благоприятными, чем в субтропиках, государство сложилось позже, зато на более высоком уровне производительных сил. До второй половины I тысячелетия до н.э. Китай развивался в отрыве от других цивилизаций. Отличием Китая является и более поздний переход к орошаемому земледелию. Сначала использовались естественные осадки, в отличие от сегодняшнего, климат был теплее и влажнее, росло много лесов.

В истории древнего Китая можно выделить несколько периодов: разложение первобытного общества и возникновение первых государств относится ко II тысячелетию до н.э.; VIII – III века до н.э. – существование государства «Восточное Чжоу»; 221 – 207 годы до н.э. – существование первого централизованного государства в Китае – империи Цинь; затем формируется раннее Средневековье: империя Хань.

На культуру Древнего Китая было оказано некоторое влияние извне, с севера Евразии. От индоевропейцев пришли пшеница, ячмень, породы домашнего скота (корова, овца, коза), лошади и колесницы, гончарный круг, хотя массового притока населения с северо-запада не было. О влиянии извне говорит наличие индоевропейских слов, обозначающих эти приобретения, которых не было в древнекитайском языке.

Китай – страна социально ориентированная. Каждый человек был кузнецом своего счастья в земной жизни. Социальная активность являлась основой стремления к улучшению жизни и личной доли каждого. С древности китайская жизнь насыщена массовыми народными движениями, социальной мобильностью.

Особенностью Китая были скромные позиции, которые занимала в жизни общества религия, преобладало рациональное осмысление жизни, на первый план выдвигались этические нормы: этика решительно превалировала над религией. В Китае существовал примат чиновника над жрецом, ритуально-религиозные функции были оттесне-

ны на задний план в пользу усиления чиновничье-бюрократической администрации. В Китае сильное государство противостояло ослабленному частному собственнику. Важнейшее место заняла имперская идея, определившая будущее страны на два тысячелетия. В Китае раньше сложился и расцвел феодализм, чем в Европе. Китай – страна истории. Имеется обилие письменных источников. Тексты Древнего Китая сыграли огромную роль в последующей ориентации страны и народа, китайской цивилизации (например, идеи Конфуция).

В XIV – XI века до н.э. существовало государство Шан-Инь. В это время появились три важнейших достижения: а) употребление бронзы; б) возникновение городов; в) появление письменности.

В середине I тысячелетия до н.э., несмотря на политическую нестабильность, войны, наблюдается расцвет культуры Древнего Китая. Эпоха «Воюющих царств» (V – III века до н.э.) – классический период в истории духовной культуры Китая: неповторимая эпоха широкой и открытой борьбы идей, фактически не стесняемой никакой официальной идеологической догмой. Ни до, ни после на протяжении древности и средневековья общество Китая не знало такой напряженности интеллектуальной жизни, такой распространенности гуманитарных учений.

В эту эпоху «соперничества ста школ», как ее называют, складывались основные направления философской мысли Древнего Китая: конфуцианство, даосизм, легизм, создавались авторские художественные произведения. Именно тогда, как результат длительного процесса преодоления архаических форм общественного сознания и трансформации мифологического мышления, в древнекитайском обществе сформировался новый социально-психологический тип личности, вырвавшийся из оков традиционного мировосприятия. Вместе с ней возникает критическая философия и теоретическая научная мысль.

Конфуцианство оказало огромное влияние на всю последующую историю Китая. Родоначальником этой философии был Кун-Фу-цзы (551 – 479 годы до н.э.). Он происходил из знатной, но обедневшей семьи и в детстве работал пастухом и сторожем, в зрелом возрасте стал крупным чиновником, затем в пятидесятилетнем возрасте основал свою школу.

Главное философское сочинение «Лунь-юй» («Беседы и высказывания») представляет собой запись учениками Конфуция мыслей

учителя, в основном, – это нравственные поучения. Эту книгу всякий образованный китаец учил наизусть еще в детстве и ею руководствовался всю жизнь.

В центре внимания конфуцианства находятся взаимоотношения между людьми, проблемы воспитания, этики. Недовольство настоящим побуждает искать выход не в будущем, а в прошлом. Конфуцианство идеализирует прошлое, для него характерен культ прошлого. Главное место в этико-политической доктрине Конфуция занимает учение о благородном человеке и управлении на основе правил поведения. Благородный человек – это человек морали, долга, гуманист, уважающий старших, соблюдающий нормы взаимоотношений между людьми, чуждый низменной жажде корысти. «Не делай людям того, чего не пожелаешь себе» («Лунь-юй», гл. 15). Большое внимание уделяется приобретению знаний, учебе.

В то же время, Конфуций видит пороки человека: корысть, невежество, осуждает тех, кто нарушает установленные правила жизни.

К государству он подходит как к большой патриархальной семье и стремится сохранить в неизменности установленные порядки, в то же время считая, что правители и народ имеют взаимные обязательства. «Путь золотой середины» – одно из основных звеньев методологии реформизма Конфуция. Главное – путь примера, а не насилия.

Вопросам, связанным с изучением природы, уделялось второстепенное внимание. При изучении чего-либо особо указывалось на возможность практического применения узнанного.

Таким образом, при всей исторической ограниченности, в учении Конфуция содержатся важнейшие идеи гуманизма.

Даосизм складывается примерно в период возникновения конфуцианства. Создателем был Лао-Цзы, его основная книга «Даодэцзин» («Книга о дао и дэ»). В отличие от конфуцианства с приматом этико-политических учений, даосизм особое внимание уделял вопросам объективной картины мира.

В основе мировоззрения лежит категория «дао» – всеобъемлющее мировоззренческое понятие. Дао – это первооснова мира, его первоначало и всеобъемлющий закон мироздания. Все происходит из дао, к нему возвращается в соответствии с законами дао. В даосизме имеются идеи диалектики, указывается на противоречивость мира.

В сфере этического идеала у даосов находится «совершенно-мудрый» (шэнжень), противостоящий конфуцианскому идеалу. В основе его поведения лежит принцип недеяния, как высшей формы поведения. Лучшим правителем является тот, кто предоставляет всему идти своим естественным путем. «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует», – считал Лао-Цзы. Его социальный идеал – небольшая патриархальная община. Он выступал против войн, считая, что «хорошее войско – средство, порождающее несчастье», а «прославлять себя победой – это, значит, радоваться убийству людей», напротив, «победу следует отмечать похоронной процессией» («Даодэцзин»). Согласно даосизму, человек следует законам земли, земля следует законам неба, небо следует законам дао, а дао следует самому себе. Даосы проповедовали «деяние без борьбы», сострадание, бережливость, смирение, учили воздавать добром за зло.

Позднее даосизм выродился в религию, в систему суеверий и волшебства, стремился найти эликсир жизни и сохранил мало общего с первоначальным философским даосизмом.

Легисты (законники) выступили против конфуцианских идей умиротворения Поднебесной через совершенствование социально-этической стороны взаимоотношений между людьми, и в основу порядка положили закон. От нравственного принуждения они перешли к правовому принуждению и наказанию. Они считали, что только закон, проявляющийся в наградах и наказаниях, способен обеспечить порядок и предотвратить смуту. Совесть они заменили страхом. Представлению о государстве, как большой семье, они противопоставили представление о государстве, как бездушном механизме. На место мудрецов поставлены чиновники, на место правителя встал не отец народа, а деспот, гегемон. Высшей целью государства были провозглашены внешние победы. Ради этого изгонялись все излишества, упразднялось искусство, пресекалось разномыслие, уничтожалась философия. Все упрощалось и унифицировалось. Земледелие и война – главное, на что государство должно опираться и ради чего должно существовать. Положительным у законников было то, что они выдвинули концепцию равных возможностей, по которой государственные должности должны замещаться по способностям, а не по именинности.

Практические идеи законников пытался осуществить Шан-Ян (Царство Цинь, IV век до н.э.): была создана система доноительства,

круговой поруки, кстати, сам Шан-Ян был казнен. Эти идеи были широко реализованы в империи Цинь (221 – 207 годы до н.э.). Император Цинь Ши-хуан распорядился сжечь большинство книг, сотни философов были казнены. Плодами деспотизма стали: страх, обман, доносительство, физическое и умственное вырождение народа. За утайку книг кастрировали и отправляли на строительство Великой Китайской стены. За недоносительство казнили, а доносчика повышали в должности. Период Цинь – это единственный период, когда в Китае была прервана традиция.

Новая династия Хань восстановила традицию. Конфуцианство стало официальной государственной идеологией, правда, с элементами легизма. Но характерные для доциньского периода явления духовной жизни общества: плюрализм школ, борьба мнений, невмешательство властей в область мировоззрения – никогда не были восстановлены.

В литературе и искусстве Древний Китай также добился впечатляющих успехов. Об этом свидетельствует, в частности, сборник древнекитайской поэзии «Шицзин», куда входит 305 поэтических произведений.

Музыка занимала особое место в духовной культуре китайцев, считавших, что слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна лгать.

В архитектуре основой сооружения были столбы и соединяющие их балки, черепичные крыши с приподнятыми краями.

В области естественно-научного знания значительного развития достигла математика. Во II веке до н.э. был составлен трактат «Математика в девяти книгах», где зафиксированы правила действия с дробями, пропорции и прогрессии, теорема Пифагора, решение системы линейных уравнений. Высокое развитие получила астрономия, составлен солнечно-лунный календарь с поправкой в високосный год.

В медицине уже с IV века до н.э. для лечения использовалось иглоукалывание. Имелись трактаты по диетологии, лечебной гимнастике, создавались сборники рецептов, при полостных операциях использовалась местная анестезия.

Значительное развитие получило лаковое производство. Дерево и металлы покрывались лаком для защиты от огня и коррозии. Выдающееся значение имело изобретение бумаги, которая первоначально

делалась из отходов шелка, а затем из древесного волокна. Бронзовое литье не имело аналогов по качеству в древнем мире.

Как отмечалось, неолитическая революция и складывание цивилизации в Китае запоздали по сравнению с другими основными центрами Востока. Зато последующее развитие не прерывалось: китайской культуре в этом отношении принадлежит бесспорное первенство. Нельзя понять современный Китай, не обращаясь к ранним этапам этой цивилизации, оказавшей громадное влияние на весь Дальневосточный регион.

6.3. КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ

6.3.1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Античная культура, прежде всего Древней Греции и Рима, – основоположница западно-европейской культуры, ее системы ценностей. Причем, необходимо иметь в виду следующее важнейшее обстоятельство. Неолитическая революция и формирование ранних цивилизаций на территории Европы проходило примерно по тому же сценарию, что и развитие восточных цивилизаций, вплоть до периода архаики (с VIII века до н.э.). Но затем развитие античной Греции пошло по принципиально иному пути, чем на Востоке. Именно тогда стала формироваться дихотомия Восток-Запад.

Античный вариант развития стал исключением из общего правила, это своего рода социальная мутация, причем по не вполне понятным причинам. Во всей истории человечества данный вариант был единственным и уникальным по характеру и результатам. Последствия же произошедшей «архаической революции» были поистине всемирно-историческими, особенно для судеб западно-европейской культуры.

В основе произошедшей трансформации было выдвижение на первый план частнособственнических отношений, особенно в сочетании с господством частного товарного производства, ориентированного преимущественно на рынок, с эксплуатацией частных рабов при отсутствии сильной централизованной власти и при самоуправлении общины, города-государства (полиса). После реформы Солона (VI век до н.э.) в античной Греции возникла структура, опирающаяся на

частную собственность, чего не было более нигде в мире. Господство частной собственности вызвало к жизни свойственные ей и обслуживавшие ее нужды политические, правовые и иные институты: систему демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина, члена полиса, принимать участие в общественных делах, в управлении полисом; систему частноправовых гарантий с защитой интересов каждого гражданина, с признанием его личного достоинства, прав и свобод; а также систему социокультурных принципов, способствовавших расцвету личности, развитию творческих потенций индивида, его энергии, инициативы, предприимчивости. В античном мире были заложены основы гражданского общества, послужившего идейно-институциональным фундаментом быстрого развития античной рыночно-частнособственнической структуры. Всем этим античное общество стало принципиально отличаться от всех других обществ, прежде всего восточных. Античная структура пошла иным путем развития, чем все остальные, причем, более быстрым, динамичным и результативным. В последующем данные принципы легли в основу расцвета городов средневековой Европы, на подобной структуре возникло Возрождение и укрепилось буржуазное общество Нового времени. Именно на этой основе быстро развился капитализм, ставший мощнейшей силой, влияющей на развитие всего мира.

Для античной культуры характерны следующие черты: 1) антропоцентризм: вера в силу и предназначение человека, греческий философ Протагор сформулировал важнейший принцип античности о том, что «человек – мера всех вещей»; 2) рационализм: признание особой роли разума и знаний; 3) эстетизм: стремление к гармонии и преклонение перед красотой, причем сам человек и был эталоном прекрасного; 4) демократизм: культура не элитарна, она результат и достояние всего общества свободных граждан; 5) преклонение перед образованностью, авторитет знания; 6) стремление сделать культуру способом жизни, достойным и желанным народу; 7) малая религиозность: отношение к религии скорее как к гражданскому обряду, внешнему ритуалу, а не внутреннему убеждению; 8) обращенность к искусству и философии, как к важнейшим доминантам жизни, переход от мифологии к попытке философского объяснения мира. Философия и наука – безусловные завоевания античной культуры. Наиболее ярко культурный, мировоззренческий переворот проявился в ис-

тории Древней Греции в период классики (V – IV века до н.э.) Сформировалось принципиально новое отношение к миру, произошел мировоззренческий и культурный прорыв, вызвавший появление личности нового типа, выходящий за рамки традиционного общества, закрепилось понятие о ценности личности; 9) прославление активности человека, поощрение состязательности (спорт, политика, риторика, искусство); 10) органическая связь гражданина и полиса на основе сформировавшегося гражданского общества с принципом примата гражданина над государством; 11) понимание свободы, как высшей нравственной категории; 12) полнота, разнообразие, законченность с гуманистической направленностью, создание шедевров, обогативших мировую культуру и ставших эталонными.

Культура античности получила особое развитие вследствие целого ряда факторов:

1. Культура создана на базе передовых экономических отношений, на рабстве классического типа, на частной собственности, на товарно-денежных отношениях. Экономика создала достаточные материальные возможности для культурного прогресса, для быстрого социального и хозяйственного экономического развития, появились возможности для профессиональной умственной деятельности. Причем, ограничивалось резкое социальное расслоение, господствовали средние слои.

2. Сформировалась динамичная городская культура. Город – центр античной культуры, где появились разнообразные досуговые формы деятельности.

3. Господствующий класс рабовладельцев и примыкающие к ним многочисленные средние слои, составившие гражданское общество, были активны в социально-политическом отношении и являлись благоприятной средой для создания и восприятия культурных ценностей.

4. Демократические формы правления благоприятствовали развитию культуры вширь и вглубь. Не было замкнутого слоя правящей верхушки и развитой бюрократии, отсутствовала наемная армия, не допускалась концентрация власти, нормой была сменяемость и контролируемость аппарата управления, граждане были близки к государственным институтам, активно участвовали в общественных делах. Демократия сформировала потребность в культурной, широко мыслящей личности.

5. Отсутствовала могущественная жреческая организация, которая в странах Древнего Востока монополизировала, в значительной степени, процесс духовного производства и направила его в русло религиозной идеологии. Характер греческой религии, простота культовых обрядов, проведение главных религиозных церемоний выборными представителями граждан исключали возможность складывания разветвленной и влиятельной жреческой корпорации, ее монополию в культурном творчестве. Это предопределило более свободный характер образования, системы воспитания, мировоззрения и всей культуры, ее более быстрое и интенсивное развитие.

6. Широкое распространение грамотности на базе алфавита, позволившее получить доступ к замечательным произведениям историков, философов, драматургов, писателей, ораторов. Именно возможность чтения и компетентного суждения о прочитанном, стали важным стимулом для творчества античных мыслителей.

7. Интенсивные информационные связи с другими странами и культурами, аккумуляция знаний Древневосточных цивилизаций, открытость античной культуры.

8. Выработка строгих форм мышления, правил доказательства, то есть формирование новой культуры мышления. Наука демонстрирует новое отношение к результату познания, когда истина признается важнейшей ценностью, возникающей на базе рациональных операций, объективности, верифицируемости. Хотя, разумеется, научное знание не играло еще решающей роли рядом с мифолого-религиозным, традиционным сознанием.

Система воспитания античности выдвинула идеал калокагатии – как гармоничного, всестороннего развития личности, причем на первый план выдвигались гражданские добродетели, социальные качества человека, где физическая доблесть проявлялась в войне, умственное развитие – в государственных делах, а нравственные качества – в правилах общежития. Таким образом, появилась новая личность.

6.3.2. ЭТАПЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура Древней Греции.

В истории Древней Греции можно выделить несколько этапов:

1. Эгейский или крито-микенский (III – II тысячелетия до н.э.). В это время складываются древнейшие цивилизации в Европе – на Крите и материковой Греции. Наиболее блестящий период: XVI – XV века до н.э., когда на Крите возникло единое централизованное государство, сложилась специфическая высшая власть – теократия, при которой светская и духовная власть принадлежала одному лицу. Была создана письменность, сеть дорог, введена единая система мер и весов, сложилось развитое ремесло, построен мощный флот, были созданы шедевры искусства, в частности, живописи с утонченным чувством цвета и динамизмом. Огромную роль в жизни общества играла религия (культ Великой матери-богини в сочетании с божеством, олицетворяющим разрушение, изображавшегося в виде бога-быка Минотавра), накладывая отпечаток на все сферы духовной и практической деятельности. В этом отличие критской культуры от последующей греческой цивилизации. На Крите замкнутый аристократическо-жреческий слой противостоял остальному обществу. Культура элитарна, аристократична, отсюда ее уязвимость. Природные катастрофы привели к исчезновению этой утонченной культуры.

В материковой Греции греки-ахейцы, вторгшиеся на Балканы еще в III – II тысячелетиях до н.э., создали свою цивилизацию, объединив догреческое население (пеласги) и пришельцев. Она уступала критской, хотя и появились некоторые нововведения: повозка с лошадьми, гончарный круг. Эта, так называемая, микенская культура находилась под сильным влиянием более передовой критской цивилизации.

В государствах ахейской Греции сложился тип цивилизации, близкой Востоку, с характерной централизацией, бюрократией, жречеством, отстранением основной массы населения от государственных дел. Об этом периоде хорошо повествует мифология, в частности, о Троянской войне.

На рубеже II – I тысячелетий до н.э. микенская цивилизация погибла под натиском северных племен (греки-дорийцы), живших в условиях первобытного строя. В результате резко понизился социально-экономический и культурный уровень Греции, оказались утрачены многие достижения культуры, в том числе и письменность, и общество вернулось к доклассовому уровню.

2. Гомеровский (предполисный) период: XI – IX века до н.э. Дорийское завоевание отбросило Грецию на несколько веков назад. Из

достижений микенской эпохи сохранилось немного: гончарный круг, сравнительно высокая техника обработки металла, корабль с парусом, культура выращивания оливы и винограда. Из новшеств этого периода можно отметить появление техники выплавки и обработки железа. Но в целом, в ремесле и искусстве очевиден явный регресс, исчезла письменность. Греция того периода представляла собой страну, раздробленную на множество мелких самоуправляющихся округов; основой хозяйства была патриархальная моногамная семья (ойкос), а основные виды хозяйства: земледелие и скотоводство при общинной собственности на землю. От гомеровского периода до нас не дошло ни одного крупного архитектурного памятника, ни одного произведения литературы или изобразительного искусства (сам гомеровский эпос появился позже). Это было время упадка и культурного застоя.

3. Архаическая Греция (VIII – VI века до н.э.). Тогда в Греции произошли глубочайшие изменения, имевшие долговременные последствия для судеб греческой, античной в целом, и мировой культуры. Сложились частная собственность, система частного права, городская цивилизация, гражданское общество, то есть возник принципиально отличный от Востока и предшествующего развития самой Греции путь развития.

В VIII – VI века до н.э. происходила Великая греческая колонизация: созданы многочисленные колонии на побережье Средиземного и Черного морей, невиданное развитие получило ремесло, торговля – то есть ускоренно развивались товарно-денежные отношения. Соответственно произошли существенные сдвиги в развитии культуры. Греческая культура стала новым и глубоко оригинальным явлением в мировом развитии.

Сложилась своеобразная религия. Появилась письменность и на ее основе сложилась литература разных жанров: эпос («Илиада» и «Одиссея», гомеровы гимны в честь богов); возникает авторская литература (Гесиод создал две крупные поэмы «Труды и дни» и «Теогония»); возникла лирическая поэзия (Архилох, Алкей, Сафо, Анакреонт), – воспевающая любовь, природу, радость жизни; развивается политическая лирика (Солон, Феогнид, Тиртей); басня (Эзоп). Разнообразие литературных жанров, разработка многих стихотворных размеров, богатство содержания, прекрасный язык – сделали молодую греческую литературу заметным культурным явлением.

В архитектуре возникла ордерная система, определившая дальнейшее развитие греческой и римской архитектуры. Она предполагала строгую соразмерность частей здания, широкое использование колонн, четкое разделение несущих и несомых частей, украшение храмов скульптурой и живописью, органическое включение здания в окружающий ландшафт. Сложились три вида ордера: дорический, ионический и коринфский.

В скульптуре возник господствующий образ, которой мог относиться к богу, герою или атлету-воину: обнаженного, физически здорового, жизнерадостного человека (так называемые курсы или аполлоны). Другим образом был образ задрапированной женской фигуры – богини или хранительницы домашнего очага, матери.

И хотя в архаической греческой скульптуре много схематизма и условностей, она определила общий путь развития греческой скульптуры, внося свой вклад в разработку реалистически обобщенного образа прекрасного, гармонически развитого гражданина, защитника родного полиса и своей собственной свободы.

Возникает философия различных направлений: материализм (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен), идеализм (Пифагор), началась разработка диалектики (Гераклит). Развитие философии и науки – показатель зрелости раннегреческой культуры.

Процесс исторического развития греческого общества в ходе «архаической революции» протекал в рамках мелких, внутренне сплоченных республик, опирающихся на гражданский коллектив среднезажиточных земледельцев. В таких мелких общественных и государственных образованиях появились более благоприятные возможности для создания рациональной и динамичной экономики, более сложной социальной структуры, разнообразных политических учреждений и высокой культуры, чем в рамках больших по территории, но слабосвязанных экономически монархий с дорогостоящим управленческим аппаратом. В рамках нескольких сот мелких государственных образований со сходной социально-экономической структурой, принципами политического управления и системой духовных ценностей была создана блестящая цивилизация, которая стала великим вкладом в сокровищницу мировой культуры.

4. Классический период (V – IV века до н.э.) – вершина в развитии античной культуры вообще. И хотя Греция пережила серьезные потрясения, связанные с греко-персидскими войнами (500 – 449 годы

до н.э.), новая система выстояла в войне с Великой Восточной державой и показала свои преимущества, создав условия для высочайшего расцвета древнегреческой цивилизации. В данном пособии обозначены лишь некоторые достижения классического периода.

Религия и общественные праздники. Религия была органической составной частью греческой культуры и оказывала на ее состояние и структуру большое влияние. Так же, как и у других народов древности, греческая религия определяла основы мировоззрения, нравственности, формы и направления художественного творчества, его разных проявлений в литературе, архитектуре, скульптуре, живописи, даже философии и науке.

Еще в древности сложилась богатая мифология. Боги были могучими, но не всемогущими, в свою очередь они подчинялись высшей необходимости – судьбе. Боги связаны с людьми через посредников полубогов-героев. Такое взаимоотношение возвышало человека, его способности и силы. В полисах почитались разные боги, в честь которых устраивались торжества, сопровождавшиеся пирами, гимнастическими соревнованиями, театральными представлениями, конкурсами. В таких праздниках участвовала основная масса горожан-граждан, что придавало им всенародный характер, делало их важным общественным событием. Праздники были демонстрацией силы и богатства полиса, смотром его достижений и успехов, проявлением единства всего полисного коллектива. Религиозная сторона церемоний отходила на второй план, а общественно-политическая и идеологическая значимость проявлялись ярче и полнее. Среди праздников можно выделить следующие: Панафиней в Афинах в честь богини Афины, где в центре были театральные представления; Олимпийские в честь бога Зевса в Олимпии, где проводились спортивные состязания; Пифийские в Дельфах, где главенствовала музыка; Истмийские в Коринфе в честь бога Посейдона.

Театр и литература. В Греции театр постепенно отделился от религиозных церемоний и превратился в самостоятельный вид искусства, занявший особое место в жизни древних греков. Строились специальные площадки для представлений. Так, театр Диониса в Афинах вмещал 17 тыс. мест, в Эпидавре, сохранившийся до сегодняшнего дня и используемый для постановок классики, – 20 тыс. мест. Театральные представления стали органической частью повседневной жизни. В Афинах, например, был учрежден специальный государ-

ственный фонд, так называемые театральные деньги, предназначенный бедным для посещения театра, и эти фонды не трогали даже в случае войн.

Период расцвета греческой драматургии – V век до н.э., когда творили выдающиеся трагики Эсхил, Софокл, Эврипид, комедиограф Аристофан.

В целом, творчество афинских драматургов стало замечательным художественным открытием древнего мира, качественным скачком, определившим многие направления дальнейшего развития мировой литературы.

Архитектура и искусство. Период классики – время расцвета греческой архитектуры и скульптуры, создания шедевров, обогативших мировую культуру.

В градостроении была разработана концепция регулярного города («Гипподамов город» по имени архитектора). Его суть – создание города по предварительному плану, основанному на принципах рационального благоустройства. Город делился на кварталы пересекающимися под прямым углом улицами, выделялся городской центр с общественными зданиями, предусматривались театр, стадион и гимназии, строились водопровод и канализация. Эти принципы реализовывались, в основном, в новых городах. Шедеврами архитектуры этого периода являются Акрополь в Афинах, храмовый ансамбль в Дельфах.

Высоки достижения в скульптуре. Назначение скульптур было различным: религиозным (культовое), эстетическим (украшение), идеологическим (прославление). Причем скульптуры богов и богинь более напоминают смертных людей, чем могущественных небожителей. Материал для изделий различен: известняк, мрамор, слоновая кость, глина, бронза. Скульпторы добились огромных успехов в трактовке художественных образов, была преодолена неподвижность и скованность архаических фигур, передавались многие оттенки человеческих состояний, статуи полны жизни и движения, причем необходимо подчеркнуть, что образ человека был несколько идеализирован – это такой человек, каким он должен быть, а не каков есть. Выдающимися скульпторами были Мирон («Дискобол»), Фидий («Зевс» в Олимпии, «Афина» в Парфеноне), Поликлет («Копьеносец – дорифор», «Раненая амазонка»), Пракситель («Афродита Книдская»), Скопас («Менада»), Леохар («Аполлон Бельведерский»), Лисипп

(«Александр Македонский», «Апоксиомен» – атлет, счищающий песок). В конечном итоге был создан и прославлен полисный идеал гражданина.

Философия. В период классики сложились три законченные, глубоко оригинальные системы, которые стали основой развития мировой философии в последующие периоды: 1) материалистическая система Левкиппа-Демокрита; 2) идеалистическая система Сократа-Платона; 3) философская теория Аристотеля.

5. Эллинистический период: середина IV – I века до н.э. Он начинается с похода Александра Македонского в 334 году до н.э. на Восток, в 324 году до н.э. поход завершился, и была создана держава Александра Македонского, которая после его смерти в 323 году до н.э. распалась на ряд частей. В этих государствах сложился тип общественного строя, государства и культуры, который называется эллинистическим или эллинизмом.

В IV веке до н.э. начался кризис греческих полисов. Он был вызван внедрением классического рабства и развитием рабовладельческой экономики, имущественной дифференциацией граждан, потерей низшей частью общества земельной собственности, падением роли гражданского ополчения и распространением наемничества, обострением социальной напряженности, установлением тиранических режимов.

Рамки небольшого государства уже не обеспечивали возможностей дальнейшего развития. Необходима была иная форма экономической и политической организации, органической частью которой стал бы полис, и которая обеспечила бы дальнейшее развитие производства и культуры. Задачу объединения Греции выполнила Македония, в итоге сложился эллинизм.

Эллинизм – это насильственное объединение древнегреческого и древневосточного мира, ранее развивавшихся отдельно, в единую систему государств, имеющих много общего в социально-экономической структуре, политическом устройстве, культуре. В результате появилось своеобразное общество и культура, которые отличались от собственно греческого и собственно древневосточного устройства и культуры и представляли сплав, синтез элементов того и другого, что привело к созданию качественно новой общественной структуры, политической надстройки и культуры.

Эллинизм вырос из кризиса греческого полиса и из разложения консервативного древневосточного общества. Эллинизм стал новым и более прогрессивным этапом развития древнегреческого и древневосточного обществ в обширном районе Восточного Средиземноморья и Малой Азии, хотя степень сочетания элементов Запада и Востока была в разных государствах различна.

Основными достижениями эллинизма являются: 1) подъем экономики; 2) интенсивный рост городов (основано до 170 городов греческого типа); 3) широкое распространение более прогрессивного античного рабства и усложнение социальных отношений; 4) активное государственное строительство (возникают системы, сочетающие полисную демократию и восточную деспотию); 5) происходило взаимообогащение культур, бурное развитие науки, создавались сложные философские системы (стоицизм, эпикурейство, кинизм), расцвели градостроительство, архитектура, литература, искусство. В религии взаимодействие греческой олимпийской религии со сложными религиозными системами Востока породило синкретические религиозные системы, появилось множество новых божеств, новых религиозных идей, послуживших питательной средой для возникновения мировой христианской религии.

Для эллинистической культуры характерны такие черты: 1) резкое расширение мира, окружающего человека; 2) значительное расширение кругозора людей; 3) развитие творческого начала каждого человека, создавшего благоприятные условия для культурного творчества; 4) рост богатства, что обеспечивало лучшее финансирование культуры; 5) усложнение социальной системы, вызвавшее усложнение общественного сознания; 6) возросла роль государства в развитии культуры, которая рассматривалась как весьма важное государственное дело (например, создание Александрийской библиотеки). Причем необходимо отметить, что синтез культур Запада и Востока происходил при системообразующей роли греческой культуры, а греческий язык стал международным.

Сложилось своеобразное эллинистическое искусство и литература, характерной чертой которых стал рост психологизма и большой натурализм в сочетании с ростом формализма, стремлением к элитарности.

В период эллинизма значительно выросло значение науки. В математике и астрономии творили Эвклид, Архимед, Аполлоний, Ари-

старх Самосский (разработка гелиоцентрической системы мира), Эратосфен (измерил окружность земного экватора с небольшой погрешностью), Гиппарх (создал каталог из 800 звезд); в медицине прославился Гиппократ, в филологии – Каллимах (составитель историко-литературной энциклопедии в 120 книгах о наиболее известных авторах).

Эллинизм был двойственным по природе явлением, и вскоре стала проявляться его непрочность. Слияние греческих и восточных начал не было органичным, их сосуществование стало порождать напряженность, проявляющуюся в этнических и социальных конфликтах. Начали нарастать нестабильность и разброд. Эллинистические государства внутренне дряхлели, чем воспользовались Рим и Парфия. В 30 годы до н.э. Рим захватил Египет, что означало конец эллинистического мира.

Культура Древнего Рима

В развитии Древнего Рима можно выделить несколько этапов: 1-й период – царский: 754 – 510 годы до н.э.; 2-й период – республиканский: 510 – 30 годы до н.э.; 3-й период – имперский: 30 год до н.э. – 476 год н.э.

Древнейшим населением Аппенинского полуострова были лигуры. В I тысячелетии до н.э. основную массу населения составляли племена, говорящие на индоевропейских языках, оттеснившие прежнее население, – этруски, пришедшие из Малой Азии, греки и другие. К I веку до н.э. в результате завоевания Италии Римом сложилась единая италийская народность.

Особое влияние на культуру Рима оказали этруски, создавшие первые государства на Аппенинах. Их культура имеет много аналогий с культурами Средиземноморья, Малой Азии и Греции.

Рим был основан, как считается, в 754 (3) году до н.э. и первоначально был монархией с сильными пережитками родоплеменных отношений. В царский период сложилось государство в форме полиса, социально-экономической основой которого была античная форма собственности. Римская культура раннего периода развивалась под сильным влиянием этрусков и греков. В VII веке до н.э. на основе греческого алфавита сложилась письменность. Римская культура раннего периода не имела ярких достижений: римляне неясно представляли себе своих богов, в религии отмечаются признаки рационализма и формализма без экзальтации, не было создано яркой мифоло-

гии как у греков, у которых она стала почвой и арсеналом художественного творчества. Не было в Риме и эпических поэм, подобных гомеровским. Зародилась драматургия, произошедшая от сельских праздников – сатурналий, участники которых выступали с песнями и танцами. Жрецы вели летописи – анналы. Важным проявлением культуры явилось правотворчество, формировавшееся на основе обычного права, царских законов и законов, принимавшихся народными представителями. Первым письменным памятником римского права были «Законы XII таблиц» (V век до н.э.), фиксирующие нормы обычного права и одновременно защищавшие частную собственность, классовое и сословное неравенство.

Быт римлян царского и раннереспубликанского времени отличался неприхотливостью. Дома и святилища были невзрачными. От обычая изготавливать посмертные маски стала развиваться портретная скульптура, отличавшаяся большим сходством с оригиналом.

В целом, ранняя римская культура, восприняв плодотворное влияние других народов, сохранила свое своеобразие и развила местные италийско-латинские основы.

К III веку до н.э. Рим стал гегемоном на Аппенинском полуострове. Причины римских успехов: удачное географическое положение в центре Аппенин; быстрое социально-экономическое развитие на базе передового античного рабства; военно-техническое превосходство, возникшее на основе передовой экономики и культуры; отсутствие единства у противников Рима. Однако завоевание Италии Римом не означало создания единого централизованного государства. Рим оставался полисом. Вместе с тем, образование римско-италийского союза экономически и культурно сблизило разные районы Италии.

В начальный период республики Рим был полисом с господством полистной идеологии: с обостренным чувством гражданства и гражданской общности, ценностью свободы, достоинством и коллективизмом граждан. Постепенно, по мере римских завоеваний, римская община: город-государство сменилось громадной державой. Разложение античного полиса привело к кризису и идеологию его граждан. Наблюдается отход от коллективизма и рост индивидуализма, противопоставление отдельной личности коллективу, люди теряют спокойствие и внутреннюю уравновешенность. Старинные нравы и обычаи подвергаются осмеянию и критике, в римскую среду начинают проникать иные нравы, иноземная идеология и религия.

Римская религия, развивавшаяся под сильным греческим влиянием, включала в себя и иноземные божества. Считалось, что прием новых богов усиливает мощь римлян. Религия несла печать формализма и практичности. Большое внимание обращалось на внешнюю сторону религии, выполнение обрядов, а не духовное слияние с божеством. Поэтому чувства верующих мало затрагивались и возникала неудовлетворенность. Отсюда рост влияния восточных культов, часто отличавшихся мистическим и оргиастическим характером.

Большую роль в жизни римлян играли праздники, сопровождавшиеся шествиями, спортивными состязаниями, театральными представлениями, гладиаторскими боями. Причем значение публичных представлений все время росло: они были важным средством отвлечения широких масс от общественной активности.

На становление и развитие римской литературы большое влияние оказала греческая литература, первоначально языком литературы был греческий. Из наиболее значительных авторов периода республики можно отметить комедиографа Тита Макция Плавта (254 – 184 годы до н.э.); Гая Луцилия (180 – 102 годы до н.э.), обличавшего в сатире пороки общества; Тита Лукреция Кара (95 – 51 годы до н.э.), написавшего философскую поэму «О природе вещей»; Гая Валерия Катулла (87 – 54 годы до н.э.), мастера лирической поэзии, писавшего о любви.

В прозе прославились Марк Теренций Варрон (116 – 27 годы до н.э.), создавший, по сути, энциклопедию «Древности дел божеских и человеческих» об истории, географии и религии, ему единственному из римских писателей еще при жизни был поставлен памятник; Марк Туллий Цицерон (106 – 43 годы до н.э.) – оратор, философ, юрист, писатель. Крупным римским писателем был Гай Юлий Цезарь, автор «Записок о галльской войне» и «Записок о гражданской войне».

Возрастание могущества Рима привело к подъему архитектуры, которая выражала идею силы, мощи и величия, отсюда монументальность и масштабность сооружений, пышная отделка зданий, декоративность, больший, чем у греков, интерес к утилитарным сторонам архитектуры: было построено множество мостов, акведуков, театров, амфитеатров, терм, административных зданий. Римские архитекторы разработали новые конструктивные принципы, в частности, широко применяли арки, своды и купола, наряду с колоннами использовали столбы и пилястры, причем римляне придерживались строй симмет-

рии. Римские зодчие стали впервые широко использовать бетон. В I веке до н.э. Рим превратился в громадный город с миллионным населением, многоэтажными домами и многочисленными зданиями общественного назначения.

Быстро развивалась наука, причем с практическим креном: можно выделить агрономов Катона и Варрона, архитектора-теоретика Витрувия, юриста Сцеволу, филолога Фигула.

I – II века н.э. – «золотой век» римской империи. Народы Средиземноморья впервые в истории оказались в пределах одной огромной державы. Границы между отдельными государствами, обращенными в римские провинции, были уничтожены, монетные системы унифицированы, войны и морской разбой прекращены. Создались условия, благоприятствовавшие установлению экономических и культурных связей между различными областями, прогрессу сельского хозяйства, ремесел, строительства, внутренней и внешней торговли.

Римляне воспринимали, усваивали и перерабатывали культурное наследие древневосточного и эллинистического мира. Они одновременно способствовали приобщению к греко-римской культуре разных слоев населения западных провинций империи, распространяя в их среде латинский и греческий языки, знакомя их с хозяйственными и техническими достижениями, мифологией, произведениями искусства, литературы, архитектуры, с научными знаниями и философскими теориями, с системой римского права.

Из творцов культуры «золотого века» Рима можно отметить: географа Страбона; историков Тацита, Тита Ливия, Плиния, Плутарха; философов Сенеку и Марка Аврелия; поэтов Вергилия, чья поэма «Энеида» является венцом римской поэзии, Овидия, писавшего о любви; Петрония и Ювенала – сатириков; прозаиков Апулея и Лонга. Особого развития достигло римское право. Римские правовые нормы оказались столь гибкими, что их можно применять в любой общественной системе, основанной на частной собственности.

С III века н.э. Рим вступил в полосу кризиса, имеющего в основе кризис рабовладельческой системы. Усиливалась политическая нестабильность. Углубился кризис традиционной культуры, усилилось потребительство, нарастало моральное разложение, отмечалось стремление к наслаждениям, гедонизм.

Отражением кризиса традиционной римской культуры было появление и широкое распространение христианства, ставшего государственной религией.

В 395 году империя была разделена на Западную и Восточную. В 476 году Западная Римская империя пала под натиском варваров, а на востоке образовалась Византия, трансформировавшаяся в феодальное государство, самое культурное в период Средневековья в Европе.

Значение античной цивилизации.

Античная традиция ни на Западе Европы, ни на Востоке Европы никогда не прерывалась, хотя были периоды раннего Средневековья, когда многое было забыто. Определенные ценности античной культуры впитало христианство. Латынь стала языком церкви и науки в Средневековье. Многие достижения античности сохранялись и развивались арабо-исламской цивилизацией (философия, математика, астрономия, медицина). Система римского права была приспособлена к средневековой Европе. В период Возрождения античные образцы стали предметом изучения. Античные искусство, литература, архитектура, театр связаны с современностью тысячами нитей.

Особое влияние в политике имели идеи античной демократии. Жила и идея Рима, как политического и духовного центра, объединяющего народы.

***

Культура Древнего мира пережила мировоззренческую революцию или по терминологии Карла Ясперса «осевое время». Следствием конфуцианства и даосизма в Китае, буддизма в Индии, зороастризма в Иране, этического монотеизма пророков в Палестине, греческой философии – впервые утверждаются два важнейших принципа: всечеловеческое единство и нравственное самостояние личности.

Сформировались мировые религии (буддизм, христианство, ислам), с установкой на отрицание патриархальных ценностей и обращение к личности, которая выходит за пределы родовых норм и осуществляет свободный выбор. Возникает совершенно новый феномен «обращения» в религиозную или философскую веру: выбор доктрины и вытекающих из нее норм поведения.

Пока нравственность не отделилась от сакрально-родовых табу и личное моральное сознание без остатка отождествляло себя с обще-

ственным мнением родового, этнического коллектива, самостоятельный акт, в котором человек выбирает для себя образ мыслей и образ жизни, был невозможен: человек мог нарушать общепринятые нормы, но не мог искать для себя других норм. Разрушение автоматизма традиции рода сделало жизненную позицию индивида проблемой и расчистило место для психологии «обращения». Авторитет традиции, господствовавший до этого, вступил в борьбу с авторитетом доктрины.

В период древних цивилизаций была открыта власть идеи, как нечто противостоящее абсолютизации ритуализма. Исходя из идеи, можно было заново строить поведение человека среди людей. Величайшее открытие древних цивилизаций – принцип критики. Апелляция к идее, к «истине» давала возможность критиковать данности человеческой жизни вместе с мифом и ритуалом – главными языками архаического мировоззрения. Древность поставила задачу: искать истину, делающую человека свободным. Человек вышел из «утробного», доличностного состояния, и он не может возвратиться в это состояние, не перестав быть человеком.

Для древности характерно и осознание значимости обмена материальными и духовными ценностями, соединявшими культуры Востока и Запада.

Достижения древних цивилизаций – это часть современной культуры.

6.4. КУЛЬТУРА ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

6.4.1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

История средних веков Европы охватывает период с V до середины XVII века внутри периода можно выделить такие этапы: а) раннее средневековье: V – XI века; б) развитое средневековье: XI – XV века; в) позднее средневековье: XVI – середина XVII века. Термин «средние века» (от лат. *medium aevum* – отсюда название науки, изучающей средневековье, медиевистика) возник в Италии периода Возрождения в среде гуманистов, считавших, что это время было перио-

дом культурного упадка, в противовес высокому взлету культуры в античном мире и в новое время.

Средние века – это время феодализма, когда человечество значительно продвинулось вперед в развитии материальной и духовной культуры, расширился ареал цивилизации.

Для феодального общества характерно: 1) господство крупной земельной собственности; 2) сочетание крупной земельной собственности с мелким индивидуальным хозяйством непосредственных производителей – крестьян, которые были лишь держателями земли, а не собственниками; 3) внеэкономическое принуждение в разных формах: от крепостничества до сословного неполноправия.

Феодальная собственность (от лат. – *feodum*) – наследственная земельная собственность, связанная с обязательным несением военной службы. В средневековом обществе возникает иерархия с большой ролью личных вассально-ленных связей.

Государство прошло разные этапы: для раннефеодального периода характерны крупные, но рыхлые империи; для развитого средневековья – мелкие образования, сословные монархии; для позднего средневековья – абсолютные монархии.

Феодальное право защищало монополию земельной собственности феодалов, их права на личность крестьян, на судебную и политическую власть над ними.

Огромную роль в обществе играла религиозная идеология и церковь.

Таким образом, особенности феодального производства порождали специфические особенности социальной структуры, политической, правовой и идеологической систем.

Основными чертами средневековой культуры являются: 1) господство религии, богоцентрического мировоззрения; 2) отказ от античной культурной традиции; 3) отрицание гедонизма; 4) аскетизм; 5) усиленное внимание к внутреннему миру человека, его духовности; 6) консерватизм, приверженность к старине, склонность к стереотипам в материальной и духовной жизни; 7) элементы двоеверия (христианство и язычество) в народном сознании; 8) фетишизация произведений искусства; 9) внутренняя противоречивость культуры: конфликт между язычеством и христианством, противоположность ученой и народной культуры, отношения светской и духовной, церковной властей, двойственность ценностных ориентаций (духовность

и телесность, добро и зло, боязнь греха и грех); 10) иерархичность культуры, в которой можно выделить культуру духовенства, рыцарскую культуру, городскую культуру, народную, в основном, сельскую культуру; 11) корпоративность: растворение личностного начала человека в социальной группе, например, сословии.

Средневековая европейская культура сложилась на развалинах Римской Империи. В раннем средневековье углубился упадок культуры, имевший место еще в позднем Риме. Варвары разрушили города, являвшиеся сосредоточением культурной жизни, дороги, ирригационные сооружения, памятники античного искусства, библиотеки, произошла аграризация общества с господством натурального хозяйства, товарно-денежные отношения были неразвиты.

Церковь установила на многие века монополию на образование и интеллектуальную деятельность. Все области знания оказались подчинены церковно-феодальной идеологии. Обладая во времена политической децентрализации прочной организацией и сложившейся доктриной, церковь располагала и мощными средствами пропаганды.

Сутью церковного мировоззрения было признание земной жизни временной, «греховной»; материальная жизнь, природа человека противопоставлялись «вечному» существованию. Как идеал поведения, обеспечивающего загробное блаженство, церковь проповедовала смирение, аскетизм, строгое соблюдение церковных обрядов, подчинение господам, веру в чудо. Презирались разум, науки, философия, которым противопоставлялась вера, хотя из античного наследия были позаимствованы отдельные элементы философского и светского знания. Система образования: так называемые «семь свободных искусств античности», – делилась на низшую – «тривиум» (грамматика, риторика, диалектика) и высшую – «квадривиум» (геометрия, арифметика, астрономия, музыка части). Использовались работы античных авторов: Аристотеля, Цицерона, Пифагора, Эвклида, но в ограниченных пределах. Выше всех наук ставился авторитет Священного писания. В целом, для системы знаний Средневековья были свойственны такие черты: 1) универсализм; 2) энциклопедизм; 3) аллегоризм; 4) экзегеза (греч. толкование) – умение толковать и давать религиозное объяснение Библии.

Вселенная (космос) рассматривалась как творение бога, обреченное на гибель. Господствовала геоцентрическая система с различными сферами, адом и местопребыванием бога. Каждый материаль-

ный объект рассматривался как символ сокровенного и идеального мира, а задача науки – раскрыть эти символы. Отсюда проистекал отказ от изучения подлинных связей вещей при помощи опыта. Символизм наложил отпечаток на всю средневековую культуру. Считалось, что слова объясняют природу вещей. Непосредственное реалистическое восприятие мира в искусстве и литературе часто облекалось в форму символов и аллегорий.

Феодално-церковной культуре противостояла народная культура. Она уходила корнями в дофеодалную древность и связана с варварским культурным наследием, языческими мифами, поверьями, легендами, праздниками. Эти традиции, сохранившиеся в крестьянской среде на протяжении всего средневековья, были пронизаны религиозными представлениями языческого толка, чуждыми мрачному аскетизму христианства, его недоверию к живой природе: в ней виделась не только грозная сила, но и источник жизненных благ и земных радостей. Народному мировосприятию был присущ наивный реализм. Формы народного творчества разнообразны: сказки, предания, песни. Народные сказания легли в основу эпоса (ирландский эпос о герое Кухулине, исландский эпос – «старшая Эдда», англосаксонский эпос – поэма «Беовульф»). Выразителями и носителями музыкального и поэтического творчества народа были мимы и гистрионы, а с XI века жонглеры – во Франции, хуглары – в Испании, шпильманы – в Германии, бродившие по всей Европе.

Искусство раннего средневековья утратило многие достижения античности: почти полностью исчезли скульптура и вообще изображение человека; забылись навыки обработки камня, в архитектуре преобладало деревянное зодчество. Для искусства этого периода характерно: варваризация вкуса и мироощущения; культ физической силы; выставяемое напоказ богатство; вместе с тем, ему присуще живое, непосредственное чувство материала, особенно проявившееся в ювелирном и книжном деле, где господствовали сложный орнамент и «звериный» стиль. При примитивизме варварское искусство было динамичным, его главным изобразительным средством являлся цвет. Яркие предметы создавали ощущение материальности, соответствующее варварскому чувственному видению и восприятию мира, далекому от христианского церковного аскетизма.

В раннем средневековье VII – IX веках наблюдался некоторый подъем феодално-церковной культуры при дворе Карла Великого

(768 – 814) – так называемое «Каролингское возрождение», вызванное потребностями в грамотных людях для управления империей. Открывались школы при монастырях и для мирян, приглашались образованные люди из других стран, собирались античные рукописи, началось каменное строительство, но этот подъем культуры был непрочным и непродолжительным.

Развитое Средневековье отмечено значительным ростом городов и возникновением университетов.

Возникновение городов, как центров ремесла и торговли, означало новый этап в развитии средневековой культуры. Предпосылками роста городов были интенсивное развитие товарного производства и денежного обращения на базе частной собственности. Возникла потребность в грамотных людях; производство породило интерес к опытному знанию и его накоплению; для горожан характерно активное восприятие жизни, трезвый расчет, деловитость, что способствовало выработке рационалистического типа мышления; росли умственные запросы и интересы и, соответственно, тяга к светскому образованию. Монополия церкви на образование оказалась нарушена, хотя церковь и господствовала в идеологии. Городские школы успешно конкурировали с монастырскими.

Города росли в связи с притоком в них крестьян, бежавших от господ или отпущенных на оброк. По численности населения средневековые города были невелики; в XIV – XV века те из них, где проживало 20 тыс. человек, считались крупными. Население городов активно боролось за свою независимость от феодалов: города либо откупались, либо добывали независимость в вооруженной борьбе. Многие города стали коммунарами, то есть они обладали правом вести самостоятельную внешнюю политику, иметь свое самоуправление, чеканить монету, все горожане были свободными от крепостной зависимости. По сути, они являлись городами-государствами, напоминавшими античный полис. Городское население, или «третье сословие», становилось духовным лидером и преимущественным носителем культуры.

С развитием городской культуры появляется светское образование, возникают **университеты** (от лат. *universitas* – объединение, общность). В 1088 году на основе Болонской юридической школы открылся Болонский университет, в 1167 году в Англии начал работу Оксфордский университет, в 1209 году – Кембриджский университет,

во Франции в 1160 году открывается Парижский университет. Всего к концу XV века в Европе насчитывалось 65 университетов (кроме Италии, Франции, Англии университеты появились в Испании, Германии, Чехии, Польше). Преподавание в университетах велось на латинском языке, ставшим европейским языком культуры. Общий язык и религия создавали определенное культурное единство в Европе, несмотря на феодальную раздробленность и политические конфликты. Основными факультетами (от лат. *facultas* – возможность) были младший, на котором изучали «семь свободных искусств античности», и старшие, где изучали богословие, право, медицину.

В своей рафинированной форме духовная культура получила выражение в философии. В ходе философских споров сложились основные направления средневековой схоластики (от лат. *schola* – школа). Возникло два основных направления: «номинализм» (от лат. *nomina* – имя), считавший, что объективно существуют лишь единичные вещи, доступные человеческим ощущениям, а общие понятия – «универсалии» реально не существуют, номинализм явился зародышем материализма; «реализм», считавший, что реально существуют только общие понятия – «универсалии», единичные вещи рассматривались лишь как порождение и несовершенное отражение этих понятий. Основным вопросом схоластики был вопрос об отношении знания к вере. Проблема соотношения веры и разума получила воплощение и в литературе, и в изобразительном искусстве, и в музыке. Религиозное мировоззрение, как стержень духовной культуры, и христианский Бог, как основа нравственного мира средневекового человека, определили подчиненную роль философии по отношению к религии.

Фома Аквинский (1225/26 – 1274) – самый крупный философ-схоласт утверждал, что философия и наука являются служанками теологии, поскольку вера превосходит разум в человеческом бытии. Он аргументировал это тем, что, во-первых, человеческий разум непрерывно ошибается, тогда, как вера опирается на абсолютную правдивость бога, и, во-вторых, вера дается каждому человеку, а обладание научным и философским знанием, требующее напряженной умственной деятельности, доступно далеко не каждому.

Выдающимся схоластом был **Пьер Абеляр** (1079 – 1142) – французский философ, теолог и поэт, яркий выразитель свободомыслия, выступавший против крайних форм, как номинализма, так и ре-

лизма. Его свободомыслие основывалось на приоритете разума по отношению к вере: «пониманию, чтобы верить». Он был признан еретиком с запретом преподавать и писать.

Наряду со схоластикой в средние века существовали иные направления философии и богословия, в частности, мистика. Мистики отвергали необходимость изучать Аристотеля и пользоваться логическими доказательствами веры. Они считали, что религиозные доктрины познаются не с помощью разума и науки, а путем интуиции, озарения или «созерцания», молитв и бдений. Отрицая роль разума в познании мира и бога, мистики были более реакционны, чем схоласты. Но среди них были сильны демократические настроения: мистические секты критически относились к феодальному строю и проповедовали необходимость установления «царства божия на земле» без частной собственности, неравенства, эксплуатации. Среди мистиков можно выделить Бернарда Клервосского, Иогана Таулера, Фому Кемпийского.

В средневековой Европе хотя и медленно, но шло развитие науки и техники. Так, профессор Оксфорда Роджер Бэкон (1214 – 1294), исходящий из того, что опыт является основой знания, создал «Большой труд» – энциклопедию того времени. В средневековой науке развивалась алхимия, которая выражала связь ремесла, религии, мистики, магии, оккультизма. Алхимия предваряла собой возникновение опытного естествознания.

Значительное влияние на европейскую философию и науку оказала арабо-исламская цивилизация, в частности, труды Аль-Бируни (980 – 1048), Ибн-Сины (980 – 1037).

В средние века сделаны изобретения, повлиявшие на всю дальнейшую жизнь общества: изобретение пороха, бумаги, книгопечатания, очков, компаса. Особое значение имело книгопечатание, начатое в Европе Иоганном Гуттенбергом (1400 – 1468), способствовавшее развитию национальных литератур, унификации правописания и, соответственно, образованию, науке, культуре.

В XII – XIII века расцветает латино-язычная литература, в частности, поэзия вагантов (от лат. *vagary* – бродить). Развивается национальная литература, в частности, записывается эпос: французский – «Песнь о Роланде», испанский – «Песнь о Сиде», германский – «Песнь о Нибелунгах». Формируется рыцарская литература: светская лирическая поэзия трубадуров, прославляющая «куртуазную любовь»

(от старофранцузского – придворный), рыцарские романы. Возникает интерес к личности человека, его чувствам. Развивается городская литература на национальных языках: например, на французском языке создан «Роман о Лисе», «Роман о розе»; предшественником Возрождения во Франции был Франсуа Вийон (1431 – 1461). Отцом английской литературы считается Джеффри Чосер (1340 – 1400), создавший сборник стихов на английском народном языке «Кентерберийские рассказы».

В средневековой Европе место искусства было противоречиво. Искусство рассматривалось как Библия для неграмотных. Главная задача искусства – укрепить религиозные чувства, раскрыть образы Священного писания, произведения, как правило, анонимны. От художника требуется не реализм, а раскрытие идей божественной святости. Переход из пространства внешнего мира во внутреннее пространство человеческого духа – вот главная цель искусства. Она выражена знаменитой фразой Августина: «не блуждай вне, но войди вовнутрь себя». Христианская идеология отвергала идеалы, воодушевлявшие античных художников: радость бытия, чувственность, телесность, правдивость, воспевание человека, осознающего себя как прекрасный элемент космоса, – она разрушала античную гармонию тела и духа, человека и земного мира.

Важнейшим видом искусства становится зодчество, воплотившееся в двух стилях: романском и готическом. Романская архитектура отличается массивностью, приземистостью, ее задача – смирение человека, подавление его на фоне монументального величия мироздания, бога. С XII века возникает готический стиль, чертами которого является устремленность ввысь, стрельчатые арки, витражи. В. Гюго назвал готику «симфонией в камне». В отличие от суровых, монолитных, внушительных романских храмов, готические соборы украшены резьбой и декором, множеством скульптур, они полны света, устремлены в небо, их башни возвышались до 150 м. Античный храм считался местом жизни бога, религиозные церемонии проходили снаружи, а средневековый храм воспринимался как место общения религиозной общины и особое внимание уделялось внутреннему убранству.

В живописи главным жанром была иконопись. Живопись выступала как немая проповедь, «умозрение в красках». Иконы рассматривались как эмоциональная связь с богом, доступная неграмот-

ным, они являются глубоко символичными. Изображения часто нарочито деформированы, условны, существует эффект, так называемой, обратной перспективы для большего воздействия на зрителя. Кроме икон, изобразительное искусство средневековья представлено также росписями, мозаиками, миниатюрами, витражами.

Основу музыкальной культуры составляло литургическое пение, воспевающее Бога в напевах, а потом и гимнах, соединяющих стихотворный текст с песенной мелодией. Канонизированная музыка – григорианский хорал – включала в себя также песнопения, предназначенные для всех служб церковного календаря. Другой пласт музыки связан с идеологией рыцарства (куртуазная лирика трубадуров) и творчеством профессиональных музыкантов-менестрелей.

В развитии Средневековья значительных успехов достигло прикладное искусство: изготовление ковров, бронзовое литье, эмаль, книжная миниатюра.

В целом, для средневекового искусства характерны: искреннее почитание Божественного, типизация, абсолютная противоположность добра и зла, глубокий символизм, подчинение искусства внеэстетическим, религиозным идеалам, иерархичность, традиционализм, неразвитость личностного начала, – вместе с тем, средневековая культура выражает не застывшее навсегда состояние человека и его мира, а живое движение. Динамику культурного развития во многом определяет взаимодействие и соперничество официальной и народной культур. В целом же средневековая культура обладала целостностью; существовала авторитарная система ценностей; господствовал догматизм; ей была свойственна тяга к Всеединству («град Божий на земле») через имеющуюся раздробленность бытия; христианская универсальность человека противостояла национально-сословной ограниченности; наряду с отречением от мира имелось стремление к насильственному всемирному преобразованию мира. Человек начал обращаться к самому себе, а не только к богу, но в полной мере этот величайший прогрессивный переворот в истории человечества произошел в эпоху Возрождения, подготовленное Средневековьем.

Особое место в средневековой Европе занимала Византия. На заре средневековья она оставалась единственной хранительницей эллинистических культурных традиций. Но наследие поздней античности Византия существенно преобразовала, создав художественный стиль, уже целиком, принадлежащий духу и букве Средневековья.

Причем, из всего средневекового европейского искусства именно византийское являлось в наибольшей степени ортодоксально-христианским. В византийской художественной культуре слиты два начала: пышная зрелищность и утонченный спиритуализм. Значительное влияние на культуру Византии оказывал Восток. В свою очередь Византия существенно повлияла на культуру Южной и Восточной Европы, особенно России.

6.4.2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КУЛЬТУРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Возрождение или по-французски **Ренессанс** – самостоятельный и очень важный этап в духовном развитии Европы. Несмотря на крайнюю противоречивость эпохи, реформацию и контрреформацию, на специфическое развитие в различных регионах Европы, в целом, был подготовлен переход к культуре Нового времени. Культура Возрождения противостоит феодальной средневековой европейской культуре, она создала духовные ценности, ставшие важнейшей частью общечеловеческой культуры.

Культура Возрождения складывается в Италии в XIV – XV века, а в XVI веке Ренессанс становится общеевропейским явлением. Истоками этой культуры были: а) бурный экономический подъем на основе товарно-денежных отношений; б) быстрый рост городского населения, которое явилось главным создателем и носителем новых идей, демократические слои раньше других ощутили несовместимость консервативного религиозного мировоззрения с динамизмом городской жизни периода первоначального накопления; в) новые технологии, рост внешнеэкономических связей и общения с другими народами, требовавшими постоянного увеличения знаний об окружающем мире. В итоге значительно расширился кругозор и обогатился духовный мир человека, результатом чего стало новое мироощущение. Тогда оказались возможны быстрое обогащение и радикальное изменение места человека в обществе, но вместе с тем, возросла неустойчивость и неуверенность в завтрашнем дне, отсюда формирование таких качеств как предприимчивость и стремление к наслаждению жизнью.

Основными чертами культуры Возрождения являются: 1) гуманистическое мировоззрение, идеалом являлась всесторонне развитая

человеческая личность, человек, а не бог, стал в центре идеологии гуманистов. Человек рассматривался как творец, почти равный богу, а сфера его творчества – земля, мир культуры. Критиковалось феодальное мировоззрение с его аскетизмом, суевериями, отстраненностью от мира и другими чертами. Для личности Возрождения присущи такие качества: жизнерадостный оптимизм; представление о безграничных возможностях человека, его воли и разума; «героический энтузиазм»; гармоничность и цельность гуманистического мироощущения; возвышенные чувства; стремление к подвигам; превознесение женщины, культ любви, страсти; 2) светская направленность; 3) обращенность к античному духовному наследию; 4) гедонизм: полнокровная, насыщенная духовными и плотскими наслаждениями жизнь рассматривалась в демократической среде, как единственно достойная человека; 5) индивидуализм, который противоположен феодальному корпоративному мировоззрению, согласно которому человек утверждал свое существование тем, что он был членом какой-либо корпорации: общины в деревне, цеха и гильдии в городе или принадлежал к феодальной иерархии. Хотя в дальнейшем выявились отрицательные стороны индивидуализма: успех любой ценой, погоня за наслаждениями в ущерб другим, эгоцентризм; 6) городской характер; 7) начало перехода к рационализму, как доминирующей мировоззренческой установке.

Формой критики господствовавших взглядов была карнавально-гротескная форма, помогавшая освободиться от господствующей точки зрения на мир, от всякой условности, от ходячих истин, от всего обычного, привычного, общепринятого, позволяющая взглянуть по-новому на мир, почувствовать относительность всего существующего и возможность совершенно иного миропорядка.

Различные социальные слои – носители нового уклада противостояли феодализму, как единое целое, с позиций всего «третьего сословия», специфические же буржуазные ценности, хотя и присутствовали, но не противопоставлялись общедемократической культуре. Социально-психологические доминанты (оптимизм, индивидуализм и так далее) были более или менее однородны у всех демократических слоев – отсюда возникло уникальное явление в мировой культуре: просто человек, личность без жестких социальных ролей, открытый для восприятия и выработки таких элементов системы ценностей и идеалов, которые не имели узкого классового характера

и выражали антропологическую сущность вида *Homo sapiens sapiens*. Идеи гуманизма, содержащиеся в них научные и нравственные истины, имеют объективную ценность.

Культура Возрождения – это демократическая культура периода начавшегося кризиса феодализма, в ней представлена общая основа, на которой выросла культура Нового времени с ее субкультурами: буржуазной, демократической, социалистической, а также социально не детерминированная общечеловеческая субкультура.

Как отмечалось, культура Возрождения характеризовалась быстрым развитием национальных культур. В Италии особую роль в культуре сыграли Данте Алигьери (1265 – 1321), создавший на итальянском языке «Божественную комедию»; Франческо Петрарка (1304 – 1374), ставший непосредственным родоначальником гуманистического движения, прославившийся стихами о любви к Лауре, причем любовь предстает в космическом масштабе; Джованни Боккаччо (1313 – 1375), автор «Декамерона»; Джованни Пика делла Мирандола (1463 – 1494), создавший один из самых знаменитых трактатов, выразивших гуманистическое мировоззрение, – «Речь о достоинстве человека», в котором обосновывается особое положение человека в мире.

Среди выдающихся писателей Возрождения можно выделить Эразма Роттердамского (1469 – 1536), Франсуа Рабле (1494 – 1553), Мишеля Монтеня (1533 – 1592), Мигеля Сервантеса (1547 – 1616), Вильяма Шекспира (1564 – 1616).

Искусство занимало привилегированное положение в культуре Возрождения, а в пределах самого искусства наиболее процветали живопись, скульптура, архитектура. Наука, философия были еще не достаточно развиты и трудно доступны массам, в этом смысле искусство, уступающее в логической стройности и точности науке, оказалось главным выразителем новых идей. Искусство формировало целостный образ мира, закрепляло новые ценности, помогало глубже понять действительность, давало новые идейно-эстетические оценки, причем искусство было непосредственно сопряжено с духовным миром масс. Для искусства Возрождения характерна целостность, нерасчлененность в нем познания, оценки и преобразования мира, что давало ему возможность наиболее полного и непосредственного воплощения на уровне «высокой культуры» сдвигов в народном сознании.

Искусство каждой эпохи по-своему формирует человека. Так, искусство античности – гимн человеку, представителю победоносного, разумного и прекрасного рода; в искусстве Средневековья предстает человек неудовлетворенный, жаждущий недостижимой справедливости, «правды». В искусстве Возрождения возникает человек волевой, интеллектуальный, творец своей судьбы и самого себя.

Искусство Возрождения стремилось к тому, чтобы найти художественные формы, способные выразить все богатство человеческой природы и величие человеческого духа. В искусстве и всей идеологии появляется новый центр: могучая и прекрасная личность, которая становится фокусом жизни, воплощением ее лучших творческих начал, божеством земной жизни.

Возрождение оказалось очень плодотворным для изобразительного искусства. Скульптор Донателло (1386 – 1466), художники Леонардо да Винчи (1452 – 1519), Рафаэль Санти (1483 – 1520), Микеланджело (1475 – 1564), Тициан (умер в 1576 г.), Веронезе (1528 – 1588), Брейгель (1525/30 – 1569), Дюрер (1471 – 1528) и многие другие осваивали изображение объема, пространства, света, человеческого тела, в том числе, обнаженного. Человеческая телесность в искусстве Возрождения стала наиболее емким образом для выражения идеи культуры. Художник создал мир на основе совершенных образцов.

В эпоху Возрождения в философии утверждается натурфилософия: философия природы, свободная от подчинения теологии (Парацельс, Кардано, Телезио, Кампанелла). В соответствии с ней законы, управляющие миром, использовались как внутренние закономерности природы, бог становился имманентен природе, мир рассматривался как живой и изменяющийся организм, а человек – как часть природы. Но недостаток реальных знаний побуждал мыслителей Возрождения обращаться к алхимии, магии, астрологии. Постепенно складывались предпосылки для грядущей революции в естествознании: разрабатывались новые методы изучения мира, основанные на опыте, изобретаются многие научные инструменты (микроскоп, телескоп, ртутный барометр), произошло расширение кругозора за счет лучшего знания античности и востока, великих географических открытий. Рухнула геоцентрическая система мира благодаря Н. Копернику, Д. Бруно, Г. Галилею, развивались математика, физика и другие науки. Но в то же время эти успехи нельзя преувеличивать: одновре-

менно активизировалась инквизиция, шла «охота на ведьм» (в 1487 году появляется книга «Молот ведьм»), процветают схоластика, мистика, оккультизм, астрология.

В эпоху Возрождения созданы яркие политические теории (Н. Макиавелли), процветали социальные утопии (Т. Мор, Т. Кампанелла), заключавшие в себе функцию критики существующего строя и попытки предвосхищения будущего.

Отражением глубоких изменений в культуре явилась **Реформация**, начавшаяся в Германии в XVI веке. Ее суть состояла в устранении обрядности и ритуализма, внешней роскоши и богатства, присущих церкви и священнослужителям, и стремление утвердить «истинную духовность» через непосредственное общение человека и Бога. Спасение даруется человеку непосредственно Богом, все дело в личной вере, а не в посредничестве церкви, а истина заключена в Священном писании, которое является единственным источником веры – утверждал идеолог Реформации Мартини Лютер (1483 – 1546). Реформация стала широким европейским движением, но она же вызвала контрреформацию, стремление укрепить господствовавшую католическую церковь.

В конечном счете, культура Возрождения не приобрела положения господствующей культуры, первенство принадлежало все же феодальной культуре, достаточно быстро перешедшей в реакционное контрнаступление. Однако окончательно подавить ростки нового оказалось невозможно, и вскоре начался новый период в истории культуры: Новое время.

В целом, Возрождение создало социально-экономические, социально-психологические и научно-теоретические предпосылки становления культуры, как относительно самостоятельного феномена, и развития понятийного аппарата теории культуры и самой категории «культура» в системе научного знания. Происходит постепенное формирование светской науки, светской учености, сфера науки приобретает высокий социальный престиж. На ренессансной почве рождался независимый авторитет светской культуры. Хотя культура понималась только в связи с духовной деятельностью, носившей элитарный характер, именно тогда возникло представление об интеллектуальной элите общества, начало утверждаться представление о культуре, как области подлинного существования человека, осознание ее

как качественно иной природы человеческого развития, отличной от естественной.

Как писал Ф. Энгельс, эта эпоха представляла собой «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – С. 346*). Возрождение явилось одной из ярчайших страниц истории мировой культуры.

6.5. КУЛЬТУРА ПРОСВЕЩЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

6.5.1. КУЛЬТУРА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Культура капиталистического общества или культура Нового времени (Новоевропейская) охватывает период XVII – XX веков. В классической форме она сложилась в середине XIX века, когда в передовых странах буржуазия завоевала господствующее положение в экономике, политике и духовной жизни.

Новоевропейская культура прошла определенные этапы в своем развитии. Наиболее значительные из них: 1) раннебуржуазная культура Возрождения, возникшая в условиях разложения феодального общества, когда начали складываться существенные элементы культуры Нового времени; 2) культура Просвещения (XVII – XVIII века), когда укреплявшиеся буржуазные экономические отношения вызвали формирование соответствующих им социальных и идеологических отношений, но вплоть до перехода политической власти в руки буржуазии, эти изменения затрагивали почти исключительно сферу культуры: они проявились в обыденном сознании масс, в психологии и идеологии буржуазии, в сдвигах в образе мышления части господствующего класса, – так возникли новые течения в общественной мысли, философии, в науке, в различных сферах художественной культуры; 3) собственно развитая буржуазная культура Нового времени, сложившаяся к середине XIX века; 4) культура XX века, когда начали нарастать кризисные явления, возник кризис буржуазной культуры и заявили о себе элементы новой постиндустриальной культуры; попыткой преодолеть кризис капиталистической системы был социализм.

Эпоха Просвещения – время, когда в рамках одного общества сосуществовали две основные субкультуры: феодальная и демократическая, отражавшие две различные экономические системы. Растущая экономическая мощь характеризовала буржуазию, но политическая сила, в основном, принадлежала консервативным силам феодального общества. Абсолютистские монархии олицетворяли равновесие сил двух противоположных систем и культур.

Раннебуржуазная культура еще не обнажила резких противоречий между основной массой буржуазии и трудящимися. На раннем этапе Новой истории собственно буржуазная культура еще не отделилась от общедемократической культуры, которая противостояла, как единое целое, господствующей феодальной культуре.

Для феодальной культуры были характерны консервативные умонастроения, органически слитые с пессимистическими взглядами на мир и на человека, существовала ностальгия по идеализированному прошлому и отсутствовал приемлемый для верхов образ будущего. Консерваторы считали, что человек греховен, дурен, он является игрушкой каких-то высших, непознаваемых сил, не так могущественен, как твердили гуманисты, сама история идет «по кривой». Отсюда две установки: либо спасение через святость и упование только на бога, либо безудержная жажда наслаждений, пользование сегодняшним днем по принципу «после нас хоть потоп».

В XVII веке особое внимание уделяется стремлению научно познать природу, почти не затрагивались социальные проблемы. В XVIII веке пристальный интерес вызывала социально-культурная проблематика.

Для культуры Просвещения свойственны такие черты: 1) рационализм, вера в разум человека и энциклопедизм знаний; 2) деизм: признавалось существование бога, как творца мира, который в дальнейшем развивается по познаваемым природным законам (иногда это пантеизм, когда бог и природа, по сути, отождествляются), – многие выдающиеся ученые (Ньютон, Лейбниц, Декарт) были глубоко верующими людьми; 3) вера в прогресс общества, которое можно разумно организовать; 4) теория естественного состояния общества, которое было утеряно, и к которому необходимо вернуться, – отсюда идеи равенства, свободы, братства, естественных прав человека, а ключ к решению общественных проблем виделся в образовании, науке, культуре.

Просвещение было могучим культурным явлением, охватившим большинство европейских стран, революционным по своей сущности, антифеодальным по своей направленности, антиабсолютистским по политической программе. Просветители анализировали мир с позиций свободного, ничем не ограниченного разума. Низвергая религиозные догмы и отказываясь подчиняться каким-либо авторитетам, они раскрепощали умы и тем самым подготавливали революционное свержение феодально-абсолютистских режимов.

Однако у Просвещения был главный недостаток: иллюзия, что путем просвещения можно устранить человеческие пороки и недостатки общества, и «естественный человек» предстанет во всем блеске своих добродетелей.

В XVII веке быстро развивался капитализм, который находился на мануфактурной стадии. Мануфактура с водяным колесом стала таким же фактом европейской жизни, как фондовые и товарные биржи, банки, ярмарки и рынки. Резко выросла производительность труда, обусловленная кооперацией и специализацией работников, возросла роль механизмов, главным из которых был часовой механизм.

Важнейшую роль в культуре начала играть наука, как особый социальный институт, естественное и необходимое условие нормального функционирования и развития производства. Хотя в сознании ученых преобладали не утилитарные соображения, а бескорыстная жажда познания законов природы. Наука не затрагивала социальных проблем, но научные открытия вызывали широкий общественный резонанс, поскольку были прямо или косвенно связаны с коренными мировоззренческими проблемами. Ученый становился значимой фигурой в обществе, хотя его взаимоотношения с государством и церковью нередко оставались сложными. Возникли новые формы организации исследовательской работы – научные общества, Академия наук. Научное знание поднимало на качественно иной уровень систему общественного сознания в целом. Научные знания носят общечеловеческий характер и не могут быть отнесены к достоянию какого-либо класса, нации, расы. Однако сам поиск истины проходил в борьбе с консервативной идеологией.

Научная революция XVII века отличилась силой и стремительностью. Она началась в математике и механике, а затем охватила и другие области знания. Наука опиралась на аксиоматически-дедуктивный и опытный (экспериментальный) методы познания. Бла-

годаря новым теориям и методам в XVII веке сделано гигантское число открытий и изобретений: созданы алгебра и аналитическая геометрия, открыты дифференциальное уравнение и интегральное исчисление в математике, сформулированы важнейшие законы в физике, химии, астрономии. Из ученых можно выделить Ньютона, Лейбница, Бойля, Кеплера, Паскаля, Ферма и других. Имелись важные технические изобретения – телескоп, микроскоп. Ф. Бэкон сформулировал великий принцип: «знание – сила».

Если в XVII веке доминировала наука, то в XVIII веке особое развитие получают мировоззренческие проблемы. Материалистическая и атеистическая идеология Просвещения подготовили Великую французскую буржуазную революцию.

Значительную роль в формировании нового мировоззрения сыграли теории естественного права и общественного договора Т. Гоббса (1588 – 1679) и Дж. Локка (1632 – 1704). Они исходили из того, что природа человека зла и эгоистична, его естественное состояние – «война всех против всех», в которой он руководствуется естественным правом – правом силы. Инстинкт самосохранения толкает людей к заключению общественного договора и созданию государства, которое является важнейшим продуктом человеческого творчества и необходимым условием культуры. Естественными правами человека являются право на собственность и право на труд, которые дают людям свободу, равенство и независимость. Неотъемлемые права личности лучше всего обеспечиваются принципом разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной.

В становлении буржуазной морали особую роль сыграл протестантизм, требовавший самоотверженного труда, бережливости, успеха в мирских делах, осуждавший праздность, расточительство. Успехи на профессиональном поприще рассматривались как проявление божественной благодати.

Мощное развитие Просвещение в XVIII веке получает во Франции, хотя оно и не было однородным. Культурным свершением XVIII века была 35-ти томная «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751 – 1780), организатором которой был Д. Дидро, привлечший к работе выдающихся ученых и философов: Вольтера, Монтескье, Руссо, Тюрго, Бюффона, Д'Аламбера, Гольбаха и других. Основной причиной общественного неблагополучия они полагали невежество людей, заблуждения рассудка, поэтому главной

своей задачей считали пропаганду знаний, чему служила «Энциклопедия». Продолжается углубление идей естественного права, возникают сомнения в «естественности» частной собственности и благотворности прогресса. На базе этих теорий складываются идеи либеральной демократии, которые, распространяясь по странам и континентам, начинали воплощаться в практике государственного строительства разных народов.

Эпоха Просвещения – период бурного развития национальных культур.

Искусство эпохи Просвещения становится более светским. Основными художественными направлениями являлись барокко и классицизм.

Барокко (с итальянского – странный, вычурный) – стиль, для которого характерны криволинейные очертания, изысканная вычурность линий, пышность, декоративность, парадность, аллегоричность фасадов и интерьеров зданий, причудливость метафор и напыщенность языковых конструкций в литературе. Стиль барокко получил преимущественное распространение в католических странах, где стояла задача удержания паствы в лоне католической церкви. Помимо культовой архитектуры, стиль барокко воплотился в парковых и дворцовых ансамблях, декоративной живописи и скульптуре, парадном портрете, натюрморте и пейзаже, а также в музыке. Этот стиль созвучен абсолютизму, как выражение пышности и блеска государства и буржуазии, преклонявшейся перед богатством. В стиле барокко творили П. Рубенс и С. Бах.

Классицизм (от лат. образцовый) пытался выразить стремление к разумному, гармоничному строю жизни, к стабильности и порядку, в нем присутствовало объединяющее, героически-возвышенное начало. Его привлекательной стороной выступал нравственный пафос, гражданская направленность, патриотизм. Ориентируясь на античные образцы, он фактически базировался на рационализме.

В литературе в этом стиле творили драматурги Корнель, Расин, Мольер, Лафонтен; в живописи – Пуссен, Лоррен; в музыке – Люлли, Моцарт; в архитектуре этот стиль воплотился в Версале, ставшем образцом для подражания в других странах.

На рубеже XVIII – XIX веков классицизм превращается в свою разновидность – ампи́р, который, прежде всего, проявился в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве. Для ампи́ра характерно

широкое применение ордерной системы, позолоты на темно-синем или красном фоне в сочетании с белым мрамором. Этот массивный, величественный стиль, широко использовавший восточные мотивы, сложился в наполеоновской империи.

Позднее барокко переросло в стиль рококо (от франц. рокайль – раковина), как изысканный и легковесный стиль. В рококо причудливо соединяются гедонизм, прихотливость, пренебрежение естественным ради эстетства, экзотики и блестящая художественная культура. Рококо – выражение тенденции к отрицанию устоявшихся, ставших бесплодными форм и противопоставление им новых, пусть не бесспорных, но весьма своеобразных подходов. Стремление к освобождению от официоза классицизма выливается в пристрастие к сельским идиллиям и пасторалям, игривым галантным сценам; пышности, величию и патетике противопоставляются камерные, интимные, связанные с бытом, формы искусства, экстерьеру – интерьер, где кроме красоты, важным становится и требование удобства, классицистской симметрии – сложная асимметричность. Рококо находит яркое проявление в прикладном искусстве: мебели, посуде, бронзе, фарфоре. Ощущение праздника в интерьере создавали многочисленные зеркала, обильная лепнина, позолота, шелк обоев, вычурная, но и удобная мебель, статуэтки, живописные полотна преимущественно любовного содержания. Видными представителями последнего были А. Ватто, Ф. Буше, Ж. Фрагонар.

В XVIII веке при возрастающей дифференциации всех видов духовного производства были уже невозможны такие универсалы, как гении Возрождения, почти все крупные мыслители Просвещения были не только философами, историками, социологами, но и теоретиками искусства, а многие – художниками. Искусство считалось наиболее эффективным орудием просвещения, а в искусстве главное внимание обращено на театр, способный одновременно воздействовать на множество людей. Особое внимание уделялось парковому искусству, как воссозданию естественного окружения человека, смягчающего нравы.

6.5.2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КУЛЬТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В культуре Нового времени XIX века занимает особое место. Это век классической буржуазной цивилизации, когда она достигла своей зрелости, а затем в начале XX века вступила в стадию кризиса, важнейшим проявлением, которого стала мировая война, начавшаяся в 1914 году.

Буржуазная цивилизация окончательно утвердилась в результате трех революций: 1) промышленного переворота в Англии, в результате чего была создана адекватная капитализму материально-техническая база в виде крупного индустриального производства; промышленный переворот в большинстве стран Европы происходил со второй половины XVIII до первой половины XIX веков; 2) философской революции в Германии, когда сложилась классическая немецкая философия, оказавшая огромное влияние на мировоззрение эпохи; 3) политической революции во Франции, ставшей классическим образцом в истории Нового времени. Великая французская буржуазная революция, идейно подготовленная Просвещением, проявила все достижения и пороки буржуазной цивилизации.

В своей основе культура XIX века развивала то же мировоззрение, что и культура Нового времени в целом, хотя новизна исторической ситуации привнесла существенную специфику. Важнейшими чертами зрелой Новоевропейской культуры являются: 1) рационализм (развиваются его крайние проявления – техницизм и сциентизм: вера во всемогущество науки и техники); 2) новаторность: новые результаты ценятся гораздо выше уже существующих достижений, общество четко ориентируется на новизну, на будущее; 3) вера в прогресс; 4) антропоцентризм и индивидуализм; 5) светский характер; 6) либерализм в экономике, политике, идеологии; 7) демократизм и плюрализм; 8) европоцентризм, считавший идеалом общественного развития Европу, а весь остальной мир – культурной периферией; 9) стандартизация; 10) развитие массовой культуры, оказывающей растущее влияние на общество.

Необходимо подчеркнуть, что действительность XIX века перечеркнула идеалы Просвещения. Мир оказался не таков, каким его ожидали увидеть. Возникла проблема соотношения идеала и действительности, цели и результата, которая стала одной из важнейших в общественном сознании, послужив движущим мотивом социокультурного развития в XIX века.

В XIX веке бурное развитие переживали наука и техника. Наука этого периода открыла перед человечеством бесчисленные возможности для прогресса. В конце XIX века началась революция в естествознании, перешедшая в научно-техническую революцию середины XX века. Создавались новые отрасли науки и объединялись усилия отдельных наук для познания сложных явлений.

Изменилась структура научных учреждений и их роль в обществе. Наряду с университетами научный поиск сосредотачивался в научно-исследовательских институтах. Появились научные школы, имевшие мировое значение: Кембриджская школа атомной физики, Копенгагенская школа теоретической физики, Геттингенская математическая школа и другие. Большое значение приобрели научные журналы, интенсивно развивались международные научные связи. Усиливалось влияние науки на производство. Выросла роль ученых в обществе, усилилось внимание к общественной значимости научных работ. Возрастало влияние науки на общественное сознание. К концу XIX века в мире насчитывалось до 50 тыс. ученых.

В общественных науках складываются такие течения, как позитивизм, неокантианство, философия жизни, марксизм; ускоренно развиваются различные направления социологии, экономики и другие науки.

В естественно-математических науках наблюдается настоящий бум. Резко вырос интерес к математике и соответственно количество ученых. По данным Берлинской «Книги успехов математики за год», в 1868 году учтено 900 работ 650 авторов, а в 1911 году – работы 2400 авторов. Появляются неэвклидова геометрия (Лобачевский, Риман); новая алгебра; основы теории групп (Галуа); теория множеств (Кантор), обосновывающая матанализ; математическая логика. О проблемах математики Б. Рассел сказал: «Чистая математика – это такой предмет, где мы не знаем, о чем говорим, и не знаем, истинно ли то, что мы говорим».

Самые драматические события в науке оказались связаны с физикой. В конце XIX века начался кризис классической физики и революция в естествознании, связанная с именами Больцмана, Максвелла, Планка, Кюри, Резерфорда, Бора, Эйнштейна.

Суть новых идей в физике: 1) неисчерпаемость структурного строения природы; 2) дополнительность, взаимонеобходимость противопоставляемых классической физикой вещественной и энергетической

ческой картины мира; 3) активная роль познающего субъекта в процессе формирования научного знания и в связи с этим необходимость тщательного философского исследования проблемы объективности знания.

В химии появились: периодическая таблица Менделеева, анилиновые красители, синтетическая химия, биохимия, – в результате чего возникли новые химические науки, тесно связанные с промышленностью.

В науках о Земле развились геохимия, океанография, метеорология.

В биологии и медицине возникли: эволюционная теория Дарвина, исследования по закономерности наследования Менделя, микробиология, связанная с именами Пастера и Коха.

В технике также происходили поистине революционные сдвиги. В 1870 году в мире добыто 213 млн тонн каменного угля, в 1913 году – 1942 млн тонн; чугуна выплавлено в 1800 году 0,5 млн тонн, в 1850 году – 4,5 млн тонн, в 1900 году – 40,7 млн тонн; в 1900 году выплавлено в 200 раз больше стали, чем в 1800 году; появились двигатель внутреннего сгорания, электродвигатели; создаются пароходы, телеграф, телефон, фонограф, фотография, кинематограф; в 1875 году протяженность железных дорог в мире составляла 294 тыс. км, а в 1917 – 1146 тыс. км; в военной технике созданы пулеметы, броненосцы, авиация и так далее.

Фигура инженера стала духовной производительной силой в материальном производстве, резко выросла роль интеллигенции.

Активно развивалась урбанизация. К началу XX века население 13 городов мира превышала численность в 1 млн человек. Меняется социальная структура населения: в развитых странах Европы рабочий класс составил 30 %, а в Англии, Германии, Бельгии, Голландии он превысил к началу XX века 50 %.

Произошли существенные сдвиги в общественном сознании, для которого стали характерными представления об огромных возможностях новой техники, привычка к постоянным переменам, ощущение текучести, изменяемости мира, динамизма всей окружающего человека действительности: техники, общественных отношений, политических институтов.

Основой культурного прогресса становилось развитие образования. Через систему образования, главным образом, происходило про-

никновение научных теорий и художественных ценностей в широкое общественное сознание. Грамотность населения составляла: в России среди мужчин в 1800 году 4 – 8 %, в 1889 году – 31 %, в 1913 году – 54 %; в Великобритании соответственно – 68 %, 91 %, 99 %; в США – 70 %, 88 %, 93 %; во Франции – 47 %, 89 %, 95 %; в Австрии – в 1889 году – 60 %, в 1913 году – 75 %.

Формируется новая картина мира. На голову «человека с улицы» обрушилось такое множество философских и социологических, этических и эстетических теорий, такое разнообразие художественных школ и направлений, что уже самим этим плюрализмом подрывался конформизм мышления и стимулировалось стремление сопоставлять, оценивать убедительность аргументов, выбирать эстетическую программу. Дезинтеграция идеологических течений, ярко проявившаяся на рубеже XIX – XX веков, была одним из проявлений кризиса буржуазной культуры.

К середине XIX века в странах развитого капитализма завершилось размежевание буржуазной и демократической культур. За полтора века буржуазная культура прошла путь от относительного единства с демократической культурой в рамках Просвещения, противостоящего феодально-клерикальной культуре, до прямого конфликта с демократической культурой. Демократическая культура, для которой в XVIII веке характерна, прежде всего, антифеодальная и антиолигархическая направленность, выступала в XIX веке как антибуржуазная система ценностей. Изменения в двух субкультурах проходили эволюционно и неравномерно.

В развитии художественных стилей XIX века можно выделить несколько основных: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, критический реализм, натурализм, модернизм.

Классицизм рубежа XVIII – XIX веков – сложное явление с преобладанием антифеодальных идей. Связанный с Просвещением, он выражал буржуазно-революционные устремления общества. Стиль классицизма основан на идеях рационализма, он стремился выразить возвышенные, героические, нравственные идеалы, создавая ясные и органичные образы. В классицизме имелись черты утопизма, идеализации, отвлеченности, академизма. Рационализм Просвещения приводил к тому, что художественное творчество и эстетическое восприятие либо вообще не признавались полноценными проявлениями человеческого духа, либо измерялись чужеродной для них мерой разу-

ма, науки, и потому искусство могло расцениваться всего лишь как «смутное познание», а вкус – как «рациональная интуиция». Собственно буржуазная художественная культура, а тем более демократическая, развивались наиболее эффективно за пределами классицизма и в борьбе с ним.

Буржуазная художественная культура нашла более полное и специфическое выражение в сентиментализме. Сентиментализм стремился к гармонии личности, обладающей не только разумом, но и чувствами, ему свойственна поэтизация частной жизни в ущерб общественным интересам, поэтизация быта, особенно сельского. Отразили это направление в литературе романы в письмах, а в живописи художники Ж. Грез (1725 – 1805) и Т. Гейнсборо (1727 – 1788).

В 20-е годы XIX века складывается романтизм (от франц. – роман). Он был вызван острым неприятием наступившей буржуазной действительности, далекой от провозглашавшихся идеалов, протестом против национального порабощения, наступившей после наполеоновских войн политической реакции. Он отражал разочарование в учении Просветителей. Важно отметить, что романтизм – это не просто стиль, а общекультурное движение, культурно-исторический тип. Романтизм – это целая культура, подобная Ренессансу и Просвещению, выходящая за рамки художественного стиля и художественной культуры. Он охватывает самые разнообразные явления: философию, политическую экономию, эстетику, историческую науку, искусство, литературу, моду. Для романтизма основным родовым качеством является конфликт с действительностью, отвергавшейся с позиций высшего идеала. Романтизм стремился к свободе, выражал жажду совершенства и обновления, провозглашал пафос личной и гражданской независимости, проявлял большой интерес к национальному прошлому, фольклору, стремился создать универсальную картину мира.

Романтизм, в отличие от классицизма с культом разума, провозгласил приоритет чувства, переживания, иррациональности, алогизма, вдохновения, фантазии. Романтизм был победой над просвещенческим рационализмом в искусстве. Некоторые романтики звали назад, к идеализированному прошлому, но были и революционные романтики (Гойя, Бетховен, Байрон, Гюго, Шуман, Шопен), их главным героем был бунтарь. Романтизм переориентировал общественную психологию от интереса к внешней жизни к проблемам внутрен-

ней, духовной, эмоциональной жизни личности. Романтизм в общественной психологии выступил в виде определенного умонастроения в обществе.

Зародившись в Германии и получив там свое первое художественно-практическое, философское и эстетико-теоретическое выражение, романтизм стремительно распространился по всей Европе, а затем в США и Латинской Америке, отсюда национальная специфика этого течения.

В основе творческого метода романтизма был принцип свободы. Суть романтического стиля – признание острого, драматического, неразрешимого конфликта между уродливой действительностью и высоким идеалом, несовместимым с ней, а подчас и вообще нереализуемым. Стилистика романтизма строилась на противопоставлении иронично, гротескно-сатирическом изображении действительности (отсюда в дальнейшем вырос критический реализм) и идеализированным человеком (родство с классическим искусством).

Расцвет романтизма приходится на 20 – 30 годы XIX века. Романтизм был последним целостным крупным образованием, он предпринял героическую, но безуспешную попытку преодоления разорванности культуры через динамический синтез искусств. В целом культура романтизма оставила человечеству богатейшее наследие. В дальнейшем развитие художественной культуры идет «децентрализованно», искусства развиваются асинхронно, при разнообразии стилей и борьбе противоположных направлений.

Во второй половине XIX века на смену романтизму пришли другие направления: критический реализм, натурализм, символизм.

В 40-е годы XIX века как самостоятельное течение складывается реализм. Социально-исторический или критический реализм XIX века был наследником лучших традиций предшествующих этапов развития реалистического искусства: реализма Возрождения и реализма Просвещения, он связан также с революционным романтизмом. Однако в отличие от романтизма, бегущего от действительности, реализм стремится к глубинному проникновению в действительность, к раскрытию сущности социальных катаклизмов, он раскрывает связь личных судеб людей, их характеров, чувств, мыслей с конкретными историческими условиями. Для реализма характерен историзм в изображении людей и общества в целом. Реализм стремится изобразить типические характеры в типических обстоятельствах. Поэтому

не случайно на первый план выдвигается социальный роман (О. Бальзак, Ч. Диккенс). В живописи творили такие реалисты как Т. Руссо, О. Домье, Ж.-Ф. Милле, Г. Курбе, в конце XIX века крупнейшими писателями-реалистами были Г. де Мопассан (1850 – 1893), А. Франс (1844 – 1924), Р. Роллан (1868 – 1944), Г. Ибсен (1828 – 1906), Г. Манн (1871 – 1950), Т. Манн (1895 – 1955), Д. Голсуорси (1867 – 1933), Б. Шоу (1856 – 1950), М. Твен (1835 – 1910) и другие.

В 80-е годы XIX века на базе реализма возникает натурализм (братья Гонкуры, Э. Золя, А. Доде), связанный в своих основах с позитивизмом (Г. Спенсер) и эволюционизмом (Ч. Дарвин). Возникновение натурализма вызвано стремлением писателей внести в литературу методы строго научного исследования действительности, основывающиеся на эксперименте, точности описания, документальности. Натуралисты стремились окончательно развенчать романтические иллюзии. Книги могли напоминать стенографический отчет, а не художественное произведение. В отличие от реализма, проникнутого духом социальности, натурализм сводил человеческую сущность и смысл существования лишь к биологическим мотивам, объяснял формирование характера и судеб одной лишь средой бытования. Творчество натуралистов утверждало неотвратимость грубой реальности, подавленность человека будничным потоком жизни, в то же время возводило в абсолют роль подсознательного в человеке. Все это приводило к фатализму и пессимизму, оправданию социальной апатии. В то же время, стремление к правде, к факту приводило к злободневности и демонстрации социально острой «изнанки жизни». Натуралисты стоят у истоков документального искусства, литературы факта, получивших большое развитие в XX веке.

Во второй половине XIX века все более отчетливо наблюдались признаки кризиса буржуазной культуры, проявившиеся в декадансе (от франц. упадок). Полномасштабный кризис буржуазной культуры – явление XX века, но его первые симптомы ощутимы в конце XIX века, они охватили, в основном, сферу искусства, тогда как в культуре в целом господствовали убеждения в незыблемости движения по пути единения и процветания, вера в прогресс. Главной причиной негативных тенденций в культуре являлся разрыв между опережающими темпами технического прогресса и отставанием социально-культурной сферы. Устами Ф. Ницше было заявлено о гибели всей системы традиционных ценностей, об исчезновении веры в прогресс,

как автоматической устремленности мира вперед, о надвигающейся катастрофе, распаде в связи с потерей всех жизненных оснований, утраты всех смыслов. Упадок закономерен, так как он связан с преобладанием посредственности в обществе, с рабской психологией, давлением массы, отсюда господство рабской культуры, обуславливающей регресс, декаданс истории. По Ницше, «героизм времен упадка» заключается в том, чтобы, заняв позицию «по ту сторону добра и зла», противостоять действительности, толпе и усталому от жизни декадентству.

По внешним признакам последняя треть XIX века – это наиболее мирное и стабильное время за всю историю капитализма, но это благополучие оказалось обманчивым, оно взорвалось в августе 1914 году с началом мировой войны, открыв новую эпоху великих потрясений и действительно грандиозной переоценки всех человеческих ценностей.

Декаданс отмечен настроениями безнадежности, пессимизма, упадочничества. Эти черты проявились у символистов, а в дальнейшем – у модернистов.

Символизм сформировался во Франции в 80-е годы XIX века. В своем манифесте 18 сентября 1886 года символисты объявили себя певцами «заката», «упадка», «гибели», художниками безнадежности и разочарования. Внешний образ мира, «видимость» символисты противопоставили внутренней сущности и говорили, что свою задачу они видят в познании и художественном воспроизведении этой сущности, которая открывается только поэтической интуиции, но не логике. Не принимая действительность с ее торгашеством, вульгарностью, бездуховностью, символисты отказались от познания и изображения реального мира – «театра теней». В реальности символисты искали знаки, символы этой таинственной сущности, идеальную сущность мира. Они высказывали недоверие к вековым культурным и духовным ценностям как объединяющему началу всех людей. Художественные образы у символистов лишены конкретности, они многозначны, воздействуют не на разум, а на чувства и подсознание, заряжены скрытым, зашифрованным смыслом. Отсюда отказ от романтического пафоса и от реалистической конкретности изображения. Поэзия полна намеков, иносказаний, отличается причудливой гаммой настроений, тончайшими нюансами звука и смысла. Высшие достижения символизма связаны с лирической поэзией и музыкой, а также

с условной драмой, но не с жанром романа, требовавшим точности социальных и психологических мотивировок. В творчестве символистов ощутимо влияние позитивизма О. Конта, пессимизма и иррационализма А. Шопенгауэра, социального дарвинизма Г. Спенсера, философии «сверхчеловека» Ф. Ницше, интуитивизма А. Бергсона, психологизма З. Фрейда.

Главой французских символистов стал поэт С. Малларме (1842 – 1898), а вершинами символизма явилось творчество П. Верлена (1844 – 1896) и А. Рембо (1854 – 1891). В Австрии выделялось творчество Р.М. Рильке (1875 – 1926), в Англии – О. Уайльда (1854 – 1900), в Бельгии – М. Метерлинка (1862 – 1949).

В музыке символизм обратился к неразработанному фольклору Испании, Дальнего Востока, Скандинавии, освежающему музыку оригинальной ритмикой, необычайной тембровой окраской (К. Дебюсси, М. Равель, Г. Малер).

Проявлениями кризиса реализма в искусстве явились импрессионизм и постимпрессионизм.

Импрессионизм (от франц. – впечатление) заявил о себе на выставке в 1874 году. Импрессионисты (К. Моне, Э. Мане, Э. Дега, О. Ренуар и другие) ставили перед собой задачу передачи действительности в ее разнообразных проявлениях и изменчивости, искали новые формы, но не стремились к проникновению вглубь явления, социальным обобщениям.

Постимпрессионизм (П. Сезанн, П. Гоген, В. Ван-Гог и другие) пытался найти новые формы реализма, новые творческие приемы, он стал более рассудочным, творил особую реальность, связанную с субъективным миром художника. Особое внимание уделялось композиции, соотношению форм и пространства, формы и цвета, геометризации.

В XIX веке новые веяния проникли в европейский театр, развивавшийся в тесном контакте с литературой. Формировался новый театр, который боролся с двумя основными противниками: мещанской драматургией «хорошо сделанной пьесы» и духом бессодержательного академизма. Шел поиск новых форм сценического искусства.

Начало развиваться кино. Первая демонстрация фильма братьями Люмьер состоялась 22 марта 1895 года. Для ранних этапов кинематографа характерны технические эксперименты, поиски специфического языка нового искусства, отсутствие слова. Интеллектуальный

уровень фильмов был невысок, недооценивалась кинодраматургия, но была подготовлена почва для послевоенного взлета немого кино в 20-е годы XX века.

В архитектуре появляются новые материалы (сварочное железо, бетон и железобетон), что дало новые возможности зодчим. Символом новой архитектуры стала Эйфелева Башня в Париже (1899).

На рубеже XIX – XX веков сложился стиль модерн (от франц. – современный), со своей эстетикой, выступивший против имитации, за творчество. Его сверхзадачей провозглашалось преобразование общества средствами искусства, но это был утопический проект. О модерне более подробно говорится в разделе, посвященном культуре XX века, а о русском модерне в разделе «Культура «серебряного века»».

Подводя итоги культурного развития XIX века, можно отметить существенные сдвиги принципиального характера в понимании природы, человека и культуры. Понимание природы, как первотворца и природы-матери, уступает место пониманию ее как мастерской, источника ресурсов; место человека, как венца мироздания, «меры всех вещей» заменяется представлением о своего рода механизме, функции, существе близком к животным; культура, как мир творчества и реализации сущности человека, предстает как технологическая функция с господством стандарта, массовой культуры, а прогресс культуры отождествляется лишь с научно-техническими достижениями. Все это симптомы тяжелой болезни, которая в XX веке проявилась в полной мере, симптомы кризиса буржуазной цивилизации, хотя ее возможности были еще далеко не исчерпаны. В основе такой цивилизации лежат индустриализм, политическая демократия, духовный плюрализм и многообразие, опираясь на эти факторы, начались поиски новых форм культуры, новой цивилизации. В то же время, как никогда, выросли угрозы самим основам человеческой жизни и культуры.

7. КУЛЬТУРА XX ВЕКА

7.1. ТЕХНИКА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

XX век чрезвычайно сложный и противоречивый этап в развитии культуры. Огромное воздействие на все сферы жизни, как в никакую эпоху до этого получила техника. По выражению Н. Бердяева:

«техника – это последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви. Все, что происходит с миром, питает эту любовь человека». (Бердяев Н. А. *Человек и машина*. // *Вопросы философии*. – 1989. – № 2). *Tēchne* – значит и индустрия и искусство; *Tēchnaxa* – значит фабриковать, создавать с искусством. Под техникой понимаются предметы, явления и процессы, которые обладают следующими качествами: 1) они изготовлены искусственно людьми в результате изменения природы в процессе материализации ранее созданных идеальных моделей; 2) они утилитарны по своей природе и имеют инструментальный характер, соприкасаются с миром в процессе практической деятельности людей; 3) они рациональны, то есть обладают «безусловной эффективностью», высокой воспроизводимостью, заложенной в них еще на этапе создания, соразмерны со стоящей перед ними задачей и оптимизированы по другим факторам, входящим в понятие рациональности.

Техника – феномен, обеспечивающий взаимодействие между обществом и природой, находящийся по обе стороны грани между культурой и природной средой. Техника – часть природы, намеренно преобразованной человеком. Техника – посредник между культурой и природой. Развитие техники обусловлено культурой. Техника глубоко включена в социокультурный процесс. Она расширяет возможности человека в господстве над природой и неизбежно влечет за собой культурные и социальные изменения. В основе этих изменений лежат процессы культурного освоения обществом новых достижений техники и адаптации социальной среды к порождаемым новой техникой видам деятельности человека.

Техника повсюду учит достигать наибольшего результата при наименьшей затрате сил. Техника есть средство, орудие, а не цель. Нет технических целей в жизни, цели жизни лежат в области духа. Средства жизни, по мысли Бердяева, очень часто подменяют цели жизни. Для ученого, изобретателя техника может стать главным содержанием и целью жизни. Но подмена цели жизни техническими средствами может означать умаление и угашение духа. *Homo faber* – существо, изготавливающее орудия – распространено в истории цивилизации, но уже свидетельствует о подмене целей жизни средствами жизни.

Н. А. Бердяев рассматривает парадокс: без техники невозможна культура, с ней связано само возникновение культуры. В то же время

окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели. Бердяев выделяет в культуре два элемента: технический и природно-органический. Окончательная победа первого над вторым означает перерождение культуры во что-то иное, на культуру непохожее. Романтизм есть реакция природно-органического элемента культуры против технического ее элемента. Господство техники и машины есть, прежде всего, переход от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности.

Л. Мамфорд считает, что неверно рассматривать человека в качестве, главным образом, изготавливающего орудия животного. (*Мамфорд Л. Техника и природа человека. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986*). Это, значит, пропустить основные главы человеческой предыстории, которые фактически были решающими этапами развития. В противовес стереотипу, в котором доминировало орудие труда, данная точка зрения утверждает, что человек является, главным образом, использующим ум, производящим символы, совершенствующимся животным, и основной акцент всей его деятельности – его собственный организм. Пока человек не сделал нечто из самого себя, он мало что мог сделать в окружающем его мире (К. Маркс ошибался, придавая орудиям труда решающее значение). Первобытное искусство демонстрирует более высокое развитие, чем техника.

При своем возникновении техника была связана со всей природой человека. Примитивная техника была жизнеориентирована, а не узко трудоориентирована, и еще менее ориентирована на производство или власть. С древних цивилизаций появилась монотехника, посвященная целиком увеличению власти и богатства путем систематической организации повседневной деятельности по строго механическому образцу. Отсюда в дальнейшем последовала увеличивающаяся механизация и автоматизация всего производства. Но возникает вопрос: совместимо ли это с дальнейшим развитием специфических человеческих потенциальных возможностей?

Машинное производство имеет космологическое значение. Царство техники – особая форма бытия, возникшая недавно и заставившая пересмотреть место и перспективы человеческого существования в мире. Машина в XX веке охватывает гигантские территории и овладевает массами людей, в отличие от прошлых эпох, где культуры за-

нимали небольшое пространство и небольшое количество людей, строясь по принципу подбора качеств. В XX веке все делается мировым, все распространяется на всю человеческую массу. Воля к экспансии вызывает к исторической жизни широкие слои населения. Эта новая форма организации массовой жизни разрушает красоту старой культуры, старого быта и, лишив культурный процесс оригинальности и индивидуальности, формирует безликую псевдокультуру.

Техника и динамика ее развития во многом независимы от внешних для техники социально-политических и идеологических схем. Магистральное направление развития техники представляется неизменным для всех стран, обладающих достаточным научно-производственным потенциалом, господствующие же идеологические установки лишь расставляют акценты в общем ходе технического прогресса. Материальные потребности человека и общества оказываются у истоков технического прогресса, и детерминантом его становится стремление к максимально более полному удовлетворению этих потребностей. Ценности общества влияют на мир техники: рациональность, эффективность, утилитарность. Но техника относительно самостоятельна, и в отрыве от общества, человека техника не подлежит моральному анализу, ибо техника сама по себе – вне морали.

Техника принципиально поддается пониманию и управлению. Гуманитарное знание и культура в целом вторгаются в техническое знание на этапе выработки приоритетов и направлений дальнейшего технического развития, причем без этого рациональное управление, планирование и прогнозирование технического развития в современном обществе становится невозможным. Только с привнесением в техническое знание элементов гуманитарного знания и иных социокультурных факторов техническое знание начинает приобретать черты завершенной системы знания.

О. Шпенглер подчеркивал: «сама цивилизация стала машиной, которая все делает или желает делать по образцу машины». (*Шпенглер О. Человек и техника. Культурология XX века. Антология. – М., 1995*). В культурологии XX века существует устойчивое ощущение кризиса культуры. Главное, что необходимо сегодня – это осознание новых реальностей: универсального характера жизненно важных процессов взаимодействия и взаимозависимости культурных регионов, общности участи человечества в современном мире, то есть тех

реальностей, которые являются источником цивилизации и одновременно ее следствием. Общность судеб различных культурных регионов представлена «катастрофами», которые охватывали не только отдельные народы, а все сообщество: мировые войны, тоталитарные режимы, терроризм, фашизм, экология, экономические депрессии и так далее. Все это, с точки зрения О. Шпенглера, только доказывает ошибочность эволюционного пути всей западной цивилизации. Кризис в позднекапиталистическом обществе может быть вытеснен из одной сферы общества в другую: из экономики в политику или социальную сферу. Но в области культуры кризис не может быть смягчен, так как сфера культуры неподвластна административному манипулированию, которое осуществляет государство.

Ситуация нарушения культурной целостности и разрыва органической связи человека с природными основаниями жизни в XX веке интерпретируется культурологами как ситуация отчуждения. Отчуждение – это процесс превращения различных форм человеческой деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над человеком и враждебную ему. Это проявляется в бессилии человека перед внешними силами жизни, в представлении об абсурдности существования, утраты людьми взаимных обязательств по соблюдению социального порядка, отрицании господствующей системы ценностей, ощущении одиночества, исключенности человека из общественных связей, потери индивидуумом своего «я».

Созданный человеком огромный мир культуры: государство, язык, наука, искусство, технология – грозит ухудшить саму человеческую личность. (Шопенгауэр назвал это утратой «воли к жизни»: вместо совершенствования своего организма происходит замена его инструментами). Космос культуры перестает подчиняться человеку и живет по собственным законам, выходящим за пределы духа и воли.

Техника дает новые орудия, технологии, меняется человеческий быт и само восприятие мира. Сложилось машинное (индустриальное) производство, для которого характерно: 1) массовость производства; 2) динамика производства измеряется, прежде всего, количественными показателями (вал, прибыль, валовой национальный продукт), главный лозунг: рост любой ценой, но это увеличивает риск экологической и социальной катастрофы; 3) стандартизация, охватывающая производство, потребление, образ жизни, массовую культуру, рабочую силу, образование, управление, поведение; 4) потребление энер-

гии, как критерий уровня жизни; 5) мир рассматривается как функциональная предметность, с точки зрения «полезности», функции, а не эстетики, гармонии, стиля; 6) постоянный разрыв с традицией, эстетизация машинной техники (футуризм); 7) новые коммуникации, разрушающие прежние политические и культурные границы, ускоряющие общение и усиливающие влияние культурных центров на мировую периферию; 8) изменяется модель мышления: уменьшается роль гуманитарных принципов, антропоморфных образов; довлеет естественно-научный подход к природе, обществу, человеческой деятельности.

На базе индустриального общества, на рубеже XX – XXI веков формируется постиндустриальное общество. Возникает новая техника, технология, позволяющие решить многие проблемы индустриального общества, но в то же время, та же техника порождает новые сложности. Стала очевидна потребность в такой парадигме развития самой культуры, где центральное место должно принадлежать человеку, а не машине.

7.2. ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Становление индустриального общества происходило на протяжении XX века неравномерно в различных регионах и связано с НТР. США вступают в этот этап в 1914 – 1929 годы, Западная Европа в 30–50-е годы, Япония в 50 – 60-е годы, когда производительный труд стал соединяться с научным знанием и произошло создание технико-экономической и социокультурной базы индустриального общества, индустриальное общество имеет различные социально-экономические варианты («буржуазное», «социалистическое», сочетание «традиционного» и «современного» и другие).

Общая характеристика индустриального общества давалась еще К. Марксом. Его суть: существует промышленное производство, связанное с постоянно развивающейся техникой, осуществляется выпуск новых товаров, создается сфера услуг. Все это сыграло огромную цивилизационную роль. В результате произошел слом социальных структур традиционного общества, возникли новые социальные отношения, новый образ жизни, ритм труда, дисциплина, расширение грамотности, кругозора. Однако, развитие и функционирование инду-

стриального общества принципиально различны при капитализме и социализме.

Для индустриального общества характерно преобладание накопленного труда над живым трудом. Накопленный труд принимает форму средств производства (или капитала): орудия, машины, технологии, земля, ресурсы, – и закрепляются в виде собственности (частной, государственной, кооперативной или общественной). Отсюда значение института собственности, которая поддерживается всей экономической, политической и правовой системой данного общества. Труд носит большей частью квалифицированный и четко специализированный характер. Сам человек функционирует как носитель такого частичного труда, как работник (или предприниматель), а остальные компоненты его бытия отделены от процесса производства. Развитое товарное производство означает высокую степень разделения труда и специализацию производственных функций. Но такое разделение требует в качестве необходимого дополнения либо рынка, либо согласованной общественной системы регуляции.

Для развитого индустриального общества необходима соответствующая политическая система; в нормальном состоянии – это демократия. Для ее поддержания необходимо адекватное духовное обеспечение в виде системы норм и ценностей.

Право играет важнейшую роль в поддержании существующего порядка. Основными принципами правового порядка являются: 1) субъект правопорядка – изолированный индивид, ищущий частную выгоду через «честную конкуренцию»; 2) свобода и равенство возможностей, обеспечиваемые товарно-меновыми отношениями; 3) признание за каждой личностью права на жизнь, свободу и собственность, что составляет отношение личной независимости, а гарантией этой независимости является частная собственность.

Важнейшими ценностями буржуазного индустриального общества являются: 1) индивидуализм: человек является носителем общезначимых ценностей и несет за них ответственность, существует приоритет прав личности, ее свободы, независимости от государства (хотя это ведет к антигуманности, антисоциальности, антидемократичности); 2) рационализм: разум является главным судьей во всех конфликтах; 3) механицизм: мир представляется механизмом, бог его часовщик, как следствие возникает механическая модель мира; 4) натурализм: весь мир пытаются объяснить природой; 5) достижение и

успех, при этом не игнорируется мораль: требование «честной игры» по правилам; 6) частная собственность, как основа всех прав; 7) право, как универсальный регулятор; 8) активность и труд, следствием которых становится подвижность социальных отношений, технологий, духовной жизни; 9) потребительство; 10) универсализм: ценности Запада переносятся на другие культуры; 11) вера в прогресс и уважение к науке и технике.

Развитое индустриальное общество придает особое значение технике, вплоть до технократизма. Причины этого: 1) в обществе накопленный труд преобладает над живым; 2) без техники невозможно достичь уровня производства и потребления, достигнутых в других странах; 3) в условиях национального соперничества более развитые в техническом отношении страны могут диктовать свою волю менее развитым; 4) духовные, историко-культурные факторы. Возрождение внедрило в сознание идею человека, как активного создателя, преобразователя мира, а эпоха Просвещения внесла идею активной роли разума в постижении реальности и ее преобразовании.

Социальные связи в буржуазном обществе основаны на социально-классовом расслоении общества. Существуют глубокие противоречия между разделением труда или усилением различий между разными частями общества и потребностью в поддержании взаимодействия и единства. Эту проблему решает рынок с системой товарно-денежного обращения с необходимыми дополнениями права, государства и бюрократии.

Остальные социальные связи подчинены главному, но вносят специфику (религиозные, групповые, этнические). На буржуазное общество влиял протестантизм, эволюционировавшее католичество, затем во все большей мере действовали светские регуляторы хозяйственной этики.

Был высок престиж предпринимательства, подчеркивался момент национальной направленности деловой деятельности. По мере того, как религия теряла значение интегрирующего начала, единство общества все больше складывалось как национальное на основе гражданско-правовой регуляции.

В индустриальном обществе главным носителем культуры выступал язык; для такого общества значимы национальные культуры, а не мировая. Рост наций, национализма привели к двум мировым войнам. Рост просвещения вел к демократизму. Протестантизм положил

начало массовому обществу: необходимость читать Библию привела к всеобщей грамотности и общему языку. Образование давало горизонтальную подвижность и облегчало культурное сближение по вертикали. Основной тенденцией в культуре стало развитие просвещения. В идеологии, искусстве, философии происходил рост реализма вместо мифологического и религиозного мировосприятия, преодолевались иллюзии, рос утилитаризм (символ успеха – деньги).

В буржуазном обществе вызрели социокультурные противоречия, важнейшими из которых стали: 1) социальное и духовное отчуждение; 2) колониализм; 3) антагонизм человека и техники; 4) экологический кризис.

В результате возник кризис классической культуры. Он охватил как секулярно-просветительские направления художественной культуры, так и религиозные формы духовности. Даже в период своего расцвета классическая художественная культура оставалась привилегией достаточно образованных людей, имеющих положение в обществе. Образование давало ключ к освоению и пониманию почти любых видов литературы и искусства, были необходимы личные усилия для усвоения. Для широких масс смыслы, нормы и ориентации поставляла церковь. Народная культура сохранялась в сильно ослабленном состоянии, как остатки мифологически-магического пласта прежней культуры.

На рубеже XIX – XX веков классическая культура сменяется декадентством. Для искусства декаданса характерен пессимизм и отрицание смысла жизни, констатация тщетности человеческих устремлений, любование мотивами разложения и смерти, попытки найти в утонченной эстетике форму ухода от жизни. Культ красоты сочетался в декадентстве с аморализмом и крайним пессимизмом.

7.3. МОДЕРНИЗМ

В первой половине XX века основной характер художественной культуры Запада определило направление модернизма. Модернизм возник во Франции, а затем распространился в Западной Европе, Америке и России. В рамках модернизма, в основном, происходил поиск и утверждение новых духовных основ бытия позднего индустриального общества. В социально-политических движениях он проявился в лево- и право- радикальных движениях.

К модерну относятся различные течения в искусстве XX века, борющиеся между собой: ранний и поздний импрессионизм, экспрессионизм, символизм, кубизм, футуризм, супрематизм, конструктивизм, фовизм, дадаизм, сюрреализм, абстракционизм и так далее. О некоторых направлениях сказано ниже.

Символизм стремился говорить на языке небывалых образов, отвергались традиции классической поэзии, характерен интерес к фольклору, мифу, словотворчество (П. Валери, Т. Элиот, В. Иванов, А. Белый).

Дадаизм (детское да-да) – утверждал алогизм как основу творческого процесса, провозглашал полную самостоятельность слова, призывал к разрушению искусства как формы отражения действительности.

Имажинизм (от франц. *image* – образ) – требовал передачи непосредственных впечатлений, прихотливого соединения метафор и образов, логически малосвязанных, благодаря чему стихи превращались в своеобразные «каталоги образов».

Футуризм (от лат. *futurum* – будущее) – объявлял человеческие чувства, идеалы счастья, любви, добра – «слабостями», провозглашал критериями прекрасного «энергию», «скорость», «силу»; характерна связь с индустриализмом, «машинерией», техникой.

Экспрессионизм (от франц. *expression* – выражение) – преподносил мир в столкновении контрастов, в преувеличенной резкости изломанных линий, замещающих реальное многообразие деталей и красок – нервной дисгармонией, неестественностью пропорций.

Сюрреализм (от франц. *surrealite* – сверхреальное) – стремился показать подсознание человека, соединить несоединимое: реальность и фантазию, натуралистические детали, переданные с фотографической точностью, и абстрактные формы. Он пытался выразить агрессию, патологию, эротизм, стремился воздействовать кошмарными ассоциациями. Сюрреалисты ненавидели буржуазный мир и пытались найти острые средства для выражения своего отношения к нему. Им свойствен поиск новых художественных форм. Особое место среди сюрреалистов принадлежало С. Дали (1904 – 1989).

Некоторые относят к модернизму и соцреализм. Модернизм отразился в разных формах художественной культуры – живописи, поэзии, литературе, скульптуре, графике, музыке, архитектуре, хореографии. В философском плане модернизм смыкается с различными

вариантами «философии жизни» и экзистенциализма (А. Бергсон, Ф. Ницше, Н. Лосский, Л. Шестов, С. Кьеркегор, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. Бердяев, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и другие).

Модернисты придерживались различных ценностно-интеллектуальных мотиваций: иррационализма и рационализма, формировали новый мифологизм и конструировали техноутопии, личностные и надличностные миры форм и смыслов. Модернизм отразил стремление к активному утверждению человеческих проектов, преодолению натурализма и «реализма», предполагающих доверие к сложившимся формам жизни и предметности бытия. Искусство становится не только отражением реальности, но и средством ее преодоления, ее заменой и выражением истинного бытия. Поэтому новое искусство предполагает разрыв с прежними формами, их препарирование и реконструирование, или же воссоздание принципиально новых моделей бытия, преодолевающих прежние ограничения. Источником нового могут стать самые различные начала: создание принципиально новых моделей в архитектуре конструктивизма; апология техницизма в техноутопиях и живописи футуристов; утверждение абсолютной ценности индивидуального начала в философии и литературе экзистенциализма; приобщение к архаическим мифам, связующих человека со стихиями природы; непосредственное соприкосновение с высшим началом в различного рода мистических течениях и так далее.

Модернизм способствовал преодолению традиционных типов буржуазности, внедрял в общество идеи и мотивации, способствующие переходу к зрелому индустриальному обществу и выходу за его пределы. Модернизм отстаивал в течение века право на лабораторную работу, его эстетика не могла по своей природе быть общедоступной. Модернизм (как и постмодернизм) – это внутреннее беспокойство искусства, озабоченного задачей сверить свою эпоху с позабытым в суете Вечным.

К середине XX века в культуре проявился и начал нарастать кризис техногенной цивилизации. Его основными проявлениями явились: а) кризис личности: утвердилось господство безличностных экономических, политических, технологических структур над живой человеческой деятельностью, индивидуальным «я» подлинной культуры. Происходила «механизация» жизни с господством инженерного мышления с его стандартами, технологиями, измерениями. Внешняя организация общества начала осуществляться за счет духовной

жизни. Личность и идеи попадают под власть институтов общества. Однако в любой сфере всеобъемлющая организация дает первоначально блестящий эффект, но затем она оказывается тормозом. Следствием явилась прогрессирующая деградация культуры; б) растущее недоверие к науке: антисциентизм. Если сциентизм считает науку высшей культурной ценностью, которая может решить проблемы человечества: экономические, политические, моральные, то антисциентизм, проявляющийся, прежде всего, в сферах искусства, веры, человеческих чувств и отношений, не входящих в науку, считает науку чумой XX века. Экономический кризис выдвинул необходимость новых отношений с природой и другими людьми; в) кризис антропоцентризма: стало очевидно, что человек не уникален во Вселенной, его нельзя рассматривать как сосредоточение вселенских сил; понимание того, что прогресс не является необратимым и нарастающим, научно-технический прогресс вызвал скепсис. Само существование человека стало представляться трагедийным и безысходным. Глобальные проблемы стали важнейшими в судьбе человечества.

7.4. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Во второй половине XX века общество переходит в новую стадию – «постиндустриальное», «технотронное», «информационное». Основные черты этого общества стали рассматриваться как качественно новая ступень развития не только Запада, но и всего человечества. Происходят не только изменения в технологии, но и радикально преобразуется общество в целом.

А. Тоффлер выдвинул концепцию «третьей волны»: первая волна – это аграрная революция, вторая волна – индустриальная революция, третья волна – «сверхиндустриальная цивилизация». (*Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997*). По его мнению, современная эпоха сопровождается социальными потрясениями, что является следствием кризиса индустриального общества во всемирном масштабе. В новом обществе радикально меняются организационные стили, возникают новые типы межличностных отношений, новые половые и семейные ценности, новый тип восприятия реальности, формируется новая экономическая среда, создающая корпорацию нового стиля.

Основными чертами постиндустриального общества являются следующие:

1. Производство переживает качественные изменения а) уменьшается значение традиционных отраслей промышленности и массового производства, меняется география производства, особую роль играют транснациональные корпорации, исключительную роль играют наука и квалифицированный труд, происходит диверсификация производства, типичным становится мелкосерийное, уникальное, наукоемкое производство; б) происходит децентрализация производства, переход от иерархических к сетевым структурам; в) особое внимание уделяется экологической безопасности; г) изменяются ритмы производства: требуется вариативность, скользящий график, расширяется антропологизация производства, растут возможности для повышения квалификации; д) информационные и коммуникативные технологии становятся более важной частью производства, чем земля, труд, капитал, сырье. Информация становится наиболее динамичным компонентом производства как материального, так и духовного; е) падает роль только материального стимулирования работника, растет значимость содержательных, моральных факторов.

2. Социальная структура общества качественно преобразуется. В обществе устойчиво преобладают средние слои. Классовое деление уступает место делению по уровню доходов. Люди больше объединяются по территориальному, профессиональному, этническому и другим частным и изменчивым признакам. Расширяется общение по интересам.

3. Политические изменения затрагивают все стороны политической системы общества (политическую организацию, идеологию, коммуникацию). Происходит дифференциация партий, возникает множество организаций, выражающих требования различных групп населения, учитывающих интересы различных меньшинств.

4. Духовная сфера переживает радикальную трансформацию: а) на место «книжной» культуры приходит «экранная» на базе аудиовизуальной техники, компьютеров, систем связи. Экранная культура является интернациональной, компактной и децентрализованной, обеспечивает доступность и разнообразие информации; б) четко выражена ориентация на будущее. Даже «базовая система образования» перестает играть прежнюю роль. Целостная система знаний и ценностей, составлявшая мировоззрение и структуру личности, заменяется

набором переменчивых установок, на которые существенно воздействуют средства массовой информации.

5. Трудовые ориентации претерпевают существенную трансформацию. Возникает новое отношение к труду. Работа для большинства людей должна быть вариативной, не повторяющейся, реализующей индивидуальные способности, достаточно ответственной, предполагающей свободу действий, особый интерес возникает к ценностной стороне труда. Рост духовных потребностей сопровождается ростом престижа культуры, увеличиваются расходы на культуру, углубляются интересы к искусству.

Таким образом, в постиндустриальном обществе происходят изменения, связанные с демассификацией, дестандартизацией всех сторон экономической и социальной жизни, резким повышением уровня инновативности и быстрой скоростью происходящих изменений.

Значительный интерес в мире привлекли идеи канадского ученого М. Маклюэна о роли информации в развитии человечества. Он связал социокультурный процесс с особенностями получения, переработки и передачи информации. М. Маклюэн считает, что смена эпох в истории человечества определяется господствующими средствами коммуникации, куда относятся язык, печать, наука, компьютеры и так далее.

Каждая эпоха имеет свои особенности.

В первобытном обществе господствовало устное (оральное) общение. Язык связывал людей крепкими узами, он препятствовал сепаратизму и индивидуализму. Человек в силу непрямого обмена информацией был прямым или косвенным участником всех событий рода или племени.

Цивилизация предполагает письменность, которая перебрала человека в визуальный мир. Знания и опыт стали передаваться письменным или визуальным способами. Люди все больше теряли сопричастность к делам общества. Печать увеличила отчуждение. Возник информационный взрыв, явившийся революцией в сфере массовой коммуникации. Монополия печати на знание привела к формированию основных черт современной цивилизации: индивидуализма, национализма, отчуждению, спекуляции. В культуре Европы укрепились индивидуалистические, аналитические и визуальные формы.

Современные средства коммуникации (радио, телефон, телевизор, компьютер) все более радикализируют все сферы общественной

жизни. Если старые формы коммуникации «укорачивали» пространство и время, то сегодняшние электронные средства, создавая бесконечные аудиовизуальные ряды, активизируют зрение, слух, осязание. Реальность вновь обретает свою конкретность. Человек тренирует нервную систему, что расширяет его возможности и способности. Он вновь, получая информацию о среде, стал своеобразным участником происходящего. Это соучастие воспроизводит, хотя и на более высоком уровне, «первобытное единство коллективного сознания». Всеобщая электронная связь способствует превращению планеты в «глобальную деревню». В ней не будет индивидуализма, утвердятся всеобщее равенство и братство. Впереди, считает Маклюэн, у человека и человечества вечный мир.

Теорию М. Маклюэна многие культурологи признают утопичной, не реализуемой в практике человечества.

7.5. ПОСТМОДЕРНИЗМ. КОНТРАКУЛЬТУРА

С 70-х годов XX века в духовной жизни развитых стран, вступивших в постиндустриальную эпоху, отчетливо проявляется направление – постмодернизм. Постмодернизм особенно заметно повлиял на идеологическую и религиозную жизнь, на литературу и искусство, на гуманитарное знание. Постмодернизм стремится к преодолению модернистско-авангардных установок и ориентаций, к приспособлению духовной деятельности к условиям зрелого демократического общества, отличающегося плюрализмом в самых разнообразных сферах бытия. Системный анализ постмодернизма затруднен его крайним принципиальным разнообразием, сосуществованием различных творческих парадигм и подчеркнутым отрицанием стиля как принципа духовности.

Таким образом, постмодернизм – это не обозначение какого-либо стиля: на основе прежних стилей и направлений он строит разнородное эклектическое образование. Эклектика вызревала в ходе всей европейской истории XX века. Уже в начале века культура перестала быть комфортным пространством. В одной точке сосредотачивались все духовные начала: Восток и Запад, африканская, азиатская, европейская культуры сталкивались друг с другом и усиливали процессы ассимиляции тех художественных явлений, которые еще недавно отличались чистотой. Смещение различных духовных пластов

постоянно увеличивалось и ставило человека на грань хаоса, начала бытия. Человек начал ощущать, что только он сам отвечает за свое бытие. В середине века испуганное человечество начало пятиться назад, что проявилось в ряде процессов: ортодоксальном христианстве, эстетизме, мощных государственных оболочках. И, как следствие этого, культура «убегает» от диалога в сторону передразнивания. Отражением этих явлений стало искусство постмодернизма. Происходит «перевернутый» диалог, идет отказ от гуманистических принципов и замещение их игровыми.

Артистизм сегодня – это разрыв традиции, прекращение содержательного диалога культурных эпох, он становится символом внешней виртуозности или умелой имитации. На одной грани находятся художник и зритель – но это точка отсчета, варварства. Основные смысловые понятия получают смещение. И всякий раз приходится разрешать личностно-культурные дихотомии: хаос или космос, культура или антикультура, ответственность за свое начало или свобода произвола. В эстетике и искусстве постмодерна теоретик и художник являются фигурами молчащими. В традиционной культуре художник – мастер. В постмодернизме обесценивается время, затрачиваемое на овладение мастерством, хотя не отменяется ни талант, ни интуиция. Центральной становится проблема «дилетантизма» в искусстве. В своей основе постмодернизм антитоталитарен, нет больше мифов единства, но и их потеря не вызывает огорчения. Ценность человека определяется фактом его эмпирического существования, и постмодернисты не считают себя вправе предъявлять ему дальнейшие культурные требования, вырабатывать в нем нормативное «я».

Фактичность и есть ценность, это данное, а не заданное, наличествующее, а не долженствующее быть. Постмодерн как культура оказывается чисто количественным феноменом – идет физическое приращение, возрастание бытия, «восстание масс». Постмодерн труден для интеллектуалов, но доступен неграмотным, и тому подобным. Их искусство необходимо воспринимать как чистое экспериментаторство, освобождение от лжеэстетических связей с любыми социальными структурами.

Постмодерн пришел в европейскую культуру на волне студенческих революций 1968 году и стал реакцией на искусство, которое к этому времени вкусило все прелести общества потребления. Он попытался привнести в безыдейное к тому времени общество новую

сверхидею: сегодня подлинного художника в мире окружают враги. Постмодерн насыщает его революционным потенциалом, создавая новую художественно-революционную ситуацию, изобретая новую цивилизацию. Таким образом, постмодерн достаточно органично вписывается в леворадикальную концепцию эстетического бунтарства. Он созвучен идеям новой сексуальности и новой чувствительности.

Таким образом, для постмодернизма присущ «антиэстетический» характер, деструктивность по отношению ко всем сколько-нибудь принятым общим принципам, стремление к выявлению частностей культурной жизни, не поддающихся регуляции. Постмодернизм претендует на то, чтобы преодолеть эстетическую или рефлексивную дистанцию между культурой и практической жизнью, что нередко ведет к его обвинению не только в разрушении модернизма, но и саморазрушении. Для постмодернизма характерно: подчеркнутая «антистильность», смешение жанров, фрагментарность в образных средствах, ирония, банализация этих средств – все это ведет к «деконструированию», которое должно подорвать и любые нормативные или смысловые элементы культуры. Отвергается всякая внешняя принудительность, есть стремление устранить трансцендентные измерения духовного бытия. Д. Белл считает постмодернизм последовательным преодолением буржуазного духа, стремлением к освобождению подсознательных инстинктов не только в сфере художественной культуры, но и в реальном поведении. Постмодернизм «освобождает» человека от какой-либо внешней регулирующей силы как в экономике или политике, так и в культуре.

В постмодернизме происходит и «освобождение от прогресса», от установки на восходящую линию общественного и культурного развития, должного осуществить власть над природными и социальными процессами, установить порядок и рационализировать человеческую деятельность. Поэтому постмодернизм отвергает и интернациональные стили в искусстве (архитектуре), подвергает сомнению веру в науку и технику, отдавая предпочтение локальным, самобытным, многообразным формам жизнедеятельности. Отвергается правомерность универсальных форм рациональности, рожденных «духом индустриализма», утверждается равноценность различных культурных моделей, реабилитируются те из них, которым ранее отводился статус «низших», «примитивных», «архаических».

Постмодернизм не отвергает ни модернизм, ни любые другие культурные парадигмы, но ликвидирует ту статусную иерархию, вершину которой занимали творцы и экспериментаторы, а массам приходилось ютиться у подножия. Отвергается и различие между центром и периферией, между создателем культурных произведений и аудиторией и даже между совершенным или высоким в искусстве и случайным или повседневным. Отвергается «диктатура новизны и прогресса», отсутствует забота о чистоте художественного явления, допускается и даже поощряется сосуществование самых разнородных элементов. Как полагают постмодернисты, такого рода преодоление всех принудительных проявлений в культуре и означает подлинно демократическое принятие ценности человека в его данности, самом факте его эмпирического существования.

Контркультура. Во второй половине XX века в культуре произошли существенные парадигмальные сдвиги. Формируется новая эпоха, когда возникают новые ценностные ориентации, рождающие совершенно измененную структуру всей жизни. Контркультура проявляет себя в виде механизма культурных новаций и обладает огромным потенциалом обновления. Рождение новых ценностных ориентиров есть провозвестник новой культуры.

Наше время отмечено процессами, их суть: 1) планетарность (хотя политика и мораль отстают); 2) крах колониальной системы; 3) кризис тоталитаризма; 4) всплеск национализма, в основном, в фундаменталистской форме, как реакция на унификацию и необходимость сохранения местного своеобразия (культурная экология); 5) парцелляризм, сетевое производство, принцип цеха, информационность, способность быстро откликаться на изменения. Рост анархизма одновременно с усилением интегрирующих центров; 6) экологический и демографический кризис; 7) появление новых ценностей, в частности, права человека – новая ценность интегрирующего характера; 8) культурный эклектизм (похож на эллинизм); 9) информационная революция; 10) культурный диалог; 11) новое отношение к технике: необходимо овладение ею, но при этом должна быть гармония с наукой и моралью; 12) миграция масс, которая вызвана: а) поиском культурной идентичности, б) стремлением к «сладкой жизни», в) экономическими факторами («гастарбайтеры»); 13) новое разделение труда, регионов, классов, возможно появление новых каст (например, профессиональные военные); 14) феномен массы: рычаги

истории переходят к среднему человеку. Возможен новый тип гражданского общества: существование малых групп при глобальной связи, которыми нельзя манипулировать. Средний человек становится реальным субъектом истории; 15) возникает иерархия нового типа, а не демократия, усиливается консерватизм.

Новые ценности второй половины XX века повлияли на традиционную западную культуру. Полностью разрушен протестантский этос, определивший генезис западной культуры. В современном мире произошла радикальная переоценка этики труда, смысла жизни, отношений между полами, традиций рациональности. Глубинные коррекции коснулись всего ценностного пространства. В 60-е годы на Западе возникла новая культура на основе различных феноменов: древних традиций (пасторализма); анархизма; романтического мироощущения богемы; азиатских религиозных и мистических культов; мудрости американских индейцев; нигилизма и дадаизма, – она сумела раскрыть в себе потенциал альтернативной культуры. Сегодняшний плюрализм духовных и ценностных ориентаций – залог будущей универсальной культуры, которая в свою очередь составляет основу последующего дробления «родительской культуры».

Контркультурным значением обладают не отдельные феномены, а вся система субкультур. Контркультура – это совокупный эффект поисков нового ценностного ядра современной культуры.

Технологические достижения «информационного» века привели к духовному обесцениванию прежней культуры, ее отстранению от основных сфер общественной жизни. Реальность как бы превзошла культурные идеалы. Человек может совершить больше чем прежние культурные герои, полубоги. Действительность переросла в ряде отношений культурные идеалы, отодвинув большей частью высшие ценности, которые раньше были объектом безумных и напрасных стремлений. Десакрализация отношения к миру и обществу, упадок идеальной, возвышенной, романтической стороны жизни сопровождаются ее банализацией, обуржуазиванием, подчинением законам рынка, превращением в товар. Прежняя символика и образность, выражавшая высокие и часто недостижимые идеалы, превращаются в продукт массового духовного освоения, но освоения мнимого, ограниченного аудиовизуальным знакомством. Идеалы становятся продуктами массового духовного потребления, но не освоения. Происхо-

дит «материализация идеалов», их превращение либо в средство пропаганды, поддержания дисциплины, либо в повод для досуга.

Капиталистическое общество обнаруживает способность к поглощению прежних ценностей, их перевариванию и адаптации к поддержанию статус-кво. Подрывается не только значение стиля прежнего искусства, но и сама сущность прежней культуры. Критики буржуазного стиля в культуре настаивают на том, что всеобщее образование, дешевые издания классиков, компакт-диски и тому подобное, действительно приближают высокое искусство к широким массам, однако ценой превращения его в придаток рыночно-технологической регуляции человеческих отношений.

Контркультура устойчиво расширяет число своих последователей. Ими движет неприятие действительности буржуазного мира, тех пагубных последствий, которые сопровождают его «победное шествие». Отсутствие реального прогресса в отчуждающем характере труда, глобальное разрушение природной среды, совершенствование оружия массового уничтожения, возрастание жестокости и равнодушия в отношениях между людьми, бессилие парламентской демократии в устранении господства политической олигархии, продолжающиеся религиозные и национальные конфликты – все это заставляет сторонников контркультуры искать иной, альтернативный путь, основанный на подлинно человеческих ценностях.

Альтернативные движения выступают как практическая критика современных общественных систем, за самостоятельное участие каждого сторонника такого движения, налаживание постоянных форм солидарности, предполагающий уважение к внутренней свободе и плюрализму мнений, за новые формы кооперации в труде и человеческих отношениях, осмысленному соединению труда и досуга, пренебрежительному отношению к материальному успеху, вещизму и чрезмерному потребительству.

Альтернативные формы жизнеустройства весьма различны: 1) утопические коммуны на общем бюджете, отрицание парной семьи, коллективное воспитание детей; 2) организации на базе восточной мистики (дзен-буддизм, кришнаиты и так далее); 3) авангардные течения, связанные с поклонением музыкально-эстрадным типам массовой культуры. Негативное в этих движениях – инфантилизм. Позитивное – «зеленые» движения, «дебюрократизация», гуманизм и так далее. Ни одна культура не может развиваться без противодей-

ствия со стороны контркультуры. То, что сначала выступает периферийным, может стать основой культуры (например, христианство).

Эти процессы вызвали в 70-е годы волну неоконсерватизма. Однако очевидно, что нечто происходит. Имеются основные признаки эпохи (конца и начала).

В СССР были скрытые элементы контркультуры (поэзия, туризм, самодеятельная песня, научная фантастика, независимое политическое сознание).

7.6. ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩЕГО КУЛЬТУРЫ

К концу XX века человечество столкнулось с глобальными проблемами: экологическим кризисом, демографическим взрывом, проблемами продовольствия, сырья, энергии, здравоохранения и так далее. В этих условиях усилилась потребность в прогнозировании мирового развития. Среди футурологических (от лат. *futurum* – будущее, термин употребляется с 40-х годов XX века его ввел немецкий ученый О. Флехтхейм) организаций особое место занимал «Римский клуб», созданный в 1968 году под руководством А. Печчеи.

В 1972 году «Римскому клубу» был предоставлен доклад «Пределы роста» группы Дж. Форрестера и Д. Медоуса. Его авторы настаивали на немедленных мерах по экологической и экономической стабилизации и переходе от экономического роста к глобальному равновесию. Авторы утверждали, что сохранение имеющихся тенденций развития достигло критических пределов и привело к близкому исчерпанию природных ресурсов, значительному загрязнению окружающей среды, чрезмерному росту населения земли, необеспеченности продовольствием. Авторы считали, что есть физические пределы роста и следует радикально пересмотреть теорию и практику потребностей человека. Они предложили сместить акценты с материального производства в сферу обслуживания, образования, здравоохранения, культуры, их значительного расширения и развития сервисной экономики. Была показана иллюзорность благополучия развитых стран в расчете на перспективу, ущербность принципа максимального роста производства и потребления.

В 1974 году был подготовлен второй доклад «Человечество у поворотного пункта» М. Месаровичем и Э. Пестелем. Его суть – это идея «органического роста». Мир рассматривался как система взаи-

мосвязанных регионов с присущими им особенностями развития. Они предложили начать переход к дифференцированному развитию различных частей мировой системы, к функционированию человечества как «живого организма», то есть «органического роста». Это, по их мнению, могло бы стать стратегией выживания человечества, цель которой – создание благоприятных условий для развертывания всех внутренних потенций человека. Но, прежде всего, следовало разрешить экологические проблемы, региональные кризисы, обеспечить дальнейшее существование человека на Земле. Необходимо перенести акцент с количества на качество, обеспечить развертывание всех внутренних потенций человека.

Эти концепции объединяет установка на желательное изменение ценностных ориентаций человека и человечества, улучшение «человеческого качества», что отражает критический настрой ученых к существующей системе ценностей человека на Западе.

В исследовании 1977 года Президент «Римского Клуба» А. Печчеи писал, что «любые новые достижения человечества, включая и то, что обычно подразумевается под развитием, могут основываться только на совершенствовании человеческих качеств, и именно на этом мы должны сконцентрировать все свои усилия, если мы действительно хотим расти». (Печчеи А. *Человеческие качества*. – М., 1978. – С. 224). Истинное развитие должно проектироваться на самого человека, на его внутренних качествах. По убеждению А. Печчеи, существуют пределы материального роста, исходящие «из врожденно присущих человеческому существу внутренних пределов». Человек рассчитывает на науку и технику, полагая, что именно они снимут противоречия современной эпохи. Однако их достижения не ведут к устранению «кризиса человечества». Человек не способен принять на себя ответственность, вытекающую из его новой роли. Необходимо воспитывать в человеке «человеческие качества», причем не отдельного человека или элитной группы, а всех жителей планеты. Развитие и развертывание человеческого потенциала – то, что, в конечном счете, детерминирует успех или крах любого развития человечества.

Многие ученые на Западе полагают, что современный человек утратил целостность, индивидуальность, уникальность, все более превращается в пассивное существо, безликую вещь, с такими чертами как эгоизм, своекорыстие, замкнутость, отчужденность и тому подобное. Либо человек изменится, либо исчезнет с лица земли. Причи-

ной кризиса западной цивилизации является кризис личности, потерявшей себя в современной социальной действительности. А. Печчеи сформулировал три новых аспекта современного гуманизма: понимание глобальности, стремление к справедливости, отвращение к насилию.

В 1979 году «Римский клуб» подготовил доклад «Нет пределов обучению». Его суть: взамен «поддерживаемого» или «традиционного» обучения предлагалось ввести «инновационное обучение». Оно представляет собой формирование в человеке способности предвидеть события и последствия собственных действий, а также способности участия в общечеловеческих или глобальных проблемах, способности расширять сознание.

Сегодня меняются основные принципы, которыми ранее руководствовалась западная цивилизация, что влияет на изменение «универсалий» всего мира. Эти изменения касаются следующего:

1. Происходит замена стандартизации многообразием и плюрализмом в производстве, потреблении, политике, религии, художественной жизни, моде, формах семьи и так далее.

2. Не только в производстве или политике, но и в культуре ведущим принципом стала децентрализация структурных и промышленных связей. Удельный вес столиц падает в пользу «периферии».

3. Минимизация доминирует над максимизацией.

4. Падает статус бюрократизации и иерархизации общества, основанных на поддержании устойчивых и стандартизированных уровней и единиц регуляции в пользу полифункциональных ячеек, связанных во временные структуры, имеющие ситуативную и целевую связь. Вертикальное деление общества заменяется горизонтальным взаимодействием.

5. Сокращаются рамки стандартизации в пользу разнообразия, что способствует освоению производством, политикой и культурой локальной специфики. Цивилизация «новой волны» не будет пренебрегать религией, культурой, экологией, сложившимися структурами в угоду единым экономическим моделям.

Культура, полагает Д. Белл, стала наиболее динамичным, даже по сравнению с техникой, компонентом цивилизации. И дело не только в том, что она «поставляет» идеи, образы и стили для массового производства, но и в том, что перемены в ней самой в меньшей степени сдерживаются ограниченностью ресурсов (как в экономике)

или инертностью сложившихся институциональных структур (как в политике).

Основное препятствие к распространению такой культуры – трудность для массового освоения. Но новаторство, авангард высоко ценятся, и вся культура моделируется по образу авангардистской и в ней происходит постоянная диффузия из «трудного» искусства, «высоколобой» культуры в массовую. Сама идея авангарда, будучи узаконенной, служит институциализации примата культуры в области нравов, обычаев и социальных отношений.

Футурология привлекла внимание самой широкой общественности к проблемам ближайшего будущего человечества. В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая сформулировала вывод о том, что сегодня «человечество переживает решающий момент своей истории». Конференция выработала так называемую Концепцию «устойчивого развития». В ней указывалось на необходимость органически увязывать экономическое развитие с экологическими требованиями. Общество должно перейти от стихийного развития к коллективному социальному управлению в международном масштабе на основе разумного согласия. Безопасность окружающей среды должна стать общечеловеческой ценностью. Однако эта концепция носила декларативный характер, и в последующие годы выявились различные подходы стран «золотого миллиарда» (развитых) и остального человечества к пониманию конкретных путей ее реализации. Практически не получилось синтеза экономики и экологии в реальной жизни, где грозные стихийные процессы продолжают нарастать. Главное препятствие для перехода на новые пути развития – это стихийное, рыночное развитие на основе бесконтрольного использования ресурсов природы.

Такое развитие не может закончиться ничем иным, как катастрофой. Причем имеющиеся динамические модели развития человечества даже при самых оптимистических допущениях не выводят его за пределы 2100 года. Своеобразной реакцией на политику ведущих стран явилось движение антиглобалистов, вобравшее в себя самые разные политические спектры. И если не во всем можно согласиться с методами антиглобалистов, в частности, с насилием, то можно понять тревогу, побуждающую их к действиям.

В настоящее время в футурологии часто упоминается термин «коэволюция», понимаемый как совместное изменение, взаимодей-

ствии в ходе развития разных систем. Коэволюция человека и природы, коэволюция культур и регионов с разным уровнем развития, технологией и цивилизационных императивов. Коэволюция позволяет сложному развиваться согласованно, не распадаясь на простейшие части. Именно от человечества зависит, будет ли будущая равновесная природная система (а такое состояние равновесия природы обязательно будет достигнуто) включать в себя человека как вид, или в будущем Земля будет развиваться без него.

Необходимо осознать: наступил кризисный, переломный момент для всего человечества, когда решается вопрос «быть или не быть», и никому не дано уклониться от него. Причем это решение лежит, прежде всего, в социокультурной области: без изменения основных парадигм современной культуры (прежде всего системы ценностей) у человечества нет шансов, причем времени для размышления и соответствующих действия катастрофически мало. Ключ к преодолению глобальных проблем – это гуманизация всей жизни, а в качестве первого шага – гуманитаризация образования.

Любопытны оценки развития наиболее мощной страны мира – США, сделанные американскими авторами об основных тенденциях в начале XXI века (*Несбит Д., Эбурдин П. Мегатенденции: Год 2000. – М., 1991*). Авторы выделили десять основных тенденций перехода: 1) от индустриального общества к информационному; 2) от «высокой» технологии к гуманистической, ориентированной на человека; 3) от национальной экономики к глобальной; 4) от краткосрочного управления к долговременному планированию; 5) от централизации в экономике и политике к децентрализации; 6) от институционального обеспечения к самообеспечению и самозанятости; 7) от репрезентативной демократии к демократии участия; 8) от иерархических вертикальных структур к горизонтальным; 9) от больших городов к малым и средним; 10) от двухстороннего выбора к многоальтернативным выборам и решениям.

Причем авторы указывают на такие культурные процессы: сочетание элементов социализма со свободными рыночными отношениями; универсальный образ жизни и культурный национализм; возрождение искусств, художественной культуры; религиозное возрождение; триумф личности, – которые все сильнее заявляют о себе.

Во всяком случае, сегодня очевидно, что искать решение проблем человечества с надеждой на успех можно лишь опираясь на весь гуманистический потенциал культуры человечества.

8. РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

8.1. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Российская цивилизация – одна из крупнейших цивилизационных общностей на территории Евразии. В Евразии цивилизационное развитие человечества достигло своей предельной концентрации, где выявилось максимальное разнообразие его моделей, в том числе взаимодействие Востока и Запада. Полиэтничность и поликонфессиональность России обусловили сложность самоидентификации и «выбора» в Евразийском пространстве. Для России характерно отсутствие монолитного духовно-ценностного ядра, «раскол» между традиционными и либерально-модернистскими ценностями, трансформация этнического начала. Отсюда проблемы с национально-цивилизационной идентичностью, можно сказать существует кризис идентичности.

Принадлежность к российской цивилизации многих народов, разных религий предопределено тем, что они совместно проживают в течение длительного времени на определенной евразийской территории, их связывают вековые духовные, социальные, человеческие связи, совместное создание культурных ценностей и государственных структур, их общая защита, общие беды и удачи, – все это утверждало у многочисленного и многоконфессионального населения чувство сопричастности судьбам России, ряд общих, ставших глубинными для психологии российских этноконфессиональных общностей представлений, предпочтений, ориентаций.

Вклад российской цивилизации в общечеловеческую копилку носит по преимуществу духовно-культурный характер, проявляясь в литературе, нравственно-гуманистических концепциях, особом типе человеческой солидарности, различных видах искусства и так далее. Именно при соотношении, сопоставлении ценностей одной цивилизации с достижениями других цивилизаций чаще всего можно столкнуться с необъективными подходами и оценками. Нельзя судить о цивилизации по конкретному социально-экономическому и полити-

ческому строю общества, относя свойственные им пороки и недочеты к сущности жизнедеятельности российского социума. Цивилизационные факторы имеют долговременный характер и отражаются в культурных, религиозных, этических характеристиках, исторических традициях, особенностях ментальности. Необходимо учитывать различия между кратковременными сегодняшними потребностями и условиями и долговременными представлениями и интересами, равно как и различия между идеологически нейтральными общенациональными интересами и идейно-политическими ориентациями, партийными пристрастиями отдельных социальных групп. При любой модели общественного развития стабильности в России не достичь без учета особенностей ее цивилизационного развития: идеи приоритета интересов общества, духовного фактора, особой роли государства, суровых природно-климатических условий, колоссальных расстояний, когда природные богатства там, где нет населения. Необходимо сочетать традиционную отечественную культуру и ценность модернизации. Ценности и нормы, достигнутые современной мировой цивилизацией, целесообразно реализовывать посредством отечественных форм социальной жизнедеятельности.

Необходимо учитывать, что 20 % нерусского населения по преимуществу компактно живут на своих исторических землях, занимающих около половины территории России, а также частично разбросаны в диаспоре. Без русского основания, в том числе объединительной роли русского языка, российское общество не может существовать, но в то же время нет России без добровольного союза других исконных этноконфессиональных общностей. В цивилизационном аспекте русская культура в большей мере выступает общероссийской, чем сугубо этнической, и это способствовало созданию великой российской культуры, снискавшей мировое признание. Необходимо учитывать, что российская цивилизация не инновационная, а интерпретационная; перенос на российскую почву зарубежных достижений может дать блестящий результат (например, русский роман).

Для понимания сложности путей отечественной истории необходимо представлять особенности того типа цивилизации и культуры, который представляет Россия.

Имеются различные классификации систем цивилизаций по определенному принципу, например, религиозному. Для культурологического анализа развития России плодотворно рассмотрение типа

воспроизводства общества. Тип воспроизводства является синтезированным показателем и включает в себя: 1) особую систему ценностей; 2) характеристику социальных отношений; 3) тип личности, связанный со спецификой менталитета.

Существуют два основных типа воспроизводства общества. Первый – традиционный, для которого характерны высокая ценность традиций, власть прошлого над будущим, власть накопленных результатов над способностью формировать качественно новые, более глубокие достижения. В итоге воспроизводится общество в целом в исторически сложившихся неизменных формах с сохранением достигнутого социального и культурного богатства человечества. Второй – либеральный, которому присуща высокая ценность нового результата, более эффективного и более творческого, в результате чего появляются соответствующие новшества в сфере культуры, социальных отношениях, типе личности, включая инновации в менталитете.

Эти два типа воспроизводства цивилизаций являются полюсами единой, но внутренне противоречивой человеческой цивилизации. Первичной является традиционная цивилизация, а либеральная является как аномалия, возникающая в незрелой форме в эпоху античности. Лишь через много веков она утверждается у ограниченной части человечества. Сегодня она становится господствующей благодаря своим нравственным, интеллектуальным, техническим достижениям.

Обе цивилизации существуют одновременно. Либеральная вырастает постепенно из традиционного общества, складываясь в недрах средневековья. Особую роль здесь сыграло христианство, прежде всего своим требованием развивать личностное начало, хотя оно по-разному принималось различными формами христианства. Новые ценности проявлялись постепенно во всех слоях общества в сфере духа, формах творческой активности, в экономике, в частности, развитии товарно-денежных отношений, праве, рациональной логике и соответствующем поведении. Вместе с тем в любой стране, несмотря на либерализм, неизбежно остаются пласты традиционной культуры и соответствующих форм деятельности, в частности, в обыденной, повседневной жизни. В этом случае элементы традиционализма находят свое место внутри механизма функционирования либеральной цивилизации. Традиционализм может и не интегрироваться в либеральную цивилизацию. Причем традиционализм, даже при не-

большом числе сторонников, может вести ожесточенную борьбу с либерализмом, например, терроризмом.

Проблема соотношения цивилизаций предельно обострена, она первостепенно важна именно сегодня, когда осуществляется переход человечества от традиционной к либеральной цивилизации. Это болезненный и трагический переход, тяжесть и противоречивость которого грозит катастрофическими последствиями.

Переход от традиционной к либеральной цивилизациям происходит по-разному. Первые страны, вступившие на этот путь (США, Англия), шли по нему долго, постепенно осваивая новые ценности. Вторая группа стран (Германия) вступила на путь либерализма, когда в них еще массовые позиции занимали долиберальные ценности. Рост либерализма сопровождался кризисами, мощной антилиберальной реакцией, попытками остановить дальнейшее развитие либеральной цивилизации на ее незрелом уровне. Именно в таких странах развился фашизм. Его можно понять как результат страха общества, уже вступившего на путь либеральной цивилизации, но пытающегося затормозить этот процесс, прибегая к архаичным средствам, прежде всего через возврат к племенной идеологии, выступающей как расизм, ведущий к геноциду и расовым войнам. Подавив либерализм, фашизм, однако, не затронул развитый утилитаризм, частную инициативу, которая в конечном итоге вступает в конфликт с авторитаризмом.

Третьи страны (Россия) переходят к либерализму при еще менее благоприятных условиях. Россия характеризовалась мощным влиянием крепостничества, приведшим к тому, что само хозяйственное развитие происходило не столько через развитие рынка труда, капитала, товаров, но, прежде всего, через систему принудительной циркуляции ресурсов силами архаичной государственности. Самое главное в том, что реальное усиление значимости товарно-денежных отношений, развитие утилитаризма и свободного предпринимательства в широких массах населения вызвали недовольство и желание пойти против власти, которая перестала «всех равнять». Поэтому либерализм в России подвергся полному разгрому (кадеты). Однако либерализм не погиб. Утилитарное стремление к росту благ слилось с модернизаторскими тенденциями части интеллигенции, что позволило восстановить архаичную государственность в ее худших формах. Советская власть пыталась культивировать достижения либеральной

цивилизации, но жестко принимая их в качестве средств для чуждых и враждебных либерализму целей.

В отличие от первых двух групп стран Россия не перешла границу либеральной цивилизации, хотя и перестала быть страной традиционного типа. Возникла некая промежуточная цивилизация, где сложились силы, препятствующие как переходу к либеральной цивилизации, так и возврату к традиционной. Кроме того, для российской цивилизации последних трех веков характерна крайняя противоречивость развития, сопровождаемая глубоким расколом общества и культуры.

В общественном сознании России существуют полярные оценки специфики российской цивилизации. Славянофилы и евразийцы стояли на позициях самобытности России, а западники оценивали ее как недостаточно развитую по сравнению с Западом. Такое деление может свидетельствовать о незавершенности процесса формирования российской цивилизации: она и сейчас находится в состоянии цивилизационного поиска, это страна становящейся цивилизации.

Цивилизационный подход к России свидетельствует об ее отсталости от Запада, а культурный – о ее самобытности и своеобразии, проявившихся в высочайших подъемах человеческого духа. Имеется разрыв между цивилизационным и культурным обликом России. Цивилизационная отсталость существует в экономической, политической и бытовой сферах. Отсюда многочисленные попытки модернизации. Но в культурном смысле Россия, занимает выдающееся место. Русская культура и стала душой России, сформировала ее лицо, духовный облик. Именно в сфере духовно-культурного творчества проявил себя национальный гений. История цивилизации и история культуры, несовпадающие величины, которые могут далеко расходиться между собой. Разрыв между цивилизацией и культурой, между телом и душой и есть то, что, в конечном счете, разделило Европу и Россию. В этом противостоянии Россия как бы встала на сторону культуры, а Европа – цивилизации, не без ущерба для культуры.

Для значительной части образованного общества уже в XIX веке западная цивилизация стала синонимом полного обездуховления жизни, ее предельной рационализации и формализации, дискредитации высших моральных и религиозных ценностей, переноса центра тяжести из духовной в материальную сферу. Русская интеллигенция в большинстве не приняла реальности индустриально-массового обще-

ства, усмотрев в нем отрицание идеалов и ценностей самой же западно-европейской культуры. Возникло двойственное отношение к Западу, сочетавшее признание его несомненных заслуг в области развития науки, техники, народного просвещения, политических свобод с неприятием выродившегося в «мещанство» цивилизации. Отсюда и поиск «русской идеи», которая позволила бы найти формулу жизни более достойной, чем на Западе. Модернизация необходима, но без утраты самобытности. По отношению к западной цивилизации Россия не антипод, а особый тип – еще одна возможность ее развития. Этот тип реально не сложился, а существует лишь в виде проекта, идеи, но его надо учитывать при выработке любой программы реформирования страны. Культурная традиция, духовная преемственность – вот с чем надо считаться в ходе реформ.

Россия нуждается в практическом разуме Запада, как и Запад в духовном опыте России. Перед Россией стоит проблема синтеза, примирения основных достижений западной цивилизации с собственной культурой. В основе лежит утверждение особого типа человеческой солидарности, не сводящейся к экономическим и политико-правовым формам. Речь идет о некоей духовной общности, связывающей людей независимо от частных и национальных интересов. Этот идеал имеет своим истоком не столько экономические и политические, сколько религиозные, моральные и чисто культурные формы человеческой жизни, берущие свои начала в православной этике. Ф. М. Достоевский обозначил это качество как «всемирную отзывчивость».

Итак, в лице Запада и России мы имеем дело не с двумя разными цивилизациями, а с одной, хотя и развивающейся в разных направлениях. Если Запад отдает приоритет экономическому росту и укреплению правовой регламентации общественной жизни, то Россия, не отрицая ни роли экономики, ни права, апеллирует, прежде всего, к культуре, к ее моральным основаниям и духовным ценностям, стремясь именно их сделать критерием общественного прогресса. Россия не отрицает западной цивилизации, а продолжает ее в направлении создания общечеловеческой цивилизации, в направлении ее примирения с культурными и моральными основаниями человеческого бытия. Россия и Запад – две составляющие европейской цивилизации в целом, через их противостояние реализовался механизм саморазвития европейской цивилизации.

Евразийский характер Российской цивилизации проявляется в существовании европейских и восточных элементов в их органическом единстве в обществе.

Европейские черты, прежде всего, связаны с христианством, господствующим в Европе. Это означает мировоззренческое единство, существование общих основ нравственности, понимание роли личности и ее свободы, в частности свободы выбора. Восточнославянские племена, начав формировать свою культуру в языческих, мифологических формах, минуя их рационализацию в парадигмах собственной культуры по типу античности, сразу заменили их христианской верой. При этом надо учитывать, что такой шаг был вызван не проблемой экономического или социокультурного отставания, а носил скорее чисто политический характер поиска интеграции с византийской культурой. Поэтому процесс христианизации Руси, хотя и шел иначе, чем на Западе, но все же имел общеевропейские культурные истоки, коренившиеся в античных духовных и интеллектуальных традициях.

Первоначально значительное влияние оказывала Византия, что проявилось в «книжности», философских идеях, искусстве, архитектуре. Затем с XVIII века и в дальнейшем усиливается влияние европейских форм культуры (наука, искусство, литература), развиваются рационализм и секуляризация культуры, заимствуется система образования, европейская философия, социально-экономическая и политическая мысль. В общественном движении появились «западники», сформировавшиеся в русле идеологии Просвещения, включая марксизм. В Советском Союзе начали складываться постиндустриальные, в том числе ценностные ориентации, хотя в этом процессе имела своя специфика (изменения затрагивали верхние слои общества, имело место механическое копирование форм без изменения сущности). Особую значимость для России имел европейский вектор в политике. Хотя заселение Европы шло с востока и основной вектор инноваций периода неолита – восточный, в дальнейшем основной путь инноваций нового и новейшего времени шел с запада. Особенности территории, низкая плотность населения, неразвитость городов, слабое усвоение римского начала – все это затрудняло инновационный процесс в России.

Восточные «азиатские» черты России связаны с тем, что страна формировалась на территории традиционных восточных культур и

государств (Тюркские каганаты, Хазария, Волжская Булгария, позже – Кавказ и Туркестан, ареал культур Дешт-и-Кипчака). Значительное влияние на восточную Европу оказали гунны, завоевания Чингизхана, Золотая Орда и ее наследники.

В России по типу восточных деспотий государство активно вмешивалось в базисные экономические отношения, действуя авторитарно, оно сыграло огромную роль в формировании особой ментальности, осуществляло воспитательные функции в культуре вместо церкви, особенно с XVIII века, поставив церковь в зависимое положение. Через монгольскую империю многое было заимствовано из Китая: централизация, бюрократизация, подчиненное положение личности в обществе, корпоративизм, отсутствие гражданского общества, интровертированность культуры, ее низкий динамизм, традиционность. Евразийцы говорили даже о цивилизации – континенте, сложившейся от Тихого океана до Карпат.

Для России – Евразии характерна определенная застойность, низкая инновационность. В Западной Европе более быстрое инновационное развитие было вызвано развитием городов, высокой плотностью населения, сохранением части античного духовного наследия, то есть стимулировалось уплотнение информационного пространства. Россия лишь частично могла компенсировать информационный голод потому, что через ее территорию прокатывались волны народов, а сама она вовлекала в свои границы все новые народы и страны (например, присоединение Украины, Прибалтики, Польши), но полностью воспользоваться инновациями враждебной Европы не могла. Восток же к этому времени утратил свой инновационный потенциал. Европейская же цивилизация формировалась как информационная, и в этом ее выигрыш от остальных, здесь причины быстрой изменчивости и ускорения эволюции. Кроме того, цивилизации Западной Европы могли черпать в прошлых и иных культурах необходимые им элементы и компоновать их в соответствии со своими задачами. Преимущество Запада – это прежде всего преимущество техники. Неевропейские народы достигли высокого уровня в своих технических усовершенствованиях, но в отличие от европейцев, они не культивировали технику, не приспособили свое существование к ритмам и возможностям машины. Однако гонка технологии убивает культуру, поглощая ресурсы. В механизм европейской цивилизации встроен механизм всеобщего разрушения, несовместимый с созидательным

началом, которая несет в себе культура. Возникает вопрос: является ли «передовая» западная цивилизация высшей ступенью развития человеческого общества?

Особое значение в этой гонке имеет война. Войны и милитаризация – мощный стимул развития техники. Так, Петр I начал решение геополитических задач России с создания современной армии и флота и соответствующей промышленности. Невозможно понять развитие России в XIX веке, эволюцию составляющих ее территориальных систем без факта ее милитаризации. Военный фактор в значительной степени задавал вектор развития СССР в 30-е годы и послевоенный период.

Так называемое «татаро-монгольское иго» (если оно вообще было) явилось при всем драматизме мощнейшей инновационной волной, привнесшей на Русь множество нововведений. Одновременно другие волны шли с Запада (Скандинавия, Дания, Германия, Польша, Литва). Пространства Северной Евразии оказались в границах хотя и слабо связанной, но единой территориальной системы общей площадью более 4 млн кв. км от Карпат до Енисея. Именно через Орду проникали инновации из Китая, Индии и Центральной Азии, ранее не доступные для Европы (например, огнестрельное оружие).

Великие географические открытия дали историческую передышку Евразии за счет перенаправления европейской активности на Запад и Юг. Но Московское царство оказалось на периферии относительно к основным очагам инноваций, оно было обречено на отставание в силу запаздывания инновационной волны, что усиливалось традиционной закрытостью нашей территориальной системы, враждебностью соседних государств. Крушение Византии свело на нет влияние южного очага инноваций. Низкая плотность населения и городов резко снижали креативный потенциал, тормозили как воспроизводство инноваций, так и обмен информацией о них и обмен самими инновациями.

Единственным адекватным ответом на эту историческую обусловленность развития было формирование «жесткого» централизованного государства, позволяющего за счет всех видов концентрации обеспечить высокую организацию и необходимую динамику. К середине XVI века после значительных управленческих реформ (отмена кормлений, введение выборного земского самоуправления, судебной реформы, Земских соборов, создания системы Приказов, военной ре-

формы) резко снизилась автономность отдельных подсистем государства на всех его уровнях, выстроилась жесткая иерархическая структура. Господствующим инновационным центром становится Москва. Надо иметь в виду, что в конце XVI – начале XVII веков население Руси составляло 3 миллиона человек, а Европы – 85 миллионов. При Петре I население России было 12 миллионов человек.

В I половине XIX века в России идут противоречивые процессы: с одной стороны, страна впитывала в себя все новые инновации, а с другой, – внутрисистемные противоречия вели ее к нарастающему отставанию. В 30-е годы XIX века в России началась промышленная революция – на сто лет позже, чем в Англии.

К середине XIX века Россия оказалась в точке бифуркации. Реформы 60-х годов обозначали выбор страны: она пошла по пути создания индустриального общества Западного образца. Усилилась зависимость от иностранных капиталовложений, причем доход от инвестиций, вывозившийся за границу, был больше, чем сами инвестиции, то есть Россия превратилась в страну, принудительно вывозящую капитал.

Реформы 60-х годов XIX века считаются точкой отсчета вступления России на капиталистический путь развития, причем произошло это через 250 лет после начала капитализации Западной Европы. В результате в канун революций 1917 года Россия становится средне-развитой капиталистической страной с массой феодальных пережитков. Основные инновации проникают в Россию с Запада одновременно с широким притоком зарубежного капитала. В то же время для вновь присоединенных районов (Средняя Азия) и окраин империи Россия и русские выступали как носители инноваций. В целом за немногими центрами современной России, идущими по пути капитализма, простиралась огромная страна с доиндустриальным, а то и доаграрным развитием.

После 1917 года Советский Союз осуществил гигантский инновационный рывок, причем, прежде всего за счет собственного инновационного потенциала в условиях десятилетней внешней блокады. При многочисленных политических и социальных издержках была все же решена важнейшая задача модернизации страны. Существенно изменилась территориально структура инновационных центров в пользу Восточных районов страны. СССР стал крупнейшим инновационным центром для модернизации Китая, Кореи, Вьетнама и дру-

гих стран. Причем необходимо подчеркнуть, что это произошло в основном на нерыночности основных приоритетов цивилизационного развития. Важнейшим инновационным результатом стало формирование уникальной советской цивилизации. Сформировался коллективистский советский менталитет, резко отличающийся от западного, генетически проистекавший во многом от идеалов соборности православной традиции и сельской общины. Возник идеал личности, на первое место ставивший не личные, а общественные интересы. Для значительной части общества стали нормой жертвенность, основанная на высокой пассионарности. Специфика советской цивилизации не дает возможности для формально-статистического сравнения параметров советской цивилизации с западной. Например, по душевым показателям СССР уступал ведущим индустриальным странам, но этот разрыв сократился по сравнению с 1913 годом в 8-12 раз, причем осредненные показатели абсолютно игнорируют в несколько раз меньшее социальное расслоение, что на практике означает примерно равные душевые показатели для средних и более высокие для нижних слоев населения.

Необходимо отметить, что наука развивалась более высокими темпами, чем экономика в целом. Об уровне и качестве выпускаемых изделий и их конкурентоспособности на мировых рынках говорит пример экспорта наиболее технически сложной продукции – авиационной техники. За период с 1984 по 1992 годы СССР экспортировал 2200 самолетов различных классов и 1320 вертолетов (без Европы), в то время как США – соответственно 860 и 280, КНР – 350 и 0, а европейские государства – 1200 и 670. Общий объем экспорта вооружений в 80-е годы достигал 20 миллиардов долларов в год, что развеивает миф о чисто сырьевой ориентации экспорта из страны.

В итоге, за счет социальных и технических инноваций в СССР после Второй мировой войны возник мощнейший мирового значения инновационный комплекс, сравнимый по масштабам и производительности с аналогичным комплексом США, а по эффективности значительно его превосходившим. В границах СССР была отработана модель глобальной системы отношений между инновационным ядром и периферией, при которой была обеспечена возможность постоянного роста в регионах и странах с догоняющим типом развития. Масштабы, структура и продукция этого комплекса доказывают, что СССР входил в так называемую кондратьевскую волну (новый этап

мирового развития) с минимальным отставанием от ведущих стран мира.

Результатом беспрецедентной в мировой индустриальной истории советской модернизации, продолжавшейся в течение семидесяти лет, было то, что страна почти в два раза сжала историческое время по основным прорывным направлениям социально-экономического развития (включая сюда, безусловно, культурную революцию и модернизацию аграрного сектора) и кардинально изменила как макроэкономические пропорции между крупными природно-хозяйственными территориальными системами внутри страны, так и содержание происходящих внутри них инновационных процессов. Начиная с 1917 года, СССР стал самостоятельным и крупнейшим в мире центром социальных, а с послевоенного времени и технологических инноваций. Тем самым была доказана возможность иного развития европейской цивилизации и продемонстрированы широчайшие возможности достижения современного уровня развития для стран, отставших в силу ряда причин, в том числе по вине Запада, осуществлявшего колониальный грабеж и неэквивалентный обмен.

Так называемая «перестройка», сориентированная, прежде всего, на западные инновации, привела к плачевным результатам, превратившим Российскую Федерацию и «постсоветские» страны в самое слабое звено в цепочке индустриальных государств. Именно за счет бывшего СССР решаются проблемы мировой глобализации. Мировой опыт показывает, что выгоды от рыночных отношений получают те, кто контролирует мировые финансовые и информационные ресурсы, а издержки несут страны с преобладанием реального сектора экономики. Нет ни одного примера в мире, чтобы на уровень высокотехнологичного инновационного развития встали страны с сырьевой направленностью производства и экспорта. Необходимо иметь в виду, что именно на первые годы XXI века приходится начало нисходящей кондратьевской волны, а на повестку дня становится мировой системный кризис, который, видимо, был оттянут вовлечением в «рыночную экономику» территории СССР и других бывших социалистических стран.

Одним из важнейших факторов провала реформирования СССР является полное игнорирование географических, геополитических и исторических особенностей нашей страны. Не были учтены: климат, объективно высокая стоимость воспроизводства рабочей силы, повышенная энергоемкость национального продукта, даже в самых юж-

ных республиках, высокие транспортные издержки, менталитет элиты и граждан и другие факторы развития.

8.2. ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

Природно-климатический и шире – географический фактор оказал громадное воздействие на формирование и развитие российского общества.

Климат России, в том числе европейской части, где проживает основная масса населения, малоблагоприятен для сельского хозяйства: здесь длительная зима, постоянные весенние и осенние заморозки, недостаточное и неравномерное по сезонам увлажнение и в основном малоплодородные почвы. Беспашенный период в году составляет 7 месяцев (на юге – 6 месяцев), а в Западной Европе – 2 месяца.

В России возможности интенсификации земледелия и увеличения обрабатываемой пашни были намного меньше, чем в Европе. Крестьянин, выполняя минимальные требования агрикультуры, мог обработать около 2,5 десятин земли, это количество могло быть незначительно увеличено за счет использования труда членов семьи, перенапряжения сил и снижения качества обработки.

Скотоводство предполагает стойловое содержание до 7 месяцев в году, а это требует заготовки кормов. Поэтому крестьянин не мог содержать значительное количество скота, что в свою очередь приводило к нехватке органических удобрений и низкой урожайности.

Территория России – самая большая часть земного шара. Она в 1,7 раза больше, чем Канада, в 1,8 раза больше, чем Китай или США. Это самая неблагоприятная часть земли в природно-климатическом отношении: 70 % ее приходится на Север и зону рискованного земледелия. Россия в значительной степени приполярная страна со всеми вытекающими отсюда экономическими последствиями. Так, в Канаде на широте российского Нечерноземья сельского хозяйства вообще нет. В США природно-климатический потенциал сельскохозяйственного производства в 2,4 раза выше, чем в России.

Хозяйственная культура в огромной, решающей мере определяется природно-климатическими условиями. Этот определяющий фактор явно недооценивался в прошлом, да и сегодня учитывается недостаточно. Естественные условия влияют на особенности производ-

ства, способы и приемы труда, технику, на организацию всей социальной жизни, духовный облик, национальный характер народа.

Помимо суровых природно-климатических условий имеется низкий биоклиматический потенциал, огромные расстояния, труднодоступность большей части территории, сложные горноклиматические условия залегания полезных ископаемых. Все это в несколько раз увеличивает стоимость получаемой продукции. В результате объем совокупного прибавочного продукта был крайне низким, а человек нередко стоял на грани гибели. Отсюда специфическая форма социально-хозяйственной и духовно-культурной организации жизни народа – община.

В масштабах страны такое хозяйствование приводило к тому, что продовольственные потребности едва покрывались. В 70 – 90-е годы XIX века при норме 24 пуда зерна на человека среднедушевой сбор составлял 21,5 пуда. Внутренний рынок и экспорт зерна в существенной мере росли за счет экономии потребления, нередко страна переживала голод.

Сугубо экстенсивный характер земледелия страны, низкая урожайность, постоянно угрожавшая деградацией и гибелью, создавали условия для существования лишь сравнительно примитивного земледельческого общества, в котором весь прирост населения поглощался сферой земледелия. Постоянно возникала проблема освоения новых территорий для увеличения валового продукта земледелия, следствием чего была миграция на Восток и Юг. Существенно ограничивались возможности процесса общественного разделения труда. Однако задача выживания и развития российского общества требовала увеличения прибавочного продукта. В результате: 1) сохранялась община, как защитник интересов крестьянства; 2) усиливалось крепостничество в самых жестких формах; 3) режим крепостничества стал возможен лишь при развитии наиболее деспотичной формы государственной власти – российского самодержавия; жестокий политический режим был вызван экономической необходимостью, то есть развивалась экономическая функция государства.

Государство в России взяло на себя создание так называемых всеобщих условий производства. Это создание городов – крепостей, металлургических производств, каналов, дорог, верфей, портов, что требовало принудительного труда сотен тысяч государственных и помещичьих крестьян. В условиях России с учетом огромной территории функцио-

нирование многих отраслей экономики без важнейшей роли государственного сектора было бы невозможно. Община, ее важная организационно-экономическая функция, тормозила развитие частной собственности в землевладении. Феодальная земельная собственность дворян так и не стала полноправной частной собственностью вплоть до 1917 года.

Природный фактор, необъятные просторы, особая роль государства привели к тому, что капиталистические отношения складывались медленно, промышленная прибыль была ниже торговой, поэтому, когда началось ускоренное развитие капитализма во второй половине XIX века быстрее всего стало развиваться именно крупное производство по причине высокой стоимости инфраструктуры в ущерб мелкому, и быстро пошли процессы монополизации. И в новейшей истории России аграрный сектор развивается с огромными проблемами по сравнению с Западом. В силу различия природно-географических условий на протяжении прошедшей тысячи лет объем совокупного прибавочного продукта общества в Восточной Европе был всегда значительно меньше, а условия для его создания существенно труднее, чем в основных западно-европейских обществах, хотя естественные потребности на Востоке значительно выше.

Народонаселение России – это важный фактор развития цивилизации, влияющий на ее специфику.

Этнос – это устойчивая общность людей с присущими ей культурно-психологическими признаками, языком и сознанием. Этническими общностями являются племенные и национальные образования. Этничность восходит к кровнородственным, а также генетическим связям и формируется в определенной природной среде, обеспечивая выживание индивида в борьбе с природой и другими этносами. В новое время формируются нации, в основе которых лежат три основные сферы социальной регуляции: 1) национальный рынок, 2) национальное государство, 3) национальная культура. Нации образуются за счет стирания специфических этнических черт и путем ассимиляции иноэтнических элементов. В ходе формирования нации этнические элементы отступают на второй план.

Важнейшими средствами преодоления этнической ограниченности, раздробленности и конфликтов в мировой истории были государство и религия: государство дает, прежде всего, политическое решение, тогда как религия прямо связана с цивилизационным механизмом.

В отличие от этнического уровня, цивилизация обеспечивает широкое, а подчас и универсальное поле общения, перекрывающее границы всех локальных групп на основе системы ценностей и смыслов высокой культуры. Религиозно-сакральная основа общения дополняется светской культурой, создающей богатство и разнообразие различных вариантов специализированной культуры. Цивилизационный порядок отводит государству вторичное место, заставляя его подчиняться общим законам.

Россия многонациональная страна. Преобладающее большинство населяющих ее народов на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России. Они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской цивилизации. В России при объединяющей роли русского народа сохранилось уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов. Для российской культуры характерна внутренняя диалогичность, возникшая в результате исторического диалога принципиально разных этнических культур. Евразийская российская культура выработала систему ценностей и норм взаимовыгодного сосуществования разных культур. Формирование такого типа культуры имело как положительные (сближение разных культур), так и отрицательные (частичное растворение русской, татарской и других этнических культур в российской) стороны. Российский суперэтнос изначально формировался как многонациональная общность, а российская культура имела полифонический характер.

Русская культура достаточно монолитна в языковом и этническом плане, но в ней заметно внутреннее деление на субэтносы (поморы, казаки, население Поволжья). Источником разнообразия русского этноса было взаимодействие и смешение различных этнических групп: славянских, балтийских, финно-угорских, тюркских, а также взаимодействие с другими народами Евразии, где шло расселение русского народа.

Для России характерно смешение населения, этническая рыхлость, многоконфессиональность – это приводило к укреплению интегрирующего начала не через цивилизацию, а гипертрофию государства, которое выступало как замена цивилизационных механизмов интеграции и развития. Ослабление или крушение государства (смута, революции 1917 года, «перестройка» и крах СССР) выявляло эт-

ническую рыхлость России, приводя к распаду российского государства и создавая угрозу гибели общества.

На протяжении XVIII – XX веков в российской культуре происходили настойчивые поиски общецивилизационного начала, способствующего формированию надэтнического единства. Важнейшим носителем такого начала выступала русская культура, в которой доминирующее значение приобретали не собственно этнические и национальные ценности и смыслы, а общечеловеческие, универсальные, охватывающие самые различные народы и варианты жизнеустройства. В советском обществе интегрирующую функцию выполняли марксизм и советская идеология.

В постсоветской России в связи с ослаблением цивилизационных механизмов регуляции усилилась тенденция к этнической суверенизации. Произошли обострение межэтнических и межнациональных противоречий и дестабилизация отношений на всей территории Евразии. Евразийское пространство оказалось разделенным на сферы, относящиеся к разным цивилизациям: православной в европейской части, исламской в Поволжье и Кавказе, буддийской в Южной Сибири и Дальнем Востоке.

Значительным интегрирующим потенциалом обладает евразийство на основе единого государства и «симфонической культуры». Необходимы ясные и обоснованные идеи, способные обеспечить общественное согласие, объединить основные слои населения с их социальными, региональными, этническими, конфессиональными и другими различиями. Требуется уход от крайностей, формирование толерантности, однако исторические традиции России мало способствуют этому, в стране слабы центристские силы. При этом особое значение имеет пример центральной власти, образцы поведения которой тиражируются по всей стране. От первых лиц государства, их нравственных, правовых и политических способностей многое зависит в будущей России.

Необходимо понимать, что у России имеются коренные национальные интересы, затрагивающие внутренние и внешние условия жизнедеятельности общества.

Внутренние интересы: 1) сохранение территориальной целостности; 2) качественное воспроизводство населения, его здоровья; 3) экологическое благополучие; 4) организация эффективного производства в сельском хозяйстве и промышленности; 5) обеспечение

благосостояния народа, условий развития личности, гарантий ее прав и свобод, формирование гражданского общества; б) сохранение и развитие национальной культуры, предполагающее: а) достойное, качественное образование всех уровней, б) сохранение лучших традиционных ценностей, в) создание правовых условий для нормального функционирования религий, как традиционных элементов культуры.

Внешние интересы: 1) достижение благоприятных внешнеполитических условий, безопасности, стабильности в мире; 2) обеспечение выгодных для России внешнеэкономических отношений; 3) избегание излишней идеологизации принимаемых решений, отказ от подстраивания под чужие схемы, опора на безусловные, объективные, неидеологизированные критерии.

Сегодня даже у урезанной России имеются потенциальные возможности для развития, и особая роль в их использовании зависит от общества и его лидеров, от понимания особенностей российской цивилизации и культуры, грамотного управления общественной системой.

8.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Особенностью цивилизационного развития России является особое место государства и политики в жизни общества.

Для России свойственна фетишизация государственной власти. Государство рассматривалось как главный стержень всей общественной жизни. Причем на всех этапах его существования присутствовал элемент патриархального патернализма: «царь-батюшка», вождь, «отец народов». Государственная власть всегда была выше закона, отсюда проистекали правовой нигилизм, произвол и азиатская покорность. В то же время авторитаризм сочетался с извращенным коллективным тотальным демократизмом охлократического толка, порождающим популизм власти.

Устойчивой доминантной политической культуры являлась особая функция организованной военной силы в политической организации общества. Доминирование военного типа политической организации предопределило постоянное состояние мобилизационной готовности к борьбе с внешними и внутренними врагами.

Власть обожествлялась, сакрализация власти – это еще византийская традиция. «Византизм»: непрозрачность, таинственность –

особенность функционирования отечественной государственной машины, типичная для деспотий и диктатур. Это характерно и для царизма, и для советской власти, и для современной «демократии». Власть отторгала политическую оппозицию, отсюда крайняя неэффективность реформ «сверху», проводившихся в попытках модернизации страны (Земские Соборы, реформы Петра I и последующих монархов, «перестройка»).

Мессианизм («Третий Рим», «мировая революция», III Интернационал) и представление об особой роли России в мировой истории служили оправданием бесчисленных жертв, приносимых на алтарь государственной политики. Однако постоянная социально-классовая и политическая напряженность приводили страну к периодическим кризисам и катастрофам. Сегодня имеются лишь элементы современной политической культуры, скопированные с западных образцов, в значительной степени, носящие формальный характер.

Бюрократия, чиновничество играли в России особую роль. На протяжении целых исторических эпох бюрократическая иерархия выступала важным основанием социальной стратификации общества. В течение длительных исторических периодов высший эшелон административно-политической бюрократии выступал в качестве властного класса Российского государства. Таковыми были: высший слой боярства, дворянства, имперской бюрократии, советской номенклатуры, их роднило получение привилегий за службу.

Особенностью чиновничества России было то, что его высший эшелон выступал в качестве инструмента модернизаций. Догоняющий и форсированный характер большинства российских модернизаций порождался, прежде всего, внешними причинами, международными кризисами, приводя к тому, что инициатором модернизации всегда выступала верховная власть (царь, император, генеральный секретарь), опирающаяся не на хозяйственные субъекты, а на высшую бюрократию.

Необходимо подчеркнуть, однако, что численность управленческого аппарата в России вплоть до XX века была незначительной по отношению к общей численности населения и намного меньше, чем в странах Западной Европы. Во Франции к началу XX века соотношение управленческого аппарата к населению было в 3 раза больше, в Германии – в 2 раза больше, чем в России. Общая численность правительственного аппарата в 1903 году составляла 384 тысячи человек, а

вместе с канцелярскими служащими – 500 тысяч человек. Средств на содержание чиновников не хватало, а это порождало взяточничество и, в конечном счете, оборачивалось неэффективностью управления.

Имперская бюрократия, погрязшая в косности, ставшая закрытой кастой, пораженная протекционизмом оказалась во многом виновна в гибели Российской империи. Аналогичные процессы затронули и советскую номенклатуру в «развитом социализме» 70-80-х годах XX века. Затрудненная ротация, воплощавшаяся в лозунге «стабильность кадров», протекционизм, падение эффективности управления стали одной из причин крушения советского строя. Современная российская бюрократия в значительной степени унаследовала пороки предшественников (борьба кланов, рост численности, неэффективность, коррумпированность, правовой нигилизм).

Самоуправление в России, как демократическая форма управления обществом, показатель зрелости гражданского общества, не играло существенной роли. В качестве примеров самоуправления можно назвать вече в Древней Руси, общинную организацию крестьян, земства XVI – XVII веках, городские Думы, дворянские собрания. Несколько выросла роль органов самоуправления после реформ 60-70-х годов XIX века. Появились земства в губерниях и уездах. После революции 1905 – 1907 годов формируется законодательная Государственная Дума. Первые годы после Октябрьской революции 1917 года известную роль сыграли Советы, однако они быстро срослись с партийной номенклатурой. В настоящее время система самоуправления еще не сложилась. Особую роль в управлении государством играет жесткая президентская власть, влияющая на совокупность государственных учреждений.

Федерализм – это форма государственного устройства, в основе которого лежит объединение нескольких государств (национально-государственных или административно-территориальных образований) в единое государство (федерацию) с общими Конституцией, законами, гражданством, едиными принципами взаимоотношений федеральной власти и субъектов федерации.

Опыт России в федеративных отношениях уникален. Решая проблемы своего государственного устройства, одновременно сохранялись народы, языки, культуры, не было национальной унификации в отличие, например, от США и Западной Европы. Российская империя, будучи унитарным государством, имела в своем составе терри-

ториальные единицы, отличающиеся значительным своеобразием по своему политическому устройству и предоставленным правам.

Существенным моментом в истории российского федерализма было наличие договорных начал вхождения в состав Российского государства различных территориальных образований (Башкирия, Украина, Казахстан и других). На принципах федерализма был построен Советский Союз. Его создание должно было решить национальный вопрос в многонациональной стране. Эта система практически управлялась на основе единой Конституции СССР, а главным связующим звеном была Коммунистическая партия. Однако проблема унификации и одновременно необходимости большей самостоятельности на местах не была решена в СССР и это одна из причин развала страны.

В Российской Федерации развитие федеративных начал идет весьма противоречиво. Россия по-прежнему остается многонациональной страной с различными религиозными конфессиями, и федерализм – не просто форма государственного устройства, но и механизм обеспечения стабильности государства, его безопасности, баланса интересов Центра и регионов, оптимизации их взаимодействия.

Многopартийность сложилась в России к началу XX века. Партии различных ориентаций создавались интеллигенцией на идеологической основе. Идеология оказывала влияние на программу партии, ее организационную структуру, стратегию и тактику. В Советском Союзе с многopартийностью было покончено. Возникла монополия одной партии – КПСС, которая стала ядром всей политической системы страны. В Российской Федерации идет трудный процесс становления многopартийности. Но незавершенность модернизации, отсутствие гражданского общества и правового государства и его институтов приводят к тем же порокам, что были свойственны партийной системе в начале XX века. Ужесточение законодательства, в частности выборного, ведет к определенным позитивным сдвигам для партийного строительства, но этот процесс находится в самом начале.

Элита общества – это некая социальная общность, объединенная близостью установок, стереотипов, норм поведения и разделяемых ценностей. Элита делится на центральную и региональную.

Важнейшей характеристикой центральной элиты является то, как она формируется. В качестве механизма рекрутирования могут выступать кровное родство, имущественный ценз, профессиональная

компетентность, партийная принадлежность, личная преданность, выслуга лет, протекционизм. Элита пополняется различными путями: через государственный аппарат, органы местного самоуправления, армию, политические партии, систему образования, религиозные организации, причем доминирование тех или иных путей обусловлено цивилизационной спецификой.

Исторически формирование элиты в России отличалось от Запада. В Западной Европе, где доминировало инновационное развитие, преобладали экономические факторы в формировании элиты – это экономико-центричный тип социальной организации. В России, где длительное время доминировал мобилизационный тип развития, приоритетными были политические факторы – это политико-центричный тип социальной организации. При такой системе гражданское общество слабо и неэффективно, здесь монопольным субъектом управления выступает государство. Это означает, что центральные элиты формируются в лоне государственных структур, а в качестве центральной элиты выступает высший эшелон административно-политической бюрократии. Характер государства при этом для формирования центральной элиты имеет принципиальное значение.

С точки зрения внутренней организации центральные элиты выступают как дихотомическая структура, включающая верховную власть и правящий слой. Принципиальным для центральной элиты России является тот факт, что задачи государства (являющиеся по существу условиями выживания социума) не соответствуют ресурсам государства, а цели последнего опережают возможности его граждан и не соответствуют экономическим интересам хозяйственных субъектов. Это не только закладывает основы противоречий между интересами государства и его граждан, но и инициирует противоречия внутри самой политической элиты: если верховная власть выражает интересы государства, то правящий слой формирует интересы хозяйственных субъектов.

Мобилизационный тип развития России обусловил мобилизационный тип элитообразования как в Древней Руси, так в имперский и советский периоды, то есть государственная служба – это капитал, дающий привилегии за службу (исключения – Великий Новгород и Псков, где элиту составляла торгово-промышленная олигархия).

В современной России этот принцип все больше уступает место формированию элиты, свойственной экономико-центричному типу –

формируется промышленно-финансовая олигархия, вступившая в борьбу с классической номенклатурой. Все более очевидной становится ведущая роль экономически доминирующих групп в выработке политического курса и формировании российской правящей верхушки (показательно, что экономическая верхушка часто формируется из рядов высшего чиновничества, то есть власть дает собственность). Реформы 90-х годов XX века знаменуют трансформацию модели элитообразования более значительную, чем та, которая произошла в 1917 году, когда традиционная для России модель элитообразования лишь изменила свой внешний облик, сохранив содержание.

Региональная элита в России имела второстепенное значение, так как превалировал Центр, унитарные тенденции в государственном строительстве. Импульсы развития всегда шли «сверху». В России была сформирована исторически централизованная властная вертикаль авторитарного типа. Это характерно для Московской Руси, Российской империи, СССР и современной России.

В постсоветской России идет формирование региональных элит. В начале 90-х годов XX века центробежные тенденции привели к распаду СССР. В последующие годы отношения центра и регионов переживали сложную трансформацию. Усиливались позиции региональной элиты, как субъекта российской политики. Региональная элита стремится к большим экономическим полномочиям и большей политической самостоятельности. Особенно это касается региональной элиты национальных автономий, занимающих привилегированное положение в составе Российской Федерации. Здесь таится опасность сепаратизма и оживления национализма, угрожающих дезинтеграцией страны. Этим вызваны меры центральной власти по выстраиванию жесткой президентской вертикали власти, создание федеральных округов, унификации законодательства и так далее. Результатом стало существенное снижение политического влияния региональной элиты в качестве политического фактора.

На политическую культуру России оказывают влияние и другие, кроме указанных, составляющие: интеллигенция, молодежь, женское движение, общественное мнение, отражающееся, в частности, в средствах массовой информации и выявляемое в ходе социологических исследований.

8.4. РЕЛИГИЯ

В результате длительного исторического развития Россия сформировалась как многоконфессиональная страна. За счет колонизации, иммиграции населения, деятельности зарубежных миссионеров сложились основные конфессии: христианство, ислам, буддизм, иудаизм.

Православие – наиболее многочисленная конфессия, сыгравшая особую роль в духовном развитии российской цивилизации. Оно распространялось на Руси еще до официального принятия христианства в X веке. Необходимо подчеркнуть, что к этому времени христианство насчитывало многовековую историю, оно вполне сложилось, хотя истоки, ранние века христианства, формирование догматики, символики и обрядности вызывают определенные дискуссии. Среди таких вопросов: истоки единобожия, роль восточных культов (например, Тенгрианства), значение и влияние различных направлений христианства (арианство), приобщение Европы к христианству, культ, символика (например, крест – древний символ, встречающийся в Египте, Алтае, Индии), организационное строение раннехристианской церкви (например, судьба Скифской епархии, действовавшей на востоке Европы задолго до крещения Руси), роль Кавказа в формировании и распространении христианства и другие.

Однако к концу I тысячелетия новой эры христианство вполне оформилось, стали развиваться христианские европейские цивилизации, наиболее христианско-спиритуалистическая из них – Византия. Необходимо отметить, что в соседних с Киевской Русью государствах ко времени принятия христианства уже существовали ислам (Волжская Булгария) и иудаизм (Хазария).

Православие на Руси получило мощную государственную поддержку, несмотря на церковный раскол XVII века, заняло господствующие позиции в обществе, оказав громадное влияние на цивилизацию и культуру страны. Можно говорить, что культура до XVIII века в значительной степени совпадала с религией, существовал феномен культуры – религии, причем особо позитивную роль православное христианство сыграло на ранних этапах развития российского общества. Необходимо подчеркнуть, что татаро-монгольский период истории Руси – это период расцвета христианства. Держава монголов отличалась веротерпимостью, и все конфессии находились под защитой закона – Яссы Чингиз-хана. В частности, в этот период расцветает монастырская жизнь, монастыри на Ру-

си заняли место европейских университетов, как носители высокой культуры, они сыграли значительную роль в колонизации Севера и Востока Евразии, в том числе и хозяйственную. Православная церковь в целом выполняла интегрирующую функцию в обществе.

В то же время общий культурный уровень православного духовенства как наиболее образованного сословия по европейским меркам Высокого Средневековья и Возрождения был низким. Для повышения уровня православного духовенства в 20-е годы XVII века был учрежден первый в России богословский факультет Киевской духовной академии, где изучались греческий и латинский языки, необходимые для знания первоисточников восточного и западного христианства, а также европейского Возрождения. В 1563 году по инициативе митрополита Макария в Москве основана первая русская государственная типография – Печатный Двор. В 1687 году создается Славяно-греко-латинская Академия – первое высшее учебное заведение страны. Значительную роль в образовании населения сыграли церковно-приходские школы и элементарные крестьянские школы грамотности, организованные церковно.

Православие отличалось традиционностью, формализмом, эсхатологизмом, подчиненностью государству – все это наложило отпечаток на культуру России, менталитет общества. Православная культура имела преимущество перед культурой западного христианства, состоявшее в глубинном соборном нравственном начале, в отличие от индивидуализма католицизма и протестантизма.

После реформ Петра I и учреждения Синода культурная роль православия значительно снизилась. Происходила секуляризация культуры, рос атеизм в верхах общества. Однако нравственные истоки православия перешли в литературу и другие формы творческой деятельности: живопись, архитектуру, музыку; наследие православной русской культуры достойно представляет в мире российскую цивилизацию (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, М. В. Глинка, П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов и другие).

В целом, православная церковь выполнила важную функцию в становлении и развитии российской государственности. Идея «помазанничества», то есть божественного происхождения верховной власти, способствовала укреплению великокняжеской, а затем и царской власти. Иерархически организованная структура самой церкви являлась важным фактором преодоления феодальной раздробленности,

политической консолидации средневековой Руси вокруг Москвы. Единая система вероучения, культовой практики, а также семейно-бытовых и трудовых традиций, в основе которых находится православный календарь, – все это, наряду с общностью языка, способствовало формированию национально-культурной общности исповедующих православие народов России. Церковь принимала участие в управлении государством (Соборы, решение юридических вопросов, распоряжение имуществом). Приходский храм на Руси и в Средние века и в Новое время был центром не только религиозной, но и общественной жизни: это касалось семейных событий, объявления решений властей, хранения эталонов мер и весов, приходских школ и богаделен, участия в судах.

В Новое время, особенно после реформ Петра I, русская православная церковь сраживается с государством, искажается смысл религиозной миссии церкви, подменяется подлинная религиозная жизнь обрядовостью, формализмом, что способствовало распространению религиозного безразличия и скептицизма, побуждало уходить в раскол или секты. Все это, в конечном счете, привело к глубокому кризису церкви в конце XIX – начале XX веков.

Монашество, как элемент церковного института, задавало нравственные ориентиры, выполняло значительные хозяйственные функции: монастыри, как правило, являлись образцами рациональной организации и высокой рентабельности, несли культурную миссию (Троице-Сергиев, Ферапонтов, Кирило-Белозерский, Валаамский, Ипатьевский и другие монастыри).

Православная церковь занималась и миссионерством, распространяя христианство с различным успехом, что способствовало социально-культурной и политической интеграции народов, вошедших в состав России, хотя здесь имелись и негативные последствия, когда это проводилось под давлением.

Интересными феноменами, оказавшими влияние на общество, были старчество и юродство.

Значительно повлияло на российскую культуру старообрядчество, возникшее в результате церковных реформ XVII века. Старообрядцы оставили заметный след в развитии рыночных, товарно-денежных отношений, промышленности и торговли России. Хорошо известны фамилии старообрядцев – предпринимателей: Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Коноваловы и другие. У старообрядцев биз-

нес не был самоцелью, на первом месте должно было стоять служение высшим человеческим проявлениям, христианская любовь, духовные потребности. Не случайно среди старообрядцев оказалось значительное число меценатов. У старообрядцев выработалась особая трудовая этика: усердие, точность, верность слову, воздержание, милосердие, реализуемое в благотворительности.

Государство защищало православие. Отказ от православия, переход в другую веру рассматривались как антигосударственное деяние, преступление. Некоторое влияние в России, особенно в западных землях имели католицизм или протестантизм.

В современной России наблюдается явное оживление православия и деятельности церкви как внутри страны, так и за рубежом.

Ислам является важным элементом социального и культурного наследия в жизни более 40 национальностей и этнических групп в России. Мусульмане компактно проживают в Поволжье, Предуралье, Сибири, Северном Кавказе. Всего в России примерно 20 миллионов мусульман. Исторически ислам развивался первоначально в рамках самостоятельных государств – Волжской Булгарии, Золотой Орде, Казанском, Астраханском, Сибирском, Крымском ханствах, затем в XVI – XX веках – в рамках православного русского государства, в условиях советского государства и в постсоветской России.

История взаимоотношений тюрков – мусульман и русских – христиан неоднозначна, здесь имеются и трагические страницы, связанные с завоеваниями, и опыт сосуществования, взаимного обогащения. Эти народы самой «историей» обречены жить вместе.

Взаимовлияние проявилось в государственном строительстве – Русь многое взяла из опыта государственного строительства у татар, во взаимовлияниях на языки обоих народов, в знакомстве с культурами третьих стран (арабской, западно-европейской). Ислам оказался одним из этнообразующих факторов, особенно на Кавказе, где сформировались относительно молодые нации и народности. Ислам не признает расовых и языковых различий, превосходства какой-либо нации. Он имеет огромный консолидирующий потенциал.

Ислам оказал значительное влияние на культуру народов, исповедующих его. В средневековье VIII – X веков мусульманский мир находился в зените своего расцвета, добившись высокого уровня в экономике, науке и культуре. Мусульмане сохранили и развили науки и философию античного мира, которые человечество могло потерять.

Мусульманские центры сохраняли и развивали не только античное, но и персидское, китайское, индийское культурное наследие. Для ислама характерно единство духовных и материальных аспектов жизни, единство религиозного и мирского. В исламе нет деления на светские и духовные функции, поскольку светская и духовная власть слиты воедино. Ислам имеет богатый нравственный и культурный потенциал. В современной России ислам активно заявляет о себе идейно и организационно, однако это влияние может быть противоречивым и разнонаправленным и служить как консолидации российской цивилизации, так и противоположным целям.

Иудаизм в начале нашей эры существовал в Причерноморье (сегодняшние караимы), в VIII веке он становится государственной религией Хазарского каганата. В Московское царство въезд евреям был запрещен. После вхождения части Польско-Литовского государства в состав России появляется значительное еврейское население. В Российской империи евреи, как граждане, пользовались урезанными правами, в частности, ограничивалось право проживания в ряде губерний. Подобные запреты, а также погромы в конце XIX – начале XX века привели к массовой эмиграции евреев, а с другой стороны, радикальная еврейская молодежь уходила в революционные партии, терроризм и националистическое сионистское движение. В начале XX века в России проживало 5,2 миллионов евреев, по большей части в городах и местечках черты оседлости. В условиях советской власти все ограничения были отменены, и евреи заняли видное место в управлении, науке, культуре.

К настоящему времени значительная часть евреев эмигрировала. Всего в России тяготеют к иудейской религиозной традиции около трех миллионов человек. Основными центрами оживления религиозной жизни стали Москва, Санкт-Петербург. Евреи в современной России широко представлены в бизнесе, политике, средствах массовой информации и других традиционных для них областях. В Уфе создан самый большой культурный центр в стране (площадью более 6 тысяч квадратных метров), где разместился главный офис национально-культурного центра «Кохав», объединяющий на сегодня тринадцатитысячную Уфимскую еврейскую диаспору.

Буддизм – одна из трех мировых религий наряду с христианством и исламом, которая получила распространение в России с XVII века, в основном в Забайкалье и Калмыкии. Российское государство

относилось терпимо к буддизму, хотя и регламентировало его деятельность, поощряя переход буддистов в христианство, относя буддизм к язычеству.

Буддизм связал Россию с буддийским миром и явился цивилизационным мостом между Востоком и Западом. Российские ученые, изучавшие буддизм, значительно обогатили мировую науку: И. П. Минаев, П. К. Козлов, Н. М. Пржевальский, Г. Цибилов, Н. К. Рерих и другие.

В советский период буддизм преследовался, как и другие религии. В постсоветской России буддизм стал составной частью российской культуры, растет интерес к нему, наблюдается его активизация, в том числе в нетрадиционных для него регионах, включая столичные города.

В культуре России имелись и имеются языческие культы, шаманизм, неоязычество, всевозможные секты, как традиционные, так и нетрадиционные.

В современной России, когда образовался идеологический вакуум после распада СССР, имеет место неоднозначный процесс оживления религии. Этому способствует переходное состояние общества, политическая нестабильность, ухудшившееся положение людей, их слабая социальная защищенность, межэтнические конфликты, стремление вернуться «к истокам», традиционным ценностям, идеалам, основам культуры, хотя подчас это приобретает и крайние формы, не отвечающие требованиям XXI века. В мировоззрении обостряются дискуссии между религией и наукой, вызывает массу вопросов стремление включить религию в систему светского образования, размывается грань между религией и светской властью. Разумеется, это имеет свои корни в росте бездуховности, нравственном кризисе общества, «атомизации» человеческой личности, ослаблении и распаде социальных связей, в стремлении к этнической самоидентификации с определенной культурой и типом цивилизации. Кроме того, на религиозный «ренессанс» влияет большая открытость миру, неприятие западных моделей и ценностей, влияние антисциентизма, технофобия, опасность экологической катастрофы.

В таком росте религиозности много показного, внешней обрядовости без проникновения в сущность исповедания, прослеживается стремление использовать религию в политических целях, для извлечения утилитарных выгод, негативным является и тесное сотрудниче-

ство религиозных «пастырей» с государственной властью. Религия может вновь, как и прежде, превратиться в социально-политический придаток власти. Необходимо, чтобы религия стала действительно делом совести каждого человека, его личным выбором. Разумеется, это не отрицает цивилизационно-культурное значение религии для России.

8.5. СОЦИОДИНАМИКА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Социодинамика культуры (от лат. *societas* – общество, от греч. *dynamics* – движение) – это движение, изменение, развитие культуры в связи с обществом. При этом изучается не культура сама по себе, а движущие ее общественные факторы или социальные механизмы культуры. Социодинамика изучает культурно-историческое развитие с точки зрения закономерностей самой культуры.

Н. А. Бердяев считал, что в истории России было пять разных периодов: 1) Россия Киевская; 2) Россия татарского периода; 3) Россия Московская; 4) Россия петровская, императорская; 5) Россия советская. Переход от одного периода к другому происходил в результате ломок старого общества и культуры. Среди таких ломок стоят: 1) крещение Руси; 2) монголо-татарское иго; 3) создание Московского царства и утверждение русского самодержавия; 4) религиозный раскол и начало петровских реформ; 5) реформы 60-х годов XIX века; 6) Октябрьская революция 1917 года; 7) «великий перелом» – сталинский термидор; 8) август 1991 – 1993 годов – крушение советского строя, начало реставрации капитализма.

Каждый из периодов резко отличается от предыдущего и последующего и характеризуется социокультурным своеобразием и внутренним единством. Переход от одного замкнутого в себе социокультурного этапа к последующему невозможен постепенным, эволюционным путем: это каждый раз резкая внезапная ломка целостной и единой социокультурной системы или революционная смена культурно-исторической парадигмы. Ломки в России носили разрушительный, катастрофический характер, каждая имела далеко идущие

культурно-исторические последствия, помимо последствий социальных и политических, и к тому же противоположную направленность (например, монгольское иго – Московское царство, революция 1917 года – революция 1991 – 1993 годов). Поэтому социокультурная динамика в стране имеет противоречивый, напряженный и радикальный характер. Острая конфликтность, разнонаправленность ценностно-смыслового ядра культуры, «борьба – сотрудничество», «драма идей» – мощный источник «возмущения» культуры, а вместе с тем источник ее потенциальной динамичности, стимул ее саморазвития.

Поляризованность, конфликтность ведут к перманентной нестабильности культуры, ее «запрограммированной» вариативности, разветвленности. Двойственность менталитета русской культуры вырабатывает устойчивое стремление вырваться из плена дуальных противоречий, преодолеть бинарную структуру скачком, рывком, взрывом за счет резкого решительного перехода в новое неподготовленное неожиданное состояние.

Эта дихотомичность социокультурного развития России и русского народа способствует формированию исключительной гибкости русской культуры, ее чувствительности, приспособляемости к предельно трудным общественно-историческим условиям. Отсюда поразительная выживаемость русской культуры в периоды национальных катастроф.

В русской культуре силы единства и раскола, находясь в постоянном противоборстве, уравнивали действие полярных тенденций, как бы нейтрализовали взаимоисключающие начала. На разных этапах развития заметно стремление к синтезу, но он до конца не осуществлялся и разрушался теми же силами, которые способствовали его достижению. И поиск синтеза, единства приходилось начинать сначала, в принципиально ином направлении. Балансирование «на грани» – фактор выживания русской культуры в кризисные моменты русской истории, отсюда высокая адаптивность русской культуры к любым «антикультурным» условиям ее развития.

Россия сложилась как полиэтническая и поликонфессиональная общность с огромной ролью государства и православной церкви в жизни общества. Это евразийская цивилизация.

Уже в момент формирования русская культура складывалась на основе различных этнокультурных элементов, обогативших ее и сделавших отечественную культуру одной из наиболее развитых в мире

к началу XX века. Русская культура является синтезом культурного наследия славян; культуры неславянских народов (финно-угров, тюрков, варягов); культуры Византии; культурного влияния Западной Европы.

Постоянным фактором отечественной истории являлось мощное внешнее давление на страну, как с Запада, так и с Востока в различных формах. Русская культура отражала пограничное положение страны между Западом и Востоком. Это промежуточное положение между Европой и Азией, взаимодействие и противодействие им привело к глубоким противоречиям русской культуры, ее раздвоенности и внутренним расколам, что проявилось в поляризованности отечественного менталитета, в культурном расколе «верхов», тяготевших к Западу и «низов», склоняющихся к Востоку, колебаниях внутренней политики от реформ к консерватизму, а во внешней политике – от тесного союза с Западом до противостояния ему. Характеристикой русской культуры являлись постоянные потрясения, связанные с систематическими перестройками общества («смутное время», реформы Петра I, революции XX века).

Противоречия существовали не только в социально-экономической и политической областях. Они глубоко проникли в самые глубинные пласты национальной культуры и превратились в фактор, влияющий на нее веками. Важнейшие из них следующие: 1) между природно-языческим началом и высокой религиозностью; 2) между жесткой государственностью и анархизмом; 3) между национальным самомнением, смыкавшимся с великодержавностью («Третий Рим») и мессианским универсализмом; 4) между «русификацией православия» как оплота христианской России и стремлением к превращению православия во вселенскую религию; 5) между поисками социальной свободы и деспотизмом, бесконечным терпением народа; 6) между идеологией Запада с его идеями прогресса, свободы личности, права, рационализмом и идеологией Востока с его упорядоченностью и стабильностью, но и малоподвижностью, и высокой духовностью, и мистическими озарениями.

Особую значимость на протяжении последних трех веков имели противоречия, вызванные модернизацией. Наука и промышленность требовали активизации всех сословий и преобразования присущих им ценностей и ориентаций. В духовной жизни общества обозначилось жесткое противостояние различных тенденций, приводившее к тому,

что русской культуре была присуща внутренняя несистемность и разорванность, слабость ценностно-смыслового ядра, способного объединить крайности.

Для социодинамики российского общества характерна крайне выраженная цикличность, своего рода «маятниковое» развитие, когда в условиях глубокой противоречивости и отсутствия в культуре сформированного срединного начала, она приобретает крайние формы – радикально отрицается прежнее достояние, насаждаются новые нормы, ценности и смыслы при насильственной ликвидации или запрещении предшествующих достижений. Причем внутренние противоречия при этом не исчезают, а лишь загоняются внутрь. XIX век дал некоторую стабилизацию культуры, но в XX веке началась новая крупномасштабная инверсия всего российского общества и культуры.

К началу XX века произошло нарастание тех противоречий, которые накапливались на протяжении всей российской истории. Наряду с усилением социального расслоения, в культуре оформляется идейное размежевание, подрывается прежняя классическая парадигма культуры как носительницы просвещения, прогресса, гуманизма и народности. Падает влияние подхода к культуре как к общему достоянию, равно приемлемому для верхов и низов, господствующих слоев и трудящихся, консерваторов и радикалов, «западников» и «восточников».

В общественной мысли формируется проблема противостояния этического и эстетического, науки и религии, веры и разума, личности и общества, социального и культурного прогресса, Запада и Востока, государства и свободы, элиты и массы, консерватизма и прогрессизма. Это происходило на фоне растущего плюрализма в культуре, связанного с развитием капитализма и ослаблением авторитарного контроля самодержавия. Плюрализация вела к обогащению духовной жизни, получившей, по определению Н. А. Бердяева, название «русского культурного ренессанса». Однако слабостью этого ренессанса была утрата социальной значимости, к которой тяготела радикальная часть российского общества, отход от проблем социальной справедливости и правды, ослабление этических элементов культуры. Уменьшается общественная активность, происходит переход части интеллигенции на позиции элитарности и любования искусством. Оторванность художественных, религиозных и философских исканий от текущей политики и социологии, от массовой психологии, уход в

сферу «чистого искусства» значительной части элиты обрекли духовную жизнь на поляризацию сил.

Антагонистический характер двух основных направлений в русской культуре предопределили раскол, которому не смогла противостоять умеренная, компромиссная или возвышенная концепция. В этих условиях, как естественное и логическое завершение леворадикальной тенденции в истории русской общественной мысли, выступил марксизм, продолживший традицию критического неприятия существующего строя, поиска социальной справедливости и решения социальных проблем. Но это решение находилось не в культуре, а в политической революции, в которой «культура – лишь часть партийного дела».

Основа России – русский регион – к началу XX века содержал глубокие противоречия. И хотя они были и в прежней истории, внутренний разлад общества привел к тому, что социальные катаклизмы в нашем Отечестве приняли наиболее радикальный и длительный характер по сравнению с другими странами. Одна из основных причин этого – отсутствие в огромном геокультурном пространстве устойчивых механизмов социальной регуляции, которые могли бы обеспечить хотя бы относительную стабилизацию, единство и преемственность в развитии общества. Отсюда и особая длительность в России социальных потрясений, перешедших в XXI век.

Как отмечалось, специфической чертой социокультурной ситуации, сложившейся в России к XX веку, является раскол. Раскол проявился еще в XVII веке как церковный, но к началу XX века приобрел множество форм существования.

Расколелось общество – на власть и народ, интеллигенцию и народ. Расколелся народ – на большинство, отстаивающее уравнительно-общинные ценности, и меньшинство, склонное идти путем развитого утилитаризма: много работать и хорошо зарабатывать.

Расколелось самосознание общества, отразившееся в двух концепциях изменений: одно культивировало почвенные ценности, стремилось сохранить традиционную цивилизацию, другое тяготело к либерализму. Одним из проявлений раскола самосознания было деление на славянофилов и западников.

Расколелась личность: в ней в различной степени сосуществовали две системы ценностей, взаимоопровергавших друг друга. Причем не только взаимоотрицались две логики, но и при активизации одной

происходила активизация противоположной. Так, активизация сил модернизма с некоторым опозданием вела к массовому стремлению укрепить традицию, древнюю систему ценностей. Активизация массового архаического сознания вызвала активизацию негативных ценностей и стремление преодолеть их через авторитаризм и насилие со стороны либеральной части общества.

Особую значимость имели следующие противоречия: между передовой «европейской» культурой элиты, верхушечного интеллигентского слоя и средневековым сознанием народных масс; между прогрессистскими и даже революционными устремлениями значительной части интеллигентного общества и крайним консерватизмом социально-политического строя.

Европейский характер культуры российской интеллигенции, пронизанность идеями и ценностями более передовых и свободных стран подрывали в ее глазах легитимность самодержавия, побуждали стремиться к свободе. Но преобладание средневекового бытия народа делало эволюционный путь к свободе долгим и побуждало трудовую интеллигенцию искать других, коротких, революционных путей, используя постоянную готовность средневековых крестьянских низов к бунту. Революционеров было мало, но революционные идеи распространялись широко. Поэтому ослаблялся и реформаторский потенциал самодержавия, ощущавшего, что любые либеральные послабления могут быть использованы как начало революции. А поскольку не было реформ в обществе, распространялись крайние идеологические формы, которые отрицали всю систему официальной идеологии и меняли все знаки на противоположные: вместо стремления сохранить вечные устои – вера в прекрасное будущее, вместо православия – атеизм, вместо реализации «русской идеи» – всеобщее братство народов, «пролетарский интернационализм». Внешняя незыблемость строя сочеталась с его реальной крайней непрочностью.

Итак, раскол – это своеобразная социокультурная ситуация, своего рода «заколдованный круг», когда взаимопарализуется стремление к движению, отсюда – ярко выраженный консервативный характер общества. В то же время, такая система оказывается крайне неустойчивой, несущей в себе постоянную угрозу развала, опасность перехода в упрощенное состояние. Однако и в этом случае раскол не исчезает, так как он коренится в более глубоких структурах, чем разрушенная культура и социальные отношения. Он сохраняется в

оставшихся элементах культуры, в массовой личностной культуре (например, конфликт между стремлением к утилитарным благам и недостаточной потребностью в развитии социально-экономической, трудовой активности). Воспроизводственный процесс в масштабах любого субъекта раскалывается, раскалывается представление о справедливости и другие представления людей. Поэтому никакое уничтожение либо правящего класса, либо духовной элиты, либо архаической части общества (например, крестьянства) не может преодолеть раскол. Его преодоление возможно лишь в результате изменений в глубинах личностного менталитета, изменении системы ценностей.

Российское общество развивается циклически, на каждом историческом повороте возникает массовое дискомфортное состояние, приводящее к противоположной крайности. Общество постоянно живет в переходе от одной полярности к другой. Тем не менее, в отличие от традиционного общества, где подобный механизм восстанавливает некоторое определенное статичное состояние, в расколотом обществе его уже нет. Накапливается дискомфортное состояние, выходящее за рамки отдельного цикла и угрожающее социальной катастрофой, если общество не разрешит проблему раскола, не найдет путей выхода за рамки промежуточной цивилизации.

Поиск выхода из состояния перманентного кризиса общества и культуры затрудняется сдвоенным кризисом ценностей, разразившимся в России на рубеже XIX – XX веков. С одной стороны, это кризис гуманистических ценностей европейской цивилизации, разрыв свойственного Возрождению единства идей истины, добра и красоты. Его истоком явилось несоответствие общечеловеческих идеалов ранних буржуазных революций и грубой бесчеловечной реальности промышленной революции. С другой стороны, это кризис общинных ценностей под воздействием буржуазных отношений, наступления городской культуры. Выход из кризиса можно было искать как на путях консервации старого, так и на путях развития нового. Значение выбора было огромно, так как он определял культурную доминанту формировавшегося массового общества. В условиях слабости российского либерализма и инерции наступления общинных ценностей массовая база буржуазно-демократических преобразований постепенно размывалась. В то же время опора на общинные ценности, уравнивательность давала оглушительный политический эффект.

Этот порочный круг был разрушен русской революцией в октябре 1917 года, которая пошла дальше, чем революция в любой другой европейской стране именно потому, что Россия имела самую жесткую социально-политическую систему. Революционный энтузиазм стремился к полному преобразованию общества. Но в этой безудержной ломке старого таился зародыш последующего застоя и новых потрясений. Причины этого в следующем: сознание революционеров было догматично, квазирелигиозно; снизу поднялись массы населения со средневековым сознанием, что в сочетании с гибелью и эмиграцией элиты привело к варваризации культуры – уровень культуры понизился за счет ее демократизации. Именно это фактически религиозно-догматическое и монархическое сознание пробудившихся к общественной жизни народных масс помогло власти превратить революционное освобождение в новое закабаление, а революционную идеологию через догматизацию – в гротескное подобие средневековой культуры. Порочный круг, который был внутри русской дореволюционной культуры, как бы превратился в порочный круг истории. История к началу 30-х годов как бы вернулась к исходной точке, причем ситуация была в чем-то еще хуже, чем исходная. Победа социалистической революции в России и создание социалистического лагеря были претензией на создание новой цивилизации, но социокультурная основа для этого отсутствовала. К началу XXI века перед Россией стоят проблемы, казалось бы, давно изжитые историей, и страна находится в глубоком всеохватывающем системном кризисе с неопределенной перспективой выхода из него.

8.6. РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Значительное влияние на формирование русского культурного архетипа, как отмечал еще В. О. Ключевский, оказала природа России. Территория севера Евразии – это самая неблагоприятная в климатическом отношении часть Земли. Российскую природу отличают суровость, монотонный ландшафт Восточно-Европейской равнины, огромная территория, слабая заселенность, колебания и неустойчивость климата, трудность «окультуривания», в отличие от Западной Европы. Эти условия формируют такие качества человека, как способность к чрезмерному, но кратковременному напряжению сил, но

при этом не воспитывается привычка к ровному, умеренному, постоянному труду; склонность к солидарным коллективным усилиям, отсюда установка «навалиться всем миром»; отсутствие сформировавшегося чувства суверенного хозяина своей земли, заботы о ней вследствие наличия общины, помещичьего землевладения, подсечного земледелия; слабое развитие трудовой этики; не вполне сформировавшиеся черты, связанные с развитыми институтами частной собственности.

Опыт суровой жизни вырабатывал у россиян уважение к природным стихиям, удивление и восхищение красотой и гармонией природы. Но он же формировал и пассивно-созерцательное, фаталистическое отношение к миру, сочетавшееся в то же время под влиянием тяжелой борьбы за существование, со стихийно-реалистическим отношением к жизни. Невозможность предварительных расчетов и прямого движения к цели отразились на складе ума, манере мышления великоросса. В его мышлении доминирует интуитивизм, а не рационализм, у него больше восточной (византийской) иррациональности, чем западной рациональности, и поэтому эмоции у него преобладают над разумом, страсти над интересами. Он чаще идет за «голосом сердца», чем за рассудком, и у него превалирует наглядно-образное и наглядно-действенное мышление, тогда как на Западе – вербально-логическое. В. О. Ключевский указывал и на такие черты россиян: осторожность, колебания, неуверенность в себе, необщительность, «крепость задним умом», им легче преодолеть трудности, неудачу, чем освоиться с мыслью о своем величии.

Русский культурный архетип испытал влияние социоцентризма, так как особую роль в развитии общества в России играло государство. Русское общество социоцентрично: человек в нем поглощен социумом. Как следствие восточного влияния, отношения в обществе приобрели министерально-подданический характер (министералитет – это служба недоговорного характера, при которой слуга находится в прямой и безусловной зависимости от господина). Поэтому поведение человека в общественной и личной жизни стало оцениваться в соответствии с его чином, то есть местом в социальной иерархии. Сложилась холопская психология и нравственность: безответственно-пренебрежительная по отношению к своим подданным и рабски-уничижительная – к своему господину; при этом затрудняется осознание себя личностью и доминирует стремление «быть как все»,

существует развитое чувство конформизма и соответственно способность приспособливаться к невыносимым условиям. На Руси стремление стать личностью порождало в человеке внутренний конфликт между предопределенностью и свободой, формой решения которого были «уход в пустынь» или «юрродство в миру».

Архетип «быть как все» трансформировался в «быть не хуже других», отсюда зависть, неприязнь к тем, кто «выше» и сострадание к тем, кто «ниже». На Западе формировалась ориентация личности на лучшие достижения, что требует мобилизации собственного индивидуального потенциала. В результате возникает идеал личности, человека-гражданина с гражданскими правами и свободами, прежде всего, правом собственности и правом выбора. Запад особое внимание уделял индивидуальности, когда вся система ценностей строилась вокруг индивидуума. На Востоке в центре внимания стоит коллективное существование, связанное с природой и общественным образом жизни. В России имело место столкновение этих типов культуры, борьба противоположных начал. На Западе в основе социального регулирования лежит право – высшая социальная ценность, всеобщий социокультурный регулятор, в России – иерархия, власть, нормы которой устанавливаются «самодержавно», без ограничения извне.

В России понятия Родины, государства, патриотизма всегда имели огромное значение. Они играли роль мощного национально-объединяющего фактора и обладали огромной организующей силой. Отождествление государства и родины, государства и порядка вело к превращению этих ценностей в мощный легитимизирующий фактор, а на уровне политической культуры рождало квазипатриотизм. Происходила фетишизация власти, которая мыслилась как главный стержень всей общественной жизни. Сформировалось патриархальное отношение к государству как доброму «хозяину-отцу» в сочетании с психологией мещанского рабства, «холопства», порождающее боязнь хаоса и воли как анархии и разбоя. Государство и царь стояли выше закона. Неверие в закон вело к правовому нигилизму и произволу, сопровождающимся азиатской покорностью русского человека.

Для русского архетипа свойственна ориентация на авторитет. Но авторитаризм возможен лишь тогда, когда существует общее дело, выраженное в определенной национальной идее, которая выше авторитета, и сам авторитет служит ей. Но это ведет к двойным последствиям: с одной стороны, вера в авторитет, наделяемый чертами ха-

ризматического лидера, а с другой стороны, контроль за авторитетом через постоянное соотнесение его деятельности с общей идеей, которая сообща переживается людьми. Если деятельность лидера шла в разрез с идеей, то лидер падал. Таким образом, авторитарный идеал в России всегда сочетался с извращенным коллективным тотальным демократизмом охлократического толка. Лидер стремился действовать в соответствии с ожиданиями толпы, что вело к популизму.

В силу ряда факторов исторического развития (геополитических, социально-экономических, политических, культурных) в России государство формировалось на православно-византийской основе, чего не изменили и реформы Петра I. В результате произошел отрыв России от общего пути христианской цивилизации с соответствующими универсальными европейскими культурными ценностями. В России укрепился восточно-бюрократический централизм. Насилие рассматривалось как основной способ функционирования общественных структур. Сформировалось презрительное отношение ко всякой производительной деятельности, неприятие этической легитимизации торговли и купечества. Спасение души и работа – основные ценности христианства – оказались противопоставленными друг другу. В России чрезвычайно сильным оказался традиционализм как религиозный, так и общинный. Отсюда неприятие нововведений, проявлений независимости мысли, скептицизм. Стремление к сохранению устоев традиционного общества – это путь маргинализации России.

Опыт «вестернизации» России, начиная с Петра I, не привел к усвоению страной европейских смыслов, а «европеизация» коснулась, в основном, социально престижных форм культуры – политики, армии, образования, художественного творчества. В стране не прижился либерализм с идеями свободы и толерантности, не произошел поворот от эволюционного к инновационному пути развития на базе частной собственности с новой трудовой этикой, где труд является одной из главных духовных ценностей культуры. Открытая внешним воздействиям российская культура оказалась внутренне к ним невосприимчива. Ф. М. Достоевский подчеркивал, что в России трудно найти форму для соединения разнородных элементов культуры: степной воли, византийского канона, татарского деспотизма и европейского духа свободы – это по силам только гению.

В социокультурной системе России особое место занимали религиозные институты православной церкви.

Восточное христианство или православие имеет свою специфику: во-первых, культ и организация церкви не централизованны, аморфны – отсюда трудная управляемость церквями; во-вторых, основой православия являются традиции – отсюда консерватизм и православный фундаментализм, затрудняющие модернизацию и мешающие взаимодействию культур; в-третьих, ориентация церкви на сакрализацию монарха, отсюда – отсутствие права, ограничивающего самодержавие, но при этом произвол «сверху» рождает произвол «снизу».

На Западе произошло отделение единой церкви от центров государственной власти. Восточное христианство, построенное на системе автокефальных патриаршеств, оказалось в зависимости от политической власти, государства. Возникла культурная замкнутость церкви, локальная изолированность отдельных церквей, застойность их вероучения. Богословский итог, достигнутый в Византии и зафиксированный в постановлениях семи Вселенских соборов, был воспринят восточным православием как окончательная истина, не подлежащая изменению. Отсюда сопротивление «еретическому» инакомыслию. Уже с XVII века противоречие между принципами стабильности и развития приняло характер противостояния самобытности «святой Руси» и западничества – «латинствующих». Православию были чужды серьезные попытки реформации. Усиливалась, особенно с Петра I, зависимость церкви от государства, а содержание вероисповедания осталось не затронуто. Страдал моральный авторитет церкви вследствие нарушения тайны исповеди, низкого культурного уровня служителей культа. Незыблемость церковной жизни, устарелость ее языка и обрядов, застой ортодоксии усиливали изоляцию церкви от образованной части общества.

Растущая оппозиция против власти переносилась и на церковь. Официальная церковь не могла стать накопителем народного протеста против социальной несправедливости. Она не породила мучеников борьбы с самодержавием, постоянно призывая к смирению перед властью и заглушая народное негодование. Вместе с тем, это вело к усилению секуляризма и неверия среди образованных слоев общества. Развитие культуры проходило помимо религиозной жизни.

Культурному движению способствовали слои народной «языческой», почвеннической, «мужицкой» культуры, влияние извне культур Запада и Востока, активная культурная роль государства. Российская империя оказалась тем универсальным принципом, который смог преодолеть территориальные и духовные рамки православия. Авторитарное

правление допускало гибкий режим политической регуляции и ограниченную культурную и религиозную автономию включенных территорий. Существовала конфессиональная терпимость без установки на ассимиляцию, изменение жизни, религии и языка подчиненных народов.

Распространение русской культуры было средством приобщения образованных инонациональных слоев к достижениям передовой культуры Запада, оживления духовной жизни, внедрения новых представлений о роли личности, характере социальных отношений и путях преобразования общества. Хотя это было чревато русификацией и отрывом просвещенной верхушки от своего народа, существовавшего в прежних формах труда и быта.

Первоначально в России существовал альянс между православием и самодержавием, но по мере укрепления самодержавия он перерос в конфликт между церковью и государством. Путь «святости» был предпочтен «пути культуры», но к XVII веку «путь святости» завершился расколом. Само восточное христианство содержало будущее церкви. Оно исходило из ритуала, укрепления старого, растворения человека в социальном абсолюте, отсюда соборность, абсолютизация мифологических ценностей, консервация архаики. К резкой модернизации оказались неспособны ни самодержавие, ни православие. Ритуал был средством выживания этноса в экстремальных условиях. При этом не сложился развитый рационализм, но было развито мифолого-синкретическое сознание, – отсюда единство самодержавия и православия как двух феноменов культуры, способствовавшее единству и целостности государства, сплочению нации, консолидации культурных сил. Все, что не способствовало укреплению самодержавия и православия, отторгалось.

Православие не захватило человека целиком. Оно не стало всеобъемлющим, не проникло в толщу народной жизни. Отсюда поверхностность, формально-обрядовый уровень христианизации, слабая осведомленность в религиозных вопросах, наивно-утилитарное толкование основ вероучения в ущерб его духовно-нравственному аспекту. В результате сложился особый тип массового русского православия – формального, невежественного, наполненного языческой мистикой, который Н. А. Бердяев назвал «православием без христианства».

Эсхатологизм, характерный для восточного христианства, ориентация на загробную жизнь имели следствием духовное стремление к смирению и благочестию, ощущению собственной греховности и

аскетизму. Отсюда пренебрежение земными благами, отношение к труду не как к средству созидания и творчества, а как способу самоуничтожения и самодисциплины.

На основе противопоставления божественного (скрытого) и земного (доступного непосредственному восприятию) в православии обнаруживается стремление вскрыть истинный (мистический) смысл явлений. Из иллюзорного обладания истиной вытекала нетерпимость ко всякому инакомыслию.

Византия рассматривала свою культуру как высшую и сознательно ограждала себя от иноземного влияния, в том числе культурного, отсюда в российское православие проник мессианизм. После падения Константинополя (второй Рим), Россия (третий Рим) мыслилась как единственный центр подлинного, неиспорченного христианства, как единственная надежда на спасение человечества, погрязшего в грехе, «искушаемого Сатаной».

В православии утверждалась соборность – коллективное жизнетворчество и согласие, единодушное участие верующих в жизни мира и церкви. Соборность противопоставляется индивидуальному мудрствованию с его рассудочной «абстрактной спекуляцией». Доминирует не рационализм, а интуитивизм. В стилях философствования господствовал нравственно-практический, «сократовский» стиль. В творчестве художников – художественный «платоновский» стиль философствования. А вот метод логического анализа, основанный на энциклопедичности знания – «аристотелевский» стиль – не получил на Руси широкого распространения. Таким образом, у русского человека преобладает художественно-образное мышление, а не понятийно-аналитическое. Поэтому западной аристотелевской философии, логики и эстетики в России не состоялось.

Соборное переживание и поведение ориентировались не на рассудок, а на «движение сердца», эмоции. В русском культурном архетипе поэтому «мудрость сердца» неосознанно ставится выше морали и закона, что часто приводит к беспорядку, в котором зачастую погибают такие высокоценные русским человеком добродетели, как справедливость и милосердие, смиренность и душевная теплота. Православная традиция соборной интеграции выражается в сращивании понятий красоты, добра, мудрости в слове «благолепие», как «видение умной красоты духовного мира» (С. Н. Булгаков).

Русский – мессианский тип человека, – он или апокалиптик или нигилист. Он чутко различает добро и зло, несовершенство земных поступков, нравов, учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного, правды. Святость – высшая ценность, отсюда стремление к абсолютному добру, а земные относительные ценности не возводятся в ранг «священных» принципов. Русский человек хочет действовать всегда во имя чего-то абсолютного. Если же он усомнится в абсолютном идеале, то может прийти до крайнего охлократизма и равнодушия ко всему и способен очень быстро пройти путь от невероятной терпимости и послушания до самого необузданного и безграничного бунта. Вечный поиск идеала – благодатная основа возникновения различного рода социальных утопий и мифов. Культ прошлого и будущего делает настоящее объектом критики. Русский человек стремится создать на земле высший божественный порядок, утвердить вселенскую гармонию. Поэтому его одухотворяет не жажда власти, а настроение примирения и любви. Итак, для России главной задачей была не национальная, а религиозная. Старорусская идеология рассматривала Русь как центр христианского мира, оплот подлинного христианства, в чем заключалась всемирно-историческая задача страны.

С ростом оппозиции в XIX веке роль осмысления жизни, духовной критики и исканий, нравственной и эстетической оценки, то есть функции, которые обычно выполняет религия (мировоззренческую, критическую, воспитательную, пропагандистскую) взяла на себя литература. Повышенная социальная значимость придавала литературе черты идеологичности и философичности.

Таким образом, в России сформировались важнейшие черты менталитета, то есть глубинные структуры культуры, сознания, поведения людей, формировавшиеся веками, в частности: духовность, превалирующая над материальностью; соборность и коллективизм в противовес индивидуализму; государственничество и социоцентризм; стремление к справедливости, «правде», а не правовое сознание; способность к мобилизованности. Таким образом, особенности этногенеза, исторические, геополитические, религиозные факторы породили особый, не чисто европейский склад национального характера, включая ментальность, психологию, трудовую этику. Сформировался во многом иной тип межличностных отношений, иная шкала ценностей, иной взгляд на должное и возможное. Россия не может взять готовые европейские (или иные) формы бытия, сложившиеся в иных условиях.

Необходимо учитывать специфику страны и, самое главное, глубоко понять систему ценностей национальной культуры.

Все это имело и имеет долговременное влияние на российскую культуру. В частности, на этой основе возможно сформировать новую мировоззренческую ориентацию – создание цивилизации духа, а не технотронно-потребительскую, возродить космизм и учение о ноосфере, сочетав их с новым отношением к природе, что имеет особое значение в условиях надвигающегося глобального системного кризиса. Поэтому велика роль интеллигенции как носителя ментальности, национальной культуры.

9. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ IX – XIX ВЕКОВ

9.1. КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IX – XVII ВЕКОВ)

Древнейший период (палеолит) в истории Европы связан с территорией современной России. Работы антропологов последних лет, использующих передовые методы анализа, включая генетические, а также исследования археологов заставляют пересмотреть устаревшие взгляды на происхождение современного человека вида *homo sapiens sapiens*. Современный человек появился 150 – 200 тысяч лет назад в Африке, откуда началось его расселение по территории земного шара. Неандертальцы, жившие одновременно с современным человеком, – это самостоятельный вид, и он не является нашим предком, как полагали ранее.

До недавнего прошлого общепринятой версией считалось, что Центральную и Западную Европу осваивали выходцы с Балкан и с территории Малой Азии, а восточная Европа заселялась на десятки тысяч лет позднее. Археологические находки в Восточной Европе оценивались в 20 максимум 30 тысяч лет. Однако усовершенствование научных методов позволило намного увеличить этот возраст. Так, на правом берегу Дона у Воронежа возраст стоянки Костёнки оценивается в 40-42 тысячи лет. Американские лаборатории термолюминесцентным методом прибавили к ним еще 3 тысячелетия. В 2007 году в авторитетном журнале «Сайнс» («*Science*») была опубликована статья американского профессора Джона Хоффекера, суть которой

состоит в том, что человек современного типа появился в среднем течении Дона намного раньше, чем в Европе. Об этом заявляли и ученые Санкт-Петербургского института материальной культуры РАН.

На территории археологического заповедника «Костёнки» общей площадью 36 квадратных километров находится 26 стоянок каменного века в возрасте от 20 до 40 тысяч лет. Большинство из них многослойные, содержат от двух до семи культурных слоев, относящихся к разному времени. В 2000 году были найдены древнейшие на территории Восточной Европы украшения – пронизки с орнаментом, изготовленные из трубчатых костей птиц. В 2001 году обнаружена голова человеческой статуэтки из бивня мамонта, созданная около 35 тысяч лет назад. На сегодняшний день это древнейшее скульптурное изображение человека в палеолите Европы. Профессор Джон Хоффер отмечал, что люди именно в этих местах «приобрели новые способности и сформировали зачатки человеческой цивилизации. Об этом свидетельствуют находки в нижнем слое раскопа – кремневые орудия труда, костяные, каменные статуэтки женщин и животных, которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Так что здешние *homo sapiens* жили не только охотой, они знали многие ремесла и были не чужды художественному творчеству». (*Московские новости*. – № 45. – 2007).

Период средневековой русской культуры охватывает IX – XVII века. Это время господства феодальной культуры, для которой свойственны те же черты, что и для Западной Европы, но со своими национальными особенностями. Для средневековой культуры характерны: религиозность, консерватизм, традиционализм, локальная замкнутость с сохранением значительных местных особенностей, авторитарность, противоречивость, аскетичность. Как отмечалось выше, спецификой культуры России было ее формирование на многоэтнической основе при особой роли православия и государства.

В IX веке возникло Древнерусское государство из славянских и неславянских племен, что способствовало их этнической консолидации, формированию древнерусской народности и складыванию ее культуры. Необходимо подчеркнуть, что Киевская Русь не была первым государством в восточной Европе. Задолго до этого возникло мощное государство Хазария, третье по мощи после Арабского Халифата и Византии в тогдашнем мире, а в Междуречье Волги и Камы сложилась Волжская Булгария, созданная тюрками, переселившимися

из Причерноморья. Первые киевские князья были данниками Хазарского каганата, а киевский князь носил титул «кагана» (хана).

Феодальная раздробленность с начала XII века не только не приостановила развитие древнерусской культуры, но и способствовала ее дальнейшему расцвету. Именно в этот период создаются наиболее совершенные и замечательные памятники литературы и искусства древней Руси. Несмотря на обилие местных школ, стилей, традиций, древнерусская культура была единой в своей основе.

Архаические слои этой культуры связаны с язычеством и мифологией. Первобытная религия и культы отражали зависимость людей от природы и служили формой закрепления и передачи многовекового опыта. В язычестве выделяется несколько пластов: наиболее древние связаны с одухотворением природы, верой в духов (Перун – бог грозы, Дажьбог и Сварог – солнечные божества, Волос или Велес – бог скотоводства, Мокошь – женское начало природы и покровительница женских работ), верой в русалок, леших, домовых; более поздние – аграрные культы и семейно-родовой культ предков; еще позднее сформировались племенные культы: каждое племя имело своих покровителей. Попытка создания единого пантеона племенных богов и придания ему общегосударственного характера, предпринятая князем Владимиром, не увенчалась успехом.

С X века складывается героический эпос – вершина устного народного творчества, в основе были лежали реальные исторические события. Большинство из были связано с княжением Владимира, и их главная идея – единство Руси и служение Родине.

По мере утверждения феодализма язычество, как мировоззрение доклассового общества, должно было уступить место религии, освящающей систему социального неравенства. Такой религией стало христианство. Крещение Руси в 988 году сделало православное христианство господствующей религией, хотя влияние язычества еще долго сказывалось, особенно в народной жизни (праздники, «святые места», суеверия).

Принятие христианства имело огромное значение, его положительная сторона особенно характерна для ранних этапов средневековья: укрепились прогрессивный феодальный строй и государственность; упрочилось международное положение Руси, которая начала восприниматься как равная в Европе, о чем, в частности, свидетельствует обилие династических браков киевских князей; ускорилась

консолидация разрозненных племен в единый этнос – древнерусскую народность; сложились условия для приобщения к европейской культуре, особенно к византийской – наиболее развитой и христиански-спиритуалистической в средневековье; было оказано позитивное культурное влияние на соседей Киевской Руси, как следствие миссионерской деятельности среди язычников.

В дохристианский период у восточных славян существовало руническое письмо («черты и резы»). Исследования известного специалиста по славянской рунице академика В. А. Чудинова позволяют по-новому взглянуть на историю письменности вообще, и русской в частности. В его работах раскрываются важнейшие факты, которые замалчивались официальной наукой, приводятся примеры прочтения ранее «нечитаемых текстов». (См., например, Чудинов В. А. *Русские руны*. – М., 2006; его же, *Тайные знаки древней Руси*. – М., 2009 и другие). Но ясно, что появление доступной полноценной письменности имело революционное значение. Важно подчеркнуть, что в отличие от Западной Европы, где церковь была монополистом в образовании и где языком культуры стала латынь, непонятная большинству населения, православный вариант христианства допускал богослужение на национальном языке, что явилось мощным стимулом развития древнерусского литературного языка, который обслуживал различные сферы культурной, общественной и государственной жизни. Русская церковь не стала монополистом в сфере грамотности и образования. Письменность широко распространилась среди широких слоев городского населения, в отличие от Западной Европы (например, в ходе раскопок в Новгороде обнаружено около 1 тысячи берестяных грамот, в основном, бытового содержания, хотя обследован 1 % древнего городища). Большинство памятников письменности домонгольского времени погибло, до настоящего времени сохранилось лишь около 150 книг.

Древнерусская литература представлена различными жанрами: летописи, наиболее значительная из них «Повесть временных лет» (1113), написанная монахом Киево-Печерского монастыря Нестором; политические трактаты и юридические документы, в частности, написанное первым киевским митрополитом из русских Илларионом «Слово о законе и благодати» (30-40-е годы XI века), развивавшее идеи о равноправии христианских государств против гегемонизма Византии, юридический кодекс «Русская правда»; житийная литера-

тура, например, «Сказание о Борисе и Глебе», осуждающее междоусобицу и пропагандирующую идею единства русской земли; светская литература, наиболее значительным произведением которой является «Слово о полку Игореве».

Принятие христианства стимулировало архитектуру и живопись. До конца X века на Руси не было монументального каменного зодчества, хотя имелись традиции деревянного. Начинают возводиться каменные храмы, опыт создания которых был заимствован из Византии. Первой каменной постройкой в Киеве была Десятинная церковь, а вершиной южнорусского зодчества стал Софийский собор в Киеве (1037 – 1054).

В живописи, на развитие которой также повлияла Византия, основными жанрами стали: мозаика, фреска, иконопись, книжная миниатюра.

В целом культура Киевской Руси развивалась в рамках европейской, христианской культурной традиции и по своему развитию соответствовала среднеевропейскому уровню (например, в развитии городов, ремесла, власти, идеологии), а кое в чем превосходила его (светская грамотность, развитие национального языка). Монастыри на Руси во многом замещали европейские университеты, а специфика княжеской власти, испытавшей значительное влияние Востока и «византизма», не благоприятствовала развитию правовой культуры.

Монгольское нашествие имело тяжелые последствия для культуры: резко ослабили города, понизился уровень ремесленного мастерства, погибло большинство памятников письменности, пришли в упадок летописание, архитектура, живопись, прикладное искусство, ограничилась связи с внешним миром, однако культура сохранила свой национальный облик, оставаясь европейской по типу и направленности развития, хотя и испытал существенное восточное влияние (лексика, ряд мотивов в искусстве, быт, политика).

В то же время с так называемым «татаро-монгольским игом» и шире – роли тюрков в развитии Руси – Евразии все неоднозначно. Многие события, факты, трактовки искажались, извращались либо замалчивались по различным мотивам в царской России и в советский период.

Тюрки играли заметную роль в истории Евразии. Тюрки на Алтае первыми освоили плавку железа (до этого железо выжигалось), они сформировали степную цивилизацию намного раньше, чем это

оказалось под силу Западу (освоение прерий в США произошло только в XIX веке). Тюркские государства на востоке: I и II Тюркский каганаты, Уйгурия, постоянно воюя с Китаем, сдерживали несколько веков движение китайцев на Запад, в Среднюю Азию и на Север.

Тюрки, освоив земледелие, основали многие города в Евразии. Об этом говорят их тюркские названия: Орел – дорога на подъем, Тула – полный, Брянск – первый, Саратов – желтая гора, Симбирск – одинокая могила, Коломна – охранение, обеспечение, Капотня – высокое поселение, высокая трава, Кунцево – пристанище, «заезжий двор». Киев заложен еще в IV – V веках, когда Руси еще не было, зато хорошо были известны скифы, которых почему-то относят к иранцам. В 449 году на Эфесском церковном Соборе была учреждена Скифская епархия, куда входил и Киев (в восточных источниках – Куяба). В Киеве были храмы до формального крещения Руси (видимо, влияние религии Тенгри, исходящей из единобожия, ее символ – крест). Широко использовался тюркский язык, что косвенно признавал Н. М. Карамзин.

Исследователь летописей А. А. Шахматов (1864 – 1920) указывал, что текст «Повести временных лет» несколько раз переписывался и существенно изменялся, а первоначального текста нет. Вообще к летописям необходимо относиться весьма критично, так как в них много искажений. Об этом же предупреждал академик В. Л. Янин.

Происхождение термина «Русь» нуждается в уточнении. Русь на древнеисландском языке означает мореходы, гребцы. Так называли северогерманские народы. Финны до сих пор называют шведов – руотси, а русских – венедами. Интересно, что договор киевских князей и Византии 911 года содержит имена варягов, а не славян: «Мы от роду Русского Карл, Ингелон, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Рауль, Карн, Флелав, Рюар, Актутруян, Лидулфост, Стемид...» и так далее. Отмечалось, что уже на ранних этапах формирования Киевской Руси для нее был характерен полиэтнический состав, а культура формировалась на основе различных этнокультурных элементов, обогативших ее и сделавших отечественную культуру одной из наиболее развитых в мире к началу XX века. Русская культура является синтезом культурного наследия славян; культуры неславянских народов (финноугров, тюрков, варягов); культуры Византии; культурного влияния Западной Европы.

Влияние тюрков особенно ощутимо в период создания Московского царства, опорой московским царям были татары Касимовского и Темниковского княжеств, составлявшие военную опору Москвы. Русское дворянство гордилось своим происхождением из Золотой Орды. Это такие фамилии: Булгаков, Дашков, Сабуров, Ушаков, Шаховской, Мещерский, Шереметьев, Суворов, Салтыков, Татищев, Голенищев-Кутузов, Апраксин, Давыдов, Нарышкин, Бахтин, Юсупов, Аракчеев, Шишкин, Кочубей, Киреевский, Казаков, Аксаков, Мусин-Пушкин, Тургенев, Горчаков, Огарев, Бердяев, Карамзин, Тютчев, Тухачевский, Танеев, Тимирязев, Чаадаев, Глухов, Тенишев, Кантемиров, Тарковский и другие.

В русский язык прочно вошли тысячи тюркских слов: деньги, копейка, книга, чугун, булат, печь, очаг, кирпич, изба, йогурт, кафтан, шуба, клобук и другие. Афанасий Никитин, тверской купец, путешествовавший в Индию в XV веке, воздает хвалу русской земле в молитве на татарском языке.

Улус Джучи, куда входила и Москва, отличался религиозной терпимостью, все религии находились под защитой государства. В Золотой Орде было основано всего до 100 городов как центров ремесла и торговли: Булгар, Казань, Самара, Царицын, Астрахань и другие. Столица Сарай-Берке в XIII – XIV веках насчитывала 200 тысяч жителей и отличалась благоустройством: водопровод, бани, сады, но город не имел крепостных стен. Города погибли в конце XIV века из-за разгрома, учиненного Тимуром, а завершила их упадок страшная эпидемия чумы, пришедшая из Западной Европы с купцами.

В дискуссионных материалах по истории Руси от имени исследовательской группы М. Кругова говорится: «Европейские историки в своих интересах, а российские в своих всячески умаляют феномен монгольской империи. И даже отказывают ей в праве считаться полноценной цивилизацией. Однако именно монгольская империя была самой большой – за всю историю человечества ни одной другой нации не удалось объединить в рамках своего государства большую часть современного ему цивилизованного пространства и его обитателей. При этом монгольская империя была полноценным и высокоэффективным общественным образованием федеративного уровня сложности, которое на протяжении «золотого века» своего существования в качестве единой державы функционировало как швейцарские часы... Так что монгольская империя одна из грандиозных вершин

патриархальной эпохи, оказавшая огромное положительное влияние на развитие человечества». (*Новая газета*. – № 79. – 2005).

Более подробно об этих и других событиях, характеризующих взаимоотношения Древней Руси и Великой Степи, можно прочитать в работах Л. Н. Гумилева, М. Аджи, Н. А. Баскакова, Р. Бухараева, Г. Еникеева, Т. И. Султанова, вышедших в последние годы.

Ослабление связей привело к обособлению различных частей Руси, и на месте единой древнерусской народности стали формироваться три народности: русская (великорусская), украинская и белорусская, культуры которых близки, но приобрели специфические черты. Великорусская народность формировалась с XIV по XVI веков на базе территории, языка и культуры Северо-Восточной Руси. Особую роль в условиях ослабления светской власти для сохранения культурного единства сыграла православная церковь. Она была, по сути, единственной организованной силой, сохранявшей культуру. Этому способствовало и то, что завоеватели не вмешивались в религиозные вопросы, в монгольской державе была веротерпимость. Русские князья в противостоянии Западу успешно использовали мощь Золотой Орды (например, Александр Невский, ставший приемным сыном хана Батыея, опираясь на эту поддержку, противостоял западным завоевателям в их продвижении на восток).

На развитие культуры в ордынский период влияли две доминанты: борьба за независимость и стремление к созданию единого государства, преодолению феодальной раздробленности. Значительную роль в сохранении и развитии культуры в это время сыграла Северо-Западная Русь: Новгород и Псков, сохранившие связи со странами Запада и оставшиеся крупнейшими центрами Европы.

Экономический подъем второй половины XIV века послужил основой для культурного роста. Роль Руси, как главного центра православия, резко выросла после падения Константинополя (второго Рима), тем более что сюда переселяются многие образованные выходцы с Балкан.

Возрождается книжное дело. Крупнейшими центрами книжности стали монастыри: Троице-Сергиевский, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, библиотеки которых, насчитывающие сотни томов, сохранились до наших дней. Литература XIV – XV веков остро публицична. В летописях, в частности, наиболее значительной из них – Московском своде 1479 года развивается главная идея о преемствен-

ности истории от Киевской Руси до Москвы. Особое место в литературе занимает борьба с иноземцами, об этом говорится в «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище» и других повестях.

Важным центром развития искусства в XIV – XV веках был Новгород, переживавший в этот период экономический и политический подъем. Высокий уровень городской жизни, особенности социально-политического строя Новгородской феодальной республики обусловили характерные черты новгородского искусства, его демократизм. В XIV веке сложились новгородские былины о Василии Буслаеве и Садко. Сооружались церкви, крепости, гражданские здания (так длина каменных стен псковского Кремля составляла 9 км). В Москве первый каменный Кремль был построен в 1367 году.

Вторая половина XIV – начало XV веков – это «золотой век» стенной живописи Древней Руси, связанный с именами Феофана Грека и Андрея Рублева, в творчестве которых возникают мотивы, родственные Возрождению: гуманизм, поиски гармонии в мире.

Рубеж XV – XVI веков знаменовался значительными событиями в историческом развитии русских земель: образовалось единое государство, была достигнута независимость, завершилось формирование русской народности, – это повлияло на дальнейшее историко-культурное развитие страны. Культура испытывала противоречивое влияние: с одной стороны, на базе экономического и культурного подъема отмечается рост национального самосознания, с другой стороны, усиливаются консервативные тенденции, связанные с укреплением самодержавия, усилением идеологической деятельности церкви, жесткой регламентацией в искусстве и литературе и борьбой с «инакомыслием». Негативные тенденции усугубились Ливонской войной и опричниной, усилившими феодальную эксплуатацию и отрицательно повлиявшими на положение городов и городскую культуру.

Вырос спрос на грамотных людей. На Стоглавом соборе 1551 году было принято решение об открытии училищ в Москве и других городах, где священники обучали грамоте. На средства казны в 1563 году в Москве создается типография под руководством И. Федорова и П. Мстиславца, выпустившая 1 марта 1564 года первую датированную печатную книгу «Апостол». Они же в 1574 году издали в Львове первый русский букварь. К концу XVI века выпущено около 20 книг, хотя поначалу книгопечатание ориентировалось на церковную литературу.

Единое государство создавалось в острой идейной борьбе. В начале XVI века формируется политическая теория Российского государства. В ее основу легли идеи: о преемственности власти московских князей от князей владимирских и киевских, о Москве как преемнице Киевской Руси; о Москве, как «третьем Риме» (разработана игуменом Псковского монастыря Филофеем, ее суть – враждебное отношение ко всему иноземному, проповедь национальной исключительности и самоизоляция, противопоставление России западному миру).

В слоях посадского населения городов возникли ереси, выступившие с критикой богословия с рационалистических позиций. В борьбе с еретиками внутри церкви сложились течения иосифлян и нестяжателей. Во главе иосифлян встал игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий с идеями поддержки великокняжеской власти в борьбе с сепаратизмом, божественного происхождения великокняжеской власти, необходимости привилегированного положения церкви, освящающей светскую власть, сохранения церковных богатств. Доктрина иосифлян стала официозным направлением, связанным с государственной властью. Нестяжатели во главе с Нилом Сорским выступили за аскетизм и нравственное самоусовершенствование как основного средства повышения авторитета церкви. Их идеалом была раннехристианская община с общей собственностью и общеобязательным трудом.

Важное место в идеологии заняли вопросы государственной власти. Иван Пересветов обосновал концепцию дворянского государства во главе с самодержавным царем и разработал программу реформ. Иван Грозный в полемике с князем А. Курбским отстаивал абсолютную монархию в противовес сословному представительству.

В архитектуре формировался общерусский архитектурный стиль, соединяющий простоту конструкции с усилением внешней декоративности. Итальянские мастера: А. Фиораванти, А. Фрязин, М. Руффо, П. Солари, – полностью перестроили Московский Кремль, сочетая русские традиции и идеи Возрождения. Появляется шатровая архитектура с идеей устремленности ввысь, подъема (храм Вознесения в селе Коломенском (1532)). Главным памятником эпохи стал Покровский Собор на Красной площади Москвы (1555 – 1560). Продолжается крепостное строительство: в Москве была сооружена вторая линия укреплений (Китай-город), воздвигнут Смоленский Кремль

(1595 – 1602), мощными крепостями стали монастыри: Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий. Для руководства строительством был создан специальный Приказ каменных дел.

В живописи в начале XVI века прославился мастер Дионисий, создавший ряд икон и фресок, для которых свойствен утонченный рисунок, изысканный колорит, пышная декоративность, пронизанность настроениями торжественной праздничности, светлой радости, созвучной времени.

Однако усиление регламентации художественного творчества со стороны церкви привело в дальнейшем к снижению художественного уровня живописи, к стандартизации, трафарету.

В русской культуре, как и в истории России в целом, XVII век завершает период средневековья. Это противоречивое время: с одной стороны, усиливается крепостничество (Соборное уложение 1649 года окончательно оформило систему крепостного права), с другой, – развиваются товарно-денежные отношения, начинает формироваться всероссийский рынок. Период характеризуется острыми социальными конфликтами – это «бунташный век»: прошли две крестьянских войны, серия городских восстаний, медный бунт 1662 года, стрелецкие восстания. К этому добавились конфликты между церковью и светской властью, внутри господствующего класса, внутри церкви, приведший к церковному расколу. Передвижения больших масс населения ускорило стирание местных особенностей и привело к складыванию русской нации.

Для культуры главным было начавшееся разрушение традиций средневекового мировоззрения. Культура становилась более светской и демократической. Формировались новые идеалы и представления, мораль, эстетические вкусы. Возрастал личностный момент в культуре. Устанавливались более регулярные контакты с европейскими странами, начинала преодолевать отчужденность русской культуры от западной, свойственная прошлому.

В XVII веке существенные успехи достигнуты в просвещении. Так в Москве в конце века примерно четверть населения была грамотна, тысячными тиражами переиздавалась азбука. Во второй половине XVII века Печатный двор выпустил более 300 тыс. Букварей, около 150 тыс. учебных Псалтырей и Часословов. За весь век напечатано 483 книги, хотя 85 % из них – богослужебные. Издается переводная литература: до конца XVII века вышло 153 зарубежных книги,

причем из них религиозных только 37, а остальные – светские (наука, техника, военное дело, история).

В 1687 году открывается первое в России высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская Академия, которой руководили греки братья Ликуды, получившие образование в Падуанском университете Италии. Научные знания, в основном, имели прикладной характер, причем большую роль играла европейская научная литература. Создавались карты, в частности, Сибири. Книга украинского ученого-историка Гизеля «Синописис», содержащая краткий обзор русской истории, переиздавалась 30 раз.

В общественной мысли особое внимание привлекли уроки смуты. «Сказание» А. Палицына – келаря Троице-Сергиева монастыря, написанное с патриотических позиций, стало самым популярным сочинением на эту тему. В условиях роста абсолютизма выдвигаются идеи реформ, их программа, разрабатывается концепция сильного государства, ставится вопрос о соотношении классовых и национальных интересов.

Литература, как ни одна другая сфера культуры, наиболее полно отразила противоречия эпохи. Преодолевается разрыв между фольклором и письменностью. К XVII веку относятся первые записи устного народного творчества: песен, былин, пословиц. Появляется жанр биографической повести. Выдающимся памятником словесности стало «Житие» Аввакума – консервативное по идее, но новаторское по форме. Возникает такой демократический жанр, как сатира. В поэзии появляется силлабическое стихосложение, создатель которого С. Полцкий выпустил два сборника стихов «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный».

В архитектуре большое внимание уделяется светскому строительству. Под влиянием западно-европейской архитектуры складывается стиль «московского барокко», которому свойственны четкость, симметричность, устремленность ввысь, многоярусность, разработка деталей, декоративность. «Московское барокко» завершает развитие древнерусской архитектуры.

В живописи усиливаются реалистические тенденции, что, в частности, демонстрирует творчество С. Ушакова (1626 – 1686), создавшего жанр портрета – «парсуны».

Таким образом, в XVII веке сложились предпосылки для культурного перелома XVIII века, связанного со становлением культуры Нового времени.

9.2. КУЛЬТУРА РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVIII – КОНЕЦ XIX ВЕКОВ)

Россия, несмотря на свои особенности, в целом развивалась в рамках европейской христианской культурной традиции. Не все этапы развития европейской культуры были пройдены Россией, а пройденные имели свою специфику, в частности, это касается новоевропейской культуры.

Развитие европейской культуры от Средневековья к Новому времени прошло три важнейших этапа, оказавших огромное влияние на Европу – Возрождение (XIV – XVI века); Реформация (XVI век); Просвещение (XVII – XVIII века).

В России не сложился гуманизм, хотя возникали личности возрожденческого типа (М. В. Ломоносов, Екатерина II, А. С. Пушкин). Однако они не создали эпохи: не было общего, целостного интегративного культурного стиля. В России имело место «предвозрождение» без Возрождения и причины этого – «смутное время», духовный раскол церкви и общества, деспотия государства, засилье бюрократии. Гуманизм оказался не принят русским общественно-философским сознанием за то, что поставил вместо бога природу, а вместо богочеловека – человекобога. Русский менталитет не принял жизнь без бога на земле, примат материи над духом.

Реформация в России частично состоялась как следствие церковного раскола и реформ Петра I. Это была скорее секуляризация, а не Реформация. Государство взяло на себя функции воспитания человека. Власть насаждает мораль и духовность через государство, вставшее на место бога. Раскол привел к окончательному разрыву духовной и светской власти и разрыву церкви и народа. Церковь утра-

тила авторитет. Наиболее моральная часть общества ушла в оппозицию к власти.

Русское просвещение состоялось, хотя и имело свою специфику, в частности пагубное значение имел раскол между властью и интеллигенцией, ставшей оппонентом самодержавия вместо церкви.

До XVII века русская культура была едина. Ее единство обеспечивалось верой. В XVII веке начался процесс размежевания культуры. Процессы, аналогичные Возрождению, появились на рубеже XIX – XX веков.

XVII век – рубежный для России, когда на смену средневековой культуре приходит культура Нового времени. С конца XVII до конца XVIII веков в основных чертах формируется русская нация и национальная культура. Начинает преобладать светская, рационалистическая культура, хотя влияние религии было еще велико, активизируются контакты с другими народами, страна вливается в мировой культурный процесс. Историко-культурное развитие ускоряется, усложняется, дифференцируется и появляются новые сферы культуры (наука, художественная литература, светская живопись). Происходит демократизация культуры: расширяется круг производителей и потребителей культурных ценностей. Меняются механизмы распространения культуры (светские школы, университеты, литературный язык, книгоиздательство и так далее), то есть меняется знаковая система Древней Руси.

Важное место в истории культуры России принадлежит эпохе Петра I. И хотя петровские реформы не носили характера коренных социально-экономических преобразований, проводились силами абсолютистского государства в интересах дворянства и ухудшили положение народа, они активизировали культурное развитие страны. С ликвидацией патриаршества церковь потеряла самостоятельность в духовной жизни общества, уменьшилось ее влияние на общественно-культурную жизнь. Религиозное мировоззрение перестало быть преобладающей формой выражения духовного творчества.

Реформы Петра I раскололи общество и привели к образованию двух различных укладов, по терминологии В. О. Ключевского, «почвы» и «цивилизации».

«Почва» – это уклад, основные черты которого сложились в условиях Московского царства. С ним была связана основная масса населения. Здесь господствовал коллективизм, уравнительный прин-

цип социальной справедливости, антисобственнические настроения. «Почва» развивала богатейшие традиции народной культуры, сохраняла систему ценностей прошлого. «Цивилизация» – уклад западного типа, возникший со времени реформ Петра I. Практически в рамках одной страны сосуществовали два общества: «почва» говорила по-русски, «цивилизация» – по-французски, сосуществовали различные системы ценностей, идеологий, тяготевшие к различным путям развития. Противостояние двух культур – важнейший фактор, определивший развитие России в XVIII – XIX веках.

При Петре I проблемы развития школьного образования впервые становятся государственной политикой. Создаются светские школы. В 1701 году в Москве открывается школа математических и навигацких наук – первое светское государственное учебное заведение. Вскоре открываются школы в столицах: Артиллерийская, Инженерная, Медицинская, на Урале создаются горнозаводские училища. С 1714 года в провинциальных городах начинают работать «цифирные» (начальные) школы. Указ Петра I предписывал «всем дворянским и подьячим детям» учиться в этих школах «поголовно» и без свидетельства об окончании «жениться их не допускать и венечных памятей не давать». Позже «цифирные» школы были слиты с гарнизонными школами для солдатских детей. С созданием в 1731 году Сухопутного шляхетского корпуса было положено начало сословному образованию. Появившаяся система чинов давала образованному человеку более высокий социальный статус, например, дворянство.

Значительно больше стало издаваться книг. В первой четверти XVIII века их вышло больше, чем за предыдущие 150 лет с начала книгопечатания в стране. Переиздавались популярные учебники: «Грамматика» М. Смотрицкого, «Арифметика» Л. Ф. Магницкого, «Букварь» Ф. П. Поликарпова. С 1710 года вводится гражданская азбука, существенно упростившая письменность, с 1703 года печатается газета «Ведомости». Для продажи книг открываются государственные книжные лавки. На основе личной коллекции Петра I создается первый российский доступный музей с библиотекой. В 1725 году организована Академия Наук, при которой открылся университет. Преимущественное развитие получили естественные науки. В технике видной фигурой стал А. К. Нартов. Значительный вклад в географию внесла экспедиция В. Беринга.

В общественно-политической мысли центральное место заняла разработка идеологии абсолютизма. Утверждение или неприятие абсолютизма – основной вопрос идейных столкновений. Наряду с божественным происхождением власти развиваются идеи о монархии, как высшей форме власти, способной обеспечить общее благо всех подданных.

Формируется понимание личности, отличное от средневекового, не как греховной, а активной, служащей государству, гражданина и патриота. Необходимо подчеркнуть, что такие качества связывались с высшими слоями общества, в то время как основное население России – крестьяне были лишены элементарных человеческих прав.

Художественная культура петровской эпохи носит переходный характер. Искусство становится более светским и разнообразным в жанровом отношении, развивается авторское начало. Формируется новый литературный язык, хотя существовала еще большая языковая пестрота. Заметной величиной в литературе был Ф. Прокопович, создавший работы «О поэтическом искусстве», «Риторика», трагикомедию «Владимир».

Светская музыка эпохи представлена несложными бытовыми формами военной, застольной и танцевальной музыки, были распространены канты – многоголосная бытовая песня.

В зодчестве формируются принципы архитектуры Нового времени, основанные на «регулярности» – предварительный план застройки города, выработка правильной планировки, создание целостных ансамблей, что особенно наглядно проявилось в строительстве Петербурга.

В изобразительном искусстве широкое распространение получила гравюра, в которой утверждается светское содержание, она стала непременным элементом учебной литературы, газет, календарей. Ведущим жанром в живописи становится портрет, видными мастерами которого были И. Н. Никитин (1690 – 1742) и А. П. Матвеев (1701/4 – 1739).

Значительно изменился быт, особенно верхних слоев общества: широко распространяется европейская одежда, начинается регулярная работа почты, вводится новое летоисчисление и праздники (Новый Год), создаются театры, регулярно проводятся ассамблеи с музицированием, танцами, играми, формируется новый этикет, существенно меняется положение женщин-дворянок, по отношению к ко-

торым перестают действовать нормы «Домостроя», хотя до подлинной эмансипации было еще далеко. Знакомству с миром способствовали поездки за границу, учеба за рубежом, изучение иностранных языков.

Во второй четверти XVIII века, несмотря на сложную обстановку в стране и попытки оппозиции вернуться к прежним устоям, все-таки развитие культуры сделало шаг вперед, особенно в правление дочери Петра I Елизаветы Петровны (1741 – 1761). Именно в это время расцветает талант М. В. Ломоносова.

Эпоха Екатерины II – «золотой екатерининский век» – это время славы и могущества России, закрепившей за собой статус великой державы, когда были достигнуты значительные успехи в Просвещении, в «вестернизации» страны. Во второй половине XVIII века окончательно сложилась новая культура, вызванная к жизни абсолютизмом, как культура дворянская, светская, открытая к контакту с другими народами, обогащенная достижениями иных культур, но и осознающая себя, свое место, специфику. Культуру этого периода пронизывали идеи Просвещения. То, что способствовало прогрессу – наука, театр, образование, литература, искусство – пользовалось горячей поддержкой деятелей Просвещения. Просвещение выражало наиболее существенные потребности своего времени, но необходимые преобразования просветители хотели осуществить мирным путем – реформами «философов на троне», справедливыми законами, распространением разумных взглядов, научных знаний и гуманных чувств. Идеи просветителей оказались созвучны разным представителям русского общества благодаря постановке проблем человеческой личности, ее суверенитета, новым подходом к морали, воспитанию и так далее. Просветители осуждали полицейский произвол, сословность, стремились привить любовь к знаниям, науке, театру как средству воспитания, они выступали с позиций высокой гражданственности и патриотизма. В духовной жизни на место практицизма и целесообразности сначала XVIII века приходят идейно-нравственные проблемы и искания, усиливается социальная направленность русской культуры.

Русская национальная культура второй половины XVIII века формировалась, подчиняясь общим закономерностям европейского культурного движения, сохраняя при этом своеобразие и неповтори-

мость. Также, в соответствии с основными закономерностями Западной Европы, развивалось и искусство России.

Во второй половине XVIII – начале XIX веков значительно расширилась сеть учебных заведений. Развивается система сословного образования, в том числе и закрытого: Пажеский корпус, «Воспитательное общество благородных девиц» при Смольном монастыре, лицеи, в частности, и Царскосельский (1811). Появляются профессиональные художественные училища: Танцевальная школа в Петербурге (1738) – ныне балетное училище А. Я. Вагановой, Академия художеств (1758).

К началу XIX века утверждалась система высшего, среднего и начального образования. Университеты работали в Москве, Петербурге, Казани, Дерпте (Тарту), Харькове, Вильно. Для подготовки учителей открывались педагогические институты, например, Петербургский Главный педагогический институт. Расширилось количество гимназий и училищ (4-х и 2-классных), а также церковноприходских училищ. В 1802 году создано Министерство народного просвещения, централизованное руководство школой. К концу XVIII века в России насчитывалось 550 учебных заведений с 60 – 70 тыс. учащихся.

Значительно расширилось книгоиздательское дело. В 1819 году в России работало 66 типографий. Особую роль в книгоиздании сыграл просветитель Н. И. Новиков, из типографий которого вышло около 1 тыс. названий книг, что составляло треть всей российской печатной продукции. Расширилась сеть публичных библиотек.

Продолжается формирование литературного языка. Так Н. М. Карамзин (1766 – 1826) пытался сблизить литературный язык с народным.

В науке и технике успешно трудились М. В. Ломоносов, И. И. Ползунов, И. П. Кулибин. Широкий резонанс в обществе имела «История Российская», написанная В. Н. Татищевым.

Сформировалась идеология «просвещенного абсолютизма». Распространялось масонство, в основном, в форме розенкрейцерства, предполагавшего совершенствование личности через просвещение. Заявила о себе и демократическая оппозиция, в частности, А. Н. Радищев (1749 – 1802) написал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», обличающую крепостничество.

Русская художественная культура испытывала растущее влияние западно-европейского искусства, в ней впервые четко определились художественно-эстетические направления, характерные для европейского искусства в целом. Барокко в России сыграло роль переходного стиля, а господствующим направлением в художественной культуре второй половины XVIII века стал классицизм. Русский классицизм сформировался позднее западно-европейского. Для него характерны нормативность, жанровая регламентация, выраженный интерес к античности. Переводы античных авторов, особенно Анакреона и Горация, пользовались в России большой популярностью. Образцом совершенства воспринималась архитектура Греции и Рима, античные элементы: колонны, портики, фронтоны – становились непременными деталями оформления зданий. Античные сюжеты получили широкое распространение в поэзии, драматургии, живописи.

Эстетика классицизма, основанная на рационалистических идеях философии Просвещения, требовала от искусства решения больших государственных, общественных задач, что определяло его высокий гражданский пафос. Особенность русского классицизма – большая связь с просветительством, что приносило в него идеи демократизма, понимания общественного долга в духе просветительских принципов: сочувствие крестьянству, осуждение невежественного дворянства, убежденность в силе знаний, как средства избавления от социальных пороков.

Литература XVIII века была просветительской, она несла в себе сильное гуманистическое и сатирическое начало, создавало образ нового человека – патриота и гражданина, способствовало утверждению внесловной ценности человека. Среди писателей можно выделить В. К. Тредиаковского (1703 – 1768), А. П. Сумарокова (1717 – 1777), Д. И. Фонвизина (1744/45 – 1792), Г. Р. Державина (1743 – 1816). На рубеже XVIII – XIX веков сформировался сентиментализм, со свойственным ему эмоциональным восприятием окружающего мира, повышенным интересом к чувствам человека.

В XVIII веке в России развивается сценическое искусство. В 1756 году в Петербурге был учрежден первый государственный театр, основой которого стала ярославская труппа Ф. Г. Волкова. Кроме столиц театральные труппы создаются в провинции, работают крепостные театры, наиболее заметными из которых стали Шереметьевский в Останкино и Юсуповский в Архангельском.

В музыке появляются отечественные композиторы, формируется русская композиторская школа, в которой особое место занял Е. И. Фомин (1761 – 1800), чья мелодрама «Орфей» считается крупнейшим достижением музыкальной культуры XVIII века. Ведущим музыкальным жанром становится опера, в начале XIX века возникает жанр камерной лирической песни.

Изобразительное искусство также развивалось на эстетике классицизма. В академической живописи сложилась система жанров: портрет, монументально-декоративная живопись, пейзаж, театрально-декоративное искусство, историческая живопись – именно ей в Академии художеств отдавалось предпочтение. Художниками первой величины были А. П. Лосенко (1737 – 1773), Г. И. Угрюмов (1764 – 1823), Ф. С. Рокотов (1735 – 1808), Д. Г. Левицкий (1735 – 1822), В. Л. Боровиковский (1757 – 1825). В это время творят великие скульпторы Ф. Шубин и Э. Фальконе.

Талантливыми зодчими были В. И. Баженов (1737 – 1799) – создатель «Дома Пашкова», М. Е. Старов (1745 – 1808) – автор Таврического дворца, М. Ф. Казаков (1738 – 1812) – построивший Сенат в Кремле, Московский университет, Дворянское собрание.

В развитии русской национальной культуры и литературы огромную роль сыграл А. С. Пушкин. Н. В. Гоголь отмечал: «При имени А. С. Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». (*Гоголь Н. В. Собр. соч. в 6 т. – М.: Худ. лит., 1959. – С. 33*).

А. С. Пушкин выразил идею о «всемирности» русской культуры. В эпоху Пушкина искусство и, прежде всего, литература приобрели в России небывалое значение. Литература оказалась универсальной формой общественного самосознания, она совмещала собственно эстетические цели с задачами, обычно входившими в компетенцию иных форм или сфер культуры. Такой синкретизм предполагал активную жизнетворческую роль: литература часто моделировала психологию и поведение просвещенной части русского общества. Люди строили свою жизнь, ориентируясь на высокие книжные образцы, воплощая в своих поступках или переживаниях литературные ситуации, типы, идеалы. Поэтому они ставили искусство выше многих других ценностей.

Эту необычную роль русской литературы объясняли по-разному. А. И. Герцен придавал решающее значение отсутствию в русском обществе политической свободы. Но есть и более глубокие причины, чем эта: для целостного духовного освоения русской жизни – внутренне неоднородной, вобравшей в себя несколько различных общественных укладов, – требовалась именно форма художественного мышления, которая только и могла решить такую задачу. В XIX веке русская литература несла на себе функцию объединения культуры. Русская культура XIX века литературоцентрична. Литература влияла на философию, общественную мысль, изобразительное искусство, музыку, которые в значительной мере были одушевлены литературными образами, сюжетами, идеями, и тем самым воздействовала на общественное сознание. Литература стала общественной трибуной и взяла на себя всеобщие, универсальные функции, замещая собой все остальные отрасли русской культуры и объединяя их в одно интегративное целое, то есть литература стала формой синтеза культуры. В. В. Розанов даже писал, что Русь погубила литература.

Как уже говорилось, оппонентом русского самодержавия в Новое время стала интеллигенция. Русская интеллигенция – сословие, возникшее не на экономической или политической, а на идеологической основе, это объединение имеет духовный характер, а отсюда определенная беспочвенность русской интеллигенции, составившей социально ослабленный отряд русской элиты. В России не сложилось срединной культуры, этот срединный путь воплощался в слове – отсюда особое место литературы в культуре, а интеллигенции – в обществе. Была предпринята попытка выработать цельную культуру, но синтез остался незавершенным ко времени русских революций XX века.

К началу XIX века в социально-экономической, политической и духовной жизни России обозначились процессы, говорившие о кризисе и разложении феодально-крепостнической системы. На общественно-культурную жизнь страны в первой половине XIX века огромное влияние оказали два события: Отечественная война 1812 года и движение декабристов.

В культурной политике самодержавия все более начали проявляться реакционные черты. Усиливается влияние религии на образование, его сословность, исключаются или сокращаются курсы естественных наук, истории, географии, ужесточается цензура, пресле-

дуются литература и журналистика. Однако потребности общественного развития приводят к росту культуры, хотя и замедленному.

В общественно-политической мысли складываются несколько основных течений: официальная идеология, в основе которой лежат самодержавие, православие, народность; западничество – на основе идей европейского либерализма; славянофильство – на базе поиска национальной идентичности; революционно-демократическое, включая и сторонников социалистического направления, ориентирующихся на радикальные изменения общественных отношений.

Литература XIX века – это «золотой век» русской литературы, связанный с именами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и других. Художественная литература как одна из форм общественного сознания оказала на духовную жизнь русского общества наибольшее влияние. Заметную роль в общественно-культурной и идейной жизни страны играл драматический театр. Драматургия А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского способствовала утверждению реалистической драмы в театральном репертуаре. В музыке с именем М. И. Глинки связано появление русской классики, национальной школы в русской музыке. В архитектуре решаются большие градостроительные задачи, в частности, создаются монументальные ансамбли Петербурга. Расцветает русский ампи́р (классицизм). Творят выдающиеся архитекторы А. Д. Захаров, А. Н. Воронихин, К. И. Росси, О. И. Бове, Д. И. Жилярди. По указу Николая I создается русско-византийский стиль (храм Христа Спасителя К. А. Тона). В живописи расцветает творчество выдающихся мастеров О. А. Кипренского, К. П. Брюллова, А. А. Иванова, А. Г. Венецианова, П. А. Федотова.

К середине XIX века завершился один из больших этапов в истории русской культуры, особенностями которого были ее открытость, способность аккумулировать, усваивать элементы культур других народов, сохраняя при этом национальную самобытность. Вместе с тем в общественно-культурной жизни России все более отчетливо проявлялось несоответствие между достигнутым уровнем духовной культуры и овладением культурными ценностями. В обществе были весьма ограничены возможности широкого распространения просвещения, народного образования. Феодалный строй вступал в противоречие не только с социально-экономическим, но и общественно-

культурным прогрессом. И это происходило тогда, когда мир начал стремительно меняться.

Для мирового развития конца XIX – начала XX веков были характерны такие ведущие тенденции: 1) поступательное развитие капитализма, создание мирового рынка, складывание колониальной системы. В политической сфере развивались институты демократии: парламентаризм, право, основные свободы, многопартийная система; существенное развитие получили профсоюзы, рабочее и социалистическое движение; 2) трансформация капитализма в государственно-монополистический, с растущим вмешательством государства в общественные процессы; 3) остроконфликтный подход к решению внутренних и международных проблем.

Для России второй половины XIX века вопросы модернизации страны приобрели первостепенное, поистине судьбоносное значение. Этот процесс включал в себя решение следующих важнейших проблем: 1) необходимость сохранения социально-политической и имперской целостности многонационального государства; 2) обеспечения равенства всех граждан; 3) решение социальных и политико-правовых проблем вследствие отмены крепостного права; 4) подключение к мировому экономическому и политическому порядку. Главной проблемой являлся вопрос: сможет ли Россия осуществить модернизацию мирным путем или революция будет неизбежна и закономерна? Особую роль в обострении социального напряжения играл аграрный кризис конца XIX века, когда в деревне появились десятки миллионов людей с постоянно снижающимся уровнем благосостояния, в крестьянстве рос «русский бунт бессмысленный и беспощадный».

Столыпинские реформы, при всей их значимости, оказались запоздалыми и не смогли переломить ситуацию. Не решило проблем и активно растущее кооперативное движение, достигшее блестящих результатов к октябрю 1917 года.

Отражением различных подходов к решению российских проблем было и наличие в стране к 1920 году около 90 политических партий, действовавших в разные годы начала XX века.

В России по переписи населения 1897 года насчитывалось 126 млн человек, в том числе в 50 европейских губерниях – 94 млн. Для системы управления страной были характерны самодержавные методы. До революции 1905 – 1907 годов отсутствовала представительная

власть. Существовали сверхцентрализм, сословность, громоздкость управления и недемократичность. В стране насчитывалось 0,5 млн чиновников и 1 млн армии. Обострялся нерешенный национальный вопрос. Государственным языком был русский, государственной религией – православие, 75 % населения было занято в сельском хозяйстве.

Абсолютизм в России сложился до создания экономической базы. Это связано с необходимостью концентрации ограниченных ресурсов на отстаивание существования государства (например, в XVI веке Россия воюет 43 года, в XVII веке – 48 лет, в XVIII веке – 56 лет). Царизм сыграл значительную роль в создании политического могущества России, но затем стал причиной его разрушения. При Екатерине II Россия не была ни отсталой, ни независимой; при Николае I она отсталая, но независимая; при Александре II, несмотря на реформы, стали нарастать отсталость и рост зависимости; при Николае II Россия стала отсталой и зависимой в социально-экономическом и политическом отношении.

В ходе реформ 60-х годов XIX века в России стал быстро развиваться капитализм. Его особенностями были: высокие темпы; быстрая урбанизация; высокая концентрация производства; сохранение массы прямых остатков крепостничества, в частности, помещичьего землевладения, сословности, крестьянской общины, самодержавия; усиленный приток иностранного капитала; национальный гнет. В то же время реформы 60-х годов XIX века обеспечили быстрое складывание буржуазных отношений во всех сферах жизни. К 80-м годам XIX века в стране завершился промышленный переворот, происходил бурный рост промышленного производства, рос товарооборот внутренней и внешней торговли, ускоренно велось железнодорожное строительство, проведена денежная реформа 1897 года, но, несмотря на высокие темпы, Россия находилась на 5 месте в мире по экономическим показателям и ее производство составляло лишь 12,5 % от уровня производства США.

Таким образом, в России произошло смещение этапов складывания крупноиндустриального производства, имела место иная, чем на Западе, последовательность аграрного и индустриального капитализма. При завершившемся к 80-м годам промышленном перевороте, аграрный не завершился вовсе. Буржуазия сложилась как торговая, не революционная, она не выполнила исторической задачи – самостоя-

тельного создания крупной промышленности. Пролетариат опередил буржуазию в социальном и политическом развитии. Корни российских революций начала XX века кроются во всей истории страны и, особенно, в истории XIX века.

Падение крепостного права означало наступление нового этапа и в истории культуры России. Были созданы условия для более высокого культурного уровня общества. В развитии культуры второй половины XIX века можно выделить два этапа: 1) 60-70-е годы, связанные с общественно-демократическим подъемом; 2) 80-е начало 90-х годов – период определенного спада активности общества, но плодотворного интеллектуально, когда происходил поиск новых ценностей.

В 60-70-е годы XIX века начинает быстро расти образование всех ступеней, в 1863 году издается Университетский устав – наиболее либеральный в дореволюционное время, складывается система высшего женского образования. В то же время, по переписи 1897 года лишь 1 % населения имел среднее и высшее образование.

Развивалось книгопечатание, издавались «толстые журналы» – «Современник», «Русский вестник», «Вестник Европы», ежедневные газеты, складывается библиотечная система, открываются новые музеи.

Значительно выросла роль интеллигенции, с деятельностью которой было связано, прежде всего, развитие народного образования, науки, литературы и искусства. По переписи 1897 года из 126 млн населения России педагогическим трудом занималось 170 тыс. человек, библиотечным – 1 тыс., книжной торговлей – 5 тыс., художники и артисты составляли 18 тыс., ученые и литераторы – 3 тыс., лица духовного звания – 250 тыс. Для 60-70-х годов в общественном сознании и, прежде всего, у интеллигенции преобладают демократические идеи, характерна убежденность в необходимости реформ.

Основным художественным направлением второй половины XIX века стал критический реализм. Его отличала повышенная социальная активность. Литература и искусство как никогда близко подошли к отображению реальной жизни (например, очерк и роман о современной жизни, современная бытовая драма, бытовой жанр в живописи).

Значительное влияние на художественное творчество оказала революционно-демократическая эстетика, связывавшая литературу и искусство с задачами преобразования действительности (Н. Г. Чер-

нышевский, Н. А. Добролюбов). В то же время такая эстетика углубляла раскол в русской культуре, тем самым, играя противоречивую роль.

В литературе творили Г. И. Успенский, Н. С. Лесков, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой. В драматургии выделялся А. Н. Островский, считавший театр «признаком зрелости нации, так же, как и академии, университеты и музеи».

В это время в развитии музыкальной культуры огромную роль сыграло творческое объединение композиторов «Могучая кучка», как их назвал В. В. Стасов, куда входили М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков. Их творчеству присуще стремление передать в музыке правду жизни, национальный характер, широкое использование музыкального фольклора. Особое место в музыке приобретает творчество П. И. Чайковского.

В живописи художники, порвавшие с Академией художеств, создали «Товарищество передвижных художественных выставок» в 1871 году. Художников этого направления отличало стремление к гражданственности, осознанию проблем своего времени, интерес к современнику. К передвижникам относились В. Г. Перов, И. Н. Крамской, Н. Я. Ярошенко, А. К. Саврасов, И. Е. Репин, Н. Н. Ге, В. И. Суриков и другие. В скульптуре выделялись М. М. Антокольский, А. М. Опекушин.

Демократический подъем первых пореформенных десятилетий сменился политической реакцией, повлиявшей и на культурную жизнь. В общественной мысли на смену революционному народничеству приходит либеральное с идеями «малых дел», «постепенного прогресса», толстовство. Зарождается социал-демократия. Усложняется идейно-духовная жизнь. Многие деятели культуры постепенно отходили от острой обличительности. Их внимание все больше стали привлекать общечеловеческие, философско-обобщенные, нравственно-психологические проблемы.

Середина 90-х годов XIX века в общественно-политической жизни России была отмечена поворотом от реакции к постепенно нараставшему общественному подъему, что сопровождалось блестящим расцветом культуры, который обычно называют «серебряным веком», «русским ренессансом».

10. КУЛЬТУРА РОССИИ КОНЦА

XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

10.1. КУЛЬТУРА «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

10.1.1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Рубеж XIX – XX веков в культуре России – это один из важнейших периодов ее развития – «серебряный век», когда общее напряжение эпохи, поиски путей общественного развития породили взлет человеческого духа в различных сферах: философии, литературе, религии, искусстве. Успехи российской культуры по праву вывели ее на уровень высочайших достижений эпохи, обеспечив мировое признание. Идеи и формы отечественной культуры оказали большое влияние на мировую культуру XX века, однако, сама Россия не смогла в полной мере воспользоваться этими достижениями, и лишь на пороге нового тысячелетия она в полной мере открывает для себя эту сокровищницу духа, дающую возможность лучше понять свою историю, специфику и не ошибиться в выборе путей в XXI века.

«Серебряный век» русской культуры – это период с 90-х годов XIX века до конца 20-х годов XX века. В нем можно выделить свои этапы: а) 90-е годы XIX века – начало первой русской революции 1905 – 1907 годы – происходит поворот от реакции 80-х годов к общественному подъему, сопровождавшемуся новыми явлениями в культуре; б) 1905 – 1907 годы, когда важнейшим фактором культурного процесса стала революция; в) 1907 – 1917 годы – время острой идейно-художественной борьбы и во многом пересмотра традиционных ценностей; г) 1917 – конец 20-х годов XX века, когда сохранялись некоторые стороны дореволюционной культуры: диалог культур, эпох, отсутствовала еще всеобщая политизация, не был утрачен плюрализм, сохранялись традиции «серебряного века», в частности, в философии, литературе, искусстве, заявила о себе и русская эмиграция.

Важнейшим фактором, влиявшим в той или иной степени на культуру всего периода, было революционное движение, вылившееся в три революции начала века.

«Серебряный век» – это время переходной культуры. Такие периоды в истории всегда сложны и противоречивы. Традиционная,

классическая, знакомая и привычная культура прошлого сменяется новой, непривычной, часто непонятной и даже вызывающей негативную реакцию. Это закономерно: в сознании общества смена типов культур происходит достаточно болезненно. Сложность ситуации во многом определяется изменением ценностных ориентиров, идеалов и норм духовной культуры.

В России такой переход происходил в сложных, драматических условиях. Послереформенная Россия двигалась к новым формам экономических отношений, происходили крупные социальные сдвиги, широко шел процесс маргинализации. Российская интеллигенция испытывала серьезные трудности в теоретическом осмыслении происходящих изменений.

Русская культура в целом теряет один из основополагающих принципов своего существования – «соборность» – ощущение единства человека с другим человеком и социальной группой. На этой почве развивается ощущение «внеземного» существования человека. Характерной чертой новой культуры выступает космологизм – элемент новой картины мира и нового соответствующего осмысления ее. Космологичность русской культуры формируется как насущная необходимость времени, как выражение общего настроения. В философии этого времени космологизм оформляется теоретически, его влияние явственно ощутимо в литературе, живописи, музыке.

В переходные периоды закономерно возникают пессимистические настроения, крепнет чувство наступления конца мира. Последние десятилетия XIX века в России характеризуются глубоким разочарованием в путях истории, неверием в существование плодотворных исторических целей. Ощущение конца мира связывалось с предчувствием конца русской империи, русской государственности, почитавшихся священными.

Новый тип культуры формируется на основе критицизма: духовная культура строится на переосмыслении прошлого опыта. Русская интеллигенция напряженно искала ответы на вопросы, волновавшие ее веками, опираясь на критическую переработку прежнего культурного опыта. На стыке культур усиливается такая черта русской психологии, как религиозная, включая и «воинствующий атеизм». Главным в формировании нового типа культуры выступает вера, а не разум. Поэтому в России ищут не просто новые ценности и новые идеалы, а «вечные ценности» – абсолютное добро, вечную и

нетленную красоту, внеисторическую мудрость. Критицизм, основанный на вере, вызвал к жизни специфическое отношение к культуре и цивилизации. К концу XIX века русское сознание ставит вопрос о цене культуры и даже, как заметил Н. Бердяев, «о грехе культуры».

«Серебряный век» русской культуры по сравнению с «золотым веком» имеет свои преимущества. Во-первых, большая утонченность и изощренность культуры. Русская культура шире и глубже осваивает собственную и западную культурную традицию, лучше понимает новые, ранее недоступные смыслы. Так, «серебряный век» вновь открывает для себя культуру XVII века, к которой «золотой век» относился с пренебрежением, начинает приоткрываться культура Киевской и Московской Руси, их архитектура, иконопись, прикладное искусство. Во-вторых, «серебряный век» выразил себя полнее и шире, чем «золотой век» в различных областях культуры. Вершина «золотого века» – русская словесность и, прежде всего, роман, тогда как все остальное в русской культуре, как бы оно ни было значительно, имеет почти исключительно национальное, а не всеевропейское и всемирное значение. В «серебряном веке» практически невозможно отдать приоритет какой-нибудь одной сфере русской культуры. Достигает высочайшего уровня литература и, прежде всего, поэзия, бурный расцвет переживает драматический и музыкальный театр, ставшие явлением общеевропейского и общемирового масштаба, имеются значительные достижения в живописи, появляется яркая национальная философия, прежде всего религиозная, которая приобрела не достававшую ранее способность развития на собственных основаниях. В-третьих, «серебряный век» демонстрирует невиданную ранее в русской культуре интенсивность творческой жизни. В «золотом веке» существовал огромный разрыв между «вершинными» достижениями культуры и «средним» уровнем. Такого разрыва «серебряный век» не знал.

Однако необыкновенная продуктивность «серебряного века» сопровождалась отчужденностью и даже враждебностью русской культуры к государству. Создатели культуры «серебряного века» были потомками «лишних людей» николаевского царствования. Сейчас они не ощущали себя лишними людьми, но смотрели на власть и империю как на архаику, не отвечающую духу времени. В то же время они считали, что от них ничего не зависит, их творчеством путь России не определяется. Почва уходила у них из-под ног, как и у Российского императорского государства. Россия шла к революционным по-

трясениям, которые не могли предотвратить ни культура, ни самодержавие. Культура «серебряного века» воспринимала себя как нечто эфемерное, уязвимое, бессильное подчинить и растворить в себе жизненную стихию. «Серебряный век» – блистательная эпоха, но есть моменты, говорящие о надвигающейся катастрофе, психологическом надломе. Видимо, Россия была обречена, оказавшись в системном тупике. Произошло резкое размежевание сил интеллигенции, росло разочарование в мифе ее мессианской роли в обществе. Интеллигенция – движущая сила культуры. Но вместе с прогрессивным, созидательным она поселяла в русском обществе неразумное, ненависть, непримиримость. Радикальная интеллигенция сформировалась как контркультурная сила; на контркультуре, в частности, создавался русский авангард. Значительная часть интеллигенции предпочла социологизацию элитарной культуре. Другая часть осознавала угрозу культуре со стороны массового движения, боясь люмпенизации культуры «новыми варварами» (высказывание Д. С. Мережковского). Интеллигенция искала новые формы, пыталась выработать цельную культуру, но поиск новой духовности, синтеза культуры на основе философии, религии и искусства остался незавершенным.

Для русской художественной культуры конца XIX – начала XX веков характерна концентрация на небольшом отрезке времени крупнейших явлений культуры, ярчайших индивидуальностей – великих поэтов, художников, актеров, режиссеров, композиторов, множества художественных объединений. Возникает многоликая картина, соседствуют мастера противоположные по своим творческим устремлениям, сосуществуют различные стили. В России, как и в Европе, происходил переход к новым творческим системам. Но в России этот переход происходил очень быстро, часто опережая основные европейские художественные школы.

10.1.2. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И ПЕЧАТЬ. НАУКА

Система образования в России на рубеже XIX – XX веков включала три ступени: начальную (церковноприходские школы, народные училища, начальные земские школы и другие); среднюю (классические гимназии, прогимназии, реальные и коммерческие

училища и другие); высшую (университеты, институты, ведомственные вузы и другие).

Начальное образование в основном находилось в руках Министерства народного просвещения. О неблагополучии этого ведомства говорит тот факт, что с 1885 по 1914 годы сменилось 14 руководителей. Однако число учащихся росло. По данным Всероссийской переписи населения 1897 года среди населения старше 9 лет было 28 % грамотных (в том числе 39 % мужчин, 17 % женщин). Но не все дети, желающие учиться, могли ходить в школы из-за нехватки помещений. По этой причине, например, в 1910 году родителям миллиона детей было отказано в приеме в школу. Во II Государственную Думу был внесен законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», но этот вопрос так и не был решен в до-революционной России. В 1914 году в начальных школах только Министерства народного просвещения училось около 6 млн детей. Кроме того, имелись земские и церковные начальные школы и низшие технические училища.

Средняя школа была представлена в основном гимназиями и реальными училищами. Гимназии давали классическое образование с правом поступления в вуз. Они имели ярко выраженный классовый характер. В них обучались в большинстве дети дворянства и бюрократии. К 1912 году в России было 417 гимназий, 63 прогимназии (с сокращенным обучением), в которых обучалось 125 тыс. учащихся. Реальные училища имели уклон к естественным и точным наукам. К этому же периоду насчитывалось 276 реальных училищ, в которых обучалось 17 тыс. учащихся. Кроме того, работало 260 коммерческих училищ. Имелись ведомственные средние специальные училища. Всего в 1914 – 1915 годы насчитывалось 123 687 школ (9 656 тыс. учащихся).

Высшие учебные заведения были сосредоточены в крупных городах: Петрограде, Москве, Киеве, Харькове. В 1914 – 1915 годы в России было 195 вузов (127,4 тыс. студентов), в том числе 10 университетов, 16 высших технических учебных заведений, до 30 женских высших учебных заведений.

Кроме того, в стране имелись просветительские организации: воскресные школы, народные университеты, рабочие курсы. Распространяется такая форма культурно-просветительской работы, как Народные дома (например, Аксаковский Народный дом в Уфе). Про-

водились съезды специалистов, создавались добровольные образовательные общества, читались популярные лекции. Издавалась педагогическая периодика – «Русская школа» (1890 – 1917), «Педагогический листок» (1894 – 1918), «Вестник воспитания» (1890 – 1917) и другие. Но все-таки, несмотря на определенный прогресс, уровень образования в России отставал от передовых стран и не обеспечивал потребностей общества. Например, в 1913 году грамотность в России составляла среди мужчин – 54 %, женщин – 26 %, а в Великобритании – 99 % мужчин и женщин, США – 93 % мужчин и женщин, во Франции – около 95 % мужчин и женщин, в Австрии – 81 % – мужчин, 75 % – женщин.

Книгоиздательство и печать. В начале XX века книга и периодическая печать в России приобрели чрезвычайно важное место в общественно-культурной и политической жизни. В стране существовала открытая подцензурная и нелегальная печать. Две трети печатной продукции издавалось в Москве и Петербурге. В начале XX века по количеству издаваемых книг страна находилась на третьем месте в мире после Германии и Японии. В 1912 году в России выходила 1131 газета, в том числе 827 – на русском языке. Кроме русского, газеты издавались на 24 языках: польском, немецком, латышском, эстонском, еврейском, татарском, грузинском, армянском, литовском и других. Среди журналов особую популярность приобрели еженедельники, например, «Нива» (1870 – 1917), тираж которой доходил до 235 тыс. экземпляров (в 1900 году).

Появляются крупные издатели-миллионеры: А. С. Суворин, И. Д. Сытин, П. П. Рябушинский, М. В. Сабашников, М. К. Тенишева, С. И. Мамонтов, П. Н. Парамонов. Монополисты-издатели выпускали до 3/4 всей книжной продукции.

Среди издателей особо выделялись вышедшие из низов общества А. Суворин и И. Сытин. А. Суворин издавал газету «Новое время» тиражом 100 тыс. экземпляров, специализировался на издании дорогих, хорошо оформленных книг, а также широко доступной литературы – серия «Дешевая библиотека» в 300 выпусках, включавших древнерусскую литературу и литературу XVIII – XIX веков. Его называли «Наполеоном книжного дела». И. Сытин издавал серию «Библиотека для самообразования», книги которой расходились по России через бродячих книготорговцев – офеней. Ему принадлежало

товарищество «Знание» (1898 – 1913), которое некоторое время возглавлял М. Горький.

В 1913 году в России было выпущено только на русском языке более 100 млн экземпляров книг, 1 263 журнала. Стоимость изданий превысила 40 млн рублей. В 1913 году на русском языке было издано 26,6 тыс. названий книг, на других языках – 34 тыс. наименований. Однако журналов и газет в России не хватало. Так, в Германии и Франции издавалось в 6 раз, а в США – в 16 раз больше газет и журналов с большей специализацией.

Выпускалось много добротной справочно-энциклопедической литературы: однотомные энциклопедии – «Политическая энциклопедия» (СПб., 1906 – 1908) под ред. Л. З. Слонимского, «Энциклопедический словарь», вышедший пятью изданиями тиражом 100 тыс. экземпляров. Вышли многотомные энциклопедии: «Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона (1890 – 1907) в 41 томе, «Энциклопедический словарь» товарищества братьев А. и И. Гранат в 58 томах (1910 – 1948), «Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний» в 22 томах (1900 – 1909). Широко издавались библиографические справочники.

По общественно-политическому направлению периодика начала XX века делится на четыре группы: 1) правительственная – официальная, ведомственная, правая печать, стоящая за сохранение самодержавия и всех основ существующего строя (например, «Московские новости»); 2) либерально-буржуазная печать, выступающая за реформы и позволяющая себе критику системы (например, «Речь», «Русские ведомости», «Вестник Европы», «Русская мысль»); 3) мелкобуржуазная – демократическая, в основном народническая по идейной направленности (например, «Русское богатство», «Журнал для всех»); 4) социал-демократическая – революционная (например, «Искра», «Новая жизнь», «Правда», «Просвещение», «Мысль»).

Из специальных журналов можно отметить исторические: «Русский архив» (1863 – 1917), «Русская старина» (1870 – 1919), «Исторический вестник» (1880 – 1917); выходят журналы, посвященные искусству, музыке, театру: «Мир искусства» (1899 – 1904), «Золотое руно» (1906 – 1909), «Аполлон» (1909 – 1917), «Театр и искусство» (1897 – 1918), «Еженедельная русская музыкальная газета» (1894 – 1918).

Материальная база печати формировалась, в основном, на зарубежной полиграфической технике. В 1913 году в России насчитывалось 2 668 различных полиграфических предприятий, на которых работало около 100 тыс. рабочих. Производилась своя бумага, но рос и импорт, особенно качественной бумаги. В 1913 году в стране существовало 575 издательских фирм.

Полиграфическая продукция России была представлена на выставках, проводившихся в стране и за рубежом, в частности, на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, Международной выставке графики и печатного дела в Лейпциге в 1914 году. Успехи книжного дела и печати были очевидны. Типографская культура русских книг, высокие качества набора и шрифтов, иллюстраций, титульных листов, фронтисписов, обложек вызывали восхищение в мире.

Достижения библиотечного дела были скромнее. В 1914 году в России насчитывалось около 76 тыс. библиотек разных типов: библиотек учебных заведений, народных общедоступных, платных публичных, сословно-дворянских, офицерских и так далее.

Наука. Во главе научной жизни и деятельности России стояла Академия Наук (АН) и ее учреждения, музеи, библиотеки. Научное значение АН в начале XX века существенно возросло. АН состояла из трех отделений: физико-математического, русского языка и словесности, историко-филологического. Состав академиков был невелик – в начале XX века около 40 человек.

В системе АН действовали различные научные учреждения: обсерватории (Пулковская астрономическая и Главная физическая), музеи (Антропологии и этнографии, Азиатский, Геологический, Зоологический, Ботанический), лаборатории, Ботанический сад, библиотеки. В 1907 году был учрежден Пушкинский Дом – на сегодня крупнейшее хранилище рукописей деятелей литературы. Несколько значительных и влиятельных научных школ возникло в Казанском университете (математика, химия, астрономия, востоковедение). Сильными в научном отношении были Харьковский и Киевский университеты и некоторые вузы: Петроградский политехнический институт (школа А. Ф. Иоффе), Петроградский горный институт (школа Н. С. Курнакова).

В России имелось несколько сот научных обществ, группировавшихся вокруг университетов: Русское географическое, Русское техническое, Русское ботаническое, Вольное экономическое и дру-

гие. Они устраивали выставки, организовывали экспедиции, издавали труды. Ширилась практика проведения научных съездов, например, знаменитые среди интеллигенции Всероссийские съезды естествоиспытателей и врачей, собиравшиеся в разных городах, в работе которых участвовало до 6 тыс. человек. Традиционными стали Всероссийские археологические съезды. В годы Первой мировой войны по инициативе В. И. Вернадского создается Комиссия по изучению естественных производительных сил страны (КЕПС).

Успехи отечественной науки были признаны в мире. Широкой известностью пользовались имена П. Н. Лебедева – создателя русской научной школы физиков, В. В. Голицына – основоположника сейсмологии, В. И. Вернадского – биогеохимика, К. И. Тимирязева – физиолога растений. До революции 1917 года двое ученых из России получили Нобелевскую премию: в 1904 году – И. П. Павлов, в 1908 году – И. И. Мечников. Открытия и изобретения А. С. Попова, Н. Е. Жуковского, К. Э. Циолковского внесли многое в развитие физики, радиотехники, авиации, космонавтики.

Значительными были достижения в области гуманитарного знания: философии, истории, социологии, экономики, статистики, литературоведения (Г.В. Плеханов, В. И. Ленин, М.И. Туган-Барановский, П. Сорокин, М. И. Покровский, А.В. Чаянов, П.Н. Миллюков, Н.Д. Кондратьев и другие.).

10.1.3. ТЕАТР, КИНО, МУЗЫКА

В Российской империи на протяжении почти всего XIX века (с 1803 по 1882 годы) существовала монополия императорских театров (казенных, государственных), нанеся заметный вред театральному делу. Они занимали заметное место в театральной жизни – Большой и Малый театры в Москве, Александрийский, Мариинский и Михайловский в Петербурге. Развитие лучших традиций русского музыкального театра связано с Мариинским и Большим театрами. Но драматические императорские театры, хотя и имели замечательные театральные труппы, в эту эпоху оказались вне прогрессивных исканий. В 90-е годы XIX века стали создаваться частные театры.

В условиях «наэлектризованности» общественной жизни начала XX века роль театра чрезвычайно возросла. В театре выделяются два

основных направления: реалистическое и условное, искавшие новые формы выразительности. История театра оказалась тесно связанной с литературой, музыкой, живописью.

В 1898 году К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко создают Московский Художественно-общедоступный театр, ставивший драматургию А. П. Чехова, М. Горького, Л. Н. Толстого, Г. Гауптмана, Г. Ибсена. Главную задачу театр видел в обновлении реализма, обращенности к демократическому зрителю, в отражении прогрессивных идей, поисках новых приемов постановки. К. Станиславский внес большой вклад в разработку теоретических проблем специфики театра, как важнейшего вида зрелищных искусств, вопросов внутренних закономерностей творчества актера. В 1904 – 1906 годы в Петербурге работал театр В. Ф. Комиссаржевской, носивший ярко демократический характер. Коммерчески-буржуазным был театр Ф. А. Корша в Москве – крупнейший частный театр, в котором играли замечательные актеры, но репертуар был легковесным.

На сцене осуществлялись и модернистские постановки. Заметной фигурой здесь был В. Э. Мейерхольд с поисками новых форм условного театра. Сюда можно отнести и Московский Камерный театр А. Я. Таирова, открытый в 1914 году.

Широкую известность получила частная опера С. И. Мамонтова и С. И. Зимина в Москве, на сцене которой выступали Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, Н. В. Нежданова. Реформаторами балетного театра стали балетмейстер М. М. Фокин, балерина А. П. Павлова. В Париже с успехом проходили «Русские сезоны», организованные С. П. Дягилевым.

В России стали создаваться Народные театры, как правило, при Народных домах. Имелись любительские театры.

Кинематограф возник в России почти одновременно с изобретением его во Франции. В 1916 году в стране действовало около 4 тыс. кинотеатров, в которых ежедневно бывало 2 млн зрителей. За 1908 – 1917 годы на экраны было выпущено около двух тысяч игровых картин отечественного производства. Выросли отечественные кинопредприниматели – А. А. Ханжонков, кинорежиссеры – Я. А. Протазанов, актеры – И. И. Мозжухин, В. Холодная, В. В. Максимов, В. А. Полонский. Издавалась специальная кинопериодика. Кинематограф, в основном, был чисто коммерческим: выпускались комедии, мелодрамы, детективы, полупорнография. Но появлялись и серьезные картины на

базе сюжетов классической литературы: «Мертвые души» (8 минут), «Идиот» (18 минут).

Музыка начала XX века характеризуется двумя ярко выраженными тенденциями: с одной стороны, есть тяга к народному, ясному, продолжение традиций программности; с другой стороны, выражаются пессимистические настроения, стилизация, подчеркнутый эстетизм. В эти годы творили замечательные композиторы, творчество которых во многом определило пути развития музыки в мире в XX веке, – С. В. Рахманинов, Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Скрябин, И. Ф. Стравинский и другие.

Значительно вырос интерес к народной музыке. Широкое распространение получили различные хоры и ансамбли. С 1911 года начались выступления воронежского крестьянского хора М. Е. Пятницкого, в 90-е годы XIX века – оркестр русских народных инструментов В. В. Андреева. Особое значение приобретают романсы и музыкальная эстрада, что было связано и с распространением граммофона (А. Вертинский, В. Панина). В начале XX века было продано по России до 500 тыс. граммофонов, а ежегодный выпуск грампластинок доходил до 20 млн экземпляров.

Центрами высокого музыкального профессионализма были консерватории в Петербурге, Москве, Киеве, Саратове, Одессе. Издавалась специальная музыкальная литература.

В целом, музыкальная культура России начала XX века получила широчайшее международное признание.

10.1.4. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Русская философия насчитывает тысячелетнюю историю со времен Киевской Руси. Ее корни уходят в национальную почву, вместе с тем она испытала влияние различных течений мировой философии, особенно немецкой классической философии XVIII – XIX веков. К началу XX века можно говорить о сложившейся оригинальной русской философской школе. В трудах отечественных философов были поставлены проблемы, решение которых имеет значение для России и судеб мировой цивилизации. Эта философия представлена в разных формах: материализмом немарксистским и марксистским, светским и религиозным идеализмом. Философские проблемы рас-

смащивались в трудах видных деятелей науки и художественной культуры.

Для русской философии характерны такие черты: 1) особое внимание придавалось проблеме человека – философской антропологии; 2) она имела гуманистический характер; 3) важное место в ней занимали проблемы творческой деятельности; 4) особо рассматривались вопросы аксиологии (науки о ценностях); 5) ей присущ космизм. Этими чертами отличались работы философов всех школ, что говорит о целостности, единстве в многообразии русской философии. Расцвет отечественной философии – это рубеж XIX – XX веков. Русская философия, наряду с русской литературой, является главным вкладом России в мировую духовную культуру. Русская философия дала множество идей в различных областях: онтологии, теории познания, логике, этике, эстетике, социальной философии.

На рубеже XIX – XX веков – одном из наиболее значительных этапов в истории русской духовной культуры – происходил великий перелом. Общей духовной основой новаций «серебряного века» в различных сферах культуры явилась новая философия – русский религиозно-философский ренессанс. Для русских мыслителей философия была не абстрактной теорией, а ядром духовной культуры.

«Серебряный век» – уникальный культурный феномен, одной из черт которого является сложность, взаимопереплетение различных элементов духовной культуры, что роднит данный период с древним мифологическим этапом развития человеческого сознания, когда не было расчленения духовной жизни на художественные, нравственные и религиозные начала. Века обособленного развития философии, религии, искусства привели к их расцвету. Однако к началу XX века стал болезненно проявляться глубокий разрыв между различными сферами духовной культуры, между сущим и должным, мыслью и действием, красотой и повседневным бытием, политикой и нравственностью. Этот разрыв осознавался лишь гениальными одиночками – Ф. М. Достоевским или Вл. Соловьевым, открывшими на основе философии всеединства триединую формулу: Истина – Добро – Красота.

Сложившаяся к началу XX века философия имела существенные недостатки: 1) традиционный материализм вел к принижению духа, сознания, рассматривая их лишь как простую функцию, отражение бытия; 2) позитивизм объявлял бессодержательными проблемы ду-

ховного мира, смысла жизни – всего того, что нельзя измерить и вычислить методами точных наук; 3) традиционный идеализм отрывал логические формы или ощущения от реального бытия.

Искусство, изолированное от философии и нравственности, превращалось либо в унылую копию быта, либо в словесную игру. Религиозное сознание все более облекалось в застывшие церковные обрядовые формы и, естественно, от него отдалялись целые поколения интеллигенции. Новый этап русской культуры рубежа веков явился грандиозной попыткой преодолеть пагубный для культуры разрыв.

Переплетение философии с другими формами духовной жизни, главным образом с искусством и с литературой, находило свое выражение не только в теории, но и в житейской практике. Так, характерно появление философско-художественных салонов: салон Д. Мережковского и З. Гиппиус, где собирались сторонники «нового религиозного сознания» Н. Бердяев, В. Розанов, А. Блок, А. Белый, Н. Минский; салон поэта и философа В. Иванова – «среды»; петербургские религиозно-философские собрания с участием журналов «Новый путь» (с 1903 года), «Вопросы жизни» (с 1905 года); вокруг журнала «Русская мысль» под руководством П. Струве группировались либералы.

Однако в русском ренессансе были трагические противоречия: культурная элита была изолирована в небольшом круге и оторвана от широких социальных течений того времени. Это имело роковые последствия в характере, который приняла русская революция. В то же время, последствия духовного подвига отечественных мыслителей нельзя преуменьшать. Сегодня восстановление и освоение духовного богатства «серебряного века» началось. Необходимо осмысление общественных катаклизмов, источников утопизма, восстановление нравственных критериев, идеалов, возрождение национальной гордости, далекой от самолюбования. Особое значение имеет возрождение нравственности, «правды» – нравственных оснований жизни, духовной сущности бытия. Правду ищут не ради абстрактного познания, а для того, чтобы «преобразовать мир, очиститься и спастись». А. Ф. Лосев писал, что «в XIX столетии Россия произвела на свет целый ряд глубочайших мыслителей, которых по гениальности можно поставить рядом со светилами европейской философии». Из философов «серебряного века» можно назвать Вл. Соловьева, К. Леонтьева,

П. Флоренского, Н. Бердяева, И. Ильина, Л. Шестова, В. Розанова, Н. Лосского, Л. Карсавина и другие.

Русская революция 1905 – 1907 годов явилась одним из крупнейших событий начала XX века. Здесь было перемешано все: крах царистских иллюзий, стихийные бунты, черносотенство, террор, становление парламентаризма и так далее. Осмыслить опыт революции применительно к судьбам российской интеллигенции и культуры попытались авторы сборника **«Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции»**, вышедшего в 1909 году.

В этой книге ведущие философы, правоведы, публицисты попытались осмыслить опыт первой русской революции и в ее свете оценить ведущие тенденции русской общественной мысли, традиционные воззрения и идеалы русской интеллигенции. После своего выхода «Вехи» породили огромное количество откликов, полемику, активное неприятие, как левых, так и правых общественных деятелей. Только за первые шесть месяцев 1909 года о сборнике было опубликовано 154 статьи.

Так, лидер кадетов П. Милюков резко отрицательно оценил «Вехи», усмотрев в книге искажение облика русской интеллигенции. Противник либералов, В. И. Ленин, назвал сборник, энциклопедией либерального ренегатства, увидев в нем разрыв с революционно-демократическими традициями.

Одна из ключевых идей «Вех» была высказана инициатором сборника М. О. Гершензоном: «Нельзя человеку жить вечно снаружи». (*Вехи. Из глубины.* – М.: Правда, 1991. – С. 74). Это был призыв к становлению личности, к необходимости непрерывной внутренней работы человека, к его самоуглублению. Никакие внешние перемены в отечестве не приведут к достижению справедливости, расцвета, гармонии человеческих отношений, если не будут происходить неуклонные изменения внутреннего мира человека. Призыв к творческому сознанию, к самовоспитанию, к преодолению «зла в себе», то есть к очищению сознания от предрассудков, от узко групповой нетерпимости, когда ради политических временных лозунгов приносятся в жертву ценности морали, духовной жизни, с исключительной силой прозвучали в «Вехах».

Авторы «Вех» были честными, искренними поборниками подлинного прогресса страны. Они не идеализировали современную им Россию. Они не защищали самодержавие, а говорили о чудовищности

слепого, стихийного и беспощадного народного бунта, противоядием которому может быть только крепкая и основанная на праве государственная власть. Кстати, именно об этом после октября 1917 года писали М. Горький, В. Короленко, И. Бунин, В. Шульгин. Интересно, что статьи сборника предварительно не обсуждались, авторы не знакомились со статьями друг друга. Тем более показательны совпадения многих идей и безусловная целостность сборника.

Авторы исходили из признания первенства духовной жизни над внешними формами человеческого общения (экономика, государственная власть). Главная цель книги – осмыслить итоги первого десятилетия XX века в России, революцию, разгул террора, брожение умов, и, прежде всего, выявить духовное обоснование этих событий, обсудить – насколько истинными были идейные пристрастия российской интеллигенции, не устарели ли многие ее идеалы, превращенные в идолы, догмы, не подлежащие обсуждению. Хотя отсюда проистекали неизбежные обвинения в отступничестве, забвении идеалов и традиций.

Многие идеи, прозвучавшие в «Вехах», явились продолжением в новых условиях традиций русской социально-философской мысли. Вопреки распространенным представлениям «веховцы» восприняли и определенные идеи революционных демократов, в частности, А. Герцена. Это идеи личной свободы, необходимости прочной нравственной основы любых радикальных преобразований. Необходимо освободиться от догматического мышления, какими бы гуманными и демократичными ни были те или иные идеи. Развивались идеи плюрализма. Необходим перенос с внешней на внутреннюю сторону жизни, что обеспечивает духовную свободу интеллигента. Требуется лучше знать отечественную философскую мысль: в частности, А. Хомякова, Б. Чичерина, А. Козлова, С. Трубецкого, Л. Лопатина, В. Неслилова, П. Чаадаева, Вл. Соловьева, Л. Толстого, Ф. Достоевского. Увлечению европейской модой необходимо противопоставить универсальную национальную традицию.

Интересно, что «веховцы» в прошлом были марксистами. К началу XX века русские философы отходят от марксизма, стремясь глубже понять не только экономические законы общества, но и духовный мир личности, ее свободы. Основу прогресса они усматривали не в разрушении, а созидании, отсюда необходимость целенаправленной, творческой, организованной, компетентной работы. Идеи

«Вех» вновь становятся актуальными в начале XXI века, когда Россия переживает очередную инверсию.

10.1.5. ЛИТЕРАТУРА «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Для художественной культуры России «серебряного века» характерны идейная противоречивость, неоднозначность, переосмысление и переоценка ценностей, сложное отношение к наследию прошлого, в частности, к традициям революционных демократов. В литературе и искусстве этого периода существовали два главных направления: реалистическое, которое было связано с преемственностью традиций, с идейностью, ставившее для себя главную задачу общественного служения, и формалистическое, для которого присущ индивидуализм, связанное с идеями свободы творчества, уходящее от социальности, стоящее на позициях «чистого искусства». Причем обе тенденции сосуществовали, переплетались иногда даже в творчестве одного автора (например, Л. Андреев).

В начале XX века в России распространяется декадентство (от франц. – упадок), которому были присущи такие черты, как отказ от гражданских идеалов и веры в разум, погружение в сферу индивидуалистических переживаний, стремление уйти от реальности в мир грез, иррациональности, мистики. Декадентские настроения чаще всего были присущи модернистским течениям. Модернизм (от франц. – современный) включал в себя многие явления литературы и искусства начала XX века, новые по сравнению с реализмом предшествующего столетия.

Стиль модерн начал складываться в 90-е годы XIX века и вскоре стал общеевропейским явлением. Модерн появился в Европе в атмосфере глубокой неудовлетворенности миром и существующим искусством. В это время шел поиск новых форм, он дал некоторые результаты, например, в изобразительном искусстве проявился в импрессионизме, но в других сферах наблюдался хаос и упадок: в архитектуре, прикладном искусстве. Синтез искусств, к которому стремились еще романтики, был проблематичен.

Модерн выдвинул грандиозную программу, несводимую к одному лишь искусству. Он опирался на идеи новейшей для того времени философии – А. Бергсона, З. Фрейда, Ф. Ницше, русского «философского ренессанса».

Модерн не просто художественный стиль. Модерн стремился стать «художественной философией», выраженной языком символизма. Форма является лишь фоном, необходим поиск глубинного семантического смысла. Модернисты попытались реализовать, по сути, утопический проект воспитания нового человека, которого не было в природе. Искусство пытались превратить в силу, способную реформировать общество. Была сделана попытка подменить подлинные социальные преобразования «революцией в сознании», то есть имел место эстетический утопизм. Модернисты предложили гигантскую перестройку искусства, стремясь сломать сложившуюся еще в эпоху Возрождения традицию европейского искусства. Шел поиск более «органичного искусства», без мании стилизаторства. У истоков модерна стоит конфликт между уникальным и массовым. Модернисты решали задачу соединения эстетики с завоеваниями промышленной эпохи. Отсюда внимание к ручной работе, орнаментализму, интерес к фольклору, особенно Севера, внимание к Востоку. Модерн стремился к равноправию искусств, их синтезу, но был противоречив и по характеру развития, и по формам. Противоречия между иррационализмом и рационализмом; интуитивизмом и научным расчетом, техницизмом; орнаментальностью, утонченностью и простотой. Для мастеров модерна характерно двойственное отношение к действительности – принятие и непринятие ее.

Модерн, несмотря на свою непродолжительность и утопичность, сыграл положительную роль, «преодолевая» позитивизм, эклектику, реализм, натурализм и импрессионизм, отрицая неоакадемизм, стилизаторство, натурализм. В дальнейшем, уже в 10-е годы XX века из него развился авангардизм.

В России в «серебряном веке» литература в целом продолжала играть исключительно важную роль в культурной жизни страны. В это время в традициях реализма творят А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. И. Куприн, А. М. Горький, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. К. Гарин-Михайловский, В. В. Вересаев и другие. Модерн не был преобладающим стилем, он был элитарным направлением, для «посвященных», в основном модернизм громко заявил о себе в поэзии. Существовали различные течения модернизма: символизм, акмеизм, футуризм.

Символизм стал заметным явлением русской поэзии «серебряного века». Он не охватывал всего поэтического творчества в стране,

но обозначил собой особый, характерный для своего времени этап литературной жизни. 80-е годы XIX века – период смутного, тревожного безвременья затронули и русскую поэзию, переживавшую упадок. Она утратила свою былую высоту, напряженность и силу, она выцветала и блекла. Сама стихотворная техника лишилась истинно творческого начала и энергии. Отсутствовали большие таланты. Мотивы усталости, опустошенности, глубокого уныния пронизывали поэзию.

Движение символистов возникло как протест против оскудения русской поэзии, как стремление сказать в ней свежее слово, вернуть ей жизненную силу. Одновременно оно несло в себе и отрицательную реакцию на позитивистские, материалистические воззрения русской критики, начиная с имен В. Белинского, Н. Добролюбова, Н. Чернышевского, позже Н. Михайловского и марксистов. Символизм исходил из идеализма и религии. Среди символистов выделялись Д. Мережковский, один из первых теоретиков нового направления, В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Белый и другие.

Символизм возник в России параллельно с Западом, но факт его длительного развития свидетельствует о его национальных корнях в духовной культуре России. Русский символизм резко отличался от западного всем своим обликом – духовностью, разнообразием, высотой и богатством своих свершений.

Поначалу в 90-е годы XIX века стихи символистов подвергались нападкам, глумлению. Их считали декадентами, подразумевая под этим термином упаднические настроения безнадежности, чувство неприятия жизни, индивидуализм. Однако к началу XX века символисты заявили о себе в полную силу. Были изданы зрелые сборники В. Брюсова «*Tertia Vigilia*» «Третья стража», К. Бальмонта «Горящие здания». Символизм был движением романтиков, воодушевляемых философией идеализма, боровшихся с материализмом и считавших, что вера, религия – это краеугольный камень человеческого бытия и искусства.

Огромное влияние на символистов оказал философ и поэт Вл. Соловьев. В его учении было заложено идущее от древнегреческого Платона представление о существовании двух миров – здешнего, земного, и потустороннего, высшего, совершенного, вечного. Земная действительность – только отблеск, искаженное подобие верховного, запредельного мира, а человек – связующее звено между

божественным и природным миром. Вл. Соловьев призывал вырваться из-под власти вещественного и временного бытия к потустороннему – вечному и прекрасному миру.

Идея двоимирия была глубоко усвоена символистами. У них утвердилось представление о поэте как теурге, маге, «тайновидце и тайнотворце жизни», которому дана способность приобщения к потустороннему – вечному и прекрасному миру, сила увидеть его и выразить в искусстве. Символ в искусстве и стал средством такого прозрения и приобщения.

Символ (от греч. *symbolus* – знак, опознавательная примета) в искусстве есть образ, несущий и аллегоричность, и свое вещественное наполнение, и широкую, лишенную строгих границ, возможность истолкования. Он таит в себе глубинный смысл, как бы светится им. Символы, по Вяч. Иванову, – «это знамения иной действительности». В. Брюсов считал, что символ выражает то, что «нельзя просто изречь». В поэзии символистов укоренялся не всем доступный, достаточно элитарный язык намеков, недосказанности. Ряду слов-символов – «небо», «звезды», «зори», «восходы», «лазурь» – придавался мистический смысл. Вяч. Иванов позже дополнил толкование символа: символ дорожит своей материальностью, «верностью вещам», символ «ведет от земной реальности к высшей». Появился даже термин – «реалистический символизм».

Символисты заняли свое место в русском искусстве, когда социальная действительность в России, да и по всей Европе была чрезвычайно зыбкой, чреватой взрывами и катастрофами. Резкие классовые противоречия, вражда и столкновение держав, глубокий духовный кризис общества подспудно грозили потрясениями. Символисты жили с ощущением грядущей вселенской беды, но вместе с тем они ждали и жаждали некоего обновления («преображения») всего человечества. Это преобразование рисовалось им в космических масштабах и должно было быть достигнуто через соединение искусства с религией.

Религиозную подоплеку искусства признавали почти все символисты. «Смысл искусства только религиозен», – утверждал А. Белый. Символизм – не школа стиха, а «новая жизнь и спасение человечества», – считал он. Д. Мережковский выступил с утопической теорией «Нового религиозного сознания», теорией «Третьего Завета», суть которой состояла в некоем слиянии античного язычества и христиан-

ства. Вяч. Иванов проповедовал концепцию «соборности». «Религия есть, прежде всего, чувство связи всего сущего и смысла всяческой жизни», – писал он.

Символисты пережили полосу тревожного ожидания конца света, космической катастрофы в начале XX века. Они видели ее знаки в сильном свечении зорь и закатов. Из собственной жизни они творили мифы.

У символистов была огромная вера в искусство, в его верховную роль, преображающую земное бытие. Они ставили искусство выше жизни, считая, что оно преобразует бытие. Из всех искусств, вслед за Ф. Ницше, они на первое место ставили музыку. Отрицая рациональное познание действительности и объявляя земной мир «обманчивой картиной, созданной нами», символисты отдавали предпочтение иррациональному, интуитивному. Они возвеличивали субъективную волю, считали поэта свободным от привычных установлений и возвышающимся над толпой пророком, демиургом – создателем своего собственного мира.

Постепенно внутри символизма наметился раскол, особенно после 1905 года, когда одни (Вяч. Иванов, А. Блок, А. Белый) выдвинули на первый план теургическое действие «жизнестроительство», а другие (В. Брюсов) считали, что «теурги» должны быть творцами поэзии, искусства и не более того. Символизм, как течение в русской литературе, исчез с приходом революционного 1917 года.

Символисты были людьми яркой индивидуальности – певучий Бальмонт, первый из символистов, достигший всероссийской известности и славы; многогранный, с литыми бронзовыми строфами, наиболее земной, далекий от мистики, наиболее реалистический Брюсов; до болезненности тонкий психолог, созерцатель Анненский; мятущийся Белый; мастер гротескных в своей музыкальности стихов Сологуб; многомудрый Вяч. Иванов – ловец человеческих душ, знаток Эллады, неиссякаемый источник изощренных теорий; Блок – с годами ставший национальным поэтом, гордостью страны.

Историческое значение русского символизма велико. Символисты чутко уловили и выразили тревожные, трагические предощущения социальных катастроф и потрясений начала XX века. В их стихах запечатлен романтический порыв к миропорядку, где царили бы духовная свобода и единение людей. Лучшие произведения корифеев русского символизма ныне представляют собой огромную эстетическую

ценность. Символизм выдвинул творцов-художников мирового масштаба. Это были поэты и прозаики, и одновременно философы, мыслители, высокие эрудиты, люди обширных знаний. Они освежили и обновили поэтический язык, обогатив формы стиха, его ритмику, словарь, краски. Они как бы привили нам новое поэтическое зрение, приучили объемнее, глубже, чувствительнее воспринимать и расценивать поэзию.

Акмеизм (от греч. высшая ступень чего-либо) возник на отрицании мистических устремлений символистов, когда символистская школа была на излете, но своим происхождением акмеисты обязаны символистам. Акмеисты провозгласили высокую самоценность земного мира, его красок и форм, звали «возлюбить землю» и как можно меньше говорить о вечности, о трансцендентном, о непознаваемом. Они ставили своей задачей утвердить права конкретно-чувственного слова в поэзии, возвратить слову изначальный простой смысл, освободив его от символических толкований. Они хотели воспеть земной мир во всей его многоцветности и силе, во всей плотской, весомой определенности. Сжатость, спрессованность слова, строгое равновесие плотной литой строфы, любовное обращение с эпитетом, зримая конкретность и пластика стали обычными приметам акмеистической поэзии в ее лучших проявлениях.

В 1911 – 1914 годы акмеисты объединились в группу «Цех поэтов», они издавали журналы «Гиперборей», «Аполлон». Организаторами группы были Н. Гумилев и С. Городецкий. Сюда входили А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Зенкевич, В. Нарбут.

Наиболее характерно для акмеизма творчество А. Ахматовой и О. Мандельштама. А. Ахматова начала как любовный лирик. Позже проявилась широта ее поэтического кругозора, красота ее поэзии, сделавшие ее великим мастером слова. О. Мандельштам отличался магической красотой стиха. Поклонник Эллады, он искал эллинскую языковую стихию в русской поэтической речи. Н. Гумилев в ранних книгах не был еще самобытным, был чрезмерно патетично-романтичен, но в последних сборниках («Колчан», «Костер», «Огненный столп») предстает как сильный поэт с характерной, волевой, мужественной интонацией, яркими и четкими красками, чеканным стихом. Его поздняя лирика философична и совершенна по форме. В. Нарбут и М. Зенкевич, вышедшие из провинции, принесли в поэзию самобытный, почвенный идеал.

Футуризм заявил о себе в 10-е годы XX века. Широкую известность приобрели их эпатажные манифесты «Садок судей» (1910), «Пощечина общественному вкусу» (1912), «Дохлая луна» (1913).

Объявляя классику и всю старую литературу как нечто мертвое, отжившее и не соответствующее современности, футуристы утверждали свое право на произвольное слово, слово-новшество, «самовитое» слово, над которым не тяготеет его бытовое значение, и смысл которого связан только со звучанием. «Только мы – лицо нашего времени», – провозгласили они в манифесте «Пощечина общественному вкусу», – «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности». (*Русская литература XX века. Дореволюционный период.* – М.: Просвещение, 1966. – С. 391).

Русский футуризм был частью движения, охватившего в Европе все виды искусства авангардизма, резко порывающего с реалистическими традициями и отрицавшего социальную значимость искусства. В России существовало несколько групп футуристов, враждовавших и соперничавших друг с другом: эгофутуристы, кубофутуристы, «Мезонин поэзии», «Центрифуга».

Среди футуристов выделялась наиболее сильная и многочисленная группа кубофутуристов, куда входили В. Хлебников, Д. Бурлюк, Н. Бурлюк, А. Крученых, В. Маяковский, В. Каменский и другие. Наиболее известными были В. Хлебников, В. Маяковский и В. Каменский. В. Хлебников открывал новые пути, которыми пошла часть русских поэтов в последующие десятилетия, но, в известном смысле, он и по сей день остается «поэтом для поэтов». В. Маяковский выступил как глашатай бунта и протеста против серой, будничной, неприглядной действительности. В его стихах был огромный заряд экспрессии, глубокая трагичность. Форма у поэта сливалась с содержанием. В поэзию вводился разговорный лексикон, лирика соединялась с эпосом, он часто был злободневен. В. Каменский был проще, он славил жизнь, солнце, радость бытия. Группу эгофутуристов возглавлял И. Северянин, единственный добившийся широкой известности. Ему был присущ футуристический эпатаж, неистребимая склонность к неологизмам, к изобретению слов, дух новаторства. Его эстрадные концерты пользовались ошеломляющим успехом, а книги выходили значительными тиражами. И. Северянин – талантливый эмоциональный лирик. После революции в эмиграции поэт стал писать проще и сердечнее.

«Крестьянские» поэты, почти одновременное появление которых в литературе свидетельствовало о пробуждении русской деревни – это Н. Клюев, С. Клычков, С. Есенин. Сами пути этих поэтов к знанию, к образованию отражали тягу народных низов к культуре, свету. Они продолжили крестьянскую тему, шедшую из XIX века. Народная песня, сказка, былина, духовный стих, Библия смыкались с Пушкиным и Некрасовым и порождали оригинальную и красочную образную ткань стихотворений. Крестьянские поэты испытали влияние символизма. Вхождение крестьянских поэтов в литературу было событием, замеченным всеми. Их устами говорила Россия. Может быть, в последний раз из русского крестьянства, таившего в себе огромную творческую одаренность, вышли такие замечательные поэты. Трагическая судьба большинства из них была отражением трагической судьбы русского крестьянства.

В десятые годы XX века появляются поэты, вышедшие из среды рабочих: Е. Нехаев, Ф. Шкулев и другие. Из рабочих поэтов не выделилось какого-либо великого автора, но уже само тяготение их к художественному слову было характерным симптомом предреволюционной эпохи.

После первой русской революции значительно усиливается идейно-художественная борьба. Литература и искусство отличались сложностью и противоречивостью художественных исканий, разнообразием различных течений и групп, выступавших со своими лозунгами и манифестами. В общественном сознании усилились консервативные, охранительные настроения. Среди либеральной интеллигенции распространилось «богоискательство» – новое религиозное сознание, проповедовавшее идею «нового христианства». Среди части социал-демократов появляются идеи «богостроительства» – соединения социализма с религией (А. Луначарский, В. Базаров). Был остро поставлен вопрос о роли интеллигенции.

В предоктябрьское десятилетие усиливается модернизм, распространяется натурализм с его проповедью эротизма и порнографии (М. Арцыбашев, А. Каменский), развивается авангардизм. Творили также яркие индивидуальности, не относящиеся к определенному литературному течению (М. Волошин, М. Цветаева).

После революции 1917 года оживились футуристы, на недолгий срок активизировалась деятельность акмеистов. Поэзия «серебряного века» повлияла на последующее развитие русской литературы.

10.1.6. ПЛАСТИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА

Пластические искусства – живопись, графика, скульптура, архитектура, декоративно-прикладное искусство – в годы «серебряного века» характеризуются поляризацией художественных интересов, существованием многочисленных течений и группировок.

Для России в XIX веке в развитии искусства характерна неравномерность: разные стили и направления в первой половине века смешивались, наслаивались друг на друга; их движение было параллельным, а не последовательным, как в Европе. Во второй половине XIX века господствовало, напротив, одно стилевое направление – реализм, вытеснившее романтизм и классицизм.

Реализм в наибольшей мере соответствовал тем социальным задачам, которые стали главными и определяли смысл, структуру и образную сущность искусства середины и второй половины XIX века. Споры вокруг «проклятых вопросов» русской жизни оказались в центре интересов литературы и искусства. Реализм нашел себя на этой арене общественной борьбы, возвысив многие сиюминутные проблемы до уровня вечных, общечеловеческих. Но время господства реализма затянулось. Вновь образовалась диспропорция, которую надо было ликвидировать ускоренными темпами.

В 80-е годы XIX века, когда начинается вхождение в жизнь молодых художников, открывающих движение к новому искусству, многие зрелые мастера переживали время своего расцвета. Принципы передвижников – реализм, аналитическое искусство – были господствующими. И. Репин создавал свои лучшие произведения: «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван»; А. Суриков написал «Утро стрелецкой казни», «Меньшиков в Березове», «Боярыня Морозова». Художники-жанристы создали в 70-80-е годы XIX века картину современной русской жизни. Они чинили суд над социальными пороками, анализировали, учили, убеждали. Казалось, не могло быть сомнений в жизненности принципов критического реализма. Однако именно в это время молодые художники почувствовали потребность обновления художественного языка, обогащения искусства новыми идеями. Стало ясно, что старая система искусства отжила свой век, равно как истощились возможности философского позитивизма, питавшего это искусство.

С кризисом народнического движения в 90-е годы «аналитический метод реализма XIX века» себя изживает. Многие из художников-передвижников испытывали творческий кризис, ушли в мелкотемье развлекательной жанровой картины. Все виды искусства – живопись, театр, музыка, архитектура – выступили за обновление художественного языка, за высокий профессионализм.

Развитие изобразительного искусства этого периода имеет определенную логику в своем движении от «Девочки с персиками» В. Серова до «Черного квадрата» К. Малевича. Смысл этих перемен заключался в преодолении свойственного реализму принципа непосредственного изображения окружающего мира, в обретении нового метода, с помощью которого художник преображал видимый мир и, в конце концов, приходил к воссозданию новой реальности, лишь косвенно отображающую современность, без иллюстративности и повествовательности. Художники мучительно ищут гармонию и красоту в мире, который в основе своей чужд и гармонии, и красоте. Многие из них свою миссию видели в воспитании чувства прекрасного. Это время породило множество течений, группировок, столкновение разных мировоззрений, вкусов. Но оно породило также универсализм целого поколения художников, выступивших после «классических передвижников».

Утверждается лирическая концепция художественного произведения, которая позволяла перенести акцент с самого изображаемого предмета на способ его истолкования. Это раскрепощало художника, давало ему возможность «сокращать» повествовательный аспект, заменять развернутый сюжет бессобытийным мотивом, сосредоточиться на выражении собственных чувств и погружаться в созерцание. Постепенно на первый план выдвигалось субъективное начало, что, в конце концов, привело к своеобразной апологетике субъективизма на рубеже 1900 – 1910-х годов.

Параллельно шел процесс освобождения искусства от той, во многом служебной роли, которую оно прежде выполняло в русском обществе, озабоченных разрешением наболевших социальных проблем. Русское искусство второй половины XIX века чаще служило идеям, взятым из гущи общественной борьбы, из философских и религиозных споров. На рубеже XX века искусство возгорелось идеей полной самостоятельности, самодостаточности. Началась борьба за чистоту и самоценность искусства, зачинателями ее стали поэты-

символисты и художники группы «Мир искусства». Хотя искусство так и не освободилось от тех проблем, которые не укладывались в параметры «чистой эстетики», и вплоть до авангардных своих проявлений оставалось «философией в красках», продолжало выполнять пророческую функцию, оно все более укреплялось в своей специфике, полагаясь на внутренние возможности.

Отношение художника к окружающему миру все больше пролегалo через преобразование реальности. Мастер-творец проникал сквозь внешнюю оболочку явлений, стремясь раскрыть их глубинную сущность и полагая художественный образ местом пересечения реального и идеального. Он рассчитывал на многогранность и многозначность этого образа, его несводимость к какому-то определенному понятию. Реальность преображалась, как бы проходя различные стадии пересоздания, – на уровне сюжета, средствами театрализации действительности, с помощью возрождения мифологического мышления. В соответствии с этим менялась жанровая структура. Жанры, предусматривавшие прямые формы общения искусства и действительности, такие как бытовой жанр или пейзаж, уступали место историческому, мифологическому, подготавливая отмену того принципа жанрового структурирования, который существовал в течение многих столетий.

Мифологизированное мышление завоевывало все более прочные позиции в изобразительном искусстве. Происходила смена традиционных ориентиров, поворот от классического наследия к различным формам примитива, что давало художнику «дополнительное право» преображать действительность. Как цель постижения эта реальность все более последовательно утрачивала земные формы, приобретала вселенский, космический характер. Искусство стремилось понять такие закономерности жизни, которые составляли некую параллель законам бытия, ставшим предметом науки и философии XX века. Интуиция художника и «новый рационализм» XX века шли навстречу друг другу, открывая новые горизонты перед искусством.

Первыми в 90-е годы XIX века заявили о себе молодые художники, претендовавшие на роль реформаторов живописи – В. Серов, К. Коровин, А. Архипов, С. Иванов. Первоначально конфликт развивался внутри Товарищества передвижников: молодые хотели для себя равных прав со старшими передвижниками. Поначалу казалось, что

новшества молодых живописцев не столь принципиальны. Но последствия были значительны.

Переходным к новому искусству было творчество ряда художников. А. Е. Архипов (1862 – 1930) в картине «На реке Оке» убирает всякое действие, ему свойственна мягкая пленэрная живопись, теплота, лиризм, ощущение красоты мира, художник стоит на грани импрессионизма. С. В. Иванов (1864 – 1910) в картине «В дороге. Смерть переселенца» (1889) показывает трагедию обстоятельств, сюжет слит с пейзажем, полотно полно горечи, скорби, сочувствия. А. П. Рябушкин (1864 – 1904) работал в историческом жанре, изображая средневековую Русь, он как бы реконструировал ту патриархальную красоту, которая исчезла в действительности. В картинах «Русские женщины XVII столетия в церкви» (1899), «Свадебный поезд в Москве» (1901) уже есть элементы модерна: отказ от пленэризма, отступление натуральных элементов на второй план, большая плоскостность, особая значимость линии контура, цвет, силуэт. М. В. Нестеров (1862 – 1942) в картинах «Пустынник» (1889), «Видение отроку Варфоломею» (1890) сочетает условное и натуральное, изображает типично национальный пейзаж. Ряд его картин «Святая Русь», «На Руси» (1916) содержали в себе сложные философско-религиозные программы, близкие проблематике, волновавшей тогда русских религиозных философов. К. А. Коровин (1861 – 1939) вышел на позиции импрессионизма и оставался на них до конца. Для него характерно: тяготение к этюду, восхищение и радостное любование миром и человеком, отказ от картинных норм, сюжетного мышления, декоративность, яркость, театральность, зрелищность – особенно для парижского цикла «Париж ночью. Итальянский бульвар» (1908) и другие. К. Коровин работал и как театральный декоратор.

Родоначальниками русской живописи XX века стали В. А. Серов (1865 – 1911) и М. А. Врубель (1859 – 1910).

В. Серов осуществил переход от старого искусства к новому. В своем творчестве он проходит путь от традиционного искусства к модерну. В ранних работах «Девочка с персиками» (1887), «Девушка, освещенная солнцем» (1888) художник любит реальную красоту мира, его краски насыщены светом и воздухом, излучают радость, славят красоту молодости. Ранние работы прославили автора. В 1900 году у В. Серова складывается стиль модерн, где натура становится материалом для образа, а не адекватный ему предмет. Он начинает

«строить» и «вычислять» свои картины. Его любимый идеал – человек-творец, только творец, по его мнению, пользуется внутренней свободой, творчество делает доступным волеизъявление, в творчестве заключена красота человека. Отсюда – ряд портретов артистов, художников. Реальность у художника – это переделанная реальность, преображенная, деформированная. От автора требуется отточенность мысли, определенность художественного замысла, тяготение к обобщенному образу. Так, в «Портрете Иды Рубинштейн» (1910) художник не изображает модель, а создает образ, пользуясь материалом модели. Происходит поиск соединения условного и реального, что характерно для модерна. Контур ложится прямо на холст, используется всего три цвета: синий, зеленый, коричневый, причем они без переходов и соединений. Ни цветом, ни композицией, ни перспективой – ничем не выявляется пространство, в котором размещена фигура. Кажется, она распластана, прижата к холсту, и при всей остроте и экстравагантности модели создается впечатление ее слабости и незащитности. В «Портрете О. К. Орловой» (1911) – одной из вершин позднего серовского творчества – показана яркая индивидуальность и в то же время создается социальный тип. Это законченный стиль модерна. Обращение к мифологии – «Похищение Европы» – позволяет соединить условное и реальное. В античности В. Серов видел, прежде всего, гармонию.

Для М. Врубеля характерно создание символических образов на почве возрождавшегося романтизма. Именно в творчестве М. Врубеля неоромантизм получил наиболее раннее и последовательное выражение. Он писал картины, делал роспись в храмах, оформлял спектакли – то есть утверждал начала художественного универсализма. Ему присущи мифологизм, смелость фантазии, поиски новой формы, понимание ценности цвета, то есть художник не «списывал» вещи с натуры, а создавал новый мир, построенный по внутренним законам искусства. Образ выводился из-под власти бытовой реальности ради создания символа, вбирающего в себя большие человеческие чувства, страдания и надежды своего времени. Заведомо красивое, изначально прекрасное привлекало Врубеля, ему присущ живописный декоративизм, орнаментальный ритмический строй произведений. Так, «Демон» (1890) – это многозначный образ, который нельзя свести к каким-то определенным категориям – к томлению или жажде красоты, к тоске или отверженности, он не может быть исчерпан, остается от-

крытым. Образы Врубеля нельзя перенести в понятийный ряд, опосредовать чувства логическими категориями, нельзя определить конечный смысл произведения, которому присуща недосказанность, недомолвка.

Это исчезновение единичности идеи, привязанность к конкретному жизненному факту определяет установку художника на условный образ и условный художественный язык. Врубель перешагнул через импрессионизм, от фиксации изменений окружающего мира, он ищет в мире нечто постоянное, не подверженное мгновенному изменению. Его картинам присуща мозаичность, плоскостность мазка; общий красочный строй находится не в соответствии с реальным состоянием природы, а с состоянием человеческой души: серые, лиловые, синие цвета выражают меланхолию, душевное томление. Цветы у него – либо непостижимы, либо это цветы зла, образ неподвластной человеку стихии, слияние одушевленного и неодушевленного. Врубель синкретичен, в его творчестве перемежаются разные направления: академизм, импрессионизм, постимпрессионизм, но при этом он остается в пределах символизма и модерна.

Значительную роль в культуре «серебряного века» сыграло объединение «Мир искусства» (1898 – 1924) и одноименный журнал, выходивший в 1899 – 1904 годы. Деятельность «мирискусников» была целенаправленной, чрезвычайно активной, не только узко художественной, но и общекультурной. Это объединение стало определяющей силой в художественной жизни России на рубеже столетий.

В первоначальный кружок входили А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, К. А. Сомов, Е. Е. Лансере, С. П. Дягилев, Д. В. Filosoф, Н. К. Рерих. Активно сотрудничали с «Миром искусства» В. Серов, М. Врубель, К. Коровин. В возрожденный в 1910 году «Мир искусства» вошли Б. М. Кустодиев, З. Е. Серебрякова и другие. С «Миром искусства» были связаны философы – Д. Мережковский, В. Розанов, Л. Шестов, поэты – Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок, Ф. Сологуб и другие.

«Мир искусства» находился в самом центре культурной жизни России. Его поддерживали меценаты С. И. Мамонтов, М. К. Тенишева. Среди «мирискусников» было много потомственных артистических семей, петербургское дворянство, а также выходцы из провинции.

В программе «Мира искусства» главное – это художественный индивидуализм, автономия искусства, имеющего свои самоценные качества и поэтому свободного от проблем политических и социальных. Проблема Красоты виделась как вечная, главная, важнейшая для художественного творчества. «Мирискусники» были оппозиционны к своим предшественникам – передвижникам. Больше всего их не устраивало в творчестве предшественников пренебрежительное, как им казалось, отношение к живописи как к таковой, к специфическим художественным задачам, красоте, живописной форме. «Мирискусники» критиковали и академических мастеров как оплот рутин.

Источники обновления искусства они усматривали, во-первых, в русском искусстве XVIII – первой половины XIX веков (Рокотов, Боровиковский, Левицкий, Кипренский), русском барокко и классицизме, особенно расцветших в Петербурге, и, во-вторых, в западноевропейской художественной культуре XIX века, включая конец столетия. «Мирискусники» считали, что русское искусство предшествующего периода впало в провинциализм, и ему следует привить достижения западноевропейской художественной культуры, скандинавских мастеров.

Самые типичные представители объединения – А. Бенуа, К. Сомов, Е. Лансере, Л. Бакст – воплотили новый стиль в национальном варианте. По словам С. Маковского, их можно назвать «ретроспективными мечтателями». В большинстве своем интересы «мирискусников» были обращены к старым эпохам, к красоте былого, не способного вернуться. Это был не интерес к исторической драме, а любовование прошлым, ушедшими стилями. Их историзм имел романтическую основу еще и потому, что к любованию той или иной эпохой всегда присоединялся элемент иронии и самоиронии. Романтическая ирония постоянно сопутствует их взглядыванию в ушедший мир.

«Мирискусники» не были символистами, но имели с ними точки соприкосновения, пытались найти сущность художественного образа за пределами внешней оболочки жизненных явлений, прибегая к театрализации окружающего мира. Они соединяли фантастический вымысел с изучением реальности, преображали и деформировали ее. Эти особенности творчества «мирискусников» получили реализацию в стиле модерн, который был как бы обратной стороной символизма. Стиль модерн «мирискусники» трактовали узко, относя к нему лишь некоторые явления художественной культуры.

Для участников объединения характерны поиск синтеза искусств, обращенность к историческим мотивам или сконструированному псевдоисторическому миру; выбирая театральные сюжеты, прибегая в портрете к сравнению лица моделей с маской, «мирискусники» стремились к двойному преобразению мира. Первая фаза концентрировалась на уровне сюжета, в котором событие уже выступало мифологизированным, а вторая – на уровне художественного воплощения сюжета в специфическом материале самого искусства. Важной чертой было стремление использовать особенности предшествующего стиля. Необходимость использовать разные стилевые источники вызвана тем, что русский модерн не мог использовать отечественную романтическую традицию, ибо она оказалась прерванной. Реализм 60-80-х годов был таким сильным, что вытеснил все остальные направления. Еще одной чертой «мирискусников» было тяготение к иконографическим образам, повторение одних и тех же мотивов – оперирование одними и теми же сложившимися формулами и образными понятиями (например, мотив шествия, предстояния, гуляний, фейерверков, театра).

У А. Бенуа (1870 – 1960) в «Версальской» серии показывается мир XVII столетия. Это мечта, любование, томление, ирония, гримаса, поиски острых ракурсов, необычных точек зрения, присутствуют элементы игры, театральности.

К. Сомов (1869 – 1939) демонстрирует «стильность», иронию и гротеск, артистический эстетизм, декоративность, тяготение к «галантному» жанру, в частности, в картинах «Дама в голубом» (1897 – 1900), «Арлекин и дама» (1912). В 1900-е годы художник приобрел изысканность, высокое мастерство, цвет у него мягок и гармоничен, композиция – строго продумана и завершена, линия – гибкая, наполненная. В «Портрете А. Блока» (1907) показано лицо-маска.

Л. Бакст (1866 – 1924) увлекался античностью – картина «Древний ужас» (1908). Много занимался театральными декорациями, он, в частности, оформлял Дягилевские сезоны в Париже, имевшие громкий успех.

Тему XVIII века, с некоторой карикатурностью, разрабатывал Е. Лансере (1875 – 1946), цветные гравюры на дереве с видами Петербурга изготавливала А. Остроумова-Лебедева (1871 – 1955), тему современного города избрал М. Добужинский (1875 – 1957).

После революции 1905 – 1907 годы мастера, связанные с традициями предшествующего периода, группировались в «Союзе русских художников» и «Мире искусства», которые уже не играли авангардной роли. Среди этих мастеров были такие крупные художники, как И. Э. Грабарь (1861 – 1960), К. Ф. Юон (1875 – 1958), Н. К. Рерих (1874 – 1947), Б. М. Кустодиев (1878 – 1927), З. Е. Серебрякова (1884 – 1967).

Значительную роль в живописи начала XX века сыграло объединение «Голубая роза», под таким названием в 1907 году в Москве проходила выставка художников. Объединение было связано с журналом «Золотое руно». Значительную роль в «Голубой розе» сыграли выходцы из Саратова: П. В. Кузнецов, К. С. Петров-Водкин, П. С. Уткин, А. Карев. Они испытали влияние импрессионизма и стали новаторами в живописи. Рядом с ними находилось московское ядро – передовые слои Московского училища, пытавшиеся осуществить синтез западного опыта и национальных традиций, причем они испытали большое влияние поэтов-символистов, хотя живописцы-символисты и не построили своей теории. Они были практиками, создававшими художественную систему своим творчеством.

Значительное влияние на художников-символистов оказало творчество В. Э. Борисова-Мусатова (1870 – 1905). Испытав влияние импрессионизма, он впоследствии отошел от него, выработав свои принципы, основанные на лирическом, обобщенном созерцании, у него нет иронии, он изыскан. Для него характерно не прямое изображение, а построение, конструирование картины, создается «искусственная реальность», работы рационалистичны и гармоничны.

П. Кузнецов (1878 – 1968) один из самых талантливых художников этого объединения. Он поэтичен, стремится выразить душевное состояние художника, он исследует тайны духа, одухотворения видимого мира, он стремится к гармонии, высшей красоте. Для его картин характерны ритмичность, мягкие краски, прозрачность, легкость.

М. Сарьян (1880 – 1972) тяготел к стилизации, украшению, ему присущ утонченный вкус, фантазии. Его стихия – земная радость, впитавшая в себя утонченность Востока, афористичность.

К. Петров-Водкин (1878 – 1939) – один из крупнейших русских мастеров XX века. Он испытал влияние древнерусского искусства, выработал свой язык – живописного символизма. Картина «Купание

красного коня» (1912) не поддается словесной конкретизации, она многозначна, в ней представлена фантастическая реальность.

В 10-е годы формируется русский авангард. Он создается в связи с поисками европейской интеллигенции, нашедшими отклик в России. Авангард – это неотъемлемая часть культуры XX века. Его оценивают и как художественное, и как полухудожественное, и как вовсе антихудожественное явление. Отечественный авангард плохо исследован, он плохо поддается систематизации и изучению. Но во многом это свойственно и авангарду как таковому.

Авангард формировался в рамках модерна и даже раньше. Его предчувствием полна эстетика романтизма, которая разработала концепцию антиимитационной «музыкальной живописи», ритуальные формы поведения художника в обществе, высказала внимание подсознательному, фантастическому, мистическому. Романтизм, в определенном смысле, явился «протоавангардом».

Авангард претендовал всегда на «универсальную переделку сознания людей». Будучи парадоксальным, он не производит готовых формул, не дает определенных знаний, его задача в ином: спровоцировать поиск, создать новый опыт, подготовить сознание к самым невероятным стрессовым ситуациям и мировым катаклизмам.

Авангард формалистичен, но это не главное в нем; главное – это информация, идея. Авангард создает некие объекты со своей семантикой, некую закодированную информацию, ключа от которой нет. Он будит инстинкты и воспоминания, оживляет интеллектуальные и чувственные стороны бытия – это рефлексия о непознаваемом.

Авангардная культура легко совершает экспансию в мир науки, техники, политики, мифологии, культурной традиции. Авангард ведет непрерывный диалог об обыденной жизни: он либо альтернативен ей, либо параллелен. Он создает проекты будущего, занимается новым жизнестроительством.

Авангардистское мышление, его методы проектирования широко проникли в конструирование вещей и механизмов, в создание окружающей среды, в моду, в стиль жизни.

Авангард выступил против «чистого искусства», против «искусства для искусства». Произведения авангарда несут отпечаток каких-либо идей, оттиснутых в форме только для памяти. Форма должна быть информативна, она должна нести, прежде всего, какую-либо информацию. Авангард вытесняет традиционные средства и материа-

лы искусства. Работа может быть создана из чего угодно. Авангард нацелен на эпатаж публики. Авангард отказывается от качества. На базе индустриализма создается «неискусство» по принципу: «и я так могу». Авангард – это «утверждение творчества каждого и для каждого». Авангард далек от элитарности, он ориентируется на массовость. Он создает неискусство. Если раньше рисовали женское тело, то теперь рисуют женским телом. В авангарде нет стилей, ибо отсутствует понятие формы. Авангард создает некую новую философию, в противовес традиционной. Он стремится стать «чистым интеллектом», встать между жизнью и искусством, не будучи ни тем, ни другим, – это, скорее, не искусство, а авангардистское творчество, суть которого – чистое мышление. Политически авангардизм тяготеет к крайне «левым» и «правым» полюсам: от анархизма до фашизма.

В 1910 году в Москве была устроена выставка «Бубновый валет», а в 1911 году ее участники объединились в общество, просуществовавшее до 1917 года. Его ядро составили П. П. Кончаловский, И. И. Машков, А. В. Лентулов, Р. Р. Фальк, А. В. Куприн, В. В. Рождественский.

Российских авангардистов не устраивало ничего в прошлом: «академики», «передвижники», «мирискусники» и «голуборозовцы». Их не устраивала символическая неопределенность, недосказанность, туманность. Они были склонны к эпатажу, требуя осязаемости, предметности, насаждая примитивные формы в живописи. По их мнению, следовало положиться на опыт народных мастеров, расписывавших подносы или делавших вывески. Особый интерес у них вызывала крестьянская или городская игрушка, лубок и многие другие формы примитивного искусства. Их стихия – балаган, ярмарка. Они стремились окончательно освободить живопись от несвойственных ей наслоений – литературности, измельченности форм, стилизаторства, вернуть ей способность в полную силу пользоваться присущими только ей средствами – цветом, линией, пластикой.

Они увидели красоту в самой поверхности холста, покрытой красочным слоем, в самом месиве краски. Первым к этому пришел Сезанн, он кумир «бубновых валетов», которых называли русскими сезанистами. До 1914 года они осуществляли крупную художественную миссию, сблизив русскую живопись с французской художественной культурой. «Бубновый валет» противопоставил литературности передвижников и утонченному стилизму «мирискусников»

здоровый материализм живописного мастерства, здоровую, грубоватую, подчас доходящую до «лубочности», выразительность.

«Бубновые валеты» восприняли опыт фовистов, черты кубизма (Пикассо, Брак), но они по-своему перетолковали их достижения. Они придали кубизму и сезанизму декоративный характер, в большей мере выявили примитивизм, язык новых направлений использовался для собственных целей.

Интерес к предмету, массе, объему, вылепленному цветом и красочным «тестом», к трехмерной форме – все это сделало наиболее популярным жанром у «валетов» натюрморт. Это был этап «натюрмортного восприятия мира». Пейзаж и портрет становились подчас близкими натюрморту; жанры «утрачивали» обособленность, что вообще типично для искусства XX века; они перестали выстраиваться в определенный ряд, где есть первые и последние. Каждый предмет, а вслед за ним каждый образ получал право говорить о существенных сторонах мира. Вещи приобретали в глазах художника ценность не из-за смысловых своих особенностей, а из-за пластических качеств, полных внутреннего значения. Главным для «валетов» была станковая живопись.

Их устремления соединяются со стихийностью, с бурным выражением темперамента. В их творчестве почти всегда чувствуется азартный напор. Все их искусство колеблется между уличной громогласностью, с одной стороны, и строгой рациональной системой – с другой.

Для П. П. Кончаловского (1876 – 1956) живопись была синонимом радости бытия. Он наслаждался, созерцая окружающий мир, и еще больше – когда воссоздавал его красками на холсте: их сочетаниями, их звучностью, вязкостью, покорностью. Вместе с тем он строил свою систему. Так, в «Портрете Г. Якулова» (1910) выражены острота характеристики, красота и живописная мощь безобразия (мнимого), гротеск.

В работах И. И. Машкова (1881 – 1944) можно подчеркнуть такие черты мастера: стихийность, громогласность, декоративизм, энергичность цвета, торжество здоровья, плоти, «богатырство».

А. В. Лентулов (1882 – 1943) – экспериментатор, он ищет максимальной, активной формы пластического преобразования видимого мира. Он оказался на грани фигуративности и беспредметности, но все же остался в пределах изобразительности. Он тесно связан с поисками западно-европейского искусства. Для его натюрмортов, городских пейзажей свойственны плоскости, яркие краски, фантазии,

праздничность, оптимистическое «звучание» – «Василий Блаженный» (1913), «Колокольня Ивана Великого, Звон» (1915).

Р. Р. Фальк (1886 – 1958) в начале творчества испытал влияние импрессионизма, а затем Сезанна. В каждой вещи искалась строгая, конструктивная логика. Например, в «Портрете Мидхата Рефатова» (1915), который можно охарактеризовать как лирический кубизм, все имеет определенную цель: пластика, цвет, ритм, все бьет в одну точку, передает состояние человека.

Среди авангардистов можно еще выделить объединение «Ослиный хвост», заявившее о себе выставкой 1912 года. Среди художников здесь заметны М. Ф. Ларионов (1881 – 1964) и его жена Н. С. Гончарова (1881 – 1962), которых можно отнести к неопримитивистам.

Примитивистские направления были характерны для многих направлений западно-европейской живописи – для французского фовизма, кубизма, для немецкого экспрессионизма. Но нигде, кроме России, эта тенденция не приобрела той самоценности, которая позволила ей стать самостоятельным направлением.

Русский примитивизм зародился в 1906 – 1907 годы, достиг расцвета около 1910 года и до 1912 – 1913 годов сохранял свою роль авангардного течения, катализатора новых направлений. В своих программах примитивисты провозглашали ориентацию на отечественные художественные традиции: иконы, лубки, вышивки и так далее. Причем неопримитивисты стремились не к стилизации, не к подражанию народным мастерам, а к выражению существенных сторон народной эстетики. Имелась тенденция к возрождению жанрового начала. Люди и их действия оказываются в центре внимания. Здесь как бы воскрешается крестьянский и городской жанр, столь популярный в русской живописи второй половины XIX века. М. Ларионов проводил мысль о необходимости соединения фабулы с живописной формой, о слиянии предметно-объективного начала с живописным. В брошюре «Лучизм» – Восток (персидская и индийская миниатюра) считается родиной истинного искусства. Россия отождествлялась с Востоком. По мнению Н. Гончаровой, Запад был лишь передатчиком давних Восточных художественных открытий, Восток вернулся через Запад.

М. Ларионов в своем творчестве прошел этапы импрессионизма, примитивизма, «лучизма». В провинциальной серии «Парикмахеры» подчеркивается красота игры, свободы, фантазии, выдумки, деформации для выявления характеров персонажей – это делается с любо-

ванием и иронией. Примитивизм предусматривает подобие простонародному взгляду на мир, но без стилизации – это сознание профессионала, понимающего прелесть примитива. В 1912 – 1913 годы М. Ларионов работал над оформлением футуристических книг.

В работе «Лучизм» (1913) он выдвинул такие идеи: «Лучизм имеет в виду пространственные формы, которые могут возникать от пересечения отраженных лучей различных предметов, формы, выделенные волей художника». Предметы не играют никакой роли, сущность самой живописи – это комбинация цвета, его насыщенность, фактура. Лучизм стал одним из первых вариантов беспредметной живописи, где главным было освобождение живописи ради чисто живописных задач.

Хотя сами картины далеки от рациональных основ, изложенных в брошюре. Смысл его работ – в своеобразном саморазвитии формы, цвета, линейного ритма. Н. Гончарова так же, как и М. Ларионов, прошла путь от импрессионизма, через примитивизм, лучизм к футуризму.

В 10-е годы сложился зрелый русский авангард. Для этого периода характерны необычайная динамика, определяющая стремительную смену поколений художников, стилей и направлений; изобилие разных групп и художественных объединений, каждое из которых провозглашает свою концепцию и стремится претворить ее практически в художественном творчестве; «манифестационный» характер этого процесса утверждения новых принципов; оттенок анархизма в деятельности художников-авангардистов.

В европейской живописи первых двух десятилетий XX века происходит нечто подобное. Во французской, немецкой или итальянской живописи можно увидеть некий прототип русского процесса. Но это не значит, что русские художники копируют французов или немцев, они учатся, и вместе с тем открывают свое, новое, и удельный вес этих открытий достаточно велик.

Русская живопись, несмотря на декларации многих ее представителей отказаться от традиции, остается в пределах этих традиций. Все то, что сопровождало развитие русского искусства на протяжении двух столетий, начиная с петровских реформ, нашло свое концентрированное выражение в годы, предшествовавшие первой мировой войне. Скачкообразность, неравномерность движения выявились здесь с полной определенностью и получили такие формы, какие

имели место лишь в петровское время. Пересечение старого и нового, соединение разных стилей, нескольких этапов определили «многоукладность» русского искусства, которую можно было наблюдать в предшествующие периоды и которая теперь достигла высшей своей точки. В 10-е годы жили, и в какой-то мере процветали, академизм XIX века, передвижничество, получившее оттенок чистого бытописательства, еще работали такие крупные реалисты, как Репин и Суриков, «мирискусники», члены «Союза русских художников». Каждая из этих линий или тенденций в живописи занимала в художественной жизни свое место, некоторые переживали расцвет. Многие мастера молодого поколения с необычайной стремительностью переходили от стиля к стилю, от этапа к этапу – от импрессионизма к модерну, затем примитивизму, кубизму или экспрессионизму, проходя множество ступеней, что было нетипично для мастеров французской или немецкой живописи. Подобное смешение, «неразбериха» были неведомы европейскому искусству, где движение было куда более последовательным. Русская ситуация из-за сложности и запутанности оказалась чреватой неожиданностями, что усугубилось особой предреволюционной исторической ситуацией, когда особенности, присущие всему европейскому искусству того времени, в России вызвали «взрыв».

Условно русскую живопись 10-х годов можно разделить на две тенденции: первая – тяга к экспрессионистической концепции творчества, другая – склонность к кубизму.

Экспрессионистическая линия не дала стилового единства. Неопримитивисты во главе с М. Ларионовым отстаивали «русскую идею», но были и другие, в частности, В. Кандинский, М. Шагал, П. Филонов, которые хотя и не связаны единой группировкой, но выражали европейскую экспрессионистическую линию в соответствии с русскими традициями и национальными задачами.

В. В. Кандинский (1866 – 1944) стал необычным явлением в истории художественных связей России и Западной Европы: он оказался одновременно русским и немецким художником. Две художественные державы – Россия и Германия на равных правах питали творчество великого живописца и пользовались его плодами. В. Кандинский изучал русский и немецкий (готический) примитив. Он учился в Германии, выставлялся в различных странах. Он прошел через модерн, романтизм, экспрессионизм. В 1912 году вышла его книга «О духовном в искусстве», где говорилось о достижении новых

способов выражения духовного начала, освобожденного от материальных оков, которые в представлении художника отождествлялись с предметностью. На место отношений реальных предметов друг с другом нужно было поставить взаимоотношения чистых выразителей эмоций и духовных представлений, выразителей, основывающих свои возможности на абстрагированных формах, линиях, цветах. Мир художественного произведения, будь оно предметное или беспредметное, имеет свои общие внутренние законы. В. Кандинский представлял себе рождение произведения как рождение мира – через акт творения, через катастрофу, через сотворение чуда. Главный выразительный смысл переносится на колористическую и композиционную драматургию. Она осуществляется фактически средствами чистой живописи, особыми возможностями линии, пятна, каждого отдельного цвета и их сочетаний, взаимоотношения цвета и формы. Отсюда впечатление космичности, множественности миров, слившихся в космическое бытие. Идет слияние мистического и рационального, точнее рациональный путь постижения мистического.

Художник увлекался идеями Е. Блаватской и Р. Штайнера, теософией, антропософией, стремившихся магическую силу обосновать практическим опытом и превратить в естественную науку.

Метод и стиль В. Кандинского окончательно сформировались в первой половине 10-х годов, овладев необходимыми средствами для выражения самого сокровенного, он свободно пользовался ими. Выдвинув в виде главного начала в искусстве духовное его содержание, а основным средством выражения этого содержания сделав комбинацию беспредметных форм, хотя нередко художник возвращался к предметности, В. Кандинский поворачивает внимание к проблеме «что», а не «как». Он выступил провозвестником нового творческого принципа, пророком, пророчество которого выходило далеко за рамки художественных проблем.

Работы «Ясность», «Сумеречное», «Смутное» и другие – словно ожившая в красках музыка. Они выражают состояние души, проникнуты глубокими внутренними чувствами, несут отсвет личности художника, но вместе с тем реализуют объективные интеллектуальные ситуации и духовные категории, раскрытые во внешний мир.

М. З. Шагал (1887 – 1985) – уроженец г. Витебска, учился в России и Франции. Для него характерна гротескно-абсурдная ориентация, алогизм. Корни его творчества – в действительности тогдашней

России с ее контрастом захолустного местечкового еврейского быта, который был питательной средой шагаловского творчества, и отчуждающей человека жизнью столиц. Отрыв от «реальности» приводил к «сверхреальности». Мифологизм М. Шагала бытовой, он сохраняет быт, гипертрофирует его, наполняет символами. Все остается в границах быта, но он фантастичен. Вне быта, которым пронизано все творчество художника, эта фантазия была бы безжизненна и абстрактна. Его примитивизм перешагивает через устоявшиеся нормы народного творчества, его стихия – фантазия и гротеск, его средство – символы и метафоры, его почва – быт, его цель – вечные истины. Подчиняя все этой цели, всячески стремясь выявить конечные инстанции человеческого существа, М. Шагал разламывает быт, размыкает привычные сцепления, а затем по-своему соединяет разомкнутые куски в целостные картины мира.

П. Н. Филонов (1883 – 1941) особое внимание уделял творческому усилию, результатом творчества, по его мнению, является фиксация процесса мышления. Главный смысл творчества П. Филонова – в пророчестве. Он поднимался над реальностью и с высоты обозревал прошлое, настоящее и будущее. Он проявлял интерес к древнему искусству. По взглядам был близок философу Н. Федорову и поэту В. Хлебникову, считая, что мир наполнен символами, реальный мир зашифрован, он полон мистических знаков.

Кубизм и футуризм в России слились в кубофутуризм. Здесь типично творчество К. С. Малевича (1878 – 1935) и В. Е. Татлина (1885 – 1953). Супрематизм как искусство чистых форм был критической точкой в истории русской живописи. Развивается беспредметное искусство, происходит отход от вещественности, «перекодировка мира», переход от символа к знаку, приобретающему самобытие. Здесь типичен «Черный квадрат» К. Малевича. В работах В. Татлина имеет место утверждение материала, новый род искусства – скульптоживопись. Художественное произведение не должно ничего изображать. Оно само есть объект. Они существуют, и этим исчерпывается их назначение. В. Татлин был родоначальником конструктивизма.

В отечественной скульптуре «серебряного века» как и в живописи, отмечался значительный подъем, связанный с именами П. П. Трубецкого, А. С. Голубкиной, С. Т. Коненкова и других, оставившими заметный след в отечественном ваянии.

Одной из важнейших сторон интенсивной художественной жизни России начала XX века стало обилие художественных выставок: до 10 – 15 в год. Открылись новые музеи: Русский музей в Петербурге в 1898 году; в 1892 году П. М. Третьяков передал в дар Москве свои коллекции, на базе которых возник национальный художественный музей русского искусства – Третьяковская галерея; в 1912 году открылся Музей изящных искусств в Москве – Пушкинский музей. Открывались музеи и в провинции – Саратове, Киеве.

Архитектура конца XIX века отражала новые явления, связанные с появлением таких материалов, как железобетон, стальные каркасы, керамика; с ростом городов, огромным гражданским и промышленным строительством. Меняется технология строительства, его ассортимент. Появляются новые архитектурные стили: модерн (дом Рябушинского), новорусский стиль (Ярославский вокзал), неоклассицизм (Пушкинский музей). Архитекторы стремились связать строительный материал, конструкцию и форму. Архитектура отказывается от фасадности, строгих осевых композиций, симметрии и традиционной гармонии. Свобода, раскованность в композиции зданий, подчинение функциональному назначению определяют план, декор, цветовую гамму. Зодчие тяготели к синтезу искусств: в архитектуру щедро вводятся элементы живописи и скульптуры. Видными архитекторами этого периода были Ф. О. Шехтель, А. В. Щусев, С. В. Ма-лютин.

Издавались журналы по архитектуре – «Архитектурная Москва», «Старые годы» и другие. Русские зодчие обсуждали свои проблемы на пяти съездах: 1892, 1895, 1900, 1911, 1913 годы. Проводились архитектурно-художественные выставки.

В конечном итоге, движение отечественной архитектуры шло в русле общего развития русской культуры, отражало характерные тенденции бурной и противоречивой эволюции начала XX века.

10.2. КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

10.2.1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура советского периода, занявшего основную часть XX века, – это сложный и противоречивый феномен, требующий конкретно-исторического подхода, без конъюнктурщины и чрезмерной политизации. Она не была монолитом: в ней был пласт официальной культуры, прославляющий систему, представлены диссиденты, «андеграунд», за границами страны сохранилась и весомо заявила о себе эмигрантская культура. В отечественной культуре рассматриваемого периода имелись бесспорные достижения, но было много и сиюминутного, политически ангажированного; необходимо помнить, что она – важная составная часть отечественной истории, требующая всестороннего и объективного рассмотрения на фоне мирового процесса.

В развитии культуры советского периода можно выделить отдельные этапы со своей спецификой.

Первый этап: 1917 – конец 20-х годов. Это время, когда еще сохранялся диалог культур, эпох, живы были традиции «серебряного века», предпринимались активные поиски новых путей и форм культуры, характерна широкая демократизация, еще не был утрачен плюрализм, отсутствовала всеобщая политизация.

В. И. Ленин считал важнейшей задачей построения социализма культурную революцию. Ее сущность состояла в формировании новой, пролетарской культуры на основе демократических, прогрессивных элементов мировой культуры, причем культурная революция представлялась труднейшей задачей для победы новой цивилизации, требующей значительного времени и усилий.

Однако эти идеи существенно искажались соратниками В. И. Ленина. В первые годы революции активно заявили о себе сторонники так называемого «Пролеткульта» во главе с А. А. Богдановым, который еще до Октября разрабатывал теорию пролетарской культуры. Он считал, что каждый класс общества вырабатывает и развивает свою культуру, которая не может стать достоянием другого класса. Следствием этого являлась необходимость создания самостоятельной пролетарской культуры без опоры на национальные традиции и прошлые достижения, безнациональной и интернациональной. В организациях «Пролеткульта», пытавшихся реализовать эту программу, состояло около 500 тыс. членов. Позже организации «Пролеткульта» влились в Наркомпросс для помощи в развитии народного просвещения на базе марксизма.

Первые послереволюционные годы характеризуются вспышкой утопизма в различных сферах общественной жизни и культуры. Громко заявили о себе различные авангардистские течения, декларирующие разрыв со старым миром и поэтому пользовавшиеся поддержкой власти, пытавшейся использовать в своих интересах поиски авангардистов, исходя из политических целей.

Была проведена национализация учреждений культуры: театров, библиотек, лицеев, открывшихся для широких слоев населения. Демократизация культуры имела положительное значение, но одновременно сопровождалась ущемлением представителей непролетарских «социально чуждых» слоев. Важной вехой явилось принятие 31 августа 1925 года Декрета ВЦИК и СНК «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети». Проводилась широкая культурная работа, в том числе и средствами искусства, в частности, монументальной пропагандой, хотя в то же время осуществлялся снос старых памятников, обладавших художественными достоинствами и представлявших историческую ценность. Пристальное внимание уделялось борьбе с буржуазной идеологией и религией, хотя часто это принимало драматические или гротескные формы. Значительный ущерб культуре нанесла массовая распродажа за рубежом музейных коллекций, вывозившихся вагонами, разворовывание и разбазаривание дворянских усадеб, являвшихся особым, ярким феноменом русской культуры и выполнявшими в свое время важную культурную миссию.

Открылся широкий доступ к высшему образованию рабочему классу и беднейшему крестьянству, в частности, через рабфаки, дававшие ускоренное, но и «облегченное» среднее образование. К 1925 году выпускники рабфаков составляли половину принятых в вузы. Для остальных существовал строгий классовый отбор при поступлении в любое высшее учебное заведение. Ряды специалистов выросли, но качественный уровень их подготовки снизился. Особенно пострадала система гуманитарного и социально-экономического образования. Была ликвидирована автономия вузов. Школа и вуз стали приоритетными направлениями государственной культурной политики, они рассматривались как мощное средство для реализации программных задач Коммунистической партии.

Среди части старых специалистов в период нэпа распространялась идеология «Сменовехства», исходившая из необходимости ло-

яльного отношения к советской власти при решении созидательных задач страны, идеологи этого движения рассчитывали на мирную эволюцию от большевизма к демократическому развитию по западной модели.

В 20-е годы существовало немало творческих объединений: ОПОЯЗ (Общество изучения поэтического языка), ЛЕФ (Левый фронт искусства), «Серапионовы братья», ЛКЦ (Литературный центр конструктивистов), «Перевал», РААП (Российская ассоциация пролетарских писателей), АХРР (Ассоциация художников революционной России, «Четыре искусства», ОСТ (Общество художников-станковистов), ОМХ (Общество московских художников). Эти группировки иногда выступали оппозиционно по отношению к официальной доктрине реализма, и к началу 30-х годов остатки творческой свободы были уничтожены.

Революция и гражданская война сопровождались массовым исходом из страны и гибелью интеллигенции, специалистов, по отношению к оставшимся начались репрессии, хотя и не столь масштабные, как в последующие годы. В то же время в России продолжали творить видные представители российской культуры: В. В. Маяковский, Л. М. Леонов, М. А. Шолохов, С. А. Есенин, Ю. Н. Тынянов, К. Федин, Вс. В. Иванов, М. М. Зощенко, В. А. Каверин, М. М. Пришвин, В. П. Катаев, В. М. Инбер, А. А. Фадеев и другие писатели; художники: М. Б. Греков, К. С. Петров-Водкин, М. С. Сарьян, П. В. Кузнецов, А. А. Дейнека, Ю. И. Пименов, П. П. Кончаловский, А. В. Лентулов, И. Э. Грабарь и другие; деятели театра: К. С. Станиславский, Вс. Э. Мейерхольд, А. Я. Таиров; скульптор С. Т. Коненков; кинематографисты: С. М. Эйзенштейн, Д. Вертов (Д. А. Кауфман).

Второй этап: конец 20-х – 50-е годы. В конце 20-х годов с ликвидацией нэпа происходят резкие изменения в культуре: негативные тенденции, проявившиеся в первые послереволюционные годы, приобрели чудовищные масштабы. Среди тяжелейших последствий, наложивших неизгладимый отпечаток на последующую историю, был сталинизм.

Под сталинизмом надо понимать не только реальную административно-бюрократическую систему, но и соответствующие взгляды и представления, навязанные общественному сознанию. Сталинизм – это и идейно-психологический комплекс. Необходимо подчеркнуть,

что насаждавшаяся, по сути, рабская психология попала на благодатную историческую почву, учитывая особенности российского менталитета, и опиралась на устойчивые архетипы массового сознания, доставшиеся от тысячелетней истории. Сущность идейно-психологического комплекса сталинизма – это ходячие массовые представления, не отражающие подлинное устройство реального мира, а лишь кем-то желаемое и удобное мнение о мире. Оно не соответствовало действительности, а противостояло ей как параллельная действительность, помогающая одним людям господствовать над другими, а этим другим существовать в придавленном положении, считая себя счастливыми».

Эти представления можно отнести к комплексу «неполноценности» общественного сознания. В его структуру входят догматы, мифы, стереотипы, присутствуют верования, предрассудки и прочие модификации ненаучного мышления, известные с древности. Среди догматов такие, как «обострение классовой борьбы по мере строительства социализма», «мелкобуржуазность» крестьянства, «буржуазность» рынка, примат классовых интересов над общечеловеческими; среди мифов – такие: «Сталин – это Ленин сегодня», победы «сталинских пятилеток», «Сталин – гениальный полководец»; среди стереотипов характерны такие, как запретительство, ксенофобия, подозрительность. Необходимо помнить, что исторически существуют две системы мышления: система верований, основанная на традиции и авторитете, и рационалистическая, основанная на факте, логике, верификации; что мифы присутствуют и в современном рациональном мире, что миф – это не вздор, выдумка, сказка. Миф выполняет определенную социальную функцию, он может на время стать важнее самой действительности, обеспечивая психологический комфорт. Человек хватается за мнимую картину мира, видя в ней щит против сложностей этого мира. Потребность в вере может быть сильнее потребности в знании. Например, вера в мудрость вождя, «богоизбранный народ», авангардный класс. Для массовой психологии советского периода характерны стремление верить и состояние зажатости между прошлым и будущим, устремленность вперед при отсутствии интереса к сиюминутному. Формировалось представление о величии личности, причастной к великим историческим событиям, убогость повседневности при этом отметалась.

К концу 20-х годов культура окончательно превратилась в часть государственной политики форсированного построения социализма в одной, отдельно взятой стране, причем ключевое внимание уделялось образованию. В системе образования были предприняты такие меры, как унификация программ и методик обучения, отказ от методических экспериментов 20-х годов, подведение под изучаемые предметы «марксистской методологии», устанавливался жесткий контроль за системой образования при единоначалии, создавались общеобязательные учебники по предметам. Позитивное значение имело возвращение в школы истории, изучение которой было отменено в 20-е гг., значительное внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи, существенно повысился социальный статус учителей и заметно улучшилось их материальное положение.

Однако, во всех областях общественной жизни, в том числе образовании, усиливается догматизм, особенно после выхода в 1939 году «Краткого курса истории ВКП (б)». В то же время, очень важно, что резко повысилось качество образования. К концу 30-х годов во всех типах школ: начальной (4 класса), неполной средней (7 классов), средней (10 классов) – училось 30 млн детей, – это втрое больше, чем до революции.

Значительные изменения, произошедшие в высшей школе, были направлены на резкое повышение качества специалистов: введены приемные экзамены, ослаб классовый подход, большее внимание уделялось способностям, восстановлено гуманитарное, в частности, историческое образование, существенно укрепилась материальная база высшей школы, резко возросли требования к преподавательскому составу, в том числе и при получении ученых степеней и званий. В 1936 году образован Всесоюзный комитет по высшей школе при СНК СССР. Значительно и количественно, и качественно выросла советская интеллигенция, которая стала ядром специалистов, оттеснив дореволюционные кадры на второй план. К началу 40-х годов в СССР было 481 высшее учебное заведение. Советский Союз вышел на первое место в мире по числу учащихся и студентов. По итогам Всесоюзной переписи населения 1939 года, умственным трудом в стране занимались 13, 8 млн человек, тогда как в 1926 году – 2, 725 млн. В 1940 годы вузы выпустили 126, 1 тыс. новых специалистов.

Существенные достижения имелись в науке, резко увеличилось ее финансирование, причем средства выделялись исключительно гос-

ударством, в СССР был создан ряд крупных научных центров. В то же время система науки жестко контролировалась государством. По стране прокатилась волна репрессий по отношению к ученым, достигшая пика в конце 40-х годов. Пострадали целые отрасли науки – генетика, кибернетика, социология. В целом, резко усилилось вмешательство государства в различные сферы культуры. Создан ряд государственных комитетов для руководства культурой, ликвидирована автономия Академии Наук (1933), создан единый Союз писателей СССР, первый съезд которого прошел в 1934 году.

Главным методом всей художественной культуры провозглашался социалистический реализм, исходивший из требования сочетания конкретности художественного изображения с задачей воспитания трудящихся в духе социализма. Социалистический реализм объявлялся наследником прогрессивной мировой культуры, поэтому допускался диалог с другими культурами и эпохами, стоящими на демократических, исторически прогрессивных позициях. Это было продемонстрировано в связи с 100-летием гибели А. С. Пушкина в 1937 году, проведенному с необычайным размахом, как дань национальному гению.

Несмотря на идеологический пресс, в этих сложных условиях создали свои лучшие произведения М. А. Булгаков («Мастер и Маргарита», «Дни Турбиных», «Мольер»), А. П. Платонов («Ювенальное море», «Котлован», «Чевенгур»), А. А. Ахматова («Реквием»). В музыке расцвело творчество С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, И. Дунаевского.

Заметное место в культуре занял кинематограф. В первые послеоктябрьские десятилетия создаются шедевры немого, а затем звукового кино. В это время работали братья С. Д. и Г. И. Васильевы, Г. В. Александров, М. И. Ромм, С. М. Эйзенштейн. И. В. Сталин лично контролировал кинопроцесс, будучи поклонником кино.

Большое внимание государство уделяло театру, как пропагандисту мировой и отечественной классики. Центральное место среди них принадлежало Большому театру и Московскому художественному театру (МХАТ). Однако на периферии советской сценографии оказались театры-студии, склонные к экспериментированию: театр им. Мейерхольда, Камерный театр А. Я. Таирова, Реалистический театр Н. П. Охлопкова, театр им. Е. Б. Вахтангова, театральная студия Ю. А. Завадского. В конце 30-х годов усилились нападки власти на

«формализм» в искусстве, были закрыты некоторые театры, осуждены музыкальные спектакли.

В изобразительном искусстве на первый план выдвинулся социалистический реализм, а все другие направления подавлялись. В 1947 году открылась Академия художеств СССР, как главная цитадель социалистического искусства, в котором смешались традиции передвижничества и академического классицизма. Живописцы и скульпторы работали над созданием образа нового человека и часто небезуспешно (например, В. И. Мухина «Рабочий и колхозница»). Среди жанров особо поощрялись парадный портрет, историческая живопись, батальная живопись, бытовой жанр, особенно с темами крестьянской жизни и родины, а на последнем месте находились пейзаж и натюрморт.

Архитектура всегда была в центре внимания власти и лично И. В. Сталина, ее задача – отразить в камне великие свершения. Сформировался эклектический стиль – сталинский ампи́р: сочетание некоторых национальных традиций и классицизма. Была проведена значительная работа по градостроительству, особенно после Великой Отечественной войны. Особое внимание уделялось сооружению метро.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов сопровождалась гигантскими людскими потерями, в том числе и среди интеллигенции, и нанесла огромный ущерб культуре. (*Подробнее см. Гайсин У. Б. и др. Величайший подвиг народа. – Уфа: УГАТУ, 2005*).

С окончанием войны пристальное внимание уделялось науке, особенно сферам, связанным с созданием нового оружия (атомная проблематика, космос), одновременно усиливалась бюрократизация науки и ужесточался партийный контроль. В конце 40-х годов принимаются постановления по вопросам культуры: борьбе с «космополитизмом», низкопоклонством перед западом, – приведшие к новым репрессиям. Однако единомыслие культуры было кажущимся, что проявилось после смерти И. В. Сталина в 1953 году.

Третий этап: конец 50-х – 60-е годы. Он получил название «оттепели» (термин ввел писатель И. Эренбург). XX съезд КПСС (1956), на котором с докладом «О культе личности Сталина» выступил

Н. С. Хрущев, вызвал шоковую реакцию. Это было потрясением для страны, для общественного сознания. Началась борьба со сталинизмом, прежде всего, как социально-психологическим явлением, деми-

фологизация сознания. Однако эти годы были противоречивыми: с одной стороны, началась либерализация общества, с другой стороны, фундаментальные основы системы не были затронуты.

«Оттепель» – время быстрого роста науки, развития образования (в 1958 году введен закон об обязательном 8-летнем образовании), демократизации и большей открытости культуры, бурного развития художественной жизни (например, в 1957 году открыт театр «Современник», в 1964 году – театр на Таганке; поэтические вечера Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Ахмадуллиной собирали огромные аудитории). Однако отмечались рецидивы сталинизма: осуждение Б. Л. Пастернака, борьба с авангардизмом, «бульдозерные» выставки. Завершает эту тенденцию ввод войск в Чехословакию в 1968 году, когда была подавлена попытка построения «социализма с человеческим лицом». Своеобразным символом эпохи стало творчество Б. Окуджавы. «Оттепель», «шестидесятники» оставили глубокий след в культуре, отменить и забыть который было уже не дано никому.

Четвертый этап: 70 – 90-е годы. Своего наивысшего расцвета достигла административно-командная система. Это время крупных успехов в экономике, социальном развитии, культуре. СССР стал второй по мощи державой мира с прочными геополитическими позициями, в то же время начали нарастать негативные явления, связанные с исчерпанностью экстенсивных источников роста. Назревшие реформы запаздывали и, как следствие, возник системный кризис. Руководство СССР не смогло дать адекватного ответа на вызов времени, на требования развернувшейся научно-технической революции, не продемонстрировало способности соответствовать требованиям становящейся новой цивилизации и культуры. Показательно, что многие черты социализма получили лучшее развитие на Западе, а не в СССР (шведская модель социализма, социально-ориентированная экономика в ряде европейских стран). Негативную роль в углублении проблем СССР сыграл субъективный фактор, устаревшие методы и формы управления обществом. В основном использовались экстенсивные методы развития в различных областях жизни, в том числе культуре, без радикального совершенствования качества роста.

Введение всеобщего среднего образования, расширение высшей школы сопровождались понижением уровня подготовки выпускников, падением престижа интеллектуального труда. Происходит относительное сокращение расходов на науку, культуру, спорт, социальную сферу.

Вместо изучения реальных проблем общества и их решения начинают преобладать парадность и шумиха, настроение самоуспокоенности.

Идейный протест против реанимации сталинизма принял различные формы: стремление вернуться к идеалам революции; «диссидентство», «западничество» с некритическим восприятием зарубежной жизни; заигрывание с религией, в том числе и мода на восточные, экзотические культы; ностальгия по идеализированному российскому прошлому; почвенничество вместо интернационализма; движение за охрану памятников старины; экологическое «зеленое» движение; туризм и бардовская песня; студийное движение; формирование развитой культуры «андеграунда»; работа «в стол» и другие. В СССР активно развивалось инакомыслие, довольно заметной стала эмиграция творческих людей за границу, а также «внутренняя эмиграция», уход в личную жизнь, усилились проявления девиантного поведения. При всех стараниях административной системе не удалось вернуться к прошлому. В целом официальная культура теряла свои позиции, а «нонконформизм» усиливался. Имелись существенные достижения в литературе («деревенская» и военная проза), литературоведении, театре, кинематографе, развитии национальных культур. Определенным символом эпохи стало творчество В. С. Высоцкого.

В 1985 году началась «перестройка», связанная с именем М. С. Горбачева, которую видный отечественный философ А. А. Зиновьев назвал «катастрофкой». В 1991 – 1993 годы перестройка переросла в **социальную революцию** – четвертую в XX веке в России.

Для культуры этот период характеризуется «гласностью», взрывом интереса к публицистике, пытающейся осмыслить прошлое и настоящее страны и мира, возвращением «забытых имен», лучшим знакомством с мировой культурой, широким развитием студийного движения, выходом на поверхность «андеграунда». Но, все-таки, сколько-нибудь заметных новых ярких достижений в отечественной культуре не возникло: критиковать оказалось легче, чем созидать. В то же время явления распада и деградации приобрели чудовищную динамику.

Растущая негативность в культуре проявилась в различных направлениях: разрушились связи между народами и культурами в связи с распадом СССР, оживились национализм и шовинизм; постоянным явлением стало катастрофическое недофинансирование науки, культуры, образования, деградация социальной сферы; к тяжелейшим

культурным последствиям привело унаследованное от диссидентства стремление к тотальному разрушению и попытки начать историю «с чистого листа»; оживились ненаучные формы сознания: религия, мистика, оккультизм, астрология, магия; катастрофических масштабов достигло давление западной «массовой культуры», угрожающее национальной самобытности; ярко проявилось пренебрежение сферой культуры, интеллекта; оживились животные начала в человеке, ослабли внутренние регуляторы поведения; произошла атомизация общества, распались или деградировали социальные связи; чрезвычайно развились мафиозные структуры; катастрофически упал престиж страны в мире.

В 2009 году Россия занимает такие места в мире по важнейшим показателям:

- индекс человеческого развития – 65 место;
- уровень образования – 30 место;
- здравоохранение – 130 место;
- качество жизни – 105 место;
- индекс социального развития – 75 место;
- уровень экономического развития – 35 место (*Литературная газета, № 42, 2009*).

В итоге в начале XXI века наблюдается чрезвычайно противоречивое развитие с возможностью национальной катастрофы, причем на фоне углубляющихся глобальных проблем современности. Россия, несмотря на громкие декларации, все меньше соответствует требованиям постиндустриального общества. Происходит тотальная маргинализация страны и культуры.

В этих тяжелейших условиях необходимо решить такие задачи: восстановить преемственность развития отечественной культуры всех ее периодов; уяснить ценность отечественной культуры и помочь в установлении национально-культурной идентичности обществу, помочь ему ответить на вопрос: «кто мы?»; осваивать лучшие достижения мировой культуры; необходимо взаимодействие культур народов России, различных конфессий; важно бороться с невежеством во всех его проявлениях; гуманизация культуры и, особенно, гуманитаризация образования: необходимо понимание того, что человек, развитая личность – главная ценность общества; необходимо сохранить и развивать нравственные ориентиры, проверенные временем. Масштабы задач сродни масштабам произошедшей деградации страны. Они тре-

буют совместных действий всех созидательных сил страны перед угрозой гибели тысячелетней культуры.

В ходе реформ Россия пережила тяжелейшие потрясения во всех областях общественной жизни: экономике, политике, культуре, то есть произошел системный кризис. Потери сравнимы с потерями в мировой войне. Можно сказать, что Россия проиграла Третью мировую войну, хотя она была «холодной». Некоторая стабилизация в обществе в настоящее время не снимает необходимости решения насущных проблем. Например, при потребности 145 миллионов тонн зерна (1 тонна на человека) производится около 80 миллионов тонн, потери скота за время «реформ» составляют 50 миллионов голов (для сравнения, в годы коллективизации потеряно 15 миллионов голов, что рассматривалось как катастрофа). Производительность труда в сегодняшней России в 2 раза ниже, чем в Западной Европе, а зарплата отстает в 4-6 раз от европейской. По данным Росстата объем промышленного производства в Российской Федерации к концу 2006 года лишь на 3 % превысил уровень 1980 года, в дореформенном 1990 году промышленное производство было на треть больше, причем темпы роста в 2000-2006 годах были существенно ниже, чем в 1980 – 1990 годах. И это при том, что Россия входит в число лидеров по золотовалютным резервам (Китай 1434 млрд долларов, Япония – 945 млрд долларов, Россия – 463,5 млрд долларов в 2007 году), а по количеству миллиардеров вышла на второе место в мире.

В России растет невротизация, психотизация и агрессивность населения. Об этом свидетельствует динамика тяжелых преступлений. Наша страна является рекордсменом по числу официально зарегистрированных убийств на 100 тысяч населения: их в 3 раза больше, чем в США, в 10 раз больше, чем в европейских странах.

Решение проблем России в огромной степени упирается в субъективный фактор, прежде всего, в ненадлежащий уровень элиты, непрофессионализм, низкую культуру, в том числе нравственную. Российская элита не решает важнейшей задачи – дать внятные смыслы для общества во внутренней и внешней политике, сформулировать «национальную идею», модель будущего и организовать ее реализацию. Для этого необходимо глубоко знать историю, национальные традиции, твердо стоять на их защите. Нужен переворот в важнейшей на сегодня сфере сознания.

В сегодняшней России нет надежной процедуры вручения власти подлинной элите, лучшим людям отечества. В стране господствуют кланы, опирающиеся на различные финансовые группировки, в том числе этнические и иностранные. Исследования, проводившиеся институтом социологии РАН в 2001 – 2003 годах среди 3500 членов правительства, руководителей администрации президента Российской Федерации, депутатов обеих палат Федерального собрания, региональных элит и крупных бизнесменов, показали, что во власть пришло очень много ставленников крупного бизнеса. Доля местных богачей и их ставленников в местных депутатских корпусах составляет 60-70 %. Широко представлены силовые структуры: в аппаратах федеральных округов 70 % штатных сотрудников – люди в погонах. Среди заместителей министров, назначенных с 2000 по 2003 годы, военные составляли 35 %. По данным О. Крыштановской, доктора социологии, руководителя Центра изучения элиты Института социологии РАН, с 1988 года по 2002 год доля военных во власти выросла в 7 раз, а в высшем руководстве страны – в 12 раз. Доля военных в элитных группах в 2004 году (Путинская когорта) составляла: в высшем руководстве страны – 43,5 % (1988 год – 4,8%); в правительстве – 34,2 % (1988 год – 5,4 %); среди глав субъектов Федерации (региональная элита) – 9,2 % (1988 год – 0 %), в обеих палатах парламента по 18,3 % (в 1988 году – 4,7 %). В целом по путинской когорте 24,7 % в 2004 году (1988 год – 3,7 %).

Кланы озабочены обеспечением благоприятных условий для их деятельности, получением контроля за важнейшими ресурсами страны. Сегодня существует доминирование не специалистов реальной экономики, а лоббистов из финансово-спекулятивной сферы. Национальная финансовая система России выкачивает ресурсы из национальной экономики и в интересах других стран – особенно США. Кланы ведут к гниению, разложению общества, они не дают возможность развития подлинной национальной элите. Реально управляют Россией бюрократы, администрация президента, губернаторы и крупный бизнес, который нашел контакты с бюрократами. Сегодняшняя элита насквозь буржуазна, она отстаивает интересы капитала. Оппозиционной контрэлиты нет, но общественный запрос на нее возрастает. Обратные связи от общества к элите слабы, политические партии, представительные органы, средства массовой информации, общественное мнение не выполняют этой задачи. Как отмечает В. Соло-

вей: «Российская элита становится все более несправедливой и все менее эффективной. И без давления она не изменит свой социокультурный и антропологический вектор... наше правящее сословие должно быть поставлено перед выбором: уничтожение или изменение (Соловей В. «Мы» и «они» // Литературная газета. 26-31 декабря, 2007).

Наступивший XXI век со всей очевидностью продемонстрировал, что в истории человечества начинается новая эпоха, требующая радикальных изменений во всех областях общественной жизни. Для России, находящейся на переломном этапе своей истории этот переход особенно сложен. Ни одна крупная страна не имеет таких проблем, как сегодняшняя Россия, находящаяся в глубоком системном кризисе. Неолиберальные реформы 1990-х годов, разрушив экономическую, социальную, политическую структуру страны, подорвав культуру и менталитет народа, не решили задачи создания современного государства.

Результатом постперестроечного периода стало превращение России в экспортно-сырьевой придаток мировой экономики. Следствием этого явились: а) насильственное подавление творческого потенциала народа, создававшего великую культуру; б) серьезнейшие проблемы в народном хозяйстве, отсутствие реальной рыночной экономики, деградация наукоемких отраслей и так далее; в) отсутствие социального и правового государства, резкая социальная поляризация, рост криминала, социальные и национальные конфликты, демографические проблемы; г) развал традиционных культурных ценностей, угроза национальному менталитету, идентичности, усиливающееся влияние западной массовой культуры и как следствие - деградация личности; д) утрата статуса великой державы и так далее. Сегодня более двадцати важнейших социально-экономических показателей являются предельно-критическими, это свидетельствует, что Россия стоит на пороге национальной катастрофы. Например, обрабатывающая промышленность дает лишь 12 % экспорта продукции (критический предел 45 %); высокотехнологичная продукция в экспорте занимает 1 % (критический предел 15 %); доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса составляет 10 % (критический предел 25 %); децильный коэффициент благосостояния 15:1 (критический предел 8:1, либо 10:1); производственные фонды изношены на 75 % (критический предел 40 %) и так далее (*Россия в глоба-*

лизирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007. – С. 186).

Необходимы срочные радикальные меры по модернизации России, причем выхода на пути подражания западной рыночной модели нет. Требуется переход к социально-ориентированному, правовому государству, причем на базе нетрадиционных технологий, занимающих ключевое место в глобализирующемся мире, – информационных, социальных, интеллектуальных; определяющими факторами развития мирового и национальных сообществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания, причем это развитие возможно лишь с учетом традиций национальной культуры.

Западный мир переживает финансово-экономический, экологический, духовный кризис и пытается решить свои проблемы за счет нового предела мира и сфер влияния, в том числе и за счет России, что создает смертельную опасность для нашего народа. Выход для нас здесь лишь один – сверхнапряжение сил и модернизационный рывок. Субъективный фактор играет сегодня решающую роль в успехе реформ. Особая ответственность в создании экономики знаний принадлежит российской высшей школе. О знаниях, как неограниченном ресурсе много писали К. Маркс, Д. Белл, А. Тоффлер, М. Кастьельс, Х. Ортега-и-Гассет, К. Леви-Стросс и другие. Традиции российского менталитета, культурные архетипы дают благоприятные возможности для перехода к постиндустриальному и информационному обществу. Такие архетипы мышления, как духовность, высокие нравственные устои, национальная и религиозная терпимость, собранность, справедливость, мобилиционность и другие приобретают высшую социальную ценность в свете новых геополитических реалий мира. Россия фактически остается единственным силовым центром, способным предотвратить мировую катастрофу. Она же является и важнейшим экологическим базисом в мире (поставляет 40 % кислорода планете). В связи с этим наша страна становится центром притяжения и ориентации различных стран и народов современного мира.

10.2.2. КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Российская эмиграция имеет многовековую историю. В XVI веке в Литву бежал князь А. Курбский и оттуда полемизировал с

И. Грозным. За рубежом работал первопечатник И. Федоров. Многочисленной была российская эмиграция в XIX веке: А. И. Герцен, Н. П. Огарев, М. А. Бакунин, Л. И. Мечников, П. Л. Лавров и другие, боровшиеся с самодержавием. Большую часть жизни прожил за рубежом И. С. Тургенев, многие художники творили вне России. Значительной эмиграция из России была на рубеже XIX – XX веков: революционеры, экономические переселенцы (украинцы, евреи и так далее).

Октябрьская революция 1917 года и гражданская война привели к эмиграции около 2 млн человек. А всего за пределами образованного СССР (1922) оказалось до 10 млн человек (экспедиционный корпус, Финляндия, Польша, Прибалтика, КВЖД). Основными центрами эмиграции стали Париж, Берлин, Прага, Белград, София, а в годы Второй мировой войны – США, Канада, Аргентина.

После 1917 года в эмиграции оказалось большинство известных русских писателей и поэтов: А. Аверченко, М. Алданов, Л. Андреев, М. Арцыбашев, К. Бальмонт, И. Бунин, Д. Бурлюк, А. Куприн, И. Северянин, М. Цветаева, в 1932 году уехал в эмиграцию Е. Замятин. Из них вернулись на родину немногие: А. Н. Толстой, М. Горький, А. Куприн, М. Цветаева.

Можно выделить четыре волны эмиграции: первая – это, в основном, интеллигенция, элита старой России, надеявшаяся вернуться после событий Октября 1917 года; вторая – эмигранты в годы Второй мировой войны, стремившиеся к быстрой ассимиляции; третья – диссиденты 60 – 80-х годов, в основном, представители творческой интеллигенции; четвертая – после начала «перестройки» – «новая эмиграция»: экономическая, криминальная, научная, художественная. Первая и третья волны очень много сделали для развития российской зарубежной культуры.

За первые полвека (1920 – 1970) в зарубежной России вышло около 10 тыс. книг эмигрантов. Работали издательства: ИМКА-Пресс (Париж), имени А. П. Чехова (Нью-Йорк); выходила периодика, например, до 1970 года печаталось 2 230 журналов и газет. Русская культура через эмигрантскую литературу получала всемирную известность и влияние, ибо большая часть книг и статей затем переиздавалась на европейских языках.

За рубежом оказались многие деятели музыки: композиторы – А. К. Глазунов, А. Т. Гречанинов, С. С. Прокофьев, С. В. Рахманинов,

И. Ф. Стравинский, Н. Н. Черепнин; ведущие артисты балета – А. Павлова, В. Ф. Нижинский, В. Коралли, М. Кшесинская, А. Данилова, Г. М. Баланчин, Л. М. Лифарь; крупные театральные деятели – С. П. Дягилев; певцы – Ф. И. Шаляпин, А. Вертинский, В. Козин и другие. За границей были созданы хоры Донских казаков, под руководством Н. Кострюкова, хор имени атамана Платова и другие.

В эмиграции работали многочисленные театральные труппы. Так, в 1927 году в Париже давали представление Русский интимный театр, Зарубежный камерный театр, Театр комедии и драмы. За границей оказались видные актеры: М. Чехов, И. Мозжухин, В. Греч, П. Павлов, А. Вырубов; теоретики театра и режиссеры: Н. Евреинов, Ф. Комиссаржевский.

Изобразительное искусство эмиграции оставило след в мировом искусстве – Н. К. Рерих, А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, В. Кандинский, М. Шагал и другие.

В кинематографе в качестве сценаристов, художников, режиссеров работало немало выходцев из России. Ю. П. Анненков отмечал, что целый ряд мировых кинематографических шедевров, созданных в 1918 – 1945 годах, должны называться русскими, но слава пришла не создателям, а странам, где снимались кинокартины.

В науке многие ученые из России получили широчайшее признание: П. Сорокин, Н. С. Тимашев, Н. Бердяев; среди них есть Нобелевские лауреаты: И. Р. Пригожин (1977) – химия, С. Кузнец (1971) – экономика, В. Леонтьев (1972) – экономика. Кроме того, Нобелевскими лауреатами стали И. Бунин (1933), А. Солженицын (1970), И. Бродский (1987). Общее число научных работников-эмигрантов превысило 1 тыс. человек, а с учетом родившихся за рубежом – более 2 тыс. Библиография только учтенных научных трудов превышает 13 тыс. работ.

Российские эмигранты послереволюционной поры делали все возможное для сохранения русской культуры, для воспитания молодого поколения в духе русских национальных традиций. Открывались русские школы, вузы, научные институты, консерватории, Православный Богословский институт и так далее. Благодаря большой просветительской работе русская эмиграция сохраняла свой национальный характер, а дети эмигрантов получали образование на родном языке и не порывали связи с русской культурой, развивали ее в условиях полного отрыва от родной почвы. Особую роль как центров

эмигрантской культуры сыграли Париж и Сорбонский университет, где были заложены глубокие традиции изучения русской культуры, что повлияло на жизнь французской интеллигенции. Лев Тарасов (псевдоним Анри Труайя) и Иосиф Кессель были избраны членами Французской Академии. В. В. Набоков стал писать на английском языке и стал классиком англоязычной литературы.

К сожалению, изучение зарубежной российской культуры только начинается. Долгие годы она недооценивалась. Есть и другая крайность последних лет – в условиях глубочайшего кризиса в России едва ли не главным источником обновления называют Зарубежье. Необходимо уходить от таких неверных полярных представлений, понимая, что без Зарубежья картина отечественной культуры будет неполной. Культура Русского Зарубежья, сохраненная и развитая эмигрантами разных политических ориентаций, должна стать достойной частью современной отечественной культуры.

10.2.3. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О СОЦИАЛИЗМЕ КАК ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Среди разнообразных теоретических течений, имевшихся в отечественной истории и пытавшихся ответить на «вечные вопросы» российской жизни, особое место, начиная с конца XIX века, занял социализм. Изучение проблем социализма, его теории и практики приобретает растущее значение как для мира, стоящего, пожалуй, перед самым драматическим этапом своего развития, связанного с резким обострением глобальных проблем современности, становлением постиндустриального общества, с необходимостью выработки значимых идеалов, ценностей, смыслов для личности, в значительной мере дезориентированной в современном мире, теряющей чувство исторической перспективы и культивирующей ложные потребности, так и для России, переживающей очередную социальную революцию с катастрофическими последствиями и отнюдь не гипотетической перспективой гибели многовековой культуры и самого государства. «Перестройка» и социальная революция в России 90-х годов, крах миро-

вого социализма не дали возможности использовать потенциал социализма, затруднили становление новой цивилизации (постиндустриальной, технотронной и тому подобное), но не отменили потребности в ней.

Попытки создания идеального общества проходят через всю историю человечества. Особенно активизировались эти усилия в XIX веке, давшем многочисленные примеры различных подходов к социализму как модели такого устройства.

Основы учения о социализме были заложены в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Они считали, что развитие общества – это закономерный естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций и становления новой цивилизации. Они связывали гибель капитализма с обобществлением производства, конфликтом между производительными силами и производственными отношениями и борьбой рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из неизбежности появления коммунистической общественно-экономической формации, а социализм понимался как ступень ее развития.

В целом сущность идей К. Маркса и Ф. Энгельса на социализм сводится к следующему: 1) бесклассовые отношения с остатками прежнего социального разделения труда, сведенного к минимуму; 2) самоуправление вооруженных рабочих; 3) общественная собственность на средства производства и отсутствие эксплуатации; 4) эквивалентный обмен ценностями на основе равной меры – количества труда; 5) планирование – не посредством денег, а учета потребительных стоимостей. В итоге опосредованные (товарные и политические) отношения начнут сменяться непосредственно общественными («прозрачными», «разумно ясными») отношениями.

Основные слабости теоретических представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о социализме: 1) нуждается в уточнении идея естественно-исторического развития общества в смысле закономерной смены общественно-экономических формаций, соотношение понятий «формация», «цивилизация», «культура»; 2) как показала практика, капиталистическое товарное производство не ведет к торможению производительных сил; 3) не ясен до конца вопрос о стимулах к труду, когда отпадает экономическое принуждение; 4) К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что одновременно должны отмереть государство и товарно-денежные отношения, то есть если не будет государства, а сохранятся

товарно-денежные отношения, то это приведет к рыночной стихии, а с другой стороны, устранение товарно-денежных отношений в случае сохранения государства создает условия для бюрократизма, произвола власти, так как трудящиеся утрачивают способ экономического контроля над эффективностью деятельности аппарата власти. Этот аппарат имеет собственные интересы и тенденции к извращению своей сути, к отрыву от масс, перераспределению общественного богатства в свою пользу. Бюрократия становится «раковой опухолью» на общественном организме в случае отсутствия легальных товарных отношений; 5) считалось, что при социализме не будет классов и политики, государство же будет полугосударством, способом неполитического общественного самоуправления. К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что после революции не будет усложнения социальных интересов, их диверсификации, так как будет возможным быстрое удовлетворение потребностей людей. Реальность же показывает усложнение социального организма и ограниченность ресурсов, которыми располагает человечество.

Таким образом, общественная практика, подтвердив ряд положений К. Маркса и Ф. Энгельса о развитии общества, в то же время в некоторые из их представлений внесла существенные коррективы.

Дальнейшее развитие учение о социализме получило в работах В. И. Ленина, причем в своих произведениях он уточнял, конкретизировал свои представления о социализме, а от многих положений отказался, признав их утопичность.

Ленинская концепция социализма включает в себя такие важнейшие положения: 1) понимание особого места, специфических особенностей и длительности данного этапа развития общества; 2) особая роль государства и политической надстройки в целом (необходимость укрепления диктатуры пролетариата, значительное улучшение советского государственного аппарата, научное управление, привлечение масс к управлению и усилению их контроля, борьба с бюрократизмом, субъективизмом, администрированием); 3) решающее условие отводилось субъективному фактору – повышению руководящей роли Коммунистической партии, ее научной политике, коллективности руководства и методам работы, основанным на базе демократического централизма; 4) методы строительства социализма, прежде всего экономические, воспитательные, требующие соответствующую научную политику руководства обществом. Особое значение имело

понимание роли стоимостных категорий: товарно-денежных отношений, хозрасчета, материальной заинтересованности; 5) необходимость укреплять союз рабочих и крестьян на базе усиления взаимных политических и экономических интересов; 6) идеи о кооперации как пути преобразования мелкотоварного производства и социализма как строя «цивилизованных кооператоров»; 7) решение национального вопроса на основе принципов пролетарского интернационализма, равенства и братства всех народов. Государственной формой такого союза должна быть федерация; 8) проведение гибкой внешней политики, борьба с милитаризмом.

Особое место в наследии В. И. Ленина занимают идеи новой экономической политики (НЭП). НЭП – это политика пролетарского государства в переходный период, рассчитанная на построение социализма. Составными частями нэпа являлись: 1) многоукладная экономика; 2) союз трудящихся классов на экономической основе; 3) усиление командных позиций государства в регулировании общественных процессов на научной основе; 4) использование товарно-денежных отношений для развития народного хозяйства; 5) материальное стимулирование трудящихся; 6) допущение капиталистических элементов при их государственном ограничении и регулировании. НЭП явился поиском пути общественного движения, опирающийся на условия реальной жизни, а не на умозрительные схемы. К сожалению, НЭП оказался кратковременной полосой, и в конце 20-х годов возродился «военно-коммунистический» вариант, имевший место в первые годы советской власти. В России не удалось вполне воплотить в жизнь ленинские идеи, которые были в значительной мере извращены И. В. Сталиным и его окружением.

«Военно-коммунистический» вариант развития в виде сталинской модели социализма отличают следующие черты: 1) подмена обобществления огосударствлением всех средств производства; 2) отсутствие гражданского общества; 3) личный деспотизм и произвол «вождя», опирающегося на партийно-государственный аппарат, в принципе столь же зависимый, как и рядовые трудящиеся; 4) административно-командные методы принудительной организации труда, вплоть до государственного террора; 5) неподотчетность власти народу и произвол карательных органов; 6) неспособность к самокоррекции, тем более к внутренним реформам из-за отсутствия как экономических (рыночных), так и политических (демократических) регуля-

торов общественной жизни; 7) тотальный контроль за культурой, духовный конформизм; 8) закрытость страны, тенденция к автаркии во всех сферах жизни. Эта «сталинская модель» (с разными вариантами, связанными с национальными и историческими особенностями) утвердилась в социалистической системе на несколько десятилетий. В дальнейшем имел место сложный, противоречивый и мучительный процесс преодоления этой модели. В частности, стали развиваться представления о развитом социализме. Особую значимость приобрели такие идеи о социализме: 1) гуманизм; 2) сочетание классовых интересов с общечеловеческими при примате общечеловеческих; 3) эффективная экономика на основе достижений науки; 4) социальная справедливость; 5) высокая культура и мораль; 6) демократия; 7) равноправие наций и так далее.

Общественная практика показала, что важнейшие черты социализма, подмеченные в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, нашли свое практическое воплощение в ряде стран, но далеко еще не реализовали своих потенциальных возможностей. Идеи социализма развиваются современной социал-демократией и уточняются в России.

Современная социал-демократия, несмотря на внутренние расхождения, выработала концепцию социализма, сформулированную в программных документах Социалистического Интернационала. В 1951 году были приняты «Цели и задачи демократического социализма», в 1989 году в Стокгольме на XVIII конгрессе Социнтерна был единогласно принят новый документ «Декларация принципов Социалистического Интернационала». В Декларации подтверждается верность Социалистического Интернационала целям и задачам I и II Интернационалов и Франкфуртской Декларации 1951 году.

Социал-демократия сформулировала концепцию демократического социализма, выступающего альтернативой капитализма и коммунизма. Под понятием демократический социализм понимается длительный процесс общественных преобразований, общество будущего и принцип деятельности социал-демократии в современных условиях, причем подчеркивается, что такое общество не может быть создано в отдельно взятой стране, а возникает лишь как массовое явление, как новая ступень человеческой цивилизации. Принципиальными ориентирами становления демократического социализма являются такие основные ценности, как свобода, равенство, справедливость, солидарность. Путем мирного международного устройства необходимо со-

здать систему, в которой закрепятся эти основные ценности, чтобы создать возможности каждому человеку для развития своих личных качеств и талантов, пользуясь гарантиями человеческих и гражданских прав в демократическом обществе.

Свобода трактуется не только в чисто правовом значении, но и рассматривается с позиций самовыражения личности и коллектива. Свобода считается фундаментом человека и может реализоваться лишь в условиях демократии.

Справедливость характеризуется как реализация требования равной свободы для всех – то есть создания материальных, правовых, политических и прочих условий для свободного развития личности.

Равенство предполагает равную ценность всех людей и является обязательным условием свободного развития личности и социального прогресса. Равенство и личная свобода неразделимы.

Солидарность понимается как взаимодействие всех людей ради достижения свободы и справедливости. Солидарность не должна сводиться к товарищеским взаимоотношениям идейно и социально родственных сил, но представлять собой общечеловеческий принцип, необходимый для выживания человечества.

Социал-демократия подчеркивает оригинальность своей трактовки этих принципов, их неразрывную связь между собой, указывая своим идейным противникам, слева и справа, на недостаточность выборочного отношения к этим основным ценностям с ограниченным пониманием. Так либералы и консерваторы придают основное значение принципу личной свободы в ущерб справедливости и солидарности, а коммунисты, обеспечив равенство и солидарность, ущемили свободу.

Демократический социализм мыслится воплощением принципов политической, экономической и социальной демократии с активным вмешательством государства в рынок в интересах людей. Государство – это государство благосостояния – «социальное государство», регулирующее экономику, социальные отношения, активно влияющие на культуру. В ряде стран (Франция, Испания, Португалия, Бельгия) в 70 – 80-е годы у социалистов сформировалась концепция самоуправленческого социализма, исходящая из необходимости приобщения всех граждан общества к разработке и принятию решений и руководству различными сферами жизнедеятельности общества, ко-

гда государство не устраняется, но его важнейшие внутренние функции передаются органам самоуправления.

Важное значение придается культуре, образованию, которое оценивается как «решающий фактор развития современного, демократического и терпимого общества». Образование должно концентрироваться на таких ценностях, как свобода, социальная справедливость, солидарность и терпимость. Социнтерн подчеркивает, что «культурное разнообразие» обогащает общество, а не создает ему угрозу. Культурное единообразие угрожает свободе и демократии.

Социал-демократия уделяет также большое внимание отношениям между мужчиной и женщиной, поддерживая феминизм; глобальным проблемам современности: войне, миру, разоружению, безопасности, отношениям Север-Юг, экологии (в частности, возникла концепция «Экологического социализма» (Германия, Австрия)).

Оценивая в целом мировую ситуацию в свете глобальных изменений за последние десятилетия, социал-демократы видят «гигантские возможности» и «беспрецедентные угрозы».

Основной метод проведения социал-демократической политики – реформы, через которые буржуазное общество эволюционирует к демократическому социализму. Социал-демократическое видение реформы отличается от аналогичных воззрений других политических сил своей исторической последовательностью и многоуровневой разработкой именно этой формы общественных преобразований, охватывающих все сферы жизни капиталистического общества.

Сегодня в условиях радикальных изменений в мире на первый план выходят идеи приоритета общечеловеческих ценностей и единства цивилизации, что подчеркивалось и на XXI конгрессе Социнтерна в ноябре 1999 года.

В современной России существует широкий спектр социалистических движений с различными подходами к анализу общественных проблем. В представлениях наиболее влиятельной левой партии – КПРФ произошла явная трансформация в сторону социал-демократизма, отразившаяся в программных документах (демократия, многоукладность, товарное производство, рынок, социальное государство, общественное регулирование и так далее). Кроме того, особое внимание уделяется исторической традиции (державность, патриотизм, духовность, справедливость), в том числе и опыту реального социализма (в частности, НЭПу).

В программе принятой XIII съездом КПРФ предусматриваются такие меры: 1) национализация ведущих отраслей и природных ресурсов; 2) государственная поддержка населения; 3) содействие развитию промышленности, сельского хозяйства, науки; 4) развитие органов государственной власти и поддержка общественных организаций по направлению к народовластию; 5) обеспечение независимости страны, ее внешней и внутренней безопасности; 6) развитие личности, образования, культуры, средств информации, исходя из понимания человека, как высшей ценности; 7) подготовки новой конституции, предусматривающей переход власти к Советам.

Сегодня в мире действует 130 коммунистических партий, их общая численность увеличилась после 1991 года на треть, общий тираж коммунистической прессы и литературы в мире за 1991 – 2007 годы вырос более чем втрое. (Литературная газета. № 10, 10-12 марта 2008 года).

С. Миронов – лидер партии «Справедливая Россия» и глава Совета Федерации выступил с идеей строить «третий социализм», свободный от недостатков первого – советского социализма после 1917 года и второго – западно-европейского социализма XX века.

Сегодня становится все более очевидным, что, несмотря на многочисленные проблемы в мире и России, социализм остается наиболее предпочтительным и перспективным вариантом становления новой цивилизации, и накопленный теоретический и практический опыт разных стран имеет огромное значение для будущего человечества. Есть основания для преодоления былого абстрактного противопоставления капитализма и социализма, особенно в отношении перспективы становления единой мировой цивилизации. Только такая цивилизация может соответствовать требованиям культурного прогресса, который, в конечном счете, приведет к возрастанию степеней свободы человека, причем важно, что эти черты являются сущностными и для социализма, провозгласившего главной ценностью свободную личность.

История России предложила свой вариант решения проблемы кризиса новоевропейской культуры и становления новой цивилизации. Разумеется, сегодня нельзя искать ответ на вызов истории, опираясь на теории, созданные далеко в прошлом, продемонстрировавшие свою утопичность во многих аспектах, тем более, что общественная практика выявила многие «подводные камни» этой теории.

Но важно иметь в виду и другое: целый ряд положений теории социализма прочно вошел в рецепты реформаторов всего мира, доказал на практике многих успешных стран свою значимость.

В конечном счете, отвечая на вызовы времени, российская культура предложила четыре основных альтернативы новоевропейской парадигме развития: 1) идею всеединства; 2) идею космизма; 3) идею евразийства; 4) идею социализма. Причем все они имеют значительную эвристическую ценность в условиях кризиса современной цивилизации.

11. РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

11.1. РЕЛИГЕЕВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИИ

Феномен религии занимает важное место в обществе. Религия явление сложное и многообразное, требующее системного изучения.

Объяснить феномен религии пытаются теологи в рамках **теологии** (от греч. *theos* – бог, *logos* – знание, слово) или богословия. Это попытка понять себя «изнутри», с позиций верующего, как встречу человека с богом. Само существование религии рассматривается как доказательство бытия бога: не было бы бога, не было бы религии, то есть объяснение идет с позиций самой религии, на основе принятия религиозной веры как исходной посылки и безусловной истины.

Философский подход стремится понять религию извне, ответить на вопрос: какие основания религия имеет в человеческом опыте, в какой мере религиозные верования отвечают критериям истинного познания.

К концу XIX века возникает научный **религиоведческий** подход к изучению религии на основе фактов и научных методов их анализа. Предметом религиоведения становится религия, как составная часть культуры в самом широком ее понимании. Предметом религиоведения являются закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры. Религиоведение связано с философией и мировоззрением, так как пытается объяснить суть религии и ее влияние на человека, мир, общество.

Различают теоретическое и историческое религиоведение. Методы познания религиоведения разнообразны: философский; специальные общенаучные и частнонаучные; теоретические и эмпирические методы: системный, диалектика, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, экстраполяция, моделирование, аналогия, гипотеза, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент; используются конкретные социологические методы и так далее.

На религиоведение, как и на любую общественную науку, идеология оказывает влияние главным образом через разработку методологии. Но в конечном счете результаты исследований и в этой области оцениваются и получают признание на основе их соответствия научным критериям, а не идеологическим.

В религиоведении выделяются основные разделы: философия, социология, психология, феноменология, история религии.

Философия религии является базовым разделом религиоведения. Осмысление религии всегда было составной частью историко-философского процесса. Вопросами религии занимались многие философы: английский философ Д. Юм (1711 – 1776), французский философ П. Гольбах (1723 – 1789), немецкие философы И. Кант (1724 – 1804), Г. Гегель (1770 – 1831), Л. Фейербах (1804 – 1872), К. Маркс (1818 – 1883), Ф. Энгельс (1820 – 1895), голландский теолог К. Тиле (1830 – 1902), датский теолог С. Кьеркегор (1813 – 1885), русский философ Вл. Соловьев (1853-1900) и другие.

Социология религии изучает религию как общественную подсистему, общественные основы религии, общественные закономерности ее возникновения, развития, функционирования, ее элементы и структуру, место, функции и роль в общественной системе, взаимовлияние религии и других элементов общества. Основателями социологии религии являются немецкий социолог и философ М. Вебер (1864-1920), французский социолог и философ Э. Дюркгейм (1858 – 1917), немецкие философы Г. Зиммель (1858 – 1918) и Э. Трельч (1865 – 1923) и другие.

Психология религии исследует психологические закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений индивидуальной, групповой и общественной психологии, содержание, структуру, направленность этих явлений, их место и роль в религиозном комплексе и влияние на внерелигиозные сферы жизнедеятельности индивида, групп, общества. Существенный вклад в пси-

хологию религии внесли немецкие психологи и философы В. Вундт (1832 – 1920) и В. Дильтей (1833 – 1911); американские психологи и философы У. Джеймс (1842 – 1910), Дж. Леуба (1868 – 1946), Э. Старбек (1866 – 1947); французские психологи и философы Л. Леви-Брюль (1857 – 1939), Т. Флурнуа (1854 – 1920) и другие.

Феноменология религии изучает понимание религии с точки зрения индивидов, ее описание, классификацию, сравнение. Религия понимается как некая универсальная данность, существующая вне конкретных исторических религий, а в них находящая лишь внешнее проявление. Религия определяется как «встреча со священным и ответная деятельность» человека. Религия понимается не исторически, а как нечто изначальное, «естественно» присущее человеку. Феноменология описывает и классифицирует религиозные феномены и дает их типологию, стремясь обнаружить инвариантные структурные элементы религиозного сознания и практики. Каждый конкретный феномен религии – это проявление чего-то более обширного и общего. Исторический и феноменологический способы рассмотрения религии дополняют друг друга, помогая увидеть религию во всем бесконечном многообразии ее проявлений. Феноменологию религии разрабатывали голландский теолог П. Шантепи де ля Соссе (1848 – 1920), немецкие философы М. Шелер (1874 – 1928), Э. Гуссерль (1859 – 1938), М. Хайдеггер (1889 – 1976) и другие.

История религии, как и философия религии, развивались раньше других разделов религиоведения. Она изучает происхождение религии, различные формы верований, прошлое различных религий, история существующих религий. Среди историков религии немецкие теологи и историки Ф. Бауэр (1792 – 1860), Д. Штраус (1808 – 1874); французские историки Ф. де Куланж (1830 – 1892), Ж. Ренан (1823 – 1892); английские историки Э. Тайлор (1832 – 1917), Дж. Фрэзер (1854 – 1941); российские историки Ф.И. Щербатский (1866 – 1942), В.В. Бартольд (1869 – 1930), Р.Ю. Випнер (1859 – 1954), А.В. Карташов (1875 – 1960) и другие.

11.2. СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

Религия (от лат. *religio* – благочестие, святыня, предмет культа, богопочитание) – одна из форм общественного сознания. Религии «вообще» не существует, исторически существуют конкретные рели-

гии. Имеется около 250 определений религии. В самой общей форме можно сказать: религия есть сфера духовной жизни общества, группы, индивида, способ практически – духовного освоения мира и область духовного производства. В религии заключено следующее: 1) в ней проявляется сущность общества; 2) это способ существования и преодоления человеческого самоотчуждения; 3) она представляет собой общественную подсистему; 4) она является феноменом культуры.

Религия как отражение сущности общества необходимо возникает в ходе объективного процесса становления человека, общества, человечества и превращается в определенный аспект их сущности и существования. Она имеет онтологические основы, включена в контекст всемирной истории и изменяется в соответствии с общественными переменами. Религия возникает на определенной материальной основе, но не сводится к ней, приобретая собственное обособленное существование и развитие по собственным законам. В религии обнаруживается сущность определенного типа общественных систем, она выражает внутренние, глубинные, скрытые от непосредственного наблюдения уровни общественной реальности, следовательно, в религии есть нечто адекватное сущности общества. Но эти связи предстают в превращенном виде, маскируются, но это не следствие субъективного фактора (обмана и тому подобного). В творческой деятельности человека духовный процесс первичен по отношению и к его идеальным результатам, и к материальным воплощениям. Религия живет своей жизнью, обладает способностью самопроизводства, продуцирует идеи, понятия, образы, нормы, ценности, творит разнообразные материальные объекты. Религия оказывает активное влияние на экономику и различные области духовной сферы – политику, право, мораль, искусство, философию и другие.

Появление и существования религии связано с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения, то есть с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. Внутри религиозной системы человек переживает защищенность, выход за пределы ограниченности, ощущение свободы и прилива сил.

Отчуждение – это превращение человеческой деятельности и ее продуктов, отношений и институтов в силы, господствующие над людьми. Это отчуждение продуктов труда, государства, природы, от

ценностей (аномия), от человека (атомизация), внутреннее самоотчуждение (утрата «Я», бессмысленность существования). Мир как бы удваивается, силы человека приобретают самостоятельное существование. Религия выступает средством освобождения человека от господствующих над ним чуждых сил. Религия, воспроизводя отчуждение, выступает и как способ его преодоления (через очищение, покаяние, утешение, спасение и так далее). Она смягчает последствия действительного отчуждения посредством перераспределения общественного продукта в пользу неимущих, объединения разобщенных индивидов в общине, развития межличностного общения в религиозной группе и тому подобное.

Религия как подсистема предстает по отношению к обществу в целом. В первобытном обществе она в качестве относительного образования еще не выделилась и не расчленилась. В последующем она становится относительно самостоятельной областью духовной жизни с дифференцированными элементами. В развитых религиях выделяются религиозное сознание, деятельность, отношения, институты и организации. В различные эпохи в обществе религия могла: 1) доминировать, 2) существовать наряду со светскими формами сознания, 3) занимать второстепенное место – нишу частного вида деятельности при господстве светского сознания.

Религия – это явление культуры. Некоторые напрямую выводят культуру из культа. Но более обоснованной представляется мнение, что религия – одна из областей духовной культуры. Религия и культура, их соотношение между собой являются существенными факторами личной, общественной и государственной жизни. Они участвуют в становлении национальной идентичности, могут помочь в решении этно-национальных конфликтов, наладить межконфессиональный диалог и межкультурные связи и сотрудничество в противовес вражде, культурной разобщенности и религиозной нетерпимости особенно в многонациональных сообществах. Культура в определенном соотношении с религией – это одна из трех функциональных составляющих сторон общества наряду с производством и социумом. Культура представляет собой своеобразный управляющий центр всей общественной жизни, являясь хранилищем коллективного социального опыта, норм, императивов, целей и ценностей, с помощью которых регулируется и контролируется существование общества и направляется его развитие. В производственной и социальной сферах

опредмечивается содержание культуры, реализуется свойственная ей парадигма человеческой деятельности и общественной интеграции.

Воздействие религии как одного из направлений духовной культуры на общество осуществляется двояко: прямо (идеи, религиозные институты, через слияние религиозных отношений с национальными, бытовыми, правовыми) и косвенно (морально-этическое сознание, художественно-эстетические ориентации и даже через науку). В религии усматривают источник развития общества и цивилизации, либо само общество в саморазвитии обновляет культуру и религию, и в этом случае она может сыграть важную роль в выработке национальной идеи, в частности, возрождение России.

Богословы считают базисом духовной культуры религию. Так, например, П.А. Флоренский разработал идею единой философии культа. По его мнению, религия стоит над явлениями духовной культуры, культура возникает на основе религии: искусство родилось как культовое, наука и философия явились, как попытка осмыслить религиозный взгляд на мир, а мораль и право вечно базировались на религиозных заповедях. Культура – то, что отщепляется от культа, культурные ценности – это производное от культа, которые превращаются в светскую философию, светскую науку, светскую литературу.

Исторически первой областью духовной жизни была мифология, как синкретический способ освоения мира. В ходе дифференциации мифологического комплекса постепенно вычленяются и относительно отделяются различные сферы духовной культуры – искусство, мораль, философия, наука, религия. Они взаимно влияли друг на друга, образовывали единство и целостность – универсум духовной жизни.

В различные эпохи выдвигались на первый план, получали наиболее интенсивное выражение и развитие те или иные области культуры: искусство и философия в античности, религия в средние века, когда религия доминировала, философия в XVIII – XIX веках, наука – в XX веке. Интересные данные о секуляризации культуры на Западе привел П. Сорокин (*П. А. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество.* – М., 1992. – С. 444-492).

Индивид и личность в религии. В ранних формах религии отдельный человек не выделял себя из религиозной группы, выступал как индивид, как единичный представитель рода или племени, кото-

рые являлись носителями этнорелигиозных комплексов. Отдельный человек мог стать личностью в религии лишь на определенном этапе исторического процесса обособления и отлучения себя от общности («осевое время» по К. Ясперсу). Без религиозной личности не существует развития религиозная система.

Религиозная личность – это человек в совокупности его индивидуальных качеств, в которой определенное место занимают и религиозные свойства, способный стать субъектом религиозной деятельности. Религиозные качества становятся внутренними качествами личности – **интериоризируются** (от лат. *interior* – внутренний) в процессе социализации в условиях религиозной среды, в результате чего складывается религиозная духовность личности. Духовность представляет собой постижение и приобщение к ценностям, самосознание и самопознание, возвышение интеллекта и чувствований, поиск смысла и цели существования, нахождение идеала, голос совести, творчество. Эти процессы могут быть связаны с религиозной верой или же с иными мировоззренческими ориентирами. Религиозная вера, совокупность религиозных представлений, переживаний, приобщение к религиозной культуре, катарсис – образуют религиозную духовность личности, а содержание этой духовности зависит от религиозной принадлежности.

Основы и предпосылки религии. Существование религии имеет основание в определенных сторонах бытия природы, общества, групп, индивидов.

В **природе** действуют процессы, оказывающие или могущие оказать решающее значение для самого существования Земли и человечества, повлиять на которые люди не в состоянии: взрывы светил, солнечная активность, движение комет, астероидов, падение метеоритов, космические излучения, движение континентов и так далее. Человек не преодолел своей зависимости от природы, научно-технический прогресс принес дополнительные опасности: экологический кризис, проблемы генетики, ядерная энергетика и тому подобное.

Общественные отношения – также фактор, влияющий на существование религии. Это касается и материальных базисных и производных от них надстроечных отношений – политики, права, нравственности. Здесь проявляются стихийность общественного развития, растущее отчуждение и разнообразная зависимость человека, когда

общество выступает как чуждая, враждебная внешняя сила по отношению к индивиду, неконтролируемые конфликты: социальные, расовые, национальные, религиозные. Возрастает опасность гибели человечества под грузом общественных проблем.

Социокультурные предпосылки религии – это процессы кризиса культуры, деформации в системе ценностей, технократизм и сциентизм, рост потребительства, бездуховность, коммерциализация человеческих отношений, падение нравов, сексизм. Особо негативную роль играет массовая культура с культом денег, агрессии, насилия, секса, освобождающая стихийно бессознательное. Следствием этого является разрушение личности, порождается обезличенность и конформизм.

Антропологические предпосылки религии связаны с хрупкостью бытия человека, ограниченностью его существования. Имеют место болезни, алкоголизм, наркомания, растет угроза генофонду людей, смерть, что, в конечном счете, может привести к исчезновению человечества.

Психологические факторы религии охватывают общественную, групповую и индивидуальную психологию и создают благоприятную почву для производства и усвоения религии. Общественно-психологические факторы связаны с кризисными состояниями общественно-психологической атмосферы в условиях разочарования в прошлом и настоящем, тревожном ожидании будущего, отягощенности исторической памяти, крахе идеалов, групповых страхах и страданиях. Разрушается общение: оно приобретает превратные формы – господства, подчинения, борьбы, конкуренции, опосредуется вещными отношениями. Стремление к гармоничному общению ведет к поиску такого общения как религиозного в соответствующих группах.

В психологии группы формируются коллективные представления, несвойственные индивидам вне групп. Это помогает снизить психологическую напряженность, возбудить жизненную энергию. Возникают групповые представления и переживания, групповые мнения, нормы и ценности, традиции, которые принудительно навязываются индивиду. Отсюда склонность к харизматизации, к наделению личностей лидеров сверхобычными возможностями и способностями, персонификация идеалов.

В психологии индивидов действуют такие факторы как переживание всесторонней зависимости от других людей, личное страдание,

страх смерти, духовный распад личности, чувство одиночества и заброшенности, безысходность. Отсюда потребность индивида в заботе окружающих, потребность в утешении. Невозможность действительного освобождения приводит к поискам освобождения духовного, в частности к вере в бессмертие души. Психология индивида, механизмы ее движения складываются под влиянием общества. Будучи сформированными эти механизмы приобретают относительную самостоятельность и могут действовать не только при отсутствии непосредственного общения с окружающими людьми, но и при неучастии воли и сознания индивида, осуществляться непроизвольно и бессознательно, в частности это проявляется в интуиции, озарениях, ясновидении.

Гносеологические предпосылки религии создаются из-за отделения друг от друга чувственной и рациональной ступеней познания и отрыва их от практики. Познание человека движется от незнания к знанию, от неполного знания через относительные истины и заблуждения к абсолютной, объективной истине. Отрыв от действительности может происходить уже на чувственной ступени познания (ощущение, восприятие, представление), например, возникают иллюзии: движение Солнца вокруг Земли; при воображении могут возникать не существующие в реальности образы. В ходе рационального познания возникают абстракции, позволяющие оторваться от действительности.

Таким образом, неразличение субъективного и объективного, нерасчлененность образа и предмета, способность воображения создавать образы предметов и ситуаций, которых нет в действительности, неизбежность заблуждений, относительность всякого знания, отрыв рациональной ступени познания от чувственной, сущности от явления, общего от единичного и так далее – служат гносеологическими предпосылками возникновения и воспроизводства религии.

Элементы и структура религии содержат в себе такие элементы:

1. **Религиозное сознание**, которому присущи чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение адекватного действительности содержания с иллюзиями, вера, символичность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, функционирование с помощью религиозной лексики и других специальных знаков. Религиозное сознание имеет два уровня: обыденный и

концептуальный. В обыденный уровень входят чувства, настроения, традиции, обычаи, стереотипы, настроения. Концептуальный уровень – это специально разрабатываемая система мировоззрения – теология; религиозная философия (неотомизм, персонализм, христианский экзистенциализм, метафизика всеединства, христианская антропология); религиозная интерпретация общественных процессов в политике, экономике, морали, эстетике и других областях. Интегрирующий компонент – это вероучение, богословие, теология, излагающее различные аспекты вероучения.

2. Религиозная деятельность, включающая в себя внекультовую и культовую деятельность. Внекультовая – это производство средств религиозного культа, миссионерство, преподавание, управление в религиозных организациях, пропаганда религии и так далее. **Куль**т (от лат. *cultus* – уход, почитание) включает в себя культовые тексты (Священное Писание, Священное Предание, молитвы, псалмы, песнопения); предметы культа (Солнце и другие материальные объекты); средства культа (религиозная архитектура, искусство, церковная утварь); способы культа (обряды, проповеди).

Результатом культовой деятельности является удовлетворение религиозных потребностей, оживление религиозного сознания. Культ имеет большое значение для улучшения психического состояния верующего, удовлетворяет потребность в общении верующих друг с другом, является средством сплочения религиозной группы, удовлетворяет эстетические потребности.

Верующие вступают между собой в определенные религиозные отношения, моделирующие отношения богов, бога и людей и людей между собой (раб божий, царь небесный, люди – братья и сестры и так далее). Они могут иметь различный характер: солидарность, терпимость, нейтралитет, конкуренция, конфликт, борьба вплоть до фанатизма. Носители религиозных отношений – это этнос, семья, сословие, класс, группа, государство и другие, социальные и политические объединения.

3. Религиозные организации внекультовые и культовые обеспечивают существование и функционирование общности как единого целого. Имеются различные типы объединений: церковь, секта, деноминация. В различных религиозных конфессиях объединения различны.

11.3. ФУНКЦИИ И РОЛЬ РЕЛИГИИ

Религия выполняет ряд функций и играет определенную роль в обществе.

Функции религии:

1. **Мировоззренческая**, состоящая из определенных взглядов на природу, человека, общество. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии), мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценка). Религиозное мировоззрение задает предельные критерии, абсолюты, с точки зрения которых, понимаются мир, человек, общество, обеспечивается целеполагание и смыслополагание. Придание смысла наличному бытию предоставляет верующему вырваться, хотя бы в воображении, за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, блаженства, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения.

2. **Компенсаторная**, восполняющая ограниченность, зависимость, бессилие людей в плане, как перестройки сознания, так и изменения объективных условий существования. На место угнетения встает свобода в духе, социальное неравенство превращается в равенство перед Богом, благотворительность смягчает бедность, разобщение и изоляция заменяется братством в общении, психологически снимается стресс, верующий получает утешение, духовное наслаждение.

3. **Коммуникативная**, обеспечивающая общение, как в нерелигиозной среде, так и в религиозной деятельности и отношениях. Общение верующих идет как друг с другом, так и с Богом, ангелами, душами.

4. **Регулятивная**, позволяющая с помощью идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций, обычаев, институтов осуществлять управление деятельностью и отношениями в обществе.

5. **Интегрирующе-дезинтегрирующая** функция, позволяющая объединять или разъединять общество или его части: усиливать или ослаблять взаимодействия личности, отдельных социальных групп, учреждений, общества в целом.

6. **Культуротранслирующая**, способствуя развитию определенных слоев культуры: письменности, книгопечатания, искусства. Благодаря ей сохраняется религиозная культура и осуществляется передача достижений от поколения к поколению.

7. **Легитимирующе-разлегитимирующая**, означающая узаконение общественных порядков, институтов, норм и тому подобное как должных или, наоборот, утверждение неправомыслия каких-то из них. Религия выдвигает высшее требование – **максиму** (от лат. *maxima* – высший принцип), в соответствии с которой дается оценка определенных явлений и формируется определенное отношение к ним. Максиму придает обязательный и непреложный характер.

В результате выполнения функций религии, ее роль в обществе может быть различна, Религиозный фактор влияет на экономику, политику, государство, межнациональные отношения, семью, культуру. Происходит «наложение» религиозных отношений на другие общественные отношения. Степень влияния религии связана с ее местом в обществе. Так секуляризация ведет к ослаблению влияния религии. Влияние религии зависит от специфики данной религии (буддизм, конфуцианство, христианство, ислам и так далее). В религии в разных соотношениях имеются элементы общечеловеческого и частного. Но религиозное и общечеловеческое не совпадают. В религиях переплетаются компоненты общечеловеческие, формационные, классовые, этнические, партикулярные, глобальные и локальные. Отсюда возникают различные ориентации религиозных организаций: прогрессивная, регрессивная. Критерий значимости религиозной деятельности – насколько она служит утверждению гуманистических ценностей.

11.4. КРИТИКА РЕЛИГИИ. АТЕИЗМ. СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ

В ходе истории развивалась такая своеобразная форма духовной культуры как свободомыслие в отношении к религии. Развитие свободомыслия – это закономерный процесс, связанный с возрастанием духовной культуры человечества, опирающийся на развитие производства, прогресс естественных и гуманитарных наук, образования. Объективной тенденцией духовной культуры было расширение сферы свободомыслия и его влияния на общество, хотя этот процесс не

был прямолинейным, сопровождаясь попятными движениями. Разновидности свободомыслия – богоборчество, скептицизм, антиклерикализм, индифферентизм, нигилизм, гуманизм, пантеизм, деизм, атеизм и другие.

Важная роль в свободомыслии принадлежит светскому гуманизму (от лат. *humanus* – человеческий, человеческий) – течению в культуре разных исторических эпох, главной чертой которого является защита достоинства человеческой личности, ее права на счастливую жизнь на земле, на свободное развитие, в том числе духовное. Идеи гуманизма развивались в античной культуре, не исчезли в средние века, были развиты как стройная система в эпоху Возрождения, когда человек был поставлен в центр мира, как высшее существо во Вселенной, способное к безграничному развитию своих способностей, неповторимое и обладающее самостоятельной ценностью. Эта духовная традиция была продолжена в последующем развитии общества – в эпоху Просвещения и Новое время. Значительный вклад в развитие атеизма внес марксизм. В XX веке оказались особенно распространенными в свободомыслии такие направления, как неопозитивистское – Б. Рассел (1872 – 1970), фрейдистское – З. Фрейд, атеистический экзистенциализм – Ж.П. Сартр (1905 – 1980), нигилизм – Ф. Ницше (1844 – 1900) и другие.

Наиболее существенным в атеистической мысли, если уйти от эксцессов, является утверждение научного метода мышления, считающего, что мир может и должен быть объяснен из него самого, естественными причинами, без ссылок на сверхъестественное. Атеизм видит в человеке творца своей судьбы и мира, в котором тот живет. Атеизм пронизан гуманистическим пафосом: человеку дана только одна жизнь, другой не будет и можно рассчитывать только на себя в стремлении устроить свою жизнь на разумных и справедливых началах. Атеизм способствовал широко развернувшемуся в XVI – XVII веках процессу секуляризации (от лат *saecularis* – мирской, светский) – освобождению искусства, морали, права, науки, философии, политики от церковного контроля, диктата религиозной догмы то есть рождению светской культуры, утверждению идеала свободной личности, ценности человека самого по себе, принимающего высшие духовные ценности, познающему мир, соучаствующего в саморазвитии мира. Секуляризация была одной из главных сил, которые сформировали современное общество и культуру.

Последствия секуляризации различными мыслителями оцениваются по-разному: 1) секуляризация несет угрозу социальному порядку и согласию с утратой «священного» – П. Бергер, отмечавшего в работе «Священная завеса» (1967), что последствия секуляризации деструктивны, она ведет к утрате смысла, аномии, дезориентации человека, М. Вебер называл это «расколдовывание» мира; 2) секуляризация будет усиливаться по мере развития науки и образования – сегодня это господствующая точка зрения; 3) секуляризация приведет к эволюции и видоизменению религии в ходе социальных перемен: религиозность будет иначе проявляться. Т. Парсонс считал, что общественное воздействие религии будет сокращаться, но одновременно возрастать ее значение для индивидуума, тем более, что западная цивилизация сложилась на христианской основе, которая, так или иначе, способствовала развитию науки, светского государства, гуманизма и самого секуляризационного процесса. Американский социолог Р. Белла полагал, что религия претерпевает эволюцию и получает возможность через изменение норм и ценностей способствовать дальнейшему развитию общества, причем особую роль играет этическая сторона религии. Поиски смысла жизни на базе этики он считает глубоко религиозными, то есть не ликвидируется религия, а меняется ее структура и роль, она влияет на мировоззрение и социальное поведение.

Таким образом, секуляризация имеет различные неоднозначные последствия. Необходимо предложить конструктивное решение проблем, с которыми не справляется религия. Одна из альтернатив религии в секулярном обществе – светский гуманизм. Другой альтернативой секуляризации является оживление примитивных форм религии – суеверий, магии, мифологии, астрологии, оккультизма, выступающие «заменителями» религий, начиная от новых социальных утопий и идеологических мифов и кончая коммерческим культом секса.

Нельзя просто нигилистически отбрасывать религиозную традицию. Человеческое сознание основывается на огромном многообразии опыта, включая и опыт религиозный. Необходима не реставрация религии, а освоение и развитие этого опыта. Здесь нет места ни апологии, ни нигилизму по отношению к религии.

Такой подход актуален и важен для оценки роли религии в посткоммунистическом обществе. Кризис и крушение реального социализма, привел к дискредитации не только коммунистической

идеологии с ее «воинствующим атеизмом», как провал исторического эксперимента созидания общества без религии и воспитания нового человека, свободно от религиозных «пережитков прошлого», то есть как осуществление программы секуляризации. Но нельзя сводить секуляризацию к насильственному разрушению религии. Крушение социализма воспринято многими как крушение любой не-религиозной формы сознания. Атеизм представлялся как главный виновник тоталитаризма. Проявлением кризиса светской культуры является сегодня «поворот к религии», надежда на ее «возрождение». Но нельзя заимствовать готовые чужие образцы или ставить задачу простой реставрации прошлого. Долговременной перспективой является секуляризация общественной жизни, которая выражается в изменении характера взаимоотношений между религией и обществом в результате тех процессов, которые определяют главные направления современного мирового развития. Содержание главных тенденций мирового развития составляет переход к более высокому, глобальному уровню человеческой организации, рождение «планетарного сознания» и нового мирового сообщества. В становлении такого общества может внести свой вклад религия: в основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат такие универсальные понятия, как любовь, надежда, мир, справедливость.

11.5. ХРИСТИАНСТВО

11.5.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Христианство является одной из наиболее распространенных мировых религий современности, оно также является господствующей конфессией в России.

Христианство возникло в I веке н.э. в восточных провинциях Римской империи. Это было время начинающегося острейшего кризиса рабовладельческого строя, основанного на системе классического рабства кризиса традиционной идеологии и религий. Господствующие и угнетенные классы лишились исторической перспективы, разложение общества воспринималось как всемирная катастрофа. возникла историческая необходимость в новом мировоззрении для усложнившегося мира. Таким мировоззрением стало христианство. Формирующееся христианство ассимилировало многие элементы

древних восточных религий, распространенных в римских провинциях – иудаизма, египетской, вавилонской, возможно, тенгрианства.

Священной книгой христиан является **Библия** (от греч. *biblion* – книга). Библия писалась на протяжении более 1500 лет, на протяжении жизни 60 поколений, писалась более чем 40 авторами из всех общественных слоев, включая царей, крестьян, философов, рыбаков, поэтов, государственных деятелей, ученых и так далее. Среди них: Моисей, политический деятель, получивший блестящее образование в Египте; Петр – рыбак; Амос – пастух; Иисус Навин – военачальник; Неемия – виночерпий; Даниил – премьер – министр; Лука – врач; Соломон – царь; Матфей – сборщик налогов; Павел – раввин.

Библия делится на две части: 1) Ветхий Завет – священная книга и в иудаизме и в христианстве, составляющая около трех четвертей объема; 2) Новый Завет – священная книга только христиан.

Состав и текст Ветхого Завета не полностью совпадают в иудаизме и христианстве. Кроме официального текста Библии существуют **апокрифы** (от греч. *apokryphos* – тайный) – произведения с библейским сюжетом, содержащие отступление от официального верования и поэтому отвергнутые церковью (например, Евангелие от Иуды). Апокрифы – важные документы, свидетельствующие о духовной жизни своего времени, о развитии мировой культуры.

Ветхий Завет – это сборник избранных произведений иудео-израильской литературы. Он складывался на протяжении более тысячелетия. Наиболее ранние тексты относятся к XIII веку до н.э., а наиболее поздние – к III-II векам до н.э. Канонизация ветхозаветных книг, то есть выработка стандартной структуры Ветхого Завета, отбор входящих в него книг и установление их нормативного текста, была результатом длительного исторического процесса. В V веке до н.э. было канонизировано Пятикнижие, ставшее непререкаемым законом, а позже другие книги.

Ветхий Завет в III веке до н.э. был переведен на греческий язык – так называемая **Септуагинта** от греческого слова семьдесят – якобы 70 или 72 старца, знатоков Ветхого Завета, перевели его на греческий язык по приказу египетского царя Птолемея II Филадельфа (282 – 246 до н.э.). На основе Септуагинты был сделан и самый ранний (до III века н.э.) перевод Ветхого Завета на латинский язык, затем он был уточнен в 386 – 405 годах н.э., – так называемая **Вульгата** (от лат. *vulgata* – народная). В IX веке н.э. появился славянский текст, выпол-

ненный Кириллом и Мефодием (вопрос об их роли в появлении славянской письменности нуждается в уточнении).

Новый Завет состоит из 27 книг, расположенных в принятом всеми церквями порядке: четыре Евангелия – от Матфея, Марка, Луки, Иоанна; затем книга Деяний апостольских; 21 книга Посланий апостольских; Откровение Иоанна Богослова или Апокалипсис. Книги Нового Завета появились с середины I века – до середины II века н.э. Канонизация их произошла в 364 году.

Первоначальный текст Ветхого Завета был написан на древнееврейском языке (иврите), некоторые фрагменты на арамейском языке, который был общепринятым наречием Ближнего Востока вплоть до эпохи эллинизма, первоначальный текст Нового Завета – на древнегреческом.

Библия считается «книгой книг», высшей духовной ценностью. Ее рассматривают как свою «книгу книг» христианство, иудаизм, высоко оценивает ислам, как подготовительную ступень к Корану. Ряд философов (К. Ясперс) считают Библию фундаментом трех религий; иудаизма, христианства, ислама, составляющих базу духовной жизни всего общества (это так называемые авраамические религии – по имени пророка Авраама или Ибрагима).

В истории культуры Библии принадлежит важное место. Это определяется объемом, тематическим охватом, хронологическими рамками, богатством материала, высокими художественными достоинствами.

Для верующих людей Библия является непогрешимым источником истины, продуктом божественного откровения, руководством к жизни, источником личной и общественной морали.

Исследования, изучение Библии насчитывает столетия. Оно продолжается и в наши дни, хотя и с разными целями. Существует специальная наука – Библеистика. По этой проблематике изданы тысячи книг и десятки тысяч статей.

Первоначальные христианские общины состояли из рабов и свободной бедноты. Римское государство преследовало христиан как вредную секту. Однако с IV века новой религии стала оказываться поддержка. Римский император Константин объявил христианство государственной религией Римской империи. В 325 году был созван всехристианский вселенский собор. Христианство космополитично и оно оказалось приемлемым и для многочисленных народов Рима и

для возникших на его развалинах государств. В конечном счете, оно стало мировой религией.

11.5.2. ХРИСТИАНСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТ

Основные положения христианского вероучения («догматы») сформулированы в Библии («Священное Писание») и в постановлениях христианских вселенских соборов («Священное Предание»). Их существо изложено в 12 пунктах («членах») Символа веры, принятого на первых двух вселенских соборах в 325 и 381 годах.

Наиболее важные из них: существование единого бога, выступающего в трех лицах – бога-отца, бога-сына и бога-духа святого – так называемая «**Святая Троица**»; **Боговоплощение** – Иисус Христос, будучи богом, стал человеком, родившись от девы Марии; **Искушение** – своими страданиями и смертью на кресте Христос принес себя в жертву богу-отцу за грехи людей и искупил их, открыв людям путь спасения от власти греха; **Воскресение** – залог грядущего всеобщего воскресения людей из мертвых; **Вознесение** – после воскресения Христос вознесся на небо (телесно) к богу-отцу.

Символ веры предписывает верить в «единую, святую, соборную и апостольскую церковь», признавать необходимость крещения, верить в **Страшный Суд** и вечное блаженство для праведников и вечных мук для грешников.

Постепенно сформировался христианский **культ**. Наиболее важными элементами христианской обрядности («**таинств**») являются: **крещение** (погружение в воду или обливание); **миропомазание** (передача крещенному «благодати святого духа» посредством смазывания его ароматическим веществом – миром); **евхаристия** или **причащение** (поедание хлеба и вина, воспринимаемых как тело и кровь христово); **покаяние** (исповедь); **брак** (совершаемое в храме бракосочетание); **священство** (посвящение в сан диакона, священника или епископа); **елеосвящение** или **соборование** (помазание больного освященным оливковым елеем). Своими истоками христианские таинства уходят в древние культовые действия.

Главным христианским богослужением является **литургия** (от греч. богослужение), **обедня**, **месса** – действие, сопровождаемое молитвами, музыкой или пением, чтением Библии, возжиганием свечей или лампад, курением благовоний и тому подобное.

Имеется культ **святых** – лиц, угодивших богу и отмеченных им «даром чудотворения», культ **креста** – символа спасения, «**мощей**» – останков «святых».

Основные христианские праздники: **Пасха** – праздник воскресения Христа; **Рождество Христово**; **Троица** или **Пятидесятница** – праздник в честь нисхождения на апостолов святого духа, имевшего место на пятидесятый день после воскресения Христа. Всего существует двенадцать особенно почитаемых праздников: Рождество Христово, Крещение, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятница, Крестовоздвижение, Рождество Пресвятой Богородицы, Сретение, Введение в Храм Богородицы, Благовещение, Успение. Имеются и другие праздники.

11.5.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Христианство пережило ряд церковных расколов. В V веке откололись церкви восточной части Римской империи, которые и поныне стоят особняком от остального христианства: армянская, эфиопская, коптская, сирийская и малабарская. В 1054 году произошел раскол христианских общин в бывшей Западной и Восточной Римской империи. Восточная (Византийская) ветвь христианства стала называться греко-кафолической (от греч. *catholikos* – вселенский) или православной церковью, а западная – римско-католической. В период XVI века в результате Реформации от католицизма откололось несколько европейских церквей, и образовался протестантизм с многочисленными ответвлениями.

Православие оформилось в Византии. Христианство выступило здесь как государственная идеология, а церковь как составная часть государственного аппарата. В Византии не было единого церковного центра и по мере распада Византии возникли самостоятельные (автокефальные) церкви, не имеющие и поныне единого религиозного центра. Существуют автокефальные православные церкви: константинопольская, александрийская, антиохийская, иерусалимская, русская, грузинская, сербская, румынская, болгарская, кипрская, элладская и другие. Все православные церкви связаны общностью верования, норм церковной жизни и обрядности, богослужение ведется на их национальных языках, но используются и мертвые языки – церковнославянский в русской православной церкви.

Крещение Руси в 988 году при киевском князе Владимире имело большое значение для развития русской национальной культуры: грамотность, строительство, искусство, освоение мировой культуры, укрепление связей с другими странами – и другие позитивные моменты. До XVII века существовал феномен культуры-веры: культура была тесно связана с православием.

Первоначально существовала религиозная зависимость русской церкви от Византии, в 1448 году она обрела автокефалию, а с 1589 года стала возглавляться патриархом Московским и всея Руси. При Петре I патриаршество было упразднено, и с 1721 года место патриарха занял Правительствующий Синод, возглавляемый государственным чиновником – обер-прокурором. После февральской революции 1917 года патриаршество было восстановлено. Советскую власть первоначально церковь не приняла, предав ее **анафеме** – церковному проклятию. Затем часть духовенства перешла на позиции лояльности советской власти. Но раскол церкви сохранялся за счет эмиграции. В демократической России этот раскол был преодолен.

В XVII веке патриархом Никоном была проведена церковная реформа, но нововведения были отвергнуты частью верующих, так называемыми «**старообрядцами**» или староверами и возник раскол. В известной мере раскол напоминал европейскую Реформацию. В до-революционной России старообрядчество выступило как широкое религиозно-общественное движение, которое в религиозной форме часто выражало социальный протест. В области вероучения старообрядчество делало упор на эсхатологию – учение о конце света, следствием чего являлось стремление к изоляции, бегство в глухие места, самосожжение. В обрядности признавались лишь старопечатные книги и иконы старого письма, восьмиконечный крест, двоеперстное крестное знамение и другое. Старообрядцы были прокляты на поместных соборах 1666 и 1667 годов, и это проклятие было снято лишь в 1971 году.

Государство преследовало старообрядцев. Идеолог старообрядничества протопоп Аввакум в 1682 году был сожжен. Отношение царизма к старообрядничеству изменилось лишь после революции 1905-1907 годов. Среди старообрядцев было много предпринимателей (Морозовы, Гучковы, Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушин и другие), многие из них были выдающимися меценатами, покровителями искусства, коллекционерами, внесшими крупный вклад в развитие

русской культуры. Можно считать старообрядничество вариантом русского протестантизма. Сегодня они делятся на поповцев, сохраняющих церковную иерархию и беспоповцев, без священников, с упрощенной обрядностью, у которых богослужение осуществляется выборными наставниками.

Христианское сектантство. В христианстве имеются многочисленные течения, противопоставляющие себя господствующим церквям, – религиозные секты. Часто их деятельность – это форма социального протеста. Для большинства сект характерна повышенная религиозность, переходящая в фанатизм, психология избранничества, неприятие окружающей «греховной жизни», стремление к замкнутости, тоталитаризм.

Среди православных сект в России можно выделить некоторые:

1) христоверы или «хлысты», появившиеся в конце XVII века. Они проповедовали аскетизм: запрет алкоголя, табака, мяса, лука, картофеля, отказ от семьи и деторождения (вплоть до кастрации). Богослужения носили мистико-экстатический характер – так называемые «радения» с коллективными плясками «хождение в духе». Во главе часто стояли «живые Христы» – избранные люди, в которых персонифицировался бог;

2) духоборы, возникшие в XVIII веке. Для них характерно отрицание частной собственности, обобществление имущества, быт осуществлялся на основе коллективизма. Они отвергали учение и культ православия, иконопочитание, таинства, священников, монашество. Источником веры являлась «Животная книга» («Книга жизни») сборник псалмов и заветов вождей духоборов;

3) молокане, называвшие свое учение «чистым молоком духовным». В основе учения была Библия, но истолковывали они ее рационалистически. Смысл жизни они видели в раскрытии заложенного богом доброго начала в человеке, в нравственном совершенствовании.

Структура православной церкви: приход – округ (благочиния) – епархия (область, республика) – патриарх. При патриархе имеет Священный Синод. Кадры священников готовят духовные семинарии и духовные академии. Имеются действующие мужские и женские монастыри.

Католицизм сегодня является наиболее влиятельным и многочисленным направлением в христианстве. Католицизм имеется еди-

ную церковную организацию, центр которой находится в Ватикане. Во главе церкви стоит избираемый пожизненно папа.

Учение католицизма основано не только на Библии – «Священное Писание», но и на Священном предании – творениях отцов церкви, решениях соборов, суждениях пап. Для всего духовенства характерно безбрачие (целибат). Спасение души верующего возможно только при помощи церкви, передающей «избыточную» добродетель священников прихожанам. До недавнего времени богослужение велось на латыни, но сейчас может совершаться на родном языке.

Официальной философской доктриной католицизма является неотомизм – модернизированная теология Фомы Аквинского (1225 – 1274), суть которой гармония веры и разума. Католицизм претерпел существенную модернизацию по сравнению с ранним христианством. Католицизм активно участвует в политической жизни. В современном католицизме идет дифференциация по наиболее жгучим проблемам современности: войны и мира, последствиям научно-технической революции, социальным вопросам. В последние годы католическая церковь предпринимает активные усилия для сближения с православием, в частности, с русской православной церковью.

Протестантизм является наиболее гибкой и утонченной формой христианства, дальше других пошедший по пути модернизации. Протестантизм возник в XVI веке в эпоху Реформации, которая стала прологом буржуазных революций.

Зачинателем Реформации в Германии был Мартин Лютер (1483 – 1546), в Швейцарии Жан Кальвин (1509 – 1564), Ульрих Цвингли (1484 – 1531). Протестантизм утвердился на части Германии, в Швейцарии, в Нидерландах, в скандинавских странах, части Прибалтики, влиятельные группы имеются в США. В Англии возникла англиканская церковь, занимающая промежуточное положение между католицизмом и протестантизмом. Церковь самостоятельна от папы, но догматы и обряды сохранены.

Протестантизм исходит из идеи восстановления раннехристианской церкви, упразднения священников, монашества, «дешевая церковь», спасение достижимо лишь посредством личной веры, единственным авторитетом является Библия, читать и толковать которую может каждый верующий. Кальвинизм разработал идеи «об абсолютном предопределении»: судьбы людей предопределены богом, но об избранности можно узнать по успехам в земных делах.

Влиятельным направлением, особенно в США является **баптизм** (от греч. *baptidzein* – крестить). В России существует церковь евангельских христиан-баптистов.

В протестантизме имеется ряд сект: **квакеры, адвентисты, пятидесятники, Свидетели Иеговы** и другие.

Модернизм в протестантизме рассматривает христианство, прежде всего как нравственную доктрину, а политически стоит на позициях христианского социализма.

Христианство оказало особенно значительное влияние на средневековую культуру (см. соответствующие разделы пособия).

11.6. ИСЛАМ

11.6.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСЛАМА. ПРОРОК МУХАММЕД

Ислам (от араб. – покорность) – одна из крупнейших и влиятельных религий, распространенных во многих странах мира. Число сторонников ислама быстро растет вследствие демографического бума в странах Азии и Северной Африки, где исповедуют ислам. В России к мусульманам относится 20 млн. человек, проживающих, прежде всего в Поволжье и на Северном Кавказе.

Ислам возник в начале VII века в западной части Аравийского полуострова в области Хиджаз. Здесь жили арабы и небольшие группы других народов, исповедовавшие древнеаравийские политеистические культы и частично христианство, иудаизм и зороастризм.

В Хиджазе и смежных с ним областях Аравии в этот период происходило разложение патриархально-родового строя и формирование классового общества. Аравия имела отношения с рядом государств, особенно с Ираном и Византией, стремившихся вовлечь ее в сферу своего влияния. Это в свою очередь приводило к стремлению объединить силы арабских племен для противодействия агрессии. Возникновению племенных объединений часто предшествовала деятельность проповедников, выступавших в роли пророков и прорицателей и широко использовавших религиозные мотивы. Объединительные тенденции племен проявлялись и в области религии как тенденция к централизации древних культов.

Общеарабское значение приобрел находящийся в Мекке, крупнейшем торговом и культурном центре Хиджаза, древний храм **Кааба**

(от араб. – куб). Господствовавшее в Мекке племя курейшитов, занимавшееся караванной торговлей, сосредоточило в Мекке и ее окрестностях ряд заповедных мест – масджидов, считавшихся священными. В Каабе находилось святилище с родовыми и племенными идолами (до 360 ко времени возникновения ислама). Почитались камни, в частности, Черный камень (иль-хаджар аль-асвад), вмурованный в восточную стену Каабы метеорит. Он считается окаменелым ангелом, спущенным из рая, вбирающим в себя грехи людей и поэтому изменивший цвет с белого на черный, этот ангел оживет в день страшного суда и будет заступником для касавшихся его верующих.

Главным богом Каабы стал племенной бог курейшитов **Аллах** (от араб. илах – божество). В это время среди арабов появляются люди, скептически относившиеся к старым политеистическим верованиям с их громоздким культом и обращавшихся к монотеизму. В то же время они не принимали взглядов иудеев, христиан и зороастрийцев. Эти арабы, отказавшиеся от местного политеизма и религий иноземцев, являлись сторонниками движения **ханифов** – искателей истины, выразителями идей раннего арабского монотеизма – ат-таухида.

Пророком (наби) в Мекке был курейшит **Мухаммед** (570 – 632) – основатель ислама, главный и последний пророк истинной веры (печать пророков). Он происходил из древнего, но обедневшего рода хашим, владевшим ключами храма Каабы. Его отец Абдаллах скончался еще до его рождения, а мать Амина умерла, когда ему было шесть лет. Его воспитал дед Абд аль Мутталиб, а через два года после его смерти дядя – Абу Талиб, к которому Мухаммед сохранял любовь и уважение на всю жизнь. Мухаммед работал пастухом, затем приказчиком. В 12 лет он вместе с дядей Абу Талибом совершил многомесячное путешествие в Сирию, где соприкоснулся с миром иудейских, христианских и других религиозных общин, оказавших на него большое влияние. В нем возникло мощное духовное напряжение, которое не ослабевало всю последующую жизнь и привело его в конечном счете к великой миссии создателя новой религии. Когда ему исполнился 21 год, он получил место приказчика у богатой вдовы Хадиджи и совершил еще одно путешествие в Сирию. Его духовный опыт был расширен. По преданиям, он много общался с христианскими монахами. В 595 году Мухаммед и Хадиджа поженились, хотя Хадиджа была старше Мухаммеда на 15 лет, их брак был удачным, их

любовь стала легендарной, и они прожили совместно 25 лет, имея совместных детей, их потомки живы до сих пор.

К 40-летнему возрасту религиозные размышления и искания занимают все больше места в жизни Мухаммеда. Внутреннее душевное напряжение, возбужденное в нем еще в отрочестве, достигает небывалой силы, перерастая нередко в подлинное смятение. Его все чаще охватывают экстатические состояния, сопровождаемые видениями и голосами. Он часто уходил в горы, постился, молился и однажды в пещере он увидел ангела, который приказал ему читать людям истинное слово – слово Аллаха.

В 610 году в Мекке началась проповедь Мухаммеда. Первоначально к нему примкнуло около 50 человек, в основном его родственники. В течение 10 лет шла борьба между язычниками Мекки и исламом. Затем Мухаммед вынужден был бежать в город Ясриб или Медина – это так называемая **хиджра**, положившая начало мусульманской эре – 26 июля 622 года. На меккский период приходится создание всех основных предписаний мусульманского образа жизни. Ислам завоевывал все больше приверженцев в Аравии. В 630 году Мекка без боя сдалась Мухаммеду, она стала религиозной столицей ислама, запретной для «неверных». В 632 году Мухаммед умер, но движение ислама получило мощнейшее развитие. Мир ислама расширился от Китая до Испании.

11.6.2. КОРАН И ОСНОВНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ИСЛАМА

Коран (от араб. – чтение) – священная книга мусульман. По вероучению ислама, Коран – книга несотворенная, существующая предвечно, как и Аллах. Она была ниспослана Мухаммеду через ангела Джабраиля (Гавриил), а он лишь повторил. Коран содержит религиозные, правовые, моральные, бытовые правила и поучения.

Коран состоит из 114 глав (сура), его большая часть написана стихами и рифмованной прозой. Коран был передан не сразу, а частями. Первоначально Коран не был записан, а передавался устно (сам Мухаммед был неграмотным). После смерти Мухаммеда при халифе Османе текст был записан, а при Омеядах составлен канонический текст. Имеются различные школы чтения Корана, с учетом специфики арабской письменности, из них семь канонических, из которых сегодня практически используются две – Асима и Нафи. Для од-

нозначного понимания Корана понадобилось создать традицию **тафсира** – то есть толкования его текста. Коран как источник вероучения дополняется вторым важнейшим для мусульман источником – **Сунной**, зафиксировавшей в **хадисах**, или преданиях, высказывания Мухаммеда и его сподвижников по различным вопросам, не разъясненным в Коране.

Естественно, что создание столь крупного и совершенного произведения у народа, не имевшего до этого обширных религиозных или светских сочинений, было сложнейшим делом и истолковывалось как чудо.

Считается, что раньше Бог посылал свои откровения через пророков: Мусе (Моисею) дал Пятикнижие (часть Библии) или Таурат; Дауду (Давиду) – Псалтырь или Забур; Исе ибн Марйам (Иисусу сыну Марии) – Новый Завет (Евангелие) или Инджиль. Всего, как считается, к людям было послано 124 тысячи наби – посланников Аллаха, в том числе 300 расулей – пророков с «особыми» откровениями, в числе последних главных – шесть: **Адам**, **Ибрагим** (Авраам), **Нух** (Ной), **Муса** (Моисей), **Иса ибн Марйам** (Иисус сын Марии) и **Мухаммед**. Пророк и расуль Мухаммед назван в Коране печатью пророков, то есть завершающим всю цепь. Пророков больше не будет.

Мировоззрение Корана. Аллах – это безличное существо, он вечен, первый и последний, един, неразделен и тому подобные характеристики. Считается, что у него 99 известных имен, а сотое имя неизвестное, искомое, открывающееся лишь избранником Аллаха, его именем совершались чудеса, в частности Исой (Иисусом). Аллах вездесущ, невидим и непознаваем, он везде и нигде.

Аллах творец мира, созданного за шесть дней, седьмой день отдыха (пятница). Он творец семи небес, земных тварей, человека (Адама и Евы). Он знает все о поступках и мыслях живущих, причем их судьба predetermined им же (то есть возникает проблема выбора, свободы воли). Аллах имеет помощников – ангелов, среди них четверо особо приближенных: Джабраиль, Михаиль, Исрафиль и Азраиль.

Противостоит Аллаху падший ангел **Иблис**, способный сбивать верующих с пути истины.

Ислам считает, что золотой век человечества в прошлом, он закончился грехопадением человека. Существует идея конца света, перед наступлением которого будет царство антихриста (Даджжаль), затем царство Иисуса, чье второе пришествие положит конец царству

греха Даджжала и восстановит на земле чистоту и силу ислама (Иса выступает как Махди – исламский мессия). В течение 40 лет на земле будет идиллия, но затем наступит час страшного суда, живые и мертвые ответят перед Аллахом и попадут в рай или ад.

Такое мировоззрение Корана сформировало и ряд отличительных духовных черт (ментальности) мусульманина: 1) связь ментальности с богом как Абсолютом, постоянная обращенность к богу, когда адепт созерцает дела Аллаха в мироздании и во всех его созданиях; 2) идея радостного подчинения закону, сведение разума человека к служебной роли; 3) отказ от любых форм политеизма.

Отсюда мораль, данная Аллахом, абсолютно истинна, она вечна, неизменна и пригодна для всех времен и народов. Следование исламской морали дает возможность высшего нравственного совершенствования человека и укрепляет основы общественной жизни. Наряду с принципом этического абсолютизма ислам утверждает принцип морального догматизма: моральные нормы даны богом и не подлежат рациональному обоснованию. Отсюда воинствующая нетерпимость к инакомыслию. Но в исламе, в отличие от христианства, нет невыполнимых моральных предписаний. Коран призывает честно трудиться, быть скромным и терпеливым, мужественно сносить все невзгоды мира: жизнь – это призрачная утеха, обольщение и тщеславие, прах и суета, необходимо ориентироваться на загробную жизнь. Для ислама характерен фатализм, но он не отличается от христианской покорности, его не нужно преувеличивать.

Мусульманин должен обязательно исполнять пять **основных предписаний ислама**:

1) безусловная вера в единого бога Аллаха и признание Мухаммеда его посланником (пророком);

2) ежедневная пятикратная молитва (намаз). Перед каждым намазом мусульманин должен совершить ритуальное омовение;

3) уплата верующими налога (закят) в пользу неимущих и воюющих во имя ислама. возможны и дополнительные пожертвования (садака), рассматриваемые как богоугодное дело;

4) соблюдение поста (ураза). В течение девятого месяца по лунному календарю мусульманин с рассвета до заката не может, есть и пить;

5) паломничество в Мекку (хадж), побывавший в Мекке становится хаджи и приобретает почет и уважение окружающих.

Ислам проповедует братство всех мусульман – «правоверных».

Классический, ортодоксальный ислам узаконил два праздника: «**Ид аль-адха**» – великий праздник жертвоприношения (в России известен под тюркским названием **Курбан-байрам**), и «**Ид аль-фитра**» – малый праздник разговения, (известный в России под тюркским названием **Ураза-байрам**). Кроме главных праздников имеются и другие: **мавлюд** – день рождения пророка Мухаммеда; **мирадж** – вознесение пророка Мухаммеда на небо. Важными обрядами ислама являются: суннат – обрезание, никах – бракосочетание, джаназа – похоронный обряд. Культовое здание в исламе **мечеть**. Три мечети считаются главными: мечеть аль-Харам (Кааба), мечеть пророка в Медине, мечеть аль-Акса в Иерусалиме.

Неоднозначна концепция **джихада** (от араб. – усиление). Джихад понимается по-разному, но обычно означает «борьбу за веру», в том числе вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама.

11.6.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ

Основными направлениями в мусульманской религии являются суннизм, шиизм, суфизм.

Суннизм (от араб. сунна – путь, пример, образец) – наиболее многочисленное направление. Его последователи признают за основу вероучения Коран и Сунны. Сунны – это зафиксированные в хадисах высказывания и решения Мухаммеда по различным вопросам религии и устройства жизни общин мусульман. Хадисы передавались устно, а затем в VIII – IX веках были записаны. Существует шесть общепризнанных суннитами и наиболее авторитетных сборников хадисов, собранных аль-Бухари (ум. 870), Муслимом (ум. 875), Абу-Даудом (ум. 888), ат-Тирмизи (ум. 892), ан-Насаи (ум. 915), ибн-Маджа (ум. 887). Большая часть хадисов отражает реальные воззрения и практику раннемусульманской общины, многие – и самого Мухаммеда, часть хадисов подложна и была создана для оправдания тех или иных новшеств или для поддержки той или иной политической группировки. Для суннитов хадисы являются основой всей религиозной и общественной жизни.

Сунниты признают законными первых четырех халифов: Али-Бекр (632 – 634), Омар или Умар (634 – 644), Осман или Усман (644 –

656), Али (656 – 661), – достоверность канонических сборников хадисов, придерживаются ритуальных, бытовых и социальных правил согласно одному из четырех толков – мазхабов. **Мазхабы**: шафиитский, ханафитский, маликитский, ханбалитский – различаются между собой в подходе к принципам выработки решений по правовым вопросам, в деталях ритуала, но все основываются на канонических сборниках хадисов. В области теологии сунниты не признают возможность посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, отрицают идею об особой природе Али и особом праве его потомков на имамат, руководство общиной.

Шиизм (от араб. шаа – присоединяться к чему-либо) – течение, которое во второй половине VII века, исходя из политических соображений в ходе борьбы за власть, стало признавать исключительное право на верховную власть – имамат – за Али и его потомками.

Основное различие между суннизмом и шиизмом состоит в разном толковании понятия имамат. Для суннитов имам – это духовный и светский глава, избираемый или назначаемый людьми. Для шиитов имам является таковым по его сущности благодаря таинственной эманации «божественной благодати», переходящей от одного имама к другому. Алидские имамы олицетворяют принцип наследственной верховной власти и принцип непрерывности пророчества. Уже в VIII веке движение распалось на два основных течения: умеренное: зейдиты и имамиты, которые, если не считать доктрину имамата, недалеко ушли от суннитов; крайнее: исмаилиты и другие, далеко отошедшие от основных положений ислама и в свою очередь распавшиеся на многочисленные секты (джафариты, имамиты, исмаилиты, нусайриты, рафидиты).

В настоящее время шиитского вероучения придерживается население Ирана, половина жителей Ирака, часть – Ливана, Йемена, Бахрейна.

Последователи мусульманских сект существуют практически во всех мусульманских странах.

Суфизм или **тасаввуф** (от араб. суф – шерсть) – это арабский мистицизм. Предшественниками суфиев были захиды – аскеты, появившиеся уже в первом веке ислама. Суфии носили одежды из шерсти, проповедовали аскетизм, отказ от мирских желаний и пренебрежение посторонней жизнью, считали, что частые молитвы и другие культовые действия помогут человеку приобрести некую особую

благодать, которая приведет его к высшему знанию – познанию бога. Идеино-теоретическая основа суфизма многое заимствовала из других религий Востока, гностицизма и христианских сект. Главным смыслом жизни для суфиев было приближение к Богу, познание Бога, вплоть до признаваемого некоторыми из них возможным единения с ним, была выработана концепция тарики – пути, ведущего к этой цели.

В суфизме имелось умеренное течение, оно поддерживалось богословами – традиционалистами и занималась хадисоведением и правоведением, и крайнее – пантеистическое, сторонников которого даже казнили.

Суфийские авторы разрабатывали религиозно-этические и космологические концепции, занимались проблемами общественной жизни. Среди суфиев было много талантливых поэтов: арабских, персидских, тюркских, таджикских, азербайджанских. В поэзии в аллегорической форме воспевались идеалы мусульманских мистиков. Так, например, Аллах назывался возлюбленной, а под любовью к ней имелась в виду любовь к Аллаху, мистическое «опьянение» и тому подобное. Суфийские мотивы представлены в творчестве Атгара, Саади. Руми, Хафиза, Ниязи, Имре, Джами, Насими, Хайама. С XI века существуют суфийские ордены, некоторые действуют и в настоящее время.

11.6.4. ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

В связи с тем, что ислам занимается практически всеми делами земного мира, он с самого начала активно поддерживал науку и образование. Пророку Мухаммеду традиция приписывает такие хадисы: «Знание есть клад, ключом к нему является любознательность»; «Час, затраченный на приобретение полезных знаний, Аллаху угодней, чем целая ночь, проведенная в молитве»; «За знаниями не ленитесь идти даже в далекий Китай, потому что приобретение знаний есть главная обязанность мусульманина»; мусульманину предписывался «поиск знания от колыбели до гроба». Ислам подчеркивает, что первым бог создал интеллект, «Религия – это и есть разум» и «нет религии без обладания разумом». Знание определяет природу мусульманина, отсюда грамотность, книжность.

Ислам сыграл большую роль в развитии арабо-мусульманской культуры и цивилизации, а тем самым в прогрессе мировой культуры. Ислам способствовал развитию философии, искусства, гуманитарных и естественных наук, а также созданию утонченной культуры. Знать халифата опекала науку, философию, изящную литературу – особенно поэзию. Осуществлялось покровительство учебным и научным учреждениям, библиотекам. Мировыми центрами культуры стали города Багдад, Каир, Кордова, Дамаск, Самарканд; столица Золотой Орды – город Сарай в XIII – XIV веках насчитывал 200 000 жителей и был одним из крупнейших городов тогдашнего мира, но в 1395 году Тимур (Тамерлан) после разгрома золотоордынского войска разрушил столицу до основания.

Для менталитета, самосознания мусульманина характерно, что семья важнее государства. Быт и семья значат больше, чем у христиан и регулируются священным законом. Государственно-национальная принадлежность для самосознания мусульманина всегда играла меньшую роль, чем принадлежность к исламу и родовой общности. Ислам проповедует братство всех мусульман – «правоверных». В исламе более жестко, чем в христианстве, стоит вопрос о добре и зле, здесь меньше религиозной рефлексии.

Для арабо-мусульманской культуры был характерен дух свободы и терпимости, сохранявшийся и в эпоху арабской гегемонии. В период своего расцвета в IX – XII веках цивилизации мусульманского Востока были намного выше Западной, в том числе в сфере светских знаний и научных открытий. Именно мусульманская культура помогла западноевропейцам освободиться от господства средневековой теологии и подготовить Возрождение. Европейская культура не является прямой наследницей эллинизма. Наука и философия дошли до европейцев через арабов, сохранивших и развивших достояние античности. Сам термин: «гуманность» появился на Востоке (поэт Саади, XIII век).

Названия химия, алгебра, арабески, арсенал, шахматы, астролябия – арабские. Широкую известность в Европе получили философы и ученые Аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн-Сина, Ибн Рушд и другие.

Исламская культура принципиально нацелена на толкование. Существует внутренняя необходимость толкования. Пророчество ознаменовано знаком двоичности: откровение и интерпретация. Свобода воли художника – это свобода интерпретации в рамках закона.

Человек ислама – это толкующий человек, постигающий сокровенное. Интерпретация – не только осмысление, но и преобразование мира и интеграция мира в мир бытия. Художественное творчество – это наиболее предпочтительная форма толкования, а философия – наиболее уважаемая. Предпочтительна метафора, а не символ, метафора – основы толкования культуры.

Эстетика ислама исходит из того, что «Все созданное Аллахом прекрасно, хотя люди не всегда это понимают». Критерий искусства ислама – знание. «Бог красив и любит красивое». Красота и гармония мира – это суть мира. Красота постигается по мере углубления веры. Для эстетики ислама характерно сочетание каноничности и абсолютной изменчивости, неопределенности реальности, всех предметов и явлений, существующих в дискретном пространстве и времени. Искусство ислама показывает изменчивость и иллюзорность реального мира, ибо вечен и неизменен только бог. И его вечность, и неизменность проявляется в изменчивости и бренности земного мира. Искусство должно быть способным показать, что творения не существуют сами по себе, следовательно, творения бога не должны походить на реальные явления мира. И здесь как раз стал во всю силу и универсально работать принцип декоративности: предмет воспроизводился так, что он переставал походить на себя, становился знаком вещи. Вот в чем секрет бурного развития декоративности в мусульманском искусстве, совпавшим во многом с художественным мышлением народов, принявших ислам. Для них характерно также чувство поэтического, чувство изящного, им присуще музыкальное восприятие мира. В итоге два, казалось бы, несовместимых принципа – окаменелость и изменчивость, – удивительно соединились в мусульманском искусстве, породив своеобразный феномен художественной культуры, в которой дискретность и знаковость образов как раз и указывает на их догматическую иллюзорность. Для художественного мышления народов, принявших ислам, характерно глубокое чувство декоративности, орнаментальности, ритма, синтетического единства декоративно акцентированного рисунка и плоскости. Человек в искусстве этих народов живет не как конкретный образ, а как эмоциональный мир, как настроение, как музыка ритмов и узоров.

Искусство ислама отражало мировоззрение и философию ислама. Запреты на изображение живого мира и человека имели глубокий социальный смысл, они должны были отвратить взоры правоверного

мусульманина от брэнного мира, направить его помыслы, чувства и желаниа к единому эпицентру мироздания – к Аллаху. Поколениями формировался устойчивый стереотип поведения, в котором отсутствовало стремление воспроизвести, понять внешний мир, или, по крайней мере, приглушить эту естественную потребность человека в религиозном мироощущении мусульманина.

Ислам, опираясь на древнеарабскую и иудейскую традицию, стремился мистически деформировать эмоционально-эстетическое отношение человека к миру на всех уровнях: и на уровне представлений, понятий теологии, и на уровне обрядности, и на уровне настроения. Он стремился к тому, чтобы в структуре мусульманской веры абсолютно отсутствовали какие-либо элементы, напоминающие человеку о красоте «брэнного» мира, о его собственной красоте и совершенстве.

Этот последовательный антиантропоморфизм очень четко вытекал из общей мировоззренческой концепции ислама и имел принципиальное значение. Коль скоро мир реальный, мир земной не должен быть изображаем как не имеющий первостепенной ценности, а человек – часть этого мира, то и человек не имеет этой ценности, он не вершина творения, он всего лишь муслим, покорный раб земных царей и послушное орудие в руках всеильного Аллаха. Именно это порождает в мусульманстве абсолютную нетерпимость и враждебность к иным антропоморфным культурам, в которых человек становится той объективной основой, которая определяет развитие искусства.

В исламе особое значение придавалось слову, не имевшему материально-антропоморфного характера. В системе ценностей на первом месте идут идеи, находящиеся в мозгу и разуме, затем устная речь, а на третьем месте – письмо. Отсюда значение арабской каллиграфии, скрепившей все элементы мусульманской культуры. Каллиграфия отражала, как интеллектуальные потребности, так и эстетические и художественно-эмоциональные. Каллиграфия Корана и священных книг, письма на стенах мечети, арабская вязь в поэтических произведениях и в миниатюрах – все это имело глубокий духовный и религиозно-художественный смысл. Само каллиграфическое письмо приобрело важное эстетическое и эмоциональное значение. Каллиграфическая символика проникает даже в сферу интимных человеческих отношений (например, сравнение телесных черт с буква-

ми). Слияние религии и искусства в мусульманской каллиграфии стало реальностью.

Итак, ислам наложил особый отпечаток на искусство. Никто, кроме Аллаха, не может и не должен создавать нечто новое или воспроизводить то, что создал бог, так как только ему принадлежит решение судьбы каждой единичной вещи. Преодоление страстей и освобождение от мирских наслаждений – вот путь истинного праведника, и, естественно, на этом пути не может быть искусства, эстетического отношения человека к миру и даже богу. Предопределенность, божественный промысел, возвышение и абсолютизация умозрения, тяготеющего к абстракции, борьба против страстей человека и мирских наслаждений резко ограничивают возможность мусульманского искусства, требуют от него определенной деформации своей образной, чувственной, эмоциональной природы.

Религиозно-философские размышления мусульманства разрешаются в пользу абстрактно-умозрительной философии и эстетики. Искусство должно стать в структуре ислама чем-то навеки застывшим в своих канонических, неизменных мотивах абстрактно-геометрического или растительного орнамента, в фантастических и пышных сплетениях арабесок и вязи арабской письменности, в изречениях на надгробиях великих правителей или фронтонах мечетей или медресе. Искусство – способ показать, что творения не существуют сами по себе. Искусство подчеркивает изменение, не стремясь изображать предметы и не поклоняться образам. Сам мир, неизмеримо более прекрасный, чем все произведения искусства, не более чем изменяющийся по воле Аллаха механизм. Мусульманское искусство простое и крайне невещественное. Ислам не знает представления о новом как лучшем. Его идеальные нормы – в прошлом, в эпохе Мухаммеда и четырех праведных халифах. И поэтому от искусства в исламе кроме следования каноническим художественным принципам требуется и социальная однозначность и неизменность.

Эстетическому сознанию мусульманских народов близки искусство ритмов и узоров и музыкальное искусство. Музыка, в особенности инструментальная, была принята исламом как искусство, вполне соответствующее его религиозно-философской концепции. Для этой музыки характерна величайшая страстность и эмоциональность, стремление выразить внутренние переживания, изысканная чувственность.

Для эстетического мышления мира ислама характерно удивительное чувство поэтического, изящного. Художественное мышление ислама сделало ведущим в системе искусств звучащее и начертанное слово и декоративно-прикладное искусство. Именно это дало ему возможность и жестко ограничить воздействие искусства на человека, и в то же время проникнуть в его эмоциональный мир, быть в той или иной степени адекватным его художественной потребности. Художественная культура дала замечательные образцы творчества: поэзию VII-VIII веков; сказки «Тысяча и одной ночи», сложившиеся в X – XV веках; искусство миниатюры; архитектурные шедевры, возникшие на базе слияния эллинистически-римского и иранского зодчества.

Таким образом, культура ислама оказала огромное влияние на европейскую и мировую культуру, и есть точки зрения, что в будущем это влияние будет усиливаться.

11.7. НАДКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИНКРЕТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В настоящее время в мире широкое распространение получили нетрадиционные религиозные направления. Они осуществляют синтез элементов различных религий, а также научного и вненаучного знания.

Оккультизм (от лат. *occultus* – тайный) – мистико-философское учение о существовании скрытой за материальными процессами и явлениями высшей реальности. Он пытается понять тайны мироздания и пробудить дремлющие в человеке высшие силы и способности, научиться влиять на «тайные силы». Термин «оккультный» получил распространение после выхода в свет трактата «Оккультная философия», написанного Агриппой Неттесгеймским (1486 – 1535). Оккультизм пронизывает комплекс так называемых герметических наук (по имени легендарного основателя Гермеса Трисмегиста), в состав которых входят магия, каббалистика, астрология, алхимия, френология и мантика.

Оккультисты возводят происхождение **эзотермического** (от греч. *esoterikos* – внутренний) знания к древнейшим эпохам человеческой истории. Они полагают, что ядро оккультной философии было создано жрецами Атлантиды и после ее гибели унаследовано жрецами Египта, Тибета и других цивилизаций. Среди теоретиков оккультизма известны Парацельс (1493 – 1541), Я. Беме (1575 – 1624), Л. К. Сен-Мартен (1743 – 1803), Э. Сведенборг (1688 – 1772) и другие. Наиболее развитые и влиятельные течения оккультной философии были созданы в XIX – XX веках. Это теософия и антропософия.

Теософия (от греч. *theos* – бог, *sophia* – мудрость) – «божественная мудрость» рассматривалась ее основоположниками как основа всех религий, уходящая в древность, прежде всего в Древнюю Индию. Теософия – это новый способ изложения древнего знания, соответствующий современному историческому времени. Возникновение теософии как особой философской системы связано с деятельностью Е. П. Блаватской (1831 – 1891) и созданного ей Теософского общества. Систематизацией ее идей занимались позднее А. Безант (1847 – 1933), Р. Штайнер (1861 – 1925) и другие.

Учение Е. П. Блаватской – это синтез философии и религиозных форм различных эпох и народов с современными ей научными идеями: то есть это синтез научного и вненаучного знания. Главный теософский труд Е. П. Блаватской «Тайная Доктрина». Мир рассматривается теософией как проявление мысли во всех разрядах материи, мир не ограничивается только физическим миром, а есть проявление Высшего разума – Логоса, творящего Вселенную. Человечество – также результат деятельности Логоса, оно проходит определенные циклы (их семь) в своем развитии, конечной седьмой расой будут божественно совершенные люди типа Будды или Ману. Жизнь – это процесс перевоплощения, способ самореализации Логоса. Человек – высшее существо, живущее в физической среде. Он состоит из трех субстанций: 1) физического тела, 2) эфирного тела (астральное тело), 3) ментального тела (тела мысли). Материя мысли тончайшая из всех – это подлинная родина человека. Развитие ментального тела ведет к переходу к сверхчеловеческой эволюции вплоть до слияния с Высшим Божеством.

Антропософия (от греч. *anthropos* – человек, *sophia* – мудрость) – это оккультно-философское учение о человеке как носителе скрытых высших сил и способностей, направленное на развитие органов

сверхчувственного восприятия, а также мышления, чувства и воли с целью познания потусторонних миров и преобразования духовной и физической природы человека.

Основатель антропософии Р. Штайнер первоначально выступал как теоретик теософии, но после конфликта с Теософским обществом основывает в 1913 году «Всеобщее антропософское общество» с центром в Швейцарии.

Основные труды Р. Штайнера «Теософия», «Как достигнуть познания высших миров», «Очерк Тайноведения», «Путь к самопознанию человека». Особое внимание уделяется учению о человеке. Антропософия считает, что макро- и микрокосмос, мир и человек аналогичны. Структура мира идентична структуре человеческого тела и представляет собой совокупность взаимопроникающих миров. Задача человека – воплотить дух в телесном мире, для этого необходимо развитие нового способа познания, отличного от науки, его основа – медитация.

Агни-Йога или **Живая Этика** – это философско-этическое учение, направленное на раскрытие высших психических способностей человека с целью его внутреннего преображения и овладения космической энергией Агни, стимулирования эволюции человека и человечества к более высоким формам космического бытия.

Создательницей книг Живой Этики является Е. И. Рерих (1879 – 1955) жена русского художника Н. К. Рериха (1874 – 1947). Живая Этика продолжает традицию синтеза философии, науки, религии, культур Востока и Запада, начатого теософией. Считается, что мысли человека, влияют на космические и земные процессы, так как человек концентрирует в себе мощные энергии. Особое значение в жизни человека и человечества имеет этика. Необходимо самосовершенствование и восхождение к более высоким формам бытия и сознания. Нужно избавиться от негативных качеств (зависть, лень, злоба, сомнение, хула на ближнего, нетерпение и так далее) и утвердить в земной жизни общечеловеческие ценности, что приведет к преображению жизни и даст возможность восхождения по ступеням космической иерархии.

12. СУЩНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Среди проблем современной России на первое место выдвинулся вопрос о модернизации страны. Окружающий нас мир стремительно меняется, бурно идут процессы глобализации, несмотря на возникающие при этом проблемы. Россия также втянута в глобализацию и от того, сможет ли наша страна стать современной державой, зависит, будет ли она в дальнейшем субъектом или объектом мировой истории. В политической повестке дня России модернизация стала темой № 1, о чем неоднократно высказывались президент РФ Д.А. Медведев и глава правительства РФ В. В. Путин. Центральным пунктом дискуссий о модернизации является переход к современному типу экономического развития, основанному на высокотехнологичном, наукоемком производстве, «цивилизации знаний», а не на экспорте сырьевых ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что в мире нет ни одного примера страны, экспортирующей сырье, которая бы стала современным государством.

Проведение модернизации для России усугубляется резким ухудшением мировой конъюнктуры, вызванным начавшимся в 2008 году кризисом, который является не только финансово-экономическим, а представляет гораздо более серьезное явление, имеющее системный характер. Мир стоит на пороге глубочайших перемен во всех сферах общественной жизни. Это императив времени: либо мир радикально изменится, либо погибнет.

Необходимо понимать, что модернизация России не может ограничиться экономикой, технико-технологическими преобразованиями, а требует радикальных изменений в политике, социальной сфере, культуре, нужны новые кадры, а, в конечном счете, предполагает новую личность, занимающую активную жизненную позицию, что невозможно без глубоких подвижек в российском менталитете, а это налагает особую ответственность на систему образования и, в частности, предъявляет повышенные требования к высшей школе.

По проблемам модернизации и глобализации в последние годы издано немало работ авторов мирового уровня и литературы, как общего характера, так и специальной, анализирующей различные аспекты этих проблем. Соответствующий перечень некоторых из них приведен в списке литературы. С прогнозированием дело обстоит сложнее, эта область науки активно разрабатывается лишь с конца 1960-х годов (работы «Римского клуба» и другие), но и здесь имеются определенные достижения, в частности, в методологии историче-

ского прогнозирования. Поскольку модернизация и глобализация охватывают различные сферы общественной жизни, целесообразно обращение к исторической, культурологической, социологической, философской литературе, статистике, материалам конкретных социологических исследований.

12.1. МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Термин и «модернизация» (от франц. *modern* – новейший, современный) имеет различные трактовки. Первоначально он использовался для характеристики процессов, происходивших в бывших колониях или полуколониях (иначе в восточных, традиционных или аграрных обществах) после второй мировой войны, когда рухнул колониализм и образовалось множество независимых государств, находившихся на значительно более низких стадиях общественного и культурного развития, чем страны Западной Европы и Северной Америки. Именно тогда закрепилось название «модернизация», под которой понимались изменения социальных, экономических и политических систем по типу тех, которые сложились на Западе в период между XVII и XIX веками и распространились на все страны и континенты. К модернизируемым регионам подчас относили и страны социализма, не исключая и СССР.

Первоначально перспективы модернизации отсталых стран представлялись чрезвычайно оптимистично. Однако вскоре эти надежды начали рушиться. Отсталость не только не сокращалась, но, наоборот, увеличивалась. В результате подобные концепции модернизации с середины 60-х годов XX века начали подвергаться самой резкой критике и в 70-е годы сошли на нет. Но теории модернизации получили новую трактовку.

Сегодня под модернизацией понимается процесс социальных изменений, происходящий на протяжении последних веков, в ходе которого менее развитые общества приобретают характеристики, свойственные большинству развитых обществ. На смену традиционному обществу приходит современное, инновационное. Исторически в Европе это совпадает со становлением Новоевропейской культуры, сложившейся к середине XIX века, для которой характерны секуляризация, рационализация, промышленная революция, демократия.

Начало становления Новоевропейской культуры относится к периоду Возрождения.

Таким образом, модернизация представляется как становление современного индустриального общества, создающего возможность движения к постиндустриальному обществу.

Теории модернизации, наряду с теориями индустриального общества, входят в число наиболее влиятельных в настоящее время направления западной «социологии развития». Прежде всего рассматриваются проблемы развивающихся стран, вопросы превращения их из традиционных или аграрных в экономически развитые. Предполагается изменение общественных структур – экономических, социальных, политических, без чего невозможно эффективное функционирование производства.

На первоначальной стадии – в 50-е – 60-е годы XX века представители теории модернизации настаивали на том, что отвечающее интересам развитых капиталистических стран влияние на социальные процессы в развивающихся странах можно осуществлять только путем увеличения экономической помощи: передачи странам «третьего» мира современных технологий и государственных инвестиций. Однако действительность продемонстрировала несостоятельность подобных проектов. Внедрение новых технологий не вело к положительному результату: «отсталые» страны ничуть не приблизились к передовым. Более того, нововведения вызывали отрицательные последствия. «Помощь» оборачивалась усилением внутренних социальных противоречий и неравенства, что в свою очередь приводило к снижению, а не увеличению, как ожидалось, темпов экономического развития, росту безработицы, нищеты и в итоге – к возрастанию социальной напряженности и взрыву. От этого страдали не только страны «третьего» мира, но и сами «благодетели»: дестабилизационные процессы в мире усиливались, угрожая глобальным общемировым срывом.

В более поздних концепциях модернизации акцент был перенесен на самостоятельное, вне экономического контекста, изучение социокультурных и политических факторов развития. Опираясь на теоретические положения классиков социологической мысли М. Вебера (1864 – 1920) и Т. Парсонса (1902 – 1979), сторонники концепции запаздывающей модернизации утверждали, что прямое и формальное заимствование «рациональных» социально-экономических моделей

наиболее промышленно развитых стран, не подкрепленное социальными институтами, другими социокультурными структурами, соответствующими качествами человека, работника, приводит к «иррациональному индустриализированному обществу», которое поглощает во много раз больше ресурсов, чем имеет социальной «отдачи». В основе этих рассуждений лежало представление о приоритетности капиталистической социально-экономической модели и западной рационально-индивидуалистической культуры. Они представлялись эталоном, некоей универсальной моделью, не имеющей ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем каких-либо влиятельных и исторически прогрессивных альтернатив. Этим обуславливалась поверхностная и однозначно-пренебрежительная оценка многообразных путей развития обществ переходного типа как «запаздывающих», «тупиковых», «фрагментарных», «неправильных» и прочее.

Значительное влияние на теорию модернизации оказали работы профессора Гарвардского университета С. Хантингтона (р. 1927) «Политический порядок в изменяющихся обществах» (1968), «Кризис демократии» (1975), которые легли в основу «неоконсервативной волны» середины 70-х – 80-х годов XX века. В них С. Хантингтон указал на опасности, возникающие из-за нарушения баланса между правящими институтами и оппозицией, подчеркнул важность защиты устоев западной политической культуры от нападков экстремистских движений. Особый интерес представляет исследование цивилизационных процессов. Цивилизации, в понимании С. Хантингтона, – наивысшее культурное образование, объединяющее людей в единое целое и гарантирующее им культурную самобытность. Ученый отметил, что долгое время, существовавшее расхожее мнение, согласно которому модернизация и экономическое развитие способствуют укреплению однородности всего человечества и в итоге порождают общую современную культуру, оказалось неверным.

Действительно, вопреки всем прогнозам, невзирая на громко заявленную ставку на глобализацию, вопреки всевозможным технологическим ухищрениям, которые, как казалось, должны были сделать людей во всех уголках земли более или менее похожими, общества и культуры не изменились, народы резко противостоят друг другу. Различия, которые проявились в последнее время с особой яркостью, разделяют современный мир на «традиционные» и «современные» культуры и цивилизации.

С. Хантингтон сформулировал девять главных характеристик модернизации, которые он обнаружил в явном или скрытом виде практически у всех авторов, работающих в данной области.

1. Модернизация – революционный процесс, ибо он предполагает кардинальный характер изменений, радикальную и тотальную смену всех институтов, систем, структур общества и человеческой жизни.

2. Модернизация – комплексный процесс, так как он не сводится к какому-то одному аспекту, одной стороне, одному измерению общественной жизни; она охватывает общество полностью.

3. Модернизация – системный процесс, потому что изменения одного фактора, одного фрагмента системы побуждают и определяют изменения в других факторах и фрагментах; в результате происходит целостный системный переворот.

4. Модернизация – глобальный процесс. Зародившись в Европе, она приобрела ныне глобальный размах. Все страны были когда-то традиционными, все страны ныне либо стали современными, либо находятся в процессе движения к этому состоянию.

5. Модернизация – протяженный процесс. Хотя она революционна по масштабам изменений, но не делается в одночасье. Темпы изменений сейчас возрастают, но все равно модернизация требует времени, она происходит в течение жизни нескольких поколений.

6. Модернизация – ступенчатый процесс. Все общества, модернизируясь, должны пройти одни и те же стадии. Сколько каждому обществу осталось идти по пути модернизации, зависит от того, на какой стадии оно находится, когда начинает модернизационный процесс.

7. Модернизация – гомогенизирующий процесс, имеющий унифицированный характер. Традиционных обществ много, и все они разные; говорят, что у них одно общее – то, что они не современные. Современные общества в основных своих структурах и проявлениях одинаковы.

8. Модернизация – необратимый процесс. На этом пути могут быть задержки, частичные отступления, снижение темпов и тому подобное. Но все это частности; главное же в том, что, начавшись, модернизация не может не завершиться успехом.

9. Модернизация – прогрессивный процесс. Хотя на пути может быть много зла и страданий, в конечном счете, все окупится, так как в

модернизированном современном обществе неизмеримо выше культурное и материальное благополучие человека, лучше обеспечена личная безопасность.

Таким образом, культурная модернизация – это, по мнению ее идеологов, путь, по которому человечеству уготовано идти в «светлое будущее». Однако в настоящий момент различия между народами, культурами или по С. Хантингтону, цивилизациями все еще существенны. В ближайшем будущем именно эти различия будут играть определяющую роль в развитии всего человеческого сообщества.

Перечисленные положения – кредо модернизатора. За исключением некоторых частных, они близки к смягченному, либеральному марксизму. Главное – та же неотвратимость прогресса, убежденность в том, что от него не уйти. Хотя движущие силы, конечная цель и содержание развития зачастую концептуализируются различным образом, формальные структуры мышления марксистских и либеральных модернизаторов почти тождественны.

12.2. ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО. ФАКТОРЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Основными категориями, в которых анализируется социальное и культурное изменение в рамках теории модернизации, являются категории современный и традиционный. Это отражение Великой дихотомии (по С. Хантингтону) определявшей образ мышления в развитых странах Европы и Америки в течение ста лет.

Различие традиционных и современных культур основывается, прежде всего, на различии доминирующих систем отношений между людьми. Если в традиционном обществе человек на протяжении всей своей жизни ориентируется на приписываемые ему от рождения статусы, то в современных о нем судят не по тому, к какой категории он принадлежит от рождения, а по тому, чего он достиг собственными усилиями. При контакте в традиционных обществах важен пол партнера, возраст, место, занимаемое им в общей социальной иерархии. Он воспринимается в первую очередь как член семьи, рода, общины и только во вторую – как партнер по конкретному взаимодействию. В

современных же обществах в партнере выделяется только сторона, важная с точки зрения разворачивающегося в данный момент взаимодействия, все остальные отступают на задний план. Соответственно социальные группы в традиционных обществах обладают высокой сплоченностью, ибо индивиды рассматриваются как полноценные личности, а не просто как взаимозаменяемые элементы некоего образования, созданного для достижения конкретной цели. Профессиональные различия не очень велики, род деятельности не воспринимается как «профессиональный тип». В современных обществах определяющим моментом выступают достаточно высокая социальная мобильность групп в рамках избранной профессии и высокоразвитая профессиональная структура с узкой специализацией. Сплоченность групп как социально-психологическая характеристика очень слаба. Люди входят в них только как функционально-профессиональные типы, и потому они взаимозаменяемы. В современных культурах человек не более чем тип, функция, за исключением все более суживающегося пространства интимных отношений, в то время как в традиционных он почти всегда, в любом месте: и на работе, и дома является «уникальной личностью», с которой необходимо считаться.

Для того, чтобы усилия по модернизации традиционных обществ имели успех, необходимо коренным образом переориентировать всю систему взаимоотношений между людьми. Экономическая и политическая модернизация, не подкрепленная социокультурной, как показал опыт, обречена на провал. Но изменить систему межличностных отношений, передававшуюся веками от поколения к поколению, гораздо сложнее, для этого потребуется намного больше времени и сил. Просто модернизировать и оснастить по последнему слову западной техники производство недостаточно. Тем не менее, мост из «отсталости» в «современность» лежит только через модернизацию.

Таким образом, для традиционного (сельскохозяйственного) общества характерны:

- преобладание аскриптивных (от англ. *ascription* – приписывание), партикуляристских, диффузных моделей мотивации;
- стабильность социальных групп и весьма ограниченная пространственная мобильность;
- относительно стабильная и простая профессиональная дифференциация;

- основанная на аскриптивных статусах с диффузными взаимодействиями система стратификации.

Для современного (индустриального) общества характерны:

- преобладание ориентированных на достижения универсалистских и специфистских моделей мотивации;

- высокая степень социальной мобильности, чаще всего вертикального характера;

- высоко развития и отделенная от других социальных структур система профессий;

- «эгалитарная» стратификация, основанная на достигаемых статусах, на потенциальном равенстве шансов;

- доминирование «ассоциаций», то есть функционально специфичных, неаскриптивных структур.

Если сравнивать рассмотренные типы общества и личности, то в них легко узнать противопоставление культуры и цивилизации и понять, какие мотивы способствовали появлению «культурпессимизма» и «культуркритики».

К перечисленным выше социологическим характеристикам современного общества обычно добавлялись такие положительные факторы, как высокий уровень овладения природной средой на основе научного и технического знания, развитие систем образования, массовых коммуникаций, высокий уровень медицины, увеличение средней продолжительности жизни, развития мобильность, системы демократии и политической свободы, формирование социальных систем: здравоохранения, пенсионного обеспечения и так далее. По мнению европоцентристски ориентированной теории модернизации, все это украшает жизнь человека современного общества, всего этого недостает человеку традиционного общества. Тот, кто руководствуется идеей строго направленного, монолинарного развития, сопряженной с идеей прогресса, придерживаются того взгляда, что эволюция и соответственно модернизация отсталых обществ неумолимы и неотвратимы, а теория модернизации лишь описывает процесс, которым нельзя управлять, можно лишь содействовать процессу ее реализации, передавая в отсталые страны технологии и ноу-хау, внедряя в них свои этические нормы и ценности, модели деятельности, институты и организации. Культурная колонизация, с точки зрения теории модернизации, воспринимается как часть модернизационного процесса.

Теоретически все множество современных и прошлых цивилизаций может быть расположено между двумя полюсами:

1) цивилизации, нацеленные на статичные идеалы, сохранение традиции;

2) цивилизации, нацеленные на достижительный идеал, способные к развитию как высшей ценности.

Исторический процесс приводит к изменению конкретного содержания идеалов статичной и динамичной цивилизации, которые в данном случае играют роль идеальных типов.

Эпоха господства традиционализма, традиционной культуры, традиционного общества сменилась эпохой модерна, что означало глубочайший переворот в глобальной истории. Культурной доминантой стала нацеленность на развитие, охватывающая самые различные процессы – от саморазвития личности до общества в целом до самых важных жизненных центров функционирования, тогда как нацеленность на статику отходила в культурное подсознание людей и народов. Это означает, что над уровнем множества цивилизаций в рамках глобальной истории складываются некоторые специфические объединяющие цивилизации общности, связанные с воспроизводством традиционных ценностей, с одной стороны, и либерально-модернистских ценностей с другой. Эти две группы фактически составляют две суперцивилизации – традиционную и либерально-модернистскую. Глобальную историю можно описать как динамику взаимопроникновения – взаимоотталкивания между этими типами суперцивилизаций. Разумеется, речь идет не об абсолютной пронизанности соответствующими ценностями, не о полной реализации идеальных типов, но лишь о доминировании одного из них. Все общества, цивилизации, особенно современные, плюралистичны, содержат противоположные ценности. Доминирование в обществе ценности развития не возникает в какой-то момент, это всегда длительный процесс, включающий и повороты назад. Либерально-модернистский идеал, по сути дела использует наследие и развивает ценности «осевого времени» (VIII – III веков до н. э.) В разных цивилизациях процесс реализации потенциала этого наследия проникает различным образом, сопровождаясь периодами архаизации, уничтожения возникших институтов, оформляющих общественный диалог.

Обычно различают две модели модернизации – вестернизацию и догоняющую модернизацию. Вестернизация предполагает прямое

навязывание Западом западным странам своей системы ценностей и образа жизни. При догоняющей модернизации сама модернизируемая страна вводит те или иные заимствования. В обоих случаях модернизация – это развитие с заранее планируемым результатом, достижением определенной цели. Этим она отличается от развития, носящего характер естественноисторического процесса, определяемого не извне поставленной целью, а внутренними причинами.

Запад в своем развитии сознательно не ставил перед собой задачу перехода от традиционного общества к современному, то есть не рассматривал современность как нечто, находящееся вне его. Он осознавал себя современным при любых обстоятельствах. Запад не ориентировался на то, что существовало за его пределами. Западный человек может быть недоволен своим обществом, его порядками, он может изменять их и улучшать, но в любом случае будет считать себя современным человеком. Современность для него там, где он сам реально присутствует.

Современность – это сознание своей цивилизационной идентичности, тогда как потребность в модернизации возникает как следствие кризиса этого сознания. Общество, с которым мы себя отождествляем, вне которого не мыслим себе существования, современно для нас при всех его недостатках. Оно может нуждаться в реформах, но не модернизации, поскольку современно до всякой реформы. Не любая реформа тождественна модернизации, не всякое развитие модернизация.

Проблемы модернизации возникает как следствие осознания «несовременности», «отсталости» своей страны по сравнению с другими. Такое сознание – шок, оно не массовое, им проникается элита. Элита желает стать «современной», сменить свою идентичность. Элита внедряет в сознание масс новую идентичность, как правило, заимствованную извне. Это и есть модернизация. Она состоит в восстановлении сознания своей «современности» ради чего в России и предпринимались все реформы. Они оправдывались не просто желанием изменений, оставаясь при этом самими собой, но стремлением стать во всем другими, избавиться от чувства неполноценности при сравнении себя с другими – современными странами и народами. Понятно, что реформы, идущие вразрез с образом жизни и менталитетом большинства, могут носить только принудительный характер. Политическая власть играет здесь ключевую роль, хотя идея обнов-

ления может поддерживаться разными группами людей. Ставя перед обществом задачу модернизации, власть как бы берет на себя ответственность за его современность.

Таким образом, под модернизацией понимается процесс движения доиндустриальных обществ, основанных на традиционных (коммунитарных) типах социальности, к тем экономическим и политическим системам, а также массовой культуре, которые характерны для развитых стран капитализма. Модернизация означает, прежде всего, рост возможностей применять современную технологию в важнейших сферах материального и духовного производства, расширение современных форм потребления, но вместе с тем создание условий (социальных, политических и культурных) для развития нового производства.

К числу важнейших факторов модернизации относятся следующие: – в экономике – расширение индустриальных технологий, основанных на использовании капитала и научного знания, широком освоении природных ресурсов, расширение вторичного (переработка, торговля) и третичного (услуги) секторов хозяйства, развитие рынков товаров, капиталов и труда;

- в социальной сфере – ослабление прежних предписанных (аскриптивных) типов социальности и расширение сферы новых целенаправленных связей, основанных на профессиональных или рыночных критериях, что сопровождается ростом социальной и профессиональной дифференциации, в особенности классовой и имущественной, разделением между производством, политической и общественной деятельностью, ростом урбанизации и вовлечением деревни в рыночные отношения с «большим миром»;

- в политической – образование централизованных национальных государств, в рамках которых формируются различные социально-политические движения и группы, отстаивающие свои интересы;

- в культурной – дифференциации духовных систем и ценностных ориентаций, секуляризация и плюрализация общественного сознания и образования, распространение грамотности, формирование национальной культуры и языка, многообразие идеологических течений, развитие масс-медиа и систем коммуникации.

В духовной жизни получает признание ориентация на перемены (реформы) и отказ от прежних запретов на нововведения, от приверженности косным традициям. Однако перемены не охватывают всей

совокупности социокультурной регуляции, а признаются лишь в функционально необходимых сферах, связанных с новыми ожиданиями. Важным изменением в духовной сфере становится расширение секуляризации через рост автономности хозяйственной и политической деятельности, расширение практических и целерациональных сфер деятельности, где определяющим критерием становятся не моральные, духовные или эстетические соображения, а эффективность и практическая польза.

Важными параметрами этих изменений, которые можно измерить эмпирически, являются степень мобильности населения, мера его участия в социальном и политическом управлении, приобщенность различных социальных групп к современной культуре. Модернизация охватывает все более широкие слои населения, выводя их из прежних застойных форм быта и производства. Однако в структуре модернизационных процессов всегда происходит усиление предпринимательских слоев и разрастание наемного труда, что и означает оформление классовой структуры общества.

В институциональном плане модернизация означает рост дифференциации институтов, принимающих на себя функцию регуляции новых форм деятельности. Все сферы жизни, включая религиозную, приобретают большее разнообразие, нарушающее и ломающее прежние рамки.

В культурном плане особое значение имеют также и такие обстоятельства: этническая, религиозная, идейно-политическая и социально-культурная ситуация в стране или в конкретной территориальной общности; уровень, широта и доступность системы образования; степень развитости средств массовой информации; правовая регуляция отношений.

Принципиальное значение имеет и вопрос о том, какие силы приводят в действие процесс модернизации: происходит ли она в условиях прямого колониального подчинения или при сохранении государственной независимости; вводится ли «сверху» действиями властей или же под влиянием каких-то социальных слоев и групп, созревших к освоению новых технологий и образа жизни.

На поверхностном уровне рассмотрения социальных процессов может возникнуть впечатление, что основой модернизации является преобразование техники и технологии производства, перемены в экономических отношениях, что должно вести за собой и перемены в

поведении населения, а значит – и изменения в социальных отношениях, политике, праве, идеологии и культуре. Попытки такого порядка введения преобразований неизменно заканчивались неудачей. Всякий процесс экономических преобразований должен быть обеспечен соответствующими социальными и культурными основаниями. В социальном плане движущей силой модернизации выступают большей частью активные слои, занимающие как бы стороннюю, промежуточную позицию по отношению к прежним основным классам. Такими были буржуа по отношению к крестьянам, ремесленникам и феодалам в эпоху раннего промышленного переворота. Таковую же роль играли городские средние слои и технократы по отношению к пролетариату и буржуазии в период развертывания зрелого индустриального общества с массовым производством. На новом этапе модернизации активную роль играет новый рабочий класс, состоящий из высококвалифицированных работников, массовые движения типа «зеленых» и тому подобное. Тем не менее, успешная модернизация всегда отличалась «центризмом» как соединением модернизаторских слоев, органически выраставших из недр общества, с влиятельными частями других классов при «отсечении» крайних течений и достижении положительного социального консенсуса.

Модернизация – процесс противоречивый. Она включает в себя борьбу старого и нового, разрешение и созидание, сталкивание интересов различных социальных и политических сил, которые борются за получение наибольших выгод в новом социальном устройении или же просто за выживание. Эти противоречия усиливаются, накладываясь на разнородность социальной среды.

Основное исходное противоречие – наложение и столкновение крайне не сходных типов социокультурного устройства. Общность и система взаимодействия, возникающая на основе коммунитарных связей и оформляемая сакрализованными нормами, моральными ориентациями и смыслами, объединяющими ритуалами и авторитетами, утрачивают свое прежнее значение и сталкиваются с новым типом социальных отношений, основанных на товарно-денежных связях. Прежние тотальные системы аскриптивной социальности, в которой каждому индивиду было определено соответствующее место, утрачивают свое прежнее значение, разрываются на различные фрагменты, происходит сложная «перетасовка» прежних отношений, а наряду с

ними растущее значение приобретают новые, основанные на функциональных и достижительных критериях.

Как в социально-политическом плане, так и в духовно-психологической жизни общества возникают самые разнородные тенденции. Процессы роста переплетаются с тенденциями застоя. Хотя значительные сферы общественной жизни подчиняются новым принципам и целям, связанным с индустриализацией и коммерциализацией, это происходит во многом в уродливых формах разложения и крушения жизненных основ широких масс населения.

В идеологической сфере это столкновение порождает острую борьбу между «модернизаторами» и «консерваторами», «реформаторами» и «реакционерами», «западниками» и «национал-патриотами», «либералами» и «фундаменталистами» и так далее. Но социокультурный анализ выявляет наличие сложного переплетения различных групп, тенденций и сил в обществе, которое принято называть многоукладным. Оно означает наличие, сосуществование и взаимодействие различных экономических, социальных, культурных компонентов, не сводимых в единую систему регуляции. Многоукладность приводит к значительной дробности общества, совмещающего традиционные, современные и переходные элементы в самых разных сочетаниях и вариациях. Разнообразие хозяйственных структур раскалывает классы на многие страты, национально-этнические и конфессиональные факторы, во многом перекрывают социально-экономические структуры, но и сами оказываются частичными, подверженными новым политическим и экономическим интересам.

Многоукладность – важная определяющая черта как социально-экономической, так и социокультурной жизни, что означает далеко идущее изменение всей системы духовного производства.

Таким образом, основное противоречие, указанное выше, претворяется в тройное противостояние, проявляющееся постоянно, хотя и в разной степени. Это:

1. Столкновение традиций и современности, то есть сложившимся в обществе достоянием, мало отвечающим требованиям «вхождения в мировую цивилизацию», обремененным устарелыми структурами, принципами и нормами, и новым, означающим открытие путей развития, оживление общественной жизни, устремленность к переменам, освоение новых форм деятельности и мышления.

2. Столкновение между привносимой западными социокультурными и политическими принципами, приспособленными к развитой буржуазной цивилизации, и собственным достоянием, обеспечивающим выживание огромных масс населения. В этом измерении Запад предстает как носитель пагубного и разрушительного начала, а свое сложившееся национальное и религиозное достояние – как основа существования общества.

3. Столкновение между стремлением к переменам, без которых невозможно поддержать существование общества в мире современных международных отношений и к стабильности, нарушение которой чревато резкими социальными потрясениями, срывами и откатами. Это и столкновение между прошлым, которое воспроизводит устоявшуюся структуру и нормы, и будущим, ведущим общество к неопределенным целям.

Проникновение капитализма в доиндустриальные структуры обесценивает прежние производительные силы, прежнее материальное производство. Подвергаются деформации и солидаристские отношения, скрепляющие всю общественную структуру. Подчинение общества принципам товарно-денежных отношений, переход от этики к бизнесу лишает привычной роли громадные массы населения, ничего не получающее взамен, превращаемого в лишних людей. Деятельность, направленная на безмерное возрастание капитала, предстает для широких масс как голый расчет, утилитаризм, лишенный собственно человеческого содержания и не подвластный моральным нормам. Для населения, связанного докапиталистическими ориентациями, утверждение товарно-денежных принципов выступает как причина разрыва жизненно важных связей с другими людьми, как утрата самого жизненного смысла. Крестьянин вместе с землей лишается своей индивидуальности и места в жизни. Но точно так же и у ремесленника живущего искусным трудом, машина «отбирает» его сноровку. Возникает кризис привычных форм социальности и духовной ориентации, воспринимаемый как моральное крушение, как распад общества.

Одним из самых драматических последствий модернизации подчас становится дезинтеграция общества, происходящая вследствие ослабления прежних цивилизационных и государственных структур, регулировавших отношения между различными этническими общностями и регионами (распад Австро-Венгрии, Османской

империи). На протяжении XIX века модернизирующаяся Европа стала ареной конфликтов и войн, а XX век стал свидетелем двух разрушительных мировых войн. Одним из наиболее крупномасштабных проявлений таких процессов стал распад СССР в ходе модернизационной перестройки, что и привело за собой возникновение многих очагов напряженности.

Возможен синтез, когда традиции соединяются с достижениями урбанизации и научно-технической революции. Традиция сохраняет свой прежний смысл (например, корпоративность, патернализм, уважение к образованию на Востоке, культ предков, как в конфуцианстве). В то же время, новые товары и реклама вызывают усиление демонстрационного эффекта потребления, рост потребительства, повышающего статус (статусное потребление), но без установки на производственную деятельность. Синтез может иметь самые жесткие формы (например, рабство в США, «сталинская индустриализация» в СССР с Гулагом, ранние колхозы с «крепостничеством»).

12.3. ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИХ КРИТИКА

В основе современных представлений о модернизации лежат работы М. Вебера и Т. Парсонса.

М. Вебер исходил из представлений о том, что любой процесс изменения, совершающийся в обществе, конечном счете означает усиление рациональных начал. На ранних этапах развития общество функционирует иррационально (например, широко использовалась магия), но по ходу эволюции общества иррациональных начал во всех сферах жизни становится меньше, зато возрастает рационализм. Поэтому каждое общество в определенный момент времени должно будет начать модернизироваться. Не существует никакого иного вектора развития. Не существует направления, по которому общество могло бы развиваться, не модернизируясь. Двигаясь по пути рационализации, модернизацию миновать нельзя.

Т. Парсонс обобщил теоретические представления М. Вебера и сформулировал на их основе закон возрастающей рациональности. Он заключается в следующем. Как только начался процесс рациона-

лизации, у него сразу возникает некая имманентная основа, на которой и происходит дальнейшее развитие. Направление движения уже задано, а в каждом конкретном обществе модернизация идет по своему, с различными темпами и результатами, что зависит от препятствий, возникающих на пути. Однако независимо от своеобразия форм в каждом случае, в конечном счете, каждое общество проходит предназначенный ему путь. Отправной точкой формирования современных обществ Т. Парсонс считал общество западного христианского мира, которое прошло через ряд реформ: самой христианской церкви, Ренессанс или Возрождение, Реформацию, формирование городской среды, Просвещение. Возникнув в Англии и Голландии, модернизация распространилась и на другие страны, показав тип «договоряющей модернизации», развивавшейся под влиянием подражания и давления внешних факторов.

Серьезную научную концепцию, объясняющую, каким образом в том или ином обществе под воздействием внешних факторов происходят качественные социальные изменения, разработал известный английский историк А. Тойнби (1889 – 1975) в работе «Постижение истории». Он показал, что общество не вольно в решение вопроса о заимствовании у соседей неких нововведений. Отказ от заимствований вызывает гибель консервативной системы.

Значение внешних факторов подчеркивал один из ведущих исследователей модернизации У. Ростоу (р. 1916), американский экономист, автор нашедшей в свое время книги «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960). У. Ростоу отмечал, что обычно предпосылки к подъему в ходе новой истории создавались не на внутренней основе, а в силу внешнего давления более развитых обществ. Он понимал модернизацию не просто как процесс подтягивания отсталых стран к уровню достигнутыми передовыми, а как процесс индустриализации и связанных с нею экономических, политических и социальных изменений вообще.

С. Хантингтон в работе, вызвавшей значительный мировой резонанс «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка (1996), изучая взаимодействие цивилизаций, разделил два вида культурного взаимодействия: модернизацию и вестернизацию, первая из которых подразумевает культурный диалог с народами, а вторая – культурный монолог Запада и элит, получивших там образование.

Теория модернизации как в своей ранней, так и в более поздних и более изощренных формах, оказалась вершиной развития эволюционистской парадигмы в исследовании культуры. Если считать, что критерием успеха теории являются теоретический успех и практическое влияние, то можно сказать эволюционистская парадигма в середине XX столетия победила безоговорочно. Даже жесткая критика ранних теорий модернизации привела не к поражению, а к обновлению и усовершенствованию парадигмы. Неоэволюционисты 70-х годов XX века стали решать проблемы многообразия по-своему, по-эволюционистски отказавшись учитывать специфические черты культур и сосредоточившись на поиске и фиксации наиболее общих черт – Эволюционных универсалий. Впрочем, без универсалий эволюционизм вообще немислим.

Конкретные формы, которые приобретали теории модернизации под воздействием практических политических и экономических интересов западных держав, заинтересованных в распространении своего влияния в третьем мире, все более явно свидетельствовали об отказе от анализа культурных факторов в пользу факторов социально-экономических. Ранний эволюционизм носил чисто культурантропологический характер, его представители занимались описанием характера народов, его быта, нравов и так далее. Затем эти описания были дополнены социальным и экономическим измерениями, а соответствующие культурные формы и институты рубрицировались как «социальная культура». В соответствии с идеями Т. Парсонса, мотивация имела социокультурный характер, на ее основе сложилась «великая дихотомия» «традиция и современность», а теория модернизации сосредотачивалась на проблемах экономического и частично политического развития, совершенно не рассматривая культурное измерение.

Таким образом, в форме теорий модернизации эволюционистская парадигма в изучении культуры достигла своей вершины, а как форма культурного исследования практически утратила смысл. Не учитывалось, что в общественном развитии культура первична.

В мировой социологической литературе не прекращаются споры о том, можно ли считать основоположников марксизма К.Маркса (1818 – 1883) и Ф. Энгельса (1820 – 1895) идеологами модернизма. Например, Ю. Хабермас (р. 1929) считал К. Маркса кем-то вроде антимодерниста – романтика, М. Берман утверждал, что К. Маркс был

«одним из первых и величайших модернистов», а П. Велинг говорил, что он не был ни тем, ни другим, а просто искал способа свести мучительные противоречия современной ему жизни к их общественной основе. «Манифест Коммунистической партии» звучит как манифест модернизма. Классики марксизма писали: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений». Через полвека М. Вебер подразумевал именно это, говоря о рационализации и расколдовывании мира, о мощи капиталистической модернизации, преодолевающей и ломающей традиции.

Однако К. Маркс, анализируя опыт практического развития капитализма, пришел к выводу, что людям не удастся взглянуть на мир трезвыми глазами. С точки зрения К. Маркса, мир не расколдовывается, а наоборот, реальные отношения обретали все более мистифицированную форму. К. Маркс искал ее тайну в буржуазной политэкономии, разоблачая фетишизм товара и представление труда в форме предметности как основные механизмы сокрытия истины межчеловеческих отношений в процессе капиталистического производства. Отсюда трудящиеся должны сломать барьер капиталистической аккумуляции и взять в свои руки управление процессом «обмена веществ с природой».

Из действительных или прокламируемых достижений в ходе осуществления модернистского проекта, видно, что каждое из них было и целью марксизма. В первую очередь это касается преобразований в социальной сфере – преодоления социального неравенства и достижения равенства, а также средств достижения такого состояния – рациональной организации хозяйства и общественного существования в целом. Так что, можно сказать, К. Маркс был подлинным модернистом, наследником эпохи Просвещения. В марксистской и немарксистской социологии подход был нормативным, высшими ценностями считались равенство и справедливость, образ идеального состояния и конечные ценности следовали из одного и того же источника – духа Просвещения и Великой французской революции.

Сегодня произошли изменения западного и российского общества под влиянием модернистского проекта. Старые теории не пригодны для анализа. В России это совпало с разрушительными рефор-

мами и полным отказом от приобретенного ранее знания. Мы живем идеологией модерна тридцати-сорокалетней давности.

Односторонность и теоретические недостатки ранних концепций модернизации были осознаны довольно быстро. Критике подвергались принципиальные положения:

1. Критики отмечали, что понятия традиция и современность – в сущности, ассиметричны и не могут составлять дихотомии. Современное общество – это идеал, а традиционные – дивергирующая и противоречивая реальность. Часто между обществами, считающимися традиционными, например, племя пигмеев, средневековый европейский город или русская крестьянская община различия больше, чем между каждым из них и идеальным современным обществом. Кроме того, неверно представление о традиционных обществах как статичных и неподвижных. Традиция предполагает не только наследование, но и изменение. Эти общества развиваются, и насильственные модернизационные акции могут прийти в конфликт с этим органичным развитием.

2. Были отмечены проблемы, связанные с идентификацией «современных» обществ. Интуитивно было ясно, что этим термином обозначались современные западные страны, то есть западноевропейские и североамериканские. Поэтому возникли вопросы, можно ли говорить о не-западных современных странах, и что это должно значить, чем должны или могут отличаться друг от друга современные западные и современные не-западные общества.

3. Был подвергнут критике тезис о том, что традиции и современность взаимно исключают друг друга. На самом деле любое общество представляет собой сплав традиционных и современных элементов. И традиции не обязательно препятствуют модернизации, а могут в чем-то и способствовать ей.

Это лишь некоторые критические замечания в адрес теории модернизации, распространившиеся в 60-е годы и начавшие серьезно препятствовать осуществлению реальных модернизационных проектов. Кроме этого, указывалось, что не все современное, то есть не всякий результат модернизации, – благо, что она не обязательно носит системный характер, что экономическая модернизация может осуществляться без политической, что модернизационные тенденции могут быть обращены вспять. Большинство этих критических сооб-

ражений были сформулированы на основе наблюдения и анализа реального опыта модернизации.

Начало 70-х годов ознаменовал новый «тур» критики теорий модернизации. Во-первых, они попали под огонь критики по причине их этноцентрического характера. Поскольку роль реализованной земной утопии здесь играли Соединенные Штаты, то это теории были истолкованы как попытка интеллектуальной элиты США осмыслить послевоенную роль Америки как мировой сверхдержавы.

Во-вторых, серьезные претензии вызвала деисторизация переходного периода, то есть процесса модернизации как такового. Оказалось, что в нем отсутствует собственное содержание. Из теории было ясно, что такое традиционное общество и что такое современное, но непонятно, в чем состоит суть переходного периода. В этот период общество уже не традиционное, но еще не современное, а его позитивное определение отсутствует. Неспособность теории описать формы и динамику переходного периода превращало ее в пустую схоластическую игру с описанными выше моделями мотивации и структурными признаками. Эта схоластика имела к тому же сомнительный политический смысл, так как на первый план выдвигалась абстрактная эволюционная механика, а такие вещи, как войны и колониализм, империализм и международная политика, полностью выпадали из поля зрения.

В-третьих, была подвергнута мощной критике преимущественно экономическая направленность теорий модернизации и практики осуществления модернизационных проектов.

Таким образом, теория модернизации не может считаться завершенной, и нуждается в дальнейшем развитии.

12.4. МОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ

Как отмечалось, эпоха модерна, реализации модернистского проекта совпадает с периодом Новоевропейской культуры, насчитывающей примерно 300 лет. Среди авторов, анализировавших эпоху модерна, существовали серьезные разногласия по коренным вопросам проблемы: в чем суть эпохи модерна, в чем смысл модернистского проекта, каковы отношения между модерном и Просвещением и другие.

Действительно, в период реализации модернистского проекта существовали самые разнообразные, порой взаимоисключающие общественные формы, культурные и художественные стили, политические режимы, мировоззрения, идеологии. Трудно подвести европейское Новое время под единый общий знаменатель.

В эпоху Просвещения фактическому неравенству в обществе был противопоставлен идеал равенства, и с этого времени борьба за равенство стало одним из основных мотивов современной культуры. Во второй половине XIX века открытие социального неравенства и требование равенства были осмыслены как часть грандиозного духовного переворота того времени, положившего начало новой культурной эпохе – эпохе модерна. Еще позже, уже в XX столетии, программа критики и догм, и суеверий, и самоосуществления разума в истории, которая была начертана мыслителями просвещения, и начала осуществляться на практике в период Великой французской революции получила название «модернистский проект».

Эпоху модерна, а вместе с ней и модернистский проект можно определить в историческом, культурном и социальном смыслах.

Исторически начало модерна обыкновенно отождествляют с индустриальной революцией (вычленение экономической системы), возникновением (вычленением) буржуазно-демократического государства, с буржуазным Просвещением и началом экспериментальных (естественных) наук, характерных для Нового времени. Поэтому с исторической точки зрения модерн – это еще одно, и так же весьма неопределенное, понятие для обозначения, как европейского Нового времени, так и индустриального капитализма.

В социальном смысле, как указывал М. Вебер, социальный мир становится все более прозрачным, ясным, понятным, доступным для познания и изменения, благодаря его «расколдовыванию» вследствие нарастающей рационализации социальной жизни. Расколдовывание означало освобождение общества от господства магии и суеверий, его доверие к разуму, науке, рациональной процедуре во всех сферах общественной жизни, причем это не единовременный акт, а тенденция, придающая единство и смысл всей эпохе модерна. Формируется интеллектуализация как таковая.

В культурном смысле модерн характеризуется тем, что образ мира, выразившийся в религиозных и метафизических образах, распался, и традиционные проблемы могли теперь трактоваться лишь

под специфическими углами зрения истинности, нормативной правильности, аутентичности (или красоты), то есть могли обсуждаться как вопросы познания, справедливости и вкуса. Новое время пришло к вычленению ценностных сфер науки, морали и искусства.

Можно сказать, что современная европейская цивилизация есть продукт осуществления модернистского проекта. Практически всеми своими отличительными признаками она обязана эпохе модерна и модернистскому проекту. Наука, искусство, мораль, индустрия, свобода, демократия, прогресс – эти и прочие составные части сегодняшней жизни являются продуктом модерна, так же как и социальное равенство, рациональная общественная организация, беспримерно высокий жизненный стандарт и другие достижения западной цивилизации.

Однако итоги осуществления модернистского проекта оказываются не столь воодушевляющими, как может показаться на первый взгляд. Безработица, экологическая катастрофа, насквозь бюрократизированная и зарегулированная социальная жизнь – эти и прочие беды индустриального мира хорошо знакомы. История породила в Европе две самые страшные войны в истории человечества и тоталитарные режимы. Многие исследователи, в частности философы Франкфуртской школы, считают, что зерна такого развития были заложены в предпосылках просвещенческого мировоззрения.

Модернистский оптимизм заметно идет на убыль. Модернистский проект, с одной стороны, демонстрирует свидетельства вырождения, а с другой, – становится орудием европоцентристской политики, инструментом экспансии Запада. Свидетельством вырождения является постепенная подмена главного содержания модернистского проекта: место «рационально познанного» и «рационально обоснованного» все чаще заступает просто «новое». Новое ради себя самого не имеет ничего общего с просвещенческим, а затем и модернистским идеалом рациональности.

Как орудие европоцентристской политики модернизм выступает в облике теорий модернизации, которые с середины XX века реализуются как прикладной вариант универсальных теорий социальной эволюции. Согласно этим теориям, западный модерн – это вершина, если не конечный пункт социальной эволюции. Определенные характерные черты западных обществ, прежде всего их экономической и политической организации (например, рыночная экономика), объяв-

ляются эволюционными универсалиями. В результате модернистский проект и теория модерна обретают нормативный характер; по отношению ко всему традиционному они являются «новым», а поэтому они неизбежно и обязательно должны быть перенесены в другие страны и общества. И вновь понятие «рациональной обоснованности» подменяется понятием «новизны». Новое становится нормативным. По сути это не развитие модернистского проекта, а его вырождение в ходе реализации политики модернизации немодернизированных обществ, в частности стран третьего мира.

Поэтому модернистский проект становится предметом оживленной дискуссии, в ходе которой обозначались такие точки зрения:

1. Утверждается, что был не один, а несколько «проектов» существенно различного содержания, базировавшихся на общем фундаменте – идеологии Просвещения.

2. Считается, что модернистский проект является незавершенным и соответственно сохраняется оптимизм по отношению к его будущему (Ю. Хабермас).

3. Указывается, что модерн должен определяться совершенно иначе, чем принято – как ложный фантасмагорический образ буржуазного мира, маскирующий классовое господство путем создания новых мифологий. Здесь нет ничего общего с веберовской идеей «расколдовывания мира» и рационализацией жизни (В. Беньямин, «франкфуртцы»).

4. Отмечается, что эпоха и культура модерна являются пройденными и превзойденными, объявляется, что переход в постмодерн – это новая культурная и социальная эпоха человечества. Постмодернистское видение базируется, в частности, на новых социальных тенденциях, в том числе и изменениях в социальной структуре (А. Тоффлер).

Проектирование будущих реформ и направления социальных изменений зависят от нормативного представления о желаемом состоянии дел. Но это желаемое состояние, то есть модернистский идеал в последние десятилетия подвергается весьма суровой критике. Существуют реальные проблемы, возникшие в ходе осуществления модернистского проекта. Они коренятся в практике развития социального государства, обеспечения равенства и справедливости в решении конкретных социальных задач.

Многие западные исследователи констатируют предел возможностей социального государства в решении таких проблем, как массовая безработица, наличие ряда социальных групп, которые практически лишены шансов на рынке труда и вытеснены из сфер, поддерживаемых социальным государством. Очевидна неспособность современного государства обеспечить эффективное функционирование социальных служб, причем трудности возникают именно в тех сферах и областях, где достижения кажутся наиболее явными и весомыми. Именно эти сферы и области чаще всего вызывают претензии из-за бюрократического и безличностного характера действий социальных служб, которые перестают видеть в своих клиентах полноценные человеческие личности. Все чаще на первый план выступает неспособность государства справиться с экологическими проблемами и уменьшить технологические риски современного производства.

Таким образом, социальное государство затрудняется в реализации задачи, которая в ее наиболее общей формулировке состоит в создании возможностей счастья и процветания для всех граждан. Проблематична способность социального государства обеспечить просто выживание человека. Социальное государство оказалось в тупике. Это может означать как исчерпание модернистского проекта после начала его осуществления, так и его временные, преходящие затруднения.

12.5. МОДЕРНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Важнейшее значение при анализе модернизации имеет ее культурная составляющая. Сегодня в общественных науках именно культурологический подход занимает центральное место. Культурное видение мира и его социальное видение – это просто два разных аспекта видения одного и того же феномена. В общественном развитии культура первична. На каждом этапе развитие культуры связано с борьбой идей, то есть выдвиганием альтернатив, их обсуждением и активной поддержкой, либо с пассивной поддержкой одной из них в качестве объективно правильной. Став фактически действенной, она через поведение, ориентированного на ее поддержку, превращается из объективно правильной в просто объективную, то есть в жесткий социальный факт, не переставая при этом быть фактом культуры. Мировоззрение людей, их идеология становится основой социальных действий, и общество оказывается именно таким, каким оно репрезенти-

ровано в сознании. Культура не может быть ложной, она просто есть, она не противопоставляется обществу. Развитие и изменение социума совершается при ведущей роли культуры.

Представление в культуре как самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющий высокое значение для общества, ранее всего развивались в русле Европейского Просвещения. Европейские мыслители (А. Вольтер, Дж. Вико, Ш. Монтескье, И. Гердер, И. Гете, Ф. Шиллер и другие) рассматривали культуру как внутренне духовное богатство человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, с прошлым и будущим. Просветительское понимание культуры было гуманистическим по содержанию, но выражалась, прежде всего, в огромном внимании к этической и эстетической проблематике. Добро и красота, превращаясь в содержательные цели человеческой деятельности, должны преобразить мир.

Просветители отвергали религиозную схоластику, разоблачали нетерпимость, фанатизм церкви, косность феодальных порядков. Они последовательно выявляли несостоятельность богословских и метафизических систем прошлого, безусловного авторитета церкви, традиционных моральных установок, героического эпоса, культа аристократизма, абсолютистского государства. Наследие прошлого в их обработке утрачивало свою непререкаемую значимость, что освобождало место для формирования новых жизненных ориентаций, необходимых для человека как разумного существа, способного самостоятельно определять свои поступки. Человеческий дух, сильный своим разумом, способностью создавать смысловой и ценностный порядок, избавленный от стеснительных ограничений, налагаемых корыстными интересами и невежеством, – вот что должно способствовать прогрессу общества. В наиболее полноценном виде это стало воплощаться в высокой культуре.

Как в Европе, так и впоследствии в других странах просветительское отношение к культуре во многом обогатило духовную жизнь, способствовало развитию народного образования. Однако в идейном и научном планах оно обнаружило свою ограниченность. Просветители, претендуя на радикальное исправление общества, возлагали надежды лишь на разумную организацию жизни, оставляя без

внимания экономические и социально-политические условия. Они не раскрывали противоречий общественной жизни, в которой чаще правят миром не добро и красота, а зло и порок. Ориентировавшийся на европейскую культуру просветительский подход показал свою явную ограниченность, когда стали известны качественно новые, своеобразные типы культуры других народов с их религиями, моралью, политическими и социальными порядками.

Главным слоем, производящим культурные ценности, просветители считали образованную элиту, независимую от системы материального производства, а поэтому, как им представлялось, от сферы частных, эгоистических интересов, которые искажают процесс постижения истины, добра и красоты. Поэтому за этим слоем оставалась привилегия наставлять общество во всем, что касалось смыслов и ценностей бытия. Народная масса мыслилась просветителями как носительница предрассудков, однако вполне преодолимых – через образование, с помощью логического убеждения, наглядной демонстрации изящных образцов красоты и добродетельных нравов. Отсюда и присущее им ожидание того, что рост грамотности народных масс, увеличение досуга, распространение книг и доступных произведений искусства обеспечит приобщение широких слоев народа к культурным ценностям.

На протяжении XIX века шло постепенное изживание иллюзий и чрезмерных надежд на просветительство как способ преобразования общества. Эти настроения выливались в романтический уход личности от несовершенства общества, его язв и пороков в мир одухотворенной природы и идеализированных отношений. И на смену романтизма пришел реализм, в котором утвердилось трезвое представление о реальной действительности.

Однако в широком смысле просветительство – неотъемлемая характеристика всякой сложной культуры, поскольку для ее поддержания необходим как длительный процесс приобщения новых поколений, так и распространение культуры на более широкие слои города и деревни, внедрение тех нормативных принципов и идей, через которые общественное сознание осваивает процесс своей саморегуляции. Почитание учения – неременная черта таких обществ, в которых потенциально всем предъявляется требование осваивать знания. Это и приводит к устойчивому развитию общества, повышению уровня порядка и благосостояния, а самой личности придает больший

престиж. Именно просветительство в значительной степени формировало установки развития образования и науки XIX – XX веков.

Просветительство – это и этап созревания общественной мысли каждой нации Запада, а затем и других регионов, означавший расширенное знакомство с достижениями мировой культуры, прежде всего в ее наиболее высоких гуманистических проявлениях. В ходе увлечения просветительством не-западные общества в Азии, Африке, Латинской Америке перенимали те идеи прогресса, гражданских свобод, принципы политической саморегуляции, научного мировоззрения и распространения светского образования, которые было принято считать основой благосостояния широких слоев населения. Хотя эти идеи проявили свою ограниченность и противоречивость и утратили прежний престиж, они отложились в определенных компонентах духовной структуры.

Как отмечалось, понятие модернизации многозначно. Поскольку культурная составляющая модернизации имеет важнейшее значение, целесообразно подробнее рассмотреть различные трактовки термина «модерн» в культурологии, где слова с корнем «модерн» употребляются для обозначения большого круга разнообразных явлений.

Некоторые значения, получившие широкое распространение:

1. Понятием «модернизм» объединяется весь комплекс авангардных явлений в культуре первой половины XX века. Наиболее активно им пользовались в советской эстетике и искусствоведении. Модернизм являлся объектом не столько научного анализа, сколько всеобъемлющей критики или даже огульной брани с позиций консервативной линии в традиционной культуре по отношению ко всему новаторскому. При таком подходе под модернизмом понимались самые разные течения и направления художественной практики, часто очень несхожие между собой, механически и формально объединявшиеся в одно целое лишь благодаря общей негативной установке к традиционным для новоевропейской культуры художественным опытам, открытому заявлению об их неприятии. Модернизм критиковали за отход от традиции (в том виде, в каком она понималась в XIX веке), за антиреализм, эстетство, пессимизм, формализм, за демонстративное пренебрежение «принципом партийности в искусстве».

2. Термином «модерн» («модернизм») обозначают одно из главных направлений европейской культуры середины XIX – начала XX веков. В таком контексте модерн / модернизм (вместе с декадансом и символизмом) выступает в виде специфического культурно-исторического комплекса, обладающим и стилистическим, и идеологическим внутренним единством. Модерн рубежа XIX – XX веков может считаться последней по времени монологичной культурно-исторической эпохой с отчетливо выраженной системой иерархически-ценностных установок, проявлявшейся во всех сторонах человеческой деятельности.

3. В последнее время повсеместно используется термин «постмодерн (постмодернизм)». В культурологии под постмодернизмом понимается широкое культурное течение последних тридцати лет XX века. В орбиту постмодернизма попадают философия, эстетика, искусство, гуманитарные науки, повседневная практика. Постмодерн можно считать своеобразной реакцией на новаторство модерна. Авангардистской установке художественного модерна на новизну в постмодерне противостоит стремление включить в современное искусство весь опыт мировой художественной практики путем его цитирования. Постмодернистская эстетическая позиция состоит в отказе от жесткости и замкнутости концептуальных построений, сознательном игнорировании практики бинарного противопоставления, ставке на маргинализацию, открытость, безоценочность и дестабилизацию любых, прежде всего классических, культурно-ценностных ориентаций.

4. Под модернизацией часто понимают сложные и разнообразные процессы, связанные с трансформациями в культуре. С этой точки зрения культурная модернизация – это изменения инновационного характера, которые происходят в культурном образовании любого порядка. Модернизации противостоят обратные тенденции - консерватизм и традиционность (традиционализм). В любой культуре прошлого и настоящего присутствуют оба момента. При поступательном развитии культуры реализуются и традиционно-консервативные устремления, и модернистско-инновационные. Однако в различных конкретно-исторических условиях они проявляются по-разному: в одни эпохи акцент на консерватизм сводил к минимуму всякие инновационные проекты, в другие, напротив, последние начинали преобладать.

5. Модернизация может иметь более узкий и конкретный смысл по сравнению с предыдущим значением: обозначать уже не изменения, происходящие в любую историческую эпоху, а только те, которые совершаются в наше время, на протяжении последних 50-ти лет, и связаны в первую очередь с современными требованиями и нормами. Другими словами, модернизация культуры – это процесс приведения того или иного конкретного социального образования в соответствие с современными нормативными, ценностными представлениями о формах и методах культурной практики, доминирующими в обществе сегодня.

Культура производит идеи, значения и ценности, которые признаются обществом и становятся фактором жизни людей. Культура охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием. Нет развития общества, помимо культуры. Общество существует только в рамках культуры. Культура формирует образ мира в сознании членов общества и, следовательно, становится основой социальных действий. Так, например, религиозный образ мира формировал социальные действия людей и социальные институты на теологической стадии общества. На метафизической стадии его сменил метафизический образ мира. На научной стадии идеологией (и одновременно культурой), обосновывающей общественный порядок, стала наука. Нельзя говорить, что религиозная или метафизическая картина мира ложная, неправильно отражает мир. Общество становится именно таким, каким отражалось в сознании. Поэтому культура не может быть ложной, она просто есть, культура не противопоставляется обществу, социальному развитию, культура и социальность – это два аспекта видения одного и того же феномена.

Модернизация, как отмечалось, тесно связана с идеологией. Секуляризация Нового времени привела к десакрализации мира – ослаблению роли религии и росту рационализма. В политическом плане важным средством регуляции и консолидации общества становится государство, приобретающее зачастую авторитарный характер. Однако государство имеет свои ограничения, оно не может заменить нормативно-ценностные и смысловые системы, обеспечивающие нужную степень взаимодействия и координации.

В этих условиях идеология становится важным средством регуляции ориентаций и деятельности населения. Воздействуя на духовный мир человека, на сознание общественных групп и общества в целом, она по-своему «организует мир», объясняет противоречивую действительность и снимает эти противоречия, придавая смысл деятельности направленной на определенные цели.

Конечно, формирование идеологии определяется как состоянием общества в целом, так и характером тех социокультурных слоев и политических движений, которые складываются в обществе. Среди идей в условиях модернизации выделяются следующие основные направления: 1) национализм; 2) социалистическая идеология; 3) изменяющаяся религиозная идеология (например, протестантизм): религия все больше уходила в сферу частной и личной жизни, хотя и оставалась важным средством регуляции межгрупповых и национальных отношений. В религии основные изменения происходили по таким направлениям: а) консервативный традиционализм, б) реформаторство, в) радикальный фундаментализм.

Основным средством регуляции в индустриальном обществе становятся светская мораль, гражданское право и художественная культура, через которые осуществляется разветвленное, детализированное и гибкое поддержание отношений и их адаптация к меняющимся условиям.

Модернизация в культурном плане ведет к распаду прежнего традиционного единообразия и устойчивости. Плюрализм ценностных установок отражает прогресс в сфере материального производства, дифференциацию самой социальной структуры – формирование различных социальных и профессиональных групп, классов, прослоек. В свою очередь сама ценностная вариативность становится одним из условий мобильности социальной системы, ее прогрессивного развития, способствует созданию предпосылок для индивидуализации личности.

Показателями модернизации личности являются, например, такие:

1. Открытость новой практике как в отношениях с людьми, так и в плане освоения новых производственных навыков.
2. Рост независимости от власти таких традиционных факторов, как семья и религия, смещение лояльности в направлении к совре-

менным политическим и общественным лидерам, руководителям профсоюзов, кооперативов и так далее.

3. Вера в действенность науки и медицины в целом и отход от пассивности и фатализма при встрече с трудностями жизни.

4. Стремление индивида и его детей к достижению более высокого профессионального и образовательного статуса.

5. Планирование дел и действий заранее, уважение точности во времени.

6. Возрастание интереса к социальной и политической жизни, принятие в ней все более активного участия.

7. Стремление быть в курсе новостей и все большее предпочтение отдавать новостям общенационального и международного масштаба по сравнению с событиями местного значения.

Важно отметить, что, несмотря на социально-экономические, политические и этнокультурные различия, везде школа и образование играли доминирующую роль в формировании новых, более современных и динамичных качеств личности подростка. Помимо грамотности учащиеся приобщаются к новым ценностям, новым психологическим установкам и моделям поведения, которые высоко значимы для их личностного развития и будущего их стран.

Богатство личности заключается в богатстве ее реальной деятельности и содержательности ее взаимодействия с обществом. Достижение в полной мере этого богатства составляет гуманистический идеал, возможность реализации которого зависит от уровня развития производственных сил.

Всестороннее развитие личности вовсе не совпадает с идеалом всестороннего потребителя. Сведения человеческих потребностей к потреблению вещей и зрелищ – следствие социального воздействия и отчуждения человека от реального процесса производства и от других людей, «возмещением» за что и служит вещь или развлечение. Истинно человеческое потребление состоит не в присвоении вещи, а в усвоении способа деятельности и общения с другими людьми, что сближает людей и предполагает активную самореализацию личности в творческом труде и общении.

В ходе модернизации возникает значительное число маргинальных личностей. Маргинальная личность – это человек, живущий и сознательно участвующий в культурной жизни и традициях двух разных народов, классов. Он никогда не может совершенно порвать со

своим прошлым и его традициями и никогда не будет совершенно принят в новое общество, в котором он теперь пытается найти для себя место. Он человек на рубеже двух культур и двух обществ, которые никогда полностью не совпадут. Маргинальная личность является продуктом миграции населения, тех разнообразных процессов, в результате которых человек определенной культуры вынужден осваивать иные чуждые ему культурные ценности, социальные роли, образ жизни.

Состояние маргинальности, если оно приобретает стойкий характер, делает личность конгломератом разноплановых социальных ролей и культурных ориентаций. Такая амбивалентность ведет нередко к деперсонализации, порождает внутреннюю напряженность, психические расстройства и срывы. Вместе с тем именно такое совмещение элементов разных культур может приводить к обогащению личности, создавать предпосылки для развития ее творческих способностей. Возникает неустойчивость и эклектичность в структуре личности маргинала в условиях переходного общества, преобладание «психологически расколотого» типа личности. В такой личности странно уживаются традиции и современность, мистика и рационализм знания, и архаические предрассудки, религиозная созерцательность и политический динамизм. Возникает «революция ожиданий» переходного общества, когда человек надеется на улучшение своего положения, однако успех сопутствует немногим, а тяготы и лишения вызывают резкое разочарование эмигранта или новоявленного горожанина, что порождает зависть, озлобленность, гнев. Возникает «переходная личность» – изолированный, одинокий, беззащитный человек, вырванный с корнями из привычной среды, стремящаяся к новой «стабильности», склонная к поддержке авторитаризма, «вождизму».

Итак, личность выступает как носительница культуры. Модернизация ставит сложные проблемы по формированию соответствующих качеств личности, что предъявляет повышенные требования к культуре и ее институтам, резко возрастает необходимость адаптации к повышенной динамике культуры и расширяющемуся пространству социализации индивида. Модернизация невозможна без ускоренного прогресса личности, мерой контроля является культура. Высшим критерием в системе показателей культурного прогресса является развитие гуманистического начала.

Уровень культурного развития общества можно оценить по таким показателям: 1) объем накопленных культурных ценностей; 2) масштаб распространения этих ценностей; 3) глубина усвоения данных ценностей личностью; 4) гармоничное развитие различных сфер культуры; 5) социальное равенство в приобщении к культуре; 6) доступность культурных ценностей для каждого в силу использования разнообразных технических средств; 7) наличие условий для проявления творческих сил человека.

Модернизация и глобализация оказывают огромное влияние на идентичность человека. Под идентичностью понимается представление человека о самом себе, своем Я, отождествление себя с определенной социальной группой, культурой, национальностью, возрастом, полом. При ускоренной модернизации и глобализации возникает кризис идентичности, связанный с быстрыми изменениями в социокультурной сфере. Глобализация приводит к плюрализации идентичности. Глобализация – сильнейшее испытание для национальной и культурной идентичности, основным средством преодоления которого выступают диалог и преемственность культур. Россия имеет большой опыт плюрализма идентичности, как евразийская страна с многонациональной культурой, традициями толерантности. Однако сегодня в России наблюдается кризис идентичности, нет плюрализма как совместимых позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой. Люди в России не знают кто они, и куда идут. В России проблема идентичности более значима, чем экономические проблемы.

Дух новоевропейской культуры замечательно передает искусство, в котором раскрывается неоднозначность нового типа личности, ее противоречия поиски и метания.

История искусств до начала Нового времени может быть названа «холодной», по выражению К. Леви-Стросса (р. 1908). Древность и Средневековье были стабильными эпохами. Художественный опыт копился медленно и очень ценился, не признавалось новаторство и нарушение правил. Хотя новое и появлялось, не было бурного и взрывного сотрясения основ. Глубоко идущие изменения в языках и смыслах искусств разворачивались в течение столетий. Стабильность и постоянство в систематическом накоплении опыта давали поразительные результаты, причем даже на сравнительно ранних стадиях развития.

Человек Средневековья видел в священных изображениях знаки и послания, отсылавшие к высшей действительности. Вторгаться в эти знаки и послания было недопустимо. Поправлять, улучшать, изображать что-то новое или нечто свое было в лучшем случае бессмысленным занятием.

С эпохи Ренессанса ведет свою историю Новое время. Оно оказалось первой в истории искусства и культуры «горячей» эпохой. Как никогда, все изменяется, подрываются основы, осуществляются дерзкие эксперименты, а статика прежнего типа полностью отменяется. Главным признаком нового искусства становится нарушение норм и правил, до тех пор признававшихся обязательными. Фундаментальные отличия искусства Нового времени от прошлого: 1) постоянное экспериментирование с прекрасным и безобразным, рациональным и безумным, человеческим и нечеловеческим на границе, определяющей культурно разрешенное от культурно недопустимого в рамках данной системы культуры; 2) «высокая температура» творческого процесса. Речь идет не просто о вдохновении, экстазе или визионерстве. Древние мастера неолита, создатели египетских храмов были знакомы с неконтролируемыми психическими состояниями, с озарениями и восторгами творчества наверняка не менее, нежели мастера барокко, романтизма или авангардизма. Речь идет скорее о некотором новом состоянии беспокойства, о стремлении к переменам, о возвращении к нулю, о странных утопиях одичания и «новой первобытности», о героических и «преступных» странствиях по прежде неизвестным маршрутам. Это роднит художников Нового времени от Возрождения до авангарда XX века. В эмоциональном строе их произведений восторг и торжественное переживание вселенской гармонии самым парадоксальным образом смешиваются с ужасом, сарказмом и страданием.

Культура Нового времени экспериментально-растратная. Растрачиваются и уничтожаются колоссальные ресурсы – человеческие и природные, культурные и психологические. В конце концов, намечается тотальная угроза: в результате экологической катастрофы или термоядерной войны человечество рискует стереть себя с лица Земли.

В прежние «холодные» эпохи воспроизводились одни и те же ценности, существовала столетиями одна и та же картина мира. Опыт не пропадал, не разрушался в вихрях обновления. Художник, поэт, ученый могли освоить этот опыт в совокупности, добавляя в него

крупницы своих собственных достижений. Эта аккумуляция опыта дает в «холодных» культурах великолепные, художественно совершенные решения в искусстве Древности и Средневековья.

Новое время – это время, но аналогии с эллинизмом, великолепного разнообразия, эксперимента с различными ценностями, плюрализма, синкретизма, смешение опыта разных народов и культур, стремление примирить противоположное: божественное и человеческое, идеально возвышенное и повседневное, высокий порядок Вселенной и свободу воли, фантастику и реализм, христианство и язычество. Истоки культуры Нового времени – в наследии западного Ренессанса. Все большие государства и культуры Европы прошли либо через Возрождение, либо через Реформирование, либо через то и другое вместе (кроме Испании).

Модернизация востребовала и использовала опыт расколов, конфликтов, политической борьбы, плюрализма ценностей. Более прагматичными и хищными становились экономика, политика, даже религиозная жизнь. Новое время требовало нового мышления и нового образа жизни. Формировался прагматичный тип личности, делавшей дело и с подозрением относившийся к высоким мечтам, абсолютным ценностям и прочим «мифам». В то же время сознание Нового времени противоречиво: оно полно надежд, но постоянно сталкивается с феноменом безнадежности. Просвещенный человек догадывается о безумии Разума, чудовищности самого Просвещения, о тайных пороках самой морали. Перспективы будущего светлы и чудесны, но ужасы и мерзости этого будущего превзойдут ужасы и мерзости прошлого. Искусство призывало к радости жизни, к счастью посреди бед и нелепостей. Новое общество обещало не только праздник освобождения, но и новые испытания. Главной иллюзией культурного человека Нового времени явилась способность жить без иллюзий. А.С. Пушкин писал: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». В конце XIX века высокая культура попробовала повлиять на общество и личность средствами искусства в период модернизма, но этот последний целостный стиль оказался очередной утопией. В искусстве авангарда и постмодерна утвердились принципиально иные парадигмы.

Подводя итоги, можно сказать, что без решения культурных проблем успешная модернизация и глобализация невозможны.

13. МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ

13.1. СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Говоря о модернизации в России необходимо иметь в виду специфику российской цивилизации. Для нее характерны: 1) евразийский характер, 2) полиэтничный состав, 3) огромная территория и суровый климат, 4) особая роль государства в обществе, 5) влияние православия на культуру.

На модернизацию влияет специфический менталитет россиянина, включающий: 1) духовность, 2) соборность, 3) справедливость, 4) государственничество, 5) мобилиционность.

Россия, несмотря на свои особенности, в целом развивалась в рамках европейской христианской культурной традиции. Не все этапы развития европейской культуры были пройдены Россией, а пройденные имели свою специфику, в частности, это касается новоевропейской культуры.

Как отмечалось, теоретически все множество современных и прошлых цивилизаций можно разделить на две группы: 1) цивилизации, ориентирующиеся на статичные идеалы, сохранении традиции; 2) цивилизации, нацеленные на достижительный идеал, способные к развитию как высшей ценности. Исторический процесс приводит к изменению конкретного содержания идеалов статичной и динамичной цивилизации, которые в данном случае играют роль идеальных типов.

Эпоха господства традиционализма сменилась эпохой модерна, что означало глубочайший переворот в глобальной истории и, безусловно, повлияло на Российскую цивилизацию. Она вышла за пределы полного господства традиционной цивилизации и соответствующих ценностей. Однако и либерально-модернистская культура не заняла в обществе господствующих позиций. Россия оказалась в промежуточном состоянии. Выход за рамки традиционализма и нарастающее влияние либерально-модернистского идеала не привели в России Нового времени к доминированию одного из них. Этот вакуум заполнялся утилитаризмом, главным образом в его примитивных формах. Утилитаризм, с его способностью превращать все элементы окружающего мира в средство для реализации исторических целей, создает

возможность для различных манипуляций с исторически сложившимися нравственными основами общества.

В России отношение традиционной и либеральной этики носило характер межцивилизационного социокультурного раскола, превратившегося во внутрицивилизационный. В движении мысли и действиях взаимоотталкивание устойчиво превалирует над взаимопроникновением. Раскол представляет собой частный случай нарушения социокультурного закона, или проявление социокультурного противоречия, то есть несоответствия культурных оснований решению проблемы воспроизводства социальных отношений организационных форм, могущих привести к негативным последствиям для общества. Это явление может рассматриваться как нарушение техногуманитарного баланса. В России систематически принимаются линейные решения там, где требуется нелинейность, сложность мышления. Это создает опасное «запредельное состояние» – проблему цивилизованного масштаба. Учитывая, что Россия на протяжении XX века пережила две национальные катастрофы (1917 и 1991 – 1993 годов), сопровождавшиеся распадом прежних форм государства и общества, на первый план выступает изучение механизмов, которые мешают преодолевать несоответствие между сложностью проблем и содержанием культуры и приводят к подобным результатам. Общество стремится использовать архаическую культуру для решения возрастающих проблем большого общества. На этой основе воспроизводится архаизированное государство. Например, пришедший к власти большевизм с самого начала сделал ставку на архаизацию: общину, «вечевую» демократию.

В России на рубеже XIX – XX веков капитализм существовал как уклад, но крестьянская страна в целом не была капиталистической. Страна медленно шла по пути развития ценностей умеренного (с элементами развитого) утилитаризма, достижительных ценностей. Развитие утилитаризма означало рост массовых ожиданий увеличения потребления, что требовало модернизации. Это резко проблематизировало перспективы новой государственности, так как навязывало ей, под угрозой лишения легитимности, необходимость обеспечения роста потребления. История советской власти с 1917 по 1991 годы свидетельствовала об отступлении власти шаг за шагом от утопических, «догосударственных» принципов времен лозунга «Вся власть

Советам». В конечном счете, это спровоцировало новый раскол общества и привело к новой национальной катастрофе в 1991 году.

Исторический опыт советского периода еще раз показал, что возникший в России раскол цивилизационного масштаба не преодолен. Он придает динамике российской цивилизации совершенно особый характер. Циклически сменяющие друг друга действия по преодолению раскола по сути дела были попытками приспособиться к нему.

Россия неоднократно находила «асимметричный» ответ на вызовы модернизации и давление других более развитых мировых центров политической и экономической силы. В Новое время создание империи при Петре I стало ответом на вызовы модернизации и на начавшееся развитие системы мировых центров. «Большевизм» стал реакцией на процессы модернизации в самой России. В одних отношениях советская власть способствовала модернизации, прежде всего в военно-технической и социальной областях, сфере образования, в других – сопровождалась демодернизацией и архаизацией: в политической (резкое упрощение политической системы, отсутствие разделения властей, сращенность власти и собственности), экономической (ликвидация рыночных отношений, доминирование архаичной системы мобилизации ресурсов). Подобная разнонаправленность процессов модернизации в разных сферах во многом явилась результатом укрепления государственно-распорядительной мобилизации ресурсов, уничтожения всех носителей конкуренции и «буржуазного духа».

Вместе с тем парадоксальная противоречивость результатов российской модернизации объясняется также сложным и многозначным геоэкономическим, геополитическим и геокультурным положением России в мире. В геоэкономическом плане Россия занимала и продолжает занимать специфическое положение, формируя собственное геоэкономическое пространство и одновременно являясь дополнением западноевропейской мир-экономики.

В геополитическом плане Россия также находилась в особом, достаточно сложном положении. Находясь на геополитической периферии Евразии, Россия имела определенные преимущества и испытывала немалые трудности. С одной стороны, ни один крупный геополитический конфликт в Европе или Азии не мог быть решен без участия России, а с другой – Россия в этих конфликтах зачастую вы-

ступала не столько как политический субъект, сколько как орудие, объект манипуляции других держав. Затянувшийся процесс сначала аграрной, а затем индустриальной внутренней колонизации России обрекал ее на преимущественно экстенсивное развитие, что вело к расширению территории и делало ее весьма чувствительной по отношению к любым геополитическим изменениям в Евразии. В результате Россия была вынуждена расходовать огромные ресурсы для создания централизованного и милитаризованного государства, противостоящего угрозам с Востока и Запада.

В геокультурном плане Россия также всегда занимала специфическое, во многом промежуточное положение между Западом и Востоком. Система доминирующих ценностей российской цивилизации и русского суперэтноса существенно отличается от системы ценностей как западноевропейской, так и классической дальневосточной цивилизаций.

Это не учитывается современными либеральными реформаторами – западниками. При ослаблении или распаде России существующий баланс сил в Восточной Европе и в Азии резко нарушается, что не может не привести к дестабилизации всего геополитического и геоэкономического порядка. Поэтому требуется ускорить модернизацию русского общества и государства и не допустить скатывания к новому тоталитарному режиму, способному своей агрессивной и авантюристической политикой окончательно подорвать силы русского суперэтноса. Для России наиболее эффективной политикой представляется гибкое лавирование между всеми существующими центрами силы, одновременно укрепляя свои экономические и политические позиции в мире.

С особенностями цивилизации России связаны проблемы и поиски национально-цивилизационной идентичности. Раскол на западников и славянофилов, на либералов и сторонников автократии, приверженцев буржуазного и социалистического пути развития, окончательно оформившийся в XIX веке, имеет глубокие исторические корни и продолжает сохраняться в современной России. Более того, именно сейчас проблемы национально-цивилизационной идентичности и выбора пути развития особенно обострились, что связано с изменениями в мире, глобализацией, утратой Россией статуса сверхдержавы и империи, деградацией прежней «советской» идентичности.

В настоящее время в российском массовом сознании существуют различные, подчас противоположные образы идентичности: российская и советская, западная и восточная, традиционалистская и современная. При этом эти образцы не существуют в чистом виде, и в сознании россиян присутствуют своеобразные гибриды, смешанные образы. Концепция «особого пути» России не может решить проблему национально-цивилизационной идентичности, это лишь симптом поиска широкими слоями общества новой идентичности. В итоге кризис идентичности, который является проявлением более общего социально-экономического и цивилизационного кризиса, начавшегося в России в XIX веке и вновь резко обострившегося на рубеже XX – XXI веков, продолжает сохраняться, препятствуя интеграции российского общества и формированию современной нации – государства. Необходимо учитывать, что внутренний кризис в России провоцирует другие страны на явную или скрытую экспансию на ее территорию, на решение своих проблем за счет российских интересов.

Своеобразие нынешнего состояния России заключается в том, что для сохранения своего положения ей необходимы ускоренная экономическая, политическая и социальная модернизация, переход от экстенсивного к интенсивному пути развития. В свою очередь такой переход возможен лишь при условии изменения самого типа системы мобилизации ресурсов в направлении ее усложнения, большей гибкости, дифференциации и эффективности. Эти изменения чрезвычайно сложны для России, но развитие мира, глобализация заставляют двигаться в этом направлении. Место противополоса (по отношению к США) в этой глобальной системе для России потеряно безвозвратно, попытки восстановить статус второй сверхдержавы самоубийственный, и единственный выход для российского общества состоит в том, чтобы двигаться не назад, а вперед, более органично включаясь в процессы глобализации и мирового политического развития.

13.2. РЕФОРМЫ В РОССИИ

Модернизация в России насчитывает 300 лет, с петровских реформ. Под реформой принято понимать мирное эволюционное переустройство, модернизацию, реорганизацию какой-либо сферы общественной жизни, порядков, учреждений и институтов в рамках суще-

ствующей социальной системы без ее разрушения. Реформе противостоит революция.

Реформы в России, как и в других странах, рассматриваются в качестве необходимого средства изменения и обновления общественных отношений. Роль и значение реформ в нашей стране отечественная общественная мысль стремилась выявлять в сопоставлении с революциями. Реформы в период революции являлись лишь побочным продуктом классовой борьбы. Российская либеральная мысль (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, П. Н. Милюков, Д. Н. Шипов и другие) видела, опираясь на опыт XIX – начала XX веков в реформах, как преобразованиях ограниченного характера, единственно приемлемый инструмент общественного развития, полностью отрицая какое бы то ни было позитивное начало насильственных революционных переворотов.

В современной отечественной социологии и историографии укрепляется мысль о том, что к проблеме соотношения реформы и революции наиболее целесообразно подходить с позиций концепций модернизации. Переход от традиционного общества к современному представляет собой единый, нерасторжимый процесс, в ходе которого эволюция и революция выступают как равноправные альтернативы. Они отражают лишь разную степень интенсивности хода общественного развития и условий преобразований (соотношение сил, объективные и субъективные факторы модернизации, национальный менталитет, уровень политической культуры и тому подобное). Исходя из этого «запретить» революцию так же бесперспективно, как и осуществить реформы, не подготовленные ходом истории.

Типологически реформы можно делить на системные и структурные. Системные – это наиболее крупные, масштабные преобразования, затрагивающие все основные сферы общественной жизни и государственного устройства страны и нацеленные на постепенный эволюционный переход общества в новое качественное состояние (например, реформы 60-х – 70-х годов XIX века в России). Структурные реформы ставят перед собой менее масштабные, но вполне конкретные задачи переустройства одной из сфер общественной жизни.

Фиксируя различия между преобразованиями системного и структурного порядка, не следует их противопоставлять. В реальной исторической практике они тесно связаны между собой. Частичные

структурные нововведения нередко перерастают в системные преобразования (НЭП).

Успех реформ зависит от правильности выбора ключевого звена, от которого зависит успех или крах всего начинания (пример позитивных реформ – преобразования Александра II, НЭП, негативных – реформы А. Н. Косыгина, Б. Н. Ельцина – Е. Т. Гайдара).

Принято считать, что системные реформы начинаются с изменения в социально-экономической сфере, что в большинстве случаев справедливо. Но история России знает реформы, начинавшиеся с духовного, мировоззренческого, идеологического порядка (например, христианизация Руси).

Для России соотношение внутренних национальных факторов реформ и внешних заимствований складывается в пользу внутренних факторов, когда внешние старались включить в систему собственных мировоззренческих, нравственных и поведенческих координат. От осознания реформаторами этого обстоятельства во многом зависела и эффективность их усилий. Успех сопутствовал только тем реформы, которые соответствовали менталитету россиян, реальным потребностям и возможностям страны. Нарушение этой закономерности, прожектерство, бездумное ориентирование на внешне привлекательные, но чуждые опыту, потребностям, возможностям и традициям страны модели развития обрекали преобразовательские замыслы на неудачу.

Специфика феномена реформирования заключается в том, что, с одной стороны, оно является процессом прогнозируемым, планируемым, управляемым, с другой стороны, чревато непредсказуемыми прямыми и побочными проявлениями, неожиданностями, противоположными ожиданиям. В этих условиях важное значение приобретает субъективный фактор, в том числе моральная, психологическая, интеллектуальная, профессиональная готовность, мужество политического лидера начать реформу, довести ее до конца, не отклоняясь от стратегического курса, и достойно завершить конкретными результатами, способными доказать обществу, что его усилия и жертвы были не напрасны. Несоответствие личных качеств лидера уровню стоящих перед ним задач стало важной причиной незавершенности, малой эффективности или краха замыслов ряда политических лидеров России: Ивана Грозного, Александра I, Н. С. Хрущева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина. Особая роль в реализации задуманного принадлежит и команде лидера.

Для России Характерно, что реформам неизменно сопутствуют контрреформы. Например, А. Янов утверждал, что Россия знала в прошлом 13 реформ и 12 контрреформ, и ожидает 13-ю на пороге XXI века. В науке нет единства по вопросу о социальных функциях контрреформ, их значении и роли в процессе модернизации России.

Есть основания полагать, что контрреформы играют не только реакционную роль, возвращая прошлое. Для инерционной, неповоротливой России опыт проб и ошибок создал своеобразный механизм движения зигзагами, как оптимальный способ осуществления модернизации в стране «догоняющего типа развития» с постоянно конфликтной социальной структурой, традиционализмом, противоречивой менталитетностью с ее резкими перепадами от апатии к суперактивности. Таковое движение объективно становилось средством минимизации риска неуправляемого перерастания реформ в России в социальный взрыв. Не уловившие этой национальной особенности преобразователи оказывались в критическом положении, обрекая на него страну.

Многие реформы в России были относительно малоэффективны, модернизационный процесс развивался часто насильственно, революционно. Главная причина неудач реформ заключается в природе отечественной власти, как структуры самодовлеющей и самодостаточной, а также в традиционно сложившихся взаимоотношениях власти и общества. Их суть П. Б. Струве выразил в формуле «антиобщественное государство – антигосударственное общество». Отсюда и запоздалость реагирования власти на требующие неотложного решения проблемы, наслаивание их друг на друга, инстинкт власти и навязывание своей воли обществу, сочетающейся с равнодушием, недоверием и враждебностью общества к инициативам и «мессианским» намерениям верхов в очередной раз «осчастливить» народ, требуя от него новых и новых жертв.

Важно, что реформы в России часто проводились в чрезвычайных обстоятельствах. Вместо постепенных реформ происходило резкое вторжение в общественный процесс как в виде социального взрыва в виде массовых движений, революций, так и в форме инициированных властью «революций сверху», когда власть спешно, «в кратчайшие сроки», не ограничивая себя в средствах, не останавливаясь перед ломкой устоявшихся норм и институтов, пыталась преодолеть системный кризис в стране. Последняя «революция сверху» в

стране пришлось на 90-е годы XX века. Тот факт, что многие преобразования в истории России начинались в условиях обострения социальных противоречий в обществе, приводил к тому, что задачи модернизации скоро отступали на второй план, заменяясь сиюминутными потребностями борьбы за власть.

В XX веке российское общество лишилось и такого важного инструмента проведения реформ, как преемственность усилий реформаторов от поколения к поколению, от режима к режиму в разрешении некоторых проблем стратегического характера, например, борьба государства за ограничение церковной собственности с XVI до XVIII веков.

Серьезным препятствием на пути эффективного реформирования служила слабая скоординированность нововведений с широко понимаемыми национальными интересами страны, инициирование и осуществление их лишь в угоду отдельных сословий, классов, групп, элит. Затрудняют реформы в России и недостаточный учет многонационального и многоконфессионального состава населения страны, неупорядоченность межрегиональных и федеративных отношений в масштабах огромного государства.

В итоге, многовековой опыт реформ в России опровергает мнение пессимистов о фатальной неререформируемости российского общества, но вместе с тем указывает на необходимость поиска своей модернизационной идентичности, своего органичного пути в будущее, не отрицающего общечеловеческие достижения и ценности, активно использующего их, но не заикленного на определенных моделях на почве идеологических и политических пристрастий.

Для того, чтобы реформы в России давали оптимальный результат, требуется их своевременность, конструктивность, наличие четко продуманных, реалистичных концепций и плана преобразований, их ориентированность на широкие социальные слои, постоянная корректировка направления реформ, сроков, темпов, форм и методов их реализации в соответствии с импульсами, идущими от общества, наличие механизма постоянного давления последнего на власть, заставляющее ее своевременно реагировать на вызовы времени, минимизация цены реформ, понимая, что реформы не самоцель и не все средства хороши. Россия всегда нуждалась, а сегодня особенно не в очередных «спасителях Отечества», а в истинных реформаторах, спо-

собных сплотить народ, вдохнуть в него социальный и исторический оптимизм, воодушевить на активные созидательные действия.

Модернизационные процессы в России оказались связаны не только с реформами, но и с революциями. Исторически корни революций в России уходят к крестьянско-казацким войнам XVII – XVIII веков, восстанию декабристов 1825 года, народническим выступлениям, рабочему движению. Однако сама революция пришла в Россию сравнительно поздно – лишь в XX веке.

В основе революционных потрясений начала XX века лежал переход от традиционного, аграрно-крестьянского по сути средневекового общества к индустриальному, характерному для мировой цивилизации Нового и Новейшего времени. В XVIII – XIX веках модернизация происходила по инициативе и под руководством центральной власти в относительно спокойных эволюционных формах. Однако к началу XX века в этом поступательном движении произошел серьезный сбой, вылившийся в революционные потрясения 1905 – 1907 и 1917 – 1920 годов, которые оказали огромное влияние на весь ход отечественной и мировой истории. Эти революции продолжили, хотя и с большим запозданием, всемирный цикл буржуазных революций XVII – XIX веков, призванных покончить с феодализмом и абсолютизмом. Но они происходили в новую историческую эпоху, когда под сомнение были поставлены многие ценности западного индустриального общества, и возникла перспектива более справедливого и рационально организованного, с точки зрения революционеров, социалистического общества. Революции в России продолжили дело парижских коммунаров 1871 года.

На рубеже XIX – XX веков в России был налицо явный конфликт между конечными целями процесса модернизации и темпами, методами, приоритетами и «ценой» его реализации для народа и страны в целом. Аграрный сектор экономики, обремененный феодальными пережитками, отставал от промышленности, развивавшейся ускоренно. Относительно высокие темпы социально-экономического развития контрастировали о сохранением самодержавной власти, архаичной сословной структурой общества и бесправием граждан. В России катастрофически нарастали противоречия между крестьянами и помещиками, рабочими и буржуазией, имперским центром и национальными регионами, между властью и обществом, которое в свою очередь было расколото на «верхи», ориенти-

рующееся на западные образцы и «низы», в основном крестьянские, настроенные традиционалистски. Эти конфликты развертывались на фоне низкого по мировым стандартам уровня жизни, невысокой общей и особенно политической культуры, постепенного ослабления властных структур и резкой активизацией радикально настроенной интеллигенции, стремящейся к революции против самодержавия и капитализма.

В свою очередь царское правительство, вступив на путь реформ, постоянно запаздывало с их проведением, ограничивалось полумерами, боялось затронуть интересы имущих слоев общества. Консервации старых порядков способствовала слабость и законопослушность той либерально-реформистской части дворянства, буржуазии и интеллектуальной элиты, которые своим давлением на правительство могли скорректировать его консервативный путь, все более становившийся в начале XX века анахронизмом, когда требовались гибкость, компромиссы, активная социальная политика по примеру Запада. Результатом подобной политической близорукости и социального эгоизма стали революции. После революции 1905 – 1907 годов процесс модернизации значительно ускорился, но время было упущено и как следствие произошли революции 1917 года с разрушительной гражданской войной, завершившей революции начала XX века.

Победа большевиков позволила создать ценой огромного напряжения сил и бесчисленных жертв народа мощное унитарное (хотя и с видимостью федеративного устройства) государство тоталитарного типа, которое после Второй мировой войны, закончившейся исторической победой над фашизмом, возглавило страны, строящие социализм. Большевики инициировали, начатую петровскими реформами, вторую после царской, волну модернизации. Можно по-разному оценивать то, что было названо реальным социализмом, но в любом случае он предстал не в своем собственном качестве, а как разновидность модернизационной стратегии, осуществлявшейся вне рыночными и недемократическими средствами, что, видимо, было неизбежно в стране с низким уровнем развития капитализма, несложившимися гражданскими и правовыми структурами. Политическая власть сыграла ключевую роль в советской модернизации. Модернизация под видом строительства социализма не прижилась на российской почве и закончилась распадом государства.

Крах КПСС, распад СССР и ликвидация советской системы стали крупной вехой в отечественной и мировой истории. Органические пороки командно-административной системы управления страной и ее экономикой, провал тотального коммунистического контроля над обществом, перерождение партийной номенклатуры, стремление национальных элит к самостоятельности, рост теневой экономики и активное вмешательство зарубежных антикоммунистических сил – все это привело к изменению социально-экономического и политического строя современной России – по сути новой социальной революции. Правда, этот переворот, в отличие от предыдущих российских революций, не сопровождался массовыми социальными движениями и ограничивался пока лишь острыми межнациональными конфликтами и отдельными ограниченными элементами гражданской войны, разгулом криминалитета и терроризма.

С распадом СССР, Россия сразу же откатилась в разряд слабо-развитых стран с остатками современного вооружения. Поэтому по отношению к ней можно говорить о модернизации. Этот термин широко используется российскими политиками, взявшими на себя миссию осуществления либеральных политических и экономических реформ.

Переход от прежнего социализма к капитализму и демократии западного образца проходит мучительно трудно, его результаты пока непредсказуемы, тем более что это происходит в условиях становления постиндустриального общества и глобализации, требующих нестандартных решений, соответствующих новым реалиям.

Замена социалистической (этатистской) модели модернизации на либерально-рыночную, заимствованную у Запада, пока дает результат не менее болезненный, чем предыдущий. Обе модели, как бы их не оценивать, являются результатом субъективного выбора власти, хотя и выступающей от имени народа и самой истории. Объективные причины модернизации (отсталость) не означают, что, будучи сознательным и волевым решением власти, она содержит в себе адекватный ответ на объективный вызов истории. Власть в России всегда решала, каким быть обществу, используя насилие как главный инструмент своей модернизационной политики. Все этапы российской истории, существовавшие под знаком догоняющей модернизации, отмечены ужесточением политических режимов, усилением их репрессивных функций, смещением центра общественной жизни в сто-

рону авторитарной и тоталитарной власти. И причина тому не сама по себе необходимость развития, а то, как это развитие интерпретировалось властью, одержимой идеей модернизации.

Власть, взявшая на себя миссию главного модернизатора, признает для себя только одно право – бесконтрольно и единолично командовать страной. Такая власть не может быть в принципе демократической, даже изображая для имиджа на Западе подобие демократии.

Сегодня даже на Западе модернизация признается устаревшей и непригодной к употреблению моделью развития. Последующая трансформация состояла в замене политикоцентрической модели на культуроцентрическую, развивающую идею модернизации с опорой на собственные традиции и ценности. Постмодернизация отрицает возможность в настоящее время достигнуть на пути модернизации сколько-нибудь значимых результатов. Это подтверждает и опыт нашей нынешней модернизационной волны, – далеко не соответствующий связанным с ней ожиданиям. Россия не сближается с Западом, а все больше отдаляется от него. Американский политолог, знаток России С. Коэн называет современный период «демомодернизацией».

Сегодня нельзя скрыть главного изъяна догоняющей модернизации – ее репрессивный и унижающий национальное достоинство характер. Модернизация исчерпала себя не только по форме, но и по существу – как способ перехода от традиционного общества к современному. Ведь под современностью во всех моделях модернизации понималась индустриальная фаза развития, а сегодня ей на смену приходит другая – постиндустриальная. По мнению одних, эпоха модерна сменяется эпохой посмодерна, по мнению других – модерн вступает в новую, и заключительную, фазу своего развития. Этот период сопровождается кризисом всех форм идентичности, равно как и классических идеологией эпохи индустриализма – от либерализма до социализма. С какой системой идей и ценностей должен себя идентифицировать человек эпохи постмодерна – вопрос открытый, не имеющий пока общепризнанного решения.

13.3. КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ

Проводя модернизацию необходимо иметь в виду, что реформы, пусть даже необходимые и успешные, не являются самоценными и самодостаточными. Главную ценность представляет культура многонациональной России, духовный уклад народной жизни. Именно культура и духовный уклад жизни нуждаются в защите со стороны государства от экспансии экстракультурных факторов и социальных технологий, которые произвольно применяются в ходе осуществления реформ. Эти технологии воздействия на общество, ни при каких условиях не должны рассматриваться в качестве самостоятельных целей государственной политики, поскольку являются только инструментами, использование которых может быть оправдано лишь в интересах социального и культурного развития, сохранения национального и мирового культурного наследия. Нельзя подменять цель средствами, чтобы реформы не привели к деформации общества.

Модернизация России затрагивает все стороны жизни и соответствующие структуры: экономику, политику, социальную сферу, право, систему образования, культуру и так далее. В такие периоды реформ всегда обостряется борьба традиционного и новационного начал. Внутренние и внешние факторы реформирования существенно влияют на культуру, которая сама меняется. Но не все новое может быть полезным, имеются и негативные стороны инноваций. Культура может помочь стабилизировать общество через традиции, веру, быт и так далее. Нельзя допускать бесконтрольного внешнего влияния на национальную культуру. Непродуманные нововведения в культуре могут приводить к социальным конфликтам, что неоднократно происходило в советском обществе.

Становление постиндустриального общества ведет к возникновению единого социокультурного пространства, возникшего путем выравнивания поля культуры на основе глобальной системы производства унифицированного сознания. Средства массовой коммуникации непрерывно сдвигают и сталкивают различные культурные слои. Для информационного общения нужны все более «универсальные» люди, и система современного образования нацеливает на это. Другой вопрос заключается в необходимой степени «универсальности» человека, дабы им не была потеряна самоценность, когда он становится участником глобального культурного обмена с его беспрепятственным проникновением доминирующих образов, престижных моделей, эталонов поведения в самые различные профессиональные и

этнические субкультуры. Современный человек формируется глобальной системой духовного производства, которой не было в традиционном обществе, регулируемом традициями и религиозными догмами, отвечавшими на фундаментальные вопросы смысла жизни и истории.

В области культуры индустриальная эпоха породила и новые теории человеческой сущности, уподобляющие индивида механизму, целиком управляемому извне. Россия только в XX веке дважды меняла свой образ в результате реформаторских модернизаций: после 1917 года, радикально отрекшись от «старого» мира, и в 90-е годы XX века решительно разрывая с советским прошлым. Помимо прочего, Россия нуждается в ощущении исконного прошлого в себе самой, в новом обретении себя перед лицом вызова уже постиндустриального сознания, а это осложняется последствиями того урона, который понесла культура в советский период.

Перед лицом новой модернизации XXI века, борясь с многогранным кризисом, Россия должна сформулировать национально значимые программы, консолидирующие общество, а это невозможно без обращения к национальной культуре, тем более что ценности прошлого, отвергавшиеся модернизаторами индустриальной эпохи с мифом машины, вновь востребованы постиндустриальным обществом: культуризм, экологизм, органичность социальной жизнедеятельности, созвучного гармонии природы.

Ценности, на которые ориентируется постиндустриальное сознание, по сути, противоположны прежним модернистским изменениям, прогрессизму и авангардизму. Модернизации культуры в смысле форсированного изменения традиционных форм культуры, прогрессистской рассудочности, всюду ищущей немедленной отдачи и полезности, постиндустриальный разум должен противопоставить принцип долгосрочных целей.

Модернизация культуры – общецивилизационная проблема. В культурах нельзя выделить, какой либо базовый признак или принцип. Современное общество представляет множество цивилизационных типов, оно полицентрично, динамично, постоянно меняет доминантные точки и центры внимания. Поэтому достижение полной гармонии между различными цивилизационными типами, особенно в области духовных приоритетов, не может быть как такового, поскольку современное сознание отвергает одномерность всеобщей ис-

тины. Можно сказать, что будущее есть у тех наций, народов, цивилизаций, которые смогут противостоять унификации, глобальному информационному захвату их территорий, сохраняющие свою самобытную культуру и развивающие ее применительно к новым реальностям. Запад в этом смысле сохранил свое относительно устойчивое цивилизационное ядро, а перед Россией стоят значительные проблемы.

В XX веке общество представляет собой сильно неравновесную систему, неклассическую во всех ее основных направлениях. Для поиска наиболее адекватных путей выхода из кризисов недостаточно только понимания и разумного равновесия почвеннических и прогрессистских действий. Неправильно выбранный путь реформ или же многократное опробование разных вариантов реформирования становятся крайне опасными, так как сильно неравновесные системы активно реагируют на неудачи. В неустойчивых системах любые проекты и реформы могут вызвать совершенно непредсказуемые последствия. Отсюда важность выбора путей реформирования и прогнозирования последствий реформ. Реформы, не учитывающие цельность и, вместе с тем, противоречивость данной цивилизации будут отвергнуты обществом, а их результат может противоречить задуманному.

Для России учет этих обстоятельств жизненно важен, имея в виду специфику, вековые противоречия общества, ментальность народа. Цивилизационные особенности являются и характеристиками личности. Личность – субъект культуры, и как таковая несет в себе негатив российской истории и культуры. Для личности россиянина характерно не только стремление к познанию и преобразованию хаоса окружающего мира, но и согласие жить в нем, психологически и культурно адаптируясь к нему. В культуре укоренены склонность к диктату власти, согласие на страдания, бедствия, долготерпение, безропотность. Такие черты ментальности не благоприятствуют модернизации, их необходимо нейтрализовать и преодолевать, но в демократических формах. Без глубоких реформ в культуре модернизация России невозможна.

13.4. ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Цивилизация утверждает некоторую соразмерность, формирует нормативную сердцевину, а тем самым выполняет и влиятельную ин-

тегрирующую функцию, соединяя воедино различные этнические, социальные и политические единицы.

В России в последние два века существования Российской империи нарастало противоречие между государственным единством этого огромного разнородного конгломерата и потребностью общества в развитии, которое не могло осуществиться без активизации деятельности всех сословий и групп и без преобразования присущих им ценностей и ориентаций. Потребности промышленного и научного прогресса настоятельно требовали трансформации российского общества и освоение достижений Запада, который уже в сильной степени переманил на свою сторону господствующий класс, хотя и ценой сильного отрыва от народной культуры. Против такого отрыва Россия пыталась выставить свою самобытность, которая была глубоко подорвана вековыми противоречиями. Уже оказалось невозможным преодолеть это противоречие через православие. В Западной Европе, после средневековья, где универсализирующий порядок обеспечивала церковь, в Новое время происходили острые конфликты в обществе между социальными сторонами, имевшими принципиально различные духовные установки, лишь постепенно утверждались устойчивые рыночные и правовые механизмы.

Россия была пронизана непримиримыми противоречиями, раздиравшими страну по классам, сословиям, субкультурам. Самодержавие выступило как носитель наиболее универсального принципа, объединяющего общество. Оно обеспечило единство пространства и населения в политическом, административном, а в определенном смысле и хозяйственном планах. Империя была более универсальной, чем официальная религия и культура ее титульного народа. Именно степенью универсальности Российская империя отличалась от других подобных ей имперских образований того времени, что делало ее, в самом деле, продолжением и подобием первого и второго Римов, придавало ей такой огромный масштаб и длительную устойчивость, несмотря на то, что XIX век все больше обнаруживал ее хозяйственную и военную слабость.

При анализе современной России учитываются в основном политические и хозяйственные стороны, но недооцениваются духовные, культурные закономерности общественной жизни. Недооценка социокультурных факторов приводит ко многим кризисным явлениям в российском обществе.

За последние годы в России проведены радикальные преобразования в различных областях: экономической, политической, социальной, культурной. Все более значительное место в обществе занимают рыночные буржуазные отношения. Западническое крыло модернизаторов считает, что Россия должна максимально быстро преодолеть груз прошлого, избавиться от утопий. Они полагают, что страна должна изменить свой геополитический и цивилизационный облик, а во многом сменить и сам народ, представленный многочисленными, но отсталыми группами и слоями. Западники развивают тезисы о необходимости «коренного поворота истории», о «тотальной ненормативности» России в прошлом и настоящем.

С большим трудом в обществе складывается понимание того, что процессы модернизации имеют свою специфику и своеобразие в зависимости от принимающей среды, цивилизационного своеобразия, присущего всей мировой истории и сохраняющего свое значение и в современности. Процесс модернизации не может рассматриваться как осуществление некой «образцовой» модели, сформированной на опыте западных стран, которые реализовали позднеиндустриальный тип развития или переходят к постиндустриальному. Этот процесс во всякой стране разворачивается через некоторые противоречия, накладывающиеся на реальную социально-экономическую, политическую и социокультурную специфику данного общества. Через выделение такого рода противоречий можно более системно представить себе общий характер происходящих процессов.

Противоречия российской модернизации:

1. Противоречия в собственно культурной сфере между необходимостью обновления культурного достояния и системы духовной регуляции, не отвечающих новым потребностям общества, и сохранение ценностей прошлого, что выливается в противостояние модернизаторов и консерваторов, между западниками и сторонниками российской самобытности, между сторонниками новой индустрии культуры и ее перевода на рыночные отношения и теми, кто отстаивает гуманистическое достояние культуры прошлых эпох. Обе сферы культуры имеют соответствующее функциональное значение для полноценного существования общества, поэтому их противостояние вызывает социальные, культурные и психологические разлады. Если

критика негативных и пагубных явлений в прошлой истории общества переходит в тотальное отрицание и уничтожения позитивных достижений в прошлом, в попытку с «чистого листа» создавать новую историю и культуру, то в общественном сознании широко распространяется ощущение утраты жизненных ориентиров и ценностей, ненормативности жизни. Новые прагматические ориентации не могут возместить весь комплекс утрачиваемых ценностей, так как важные сферы человеческого существования и социальной регуляции нуждаются в поддержании и постоянном воспроизводстве функциональных норм, ценностей и смыслов, вошедших в цивилизационное достояние данного общества.

Утверждение утилитарных ориентаций, романтизация «здорового бизнеса» и поэтизация богатства и потребления могут заполнить лишь ограниченное место в культурном комплексе общества, за рамками которого по-прежнему необходимы идейно возвышенные, высокодуховные ориентации, устойчивые идеалы и представление о должном и достойном.

2. Противоречия между развитием и социальной стабильностью. Модернизация требует радикального обновления и преодоления застойных порядков, приведших к нарастающему отставанию России от современного мирового уровня, а с другой стороны, необходимо поддерживать социальную стабильность и единство общества. Как в хозяйственном, так и социокультурном плане обновление означает широкое внедрение рыночных отношений и частной собственности. Это приводит к радикальному изменению системы социализации общества в целом: резко сокращается сфера коммунитарных (межличностных) отношений, определявшихся как «социалистические», и расширяется сфера товарно-денежных связей. В ценностном плане это сопровождается расширением предпринимательских, достижительных, прагматических ориентаций, получающих соответствующую поддержку со стороны реформаторских кругов.

Такие перемены неизбежно влекут за собой подрыв сложившихся моральных норм и ценностей, что выражается как в «падении нравов», так и в росте корыстных, коррумпированных, криминальных отношений.

Наложение и столкновение разных типов социальности усиливается и растущим классовым разделением. Такое разделение является необходимым условием становления рыночных отношений, одна-

ко это приводит к резкому расслоению на богатых и бедных при малочисленном среднем классе. При этом ломается система социального обеспечения, в частности, развивается платное образование и здравоохранение. Недовольство беднейших слоев, ощущающих себя ограбленными и жертвами обмана, неизбежно подрывают стабильность в обществе, в то же время привилегии элиты воспринимаются как нелегитимные, полученные за счет присвоения общенародного достояния. Ставка на немногочисленную группу экономически активных собственников как социальную опору реформ неизбежно дестабилизирует весь процесс модернизации, так как у значительной части населения отсутствует заинтересованность в преобразованиях, возникает чувство отчужденности от общества и как следствие – подрывается человеческий потенциал модернизации.

3. Противоречие между необходимостью широкого заимствования современного мирового опыта и сохранением самобытности общества, без которого оно перестает быть самостоятельным субъектом мировых отношений. Широкая открытость общества облегчает усвоение новейших достижений внешнего мира, прежде всего высокоразвитых стран. Однако оборотной стороной такой открытости становится чрезмерное имитаторство, перенос излишних элементов чужеродных культур, что приводит к подрыву собственного культурного достояния. Слепое копирование образцов чуждой культуры, без должной адаптации к своему достоянию, оборачивается не только духовным, но и социальным разладом, порождающим реакцию отторжения. Происходит растущее расхождение между классовыми и социальными группами, центром и провинцией, поколениями.

Форсированная вестернизация происходит через внедрение, прежде всего гедонистических ориентаций, способствующих потребительскому «включению» в мировой рынок, и той массовой культуры, которая утверждает потребительские ценности, обеспечивает манипулятивное отвлечение от содержательного участия в общественной жизни, культ развлечений.

Биосоциальные компоненты западного общества, встроенные в упорядоченную систему регуляции, обеспечиваемую институтами частной собственности, политической системой, глубоко внедренными моральными и ценностными механизмами, получают возможность облегченного проникновения в дезорганизованную структуру российского общества, и стимулирует в нем встречную биосоциаль-

ную реакцию. Утверждается конфликтный вариант модернизации, означающий растущие социальные антагонизмы, демонстрационное потребление, массовую деморализацию населения, коррупцию, этнические конфликты, произрастание мафиозных структур, девиантное поведение и тому подобное.

Это противоречие реализуется в политике в форме двух противостоящих стратегий политически активного населения: 1) присоединение к западной модели и решительная вестернизация страны; 2) формирование специфической цивилизационной модели, учитывающей достижения Запада, но при этом основывающейся на собственной исторической и культурной традиции, собственном типе мотивации. Естественно, что во втором случае предполагается энергичное социокультурное дистанцирование от Запада.

Часто встречающийся в публицистике призыв «войти в мировую цивилизацию» подразумевает наличие только одной модели – европейско-американской. Россия имеет свои цивилизационные характеристики, и хотя они отличаются противоречивостью, общество не может допустить отрыва от своего культурного достояния. При этом необходимо учитывать, что есть «два Запада»: католический и протестантский или континентально-европейский и атлантический. Для России важно и взаимодействие с Востоком, помня о евразийском характере нашей цивилизации.

4. Противоречия, вытекающие из полиэтнического характера России, между процессами национальной консолидации, которые сопутствуют модернизации, и поддержанием межнационального взаимодействия. Распад СССР сопровождается отсутствием устойчивых общих механизмов интеграции и стабилизации межнациональных отношений на пространствах советского государства. Этническое и национальное возрождение увязывается с политическим самоопределением и предстает в форме сепаратизма, хотя его значение к началу XXI века во многом исчерпано. Этноцентризм – это один из факторов дестабилизации общества. Сюда можно отнести и конфессиональные различия.

Таким образом, в ходе модернизации предстоит огромная работа по преодолению отмеченных противоречий.

Россия должна модернизироваться с учетом конфликта цивилизации с природой и культурой. «Западники» правы в одном: никакой, помимо западной, модели экономического и политического развития

Россия не может предложить ни миру, ни себе. Но эти модели должны быть восприняты с опорой на собственные культурные ценности и традиции. Россия должна по западному образцу усвоить плоды европейской просвещенности, западной экономической и политической культуры, но она может сделать это лишь найдя, выход из тех тупиков и противоречий, в которые попала западная цивилизация. Россия должна и догонять Запад и опережать его в тех пунктах, где он сам оказался в кризисной ситуации, чтобы не просто выжить, а выжить в качестве самостоятельного субъекта истории. Необходимо помнить, что основной вклад в мировую историю Россия сделала не в цивилизацию, а в сферу культуры, духа.

Задача России – не механическое копирование западной цивилизации, не создание какой-то особой, не похожей на нее цивилизации, а продолжение начатого Западом построения общечеловеческой цивилизации, но только в направлении ее примирения и согласования с природными и культурными основаниями человеческой жизни, с фундаментальной потребностью человека в индивидуальной свободе и целостном развитии. Движение вперед возможно только через культуру.

14. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

14.1. СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация (от лат. *globus* – шар) – это процесс перерастания какого-либо явления в явление мирового масштаба и его трансформация во всемирную целостную среду.

В литературе встречаются различные трактовки сути глобальных проблем. Значительное распространение получили представления о сущности глобальных проблем как проблем, имеющих мировой характер, приводящих к планетарным последствиям и требующих для своего решения усилий всего человечества.

Все проблемы, встающие перед человечеством в целом, в конечном итоге носят общественный характер. Эти проблемы можно свести к трем группам: 1) социальные, 2) глобальные, 3) проблемы, порожденные стихийными бедствиями.

Социальные и глобальные проблемы – продукт человеческой деятельности. Различие же между ними в том, что социальные проблемы – продукт деятельности человека в области совершенствования отношений между людьми, а глобальные проблемы связаны с деятельностью человека по преобразованию природы, естественной среды обитания, а также с состоянием самого человеческого потенциала. Первые порождены определенным социальным строем, обусловлены несоответствием различных компонентов в рамках материально-производственной сферы и затрагивают социальное положение человека как личности, его права и обязанности. Вторые выступают продуктом конфликта между составляющими общественной жизни в целом, затрагивают самую сущность человека, индивида, его неотъемлемые родовые качества и, что самое главное, – угрожают самому существованию человека и человечества как вида или среды его обитания. Социальные проблемы и противоречия – результат конфликтов в способе производства, базиса и надстройки, а глобальные – результат конфликта между обществом и природой, между человеком и социальной средой его обитания.

Глобальные проблемы затрагивают: 1) внутреннюю природу самого человека, ставят под вопрос существование человека как вида; 2) среду его обитания, а тем самым и коренные условия его существования; 3) взаимоотношения человека и природы, разрушая их.

Если для преодоления социальных проблем можно ограничиться изменением или корректировкой данного общественного строя, то для решения глобальных проблем требуется еще и коренное изменение всей общественной технологии, включая изменение демографической ситуации, совершенствование процесса производства и так далее. Глобальные проблемы являются всеобщими и значимыми для всего человечества и требуют для решения объединения усилий всех народов. Глобальные проблемы проявляются в разных регионах по-разному и на первый план выходят различные стороны, например, численность населения, ресурсы, состояние природной среды и так далее. Разумеется, глобальные проблемы затрагивают и Россию, хотя и в разной степени и различной остротой.

Западная или техногенная цивилизация зарождалась в европейском регионе на протяжении XIV – XVI веков, ей предшествовали две мутации традиционных культур. Это культура античного полиса и культура европейского христианского средневековья. Синтез их достижений в эпохи Ренессанса, Реформации и Просвещения сформировал ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизация. Фундаментальным двигателем ее развития стал технико-технологический прогресс. Она включает в себя особое понимание человека и его места в мире и в целом является антропоцентричной, человек представляется, прежде всего, как деятельностное существо.

Советский социализм и западный капитализм конкурировали как два различных варианта, две стратегии развития техногенной цивилизации. Советская модель оказалась недостаточно инновационной и как следствие проиграла в научно-технической революции.

Глобальные проблемы общества связаны с постиндустриальным развитием. Есть две трактовки постиндустриального общества: 1) простое продолжение, особая стадия технотронного развития; в этом случае не меняются базисные ценности, отсюда идея устойчивого развития как продолжение сегодняшнего технологического прогресса с некоторыми природозащитными ограничениями. Принимая во внимание сегодняшние тенденции глобализации, это сохраняет концепцию «золотого миллиарда»; 2) постиндустриальное развитие, с точки зрения глобальных цивилизационных перемен, интерпретируется как начало нового, исторически третьего (по отношению к традиционному и техногенному) типа цивилизационного развития; в этом случае происходит не только технологическая революция, но духовная реформация, критика и пересмотр ряда прежних базисных ценностей техногенной культуры (ее отношение к природе, культу силы как основы преобразующей деятельности, идеалов потребительского общества, основанного на рост вещно-энергетического потребления и прочее). Необходим диалог культур, как начальное условие для поиска такой системы ценностей, которая изменит направление мирового развития, ориентированного пока на идеалы потребительского общества. Если в результате переклички культур, их диалога будут возникать новые ценности, отличные от традиционалистских и техногенных, то они откроют перспективы для появления новых единых стратегий развития человечества. В этом случае изменения неизбежны, произойдет духовная революция, сопоставимая с той, которой

отмечены эпохи Ренессанса и Реформации. Это благоприятный, но, возможно, и самый трудный для реализации сценарий цивилизационного развития. Существуют и другие: менее благоприятные и просто катастрофические. Если в планетарных масштабах Запад навяжет идеологию потребительского общества и массовой культуры, то будет нарастать экономический, антропологический и другие глобальные кризисы. Мы переживаем кризис всех, а не одной какой-то модели общественного миропорядка.

XXI век начинается с духовной драмы, порожденной вызовом времени, симптомами грядущих потрясений, которые предстоит познать и пережить. Видимо, не случайно XX век стал веком не только трех мировых войн (двух «горячих» и одной «холодной»), но и краха двух великих учений или утопий – коммунистической и либерально-рыночной, объявленной сторонниками последней «концом истории». Ценностный кризис, или кризис ценностных оснований человеческого бытия, ставит вопрос о сохранении не только природы, но и судьбы общества и самого человека, когда впервые в истории человеческого рода возникла проблема самовывживания. Под сомнение поставлены вся система ценностей, образ жизни, политика потребления и даже такие цивилизационные институты как рынок и демократия. Они способны решать в основном тактические, а не стратегические задачи.

Говоря о перспективах глобализации, в дискуссиях последних лет на Западе выявились три позиции относительно последствий процесса глобализации:

1. Гиперглобалисты (К. Омаэ, В. Ристон, Д. Гуенно), которые утверждают, что глобализация открывает новую эру в мировой истории. Главной силой этого процесса является экономическая и технологическая глобализация. Резко ускоряется внедрение инноваций, в орбиту глобализации входят разные сферы, в том числе, и культура. По миру активно перемещаются товары, услуги, идеи и культурные ценности, создаются новые потребности и представления о «цивилизованности». Возникают новые формы социальной организации в виде корпораций, международных компаний, ассоциаций, более могущественных, чем национальные государства. Формируется космополитический тип личности, исчезают национальные особенности, национальные культуры. Такова плата за прогресс.

2. Скептики по отношению к глобализации (П. Хирст, Дж. Томпсон, С. Хантингтон), считающие, что гиперглобалисты преувеличивают масштабы глобализации. Национальные государства не утратили власти, они субъекты глобализации, они реализуют планы глобализации, проводят культурную политику, защищая историческое культурное наследие. Глобализация не устраняет, а усиливает социальные и культурные различия стран. Национальный подъем может сопровождаться новыми претензиями на мировое господство, способствовать развитию фундаментализма и агрессии, разделению мира на цивилизационные блоки и утверждением новой идентичности. По мнению скептиков, конфликт цивилизаций является неизбежной перспективой глобализации.

3. Трансформисты (Э. Гидденс, Дж. Розенау, М. Кастлесс), которые не придают значения какому-либо одному фактору в процессе развития глобализации – экономическому, политическому или информационному. Все факторы действуют в совокупности, комплексно и преобразуют общество и культуру, создавая совершенно новый социум и жизненный мир. Это не просто новый мировой порядок, а иная конфигурация социальной и культурной жизни земного сообщества. Глобализация – это не частичные изменения за счет некоторых инноваций, но принципиальное изменение жизненной среды и проецирует возникновение новых типов цивилизации, культуры и человека. Глобализация развивается быстро, но неравномерно. Есть регионы – лидеры, инициаторы глобальных процессов. Власть национальных государств не уменьшается, а преобразуется, реструктуризуется, приспособляясь к новой ситуации. Будет создано общее культурное пространство с едиными стандартами цивилизации, но разным культурным достоянием по типу концентрической структуры. Это длительный процесс.

В противоположность модернизации, которая делит страны на современные и несовременные, глобализация – это переход к мировому порядку, где ни у одной страны нет привилегии на современность. Такой переход означает выход за рамки любой локальной самоидентификации, осознание себя частью мировой системы, функционирующей по общим для всех правилам и законам в едином режиме времени. Речь здесь идет не просто об упрочении международных связей в экономике, политике и культуре, что имело место и раньше, а именно существование в системе, выходящей за пределы нацио-

нальных территорий и государств и управляемой из центров, неподконтрольных правительствам и представительным органам власти этих государств. Мир стягивается в одно целое, утрачивая постепенно свою былую многоликость и разнородность. Происходит своеобразная гомогенизация мира, причем в сфере как производственно-экономической и технико-информационной, так и просто бытовой, на уровне повседневной жизни. В разных странах люди все больше пользуются одними и теми же видами транспорта и коммунальных услуг, носят одинаковую одежду, потребляют одну и ту же пищу, смотрят одни и те же телепередачи, слушают одни и те же новости. Создаваемые современной цивилизацией технологии, товары, услуги, информация и прочее, входя в жизнь разных народов, делают их в чем-то похожими друг на друга.

К процессам глобализации, выводящим жизнь людей на транснациональный уровень, вынуждена приспосабливаться и политика. В контексте происходящих изменений уже нельзя считать современной ту политику, которая во имя ложно понятого патриотизма или национализма отгораживается от мира, пытается изолироваться от него, мыслит себя вне логики общемирового развития. Но столь же бесперспективна и политика, которая видит в глобализации всего лишь вестернизацию мира, его уподобление Западу или подчинение ему, то есть трактует глобализацию как всего лишь продолжение политики модернизации. К первым относятся разного рода традиционалисты и фундаменталисты, ко вторым – теоретики и политики неолиберального толка.

В обоих случаях мир остается разделенным, хотя и по разным основаниям. Если в первом случае он делится по традиционным границам, то во втором – на богатые и бедные страны, на центр и периферию, причем в роли центра выступают наиболее развитые западные страны. Предполагается, что таким центром в XXI веке будут страны «большой семерки» с некоторыми незначительными добавлениями, а также зависимые от них международные организации типа МВФ, Международного банка и тому подобное. Остальные страны станут для них либо поставщиками сырья и дешевой рабочей силы, местом хранения их отходов, либо будут вообще вне системы.

Такая перспектива вызывает возражения. Некоторые политики и ученые на Западе высказывают сомнение в способности рыночной экономики без соответствующих мер государственного регулирова-

ния подчинить себе весь мир, заставить его жить по своим законам. Другие западные авторы предрекают провал политики экономического глобализма, видя в ней доказательство несостоятельности идеи глобализма вообще. Глобализация, осуществляемая посредством конкуренции и дерегулирования рынков, лишь усилит, по их мнению, неравенство между богатыми и бедными странами, «золотым миллиардом» и остальным населением планеты, спровоцировав со стороны последних ответные конфронтационные действия. Типичный пример тому – современный терроризм. Финансовые кризисы, разрушение природной среды, массовая миграция населения из зон хронической нищеты и голода, рост числа безработных в странах третьего мира – это и многое другое свидетельствует о порочности рыночного глобализма даже при условии, что ему нет никакого противовеса. Полагаться в процессе глобализации только на рынок – значит действительно дискредитировать саму идею глобализации.

Необходимо реформирование системы межгосударственных отношений, учитывающее интересы как можно большего числа стран. Нужна такая модель глобализации, которая будет принята не только экономистами и политиками, но и общественным мнением этих стран, позволит каждой из них найти в ней свое достойное место. Подобная модель не может быть ни чисто рыночной, ни этатисткой, которые больше соответствовали эпохе индустриализма, опиравшейся либо на механизмы свободного рынка, либо на тотальную власть государства. Именно они раскололи мир на два противостоящих лагеря, каждый из которых претендовал на мировое лидерство. Модернизация, ставшая, по существу, запоздалой индустриализацией отставших в своем развитии стран, так и не смогли найти разумного баланса между этими двумя стратегиями развития. С началом эпохи глобализации каждая из них престаёт быть надежным инструментом политики. Рынок и государство, конечно, сохраняют свое значение важнейших факторов мирового развития, но только при условии, что они будут корректироваться социальными и культурными факторами.

Характерной чертой развития современного мира является диалектическое соотношение процессов, отражающих его многообразие, и уникальности отдельных регионов, с процессами, отражающими формирование единой мировой общности. Культурные регионы, во многом отличные друг от друга, могут жить единой экономической жизнью, использовать общую современную технику и технологии,

владеть примерно одной и той же суммой знаний и доступом к электронным банкам информации. Но наряду с тенденцией к универсализации существует и противоположная ей тенденция к культурному обособлению или партикуляризм. Противоборство этих двух тенденций можно расценивать в качестве глобального кризиса мировой истории. Конфликт культур, как считает С. Хантингтон, пришел на смену конфликту идеологий.

Если С. Хантингтон указывает о противостоянии цивилизаций, имеющих кардинальные культурные различия на макроуровне, то Д. Белл (р. 1919) эту же проблему культурного обособления и взаимодействия культур рассматривает на другом уровне – как внутреннюю проблему многонациональных государств. Он намечает пути культурного сосуществования в рамках многонациональных государств и регионов, полагая, что культурная автономия, а не борьба идеологий, выступает теперь важнейшей проблемой мировой истории. Ни одна страна в мире не является однородной. Почти все государства многонациональны, в них есть этнические и языковые меньшинства, заявляющие о своих правах на культурную самобытность. В этой связи в конце XX века возник мультикультурализм – явление, враждебное либеральной идее универсализма и подрывающее ее, одна из разновидностей партикуляризма. И если формирующаяся в мире новая реальность может представлять глобальное экономическое сообщество, то она должна предусматривать культурную автономию в пределах национальных государств и регионов. Такое решение проблемы отчасти имеет место в США.

Путь к решению проблемы глобальности лежит и на макроуровне и на микроуровне не столько в политической, военной, административной плоскостях, сколько коренится в психологии людей. Важнейшим условием выхода цивилизации из кризиса является наличие терпимости. Это обязательное условие, обеспечивающее сохранение разнообразия мира.

Итак, основополагающей характеристикой современной эпохи является обостряющийся конфликт между универсалистской и партикуляристской тенденциями как на микроуровне (в пределах национальных государств), так и на макроуровне (в масштабах взаимодействия мировых цивилизаций). Приоритетным направлением развития современной цивилизации должно стать формирование нового мирового порядка, способствующего сочетанию единства мира в его раз-

нообразии. Без этого решение глобальных проблем невозможно, нужны усилия объединенного человечества.

Подытоживая, можно отметить, что глобализация проявляется в следующих основных формах: 1) изменились коммуникационные возможности человека в результате технического прогресса, произошло коммуникационное сжатие мира, сближаются условия существования многих слоев и классов в мире; 2) резко выросли масштабы взаимодействия и степень взаимозависимости современного общества, возникает, по мнению М. Кастельса, «сетевое общество»; 3) усиливается процесс взаимодействия различных культур, люди все больше проникаются сознанием, что они живут в едином, плюралистическом, мультикультурном мире (хотя пока доминирует западная массовая культура); 4) возникает новая система глобальных социальных отношений становящегося глобального общества в силу уменьшения влияния государства на общество и международные отношения (так, ТНК контролируют уже половину экономических мощностей планеты).

«Глобализация» в большей части характеризует объективные изменения в мире, происходящие вне человека. «Глобализм» - это изменения, происходящие в субъективной сфере. Глобализм – это форма общественного сознания. В процессе практического освоения глобализирующегося мира общество отражает его в своем сознании, формирует комплекс идей и эмоций, которые называют глобализмом.

Сегодня глобализм, как форма общественного сознания, отражающая объективный процесс глобализации, показывает стремление людей к коллективному стилю мышления, тенденцию идентификации с мировой цивилизацией; окончание изолированного развития, рост мультикультурного сознания; усиление роли и значения осознающих свои интересы социальных групп, рост идентичности. Идет процесс формирования науки на стыке нескольких – глобалистики.

14.2. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Глобализация происходит не только в сфере экономики, но и в области культуры, информации. Производство информации стало в наше время главным источником развития, в том числе и экономического. Информация охватила сегодня своими сетями и потоками весь мир.

В информационном мире от человека, занятого в производстве, требуется нечто большее, чем только деловая активность и исполнительность. Он нуждается теперь в постоянном доступе к источникам информации, обязан уметь пользоваться ею. Общественное богатство страны измеряется отныне не только наличием у нее природных ресурсов и объемом финансов, но и уровнем информированности населения в области новых идей и технологий, его образованности, интеллектуальной развитости, наличием у него творческого потенциала. В общей структуре этого богатства значение культурного капитала неизмеримо возрастает по сравнению даже с богатством природным и экономическим.

Очевидно, что единственно приемлемой для мирового общественного мнения моделью глобализации является та, которая предоставляет народам равные шансы на участие в этом процессе и пользовании его плодами при сохранении ими своей национально-культурной самобытности. Только такая модель будет принята народами добровольно, а не навязана им силой. Не будет принята система, дающая преимущества одним за счет других, создающая преимущественные условия какой-то отдельной системе культурных норм и образов.

Рынок ведет к неравенству, что порождает социальное напряжение. Он несет постоянную угрозу конфликтов между богатыми и бедными как внутри одной страны, так и между разными странами. Перенос рыночных принципов на природопользование и культуру опасен и в принципе недопустим. Уже на этапе индустриального общества это породило экономический и духовный кризис. Определенное время этот кризис носил локальный характер, не выходя за пределы национальной территории. Однако с созданием транснационального рынка он выходит на глобальный уровень, обретает масштабы глобального кризиса. Признаками его можно считать углубляющиеся в мире неравенство в области образования и культурного развития, неравный доступ разных регионов, стран и народов к источникам производства и распространения информации, к современным технологиям и видам деятельности. Он превращает большинство людей в отсталых странах в пассивных потребителей той массовой продукции, которая в более развитых странах создается ради извлечения экономической выгоды и достижения определенных экономических целей. В условиях господства рынка культура в ее высших

проявлениях, подобно любому другому капиталу, делится между людьми в зависимости от их экономического достатка и принадлежащей им собственности. Подобный имеющий экономическую природу дележ и является наиболее очевидной причиной культурного кризиса.

Культура по сути своей не является предметом торга и дележа, в равной степени принадлежит каждому и потому всем. Она не может быть приватизирована без ущерба для нее же самой. Это касается как искусства, так и науки. Хранящиеся в частных музеях и коллекциях произведения искусства в качестве товаров, приобретенных на рынке, принадлежат частному лицу, но как художественные ценности они принадлежат всему человечеству. Научные знания также не могут стать частной собственностью. Приобретение человеком знаний в процессе образования не является приобретением частной собственности. Можно купить компьютер, но нельзя считать собственником того знания, которое послужило для их изготовления. Попадая на рынок, культура получает форму товара, но заблуждением товарного фетишизма является выдавать эту форму за суть культуры. Культура принадлежит всем и каждому, она представляет в силу своей уникальности и неповторимости всеобщий интерес, предназначена для всеобщего пользования и потребления. Приватизировать можно не культуру, а культурную индустрию (издательства, киностудии, информагентства), которая функционирует по законам рынка. Культура же создается по совершенно другим законам, не являющимися предметом экономической теории.

Глобализацию можно мыслить и по модели рынка, и по модели культуры. Первая приводит к делению стран и народов на бедных и богатых, вторая означает равное участие в производстве и пользовании благами культуры, что не надо смешивать с культурной экспансией более развитых стран по отношению к странам слаборазвитым. Навязывание отставшим в экономическом развитии странам чуждых им культурных норм и образцов, широкий экспорт в них культурной продукции других стран, пример не культурной, а рыночной глобализации. Культура здесь действительно только товар, предназначенный для продажи.

Глобализация по модели культуры не отрицает существующего в мире культурного многообразия, не требует от человека отказа от своей национальной и культурной идентичности. Она ставит своей

задачей не переход к глобальной, однородной, общей для всех культуре, а создание информационных технологий, позволяющих трансформировать, распространять по всему миру существующие и создаваемые на локальном уровне культурные ценности и образцы. Глобализацию следует рассматривать не как творческий процесс создания какой-то новой культуры, а создание новых информационных технологий, когда аудиторией культуры становится весь мир. Глобализация позволяет индивидууму пользоваться достижениями другой культуры, не отказываясь от собственной культуры, которая в равной степени становится достижением других.

В развитии мировой культуры в условиях глобализации можно отметить развитие определенных тенденций.

1. Вестернизация (от англ. *west* – запад) – процесс экспансии экономической модели развития, ценностей, смысла и образа жизни, свойственных западным промышленно развитым странам по всему миру. Ранее в XX веке подобные явления назывались европоцентризмом. По своей сути вестернизация и европоцентризм тождественны. Европейские ценности, нормы, сам стиль жизни начинают претендовать на роль общечеловеческих ценностей.

2. Американизм – распространение американской культуры, являющейся продолжением европейской культурной традиции, по другим регионам, в том числе и в Европе.

3. Изменение модели познания. Происходит отказ от традиционной ориентации на знания и переход к модели информации. На протяжении тысячелетий знание было абсолютной ценностью, оно не было нейтральным, было связано с человеком, передавалось с потерями и искажениями. Тенденция последних десятилетий – попытка трансформации знания в унифицированную и обезличенную информацию, которая лучше поддается хранению и передаче без искажений. Знание как таковое изначально ориентируется не на потребление и использование, но на понимание и включение в совместную ситуацию. Информация подлежит сохранению, передаче, использованию. Модели знания соответствует книга, беседа, письмо, модели информации – компьютерная база данных, Интернет.

Современное общество становится информационным. Это постиндустриальное общество, новый этап развития цивилизации, в котором главным продуктом производства является информация. Знание

переводится в информационные потоки, а затем идет обратный процесс перевода информации в знания.

4. Прагматическая направленность. Все, что планируется и делается, должно иметь практическую направленность, приносить реальные плоды и доходы. Эта тенденция затрагивает почти все стороны жизни человека – от семьи и религиозной сферы до политики и производства. Не спасение, выживание, или нравственность, но расчет, польза, выгода стоят в центре внимания. Это особенно проявляется в социальной сфере и в сфере межличностных отношений. Прагматизм современного мира – это прагматизм, свойственный буржуазной морали и буржуазному стилю и модели поведения. Следствие подобного прагматизма – примат экономики и производства или экономикоцентризм. В экономике видится главная ценность общества.

5. Технократизм – признание абсолютной и бесспорной значимости техники и технического прогресса. Техника считается средством решения всех проблем. Но техника и научно-техническая революция таит в себе угрозу человечеству (Чернобыль, генетика, экологическая катастрофа). Сам человек не успевает приспособливаться к изменениям.

6. Всеобщность специализации. Она связана, прежде всего, со сферой производства, но есть стремление к ее внедрению в иные сферы жизни человека: от науки и искусства до политики. Однако это губительно для целостности человека и негативно для социума.

7. Ориентация на прогресс. Она нацелена на бесконечное движение в будущее. Но прогресс в экономике и технике не затрагивает нравственность, духовное развитие личности, нации, что может оказаться более значимым для человечества в целом. Отсюда проистекают опасности кризисов, стресса, обесценивание прошлого, проблемы межличностного общения и так далее.

8. Демократизация. Ценности демократического устройства уже нигде не подвергаются сомнению. Демократические идеалы и установления проникли во все сферы жизни человека. В истории существовали различные виды демократических устройств: от Афин до республик итальянского Возрождения. Сегодня речь идет не о «демократии вообще», не об идеальной модели общественного устройства, на что претендуют сторонники современной демократии, а об исторически ограниченном виде демократии, а именно о буржуазной капиталистической европейской демократии. Она обеспечивает пози-

тивную социальную и экономическую динамику именно буржуазного общества.

В эпоху глобализации для культуры характерна тенденция к универсализации. Культурный универсум – это некая культурная целостность, состоящая из множества культурных миров. Идет формирование общечеловеческой культуры, но эти тенденции многообразны, лишены линейности и однозначности. Универсализации противостоит партикуляризм (от лат. *particularis* – частичный, частный) – движение к обособлению каких-то частей. Мировоззренческой основой партикуляризма является представление о независимом, обособленном развитии культур, в котором акцент делается на превалировании характерных черт, выражающих идентичность культур и обеспечивающих их сохранение (деление на «мы» и «они»).

В истории человечества имеют место обе тенденции: и универсалистская и партикуляристская. Идея универсальной цивилизации – это преимущественно западная идея. Для нынешнего состояния культуры характерно сосуществование разных культурных ценностей, получившее название культурного плюрализма. На современном этапе универсальность является реальным результатом усложнения межкультурных и цивилизационных связей. Поэтому необходимо преодолеть оппозицию цивилизационного и универсалистского подхода к пониманию истории.

Новоевропейская культура формировалась на основе гипертрофированной универсальной рационалистичности. Рационализм стал господствовать в культуре в середине XX века. Но необходимо помнить, что все структуры конечны, а тенденции упадка более вероятны, чем тенденции к стабильности (второй закон термодинамики). Отсюда необходимость формирования нового мировоззрения, включающего осознание того, что научное понимание мира и рациональное постижение имеют свои границы.

Сегодня концепция научной картины мира может быть кратко выражена следующей формулой: «системность, динамизм, самоорганизация».

Системность – общий системный подход, основанный на том, что в доступной наблюдению области Вселенная предстает как самая крупная из известных науке систем. В ней существует иерархия разномасштабных открытых подсистем, характеризующихся неравновесными состояниями относительно окружающей среды. И хотя каждая

подсистема (галактика, звезда, солнечная система, биосфера, человек и так далее) обладает определенной автономностью, все они взаимозависимы и остаются неотъемлемой частью целого.

Динамизм заключается в невозможности существования открытых неравновесных систем вне развития, вне движения. Это относится к системе в целом и каждой подсистеме (обществу, культуре, человеческому знанию и так далее).

Самоорганизация стала предметом изучения науки – синергетики, получившей междисциплинарный статус. Многие гуманитарии считают, что она позволяет объяснить процессы, происходящие в общечеловеческой культуре, а также в любых типах локальных и этнонациональных культур, которые выступают как сверхсложные системы.

Сегодня стоит важная задача – выработать единые, универсальные принципы, согласно которым может происходить дальнейшее, более благополучное и органичное, чем сегодня, существование человечества. Преодолевается европоцентризм; происходят интеграция знания, выработка единых принципов мышления, познания, объяснения мира; реабилитирована такая форма познания, как интуиция, познавательный процесс рассматривается не как добывание, а как порождение смыслов, свидетельствующая о близости западного и восточного мышления. Этот процесс особенно наглядно происходил в искусстве, которое можно рассматривать в определенном смысле как складывавшиеся в новоевропейской культуре противостояние европоцентристской модели универсализации. Понятие универсализации уточняется и приобретает более емкое содержание, преодолевая европоцентристскую ограниченность. В искусстве начались поиски, направленные на преодоление гипертрофированного рационализма в европейском сознании, формировании иного мироощущения, придание большей значимости бессознательному, как той стороне сознания, которая должна была дать более глубокую информацию о мире и человеке. Отсюда стремление к освоению мирового культурного опыта.

Художественная культура стала тем горном, в котором выплавлялись такие необходимые феномены культурной универсализации, как толерантность и плюрализм. Смена принципов универсальности – одна из черт социокультурной динамики.

На смену модернистскому художественному плюрализму пришел новый этап – постмодернистский, который превзошел границы собственного мира искусств, получил философское обоснование как особый тип мироощущения и, в конечном счете, стал характеристикой очередного этапа культурной эпохи. То, что зародилось в искусстве, вскоре стало реалией жизни и культуры.

В XX веке, особенно после Первой мировой войны, многие известные философы, ученые, писатели высказывались о кризисе проекта модерна как о кризисе европейской культуры Нового времени. Так кризис модерна, по Й. Хейзинге (1872 – 1945), характеризуется, прежде всего, упадком стиля культуры и завышенными притязаниями науки на первенство в культуре, включая и господство в мире ценностей, определяющих жизнь современного человека. Человек отрывается от смысловых основ жизненного мира и духовных начал.

В постмодерне, по сравнению с модерном, меняется соотношение религии, науки и эзотерики, что приводит к сближению науки и религии. Пренебрежение духом может иметь катастрофические последствия для человечества.

Модерн обещал: а) обеспечить полное искоренение невежества посредством науки; б) добиться полного господства человека над природой, позволяющего достичь всеобщего процветания и благоденствия; в) достичь полного искоренения болезней, решить проблему долголетия и, возможно, бессмертия; г) создать совершенного человека, совершенное общество и установить окончательный вечный мир. Но за три века ни одно из этих обещаний не реализовано. Наука превысила свои возможности, пытаясь заместить собой религию и метафизику. Наука перестает быть монополистом в сфере мировоззрения. Россия пережила максималистскую попытку реализации проекта модерна. Вера в прогресс поколеблена, сегодня осознано, что он легко может и действительно сменяется регрессом. Мы имеем дело с кризисом культуры и находимся в переходной эпохе и новому состоянию.

В любой культуре кризис – это обязательный и закономерный этап развития, свидетельствующий о ее исчерпанности, о необходимости переоценки всех ценностей. В переходный период, который переживает человечество в глобализирующемся мире, новые ценности находятся в стадии формирования. Поэтому в кризисной ситуации могут возникнуть предпосылки для появления иной культуры,

так и другие предпосылки, способствующие краху прежней культуры. Крайним случаем является самоуничтожение человечества. Поэтому в неустойчивые периоды развития истории и культуры на человечество ложится величайшая ответственность. Будущее в огромной степени связано с деятельностью элиты. В переходные эпохи взаимодействует «старое» и «новое», образуя узел эволюции, формируется пространство смысловой неопределенности и здесь важно обнаружить, какие культурно-исторические закономерности и тенденции станут главенствующими и зададут тон следующему эволюционному циклу культуры в рамках глобализации.

14.3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глобальные проблемы затрагивают и российскую цивилизацию. В условиях российской цивилизации находят свое проявление и воплощение, во-первых, общие глобальные проблемы, которые встали ныне перед всем человечеством; во-вторых, глобальные проблемы присущие лишь российской цивилизации и связанные с ее своеобразием и спецификой; в-третьих, глобальные проблемы, которые могут возникнуть перед Россией в связи с обострением мировых глобальных проблем и создать угрозу для ее будущего существования и развития.

Что касается общих проблем, вставших перед человечеством и находящихся свое проявление в России, то они во многом носят сходный характер. Раньше народы России, как и все человечество, страдали от недостатка развития материального производства и как результата этого от необеспеченности и недопотребления широких народных масс населения. Теперь же народы России, как и других стран мира, начинают страдать не только от недостатка развития материального производства, но и во многих случаях от его кажущегося избытка, что ведет к загрязнению и истощению окружающей среды, вырубке лесов, недостатку пресной качественной воды и так далее.

Глобальные проблемы, обусловленные спецификой российской цивилизации, во многом связаны с тем, что под современность заложены три «бомбы»: атомная, экологическая и демографическая. В нынешней России все эти проблемы приобретают исключительное значение.

В России, как одной из ведущих ядерных держав мира, существует опасность загрязнения окружающей среды радиоактивными отходами.

Из-за величины территории, огромных природных ресурсов и определенной отсталости в техническом прогрессе перед Россией не стоит так остро проблемы истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, как в США или Западной Европе, но и здесь возникает проблема использованных земель, особенно в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Обострились демографические проблемы, в результате которых в современной России происходит весьма ощутимое сокращение численности населения. При сохранении этой тенденции могут обостриться противоречия между ее огромной территорией и недостаточным количеством населения, способным их эффективно использовать. «Рыночная» экономика сделала «нерентабельными» целые области на Севере, в других малодоступных районах. Кроме того, значительная часть населения оказалась в ближнем зарубежье, а часть населения этих стран живет в России.

Наблюдается опасность межнациональных конфликтов, даже возможность распада России в результате определенных социально-политических причин, сепаратистской активности националистических сил, спекулирующих на многонациональном составе ее населения.

Серьезную опасность для страны представляет не только сепаратизм, но и международный терроризм, разгул преступности, распространение наркомании, новых и «старых» эпидемий, социальная напряженность, затянувшееся кризисное состояние экономики, давление со стороны Запада. Если раньше агрессивность Запада в отношении России была во многом связана с нехваткой ресурсов, то теперь она может быть обусловлена обострением в странах Запада глобальных проблем. Значительная опасность может возникнуть для России также на южных и восточных границах, где скапливаются огромные массы населения, которые требуют для себя жизненных условий. В начале XXI века нельзя полностью исключать и опасность ядерной войны.

Для предотвращения и преодоления глобальных проблем требуется коренное преобразование во всех областях общественной жизни России и ее человеческом потенциале, в уровне и характере техники,

в экономическом и политическом устройстве, культуре населения и так далее. Причем этот процесс включает в себя осуществление как ближайших, так и перспективных мероприятий. Необходимо: 1) прекращение депопуляции и относительно равномерное распределение населения по территории страны; 2) совершенствование производства, защита окружающей среды; 3) использование возобновляемых источников энергии; 4) усиление государственного регулирования рыночных реформ, чтобы решение глобальных проблем, в том числе освоение северных территорий, осуществлялось путем рационального регулирования всех компонентов общественной структуры.

При определении международной политики России важно учитывать, наряду с другими факторами, наличие в современном мире двух глобальных противоречий – между Востоком и Западом и между Севером и Югом.

Как отмечалось, российская цивилизация является переходной. Цивилизация, как и человек, постоянно переживает кризис идентичности. Русская культура, выходя из средневековья, в котором были сильны традиции византизма (Третий Рим), встала с Петра I на путь вестернизации и шла по нему два века. Но революция прервала историческую традицию. Утрата нарастающей индивидуализации, как следствие буржуазного развития, и не ушедшей до конца соборности, как порождение русского духа средневековья, привели к небывалому возрастанию роли идеологии, как ответа на потребность идентификации. Начало XXI века ставит со всей остротой проблему новой идентичности, поскольку советская, основанная на марксистских утопических ценностях, но которая предотвратила кризис идентичности на сто лет в начале XX века, сегодня исчезла. Ответом на исторический вызов стал в России очередной виток вестернизации, связанный с либерализацией и демократизацией общества. Однако, в отличие от эпохи Петра I, эти реформы разворачиваются в новых условиях заката модерна, он сменяется постмодерном, а поэтому в качестве основы коллективной идентичности Россия не может использовать ни западные ценности, как это имело место в Новое время, ни идеологические ценности, утверждавшиеся большевизмом. Россия вновь оказывается на распутье, причем актуальнейшей проблемой современности для русских людей является проблема не просто идентичности и не просто коллективной идентичности, но цивилизационной идентичности. Многие вопросы, имеющие место на уровне индивида, группы, суб-

культуры, этноса, нации, народа могут быть решены именно на уровне цивилизации.

Глобализация не может развиваться без учета традиции и вообще культуры. Культура – это своего рода матрица, сформировавшаяся в прошлом, но программирующая коллективное поведение в настоящем. Глобализация не унификация, а реальность многообразия самобытных культур. Сегодняшнее доминирование американской модели глобализации, игнорирующее культуру и историческую традицию, способно привести мир к катастрофам.

Как уже отмечалось, постиндустриальное общество характеризуется следующим: 1) оно призвано создать условия для разрешения проблем, порожденных предшествующей техногенной (индустриальной) цивилизацией; 2) в нем наиболее активно должен быть задействован человеческий фактор, информационные, творческие возможности людей (в этом смысле говорят об антропоцентрической цивилизации в противовес техноцентрической); это общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей, где место безудержного роста вещественно-энергетического потребления постепенно занимает информационное потребление.

Преемственность между системами ценностей новой и уходящей цивилизаций осуществляется через призму идеала личности, прав человека, не отбрасывая рационализм. Возможно, национальные культуры, традиции будут точками роста новых ценностей, необходимых для выживания и перехода к новому типу цивилизационного развития. У России имеются традиции, могущие быть востребованы для будущего: соборность вместо индивидуализма, своеобразное понимание свободы (Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев), всечеловечность, отзывчивость, толерантность.

Алгоритмы «догоняющих модернизаций», обеспечивавших когда-то индустриальное развитие, утрачивают свою эффективность и ценность на постиндустриальном этапе. В современной ситуации выигрывает тот, кто опирается на собственные традиции, а не просто ломает их.

В современной России состояние духовной и мировоззренческой сферы может быть охарактеризовано следующим образом. Это отсутствие государственной идеологии, или «национальной идеи», определяющей общее самочувствие нации или народа как основы стабильности общества и важнейшего ресурса интенсивного развития

страны. Произошла деформация всей системы норм, установок и ценностей, как неизбежное следствие утраты обществом и властью адекватной оценки окружающей социальной действительности. Очевидный и демонстративный отказ от национальных и культурно-исторических традиций на фоне и под воздействием массированного внедрения и проникновения в общественное сознание шаблонов западной «массовой культуры». Бурный рост стереотипов и новых форм мифологического сознания, деструктивных элементов религиозных верований и культовых учреждений. Неадекватное современности отношение последних к месту и роли таких социокультурных институтов, как наука, образование, воспитание и так далее. Духовная сфера стала своего рода сферой – изгоем, особой зоной полного невмешательства государства и отсутствующего гражданского общества в разработку новой системы ценностей, провозглашенной на уровне общих принципов и ценностных предпочтений (свобода, демократия, права человека и так далее).

Россия переживает кризис национального духа и самосознания: рухнула прежняя, коммунистическая, система ценностей и, не успев самоутвердиться, под сомнение и усиливающуюся критику поставлена ее либеральная альтернатива. Общество оказалось в состоянии аномии, рассогласования и утраты ценностных ориентиров, а психологически – растерянности и подавленности перед лицом крушения двух социальных проектов и экспериментов – коммунистического и неолибералистского. Дважды прерванная и порванная «связь времен» на протяжении одного века поставила общество, нацию в проблематичное (недоуменное) положение по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему. Отвергнутое («непредсказуемое») прошлое, неопределенное, смутное и мало кого устраивающее настоящее, неясное даже в самых общих чертах и прогнозах будущее – такова реальная картина состояния духа современного российского общества.

Своеобразие российского духовного и морального кризиса состоит в том, что, возникнув в условиях глубокого институционального и ценностного разлома, он не несет в себе никакой позитивной альтернативы прежнему состоянию общества. Утрачено понятие общего дела и блага, ценности везде, где возможно, заменены «ценой», которой можно измерять вещи, но не духовные побуждения, нравственные мотивы и поступки, по природе своей «самоценные». Не появились и не утвердились общественно значимые представления о

связи свободы с ответственностью, прав человека с обязанностями. Многие борцы за свободу слова и волеизъявления не знают азбучных истин, например, о том, что человеческая нравственность началась не с разрешений, а с ограничений и запретов (людоедства, инцеста, убийства сородичей и так далее), что правовое общежитие не заменяет и не отменяет, а напротив, расширяет рамки и повышает значимость моральных норм, предписаний и абсолютов.

Либеральные реформы в России 90-х годов XX века не дали ощутимого положительного результата. Это проблема и интеллигенции, потерпевшей поражение на поле культуры и оказавшейся неспособной справиться с задачей выработки новой системы ценностей на крутом вираже истории, и самое главное – это обусловлено моральной и интеллектуальной ущербностью самой политики и практики рыночных реформ, абстрактным и очевидно поверхностным освоением ее созидательных (не разрушительных!) устремлений и задач.

Желаемый консенсус вокруг ценностей свободы, рыночной экономики, политической демократии и гражданского общества явно не состоялся, достаточно быстро угас энтузиазм «перестройщиков» и общество раскололось на довлеющее или продавливающее свои интересы меньшинство, ныне разбогатевшее и преуспевающее, и подавляющее численное большинство, обедневшее и нищенствующее. Распалась не только прежняя система ценностей, не сложилась и сколько-нибудь справедливая и здоровая система отношений между людьми, социальными слоями и группами, живущими в условиях квазирынка и квазидемократии (идеи «суверенной демократии», «повышения конкурентоспособности», «тихой гавани мировой экономики», «энергетической сверхдержавы»).

В постсоветской России сами по себе либеральные ценности – свобода, равенство возможностей, права человека, частная собственность, рынок, демократия – у большинства населения, воспитанного в духе советской идеологии, отторжения или неприязни не вызвали. Однако политика российских реформаторов 90-х годов, с применением самых радикальных средств ее осуществления, показала, что либеральные понятия и ценности на практике могут превращаться в оборотней, в мифы и даже в свою противоположность, идеологически прикрывая и оправдывая самые негативные явления и тенденции. Самое главное резко понизились ценности смысла жизни и мотивов деятельности. Теряется смысл жизни, а главным мотивом деятельно-

сти и взаимоотношения между людьми становится выгода. А это резко противоречит российской ментальности и ужесточает взаимоотношения людей.

Таким образом, российское общество сегодня не хочет возврата назад, реставрации державно-коммунистической идеологии и одновременно отвергает установки современного либерального фундаментализма, ставящего во главу угла сугубо прагматические, меркантильные интересы и космополитические ценности. Ему импонируют и близки общечеловеческие ценности, отвечающие как вызовам времени, так и прогрессивным историческим традициям страны.

В этих условиях особое значение приобретает идеология и политическая стратегия, связанные с переустройством России. Пережитки «реального социализма» еще не изжиты, а к ним добавились уже пережитки появившегося «варварского капитализма». Поэтому необходимы смысложизненные цели дальнейшего развития страны, отвечающие ожиданиям и интересам большинства населения на ближайшую и долгосрочную перспективу, без претензий на особый «русский путь» и копирование «заемных образцов», опираясь на все богатство мирового и отечественного социокультурного наследия.

Сегодняшняя ситуация в России не имеет аналогов в ее истории, а поэтому требует особой осторожности, ответственности, взвешенности суждений и действий. Мы находимся на таком этапе, когда старое уже разрушено, а новое еще не сформировалось.

Могут быть различные прогнозы будущего. Есть наиболее опасные – распад России и гражданская война, возврат России к тоталитарному курсу.

Целесообразно выделить три возможных «целостных» сценария развития в современной ситуации:

1. Нежелательные тенденции утраты интеллектуального и культурного потенциала страны, превращения ее в сырьевую базу и источник дешевой рабочей силы для Запада и Востока. Будет доминировать компрадорская буржуазия, дальнейшая дифференциация доходов, низкооплачиваемый труд. В духовной сфере – это ориентация на приоритет «зарубежных ценностей» и западной массовой культуры, усиление экстремистского национализма, утрата чувства национального достоинства и формирование комплекса национальной неполноценности.

2. Реализация идеалов потребительского общества и формирование относительно высокого уровня потребления. Этот вариант возможен, учитывая ресурсы и потенциальные возможности страны. Он наиболее желателен для подавляющего большинства российского населения. В его рамках возможны различные варианты: от развития с высокой степенью экономической и политической интеграции страны, до развития, сопровождающегося дифференциацией единого пространства на зоны различного уровня жизни, тяготеющим к связям с зарубежными странами – Европой (европейская часть), и тихоокеанского (Сибирь, Дальний Восток) регионов. В последнем случае возможна трансформация России в конфедерацию самостоятельных регионов – республик. В этом случае Россия теряет статус мировой державы, влияющей на мировые процессы.

3. Поиск устойчивого движения к информационному обществу как началу постиндустриальной цивилизации. Он предполагает выработку новой стратегии российских реформ, смену идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и интеллектуальной сферы, развитие культуры, науки, технологическую революцию, связанную с внедрением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий и так далее. Это наиболее благоприятней, хотя и наиболее трудно реализуемый сценарий.

Важным условием его реализации является учет стереотипов и архетипов российского менталитета как своеобразного культурно-генетического кода российской цивилизации и их возможностей трансформироваться в систему ценностей, необходимых для успешного постиндустриального развития. Человечество выработало ряд общечеловеческих ценностей, которые при всей несхожести цивилизаций мира разделяют все. К ним относятся ценность человеческой личности, идеи свободы, общего блага, справедливости, патриотизма и другие. В России личность часто приносилась в жертву ложно понятому коллективизму и различным мессианским проектам – это самое уязвимое место среди российских ценностей.

Свободный человек в справедливом и солидарном обществе – так можно определить социальный идеал общества, которое еще необходимо и возможно создать на базе органического синтеза либеральных и социалистических ценностей.

15. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

15.1. МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Современный мир вступил в переломную эпоху – глубокого всестороннего кризиса техногенной цивилизации и мировой культуры, самым непосредственным образом, влияющим на Россию. В этих условиях вопрос о том, каким будет будущее, становится жизненно важной проблемой не только для ученых – футурологов, но каждого мыслящего человека. Классические подходы к пониманию и прогнозированию будущего показали свою ограниченность и нуждаются в существенном дополнении или полном обновлении. Необходимы новые подходы к прогнозированию будущего, если эта задача не будет решена, то каждому человеку и человечеству в целом грозит катастрофа, к которой ведет стихийное общественное развитие. Необходимо учитывать жестокие уроки истории, чтобы не допустить самого худшего. Человек творит свое будущее и будущее других людей не произвольно, а в соответствии с исторически возникшими условиями и тенденциями развития. Человек не должен быть рабом обстоятельств или заранее запрограммированного будущего, он должен сам участвовать в борьбе за будущее, создавать («конструировать») новые возможности, которых без человека не было бы. И в этом состоит пробуждающее значение прогноза: он должен мобилизовать творческую активность человека и его волю к сопротивлению, направить их на поиски выхода из кажущихся тупиков развития.

Прогнозирование будущего – это творческий процесс, включающий деятельность интуиции, воображения, фантазии. Творческое прогнозирование нельзя формализовать, поэтому компьютерное моделирование общественных процессов малоэффективно. Компьютер, не обладая творческим потенциалом «не видит» принципиально новых возможностей будущего развития. Хотя компьютерные технологии используются в прогнозировании, но успехи здесь невелики.

Важно отметить, что скептическое отношение к прогнозам нередко связано с тем, что под прогнозированием понимается, прежде всего, прогнозирование научно-технического прогресса. Подобное – технократическое в своей основе – понимание прогнозирования было

широко распространено в 1950 – 1980-е годы и до сих пор, несмотря на явную ограниченность достигнутых здесь результатов, оказывает заметное влияние на отношение к прогнозам развития человека и общества. По сути дела, в сознании многих людей происходит подмена прогнозирования человеческого и общественного развития прогнозированием развития науки и техники, которые якобы решат все человеческие проблемы и принесут долгожданное благоденствие. А поскольку успехи научно-технического прогнозирования невелики, этот скепсис распространяется на прогнозирование развития человека и общества, хотя это прогнозирование еще не развито, и говорить о его неэффективности некорректно и неправомерно.

Для понимания важных, основополагающих тенденций, формирующих будущее, необходим уход от сиюминутности, текущих вопросов, и взгляд на историю с точки зрения длительных временных протяженностей, соединяющих прошлое, настоящее и будущее.

Для исторического прогнозирования привычные линейные схемы развития общества устарели, и перспективным представляется эволюционный подход к описанию жизнедеятельности и развития социальных систем. При историческом прогнозировании, возможно, прогнозировать не все параметры общественного развития, а лишь определенные тенденции, оставляя место и случайности. Предпосылкой любого прогнозирования является предположение о непрерывности всякого развития – социального, экономического, политического, культурного. Развитие может быть поступательным, регрессивным, стагнационным, но непрерывность развития подразумевает необходимость выявления «сквозных» тенденций, берущих свое начало в прошлом и продолжающихся в настоящем и, возможно, в будущем. Тенденции могут с течением времени меняться, но меняются они не одномоментно, а постепенно, что позволяет проследить различного рода переходы и промежуточные периоды. Задача исторического прогноза состоит в том, чтобы на основе наиболее важных и долговременных тенденций разглядеть «каркас» будущего. Напротив, представления о «революционных скачках» и «разрывах» в истории, разрушающих этот каркас, продемонстрировали не только свою неадекватность реальному развитию, но и чрезвычайную опасность, способствуя отбрасыванию общества назад, растрате ресурсов и принесение во имя утопии огромных, невозполнимых жертв.

Историческое прогнозирование основывается на долговременных исторических тенденциях, анализируя связь событий прошлого настоящего, выявляя сложные, как правило, нелинейные тенденции развития, включающие смену и определенное чередование различных фаз, и оценивает значение этих тенденций для настоящего и будущего. Критики исторического прогнозирования считают, что в истории постоянно возникает нечто абсолютно уникальное, совершенно новое, что история никогда не повторяется, а поэтому прогнозы вводят в заблуждение. Однако, хотя внешние события истории никогда не повторяются буквально, но ее глубинные тенденции и закономерности, выражающие существенные связи между событиями и явлениями, часто воспроизводятся. Например, абсолютной новизны современного западного общества нет, это общество сформировалось в результате экспансии западноевропейской цивилизации, и обладает многими чертами и признаками этой цивилизации, существующей более тысячи лет. Никакие технические достижения западной цивилизации не избавляют ее от периодических кризисов и потрясений, никакие манипуляции эры «информационного общества» не способны предотвратить процессы нравственной и физической деградации этого общества. Многие ангажированные идеологи Запада твердят об уникальности современной эпохи с ее информационными технологиями, которые якобы меняют весь ход истории и предохраняют общество и государство от кризисов, катастроф и деградации. Например, существует историческая закономерность, состоящая в последовательном взлете и падении различных империй и великих держав, одержимых идеей гегемонии и установления своего владычества над миром с древнейшей истории и до нашего времени. (Только за последние два века это история Франции, Великобритании, Германии, СССР). Таковы и перспективы современных США. Ключ к пониманию будущего – это глубокое постижение истории: насколько мы способны понимать историю, настолько мы способны предвидеть грядущее.

В основе исторического прогнозирования должны лежать следующие принципы: 1) принцип исторической преемственности: всякое явление должно быть понято в широком историческом контексте; 2) принцип реализма: любой прогноз должен проверяться реальным ходом развития, практикой; 3) принцип самоограничения: любой прогноз относится к определенному месту и времени, принципиально

ограничен этими условиями и его произвольное распространение на другие страны и времена неправомерно, закономерности должны применяться к определенной сфере жизни общества, к определенным условиям и к определенной эпохе.

Общество по-разному может относиться к прогнозам: игнорировать их, подчиниться стихии, но может своевременно уловить сигнал об опасности и предпринять необходимые меры, чтобы избежать социального взрыва, распада общества и государства («Новый курс» Ф. Д. Рузвельта, реформы Ш. де Голля во Франции).

Историческому прогнозированию содействуют некоторые факторы. Во-первых, по мере развития технической цивилизации, мирового рынка и капитализма, а также связанного с этим развитием усложнения социальных, экономических и политических институтов, отношения между людьми в обществе становятся все более регулярными и устойчивыми, само развитие общества все более «организованным в своей стихийности», а такую крупную систему описать легче. Общество не сумма индивидуальных сознаний и волей, в результате многих сознаний, их нейтрализации возникает доминирование наиболее общих и простых потребностей и интересов, поведение любого коллектива людей становится во многом бессознательным и подчиняется не индивидуальным, а групповым интересам и целям, которые определяются ограниченным числом факторов. И хотя факторы меняются, они не случайны и определяются предшествующим развитием общества, что доступно для постижения и прогнозирования. Во-вторых, существует не только краткосрочные или среднесрочные, но и долгосрочные тенденции общественного развития, позволяющие делать соответствующие прогнозы. «Новые» тенденции на деле подчас являются видоизмененными закономерностями прошлого. Например, глобализация, которая продолжает на деле тенденцию, описанную К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», как становление всемирного рынка, зависимость наций друг от друга в материальном и духовном производстве. Имеются многовековые тенденции роста торгово-денежного богатства, тенденции модернизации, возникновения и гибели империй, мирового центра и противостоящего ему противострою и другие. В-третьих, поскольку мировые процессы, связаны друг с другом, можно прогнозировать соответствующие последствия. Так, распад СССР, как противострою США, выводит на эту роль Китай или ис-

ламские страны. Научное прогнозирование говорит о спектре возможностей будущего, хотя вероятность вариантов различна. Наука выявляет тенденции и модели, на основе которых исследуется будущее. В этом состоит различие между научным прогнозированием и пророчеством, основанном на откровении, или астрологии.

Существуют различные модели прогнозирования (мир – системный подход, цивилизационная модель С. Хантингтона). Среди них весьма перспективна модель, основанная на различного рода ритмах и волнах социально-исторического развития. Надо иметь в виду, что в общественных науках в той или иной мере присутствует идеологический фактор, стремящийся исказить реальную картину настоящего и перспективы будущего. Окончательный вердикт может вынести лишь общественная практика.

Заметный вклад в понимание истории внесли представители философии истории (И. Кант, и Г. Фихте), имеется множество сбывшихся прогнозов таких философов, как О. Шпенглер, А. Тойнби, Вл. Соловьев, Н. Бердяев, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет и другие. Они не были сторонниками линейной экстраполяции сиюминутных тенденций, а мыслили философски целостно, исторически, что позволило им уловить некоторые принципиально важные моменты будущего, которые уже стали или становятся моментами прошлого и настоящего.

Будущее может постигать не только философское или научное, но и художественно-интуитивное мышление. Например, многие прозрения Ф.М. Достоевского о России и грядущей революции, о последствиях технической цивилизации. Ф. М. Достоевский писал, что технический прогресс оказался куплен ценой разрушения духовного и природного мира. Сегодня в самых технически развитых и богатых странах мы видим распад и деградацию семьи, однополые браки, педофилию, наркоманию, депопуляцию, упадок высокой культуры – все это признаки вырождения общества. Писатель подчеркивал, что без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация, разум и наука исполняют в жизни народов роль второстепенную и служебную. У каждого народа свои понятия о добре и зле, и свои добро и зло, а это фундамент культуры, необходим длительный процесс «выделки» человека, то есть развитие его личности, главное – работа над собой, без этого общественные изменения ни к чему.

Эволюционный подход к прогнозированию предполагает междисциплинарность, чтобы избежать односторонности и ошибок, а это требует объединения философского, художественно-интуитивного и строго научного мышления при анализе действительности, без линейной экстраполяции. При историческом прогнозировании широко используются исторические сравнения и аналогии, причем необходимо учитывать не только черты сходства или подобия, но и существенные черты различия.

Историческое прогнозирование использует подчас линейную экстраполяцию, но она используется ограниченно, поскольку историческое развитие носит нелинейный характер, поэтому для адекватного прогнозирования необходима нелинейная экстраполяция выявленных исторических тенденций. Но и нелинейная достаточно сложна и неопределенна, поэтому делаются определенные допущения относительно характера нелинейной динамики социально-исторических систем. Одним из таких допущений является гипотеза о наличии колебательной составляющей исторического развития, проявляющейся в различных ритмах, циклах и волнах, присущих эволюции общества. Колебания в истории связаны с природными колебаниями и с тем, что социально-историческая система порождает собственные ритмы развития за счет периодического исчерпания и возобновления своих ресурсов. В случае выявления подобных ритмов и циклов число вариантов нелинейной экстраполяции резко уменьшается, и появляется возможность структурирования исторического развития. Такие ритмы есть, хотя они не столь строги, как в природе. Реальность доказывает существование таких ритмов, прогнозы, сделанные на основании ритмов и циклов исторического развития многократно сбывались и продолжают сбываться в настоящем. Но они не исключают, а, напротив, предполагают вероятностную природу будущего и свободу человека, поэтому абсолютизация циклов недопустима, как детерминизм вульгаризированного марксизма. Циклы – не причина, а аналитическая конструкция, способ описания реальных тенденций истории. Такие циклы не продукт осознанной воли общества или лидера, а результат стихийного столкновения и взаимодействия множества разнонаправленных индивидуальных, групповых, общенациональных и глобальных процессов. Из-за отчуждения, о котором писал еще К. Маркс, историческое развитие носит стихийный характер, подчиняющийся определенным закономерностям, в том числе пульсирую-

щим. В качестве таких циклов – эмпирически наблюдаемые деловые циклы (бизнес-циклы), циклы изменения конъюнктуры, циклы оборота капитала, циклы воспроизводства, циклы оплаты труда, электоральные и другие политические циклы, циклы циркуляции элит, циклы реформ – контрреформ и другие. Четко фиксируются демографические волны, волны изменений моды, волны преступности, волны демократизации, волны модернизации, волны терроризма и тому подобное. Широкую известность имеет теория Н. Д. Кондратьева о больших циклах мировой конъюнктуры, предсказавшая кризис и великую депрессию конца 1920-х – начала 1930 годов.

В ходе эволюционного цикла сочетаются поступательная и колебательная составляющая социально-исторической динамики. Эволюционный цикл – это своего рода шаг или звено эволюционного процесса, после которого система переходит в новое состояние, но в некотором отношении оно подобно тому, в котором она находилась в начале цикла. Например, циклы российских реформ – контрреформ. Волны реформ – контрреформ в России представляют собой не повторение одной и той же ситуации, а закономерные витки модернизационного процесса со своей внутренней логикой и временной структурой. Каждый виток реформ – контрреформ не возвращал общество и государство в исходное состояние, а продвигал их по пути модернизации, хотя и односторонним образом. Так, в результате реформ Александра I и контрреформ Николая I в России вместо дворянско-абсолютистского государства возникло более приспособленное к изменившимся условиям бюрократическое государство, появилось сословие разночинцев, сыгравшее немалую роль в дальнейших политических событиях. В итоге реформ Александра II и контрреформ Александра III в России были созданы условия для начала индустриализации и усложнения политической системы. В результате реформ Витте и Столыпина и, казалось бы, полностью перечеркнувших их революционных и послереволюционных преобразований был осуществлен гигантский социальный и политический переворот – на месте сословного государства и во многом патриархального общества возникло новое государство, проводившее форсированную индустриальную модернизацию, и новое бессословное (хотя и не бесклассовое) общество. Наконец, кажущиеся непродуктивными реформы Хрущева – Косыгина и брежневский контрреформенный «застой» на деле привели к тому, что общество в России впервые стало урбанизи-

рованным, индустриальным, способным развиваться более динамично на основе политической и социальной дифференциации. Таким образом, российское общество постепенно продвигалось по пути модернизации.

Из этой модели вытекает такой прогноз. Либеральные, но анти-социальные реформы конца 1980-х – 1990-х годов сменятся контрреформами, проводимыми более или менее жестким авторитарным режимом. Они пройдут через промежуточную фазу начала 2000-х годов, в которой сочетаются демократия и авторитаризм, либеральная экономическая политика и антилиберальные действия государства. Этот промежуточный этап должен завершиться около 2010 года, когда возникнут предпосылки для зрелых нелиберальных контрреформ, при усилении авторитаризма во внутренней политике. Установление тоталитарного режима в России маловероятно. В условиях современного мира появились возможности для плодотворного соединения сильной, социально ориентированной государственной политики с элементами либерализма. Однако будут ли использованы эти возможности и выйдет ли Россия из очередного цикла реформ – контрреформ без социальной и политической катастрофы, пока что сказать трудно.

Таким образом, при историческом прогнозировании используются исторические аналогии и сравнения, линейная экстраполяция исторических тенденций при усложнении системы, ритмы и циклы исторического развития. Поэтому такой подход обладает значительным прогностическим потенциалом и нуждается в дальнейшем развитии.

15.2. ПРОГНОЗЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА I ПОЛОВИНУ XXI ВЕКА

В научной литературе существует значительное количество прогнозов глобального развития на ближайшие полвека. Среди них внимания заслуживают прогнозы, показавшие свою работоспособность и концептуально оформленные, таких ученых, как А. Тоффлер, И. Валлерстайн, С. Хантингтон.

А. Тоффлер выделил три волны глобальных перемен, которые пережило и переживает человечество. Первая произошла примерно 10 тысяч лет назад в период неолитической революции, то есть перехода к производящему (аграрному) хозяйству: земледелию и ското-

водству, в результате чего возникли аграрные общества. Вторая волна связана с промышленной революцией XVIII – XX веков, в результате которой появились индустриальные общества. Третья волна началась в конце XX века, в результате которой возникает глобальное информационное общество. Эти революции радикально изменили и меняют весь образ жизни людей, их культуру, экономику, технологию, политическое устройство. Причем эти изменения происходят с ускорением: если первая волна длилась тысячелетия, вторая – заняла 300 лет, то третья волна ведет счет на десятилетия. Главная опасность для выживания человека и человечества состоит сегодня в том, что впервые в истории общество не успевает адаптироваться к бешеному и все возрастающему темпу технологических перемен. Поэтому в жертву «Третьей волне» могут быть принесены и все существовавшие до сих пор культуры, и человек, каким он стал, начиная с «осевого времени» (К. Ясперс), и семья, и общество.

Прогноз А. Тоффлера о быстрых и радикальных изменениях в различных областях жизни оказался в целом верен, с момента выхода книги «Третья волна» (1980) прошло 30 лет. Так А. Тоффлер указывал, что новая цивилизация требует нового типа руководства. Нужны не «сильные» лидеры типа Рузвельта, Черчилля, Сталина, де Голля, Аденауэра, а люди способные прислушиваться к мнению других, с развитым воображением, понимающие ограниченную природу лидерства в новом мире, без мании величия, способные договариваться.

А. Тоффлер указал, что существующие политические системы не приспособлены к быстрому решению множества взаимосвязанных задач. И это неизбежно порождает серьезные сбои в функционировании основных политических институтов, утрату доверия к ним. Решения политиков и особенно неумышленные побочные эффекты таких решений, разработанные политико-бюрократическими машинами, настолько опасно анахроничны, что даже самые лучшие намерения могут привести к убийственным результатам. Например, привлечение иностранной рабочей силы привело к «исламизации» Европы, вмешательство в дела Югославии – к усилению албанских мафиозных группировок, Афганистан и Иран породили массу проблем и усилили терроризм и так далее. Ни одна глобальная проблема современного мира (глобальный экологический кризис, демография, контроль над ядерным оружием, финансовая нестабильность, СПИД, и другие) не решается ни самыми богатыми странами, ни международ-

ными организациями, он даже не рассматриваются как первоочередные. Зато разрабатываются ненужные и опасные технологии информационной «промывки мозгов», рекламы, манипулирования сознанием, изменения пола, клонирование людей, легализуются однополые браки, наркотики и тому подобное, ведущие к моральному разложению человека и общества.

А. Тоффлер указывает на необходимость структурных политических изменений, суть которых состоит в принципе власти меньшинств (в расчет принимаются не только интересы большинства, но и интересы различных меньшинств), полупрямой демократии (сочетание представительной и прямой демократии), разделение решений (перераспределение полномочий принимать решения на разных уровнях). Ученый считает, что чем скорее будут формироваться новые политические институты, тем больше шансов на мирный переход к новой системе, в противном случае, когда блокируются эти перемены и сохраняется существующая устаревшая политическая система, неизбежно насилие и кровопролитие. На практике проблемы «структурного политического морального износа» не решаются, а подменяются фикцией, оборачивающиеся громадными издержками и жертвами (например, «оранжевые революции»).

Многие важные моменты будущего в прогнозах А. Тоффлера оправдались. Но он высказывался очень оптимистично, считая, что цивилизация «Третьей волны» станет первой «истинно человеческой»: будет опрокинута бюрократия, уменьшится роль национальных государств, появятся эффективные правительства, новая экономика, стирающая различия между производителем и потребителем, ликвидируется отчуждение между властвующей элитой и управляемыми. За прошедшие 30 лет развились и безмерно усложнились информационные технологии, далеко шагнула практика манипулирования сознанием, резко усилилась унификации, ведущая к деградации всех культур, но разделение человечества на всемирную элиту и «низших» только углубилось. Но такое положение не вечно, человечество не будет долго мириться с делением на «золотой миллиард» и остальных, и никакие манипуляции сознанием не помогут. Видимо, человечество сегодня проходит трудную переходную фазу, когда в результате этого перехода резко обостряются все старые и новые проблемы, когда новые технологии используются чрезвычайно односторонне и в интересах отдельных групп.

И. Валлерстайн экономист и историк, основоположник мир - системного подхода. Он считает, что на первый план выступает перспектива грандиозной политической борьбы между двумя лагерями – теми, кто хочет сохранить международную систему, обеспечивающую привилегированное положение Запада, и теми, кто хотел бы создать новую, более демократическую международную систему. Он указывает на усиление социально-экономической и демографической поляризации мира, растущий поток переселенцев с Юга на Север, усиливающий серьезные социальные конфликты в странах Севера. Он прогнозирует появление крупных блоков, объединяющих ведущие страны – возможно Японии и США и Западной Европы и России. И. Валлерстайн считает, что XXI век – это переходной период конфликтов и столкновений между преимущественно западным «центром» и преимущественно «незападной» периферией. Он отмечает признаки политического раскола внутри самого Запада – между США и Западной Европой, внутри Европейского Союза, и даже внутри самих США. Неизбежно нарастание общей напряженности в мире.

С. Хантингтон рассмотрел перспективы глобального политического развития, основанные на концепциях «волн демократии» и «столкновении цивилизаций». Он указал на волнообразную природу развития демократии, являющуюся частным случаем ритмически волнообразного развития общества, его политической, экономической, социальной и культурной систем. На фоне царившей в 1990-х годах эйфории С. Хантингтон не побоялся спрогнозировать очередной откат демократизации, который неизбежно наступит после «третьей волны» ее подъема и распространения (первая волна: 1828 – 1926, затем 1922 – 1942 ее откат; вторая волна: 1942 – 1962, ее откат 1958 – 1975; третья началась с 1974 года, с конца 1990-х годов начался ее откат). Новый откат демократии и демократизации происходит не только в развивающихся странах и «новых демократиях», но и по ряду параметров в развитых странах, включая США, любящие выставлять себя эталоном демократии. Сама неизбежность отката вызвана дисфункциями и противоречиями той модели демократии, которая возобладала в ходе «третьей волны» и которую активно насаждают по всему миру Соединенные Штаты. Он указал на систематическую неспособность демократических режимов действовать эффективно, что вредит их легитимности (например, борьба с финансовым и экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году). Дополни-

ную опасность может создать поворот к авторитаризму России и экспансия Китая. Авторитаризм может принимать разные формы: авторитарный национализм в странах Восточной Европы, религиозный фундаментализм на Ближнем и Среднем Востоке, олигархический авторитаризм в странах Латинской Америки, популистские диктатуры советского типа, этнический или расовый авторитаризм в странах Азии и Африки. Возможно появление новых форм авторитаризма, например, технократическая электронная диктатура, при которой авторитарное правление будет возможно и легитимировано, благодаря способности манипулировать информацией, средствами массовой информации. Прогноз 1991 года уже реализован в ряде развитых и развивающихся стран.

Цивилизационный прогноз С. Хантингтона исходит из перспективы глобальных изменений мирового порядка, в основе которых лежит объединение народов на основе культурного, этнического, религиозного и цивилизационного единства. Культурные сообщества приходят на смену блокам времен «холодной войны», и линии разлома между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике. Ученый призывает стержневые страны мира к воздержанию от вмешательства в конфликты, происходящие в других цивилизациях, чтобы избежать крупных межцивилизационных войн. Это правило воздержания. Второе условие, правило совместного посредничества, которое состоит в том, что стержневые страны должны договариваться между собой с целью сдерживания или прекращения войн по линии разлома между государствами или группами государств, относящихся к их цивилизациям. Важно, что С. Хантингтон высказывает идеи, идущие вразрез с широко распространенными на Западе и в России эталонности западной цивилизации, ее универсальности. Запад уникален особенным характером своих духовных ценностей и общественных институтов. Среди них наиболее яркими являются западное христианство, плюрализм, индивидуализм, верховенство закона, что позволило Западу создать современный мир. Западная цивилизация ценна своей уникальностью. Задача Запада – сохранить, защитить и обновить уникальные качества западной цивилизации, главная ответственность при этом ложится на наиболее могущественную страну Запада – США. Сегодня западные страны действуют прямо противоположным образом, что является

одним из важнейших источников уже наступающих великих потрясений во всем мире, угрожающих и Западу и человечеству.

Несмотря на различия в идейно-политических ориентациях (И. Валлерстайн тяготеет к левому крылу западных интеллектуалов, С. Хантингтон является убежденным консерватором), оба исследователя ставят под вопрос неоспоримость политического и экономического доминирования Запада, прогнозируя крупные потрясения, связанные с изменением мирового порядка. Но эти прогнозы скорее исключение, на Западе преобладают оптимистичные сценарии будущего, основанные на простой линейной экстраполяции сегодняшних тенденций глобального развития. Основной тезис таких прогнозов в том, что мир постепенно решит свои проблемы. Принципиально новые тенденции или повороты в глобальном развитии в них практически отсутствуют. Но возможность плавного постепенного изменения маловероятна. Попытки унификации культуры и человека грозит их вырождением, насильно сломать прежнюю культуру можно, а создать новую – нет. Сегодня неизвестен исход ключевого противостояния культуры, подразумевающей сохранение и развитие культурного разнообразия, и антикультуры, подразумевающей унификацию и примитивизацию человека. Если высокая культура исчезнет, человечество потеряет критерии различения истины и лжи, прекрасного и безобразного, нравственного и безнравственного, исчезнут поиски и прозрения высокой культуры. Либо человечество преодолеет «болезни цивилизации», «болезни роста», либо погибнет.

Как отмечалось выше, глобальное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие носит во многом импульсный, пульсирующий, ритмический характер, который определяется периодическим изменением природных и социальных условий, сменой парадигм, мировоззрения, культурных образцов, упадком прежних и возвышением новых государств и цивилизаций. Иными словами, наряду с поступательной («прогрессивной») составляющей в глобальном развитии присутствует и колебательная, ритмическая («циклически – волновая») составляющая. Учет последней составляющей является необходимым условием сколько-нибудь адекватного прогнозирования мирового, глобального развития.

В ритмах глобализации прослеживаются длинные и сверхдлинные ритмы дифференциации – интеграции, которые имели место в прошлом и есть в современности.

На протяжении последних двух-трех веков отчетливо прослеживаются длинные ритмы (волны) дифференциации – интеграции. Интеграция (глобализация) усиливалась в периоды: 1750 – 1810 годы, 1870 – 1914 годы, 1970 – 2000 годы; относительно ослаблялась интеграция в периоды: 1810 – 1870 годы, 1914 – 1970 годы и, возможно, 2010 – 2020 годы. Чередование коротких волн интеграции – дезинтеграции не отменяет общей тенденции к глобализации. Причины этих колебаний интеграции – дезинтеграции специалисты усматривают в нарушениях баланса между процессами интеграции и дифференциации, монополизация ведет к потрясениям, вызывающим дифференциацию. Отсюда следует повышенная вероятность крупных политических и военных конфликтов в первой четверти XXI века.

Кроме длинных волн существуют «сверхдлинные» глобальные волны дифференциации – интеграции. Наблюдаются переломы исторического развития примерно каждые 500 лет. Это V – VI века – крушение Западной Римской империи; около рубежа I – II тысячелетий – гибель империи Каролингов; середина второго тысячелетия – время зарождения современного мира модерна (*modernity*), формирования новой социальной, политической, экономической, культурной семантики миропорядка, произошла смена вех, утвердился новый, гуманистически ориентированный мир.

Имеются тысячелетние циклы: 1 – античный цикл (VIII век до н.э. – II век н.э.); 2 – средневековый цикл (III – XIII века н.э.); 3 – цикл Нового времени (XIV – XXI – XXII века), в последнем цикле, в частности волна дифференциации – это XIV – XVIII века, волна интеграции XIX – XXI – XXII века, ускорение исторического развития сокращает волну интеграции в 3-м цикле до 3-х веков. Эмпирически выделенные таким образом циклы описывают не только процессы образования и распада мировых империй, не только процессы экономической и политической интеграции – дезинтеграции, но и эволюцию глобальной экономической системы, а также эволюцию политических институтов и форм социальной организации. Чередование протяженных исторических волн дифференциации – интеграции определяется периодической сменой доминирующих в данном глобальном историческом цикле форм экономической, социальной, культурной и политической организации. В каждом цикле дифференциации – интеграции происходит зарождение, развитие, распространение и исчерпание определенного способа производства, соответ-

ствующего определенному типу взаимодействия человека и природы, а также связанных с ним социальных, политических, культурных форм и институтов. При этом в ходе глобальной волны дифференциации новый способ производства и новые формы социально-политической и культурной организации зарождаются и развиваются первоначально локально, а в ходе последующей волны интеграции этот способ и эти формы получают максимальное (по сути глобальное) распространение вплоть до своего исчерпания и деградации.

Для первого глобального цикла дифференциации – интеграции таким способом производства стал античный (рабовладельческий) способ, возникший вместе с полисной социальной и политической организацией, а также уникальной античной культурой. Для второго цикла – феодально-крепостнический (в том числе и государственно-крепостнический) способ производства, возникший вместе с сословной социальной организацией и теократической монархией (или деспотией) в политике, а также вместе со средневековой христианской, исламской и индуистской культурой. Для третьего цикла – капиталистический способ производства, возникший вместе с классовой социальной организацией, политической организацией в виде нации – государства и буржуазной культурой Нового времени.

В результате масштабного и глубокого кризиса, который всегда предшествует наступлению сверхдлинной волны дифференциации, открывающей новый глобальный цикл, возникает и формируется новый способ производства, новый способ взаимодействия человека и природы вместе с новой социальной и политической организацией. Открывается новый цикл волной дифференциации потому, что для возникновения нового в разных сферах необходимо разнообразие и наличие многих центров развития (полицентризм), которые могут возникнуть только в условиях дифференциации, децентрализации, распада прежних мировых империй и появления возможностей для свободной конкуренции и поиска новых форм жизни, что происходит при крушении доминировавших ранее империй и универсальных государств. Возникшие новые формы стремятся к экспансии, реализуя свой универсалистский потенциал.

Выделенные сверхдлинные волны позволяют определить некоторые важные тенденции глобальной истории: чередование доминирования Востока и Запада; бурного расширения мира и его освоения;

чередование периодов централизации и децентрализации в жизни Запада и Востока.

Исходя из прогноза, можно предположить, что в ближайшие десятилетия, особенно с середины XXI века будут усиливаться тенденции дифференциации и децентрализации, центр жизни будет перемещаться с Запада на Восток, будут формироваться новые центры силы в Юго-Восточной Азии, будут ускоренно развиваться новые производства и альтернативные источники энергии, осваиваться новые ниши жизни и хозяйственной деятельности (пустыни, мировой океан), формироваться новый центр и противочентр, претендующие на мировое господство. Россия находится в чрезвычайно сложном переходном состоянии, подвергаясь мощному давлению, как с Запада, так и с Востока. В этой ситуации остро стоит вопрос о дальнейшем существовании России как современного общества и суверенного государства, и пока что перспективы выживания России выглядят неутешительно.

Можно прогнозировать масштабную перестройку и глубокое переструктурирование всей системы мировых центров политической и экономической силы, включая изменение природы (децентрализацию и делокализацию) будущего центра – лидера.

Необходимо исходить из неизбежности мирового финансового кризиса, который уже начался, возникают вопросы: какая валюта придет на смену доллару (или система нескольких валют), куда переместятся основные потоки капиталов; можно ожидать восстановление мировой финансовой системы примерно в 2020-е годы. Кризис затронет прежнюю систему экономических и политических связей, обострит борьбу за рынки, ускорит процессы технологического и организационного обновления, произойдет геоэкономическая и геополитическая революция, существенно изменится роль США как центра. Более масштабные сдвиги начнутся с середины XXI века, и будут означать приближение новой сверхдлинной волны дифференциации, открывающей новый глобальный цикл дифференциации – интеграции. В этом цикле постепенно должен возникнуть новый способ производства, должны появиться новые формы экономической и культурной организации, новая система политических и социальных институтов. Сегодня уже прослеживаются размежевания переходной эпохи: 1) внутри Запада, между США и Западной Европой; 2) ценностное размежевание в самом американском обществе; 3) размеже-

вание в самой Европе (иммигранты, восточноевропейские страны); 4) размежевание в исламском мире между странами и внутри этих стран; 5) размежевание в странах СНГ; 6) диспропорции внутри стран между регионами. Эти процессы только наметились, но их нельзя обратить вспять, в лучшем случае можно «заморозить» или смягчить. Главное – чтобы эти размежевания не вышли из-под контроля и не обернулись масштабными межэтническими и межцивилизационными конфликтами.

Для прогнозирования большое значение имеют большие циклы мировой конъюнктуры, кондратьевские циклы (по имени выдающегося русского ученого Н. Д. Кондратьева). Эти циклы занимают совершенно особое место среди других известных ритмов общественного развития. Во-первых, они описывают экономическое и политическое развитие не одной страны, а международного рыночного сообщества в целом, то есть большого количества стран с более или менее развитой рыночной экономикой. Во-вторых, продолжительность кондратьевских циклов в среднем составляют около 40-60 лет, что позволяет исследовать и прогнозировать процессы экономического, социального и политического развития в масштабе десятилетий: это не слишком длинный или слишком короткий срок. В-третьих, кондратьевские циклы описывают не только одну сторону развития человеческого общества (например, экономическую), но и целый ряд других сторон – технологическую, политическую, социальную, культурную и так далее.

Структура кондратьевских циклов заключается в следующем. Каждый цикл (40 – 60 лет) состоит из двух примерно равных по длительности частей, или волн: повышательной волны и понижательной. Повышательная волна – это период длительного преобладания высокой хозяйственной конъюнктуры в международной рыночной экономике, когда эта экономика развивается и растет особенно бурно, сравнительно легко и без длительных депрессий преодолевая относительно кратковременные кризисы. Понижательная волна – это период длительного преобладания низкой хозяйственной конъюнктуры, когда, несмотря на временные подъемы, доминируют депрессия и вялая деловая активность, в результате чего мировая рыночная экономика развивается неустойчиво. Кондратьевский цикл начинается с повышательной волны, которая сменяется понижательной волной, в ходе которой мировое рыночное хозяйство как бы накапливает силы и ре-

сурсы для нового рывка, нового цикла эволюции. Необходимо подчеркнуть, что эти волны не отменяют циклических кризисов или подъемов внутри волны, а означают результирующую тенденцию многих кратковременных подъемов и спадов.

Датировка повышательных и понижательных волн кондратьевских циклов выглядит следующим образом.

- 1 цикл: повышательная волна – с конца 1780-х годов до 1810 – 1817 годов; понижательная волна – с 1810 – 1817 годов до конца 1840-х – начала 1850-х годов.
- 2 цикл: повышательная волна – с конца 1840-х – начала 1850-х годов до начала 1870-х годов; понижательная волна – с начала 1870-х годов до середины 1890-х годов.
- 3 цикл: повышательная волна – с середины 1890-х до 1914 – 1921 годов; понижательная волна – с 1914 – 1921 годов до середины 1940-х годов.
- 4 цикл: повышательная волна – с середины 1940-х годов до конца 1960 – начала 1970-х годов; понижательная волна – с конца 1960 – начала 1970-х годов до ?... В 4-м цикле начинается смещение ритма, что связано с общим ускорением исторического процесса. С 1970-х годов необходимо внести коррективы в длительность циклов, поскольку произошло их смещение: после вялого развития 1970 годов, с 1983 по 2000 годы мировая конъюнктура в целом была высокая, а не низкая. В этот период произошли бурные политические события: крах диктатур в Латинской Америке и Азии, распад СССР и Югославии, крах социализма. С начала 2000-х годов вместо подъема началась череда кризисов, преобладание низкой конъюнктуры.

Уточнение, опирающееся на анализ конкретных фактов, позволяет усовершенствовать кондратьевскую методику. Наблюдается постепенное сокращение положительных волн циклов, что обнаружилось со второй половины XX века. Согласно этому, мы живем уже не в четвертом, а в пятом кондратьевском цикле, причем в период перехода от завершившейся повышательной к начинающейся понижательной волне. И главное, сегодня выяснилось, что кондратьевский цикл с его повышательной и понижательной волнами всякий раз составляет лишь половину полного эволюционного цикла международной (рыночной) экономической и политической системы, в ходе которого происходит полное обновление доминирующего технологиче-

ского уклада, доминирующих в мире политических, социальных и финансовых институтов. Полный эволюционный цикл международной экономической и политической системы (или полный цикл эволюции международного рынка) включает два следующих друг за другом кондратьевских цикла или, две повышательные и две понижающие волны мировой конъюнктуры, то есть необходимо использовать не двухфазный, а четырехфазный цикл.

Повышательные кондратьевские волны бывают двух типов: первый тип – волны связанные с технологическим переворотом; второй тип – волны, связанные с революцией мирового рынка. Понижающие волны тоже бывают двух типов: первый – волны, называемые фазами великих потрясений в мировой экономике и политике; второй – волны, соответствующие фазам структурного кризиса.

Для фаз технологического переворота характерно появление и бурное первоначальное развитие целого ряда новых отраслей крупной промышленности при постепенной дестабилизации прежней системы международных отношений. Для фаз революции международного рынка свойственны крупные геополитические и геоэкономические сдвиги, облегчающие глобальное распространение возникших ранее технологий, отраслей промышленности, социальных и политических институтов.

Для фаз структурного кризиса характерным является исчерпание возможностей дальнейшего развития и распространения технологий, отраслей и институтов, возникших в фазе технологического переворота и получивших широкое распространение в фазе революции международного рынка, а также начало формирования предпосылок для возникновения нового технологического уклада и новых социальных и политических институтов. Для фаз великих потрясений характерна полная дестабилизация мировой экономики и политики, связанная с наличием серьезных внутренних и внешних препятствий для развития технологий, отраслей и институтов, возникших в предшествующей фазе технологического переворота. Однако когда эти препятствия преодолеваются в результате очередной геополитической и геоэкономической революции, возникшие технологический уклад и институты продолжают развиваться и распространяться.

Существование таких циклов находит эмпирическое подтверждение. В качестве примера можно взять два последних цикла.

- 2 цикл: 1 – структурный кризис 1873 – 1897 годах (около 24 лет), 2 – технологический переворот 1897 – 1921 годы (около 24 лет), 3 – великие потрясения 1921 – 1945 годы (около 24 лет), 4 – революция международного рынка 1945 – 1964 годы (около 24 лет).
- 3 цикл: 1 – структурный кризис 1969 – 1981 годы (около 12 лет), 2 – технологический переворот 1981 – 2005 годы (около 24 лет), 3 – великие потрясения 2005 – 2017 годы (около 12 лет), 4 – революция международного рынка 2017 – 2041 годы (около 24 лет).

Таким образом, необходимо внести коррективы в прежние представления о кондратьевских циклах. В связи с этим нужно говорить о четвертом кондратьевском цикле (1945 – 1981) – около 36 лет, и пятом кондратьевском цикле (1981 – 2017) – около 36 лет. Понятие «эволюционный цикл» предполагает возможность ускорения эволюции и, значит сокращения ритмов или «шагов» эволюционного процесса. Очевидно, что скорость биологической и социальной эволюции увеличивается, и это ускорение не может не сказываться на продолжительности эволюционных ритмов и циклов. При этом «внутреннее время» в каждом периоде или цикле эволюции свое, оно определяется внутренней динамикой развития системы на данном этапе ее эволюции.

Очевидна связь полных циклов эволюции международной экономической и политической системы с кондратьевскими циклами, а также со многими другими циклами исторического развития, в частности, с циклами российских реформ – контрреформ, циклами внешней политики США и другими. Можно анализировать и сопоставлять фазы развития, удаленные друг от друга на десятки и сотни лет, находя при этом их сходные черты, что имеет значительный прогностический потенциал.

В качестве примера прогноза мирового развития, основанного на эволюционных циклах, можно взять фазу великих потрясений, которая по теории должна была начаться в 2005 году и продлиться до 2017 года (прогноз сделан в начале 2000-х годов). По прогнозу вся фаза великих потрясений разделяется критическими точками на три практические равные части, причем каждая из этих частей имеет собственные характерные черты. Начинается фаза великих потрясений с относительно неглубокого, но заметного экономического и политического кризиса (был в 2004 – 2005 годах!), в период 2005 – 2009 годов будет неустойчивый экономический рост при общем нарастании по-

литической, экономической и социальной нестабильности как в развивающихся, так и в развитых странах мира. Завершится же эта первая часть глубоким мировым экономическим кризисом, который разразится в 2008 – 2009 годы и станет рубежом в мировом экономическом и политическом развитии (уже начался в 2008 году!). Именно этот кризис нанесет решающий удар по мировой финансовой пирамиде США (уже происходит!).

Вторая часть фазы великих потрясений характеризуется тяжелой депрессией в экономике ведущих стран, а также установлением авторитарных или тоталитарных режимов в целом ряде менее развитых стран, относящихся к периферии или полупериферии мирового рынка. При этом низшей точкой становится середина второй части, здесь происходит целый ряд важных политических событий, которые определяют мировое развитие вплоть до самого конца фазы великих потрясений. Вторая часть фазы великих потрясений 2009 – 2013 годы, а низшая точка 2010 – 2012 годы. Толчком к мировому кризису станет финансовое и экономическое перенапряжение США. В низшей точке (около 2011 года) в США, Японии и, возможно, в некоторых европейских странах произойдут важные политические и социальные реформы, которые в последующем будут иметь значение не только для этих стран, но и мира в целом. В большинстве других стран, включая Россию, Китай, скорее всего, укрепятся авторитарные или даже тоталитарные тенденции, произойдет довольно резкий откат демократии, что уже не раз наблюдалось в периоды кризисов и потрясений. Около 2013 года может разразиться новый экономический кризис, который поставит многие страны в тяжелое положение и существенно ослабит даже наиболее развитые государства. США после этого кризиса, скорее всего, уже не смогут восстановить свою финансовую пирамиду, обеспечивающую им приток капиталов со всего мира. Прежний мировой порядок начнет трещать и рушиться, что создаст благоприятные условия для разрастания масштабных политических и военных конфликтов во многих частях мира. Таким конфликтом может стать конфликт между Западом и исламской цивилизацией (Иран, Сирия, Пакистан). Укрепятся позиции ислама в Западной Европе, в результате чего европейская цивилизация будет превращаться в европейско-исламскую и как следствие – рост внутренних социальных, религиозных и межкультурных конфликтов. Россия может стать зоной непрерывных политических и военных конфликтов на Северном Кавказе, а

также некоторых внутренних регионах, где много жителей, исповедующих ислам. Будут обостряться отношения Китая с соседями, как следствие демографического давления и роста экономической и военной мощи. Это касается Средней Азии, российского Дальнего Востока и некоторых стран Юго-Восточной Азии. Возможны конфликты на постсоветском пространстве, в которые будут втянуты страны Запада. Подобные процессы в итоге приведут либо к постепенному поглощению России (точнее, ее разделу между Европой, США и Китаем), либо к открытому военно-политическому конфликту, который может вспыхнуть после 2013 года. Уже сегодня есть предпосылки таких конфликтов (!). Агрессивность США и Европейского Союза нарастают по мере ухудшения экономической ситуации в этих странах, что создает все предпосылки для будущих великих потрясений в мировой экономике и политике. Остановиться Западные страны уже не могут, поскольку инерция их деструктивных действий чрезвычайно велика. Этот сценарий не только возможен, но и практически неизбежен. Даже возможный отказ США после кризиса 2008 – 2010 годов от роли «мирового жандарма» приведет к еще большей дестабилизации в мире, росту международной «анархии» и столкновению мировых центров политической и экономической силы. Весь вопрос только в том, насколько тяжелыми и разрушительными окажутся в итоге грядущие великие потрясения, которые бумерангом ударят и по самим странам Запада.

Третья, завершающая часть фазы великих потрясений третьего цикла (2013 – 2017 годы). Время наибольшего риска военных конфликтов для мирового сообщества, разделенного на враждебные лагерь и неспособного справиться с распадом прежнего мирового порядка. При этом вероятные линии наиболее острого противостояния включают: 1) США и исламский мир, 2) Россию и Европу, 3) США и Китай, 4) Россию и Китай. При благоприятном стечении обстоятельств и взвешенной политике конфликты могут быть отсрочены или принять менее разрушительную форму.

Итогами фазы великих потрясений (2005 – 2017) могут быть ослабление западных стран в целом, несмотря на военно-политическую победу США над международным терроризмом и исламским фундаментализмом, а также расширение Европейского Союза на восток; еще более ослабленной из этой фазы может выйти Россия. Напротив, Китай, Индия, Япония и ряд стран Юго-Восточной

Азии, скорее всего, смогут усилить свои экономические и политические позиции в мире. Япония и Китай могут выдвинуться на роль мировых экономических лидеров.

После 2017 года произойдет переход из фазы великих потрясений в фазу революции международного рынка (2017 – 2041). На этой фазе произойдут масштабные сдвиги в мировой политике и экономике, которые в итоге создадут благоприятные условия для будущего развития нового технологического уклада, новых социальных и политических институтов, новых форм социальной организации. В фазах революции международного рынка, как правило, наблюдается подъем культуры, и, прежде всего, подъем духовного творчества.

Структуру фаз революции международного рынка (она не меняется и составляет примерно 24 года) можно рассматривать как трехчленную, состоящую из трех равных по продолжительности частей, примерно по 8 лет каждая.

Период 2017 – 2025 годов: можно прогнозировать осуществление глубоких политических и экономических реформ в целом ряде стран (Индия, Россия, Юго-Восточная Азия), которые будут происходить на фоне (и в результате) крупных геополитических и геоэкономических сдвигов, а также целого ряда локальных войн. США в период 2017 – 2025 годов, видимо, еще сохранят свою роль политического и военного лидера, но начнут утрачивать свое ведущее экономическое положение в мире. Укрепятся Япония и «тигры» Юго-Восточной Азии.

Вторая часть фазы революции международного рынка 2025 – 2033 годов будет решающим этапом масштабных геоэкономических и социально-политических изменений. Могут произойти глубокие социально-политические реформы на периферии и полупериферии мирового рынка: Индии, Китае, Бразилии, в России и Центральной Азии. Эти реформы в отличие от имитационных псевдолиберальных реформ 1980 – 1990-х годов, могут создать условия для стремительного экономического и социального развития этих стран, хотя формы и степень демократизации этих обществ будет существенно отличаться.

Третья часть 2033 – 2041 годы завершает фазу революции международного рынка. Произойдет окончательное утверждение в качестве ведущих субъектов мировой экономики и политики Японии, Китая и Индии. Япония вместе с «тиграми» Юго-Восточной Азии будет

претендовать на роль центра – лидера, постепенно вытесняющего с этих позиций США. Китай займет положение «противоцентра», осуществляющего альтернативную центру – лидеру модель модернизации и военно-политическую экспансию по всему миру.

После начала 2040-х годов длительность «понижательных» фаз может уменьшиться почти до нуля, что приведет к изменению общего характера эволюционных циклов международной экономической и политической системы и к радикальным изменениям в ее развитии. В связи с этим можно прогнозировать, что 2040 – 2050-е годы станут временем крупного перелома в истории человечества, перелома, который подготовлен всем предшествующим развитием. Завершится целая эпоха индустриального общества. Начнется переход не отдельных стран, а большинства человечества к новому постиндустриальному обществу. Изменится сама форма эволюции международной экономической и политической системы; глубина и продолжительность кризисных потрясений могут уменьшиться благодаря формированию более тонких и совершенных механизмов технологического и социального обновления. Осуществится сдвиг мировой экономики и политики с Запада на Восток. Произойдут распространение принципиально новых технологий и средств связи, крупные изменения в мировой финансовой и информационной системе, видимо, стабилизируется общая численность населения Земли и в плане распределения населения по различным континентам и регионам. В результате этой стабилизации могут возникнуть условия для подлинной индивидуализации, а не «массовизации» человека, общества, культуры. Кроме того, по-видимому, утвердятся новые формы социальной и политической организации – новые социальные общности и структуры, новые международные организации, новые демократические институты.

В целом можно утверждать, что период 2040 – 2050-х годов станет во многих отношениях переломным и даже критическим в истории человечества. Не исключено, что в этот период человек и культура снова будут балансировать на краю пропасти между соблазном упрощения (массовизации, унификации и деградации) и императивом усложнения (индивидуализации, роста разнообразия и дифференциации). Если это время и не станет новым «осевым временем» в том смысле, какой вкладывал в него К. Ясперс, то оно все равно будет чрезвычайно важным для дальнейшего развития человека и общества. Возможно, именно в такую переломную, во многом драматическую

эпоху возникнут условия для нового подъема культуры, духовного и интеллектуального творчества; но этими условиями еще надо будет суметь воспользоваться. Ясно, что относительно этого переломного периода не стоит питать никаких иллюзий в духе коммунистических, либерально-демократических или сциентистско-технократических утопий. Никакого «конца истории» нет, и не будет, перед человечеством будет стоять множество сложнейших проблем, но и формы и механизмы исторического развития могут существенно измениться.

15.3. Прогноз для России на I половину XXI века

Россия при всей ее специфике является частью международной экономической и политической системы и в ее развитии проявляются соответствующие эволюционные циклы, как мировые, так и собственно российские.

Так, имеется связь кондратьевских циклов и циклов реформ – контрреформ в России.

- 1 цикл. Повышательная волна (конец 1780-х до 1810-1817 годов) – происходят реформы Александра I; понижательная волна (1810 – 1817 – до конца 1840 – 1850 годов) – происходят контрреформы Николая I.
- 2 цикл. Повышательная волна (конец 1840-х начало 1850-х годов до начала 1870-х годов) – происходят «Великие реформы» Александра II; понижательная волны (начало 1870-х до середины 1890-х годов) – происходят контрреформы Александра III.
- 3 цикл. Повышательная волна (середина 1890-х до 1914 – 1921 годов) – происходят реформы Витте – Столыпина (1897 – 1910); понижательная волна (1914 – 1921 до середины 1940-х годов) происходит утверждение тоталитаризма (1917 – начало 1950-х годов).
- 4 цикл. Повышательная волна (середины 1940 – до конца 1960 – начала 1970- годов) происходят реформы Хрущева – Косыгина (1956 – 1965); понижательная волна (1960-е – начало 1970-х годов до начала 1980-х годов) – происходит «застой» Брежнева – Суслова (1968 – 1984).

Наиболее радикальные либеральные реформы в России каждый раз приходились на фазы технологического переворота, а более умеренные с либеральной точки зрения, но более важные по своим социально-экономическим последствиям – на фазы революции междуна-

родного рынка. Что же касается контрреформ, то наиболее радикальные антилиберальные контрреформы, связанные с появлением в России жесткого авторитарного или тоталитарного политического режима, каждый раз приходились на фазы великих потрясений, а более умеренные «охранительные» контрреформы – на фазы структурного кризиса.

Международные ритмы и циклы влияют на Россию – это «внешние» ритмы. Но существуют и ритмы преимущественно внутреннего развития России, ее модернизационных рывков – это 36-летний циклы. Различные «внешние» и «внутренние» ритмы своеобразно взаимодействуют друг с другом, что и порождает в итоге сложную картину развития российского социума.

Особенности российской цивилизации, ее геополитики сформировали принципиально неустойчивый, по сути чреватый катастрофами механизм циклического развития российского государства и общества, характеризующийся чередованием полярных ориентаций (заимствование зарубежного опыта – ориентация на самобытность). Например, в качестве образцов политического и культурного развития фигурировали Хазарский каганат (IX – X веков), Византия (X – XII, XV веков), Золотая Орда (XIII – XIV веков), Османская империя (XVI век). Устойчивая ориентация России на Запад появляется лишь с реформ Петра I. Внешнее воздействие зависело от реального культурного потенциала в качестве образца для подражания и заимствования. Причем только в случае с Византией выбор был сориентирован на реального мирового лидера той исторической эпохи. В остальных случаях восприятие Россией вторичных институциональных форм и культурных стереотипов обусловили неорганичный характер развития страны, сориентированный на ложные и неадекватные своему времени цели. Только Киевская Русь соответствовала современным ей образцам римско-европейской государственности. Поэтому нередко очередной рывок к цивилизации устремлял Россию в направлении, противоположном магистральному, общемировому вектору развития. Этот вектор ложного движения сохранялся и после интеграции России в европейскую политику, кроме Петра I, который сориентировался на опыт наиболее перспективных центров – Англии и Голландии. Россия настороженно относилась к сближению с Великобританией XVIII – XIX веков, США конца XIX – XX веков, Японией второй половины XX – начала XXI веков, пренебрегая их уни-

кальным опытом хозяйственного и социально-политического устройства, используя, французский, прусский, германский опыт.

Для России характерно, что, испытывая влияние общемировых циклов экономического и социально-политического развития, в определенные периоды ритмы российского развития оказываются преобладающими над общемировыми. Причем происходит это именно в фазе «рывка», когда Россия обновляет свое устройство путем заимствования во внешнем мире, формируется устойчивый «самобытный цикл» ее развития. Россия учится, но исключительно по собственным методикам и в собственном ритме.

Напротив, в фазе «релаксации» парадоксально наблюдается затухание «собственных колебаний» и, соответственно, проявление ведущих общемировых ритмов развития. Усвоенные ранее новые формы политического устройства, за которые ранее была острая борьба, превращаются надолго в нечто неприкосновенное (например, прусская модель государственной бюрократии и помещичье-крепостнический уклад XVIII века). При этом происходит медленное разложение элиты, теряющей способность выработки новых эволюционных форм политической организации. Страна обретает неожиданную глухоту к поступающим извне импульсам политической эволюции. Единственным и все более одиноким, все более социально изолированным субъектом политических изменений в стране становится в этот период государство.

Существо социально-политических преобразований последних трех столетий российской истории составляет процесс модернизации. Это время распадается на три больших периода: а) фазу «рывка» и первичной модернизации (вторая половина XVII – XVIII века) – реформы Петра I и Екатерины II; б) фазу «релаксации» – с Павла I до гибели Александра II; в) новая фаза «рывка», завершающей модернизации, начиная с Александра III и не завершившуюся и поныне.

В последнее столетие Россия проводила модернизацию, сделав акцент на индустриализации, урбанизации, ликвидации традиционного аграрного уклада, но игнорируя при этом социально-политические и ценностно-культурные ее аспекты. Особенность этой форсированной модернизации в том, что подготовленная радикальными преобразованиями российских реформаторов XVIII столетия, она представляла и по-прежнему еще представляет собой наиболее яркий пример последовательной реализации стратегии политического и социально-

экономического развития, альтернативной господствующей в мире. Тем не менее, содержанием последнего века является модернизация. Россия вынуждена под угрозой национального и социокультурного уничтожения решать проблему собственного приобщения к современности. В противном случае ей просто может не найтись места в сообществе современных наций завтрашнего глобализированного мира.

Россия проводила модернизацию по логике противочентра, выступая антагонистом мирового центра – лидера, при этом реализуется особый тип модернизации, во многом полярный по отношению к исходному типу, заданному центром – лидером. Противочентр – это сугубо временная для данного государства функциональная роль на каком-то этапе. При достижении определенной степени зрелости данной политической системы статус противочентра меняется (Франция после 1870 года, Германия после 1945 года). Противочентр решает две задачи: 1) геополитическую – сохранения и расширения собственной зоны влияния в противовес центру – лидеру; 2) геоэкономическую – необходимость формирования предпосылок хозяйственной модернизации. Для России это было: 1) сохранение евразийской империи, от чего необходимо бесповоротно отказаться, как нереальной и никчемной; 2) формирование мотивированного рынком производителя и преодоление парадигмы экспансионистской экстенсивной колонизации, задача начавшаяся решаться реформами Вышнеградского – Витте, но так и не решенная в XX веке.

Общая схема эволюционного продвижения России по пути завершающей модернизации можно представить с помощью четырех 36-летних циклов, границами которых являются следующие ключевые даты (точки перелома).

- 1881 год – вступление в фазу модернизационного рывка.
- 1917 год – результат и итог реформ, заимствованных у Запада и продвигаемый государством.
- 1953 год – завершение периода потрясений, когда страна отходила от прямой конфронтации с Западом к длительной конкуренции с ним, результатом явился проигрыш в «холодной войне».
- 1989 год – вступление России (СССР) в фазу имперского надрыва, результатом стали гибель СССР, «мирового социалистического лагеря» и формирование буржуазного общества с массой проблем.

- 2025 год – окончательный крах империи и самой парадигмы имперского развития России, необходимость стать модернизированным государством для чего есть два пути: утрата суверенитета и переход к режиму «внешнего управления», либо последовательными реформами, которые покончат с прошлым. Конкретный путь решения этой проблемы зависит от соответствующей политики.

Таким образом, это суть 144-летнего периода завершающей модернизации российского общества, состоящего из четырех 36-летних циклов (1881 – 2025 годов), причем в прошлом России – Руси обнаруживаются такие же 144-летние циклы. Необходимо иметь в виду, что в России сегодня принципиальное изменение стратегии модернизации (наподобие Франции 1870 года или Германии – 1945 года) не состоялось, это дело будущего, до тех пор страна будет пребывать в состоянии системной неустойчивости, испытывая влияние сил догоняющей модернизации и имперской реставрации – взаимно обусловленных и стратегически равно бесперспективных.

Реформы 1990-х годов создали в России систему, не отвечающую ожиданиям общества. Возник «бюрократический капитализм» с административной «рентой», политическая система не отвечает потребностям демократизации, «исполнительная вертикаль» не справляется с этой задачей, завершился период благоприятной мировой экономической конъюнктуры, нарастают экономические и социальные проблемы. Все это говорит о сложности ближайших перспектив страны, когда Россия будет мучительно изживать в себе прежние самодержавно-номенклатурные архетипы социально-политического развития. Но Россия еще может стать полноправным, всеми признанным и желанным членом мирового сообщества современных и демократических государств. Это, возможно, самое сложное испытание в истории страны. Альтернативой этому является исчезновение России, где ей не будет места в глобализированном мире. Многое будет зависеть от российской элиты.

Развитие российской элиты также укладывается в 36-летние циклы, когда «почвенники», сторонники мобилизационного развития, автаркии, стратегии «опоры на собственные силы», ограничения международного сотрудничества, сменяются «космополитами», ориентирующимися на активное заимствование иностранного, в основном западного, опыта, на привлечение внешних ресурсов, интенсифицирующееся международное сотрудничество. Интересно, что цик-

лы смены российских элит прослеживаются на протяжении большого времени, несмотря на революции, политические перевороты, «кадровые чистки» и даже государственный террор. Возможно распространить действие циклического механизма ротации российских элит на ближайшие два десятилетия.

Чередование элит в последних двух циклах выглядит таким образом.

- 5 цикл (1977 – 2001): 1) доминирование «почвенников» 1977 – 1985, переход к доминированию «космополитов» 1985 – 1989; 2) доминирование «космополитов» 1989 – 1997, переход к доминированию «почвенников» 1997 – 2001. (Общая продолжительность цикла 24 года).
- 6 начавшийся цикл (2001 – 2025): 1) доминирование «почвенников» 2001 – 2009, переход к доминированию «космополитов» 2009 – 2013; 2) доминирование «космополитов» 2013 – 2021, переход к доминированию «почвенников» 2021 – 2025. (Общая продолжительность цикла 24 года). Разумеется, возможны поправки с учетом остроты внутриэлитного противоборства.

Прогноз мирового развития на XXI век содержит ряд критических точек: 2005, 2009, 2011, 2013, 2017, 2025, 2033, 2041. Среди них выделяются три:

- 2009 – 2011: ожидаются экономические потрясения (аналог в прошлом кризисы 1825 и 1929 годов), где кризис перепроизводства совмещен с биржевым и финансовым кризисом, выйти из него быстро невозможно: для этого нужна не просто технологическая и финансовая перестройка мирового рынка, но и масштабные геэкономические и геополитические сдвиги, своего рода революция, включающая существенное изменение сил между мировыми центрами политической и экономической силы. Такие изменения требуют затрат огромных ресурсов и сопровождаются разрушениями, связанными с возникающими международными и внутренними социально-политическими конфликтами.
- 2011: у великих держав формируется своя стратегия преодоления кризиса (аналог 1831 – 1832, 1933 годы).
- 2013: начнет меняться господствующий тип государства – лидера, существовавший более трех последних веков, когда нация – государство, соединявшее имперскую форму с рыночно-экспансионистским содержанием, начнет уступать место новому

типу, в котором структурно- и формообразующую роль будут играть сетевые сообщества, возможно при наличии особых наднациональных политических образований, выполняющих полицейские функции в глобальном масштабе (аналог 1937 – 1938 годы).

К критически важному периоду наиболее глубоких потрясений 2009-2017 годов весь мир, скорее всего, подойдет неподготовленным, внутренне разъединенным, а развитые страны, погрязшими в самодовольстве и лицемерной политической риторике. По-видимому, лишь ничтожное меньшинство интеллектуалов, политиков и представителей других слоев общества окажутся готовыми к обрушившемуся стихийному потоку событий и сумеют извлечь из происходящего уроки. В этой связи можно полагать, что великие потрясения в экономике и политике будут стимулировать поиски выхода из сложившейся кризисной ситуации лишь в самой тяжелой своей фазе (2013 – 2017). Только когда человечество, по словам К. Ясперса, обнаружит, что оно стоит на краю пропасти, наиболее развитые страны перейдут к подлинным экономическим, социальным и политическим реформам, к выработке новой (не неолиберальной, а социально-либеральной) модели экономического и социального развития, которая пока что отсутствует, где бы то ни было даже в виде предварительного наброска (аналог «Нового курса» Ф. Рузвельта, но не по содержанию).

Пик социальных, экономических, политических и военных конфликтов, скорее всего, придется на период 2013 – 2017 годов. Есть основания предполагать, однако, что в отличие от периода 1938 – 1945 годов в предыдущем эволюционном цикле, мировая война не разразится. Но значительные конфликты будут, в ходе них окажется подорвана мощь США, а геополитическое положение России может резко ухудшиться вплоть до значительного уменьшения ее территории. Стабилизацию можно ожидать в 2030-е годы.

Для России необходимо сделать соответствующие выводы из прогнозов. Предстоящие ближайшие годы будут самыми трудными в ее истории, к этому надо готовиться ответственным политикам и гражданам. Для России речь идет о ее выживании как самостоятельного общества и государства со своей тысячелетней культурой. Из всех стран и цивилизаций Россия объективно находится в самом трудном положении, которое вызвано экономическим и политическим давлением Запада и мощным демографическим давлением Во-

стока. Здесь многое зависит от российской элиты, качества которой сегодня оставляют желать лучшего.

Для России очень опасна критическая точка 2013 года, после которой особенно велика вероятность вступления России в войну (аналоги – русско-японская война 1904 – 1905, подготовка к I мировой войне, вступление в 1941 году во II мировую войну). Для России очень важно избегать втягивания в конфликты ни со странами Запада, ни на Востоке. В то же время нельзя тесно сближаться с Китаем и исламскими странами. Самое выигрышное для России положение – «вооруженный нейтралитет». В любом случае Россия после 2017 года и особенно после 2025 года станет другим государством и другим обществом. Либо горечь поражений, либо превращение в полноценно модернизированную страну, сильное современное государство.

России необходим новый вариант общественного договора между обществом и государством, основанный на признании прав широких слоев населения, прежде всего на собственность и общенациональные ресурсы, нужен гибкий и просвещенный авторитарно-демократический режим, опирающийся на большинство общества, отстаивающий ценности последовательно правового и социально ориентированного порядка в стране. Нельзя допустить «Веймаризацию» страны – ни сползание к диктатуре, ни деградацию населения. Без ограничения постсоветской номенклатуры, ее смены на национально ориентированную нельзя добиться перемен. Глобализация не оставляет выбора, причем у России жесточайший дефицит времени для решений, от которых зависит будущее страны. Без пробуждения российского общества и его консолидации проблем не решить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI века стало совершенно очевидно, что Новоевропейский тип культуры, развивавшийся с Возрождения через Просвещение к Новому времени себя изжил. Надвигается новая эпоха. Но существующие сегодня социокультурные институты и технологии управления не отвечают масштабу вставших перед человечеством задач. Существует опасность, что при выработке стратегии и тактики развития будут поставлены ложные цели, формирование которых

обусловлено отжившими представлениями, что будут применяться устаревшие технологии управления.

Необходимо подчеркнуть, что роль субъективного фактора в современном мире выросла, как никогда. Сегодня очевидно, что человечество в решающей степени развивается в зависимости от образа мира, от представлений о себе и будущем, закрепляемых в идеологии и получающей массовое распространение. О роли идеологии красноречиво говорит опыт СССР, где марксизм, который не был наукой в полном смысле слова, но оказался величайшей идеологией в истории человечества, сыграл выдающуюся роль в построении социализма и в кратчайшее время вывел страну в число величайших держав мира. Марксизм как идеология имеет гораздо больше достижений, чем либерализм.

Для развития общества главными сегодня становятся не материальные факторы (овеществленный труд), а нематериальные – информатика, для которой не подходят буржуазные рамки. Будущее определяется не столько «исторической необходимостью», сколько действиями людей, их борьбой на основе свободы воли. Решающую роль в определении облика будущего играет сфера управления, ее способность руководить сложнейшими процессами, идущими в обществе. Главное в постиндустриальном обществе – это переход от производства средств деятельности к производству самого человека, человеческих качеств и глобальным технологиям управления жизнью. Сегодня есть понимание, что развитие в гораздо большей степени опирается на культурные и социокультурные институты, чем на технические нововведения. При воспроизводстве необходимо производить будущее, в том числе образ будущего. А ключевым звеном при производстве и воспроизводстве человека является резкое увеличение инвестиций в сферу человеческих ресурсов, в частности, в образование.

Новоевропейская система образования была нацелена на покорение и преобразование природы с помощью человеческого разума, на основе выявленных природных законов предполагалось преобразование цивилизации. Воспитание человека, по мысли Просветителей, способствовало переходу от естественного (полного дикости и зла) состояния к цивилизованному гражданскому состоянию, при котором человек получал возможность жить по законам добра, справедливости и гуманизма. Необходимо было в образовании учитывать со-

циальные и культурно-исторические условия, в которых живет человек, то есть выдвигался принцип культуросообразности. Этот принцип предполагает, что состояние культуры любого народа выступает в качестве основы, базиса, из которого вырастает новое поколение людей. Поэтому данная ступень культуры, на которой находится общество, предъявляет системе образования требование поступать культуросообразно, то есть действовать в соответствии с требованиями культуры для того, чтобы воспитать интеллигентных, образованных людей.

Культурологический подход к образованию предполагает смену традиционной системы знаний, навыков, умений, формируемых в рамках конкретных учебных дисциплин. В качестве основополагающих принципов построения содержания образования должны выступать гуманизация и культуросообразность. Образование помогает ввести человека в определенную социальную среду. А это прежде всего усвоение и репродуцирование культурно-исторических ценностей.

Сегодня понятие культуры как целого расходится с феноменом просвещения, цивилизации, образования, хотя раньше они воспринимались почти как синонимы. Современное образование – продукт эпохи Просвещения, и оно выросло из выдающихся открытий первой фазы научной революции. Однако наука к концу XX века сделала резкий скачок и радикально переменилась, что требует глубокого философского осмысления. Например, сегодня признается множественность истины, показана случайность в необходимости, а необходимость в случайности. Отказавшись от универсальных притязаний, наука ныне обратилась к нравственным исканиям, а система учебных дисциплин еще во многом находится на уровне XIX века. Образование перестает пониматься как культивирование личности в условиях культуры, а трактуется преимущественно как «накачка» информацией.

В нашей стране в основе образовательной системы был заложен принцип политехнизации образования, суть которого заключается в подготовке кадров для производства. Упор делается на подготовку специалиста, при этом на второй план уходят вопросы духовного развития личности человека. При этом понятие «человек образованный» осознается как «человек информированный», а это не гарантирует

наличие у него способностей к воспроизводству культуры и тем более к порождению культурных новаций.

Необходима модель нового образования, в которой должны быть учтены: а) потребность в смене основополагающих ориентиров в педагогической деятельности; б) необходимость в переосмыслении ценностей в сфере культуры и образования. Задача такого образования – качественное изменение подготовки интеллектуальной элиты для России.

На волне гуманитаризации высшего образования в России началась поголовная «университетизация» учебных заведений. Обилие технических университетов не повлекло, однако, за собой коренного изменения ситуации с подготовкой кадров, изменения часто носят чисто косметический характер: вводятся некоторые гуманитарные курсы, меняется структура и статус гуманитарных кафедр (часто не в лучшую сторону).

Но необходимо помнить, что общеуниверситетское и специальное научное, в том числе и техническое образование, появились в разное время и отвечали разным потребностям общества. Университет строится по модели «классически образованного человека», а вуз – по модели «культурного специалиста». Университет, в том числе технический, должен уходить от технократического мышления к универсализму в духе идей В.И. Вернадского, Тейяр де Шардена, А. Швейцера, К. Ясперса, Ортеги-и-Гассета, которые поняли, что только на путях гуманизации образования, становления экологического сознания, нравственного осмысления путей развития и перспектив науки и техники человек может подойти к новой жизни, к новой культуре, к новой системе образования.

Для культурного человека свойственны такие черты: а) способность к познанию и переживанию культуры; б) способность к культурно-обусловленному суждению; в) способность к самоопределению в культуре. Критерии культурного человека имеют относительный характер. Их содержание зависит от исторического этапа развития общества, от национальных и культурных традиций. Критерии могут быть групповыми (например, элитарными), национальными или общецивилизационными. В общем плане критерии связаны с установлением меры освобождения человека от власти внешних сил и обстоятельств, когда развитие человека определяется только результатами его собственной социокультурной деятельности. У культурного чело-

века нормы культуры превращаются в привычки, в форму его естественного поведения.

Современное мышление остро осознает конфликт между техникой и человеком. Сегодня общество движется в двух направлениях: к высоким технологиям и к величайшему в истории испытанию человека. Сложнейшая техника и новые технологии бросают вызов человеку, и он должен ответить на него дальнейшим развитием культуры, то есть развитием целостной системы, ориентированной на человека, компенсирующей обезличивающую суть техники. Взаимосвязь научно-технической и гуманитарной областей человеческой деятельности сегодня объективно необходима, поскольку в основе научной и гуманитарной культур лежит творческая деятельность человека. Для их сближения важно изменить ценностные ориентации в деятельности ученых, а также перенести акцент в системе образования с подготовки «специалистов» на развитие интеллигенции. Необходимы «окультуривание науки» и «сциентизация культуры».

Наука не может и не должна служить разрушению духовной культуры. Необходимо, с одной стороны, формировать социокультурный образ науки, в который должны входить представления ученых о сущности науки и задачах научного познания, о социально-культурном статусе науки, ее месте в сфере духовной культуры среди искусства, религии, философии и так далее. С другой стороны, необходима сциентизация искусства, морали, философии, религии. Цель создания строгой научной культуры – это получение и распространение объективного знания о мире, необходимого для духовного, культурного и, прежде всего, социального и индустриального развития.

Диалог между наукой и культурой оказывает благотворное влияние на процесс развития творческой интеллигенции.

Гуманитарная подготовка инженера занимает особое место. Индустриальная эпоха и последовавшая НТР выдвинули инженерную деятельность в число приоритетных в обществе. Это породило определенные перекосы, связанные с преувеличенными надеждами решить общественные проблемы чисто техническими средствами, в выдвижении руководящих кадров (известно, что в позднем СССР 85% руководства страны составляли бывшие инженерно-технические работники: результат их работы налицо). Именно технократизм в немалой степени является причиной многочисленных кризисов, переживаемых человечеством в настоящее время.

В России происходит коренная ломка экономических, социально-политических и духовных устоев общества. Одновременно сегодня очевиден провал продекларированных преобразований. Не срабатывают и рецепты, привнесенные с Запада. Россия сегодня находится в глубоком системном кризисе, грозящим национальной катастрофой. Как представляется одна из причин неудачи реформ – это недостаток гуманитарной культуры, игнорирование особенностей национального менталитета при принятии управленческих решений, технократизм, механицизм в использовании чужого опыта. Поэтому особую значимость приобретает соответствующая подготовка кадров специалистов, особенно инженерно-управленческого направления, способных творчески решать задачи, опираясь не только на чисто технические приемы, а на весь комплекс гуманитарного знания.

Модернизация России предполагает количественный и особенно качественный прорыв в производственном, организационном и квалификационном отношениях. Разумеется, в этих процессах объективно возрастает роль инженерного труда. Одновременно увеличивается цена ошибок или не вполне адекватных решений, особенно в условиях жесточайшего дефицита времени, испытываемого нашей страной. Сложнейшие проблемы, вставшие перед обществом, требуют ломки стереотипов общества, а она происходит весьма болезненно: пересматриваются традиции, ценности, нормы, – причем в условиях постоянного эмоционального стресса, усугубляемого неадекватными обстоятельствами «реформами». Фокус этих изменений – личность и объективно растет влияние человеческого фактора в истории через материализацию культуры. В этом процессе фигура инженера – одна из ведущих в обществе. Причем неизбежно возрастает проблема гуманизации всей инженерной деятельности и, соответственно, гуманитаризации инженерного образования, в частности, аэрокосмического, имеющего огромный народнохозяйственный потенциал.

Инженеру принадлежит ведущее место при внедрении инноваций, причем приживаются не любые новшества, в том числе заимствованные из других культур, а лишь отвечающие укорененным ценностям, имеющейся культуры, с учетом этнокультурных факторов. Задача инженера – уметь использовать традицию в интересах модернизации. Здесь особый смысл общекультурной и особенно гуманитарной подготовки инженера.

Технико-экономические задачи должны решаться в общекультурном русле. Более того, без решения вопроса о том, какие фундаментальные ценности лежат в основе отечественной культуры нельзя решить ни политических, ни производственных, ни управленческих, ни экономических, ни важнейших гуманитарных задач. Конфликт ценностей – одна из ключевых проблем переходного периода, переживаемого Россией.

Среди особенностей российского менталитета особого внимания заслуживают следующие черты:

1. *Справедливость*. Требуется четко указать цель реформ. Не умаляя смысла создания эффективной экономики, правового общества особую значимость имеет ориентация реформ на благосостояние всего общества. Только такая установка может быть общепринятой.

2. *Соборность, коллективизм*. Они должны учитываться во всех областях экономической, политической, социальной и духовной жизни. Особого внимания требует производственный коллектив с его возможностями разумного сочетания централизма и демократии, коллективизма и индивидуальной ответственности. Надо поощрять развитие самоуправления и на этой основе развивать гражданское общество.

3. *Духовность и нравственность*. В России они имели приоритет над материальными факторами. Отсюда особая роль идеологии в обществе. Очевидно, что «деидеологизация» страны не состоялась. Существует острая необходимость формулировки «национальной идеи», общезначимых смыслов, идеалов, разделяемых большинством народа. Опыт других стран показывает, что без общезначимых идей нет успеха в реформах, нет будущего у нации. Особую значимость имеют моральные качества элиты общества, руководителей, нравственное здоровье которых – одно из ключевых условий успешных преобразований.

4. *Государственничество*. Необходимо формировать патриотическое сознание специалиста, вырабатывать в нем необходимость постоянного учета интересов России при принятии решений. Отсюда потребность глубокой историко-культурной подготовки кадров.

5. *Мобилизационность*. Это важная социокультурная особенность, значение которой велико, так как только «сверхусилие» сегодня может сохранить Россию, как великую державу. Из этого вытекает необходимость формировать у специалистов навыки нестандарт-

ных решений, гибкости, умения работать в специфических условиях «мозгового штурма» при комплексном анализе «сверхзадач».

К сожалению, в России в результате революций и общественных потрясений XX века стабильность и преемственность традиций оказались разрушенными, не сложилась личность, вполне отвечающая требованиям НТР. На поверхность вышли различные интересы и часто взаимоисключающие ценности различных социальных групп, приводящие к деструктивным последствиям для общества, что усугубляется отсутствием в стране сложившихся демократических институтов и стабильной демократии, а также гражданского общества, позволяющих добиваться общественного консенсуса. Существует извечная беда России – отношение к человеку как к средству, а не самоцели общественного развития. Рецидивы «технократизма», узкоинженерных решений, нравственная «недостаточность» проявляются в разных сферах и формах. Но необходимо учитывать, что личность как квинтэссенция культуры не формируется чисто инженерными приемами. Поэтому гуманитарная культура специалиста, инженера становится важнейшим фактором дальнейшего конструктивного развития общества. Особое значение имеет гуманитарная культура для решения ключевой задачи подготовки инженера – формирования творческого мышления. Гуманитарная культура помогает решению задач по формированию нравственности, экологического сознания, помогает преодолеть дефицит эмоционального начала при избытке рациональности. Именно эмоциональная, эстетическая и нравственная сферы играют огромную роль в творчестве и обогащают жизнь в целом. Инженер будущего должен ориентироваться на сложные формы культуры, быть способен к сознательному выбору с высокой избирательностью, иметь развитый вкус, уметь эффективно применять практически достижения культуры, в том числе инженерной, к различным формам бытия. Конечная цель всякой деятельности в гуманистическом понимании – развитие гармоничной личности как меры всей культуры. При этом гуманитарная подготовка инженера выступает как фундаментальное качество специалиста нового типа, соответствующего реалиям XXI века.

Особую значимость для судьбы российской цивилизации имеет переход к постиндустриальной экономике, экономике знаний. Знания сегодня – важнейший продукт. Самый быстрорастущий рынок глобальной неэкономике – это рынок инноваций, образовательных

услуг, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. О знаниях, как неограниченном ресурсе, много писали К. Маркс, Д. Белл, А. Тоффлер, М. Кастельс и другие. Формируется цивилизация знаний. Для мира знаний частная собственность устарела. Главные ценности человека нигде и никогда нельзя было купить, ни в древности, ни сегодня, их можно было только обрести собственным трудом и талантом. В экономике знаний возникает новая мотивация работника, для которой характерна переориентация с материальной выгоды на творческую работу, свободное время, гуманистические отношения с другими людьми. Причем это касается самых массовых профессий (учитель, врач), а не только выдающихся личностей. Главное производство – производство развитой личности, способной создавать новые технологии и культурные знания. Здесь особую роль играют системы образования, воспитания, искусство, спорт. В постиндустриальной экономике 20 % занятых в материальном производстве производят больше, чем 80 % занятых в индустриальной экономике. Приложение по высшему образованию к газете *Times (The Higher Education Supplement, THES)* опубликовало рейтинг 200 лучших университетов мира за 2007 год, в котором нет ни одного российского вуза (в 2006 году МГУ им. М. В. Ломоносова занимал 93 место, а Санкт-Петербургский государственный университет 164 место).

Для России необходимо: 1) перераспределить финансы в сферу культуры, науки, образования, воспитания; 2) сформировать социально ответственный бизнес; 3) создать гражданское общество, способное контролировать чиновников и бизнес. Российская цивилизация обладает огромным креативным потенциалом, богатейшей культурой, способностью к мобилизации. Необходимы общественные силы, способные организовать прорыв в будущее, причем в короткие сроки. Время не ждет. В противном случае перспектив у России нет. Мировой исторический опыт показывает, что из-за социальных кризисов любая стадия развития цивилизации не гарантирует автоматически дальнейшего прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджи, М. Без Вечного Синего Неба: очерки нашей истории. – М.: Астрель: АСТ, 2010.
2. Аджи, М. Дыхание Армагеддона. – М.: Изд-во АСТ, 2006.
3. Аджи, М. Европа, тюрки, Великая Степь. – М.: Изд-во АСТ, 2004.
4. Аджи, М. Полынь половецкого поля. – М.: Изд-во АСТ, 2006.
5. Аджи, М. Тюрки и мир: сокровенная история. – М.: Изд-во АСТ, 2004.
6. Алексеев, В. П. История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 1990.
7. Алексеев, В. П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984.
8. Арнольдов, А. И. Введение в культурологию. – М.: Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993.
9. Бабурин, В. Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). – М.: Едиториал УРСС, 2002.
10. Бартольд, В. В. Ислам и культура мусульманства. – М.: Изд-во МГТУ, 1992.
11. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1993.
12. Белик, А. А. Культурология. Антропологические теории культуры. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.
13. Белый, А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994.
14. Бердяев, Н. А. Судьба России. – М., Харьков, 1998.
15. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.
16. Березовая, Л. Г., Берлякова, Н. П. История русской культуры: в 2 ч. – М.: Владос, 2002.
17. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2004.
18. Бибакова, Н. Я., Файзуллин, Ф. С. Политология. – Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2007.
19. Библия. Любое издание.
20. Бондарев, Г. А. Ожидающая культура: Эзотерические очерки русской истории и культуры. – М.: Эксмо, 1996.

21. Брей, У., Трамп, Д. Археологический словарь. – М.: Прогресс, 1990.
22. Бродянский, Д. Л. Человек. Культура. Общество: От рождения до порога цивилизации. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1995.
23. Буддизм: словарь. – М.: Республика, 1992.
24. Буслакова, Т. П. Литература русского зарубежья. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2005.
25. Валиди, А. Т. История башкир. – Уфа: Китап, 2010.
26. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века. – М., 2003.
27. Валлерстайн, И. Мир, в который мы вступаем: 2000 – 2050 годы. – М., 2001.
28. Валянский, С. И., Калюжный, Д. В. Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? – М.: Эксмо, 2002.
29. Васильев, Л. С. История Востока: в 2 т. – М.: Высшая школа, 1998.
30. Васильев, Л. С. История религий Востока. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет, 1998.
31. Введение в культурологию: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Владос, 1995.
32. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. – М.: Центр, 1996.
33. Вебер, А. Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1999.
34. Вейс, Герман. История цивилизации. Иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – Тт. 1-3.
35. Великие мыслители XX века. – М.: Мартин, 2002.
36. Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991.
37. Виргинский, В. С., Хотеев, В. Ф. Очерки истории науки и техники с древнейших времен до середины XV века. – М.: Просвещение, 1993.
38. Власов, Ю. Н. Феномен реформаторства в переломные эпохи: культурологический аспект. – М.: Юрайт, 1998.
39. Воронкова, Л. П. В поисках истины и красоты (Культурология П. А. Флоренского). – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992.
40. Воронкова, Л. П. Культура и образование. Предмет культурологии. – М.: ИППК МГУ, 1995.

41. Воронкова, Л. П. Систематизация культурологических учений: Программа базового курса для слушателей ИППК МГУ. – М.: ИППК МГУ, 1998.
42. Восленский, М. С. Номенклатура, Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991.
43. Гайсин, У. Б. и др. Величайший подвиг народа // У. Б. Гайсин, М. А. Филимонов, В. П. Карев, Т. С. Конюков. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2005.
44. Гараджа, В. И. Религиоведение. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995.
45. Гараджа, В. И. Социология религии. – М.: Аспект Пресс, 1996.
46. Георгиева, Т. С. Русская культура: история и современность. – М.: Юрайт, 1998.
47. Гергей, Е. История папства. – М.: Республика, 1996.
48. Герра, Ренэ. «Они унесли с собой Россию». Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920 – 1970) – СПб.: Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004.
49. Глазьев, С. Ю., Кара-Мурза, С. Г., Батчиков, С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1999 – 2001 годы. – М.: Эксмо, 2003.
50. Горохов, С. А., Христов, Т. Т. Религии народов мира. – М.: КНОРУС, 2010.
51. Горский, А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2005.
52. Гриненко, Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры. – М.: Юрайт, 1998.
53. Грушевицкая, Т. Г., Садохин, А. П. Культурология: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
54. Грюнебаум Фон. Классический ислам. – М.: Наука, 1986.
55. Губман, Б. Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь: Лиан, 1997.
56. Гулыга, А. В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003.
57. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. – СПб.: СЗКЭО, Изд. Дом «Кристалл», 2002.
58. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: АСТ, 2003.
59. Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – Б.: Азернешр, 1990.
60. Гуревич, П. С. Культурология. – 3-е изд. – М.: Гардарики, 2000.

61. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. – Нижний Новгород: Изд-во Братство св. Александра Невского, 2000.
62. Деягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. – М., 2003.
63. Дерягина, М. А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты. – М.: Изд-во УРАО, 1999.
64. Дмитриев, С. С. Очерки истории русской культуры начала XX века. – М.: Просвещение, 1985.
65. Дониини Амброджо. У истоков христианства. – М.: Политиздат, 1979.
66. Драч, Г. В. Культурология. – СПб.: Питер, 2010.
67. Древние цивилизации. – М.: Мысль, 1989.
68. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея, 1997.
69. Евразийство и национальная идея: материалы межрегиональной научной конференции. – Уфа: «Аэрокосмос и ноосфера», 2006.
70. Емельянов, Б. В., Новиков, А. И. Русская философия серебряного века: курс лекций. – Екатеринбург, 1995.
71. Еникеев, Г. Р. Корона ордынской империи. – М.: Алгоритм, 2007.
72. Ерасов, Б. Г. Социальная культурология. – М.: Аспект-Пресс, 1998.
73. Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
74. Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего. – М.: Алгоритм, 2003.
75. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО изд-во Центрполиграф, 2000.
76. Злобин, Н. С. Культура и общественный прогресс.– М.: Наука, 1980.
77. Зомбарт, В. Буржуа. – М.: Наука, 1994.
78. Зотов, А. Ф., Мельвиль, Ю. К. Западная философия XX века. – М.: Проспект, 1998.
79. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005.
80. Ильина, Т. В. История искусств. Западно-европейское искусство: учебник. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2000.
81. Ильина, Т. В. История искусств. Отечественное искусство. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2000.
82. Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988.

83. Ионин, Л. Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1998.
84. Ионов, И. Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. – М.: Наука, 2007.
85. Ислам: историографические очерки. – М.: Наука, 1991.
86. Ислам: краткий справочник. – М.: Наука, 1983.
87. История культуры России. – М.: Знание, 1993.
88. История религии. – СПб.: Лань, 1998.
89. История религии: учебник: в 2 т. – 3-е изд., испр. и доп. / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2007.
90. История теоретической социологии: в 4-х т. – М.: Наука, 1997.
91. История философии: Запад – Россия – Восток. – Кн. 3. – 2-е изд. – М., 2000.
92. Каган, М. С. Человеческая деятельность. – М.: Политиздат, 1974.
93. Кадыров, А. М. Культура России конца XIX – начала XX веков «серебряный век русской культуры». – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2002.
94. Кадыров, А. М. Культурология. Теория и история культуры. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2004.
95. Кадыров, А. М. Модернизация и глобализация России. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2010.
96. Кадыров, А. М. Российская цивилизация и культура. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2008.
97. Карев, В. П., Филимонов, М. А. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годы. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 1995.
98. Карташов, А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. – М.: Терра, 1992.
99. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
100. Категории политической науки. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
101. Келле, В. Ж. Цивилизация и культура. – СПб., 2001.
102. Кертман, Л. Е. История стран Европы и Америки (1870 – 1917). – М.: Высшая школа, 1987.
103. Клайд Кей Мейбер Клакхон. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб.: Евразия, 1998.
104. Классика геополитики, XIX век: сборник. – М.: АСТ, 2003.
105. Классика геополитики, XX век: сборник. – М.: АСТ, 2003.

106. Классики мирового религиоведения. Антология: т. 1. – М.: Канон, 1996.
107. Климович, Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. – М.: Политиздат, 1986.
108. Книга хождений. Записки русских путешественников XI – XV веков. – М.: Советская Россия, 1984.
109. Кожин, В. В. Россия. Век XX. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.
110. Козлов, В. В. Реальная культура: от альтернативы до Эмо. – СПб.: Амфора, 2008.
111. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры. – М.: Наука, 1997.
112. Кондаков, И. В. Культура России. – М.: Книжный дом «Университет», 1999.
113. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России. – М.: ОМЕГА-Л; Высшая школа, 2003.
114. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения. – М., 1993.
115. Коран. Любое издание.
116. Кравченко, А. И. Культурология: словарь. – М.: Академический проект, 2000.
117. Кравченко, А. И. Культурология: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2000.
118. Кривелев, И. А. Библия: историко-критический анализ. – М.: Политиздат, 1982.
119. Кривелев, И. А. История религии: в 2-х т. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1988.
120. Культура народов Башкортостана с древнейших времен до современности: краткий словарь-справочник. – Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1999.
121. Культура Российского Зарубежья. – М.: Прайм, 1995.
122. Культура: теории и проблемы. – М.: Наука, 1995.
123. Культурология. – 4-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2008.
124. Культурология / под ред. А. Н. Марковой. – М.: Наука, 2000.
125. Культурология / под ред. Г. В. Драча. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.
126. Культурология / под ред. Н. Г. Багдасарьян. – М.: Центр, 1998.
127. Культурология. Основы теории и истории культуры / под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: Специальная литература, 1996.

128. Культурология. Программа базовых курсов кафедры культурологии / под ред. Л. П. Воронковой. – М.: Макс-Пресс, 2001.
129. Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995.
130. Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. – СПб.: Университетская книга, 1997.
131. Культурология: курс лекций / под ред. А. А. Радугина – М.: Центр, 1996.
132. Культурология: словарь-справочник / Н. В. Шишова и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
133. Культурология: учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова. – М.: Проспект, 2011.
134. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010.
135. Культурология: хрестоматия. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
136. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009.
137. Курбатов, В. А. Тайные маршруты славян. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2009.
138. Кууси, П. Этот человеческий мир. – М.: Прогресс, 1988.
139. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992.
140. Лем, С. Фантастика и футурология. В 2 кн. – М.: Изд-во АСТ, 2009.
141. Леонтьев, К. Избранное. – М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993.
142. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991.
143. Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. – М.: Республика, 1994.
144. Малерб, М. Религии человечества. – М.: Рудомино; СПб.: Университетская книга, 1997.
145. Мамонтов, С. П. Основы культурологии. – 3-е изд. – М.: Олимп; «Инфра-М», 1999.
146. Манягин, В. Г. Хазары: таинственный след в русской истории. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2010.
147. Марков, Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Лань, 1997.

148. Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В. И. О коммунистической формации. – М.: Политиздат, 1987. – Тт. 1-4.
149. Марксистско-ленинская теория культуры. – М.: Политиздат, 1984.
150. Массовая культура. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2004.
151. Межуев, В. М. Культура и история. – М.: Политиздат, 1977.
152. Мень А. Сын человеческий // Волга. – 1991. – № 7.
153. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. – М.: Прогресс-Культура, 1994.
154. Минералов, Ю. И. История русской литературы XX века (1900 – 1920 годы). – М.: Высшая школа, 2004.
155. Мифологический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992.
156. Мэн, Д. Чингисхан. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2006.
157. Назаров, М. В. Тайна России. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея» (вып. 6), 1999.
158. Недошивин, В. М. Прогулки по Серебряному веку: Дома и судьбы. – СПб.: Литера, 2005.
159. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность. – М.: АСТ Транзиткнига, 2005.
160. Нейсбит, Д. Мегатренды. – М.: АСТ Ерман, 2003.
161. Немировская, Л. З. Культурно-исторические типы. – М.: ИППК МГУ, 1998.
162. Немировская, Л. З. Типология культур. – М.: ИППК МГУ, 1997.
163. Никитич, Л. А. Культурология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
164. Ницше, Ф. Сочинения: в 2-х т. – М.: Рипол-Классик, 1997.
165. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999.
166. Новейший культурологический словарь: термины, биографические справки, иллюстрации / В. Д. Лихвар и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.
167. Новейший словарь религиоведения / О. К. Садовников. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.
168. О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990.
169. Орлова, З. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: Изд-во МГИК, 1994.
170. Орлова, И. Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998.
171. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды. – М., 1997.

172. Осмыслить культ Сталина. – М.: Прогресс, 1989.
173. Основы марксистско-ленинской теории культуры. – М.: Высшая школа, 1986.
174. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 1994.
175. Павловский, В. К. Религиоведение: учебное пособие для студентов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
176. Панарин, А. С. Искушение глобализмом. – М., 2003.
177. Панарин, А. С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Русский мир: Московские учебники, 2005.
178. Панарин, А. С. Россия в циклах мировой истории. – М., 1999.
179. Панова, В. Ф., Вахтин, Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. – М.: Политиздат, 1990.
180. Пантин, В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. – Дубна: Феникс, 2006.
181. Парсонс, Т. Система современных обществ. – М., 1997.
182. Пиотровский, Коранические сказания. – М.: Наука, 1991.
183. Подольская Е.А. Религиоведение: кредитномуодульный курс. – М.: Дашков и К°; Ростов н/Д: Наука - Спектр, 2010.
184. Поликарпов, В. С. История религий: лекции и хрестоматия. – М.: Гардарики, 1997.
185. Политическая культура: теория и национальные модели. – М., 1994.
186. Политология: энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
187. Полищук, В. И. Культурология. – М.: Центр, 1998.
188. Пономарева, Г. М. Основы культурологии. – М.: Изд-во АСТ, 1998.
189. Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. – М.: Прогресс, 1989.
190. Поэзия Золтой Орды / пер. Равиля Бухараева. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2005.
191. Проект Россия: кн. 1-4. – М.: Эксмо, 2010.
192. Пути Евразии. – М.: Русская книга, 1992.
193. Рапацкая, Л. А. Искусство «серебряного века». – М.: Просвещение, 1996.

194. Религии мира: справочник. – 2-е изд., перераб. – Минск: Белфакс, 1994.
195. Ренан, Э. Жизнь Иисуса. – М.: Политиздат, 1991.
196. Российская цивилизация / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Академический Проект, 2003.
197. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007.
198. Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое. – М.: Наука, 2007.
199. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М.: Наука, 1993.
200. Русская идея. – М.: Республика, 1992.
201. Русская поэзия «серебряного века». 1890 – 1917: Антология. – М.: Наука, 1993.
202. Русские мыслители. – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
203. Русские философы. – М.: Книжная палата, 1994.
204. Русские художники от «А» до «Я». – М.: Slovo, 1996.
205. Русский космизм. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
206. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII веков. – М.: Наука, 1993.
207. Садохин, А. П., Грушевицкая, Т. Г. Этнология. – М.: Академия; Высшая школа, 2000.
208. Сайкс, Б. Семь дочерей Евы. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
209. Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991.
210. Самыгин, С. И., Нечипуренко, В. И., Полонская, И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов н/Д: Феникс, 1996.
211. Сапронов, П. А. Культурология: курс лекций по теории и истории культуры. – СПб.: Союз, 1998.
212. Сарабьянов, Д. В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. – М.: МГУ, 1993.
213. Свеницкая, И. С. От общины к церкви. – М.: Политиздат, 1985.
214. Свеницкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987.
215. Семенов, Ю. И. Философия истории от истоков до наших дней. – М.: Старый сад, 1999.

216. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / под ред. В. Зюбера. – СПб.: Питер, 2009.
217. Смысл жизни: Антология. – М.: Прогресс - Культура, 1994.
218. Соколов, А. Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Высшая школа, 2000.
219. Соловьев, Вл. Сочинения: в 2 т. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1990.
220. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
221. Социализм: между прошлым и будущим. – М.: Прогресс, 1989.
222. Султанов, Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ, 2006.
223. Тайлор, Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.
224. Теоретическая культурология. – М.: Академический проект, 2005.
225. Теория культуры. – СПб.: Питер, 2008.
226. Тихонравов, Ю. В. Религии мира. – М.: Universa, 1996.
227. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.;СПб, 1995.
228. Тойнби, А. Постижение истории. – М., 1991.
229. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1986.
230. Тоффлер, А. Революционное богатство. – М.: Изд-во АСТ, 2008.
231. Тоффлер, А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997.
232. Травин, Д. Европейская модернизация: в 2-х кн. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2004.
233. Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель; Изд-во АСТ, 2006.
234. Троцкий, Л. Д. Литература и революция. – М.: Политическая литература, 1991.
235. Троцкий, Л. Д. Преданная революция. – М.: НИИ культуры, 1991.
236. Турчин, В. С. По лабиринтам авангарда. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
237. Тух, Б. И. Путеводитель по Серебряному веку: краткий популярный очерк об одной эпохе в истории русской культуры. – М.: «Октопус», 2005.
238. Фараджев, К. В. Русская религиозная философия. – М.: «Весь мир», 2002.

239. Феклина, О. Б. Христианство и культура. – Уфа, 1999.
240. Феномен человека: Антология. – М.: Высшая школа, 1993.
241. Философия истории: Антология. – М.: Аспект Пресс, 1995.
242. Философия культуры. Становление и развитие. – СПб.: Лань, 1998.
243. Философия русского религиозного искусства XVI – XX веков: Антология. – М.: Прогресс, 1993.
244. Фихте, И. Г. Сочинение: в 2-х т. – СПб.: Мифрил, 1993.
245. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000.
246. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины. – М., 1990.
247. Фромм, Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1995.
248. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. – М., 2003.
249. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка. – М.: Изд-во АСТ, 2006.
250. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: Изд-во АСТ, 2003.
251. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: АСТ, 2003.
252. Хинштейн, Н. «Как убивают Россию». – М.: ООО «Лора», 2008.
253. Хоруженко, К. М. Культурология: структурно-логические схемы. – М.: Владос - Пресс, 2003.
254. Хоруженко, К. М. Культурология: тесты. – М.: Владос - Пресс, 2003.
255. Хрестоматия по исламу. – М.: Наука, 1994.
256. Христианство: словарь. – М.: Республика, 1994.
257. Цивилизации. Вып. 2. – М.: Наука, 1993.
258. Цивилизации. Вып. 3. – М.: Наука, 1995.
259. Цивилизации. Вып. 5. – М.: Наука, 2002.
260. Цивилизации. Вып. 6. – М.: Наука, 2004.
261. Цивилизации. Вып. 7. – М.: Наука, 2006.
262. Цивилизации. Вып. 8. – М.: Наука, 2008.
263. Черняк, Е. П. Цивилиография: наука о цивилизации. – М., 1996.
264. Чижевский, А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотраксия. – М.: Мысль, 1995.
265. Чудинов, В. А. Русские Руны. – М.: Альва-Первая, 2006.
266. Чудинов, В. А. Тайные знаки древней Руси. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009.

267. Шамбаров, В. Е. Нашествие чужих: почему к власти приходят враги. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.
268. Шаяхметова, А. М. Античная культура и ее влияние на культуру последующих веков. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 1995.
269. Шендрик, А. И. Теория культуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2002.
270. Шифман, И. Ш. Ветхий завет и его мир. – М.: Политиздат, 1987.
271. Шпенглер, О. Закат Европы. – М. – Т. 1. – 1993; Т. 2. – 1998.
272. Элиаде, М. Кулиано, И. Словарь религий, обрядов и верований. – М.: Рудомино; СПб.: Университетская книга, 1997.
273. Это человек: Антология. – М.: Высшая школа, 1995.
274. Яблоков, И. Н. Религиоведение. – М.: Гардарики, 2000.
275. Яковенко, И. Г. Познание России: цивилизационный анализ. – М.: Наука, 2008.
276. Яковлев, Е. Г. Эстетика: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000.
277. Янов, А. Тень Грозного царя. Загадки русской истории. – М., 1997.
278. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что изучает культурология?
2. В чем смысл понятия культуры?
3. Чем отличается мир природы от мира культуры?
4. Каковы основные признаки культуры?
5. Перечислите типологические основания различия культур.
6. Каковы основные функции культуры?
7. Существует ли прогресс в культуре?
8. В чем смысл синергетического подхода к динамике культуры?
9. В чем смысл взглядов представителей расово-антропологической школы в культурологии?
10. Суть взглядов Э. Тайлора на культуру.
11. В чем смысл психоаналитического подхода к культуре?
12. Суть структурализма в культурологии?
13. В чем смысл различий культуры и цивилизации у О. Шпенглера?
14. Каковы взгляды Ф. Ницше на культуру?
15. Каков вклад русской философии в понимание культуры?
16. Как футурологи представляют себе будущее культуры?
17. Основные достижения первобытной культуры.
18. В чем смысл мифа?
19. Почему возникает искусство?
20. Что характеризует древние восточные деспотии?
21. Перечислите основные достижения древневосточных цивилизаций (Месопотамия, Египет, Индия, Китай).
22. В чем специфика античной культуры?
23. Назовите основные достижения античной культуры.
24. В чем особенности средневековой европейской культуры?
25. Каковы основные черты культуры Возрождения?
26. В чем смысл культуры Просвещения?
27. Каковы особенности Новоевропейской культуры?
28. В чем проявляется кризис современной западной культуры?
29. Каковы черты постиндустриальной культуры?
30. В чем смысл модернизма?
31. Что такое контркультура и ее проявления?
32. В чем состоят особенности российской цивилизации?
33. Каковы основные противоречия социокультурного развития России к началу XX века?

34. Какова роль православия в формировании русского культурного архетипа?
35. Какую роль играло государство в развитии культуры России?
36. Как можно оценить уровень развития российской культуры в начале XX века?
37. В чем состояла специфика культуры России «серебряного века»?
38. Назовите основные достижения культуры «серебряного века».
39. В чем суть взглядов «космистов» на культуру?
40. В чем смысл всеединства Вл. Соловьева?
41. В чем состоит сущность взглядов евразийства?
42. В чем смысл «культурной революции»?
43. Как повлиял сталинизм на культуру?
44. Назовите основные достижения и недостатки культуры советского периода.
45. Каковы социокультурные последствия «перестройки»?
46. Каковы пути выхода из кризиса современной российской культуры?
47. Каковы основные достижения культуры Российского Зарубежья?
48. В чем смысл идей о социализме К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина?
49. Какие пути формирования постиндустриального общества выдвигает современная социал-демократия?
50. В чем важность гуманитаризации инженерного образования?
51. Что такое цивилизация?
52. Какова связь между цивилизацией и культурой?
53. Каковы основные признаки цивилизации?
54. По каким типологическим основаниям можно различать цивилизации?
55. В чем специфика западно-европейской цивилизации?
56. Суть взглядов Н. Я. Данилевского на цивилизацию и культуру.
57. В чем смысл идей О. Шпенглера о цивилизации культуры?
58. Каковы идеи евразийцев о Российской цивилизации?
59. Л. Н. Гумилев и его взгляды.
60. Суть идей космизма о развитии общества.
61. Что такое «волны культуры» по А. Тоффлеру?
62. Что такое цивилизация знаний?
63. Какова роль инноваций в развитии российской цивилизации?
64. Каковы основные черты ментальности россиянина?

65. На основе каких культур формировалась российская цивилизация?
66. Как складывались отношения Руси и Великой Степи?
67. Что означает слова «Волга», «Москва»?
68. Как оценить роль империи Чингиз-хана в истории Евразии?
69. Каковы основные достижения средневековой культуры России?
70. В чем суть и достижения «Золотого века» русской культуры?
71. В чем состоят особенности российской цивилизации?
72. Каковы основные противоречия социокультурного развития России к началу XX века?
73. Какова роль православия в формировании русского культурного архетипа?
74. Как можно оценить уровень развития российской культуры в начале XX века?
75. Что понимается под модернизацией?
76. Каковы основные характеристики модернизации?
77. В чем особенность традиционного общества?
78. Что характерно для современного общества?
79. Какие противоречия порождает модернизация?
80. Какие исторические этапы прошла Новоевропейская культура на пути модернизации?
81. Каких авторов можно назвать в связи с характеристикой модернизации? Что общего и каковы расхождения в их взглядах?
82. Какова роль культуры в модернизации?
83. Какими качествами должна обладать личность современного общества?
84. Когда в России начинается модернизация и через какие основные этапы она проходит?
85. Какие факторы российской цивилизации благоприятствуют модернизации, а какие препятствуют ей?
86. Какова динамика российского реформирования?
87. Назовите основные циклы реформ – контрреформ в России.
88. Какие противоречия породила модернизация в России?
89. Что характеризует современный модернизационный процесс в России?
90. Как оценить современное состояние российского общества с точки зрения перспектив модернизации?
91. В чем суть глобализации?

92. Какова связь глобализации и культуры?
93. Назовите основные глобальные проблемы человечества.
94. В чем специфика глобализации в России.
95. Чем грозит глобализация России? Какие проблемы может решить глобализация?
96. Можно ли прогнозировать будущее? В чем суть научного исторического прогнозирования?
97. Назовите основные ритмы и волны истории.
98. Какие критические точки ожидают человечество в I-й половине XXI века?
99. Каковы опасности для России в I-й половине XXI века?
100. Какова роль высшей школы и гуманитарного образования в модернизации и глобализации России?

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.
Тематика любая: КУЛЬТУРОЛОГИЯ, экономика, право, техника, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.

КАДЫРОВ Анвер Маликович

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Мировая и отечественная культура

Учебное пособие

Редактор

Подписано в печать 12.05. 2011 Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать плоская. Гарнитура Times New Roman Cyr.
Тираж 50 экз. Заказ № 752